КАЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

ТОМ XIII

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

(СБОРНИК СТАТЕЙ)

КАЗАНЬ
2017

УДК 34 (062.552)
ББК 67я54
А 38

Ученые записки. Том XIII. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП». – Казань: Отечество, 2017. – Т. XIII. – 574 с.
ISBN 978-5-9222-1190-1

Редакционная коллегия:

Шарифуллин Р.А., директор Казанского филиала РГУП, к.ю.н.

Безина А.К., профессор кафедры гражданского процессуального права, д.ю.н., профессор.

Вахитов Д.Р., зав. кафедрой экономики, д.э.н., доцент.

Губаева Т.В., профессор кафедры теории и истории права и государства, д.ю.н., профессор.

Гумеров Л.А., зав. кафедрой теории и истории права и государства, к.ю.н., доцент.

Долотина Р.Р., зав. кафедрой гражданского процессуального права, к.ю.н., доцент.

Дубинский А.М., зам. зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, к.ю.н.

Закиров Р.Ю., зав. кафедрой гражданского права, к.ю.н., доцент.

Нурова Л.Р., зав. кафедрой языкознания и иностранных языков, к.филол.н., доцент.

Сахапов Р.Л., зав. кафедрой правовой информатики, информационного права и естественнонаучных дисциплин, д.тех.н., профессор.

Святова Н.В., зав. кафедрой общеобразовательных дисциплин, к.б.н., доцент.

Читая З.И., зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент.

Юзеев А.И., зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, д.филос.н., профессор.

«Ученые записки» – периодическое научное издание Казанского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». В сборнике публикуются труды преподавателей и сотрудников по актуальным вопросам юридической науки и практики.

Для преподавателей и аспирантов юридических вузов, институтов повышения квалификации, работников судебной системы и правоохранительных органов.

Статьи печатаются в авторской редакции.

ISBN 978-5-9222-1190-1 © ФГБОУВО «РГУП», 2017

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Барышникова Ю.Р.,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

К вопросу об участии адвоката в отдельных трудовых спорах (вопросы теории)

Статья посвящена вопросам участия адвоката в трудовых спорах. В теории и практике довольно часто используются различные понятия и термины в вопросах защиты и представительства законных прав и интересов работников и работодателей в сфере труда, но при этом достаточной научной разработки понятий нет. Не все ясно и с вопросом участия адвоката в этом, хотя оно имеет явную специфику. Важным в этой связи представляется и тот факт, что именно адвокатура призвана оказывать все формы юридической помощи, в том числе и бесплатно. К адвокату, кроме того, предъявляются особенные требования, которые важны для доверителя. Кроме того, адвокат имеет дополнительные возможности.

Ключевые слова: работник; представительство; адвокат; защита; правовое положение; квалифицированная помощь; работодатель.

Baryshnikova I.R.

On the issue of participation of a lawyer in certain labour disputes (theoretical issues)

The article focuses on the lawyer's participation in labour disputes. Both in theory and practice different definitions and terms are used quite frequently in the issues of protection and representation of legitimate rights and interests of employees and employers in the sphere of labour and yet the notions haven't been completely worked out from the scientific point of view. There isn't a full picture of a lawyer's participation in it, although it is clear that it has its own specificity. In this regard, it is important to note that it is a legal profession which is in charge of providing of all forms of legal assistance, including the free one. In addition, a lawyer must meet some specific requirements that are important to a principal. In addition, a lawyer has the additional resources.

Keywords: employee; representation; lawyer; defence; legal status; competent assistance; employer.

В теории и практике довольно часто используются различные понятия и термины в вопросах защиты и представительства законных прав и интересов работников и работодателей в сфере труда, в том числе

и при обозначении лица, на которое возложено их представительство и защита. Понятия «представитель» или «представительство» нередко употребляются в трудовом законодательстве, при том что достаточной научной разработки этих понятий в указанном контексте нет.

Не все ясно, как представляется, и с вопросом участия адвоката в этом, имеет ли оно свою специфику. В науке трудового права они не нашли должной разработки. По мнению некоторых ученых, это связано с отсутствием в трудовом праве сколько-нибудь серьезных оснований для становления и развития института представительства в отличие, например, от гражданского права, поскольку трудовое правоотношение не допускает возможности замены субъектов, иные полагают, что представительство само по себе присуще процессуальным отраслям[1].

Существуют и другие точки зрения, что обосновывает возможность рассмотрения представительства и защиту в контексте настоящей статьи.

ТК РФ, используя, быть может, разные юридические понятия, прямо предусматривает случаи осуществления представительства, к примеру, в статьях 29 (представители работников), представительные органы работников в статьях 8, 88, 99, 103, 113, 123, 136, 162, 190, 193, 195, 196 (представительные органы); в статье 73 (представительные органы работников организации). При этом адвокат в качестве самостоятельного представителя той или иной стороны не выделяется. Видимо, стоит предположить, что адвокат понимается в указанном контексте как представитель, без принципиальных особенностей его правового положения.

Вместе с тем представительство в сфере труда многопланово. Представительство само по себе необходимо рассматривать как средство и способ, обеспечивающий защиту трудовых прав работников, прав и законных интересов работодателей.

В соответствии со статьями 45, 48 Конституции РФ право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, гарантировано каждому, и это право не секвестрировано какими-либо строго определенными видами правоотношений. И при этом каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Комплекс российского законодательства связывает оказание квалифицированной юридической помощи именно с адвокатами. Адвокатура, вне всякого сомнения, система правоохранительных некоммерческих организаций. Ее интересы и деятельность ни в коем случае не состоят в сфере обслуживания. Задачи, формы, мето-

1 Исаенко С.В. Представительство в трудовом праве // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. Томск, 1999. № 42. С. 253–255.

ды и цели адвокатуры и адвокатской деятельности предопределены их правоохранительной сущностью и одновременно сами в свою очередь определяются последней. Адвокатская деятельность, вне зависимости от сферы ее осуществления, всегда носит необходимый и публичный характер, а квалифицированная юридическая помощь каждому немыслима без предоставления и расширения правовых возможностей для адвокатской деятельности и без необходимого признания ее особого статуса, вне зависимости от специфики правового контекста указанной деятельности.

Представительство в трудовых отношениях, вне всякого сомнения, имеет общие черты с представительством в гражданском процессе.

В обоих случаях оно связано с необходимостью получения квалифицированной юридической помощи, что обусловлено усложнением правовой системы, увеличением количества правовых актов. Важным представляется в данном контексте состязательность гражданского процесса, освобождение суда от обязанности по доказыванию. Представительство в правовых отношениях призвано содействовать реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, предусмотренного частью 1 статьи 48 Конституции РФ. Вместе с тем в трудовых отношениях оно отличается очевидными особенностями. Работник обязан выполнять определенную трудовую функцию, подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, воле работодателя, тогда как гражданско-правовым отношениям присуща автономия воли. Как отмечал В.Ф. Яковлев, самостоятельность и независимость участников гражданско-правовых отношений исключает возникновение между ними каких-либо правоотношений помимо их согласованной, общей воли[1].

Для юридического равенства сторон трудового договора необходимым представляется установление в трудовом праве дополнительных гарантий для работников, связанных с привлечением в качестве их представителей при разрешении трудовых споров профессиональных юристов (адвокатов). А в тех случаях, когда речь идет о так называемых «слабых» субъектах, а именно наименее защищенных категориях работников, например, несовершеннолетних, инвалидах, беременных женщинах, указанное представительство должно быть непременным и осуществлять его должно лицо, к которому предъявляются особые требования и квалификация которого не подлежит сомнению.

Говоря об отличии представительства в сфере трудовых отношений от представительства в сфере гражданских правоотношений, необходимо иметь в виду, что в научной и профессиональной литературе от-

1 Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск. 1972. С. 64.

мечается, что в гражданском праве использование представительства как способа осуществления прав и исполнения обязанностей обусловлено причинами юридического и фактического порядка. К первым причинам относятся: неполная дееспособность лиц в возрасте до 18 лет; ограниченная дееспособность гражданина; признание гражданина по основаниям, предусмотренным законом, недееспособным и т. п. Ко вторым относятся обстоятельства, препятствующие личному осуществлению прав и исполнению обязанностей: болезнь; отсутствие в месте постоянного жительства; отсутствие у субъекта специальных познаний и т. д.[1]

Перечисленные фактические причины представительства не исключаются и для трудовых отношений, специфика их состоит лишь в том, что полномочия представителей в сфере трудовых отношений возникают в силу указания закона, принадлежности работников к трудовому коллективу, членства в профсоюзе, вытекают из Устава или, например, положения о профорганизации. Полномочия представителя в гражданском праве, в соответствии со статьей 182 ГК РФ, основаны на доверенности, указании закона, государственного органа или органа местного самоуправления. При представительстве, к примеру, профсоюзами трудовых прав и законных интересов работников доверенности не требуется. Одновременно с этим нормы Трудового кодекса не в полной мере нашли отражение в профсоюзном законодательстве, а защитные функции профсоюзов не в полном объеме распространяются на отдельные категории работников. Так в случае с несовершеннолетними работниками, не достигшими 14 лет. Конвенция МОТ № 138, регулирующая минимальный возраст приема на работу, предусматривает, что национальным законодательством может допускаться прием на работу детей от 13 до 15 лет для легкой работы, не вредной для их здоровья или развития и не наносящей ущерб школьному обучению. В соответствии с пунктом 1 статьи 46 ГПК РФ интересы несовершеннолетнего члена общественной организации, последняя может представлять по своему усмотрению и не нуждается в чьей либо воле, однако это скорее исключение из правила.

Таким образом, с одной стороны, государство устанавливает комплекс специальных охранных норм по труду для таких работников, с другой – они не имеют своих представителей по месту работы, которые могли бы защищать их права и законные интересы.

Трудовой кодекс РФ, кроме того, в соответствии со статьей 269, предусмотрел дополнительные гарантии для работников в возрасте до 18 лет при расторжении трудового договора. Федеральный закон

1 Корнеев С.М., Суханов Е.А., Шерстобитов А.Е. и др. Гражданское право. М., 1998. С. 396.

№ 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» обязывает органы и учреждения системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних защищать их права. Однако и в том случае в целом все сводится к защите при трудоустройстве либо при увольнении. Вопрос о представительстве в ходе осуществления ими трудовых функций остается открытым. Непростым представляется и круг вопросов, связанных с защитой и представительством работника в суде, иных органов государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях.

Важным в этой связи представляется и тот факт, что именно адвокатура призвана в определенных законом случаях оказывать все формы юридической помощи бесплатно.

При осуществлении защиты и представительства работника, в силу вышеуказанной и иной специфики правового положения работника, представляется важным участие представителя, обладающего именно адвокатским статусом, поскольку к таковому предъявляются соответствующие требования, соблюдение которых обеспечено соответствующей ответственностью и которые, в свою очередь, важны для доверителя, в данном случае работника, а в некоторых случаях выступают для последнего определенными гарантиями. Так, адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы граждан, постоянно совершенствовать свои знания и повышать квалификацию, соблюдать в обязательном порядке кодекс о профессиональной этике, не вправе принимать заведомо незаконные поручения, а также поручения из дел так называемой категории «конфликта интересов», занимать позицию по делу вопреки воле доверителя, разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи и так далее. Кроме того, вышеуказанный статус представителя предоставляет последнему некоторые дополнительные возможности. Так, например, адвокат вправе осуществлять истребование из различных организаций, включая органы государственной и муниципальной власти, те или иные имеющие значение для дела сведения. Все эти возможности адвоката актуальны и необходимы, важны и предъявляемые к нему требования при осуществлении им представительства, и сопутствуют они лишь адвокатскому статусу.

В сфере трудового права принято множество законов, но реализация закрепленных в них субъективных трудовых прав и обязанностей работников во многих случаях затруднена отсутствием соответствующего правового механизма их обеспечения. Решение задач и совершенствования трудового законодательства на современном этапе неразрывно связано с поисками оптимальных форм и способов реализации

материальных норм трудового права. Поэтому обоснованно в науке трудового права все чаще внимание обращается на изучение процедурно-процессуального правового механизма, на выявление перспектив его развития и совершенствования. В этой связи представляется также необходимым исследование роли представителя, обладающего адвокатским статусом.

Список литературы:

1. Большой энциклопедический словарь. – М.: Издательство «Большая Российская энциклопедия»; «Норинт», 1997. – 1456 с.
2. Исаенко С.В. Представительство в трудовом праве / С.В. Исаенко // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. – Томск, 1999. – № 42. – С. 253–255.
3. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В.Ф. Яковлев. – Свердловск, 1972. – С. 64.
4. Корнеев С.М., Суханов Е.А., Шерстобитов А.Е. и др. Гражданское право. – М., 1998. – С. 396.
5. Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Губаева Т.В.,
профессор кафедры теории и истории права и государства
Казанского филиала РГУП, д.ю.н., профессор

Шаблон профессионального мышления судьи: польза или вред?

Рассматривается понятие шаблона профессионального мышления судьи, предприняты попытки его анализа, показано значение для единства судебной практики.

Ключевые слова: судья; стандарты правосудия; профессиональное мышление; право; закон; справедливость.

Gubaeva T.V.

Judge's professional thinking pattern: benefit or harm?

It is dealt with the judge's professional thinking pattern, attempts are made to analyze such a patterns, the importance for the unification of judicial practice is shown.

Keywords: judge; justice standards; professional thinking; right; law; equity.

Все мы хорошо знаем, как востребованы сегодня различные шко-

лы и тренинги личностного роста, призывающие развивать навыки нестандартного, творческого мышления с самого раннего детства. Шаблонное же мышление далеко не всегда в почете. Строго следуя логическим законам, известным со времен Сократа, Платона и Аристотеля, оно слишком обычно, прямолинейно и консервативно, за что нередко считается скучным: так, согласно результатам популярного теста, на предложение загадать инструмент и цвет 98 % мужчин отвечают «молоток, красный», а 98 % женщин – «ножницы, зеленые»[1]. Человек, мыслящий шаблонно, как будто навсегда попал «в плен» своих идей, а потому реже испытывает состояние творческого озарения и менее восприимчив к новому.

Но есть у шаблонного мышления и несомненно положительные стороны, обусловленные функциональной организацией мозга, которая на нейрологическом уровне заставляет нас интерпретировать любую ситуацию наиболее вероятным образом, с учетом жизненного опыта и конкретных требований данного момента. Если бы наше мышление не могло оперировать высокими вероятностями, мы не смогли бы адаптироваться и уподобились сороконожке, не знающей, с какой ноги начать движение[2]. В постоянно меняющихся обстоятельствах каждое действие пришлось бы анализировать заново, и в результате мы неизбежно запутались бы как в окружающей обстановке, так и в собственных мотивах и целях. Этот хаос не наступает именно благодаря способностям нашей мысли развиваться по шаблонному, то есть предсказуемому пути.

Особо жесткое шаблонное мышление требуется от врачей и юристов, то есть людей тех профессий, которые имеют дело с явлениями устойчивыми, четко определенными и системно организованными. Так, «на судей возлагается обязанность принимать окончательное решение по вопросам жизни и смерти, свободы, прав, обязанностей и собственности граждан»[3]. Очевидно, что произволу здесь не место: необходимо единообразное, неизбирательное применение права, и шаблон в данном случае незаменим – другое дело, как он сформирован и как работает на практике.

Под шаблоном профессионального мышления судьи мы подразумеваем определенный склад ума и методов мышления, позволяющий наиболее эффективно разрешать споры о праве на основе стандартов справедливого правосудия. Это своего рода сплав фундаментальных

1 Электронный ресурс. URL: https://www.facebook.com/www.adme.ru/videos (дата обращения: 17.01.2017).

2 Боно Э. Латеральное мышление. М.: Изд-во Попурри, 2005. С. 12.

3 Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов от 29 ноября 1985 года. Электронный ресурс. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (дата обращения: 17.01.2017).

теоретических знаний в области права и практического опыта, помогающий осознанию ситуации и, в конечном итоге, принятию справедливого решения.

Следует отметить, что характеристики профессионального мышления судей довольно подробно описаны во многих источниках. Так, например, согласно профессиограмме судьи, к важнейшим качествам его мышления относятся аналитичность, критичность, логичность, умение сравнивать, обобщать, классифицировать данные, выделять главное и наиболее существенное[1].

А по мнению А.Ф. Изваринoй, судьи должны уметь мыслить позитивно и созидательно. Позитивное и созидательное мышление в реализации судейских полномочий означает, что судья становится над конфликтующими, не присоединяясь ни к одной из сторон; он выше, он мудрее, что позволяет ему работать без противостояния сторонам и вынести законное решение. Позитивное мышление, считает названный автор, есть мышление, освободившееся от злобы, мести, ненависти, стяжательства и гордыни, а также от суетности, напряжения, что оказывает благотворное воздействие на окружающих[2].

С этими положениями вряд ли можно поспорить. Тем не менее, в рассуждениях о шаблонах мышления судьи считаем необходимым акцентировать несколько иные аспекты. Обратим внимание, что сам термин «шаблон» восходит к немецкому Schablone = «трафарет», «лекало»[3]. Попробуем оживить эту метафору. Лекало дано мастеру как правúло, некий ориентир, которому надо подражать, и с его помощью он с наибольшей точностью изготавливает какие-либо изделия с заранее заданными, общепринятыми характеристиками. То же самое лекало служит мастеру и для проверки правильности формы полученных изделий, позволяя вовремя скорректировать отступления от нормы. Интересно, кстати, что термин norma в латинском языке первоначально также был ремесленным – это наугольник, ориентир, по которому зодчие могли выверять геометрическую правильность возводимых стен[4].

Но если по лекалу мастер изготавливает нечто образцовое, а также может проверить соответствие заданному эталону – не означает ли это,

1 Электронный ресурс. URL: http://life-prog.ru/2_86194_professiogramma-sudi.html (дата обращения: 17.01.2017).

2 Судебная система России: концептуальные основы организации, развития и совершенствования: монография / Изварина А.Ф. М.: Проспект, 2014. С. 34.

3 Электронный ресурс. URL: http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068 (дата обращения: 17.01.2017).

4 Электронный ресурс. URL: http://linguaeterna.com/vocabula/ (дата обращения: 17.01.2017).

что все готовые изделия так или иначе предопределены тем, как вырезано само лекало и на чем основан тот самый образец, которому теперь мы неукоснительно следуем?

Задавшись таким вопросом и отвечая на него положительно, мы переходим обратно от метафоры к рассматриваемой проблеме шаблонов профессионального мышления судьи. Да, это своего рода лекало, по которому «выкраиваются» судебные решения – в положительном смысле этого слова, не наспех, неуклюже и с зазубринами, а тщательно, с устранением деталей, не имеющих правового значения, облекаются в надлежащую правовую форму, предусмотренную нормами материального и процессуального права. Нам представляется, что главное здесь в том, что именно заложено в основу шаблона профессионального мышления судьи.

В этой связи считаем наиболее существенными, базовыми три компонента, всецело относящиеся к сфере правосознания:

1) представления о праве и его социальном назначении в обществе (то, что обозначается терминами «образ права», «тип правопонимания»);

2) системное видение действующего правопорядка, основанного на законе, применяемом в соответствии с его правовым смыслом (разграничение права и закона);

3) самосознание судьи как носителя судебной власти – решающего звена в обеспечении прав людей.

Перечисленные компоненты в их совокупности составляют основу, на которой должны «работать» шаблоны профессионального мышления судьи при разрешении каждого конкретного спора о праве. Проблема в том, что эта основа стала актуальной, по историческим меркам, совсем недавно – с 1993 года. Принятая тогда Конституция Российской Федерации дала новый ориентир для организации судебной деятельности и судебной защиты права, тогда как ранее суд не имел статуса самостоятельной ветви власти в системе ее разделения. Соответственно и представления о том, как должны быть обеспечены права граждан, были иными – а иначе и быть не могло, таковы объективные закономерности.

Объективной закономерностью является также и то, что за столь короткий промежуток времени новая основа для шаблона профессионального мышления судьи окончательно утвердиться в сознании не может. Прекрасная профессиональная подготовка, надлежащие нравственные качества, высокая мотивация служения людям, усилия Верховного Суда Российской Федерации по обеспечению единства судебной практики – все это, несомненно, очень много и очень важно, но, к

сожалению, пока не успевает обеспечить полный и всеобщий переход к шаблону профессионального судейского мышления, соответствующему конституционным началам справедливого правосудия.

Такой шаблон видится нам главным основанием и непреложным условием единства судебной практики. Вне сомнений, оно достижимо – но только если в руках у судей будет – опять возвращаемся к нашей метафоре – одно и то же лекало. Исходя из основополагающих конституционных норм, утверждаем, что на роль этого лекала сегодня уже не полностью подходит лишь простое формальное следование закону. Требуется единообразное его применение с учетом правового смысла.

При том правовой смысл не есть абстракция, уместная лишь на аудиторных занятиях по философии права. Учесть правовой смысл закона – значит дать в процессе правоприменения такое толкование его предписаний, которое позволит в каждом конкретном случае точно найти, обосновать и закрепить решением суда разумный компромисс, справедливый баланс между интересом субъектов-участников спора о праве и интересами общества в целом (иными словами, баланс свободы, власти и закона).

К сожалению, практические примеры нахождения такого баланса мы чаще видим в решениях судов высших инстанций, которые тем самым исправляют уже допущенные судами ошибки. Тут круг замыкается: ошибки были допущены потому, что шаблон профессионального мышления вел судью исключительно по формальному пути. Между тем, как отметил в своем выступлении на IX Всероссийском съезде судей Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, «российское законодательство предоставляет судам возможность, оставаясь строго в рамках нормативных предписаний, применить их таким образом, чтобы справедливость и гуманизм были обеспечены»[1]. Полагаем, эта возможность реализуема исключительно на основе шаблона профессионального мышления судьи, ориентированного на конституционные принципы правосудия.

В порядке обобщения изложенного предлагаем следующее схематичное сопоставление базовых элементов в шаблоне профессионального мышления судьи:

1 Электронный ресурс. URL: http://ssrf.ru/page/22581/detail/

До 1993 года	После 1993 года
Право – сила, возведенная в закон воля власти	Право – мера (норма) свободы, воздающая «каждому свое»
Правопорядок основан на законе; закон и есть право, так как воплощает волю власти (вне зависимости от содержания такой воли); личные и общественные интересы едины (разграничения частного и публичного права не существует); права предоставлены человеку законом	Правопорядок основан на законе; закон – лишь одна из форм права и может ему не соответствовать, в таком случае будет признан недействующим в порядке судебного конституционного нормоконтроля; интересы личности и общества едиными не являются (сферы частного и публичного права), между ними достигается разумный компромисс (баланс свободы, власти и закона); человек – самоценное правовое существо, обладающее неотъемлемыми прирожденными правами
Единство и согласованная практика всех государственных органов: суд – механизм, право – инструмент, судья – чиновник, представитель бюрократического ведомства юстиции, обязанный установить объективную истину по делу	Разделение властей; судья – носитель судебной власти, его статус основан на независимости, несменяемости и неприкосновенности; судья воплощает собой судебную защиту права, при том право граждан на судебную защиту неограниченно (ограничение права на судебную защиту не может потребоваться для обеспечения обороноспособности, сохранения конституционного строя или достижения любых других публичных целей)

Проведя такое сопоставление, мы вовсе не намерены критиковать судейский корпус. Речь идет об объективной закономерности: в условиях различного государственно-правового строя, поменявшегося в России в 1993 году, неизбежно различны фундаментальные основы правопорядка и, соответственно, образцы мышления судей. В настоящее время реальность судебного правоприменения отражает сосуществование обоих шаблонов, а поскольку между ними есть коллизия, постольку и задачи повышения качества и доступности правосудия,

повышения авторитета судебной власти – с повестки дня не сняты[1].

Как сказал в одном из своих интервью Председатель Верховного Суда Республики Татарстан И.И. Гилазов, сегодня мы отошли от советских времен, и суд больше не обязан установить объективную истину, его задача – совместить законность и справедливость. А поскольку они не только не всегда совпадают, но подчас и диаметрально противоположны, причем судья не может принять незаконное решение в интересах справедливости – такая задача требует мастерства. Надо задумываться, а не подходить к делу чисто формально, когда граждане обращаются в суд за справедливостью, а получают законность. Отсюда и возникает их негативное отношение к судам[2].

Итак, шаблон профессионального мышления судьи, основанный на базовых элементах из правой колонки в приведенной выше таблице – полезен, поскольку направлен на обеспечение справедливого правосудия и, что весьма немаловажно, является своеобразным ключом к единству судебной практики. Шаблон профессионального мышления судьи, основанный на базовых элементах из левой колонки – вреден, так как сформирован в рамках системы советского правопорядка и не отражает понимание сути права в том ее воплощении, какое дано Конституцией Российской Федерации.

Список литературы:

1. Боно Э. Латеральное мышление / Э. Боно. – М.: Изд-во Попурри, 2005. – 384 с.
2. Изварина А.Ф. Судебная система России: концептуальные основы организации, развития и совершенствования / А.Ф. Изварина. – М.: Проспект, 2014. – 304 с.
3. Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе. Постановление IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 № 1. Электронный ресурс. URL: http://ssrf.ru/page/22596/detail/ (дата обращения: 17.01.2017).

1 Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе. Постановление IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 № 1. Электронный ресурс. URL: http://ssrf.ru/page/22596/detail/ (дата обращения: 17.01.2017).

2 Электронный ресурс. URL: https://www.business-gazeta.ru/article/54788 (дата обращения: 17.01.2017).

Гумеров Л.А.,
заведующий кафедрой теории и истории права и государства
Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Взаимодействие норм права и этики в регулировании общественных отношений в научно-технологической сфере

В статье исследованы вопросы взаимосвязи норм права и этики в регулировании общественных отношений в научно-технологической сфере. Выявлена эффективность упорядочивания общественных отношений при одновременном взаимодействии правовых и этических норм. Обосновано возникновение синергетического эффекта взаимодействия указанных норм в результате применения этического кодекса, санкционированного правовыми нормами.

Ключевые слова: норма права, взаимодействие этики и права, свобода научного творчества, научно-технологические правоотношения.

Gumerov L.A.

The interaction of law and ethics rules in the regulation of social relations in scientific-technological sphere

The article researches the issues of the relationship of law and ethics in the regulation of social relations in the scientific-technological sphere. Revealed the efficiency of the regulation of social relations with the simultaneous interaction of legal and ethical norms. Substantiates the occurrence of a synergistic effect of the interaction of these norms with the application of a code of ethics sanctioned by law.

Keywords: legal norm; the interaction of ethics and law; freedom of creativity; scientific-technological legal relations.

Общественные отношения, возникающие в научно-технологической сфере, отличаются разнообразием. Они формируются в связи с управлением данной сферой, охраной и защитой результатов научно-технологической деятельности, их распространением, подготовкой и повышением квалификации научных кадров и многими другими вопросами. Тем не менее в этом многообразии можно выделить ключевые взаимосвязи, создающие своего рода сердцевину научно-технологической сферы. Такие взаимосвязи субъектов представляют собой научно-технологические отношения. Их наименование не случайно, т. к. они опосредуют реализацию научно-технологической деятельности, которая, в свою очередь, является основополагающей для указанной сферы общества.

Значение научно-технологических отношений для дальнейшего развития общества, их постоянное усложнение, связанность результа-

тов данных отношений с возможными благоприятными и негативными последствиями обуславливают заинтересованность государства в их упорядочивании. Указанные отношения обладают качественными и количественными характеристиками, позволяющими применить к ним определенный арсенал средств и методов регулирования. Однако на практике не все так просто и однозначно. Наличие духовно-творческой составляющей научно-технологической деятельности с одной стороны, инертность субъектов к созданию инноваций, а также их освоению с другой не позволяют только с помощью традиционных методов правового регулирования эффективно упорядочить научно-технологические отношения. Вышеуказанные положения, связанные с потребностью в поиске оптимальных механизмов воздействия норм права как наиболее эффективного регулятора социальных отношений, обуславливают актуальность настоящего исследования. Речь идет о формировании представления о механизме правового регулирования отношений в научно-технологической сфере в соотношении с механизмом социального регулирования, прежде всего, во взаимодействии с этическими нормами.

Не вызывает сомнения связь права и этических норм в регулировании отношений в сфере науки, техники и технологии. Результаты научно-технологической деятельности оказывают существенное воздействие на жизнь общества и индивидов, изменяют представление о явлениях объективной действительности, трансформируют мировоззрение и, безусловно, влияют на нравственные устои общества, которые, в свою очередь, определяют вектор дальнейшего развития науки, техники и технологии. Указанные объективные процессы воздействуют на право, которое само по себе является социальной ценностью, воспроизводящей уровень развития общества и его внутренних связей. Право не только отражает культурные и духовно-нравственные идеалы, но и создает условия для их использования, защиты и развития. Таким образом, возникает и развивается система правового регулирования науки, техники и технологии, основанная на сформированных в обществе ценностных началах.

Также очевидно и то, что не следует сводить потенциал права только к правовому регулированию. Объективной реальности присуще явление, обозначаемое категорией «правовое воздействие», посредством которого право оказывает влияние на сознание индивидов, формирует представление о возможном и должном поведении, мотивирует к определенному социально-значимому правомерному поведению[1].

1 Серков В.А. Социально-психологический механизм правового воздействия на поведение личности: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Свердловск, 1983. С. 5–6.

По справедливому утверждению ученых, правовое регулирование и правовое воздействие соотносятся как часть и целое[1]. Правовое воздействие представляет собой многостороннее и разнообразное (психологическое, государственно-волевое, формальное, нормативное и т. д.) действие права в системе общественных отношений[2]. Оно особенно результативно там, где правовое регулирование недостаточно эффективно, например, в отношениях, связанных с нематериальным производством, имеющих значительную духовную составляющую. Таким образом, следует сделать вывод о том, что круг общественных отношений, подпадающих под правовое воздействие, шире, чем под правовое регулирование. Однако степень упорядочивания отношений при правовом регулировании выше.

Эффективность научного и технического творчества напрямую зависит от свободной воли и инициативности осуществляющей ее субъекта. Общеизвестно, что вмешательство властного субъекта в научный процесс способно оказать негативный эффект и повлечь снижение творческой активности. Поэтому государству необходимо воздержаться от избыточного правового регулирования рассматриваемой сферы, акцентировав внимание на содержательной взаимосвязи и совместном действии права и иных социальных регуляторов.

Научное и техническое творчество относится к духовной части человеческого бытия, которая предопределена уровнем развития культуры общества, а также экономическими, историческими, религиозными и иными обстоятельствами[3]. Для творческого субъекта свобода творчества ассоциируется, прежде всего, с внутренней духовной свободой и возможностями личного выбора. В отличие от материальной сферы духовная имеет свои особенности, вызванные принадлежностью к внутреннему миру индивида. Внутренний мир человека не является предметом правотворчества в связи с неэффективностью норм права в этой сфере. В связи с этим большое значение при регулировании научного и технического творчества имеют сформированные внутренние ценностные установки субъекта, т. к. свобода творчества напрямую зависит от тех ценностей, которые имеются у индивида или к достижению которых он стремится. К сожалению, в истории много примеров, когда псевдонаучные ценности, основанные на государственной идеологии, засилье единственно верной научной теории оказывали негативное воздействие на научно-технологические отношения. В связи с этим возникает необходимость разработки механизма совокупного воздей-

1 Радько Т.Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2015. С. 272.

2 Там же. С. 276.

3 Корельский В.М. Государственно-правовое воздействие на культуру // Теория государства и права. М.: ИНФРА М, 2002. 616 с. С. 68.

ствия на данные отношения права и неправа, в частности, этических норм.

Безусловно, право не может быть здесь единственным регулятором. Мнение научного сообщества о том, что правотворческому субъекту не следует вторгаться в определенные сферы общественных отношений, предоставив им возможность автономного развития, имеет объективные основания. Действительно, современное общество является открытой системой, которой свойственны процессы самоорганизации и саморегулирования. Вместе с тем право есть и останется наиболее действенным социальным регулятором научно-технологической сферы хотя бы потому, что именно правом должны устанавливаться принципы саморегулирования, а также охраняться иные начала организации и функционирования научно-технологической сферы. При этом эффективность законодательства будет зависеть от многих факторов, в том числе от их соответствия социальным ценностям, общественному мнению, культуре, традициям[1].

Специфика научно-технологической деятельности такова, что применительно к правовому регулированию научно-технологических отношений существенное преобладание среди иных способов имеет дозволение. Большинство правовых норм, регламентирующих указанную деятельность, предусматривают провозглашение или предоставление субъектам возможностей совершения определенных действий. Дозволения играют существенную роль в развитии социальной активности субъектов права, поощряя правомерное поведение. Они в большей мере соответствуют естественному развитию общественных отношений, т. к. отражают объективные потребности индивидов и их объединений. Так, провозглашение в ст. 44 Конституции России свободы научного творчества отражает потребность индивида к познанию и выявлению закономерностей объективной реальности, а также к созданию новых открытий, ранее неизвестных объектов, способных преобразовать действительность. В дальнейшем указанная правовая норма конкретизирована в законодательстве путем принятия иных норм права, также содержащих дозволения. Например, п. 6 ст. 4 Федерального закона № 127-ФЗ от 23 августа 1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике», регламентирующий права научных работников.

В данном аспекте также следует упомянуть о поощрительных правовых нормах. Правовое поощрение выступает как позитивный фактор, воздействующий на сознание индивида, вызывая заинтересован-

1 Жинкин С.А. Эффективность права: Антропологическое и ценностное измерение: Автореф. дис. … док. юрид. наук: 12.00.01: защищена 14.05.09. Краснодар, 2009. 41 с. С. 11; Гришина Л.В. Ценностное измерение правовой реальности: Автореф. дис. … канд. филос. наук: 09.00.11: защищена 19.11.08. М., 2008. 30 с. С. 5, 6.

ность в получении определенных благ, апеллируя к свободе субъекта и ожиданию результата, зависящего, прежде всего, от его свободного решения. Одновременно правовое поощрение выполняет определенную ограничивающую роль, косвенно удерживая позитивными средствами от противоправного антиобщественного поведения[1]. Безусловно, поощрительные правовые нормы обладают аксиологической функцией, ориентируя субъекта права на поведение, соответствующее ценностям общества.

К сожалению, процесс формирования поощрений применительно к научно-технологическим правоотношениям идет чрезвычайно медленно. Вместе с этим следует подчеркнуть, что правовых поощрений не должно быть слишком много, т. к. большая часть поощрений связана с материальным характером (налоговые, таможенные льготы и т. д.), которые в итоге обременяют государственный бюджет. Поощрения должны активизировать процессы саморегулирования по наиболее важным направлениям развития общества. По нашему мнению, в качестве критерия применения поощрений в научно-технической сфере следует рассматривать перспективные направления развития науки и техники, а также критические технологии, перечень которых определяется государством.

В научной литературе на протяжении длительного времени обсуждаются различные вопросы, связанные с профессиональной и социальной ответственностью ученого, которые часто определяют как «внутреннюю» и «внешнюю» этику науки соответственно[2]. Профессиональная ответственность связана с корректным поведением исследователя по отношению к другим ученым, научному сообществу, науке в целом. К примеру, объективность оценки фактов, ориентированность на поиск истины, честность при проведении научной экспертизы и т. д. В отличие от этого, социальная ответственность ученого предусматривает совершение активных действий во благо человеческой цивилизации и воздержание от действий, причиняющих вред или потенциально опасных для человека, общества и окружающей среды. Несмотря на всю важность отмеченных положений, следует признать, что исключительно с помощью правовых норм упорядочить указанные отношения невозможно. В данных случаях наиболее эффективными представляются этические нормы. Вместе с этим следует заметить, что в отличие от правовых норм этические нормы не санкционированы государством, что в определенной степени снижает их результативность.

1 Гущина Н.А. Поощрение в праве: Теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. … док. юрид. наук:12.00.01: защищена 17.06.04. СПб., 2010. 38 с. С. 7.

2 См. подробнее: Фролов И.Т., Юдин Б.Г. Этика науки: проблемы и дискуссии. М., 1986. С. 59–110.

В различных сферах профессиональной деятельности этические нормы сведены в единый документ, как правило, именуемый кодексом этики. Такие документы действуют в медицинской сфере, правоохранительной, а также в ряде других. Учитывая значение научно-технологической деятельности для современного общества, а также ее возможные благоприятные и негативные последствия, не вызывает сомнений необходимость принятия Кодекса научной этики, в котором нашли бы отражения вопросы профессиональной и социальной ответственности.

К сожалению, как указывалось ранее, в большинстве случаев нравственные нормы, в том числе нормы этических кодексов, не санкционированы. По нашему мнению, существенно повысить воздействие на упорядочивание научно-технологических отношений возможно путем совместного применения норм права и этики. Например, санкционировав правовыми нормами невыполнение отдельных положений этического кодекса. Примерно аналогичное установление содержится в ст. 12.1 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации», предусматривающей дисциплинарную ответственность судей за нарушение положений Кодекса судейской этики. Наряду с этим с помощью поощрительных правовых норм возможно наоборот активизировать саморегулирование субъектов научно-технологических отношений, основанное на этических нормах.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Наличие у правовых и этических норм общих признаков и свойств позволяет утверждать о потенциальной возможности их совместного воздействия на общественные отношения в рамках механизма социального регулирования. В современных условиях указанные нормы, регламентирующие профессиональную деятельность в различных сферах жизнедеятельности общества, теснейшим образом взаимосвязаны. Повысить эффективность упорядочивания научно-технологических отношений представляется возможным при одновременном взаимодействии правовых и этических норм. Добиться синергетического эффекта взаимодействия правовых и этических норм возможно путем принятия этического кодекса, регламентирующего вопросы социальной и профессиональной ответственности субъектов научно-технологической деятельности, санкционированного правовыми нормами.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Человек и машина. Проблема социологии и метафизики техники / Н.А. Бердяев // Путь. – 1933. – № 3. – С. 3–38.
2. Гришина Л.В. Ценностное измерение правовой реальности: Автореф. дис. … канд. филос. наук: 09.00.11 / Л.В. Гришина. – Москва, 2008. – 30 с.
3. Гущина Н.А. Поощрение в праве: Теоретико-правовое исследование. Автореф. дис. … док.юрид.наук: 12.00.01 / Н.А. Гущина. – СПб., 2010. – 38 с.
4. Жинкин С.А. Эффективность права: Антропологическое и ценностное измерение: Автореф. дис. … док. юрид. наук: 12.00.01 / С.А. Жинкин. – Краснодар, 2009. – 41 с.
5. Корельский В.М. Государственно-правовое воздействие на культуру // Теория государства и права / В.М. Корельский. – М.: ИНФРА М, 2002. – 616 с.
6. Радько Т.Н. Теория государства и права / Т.Н. Радько. – М.: Проспект, 2015. – 496 с.
7. Серков В.А. Социально-психологический механизм правового воздействия на поведение личности: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / В.А. Серков. – Свердловск, 1983. – 16 с.
8. Фролов И.Т., Юдин Б.Г. Этика науки: проблемы и дискуссии / И.Т. Фролов, Б.Г. Юдин. – М.: Политиздат, 1986. – 399 с.
9. Хабриева Т.Я. Правовое измерение научного прогресса / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2009. – № 8. – С. 14–24.

Гумерова З.З.,
старший преподаватель кафедры теории и истории права
и государства Казанского филиала РГУП

Правовое воспитание как форма реализации функции права

Статья посвящена исследованию правового воспитания как формы реализации функций права. Определены формы реализации функций права. Обосновывается вывод о том, что правовое воспитание выступает в качестве процесса формирования правосознания адресата в результате восприятия юридических предписаний, содержащихся в правовых нормах.

Ключевые слова: правовое воспитание; функции права; правореализация; правосознание; правовое воздействие.

Gumerova Z.Z.

Legal education as a form of realization of law functions

The article is devoted to legal education as a form of implementation of functions of law. Defined forms of implementation the function of the law. It is concluded that legal education serves as a process of development of consciousness of the addressee as a result of perception of legal instructions, contained in the law.

Keywords: legal education; functions of law; legal enforcement; legal

consciousness; legal effect.

Значение права в регулировании социальных процессов трудно переоценить. Не вызывает сомнений тот факт, что на сегодняшний день право как система общеобязательных правил является наиболее действенным регулятором человеческого поведения в обществе. Эффективность права обусловлена его сущностью. Одним из ключевых признаков права, опосредующих его результативность, является возможность применения к адресатам государственных мер воздействия поощрительного и негативного характера, в случаях выполнения или невыполнения предписаний правовых норм соответственно. Функционирование права многоаспектно и затрагивает различные стороны общественного бытия. Однако вопрос о правовом воспитании как формы осуществления функций права остается практически не рассмотренным, несмотря на то, что правовое воспитание индивидов является одним из приоритетов современного общества[1]. Указанный вопрос имеет для юриспруденции существенное общетеоретическое методологическое значение. Вышеотмеченное обуславливает актуальность настоящего исследования.

В юридической литературе существует несколько подходов к определению категории «функции права». Рассмотрению содержания данной категории посвящены труды С.С. Алексеева, М.И. Байтина, А.В. Малько, Т.Н. Радько и других правоведов[2]. Исходя из объективной реальности и основываясь на положениях трудов указанных ученых, можно сделать вывод, что под функциями права следует понимать обусловленные социальным назначением и сущностью права направления его воздействия на общественные отношения. Важно отметить, что в указанном определении использован термин «воздействие», а не «регулирование». Дело в том, что функционирование права связано не только с регулированием общественных отношений, но и с его различным влиянием на жизнедеятельность отдельных индивидов и общества в целом. Не случайно в научной литературе речь идет об информационном, идеологическом (мировоззренческом), аксиологическом и ином воздействии права.

Не вызывает сомнений, что функции права наполнены конкретным содержанием, которое находит воплощение в определенной форме. Так

1 Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. Пр-1168) // Российская газета. 2011. 14 июля.

2 См., например: Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999; Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Известия вузов. Правоведение. 2000. № 3; Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974.

как право, обладая волевой составляющей, оказывает воздействие на сознание индивидов и их групп, то и функции права связаны с влиянием на свободную волю субъектов. Представляется, что форма реализации функций права опосредована определенным способом такого воздействия. В связи с тем, что можно выделить несколько направлений правового воздействия, то и форм реализаций функций права будет несколько.

По мнению Т.Н. Радько, функции права имеют механизм реализации вовне, т. к. право не обладает такой степенью обособленности, чтобы регулировать все свои процессы самостоятельно[1]. Он также приходит к выводу, что функции права реализуется в трех формах: правовое регулирование, информационная и ориентационная формы. При этом информационная форма реализации функций права связана с осведомлением адресатов с одобряемыми или запрещаемыми государством возможностями, объектами, средствами и методами достижения полезных целей. Благодаря ориентационной форме у субъектов права вырабатываются правовые установки, связанные с восприятием норм права, готовностью совершить юридически значимые действия, имеющие позитивный характер.

Не оспаривая приведенные выше виды форм реализации функций права, по нашему мнению, в их числе следует выделить и правовое воспитание, которое, обладая своей спецификой, представляет определенный путь воздействия права на сознание индивидов и их групп.

Правовое воспитание многоаспектно. Его можно рассматривать как совокупность специальных средств и методов, как деятельность и ее результат, а также как процесс. Нормы права закрепляют определенные абстрактные модели, которые отражают возможное, должное или запрещенное поведение. Эти модели оказывают воздействие на сознание индивидов, которым они адресованы. Таким образом, правовое воспитание как форма реализации функций права выступает в качестве процесса формирования правосознания адресата в результате восприятия юридических предписаний, закрепленных в нормах права.

Безусловно, правовое воспитание следует отличать от смежных явлений, в том числе от иных форм реализации функций права. Информационное воздействие, прежде всего, связано с доведением правовой информации до адресата, при этом главной целью является его осведомление. В отличие от этого правовое воспитание направлено на формирование правового сознания и правовой культуры индивида, на выработку определенных юридических установок, имеющих ценность в данном обществе. Исходя из изложенного, можно предположить,

1 Общая теория права. Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 280.

что информационная форма реализации функций права предшествует правовому воспитанию. Указанное вполне обосновано, учитывая, что правовое воспитание может иметь результат только при информационном восприятии правовых предписаний.

Основное отличие правового воспитания как формы реализации функций права от ориентационной формы заключается в том, что первое связано с воздействием права на сознание субъекта, а второе – на волю. При этом под сознанием понимается способность мыслить, рассуждать, определять свое отношение к окружающему миру[1], а волей является произвол в действиях, простор в поступках[2]. Указанное позволяет сделать вывод о том, что эффективность ориентационной формы реализации функций права находится в зависимости от правового воспитания в целом, в том числе и от уровня правовой культуры.

Правовые системы современных демократических государств ориентированы на создание условий, необходимых для полноценной социализации личности, на поддержку инициатив гражданского общества, что находит отражение в правовых и иных социальных нормах. Данное обстоятельство имеет объективное основание. Дело в том, что само общество и его индивиды самостоятельно, исходя из общих и частных интересов, определяют дальнейшее существование и развитие. Этот процесс можно обозначить термином «саморегулирование». Саморегулирование находит все более широкое применение. В предшествующие годы созданы саморегулирующие организации в различных сферах жизнедеятельности общества. Значение саморегулирования особенно высоко в сферах нематериального производства, таких как образование, наука, медицина и других.

Однако не стоит принижать роль государства. Именно оно заинтересовано и ответственно в активизации саморегулирующих начал. При этом, безусловно, на современном уровне развития общества необходима поддержка государства, которая заключается в инициировании и поощрении активных действий индивидов и их объединений по достижению общесоциальных целей. Как указывалось выше, государство обладает эффективным способом воздействия на поведение субъектов посредством принятия и издания правовых норм. В этом смысле саморегулирование не является исключением. Основными юридическими средствами, задействованными в данном процессе, будут правовые стимулы и правовые ограничения[1]. Таким образом, посредством правового воспитания как формы реализации функций права происходит активизация и актуализация саморегулирующих начал субъектов права.

1 Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935–1940. (в 4 т.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1034134, свободный. Дата обращения: 20.01.2017.

2 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/216658, свободный. Дата обращения: 20.01.2017.

Нормы права способны оказать необходимое воздействие на сознание индивидов и инициировать необходимое поведение субъектов. В данном случае речь идет именно о воздействии, а не только о регулировании поведения. Однако итогом такого воздействия является создание необходимых предпосылок для регулирования общественных отношений, а в дальнейшем – их упорядочивание. Особенно ярко это проявляется в тех случаях, когда в нормах права закреплены поощрения. Поощрительные нормы формируют в сознании индивида определенную модель поведения, направления деятельности, которые востребованы в обществе, тем самым не только формируют правосознание и правовую культуру, но и активизируют саморегулируемые начала субъекта права. В данной ситуации наблюдается совместное действие двух форм реализации функций права правового воспитания и ориентационной формы. Следует отметить, что все вышеназванные формы реализации функций права теснейшим образом взаимосвязаны.

Выше было установлено, что правовое воспитание как форма реализации функций права представляет собой определенный процесс формирования правосознания адресата в результате восприятия юридических предписаний, закрепленных в нормах права. По нашему мнению, в данном процессе можно выделить ряд последовательно сменяющих друг друга этапов. Первоначально происходит восприятие юридических предписаний в виде обработки информации, содержащейся в правовых нормах. Далее следует этап, на котором в сознании индивида формируются абстрактные модели возможного, должного или запрещенного поведения, а также взгляды и убеждения относительно тех социальных ценностей, которые провозглашаются и охраняются правом.

В завершении исследования подведем итоги. Правовое воспитание наряду с информационной и ориентационной формами, а также правовым регулированием является особой формой реализации функций права. Правовое воспитание как форма реализации функций права выступает в качестве процесса формирования правосознания адресата в результате восприятия юридических предписаний, закрепленных в нормах права. В современных условиях правовое воспитание приобретает особое значение в связи с необходимостью активизации саморегулирования, которое также испытывает правовое воздействие.

1 См. подробнее: Левина С.В. Воспитательная функция современного российского права (проблемы теории и практики): Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Курск, 2013. С. 10.

Список литературы:

1. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. Пр-1168) // Российская газета. – 2011. – 14 июля.
2. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М., 1999.
3. Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты / М.И. Байтин // Известия вузов. – Правоведение. – 2000. – № 3.
4. Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права / Т.Н. Радько. – Волгоград, 1974.
5. Общая теория права. Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород, 1993. – С. 280.
6. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935–1940 (в 4 т.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1034134, свободный.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/216658, свободный. Дата обращения: 20.01.2017.
8. Левина С.В. Воспитательная функция современного российского права (проблемы теории и практики): Автореф. дисс. … канд. юрид. наук / С.В. Левина. – Курск, 2013. – С. 10.

Здунова Д.И.,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Казанского филиала РГУП, к.ю.н.

Особенности формирования гражданской позиции студентов

Данная статья раскрывает понятие гражданской позиции, показывает совокупность терминов, образующих понятие гражданственности.

Ключевые слова: гражданственность; гражданская позиция; формирование гражданской позиции интегративного качества личности.

Zdunova D.I.

Features of formation of civil position of students

The phenomenon of civil position is developed in the article. A set of terms forming the notion of civicism is also presented.

Keywords: civil position; civicism; forming of a civil position an integrative quality of the individual.

Рассуждая о значении ключевого понятия рассматриваемой нами темы, можно столкнуться с множеством смежных понятий, которые на первый взгляд покажутся синонимичными и тождественными категориями. Попробуем разобраться, что является основным, второстепенным и смежным понятием гражданской позиции.

В настоящее время большинство исследований, посвященных проблемам формирования гражданской позиции (гражданственности) студенческой молодежи, можно отнести к четырем основным направлениям: формирование гражданственности / гражданских качеств в единстве обучения, воспитания и общественного опыта; формирование гражданской зрелости; формирование гражданственности / гражданских качеств как интегративного качества личности; формирование гражданина в разнообразных видах деятельности, прежде всего, в трудовой.

Понятие «гражданской позиции» напрямую связано с уровнем жизненной позиции личности в обществе, а именно характеризуется принятием личностью общественных интересов, осознанием роли и значения для общества своих поступков, действий и высказываний, а также и обратной стороны бездействия и пассивности. Таким образом, можно утверждать, что гражданская позиция является высшим звеном в пирамиде жизненной позиции человека, проживающего в демократическом обществе.

Рассматривая сущность термина «гражданская позиция», следует подчеркнуть, что ее наличие является маркером личности, отвечающим за общественно направленное поведение, положительную активность, иными словами, это показатель социальной зрелости человека. Гражданская позиция всегда связана с деятельностной стороной личности и определяется его вкладом в развитие, изменение, процветание, гармонизацию, единение и упрочение общества и мира в целом.

Гражданская позиция, по нашему мнению, может определяться только в совокупности с такими составляющими, как гражданственность и социальная активность. Мы считаем, что сущность гражданственности необходимо понимать как сопричастность личности к общим делам государства, как активную и сознательную включенность субъекта в дела и проблемы общества при наличии определенных убеждений. Социальную активность мы определяем как сознательные действия человека, направленные на общественно значимые преобразования материальной и духовной среды общества. Таким образом, гражданская позиция – это осознанное участие человека в жизни общества, отражающее его сознательные реальные действия (поступки) в отношении окружающего, в личном и общественном плане, направленные на реализацию общечеловеческих ценностей при разумном соот-

ношении личных и общественных интересов.

Сама семантика слова «гражданственность» возникла в городе-государстве Афины, и слово соотносилось со словом «город», при этом имелся в виду город, обнесенный крепостной стеной – «оградой». Понятие «гражданин» с глубокой древности соотносилось с интересами людей, живущих на одной территории, находящейся в пределах определенных границ, и имеющих общие органы управления. Таким образом, «гражданственность» – это участие населения определенной местности в управлении своим сообществом, это качество, свойство поведения человека, проявляющееся в его готовности и способности активно участвовать в делах общества и государства, сознательно пользоваться своими правами, свободами и выполнять свои обязанности. Также подчеркнем, что значением данного термина является гражданское устройство и организованность общества, сознание своих прав и обязанностей по отношению к государству. Это нравственная позиция, выражающаяся в чувстве долга и ответственности человека перед гражданским коллективом, к которому он принадлежит, принадлежат государство, его семья, церковь, профессиональная или иная общность, в его готовности отстаивать его права и интересы и защищать их от всяких посягательств.

Итак, гражданственный – это такой член общества, который не только обладает, но и осознает и исполняет свои обязанности перед обществом, в котором находится, обладает определенным рядом прав, готов принимать активное участие в жизни и преобразовании данного общества.

Список литературы:

1. Бисенгулова А.Р. Формирование активной гражданской позиции несовершеннолетних / А.Р. Бисенгулова, А.Н. Скалина // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 415–419.
2. Бутенова К.С., Сатынская А.К. Гражданская позиция, гражданское общество // Вестник Инновационного Евразийского Университета (Бывший Павлодарский), 2012 .
3. Новицкая Н. Активная гражданская позиция – это что такое? // Новости и общество. Культура, 2015

Краснов А.В.,
доцент кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Понятие и содержание индивидуального права в соотношении со смежными правовыми категориями

Автор поддерживает и обосновывает идею выделения индивидуального права как системы индивидуальных правил поведения, формируемых в договорном регулировании, а также при использовании усмотрения в применении права. Определяются истоки формирования данного понятия. Содержание индивидуального права соотносится со смежными правовыми категориями, прежде всего, индивидуального правового регулирования и саморегуляции.

Ключевые слова: индивидуальное право; договорное регулирование; применение права; усмотрение; индивидуальное правовое регулирование; саморегуляция.

Krasnov A.V.

Concept and the maintenance of the individual law in the ratio with adjacent legal categories

The author supports and proves idea of allocation of the individual law as systems of individual rules of the behavior formed in contractual regulation, and also at discretion use in application of the law. Sources of formation of the given concept are defined. The maintenance of the individual law corresponds with adjacent law categories, first of all individual law regulation and self-control.

Keywords: the individual right; contractual regulation; right application; the discretion; individual legal regulation; self-control.

На данный момент, по нашему мнению, заслуживает поддержки идея выделения так называемого индивидуального права. Для позитивистского взгляда сама постановка вопроса в такой форме выглядит абсурдно в силу того, что право в позитивистском и нормативистском духе понимается исключительно как система общих и абстрактных норм, исходящих от государства и поддерживаемых его принудительной силой. Тем не менее научные разработки и присутствующая в них аргументация позволяют нам говорить о наличии иных правовых феноменов, которые тоже могут быть обозначены как разновидности права.

За рубежом идея индивидуального права находит свое воплощение в работах адептов естественно-правовой теории, прежде всего,

в светских ее вариантах[1]. В отечественной правовой науке известны трактовки индивидуального права как прав человека в значении объективного права (С.С. Алексеев)[2], как неюридической подформы права (В.П. Малахов)[3]. В последние годы проблема индивидуального права затрагивается, в частности, в работах Л.И. Глухаревой[4].

Вопросы, касающиеся смежных правовых явлений, в частности, социального права, затрагивались в работах ученых социологической правовой ориентации[5].

Методологически идея индивидуального права основывается на постклассической научной парадигме и соответствующих ей постмодернистских правовых концепциях, к примеру, интегративной, коммуникативной, диалогической, синергетики права и пр. В качестве основных признаков права при таком ракурсе видятся степень поддержки норм со стороны общества (легитимность), устойчивость соответствующих правил, их формализованность в коммуникации, авторитетность и наличие ожиданий у субъектов правовых отношений в отношении поведения корреспондирующей стороны[6].

1 Мелкевик Б. Легитимность и права человека // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60-летию Андрея Васильевича Полякова. Коллективная монография: в 2 т. Том 2. Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права / под ред. М.В. Антонова, И.Л. Честнова; предисл. Д.И. Луковской, Е.В. Тимошиной. СПб.: ООО Издательский дом «Алеф-Пресс», 2014. С. 50–52.

2 Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 608–662.

3 Малахов В.П. Общая теория права и государства. К проблеме правопонимания: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013. С. 49–56, 68–74; Он же. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011. С. 110–136.

4 Глухарева Л.И. Атропологическая недостаточность в легитимации индивидуального права // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60-летию Андрея Васильевича Полякова. Коллективная монография: в 2 т. Том 2. Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права. Под ред. М.В. Антонова, И.Л. Честнова; предисл. Д.И. Луковской, Е.В. Тимошиной. СПб.: ООО Издательский дом «Алеф-Пресс», 2014. С. 262–279.

5 Дюги Л. Социальное право. Индивидуальное право. Преобразование государства: Лекции, читанные в «Ecole des hautes etudes sociales» / Пер. с франц. СПб., 1909. 81 с.; Эрлих О. Основоположение социологии права / Под ред.: Графский В.Г., Гревцов Ю.И., Пер. с нем.: Антонов М.В. СПб.: ООО «Универ. издат. Консорциум», 2011. 704 с.

6 Поляков А.В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): дис. … докт. юрид. наук. СПб.: СПбГУ, 2002. 94 с.; Ромашов Р.А. Реалистический позитивизм: современный тип интегративного правопонимания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 1. С. 4–11; Честнов И.Л. Постклассическая теория права: монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. 650 с.

В литературе отмечается, что индивидуальное право проявляется во взаимодействии, не урегулированном государственным или социальным правом, которое инициируется самим индивидом и выражается в сопряженности приобретаемых с другой стороной притязаний и обязательств. Являясь следствием индивидуальной правовой жизни, оно осуществляется в рамках правового общения (взаимодействия), для которого характерно единство сторон, рациональное, эмоциональное и волевое согласование спорных вопросов, стремление к взаимопониманию и достижению единства взглядов на проблему. Проявления индивидуального права можно обнаружить в сфере сделок, в согласовании некоторых аспектов семейных отношений, при достижении компромиссов между субъектами (небольшими группами, в которых каждый знает другого)[1].

Важным аргументом в пользу выделения индивидуального права выступает идея автономного законодательства[2]. Речь идет об активной роли субъектов в пользовании своими субъективными правами, в результате чего они формируют самостоятельную от официального права систему правил, которыми руководствуются в своих взаимодействиях.

В основе индивидуального права лежит индивидуальность человека, его способность к творчеству. Причем индивидуальность совсем не обязательно должна проявляться в эгоизме, удовлетворении исключительно собственных интересов, как это, по существу, формулируется в западных либеральных правовых теориях. Индивидуальность может проявляться и в возможности сотрудничества, солидарности, степени согласования собственных интересов с интересами других субъектов и общества в целом. Опыт антрополого-правовых исследований подтверждает наличие таких возможностей в так называемых традиционных обществах[3].

Думается, что идея индивидуального права также может быть обоснована и с точки зрения релятивности и динамизма права. Ни для кого не является секретом, что сфера правового регулирования постепенно расширяется; нормативный правовой материал постоянно множится, что создает как удобства, так и неприятности для всех субъектов права. Несмотря на всё большую правовую заурегулированность, тем не менее постулирование в регулировании отношений с участием физических лиц дозволительного принципа приводит к тому, что у субъектов расширяются возможности в плане выбора возможных вариантов поведения. В силу диспозитивности могут быть использованы совер-

1 Глухарева Л.И. Указ. соч. С. 267.

2 Мелкевик Б. Указ. соч. С. 50–52.

3 Бочаров В.В. Неписаный закон: Антропология права. Научное исследование: учебное пособие. СПб.: Издательство РХГА, 2012. 386 с.

шенно иные модели поведения, если они напрямую не противоречат законодательству.

В итоге субъекты правоотношений способны самостоятельно формулировать правила поведения, которые будут применяться между ними, то есть носить индивидуальный характер. «Западники» связывают такое положение дел с развитием институтов гражданского общества, тогда как мы вполне можем утверждать о том, что в рамках традиционного общества формулирование таких правил также возможно, однако с учетом норм обычного права. Тем не менее индивидуальные правила здесь так же рождаются и получают развитие, создавая, таким образом, то самое индивидуальное право.

Об индивидуальных нормах как самостоятельном феномене пишет представитель коммуникативной концепции права А.В. Поляков, аргументирующий свою позицию ссылками на таких известных ученых, как Г. Кельзен, Л. Петражицкий, Л. Эннекцерус[1].

Таким образом, индивидуальное право есть регулятор поведения, который творчески вырабатывается субъектами в процессе правовой коммуникации, причем как на основе норм позитивного права, так и с учетом норм обычного, социального права.

Индивидуальное право, прежде всего, является именно правовым регулятором, который формируется между определенными субъектами, в процессе их правового взаимодействия, обмена правами и обязанностями. Его следует отличать от нормативного правового регулирования.

Последнее рассматривается как разновидность правового регулирования наряду с индивидуально-правовым регулированием. Правовое регулирование в широком смысле понимается как воздействие на общественные отношения, регулируемые правом, с помощью всех возможных правовых средств[2]. В более узком понимании правовое регулирование предстает только как властная организация отношений компетентными субъектами с целью направить поведение участников регулируемых правом отношений в необходимое русло[3]. Исходя из этого, индивидуальное правовое регулирование при широком подходе выглядит как воздействие на общественные отношения с помощью средств индивидуально-правового характера, тогда как узкое его понимание ставит знак равенства между ним и правоприменением.

1 Поляков А.В. Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: учебник. 2-е изд. М.: Проспект, 2016. С. 648–650.

2 Малько А.В. Механизм правового регулирования // Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 1997. С. 626–632; Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект. 3-е изд., перераб и доп. М.: Юрист, 2011.

3 Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права. Казань: Спектр, 2000. С. 51.

Мы всё же исходим из традиционалистской точки зрения, в соответствии с которой индивидуальное регулирование является правовым, базируясь на постклассическом видении права не только как некоего инструмента государства, но социально-культурно детерминированного феномена, проявляющего себя как в статике (нормы позитивного права), так и в динамике (обычное, социальное право, выработка индивидуальных правил как с учетом принципа диспозитивности (и, добавим, дискреции в публично-правовой области), так и исходя из необходимости подвести общее и абстрактное правило поведения под конкретную ситуацию). Не совсем понятным для нас остается момент, почему при реализации права, когда неминуемо приходится так или иначе интерпретировать внешне данную норму позитивного права с учетом индивидуальной ситуации и конкретных субъектов, соответствующее индивидуальное правило поведения, получающееся в итоге, вдруг должно потерять правовые качества и превратиться в неправовое явление? Таким образом, получается, что судебное решение по более или менее сложной фабуле становится «неправовым», не говоря уже о диспозитивном договорном регулировании. Наоборот, такие ситуации как раз таки и говорят о формировании подсистемы индивидуальных норм, которые и образуют индивидуальное право, выступающее основным объектом исследования в настоящей статье.

Отметим, что еще в советское время в нашей науке предлагалось подразделять индивидуальное правовое регулирование на индивидуальное регулирование в широком и узком смыслах, при этом первое трактовалось как индивидуальное регулирование на основе исключительно нормативных правовых актов[1], а второе касалось тех случаев, когда подключается усмотрение субъектов, осуществляющих регулирование, или преодолеваются пробелы в законодательстве, или конкретизируются оценочные понятия[2].

Собственно, вынесение решений судом или иным правоприменителем в пределах собственного усмотрения, а уж тем более принятие решений по аналогии закона или права – яркие примеры формирования индивидуальных норм, которое и составляют индивидуальное право. Признать за такими нормами свойства абстрактности мы не можем в силу отсутствия в нашей правовой системе принципа прецедентного права, однако исключать их из числа правовых явлений представляется невозможным.

1 Безина А.К. Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений // Избранное в пяти томах. Том II. Судебная практика и теория трудового права (1980-2008). М.: ФГБОУ ВПО «РАП», 2012. С. 80.

2 Там же. С. 123.

Индивидуальное право формируется, таким образом, во-первых, в процессе взаимодействия индивидов по поводу удовлетворения тех или иных интересов, в рамках договорного регулирования, а во-вторых, в сфере принятия индивидуальных правоприменительных актов на базе собственного усмотрения, в том числе при преодолении пробелов в праве.

Индивидуальное право может основываться не только на нормах позитивного права, исходящего от государства, а на преобладающем правовом архетипе сознания, на сложившейся правовой ментальности, на правовых традициях: необходимости гармоничного сосуществования, ухода от прямого правового конфликта, построения поведения с учетом интересов других лиц, а также базируясь на архетипе справедливости как «сверхправа»[1].

К примеру, когда работник решает вопрос об увольнении и подаче соответствующего заявления работодателю, он может руководствоваться некими соображениями о справедливости собственного поведения, поведения работодателя, которые отражают сложившиеся в его ментальности представления о регулировании тех или иных сторон трудовых отношений (скажем, по поводу размера зарплаты, времени предоставления очередного оплачиваемого отпуска и пр.).

Индивидуальное право не всегда формализовано в позитивном понимании, то есть оно не во всех случаях приобретает письменный, документальный характер, когда речь идет о договорном регулировании (чего не скажешь о принятии правоприменительных актов). Однако определенная степень формализации может проявляться во взаимных ожиданиях соответствующего поведения, то есть в схожих ситуациях контрагент имеет представление о вполне сложившемся варианте поведения с противоположной стороны.

Индивидуальное право, которое основывается на принципе диспозитивности или представляет собой индивидуальную норму из правоприменительного акта, может обеспечиваться государственным принуждением.

Вполне логичным представляется индивидуальные правила, основанные на соответствующих принципах и возможностях, предполагаемых позитивным и обычным, социальным правом, объединить в категорию индивидуального права, так как принадлежность к правовым явлениям этих правил не вызывает сомнений.

Индивидуальное право также качественно отличается от социальных норм смежного характера – от обычаев (здесь происходит не про-

1 См.: Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Российский правовой архетип: сущность и содержание // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4 (5). С. 28–33; Краснов А.В., Скоробогатов А.В. Роль правосознания в развитии правовой реальности // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2(11). С. 18–21.

сто привычный повтор устоявшихся правил поведения, а творческое конструирование новых), морали (иная сфера, всё же речь не идет о вопросах добра и зла, порядочности и подлости, хотя индивидуальное право, безусловно, учитывает моральные требования), от корпоративных (субъектный состав индивидуального права шире – не только члены организаций и сложившихся групп, это могут быть разнообразные сообщества, родственные и свойственные группы).

С нашей точки зрения, следует различать категории индивидуального права и саморегуляции. Последняя трактуется в науке по-разному: как сообразование участников регулируемых правом общественных отношений своего поведения с требованием норм права[1] (и в таком случае она по существу отождествляется с правомерным поведением субъектов); как разновидность индивидуального правового регулирования (на примере регулирования трудовых отношений касается тех случаев, когда установлены субъективные права работников – либо всех, либо отдельных категорий – которые предполагают реализацию путем подачи заявления работодателю, который только фактически оформляет соответствующее решение[2]).

Принципиальное различие обозначенных категорий, по нашему мнению, заключается в том, что саморегуляция всегда осуществляется только на основе норм позитивного права, тогда как индивидуальное право может формироваться и вне официальных норм (на базе обычного, социального права).

Практика развития общественных отношений показывает нам, что порой некая индивидуальная, но показательная ситуация или индивидуальный интерес, за который пытался бороться тот или иной субъект, могут стать основанием для дальнейшего творения норм. Это возможно как в договорной сфере, так и при использовании дискреции в правоприменении. В этом смысле не всегда право развивается по системе «от общей абстрактной нормы к ее воплощению в конкретной ситуации», возможен и обратный вектор движения. В этом плане выделение индивидуального права как системы индивидуальных правил поведения, формируемых в договорном регулировании, а также при использовании дискреции в правоприменении, представляется нам вполне оправданным, особенно в смысле утверждения многогранности, плюралистичности права, усиления внимания на сочетании в праве как статических, так и динамических черт, а также на возможности

1 Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права. Казань: Спектр, 2000. С. 52–53.

2 Безина А.К. Саморегулирование работником своих трудовых прав и их самозащита по Трудовому кодексу РФ // Избранное в пяти томах. Том II. Судебная практика и теория трудового права (1980–2008). М.: ФГБОУ ВПО «РАП», 2012. С. 221–231.

и необходимости творческого участия субъектов в процессе не просто реализации официальных норм позитивного права, а в формировании соответствующих индивидуальных правовых правил в целях более эффективной реализации своих интересов.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999.
2. Безина А.К. Саморегулирование работником своих трудовых прав и их самозащита по Трудовому кодексу РФ / А.К. Безина // Избранное в пяти томах. Том II. Судебная практика и теория трудового права (1980–2008). – М.: ФГБОУ ВПО «РАП», 2012. – С. 221–231.
3. Безина А.К. Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений / А.К. Безина // Избранное в пяти томах. Том II. Судебная практика и теория трудового права (1980–2008). – М.: ФГБОУ ВПО «РАП», 2012. – С. 80.
4. Бочаров В.В. Неписаный закон: Антропология права. Научное исследование: учебное пособие / В.В. Бочаров. – СПб.: Издательство РХГА, 2012.
5. Глухарева Л.И. Атропологическая недостаточность в легитимации индивидуального права / Л.И. Глухарева // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60-летию Андрея Васильевича Полякова. Коллективная монография: в 2 т. Том 2. Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права. Под ред. М.В. Антонова, И.Л. Честнова; предисл. Д.И. Луковской, Е.В. Тимошиной. – СПб.: ООО Издательский дом «Алеф-Пресс», 2014. – С. 262–280.
6. Дюги Л. Социальное право. Индивидуальное право. Преобразование государства: Лекции, читанные в «Ecole des hautes etudes sociales» / Пер. с франц. – СПб., 1909. – 81 с.
7. Краснов А.В., Скоробогатов А.В. Роль правосознания в развитии правовой реальности / А.В. Краснов, А.В. Скоробогатов // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 2(11). – С. 18–21.
8. Малахов В.П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории / В.П. Малахов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011. – С. 110–136.
9. Малахов В.П. Общая теория права и государства. К проблеме правопонимания: учеб. пособие / В.П. Малахов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013. – С. 49–56, 68–74.
10. Малько А.В. Механизм правового регулирования // Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юристъ, 1997. – С. 626–632
11. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект / А.В. Малько. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Юрист, 2011.
12. Мелкевик Б. Легитимность и права человека // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60-летию Андрея Васильевича Полякова. Коллективная монография: в 2 т. Том 2. Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права / под ред. М.В. Антонова, И.Л. Честнова; предисл. Д.И. Луковской, Е.В. Тимошиной. – СПб.: ООО Издательский дом «Алеф-Пресс», 2014. – С. 50–52.
13. Поляков А.В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): дис. … докт. юрид. наук / А.В. Поляков. – СПб.: СПбГУ, 2002.
14. Поляков А.В. Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: учебник / А.В. Поляков. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2016. – С. 648–650.
15. Ромашов Р.А. Реалистический позитивизм: современный тип интегративного правопонимания / Р.А. Ромашов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2005. – № 1. – С. 4.
16. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Российский правовой архетип: сущность и содержание / А.В. Скоробогатов, А.В. Краснов // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 4 (5). – С. 28–33.
17. Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права / Ф.Н. Фаткуллин, Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань: Спектр, 2000.
18. Честнов И.Л. Постклассическая теория права: монография / И.Л. Честнов. – СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. – 650 с.
19. Эрлих О. Основоположение социологии права / Под ред.: Графский В.Г., Гревцов Ю.И., Пер. с нем.: Антонов М.В. – СПб.: ООО «Универ. издат. Консорциум», 2011 – 704 с.

Рязанова М.Н.,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Казанского филиала РГУП, к.и.н., доцент

Основные этапы развития правозащитного движения в России

В данной статье автор проанализировал подходы к периодизации

правозащитного движения в российских условиях. Цель проведения исследования заключается в выявлении начального этапа правозащитной деятельности с учетом формализации данного процесса в политико-правовой плоскости. В качестве методологических приемов автор использовал формально-юридический, исторический и структурно-функциональный методы познания. В результате автор предложил выделять периоды развития правозащитного движения в России в зависимости от его признания со стороны государства.

Ключевые слова: правозащитное движение; права человека; гражданское общество; правовое государство; неправительственные организации; история отечественного государства и права; правозащитная деятельность.

Ryazanova M.N.

Main stages of development human rights movement in Russia

In this article the author has analyzed approaches to a periodization of human rights movement in the Russian conditions. The purpose of carrying out a research consists in identification of the initial stage of human rights activity taking into account formalization of this process in the political and legal plane. As methodological receptions the author used legallistic, historical and structurally functional methods of knowledge. As a result the author has suggested to allocate the periods of development of human rights movement in Russia depending on his recognition from the state.

Keywords: human rights movement; human rights; civil society; constitutional state; non-governmental organizations; history of the domestic state and right; human rights activity.

Правозащитная деятельность выступает сегодня индикатором для многих социально-правовых характеристик общества. Ее распространение и эффективность влияния на политико-управленческие процессы свидетельствуют об определенном этапе развития правового государства, демонстрируют формальные и неформальные позиции ключевых акторов публичной политики относительно прав и свобод личности. Поэтому интерес исследователей к данной теме от года к году увеличивается, а теоретическая база правозащитного движения – укрепляется.

Вместе с тем в правозащитной деятельности прослеживаются как элементы унификации (при помощи международно-правовых инструментов), так и специфические национальные особенности, корни которых уходят в глубокое прошлое применительно к отдельно взятой стране. История отечественного государства и права в этой связи не является исключением, вследствие чего современный вариант российского правозащитного движения испытывает значительное влияние со

стороны тех факторов, которые сложились за период эволюции государственно-общественных отношений в данной сфере.

Многие исследователи отмечают, что эволюция правозащитного движения в России довольно коротка и берет начало лишь с осени 1965 г., когда произошел арест писателей А. Синявского и Ю. Даниэля[1]. Именно с этой даты, по мнению ученых, начинается развитие различных форм гражданской активности в области защиты прав человека. В качестве таковых называются[2]:

– письменные материалы самиздата;
– распространение определенной литературы среди населения;
– протесты;
– стихийные демонстрации.

Именно организация данных действий представляется сущностью правозащитного движения, что вкладывается в узкое понятие этой категории.

Другая группа исследователей рассматривают правозащитную деятельность в широком спектре, вследствие чего ее зарождение и последующее развитие уходят своими корнями в более глубокую историю. Так, помимо неправительственных организаций, к числу субъектов правозащитного движения многие авторы относят и государственно-правовые институты – прокуратуру[3], суды[4], адвокатуру[5], нотариат[6] и

1 См.: Остапенко А.С. Правозащитная деятельность в гражданском обществе: историко-правовые реалии и современность // Научный потенциал. 2014. № 2 (15). С. 16; Татаркин В.Е. Правозащитная деятельность и политическая борьба: исторический опыт и современные подходы // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 4. С. 73; Жежелевская О.Ю. Некоторые вопрос формирования доктринальных основ правозащитной деятельности // В сборнике: Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. 2015. С. 269.

2 См.: Сейнян А.О. Правозащитные институты в Российской Федерации. Реализация принципов деятельности // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2 (81). С. 142.

3 См.: Ходарева Т.В. Право на судебную защиту как основание судебной правозащитной деятельности // В сборнике: Право как ценность и средство государственного управления обществом Выпуск 11. Волгоград, 2014. С. 107–115.

4 См.: Карасев Р.Е. Конституционный Суд Российской Федерации: формы взаимодействия с судебными органами при осуществлении правозащитной деятельности // Право и политика. 2014. № 9. С. 1415–1424.

5 См.: Семенова М.А. Адвокатура как особый субъект правозащитной деятельности России // В сборнике: Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет управления и экономики. 2015. С. 284–289.

6 См.: Ланшаков Д.С. Правозащитная сущность нотариальной деятельности // Молодые ученые. 2015. № 6. С. 253–256.

т. д. Применительно к каждому из них имеется свой набор историко-правовых факторов, влияющих на современную регламентацию данных видов правозащитной деятельности.

К примеру, учреждение в Российской Федерации должности Уполномоченного по правам человека произошло на основании п. «е» ч. 1 ст. 103 Конституции 1993 г.[1] Учитывая, что основная деятельность данного института носит правозащитный характер, первоначальный этап его развития связан с назначением на эту должность в январе 1994 г. С.А. Ковалёва.

Напротив, институт российской прокуратуры, которой отводится одна из ведущих правозащитных и правоохранительных функций в государстве даже на современном этапе, формируется еще в XVIII в., а именно 12 января 1722 г. по указу Петра Великого. Примечательно, что за всю историю прокурорский надзор в сфере защиты прав человека претерпевал различные периоды своего развития – от расширения до усечения полномочий, переходил от общего надзора к исключительной функции по поддержке государственного обвинения.

На этом основании можно утверждать, что какого-либо единого знаменателя в выделении общих периодов развития правозащитного движения в России не прослеживается, а каждый отдельно взятый институт, в том числе деятельность неправительственных учреждений, имеют собственную историю появления и распространения в российском государстве.

Тем самым основной проблемой в периодизации истории правозащитного движения в России выступает разница в подходах к определению ключевых терминов.

В частности, правозащитная деятельность в объективном ее представлении предполагает любую совокупность действий организованного типа, направленных на реализацию прав и свобод человека и преодоление нарушений в их осуществлении со стороны любого субъекта[2]. Отсюда любая деятельность, направленная на отстаивание прав человека и гражданина, может называться правозащитной независимо от лица, осуществляющего данные действия.

В субъективном значении она сопряжена с функционированием исключительно неправительственных организаций и самоуправляемых групп граждан, направленных на отстаивание прав и свобод человека

1 Конституция РФ, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. от 21.07.2014) // Российская газета. № 237. 1993; Собрание законодательства РФ. 28.07.2014. № 30 (Часть I). Ст. 4202.

2 Панченко В.Ю. К вопросу о правозащитных и правоохранительных целях и средствах в правовой деятельности // В сборнике: Конституция в эпоху глобализации Материалы V Международного конституционного форума, посвященного 20-летию принятия Конституции Российской Федерации. 2014. С. 277.

перед государством[1]. В этой плоскости существенно сужается и субъектный, и объектный состав данных правоотношений, равно как и стадии их развития применительно к российской истории.

Говоря об узком смысле правозащитного движения, стоит отметить, что единства среди ученых относительно выделения этапов его развития также не прослеживается.

Так, большинство из них придерживаются мнения о позднем зарождении правозащитной деятельности, выступающей в качестве реакции общества и интеллигенции на произвол советской власти[2]. Исходя из этого, определяющее значение приобрели политические мотивы в борьбе с правящим режимом, систематически нарушающим гражданские права и свободы[3]. Косвенным подтверждением данной характеристики служит активное участие в 1980-х гг. правозащитников в деятельности представительных органов, сформированных в СССР, а затем их включённость в политические процессы по трансформации государственно-общественных отношений и формированию демократического режима[4].

Однако «политизацию» в истории правозащитного движения отрицает другая группа авторов, которые так же придерживаются субъективного подхода в определении правозащитной деятельности, но в более широком контексте[5]. В частности, они называют в качестве наиболее организованной формы правозащитного движения профсоюзы, образованные еще в начале XX в. как центры отстаивания прав и свобод трудящихся[6].

Действительно, и на момент появления первых профсоюзных объединений, и в современности прослеживаются очевидные правозащитные функции данных организаций в сфере труда. Вследствие этого

1 Прокопович Г.А. О необходимости построения модели правозащитной деятельности в Российской Федерации // Гражданское общество в России и за рубежом. 2015. № 2. С. 24.

2 См.: Татаркин В.Е. Правозащитная деятельность и политическая борьба: исторический опыт и современные подходы // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 4. С. 72–77; Остапенко А.С. Правозащитная деятельность в гражданском обществе: историко-правовые реалии и современность // Научный потенциал. 2014. № 2 (15). С. 15–19.

3 Сунгуров А. Участие правозащитников в политике и пределы её сотрудничества с властью // Правозащитник. 2000. № 1. С. 20–22.

4 Попов О. Защитники прав человека или «агенты глобализма»? // Журнал «Москва». 2004. № 1. С. 4 .

5 Михайлов Б.П. К вопросу об особенностях правозащитной деятельности в России и мире // Права человека в России и мире. 2014. № 1. С. 11.

6 Смирнов Д.С. Промышленный пояс: южные окраины Санкт-Петербурга в конце XIX – начале XX в. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2009. № 118. С. 74–82.

отправной точкой развития консолидированных форм отстаивания прав и свобод российских граждан служит период 1905–1917 гг., когда профсоюзы обладали хоть и ограниченным, но легальным статусом в осуществлении своей деятельности.

Вместе с тем, помимо обозначенных двух противоположных подходов к периодизации правозащитного движения, в последнее десятилетие озвучивается тезис о необходимости соотношения личности и государства в реализации возможности отстаивать индивидуальные права и свободы[1]. Представители данного направления полагают, что неправильно говорить о развитии правозащитного движения в масштабах целого государства без соответствующего уровня правовой культуры отдельно взятого гражданина, способного защищать как собственные права и свободы, так и интересы целых социальных групп[2]. Тем самым из политической плоскости история правозащитной деятельности уходит в психологическую, на уровень гражданского самосознания, гражданской активности и наличия реальных инструментов воздействия на власть.

Вследствие этого ученые, основываясь на концепции социально-правовой защиты, предлагают выделять три ключевых этапа в развитии правозащитного движения[3]:

- формирование системы основных для России прав человека (до позднефеодального периода прослеживался лишь их прототип);
- появление инструментов защиты как базовых, так и отраслевых прав и свобод гражданина (применительно к России данный период варьируется от смены феодальных отношений в XIX в. до 1985 г., когда начался развал глобальной социалисти-

1 См.: Кондратьев Д.А., Семенчин Д.О. Использование «самозащиты» в правозащитной деятельности // В сборнике: Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Санкт-петербургский университет управления и экономики. 2015. С. 101–104; Колесниченко З.П., Соколова А.В., Солнцев С.В. Самозащита прав человека как правозащитная деятельность // В сборнике: Правоохранительная система России: состояние и перспективы развития 2014. С. 61–64.

2 См.: Марголина Т.И. Правозащитная деятельность как фактор развития правосознания // В сборнике: Проблемы российского самосознания. Религиозные, нравственные и правовые аспекты культуры Труды российской научно-практической конференции светских ученых и теологов с участием зарубежных исследователей. 2012. С. 132–135.

3 Бабанцев Н.Ф. История становления и совершенствования правозащитной деятельности в России и за рубежом // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2012. № 3. С. 91–95.

ческой системы);

- совершенствование демократических способов защиты прав человека и гражданина в межгосударственном пространстве и их имплементация во внутринациональное законодательство (конец 1980-х – начало 2000-х гг.).

Указанная периодизация правозащитного движения является весьма условной, поскольку даже ее сторонники выделяют внутри данного подхода определенные противоречия и взаимосвязи между различными этапами формирования рассматриваемого процесса.

Вместе с тем необходимо выделить курс на формализацию в эволюции правозащитного движения в России. В ее рамках исследователи акцентируют внимание на существовании организованных форм правозащитной деятельности в фактическом плане[1] и в правовом поле[2]. Это означает, что вся история правозащитного движения сводится к двум ключевым этапам:

- непризнание государством возможности защиты прав и свобод человека через неправительственные институты;
- формальное «одобрение» властью использования правозащитной деятельности как легального инструмента воздействия на государственные институты, нарушающие определенные права и свободы граждан.

Однако организационный аспект правозащитного движения в историко-правовой ретроспективе также остается «серой зоной». Формально существование оформленных юридических лиц или общественных объединений, защищающих права и свободы граждан, в советском законодательстве не отрицалось. Фактически же данные организации действовали подпольно, порой нелегально с точки зрения правовых требований текущего периода времени. Тем самым момент, с которого в России допускалось государственное признание подобных объединений в качестве полноправных участников правозащитного движения, следует рассматривать как второй этап в его развитии.

Многие исследователи подчеркивают, что указанный период раз-

1 См.: Свиридова М.В. Правозащитная деятельность: концептуальные основы, специфика и институциональное обеспечение // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3–6. С. 112; Марголина Т.И. Правозащитная деятельность как фактор развития правосознания // В сборнике: Проблемы российского самосознания. Религиозные, нравственные и правовые аспекты культуры Труды российской научно-практической конференции светских ученых и теологов с участием зарубежных исследователей. 2012. С. 133.

2 См.: Максуров А.А. Правозащитная деятельность: проблемы координации // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 4. С. 35; Майоров В.И. Легальная правозащитная деятельность негосударственных организаций по защите прав человека // Правовое государство: теория и практика. 2006. № 4. С. 7.

вития правозащитной деятельности в СССР приходится на 1975 г., когда были подписаны т.н. «Хельсинские соглашения» и учреждена Московская Хельсинская группа на правах правозащитной организации. Вместе с тем свобода образований подобных институтов гражданского общества наступила гораздо позже. Не в пользу 1970-х гг., как этапа зарождения организованных форм правозащитного движения, говорит и тот факт, что члены Хельсинской группы подвергались преследованиям.

Таким образом, в рамках концепции формализации истории правозащитного движения предлагается определить этап по признанию его организованных форм на момент принятия Конституции 1993 г., предусматривающей гарантии для реализации свободы общественных объединений и права за индивидуальную и коллективную защиту гражданских прав.

Список литературы:

1. Бабанцев Н.Ф. История становления и совершенствования правозащитной деятельности в России и за рубежом / Н.Ф. Бабанцев // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. – 2012. – № 3. – С. 91–95.
2. Жежелевская О.Ю. Некоторые вопрос формирования доктринальных основ правозащитной деятельности / О.Ю. Жежелевская // В сборнике: Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. – 2015. – С. 267–271.
3. Карасев Р.Е. Конституционный Суд Российской Федерации: формы взаимодействия с судебными органами при осуществлении правозащитной деятельности / Р.Е. Карасев // Право и политика. – 2014. – № 9. – С. 1415–1424.
4. Колесниченко З.П. Самозащита прав человека как правозащитная деятельность / З.П. Колесниченко, А.В. Соколова, С.В. Солнцев // В сборнике: Правоохранительная система России: состояние и перспективы развития. – 2014. – С. 61–64.
5. Кондратьев Д.А. Использование «самозащиты» в правозащитной деятельности / Д.А. Кондратьев, Д.О. Семенчин // В сборнике: Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Санкт-петербургский университет управления и экономики. – 2015. – С. 101–104.
6. Конституция РФ, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. от 21.07.2014) // Российская газета. – 1993. – № 237; Собрание законодательства РФ. – 28.07.2014. – № 30 (Часть I). – Ст. 4202.
7. Ланшаков Д.С. Правозащитная сущность нотариальной деятельности / Д.С. Ланшаков // Молодые ученые. – 2015. – № 6. – С. 253–256.
8. Майоров В.И. Легальная правозащитная деятельность негосударственных организаций по защите прав человека / В.И. Майоров // Правовое государство: теория и практика. – 2006. – № 4. – С. 5–8.
9. Максуров А.А. Правозащитная деятельность: проблемы координации / А.А. Максуров // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2013. – № 4. – С. 35–37.
10. Марголина Т.И. Правозащитная деятельность как фактор развития правосознания / Т.И. Марголина // В сборнике: Проблемы российского самосознания. Религиозные, нравственные и правовые аспекты культуры Труды российской научно-практической конференции светских ученых и теологов с участием зарубежных исследователей. – 2012. – С. 132–135.
11. Михайлов Б.П. К вопросу об особенностях правозащитной деятельности в России и мире / Б.П. Михайлов // Права человека в России и мире. – 2014. – № 1. – С. 11–16.
12. Остапенко А.С. Правозащитная деятельность в гражданском обществе: историко-правовые реалии и современность / А.С. Остапенко // Научный потенциал. – 2014. – № 2 (15). – С. 15–19.
13. Панченко В.Ю. К вопросу о правозащитных и правоохранительных целях и средствах в правовой деятельности / В.Ю. Панченко // В сборнике: Конституция в эпоху глобализации Материалы V Международного конституционного форума, посвященного 20-летию принятия Конституции Российской Федерации. – 2014. – С. 277–280.
14. Попов О. Защитники прав человека или «агенты глобализма»? / О. Попов // Журнал «Москва». – 2004. – № 1. – С. 4–9.
15. Прокопович Г.А. О необходимости построения модели правозащитной деятельности в Российской Федерации / Г.А. Прокопович // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2015. – № 2. – С. 24–26.
16. Свиридова М.В. Правозащитная деятельность: концептуальные основы, специфика и институциональное обеспечение / М.В. Свиридова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 3-6. – С. 112–115.
17. Сейнян А.О. Правозащитные институты в Российской Федера-

ции. Реализация принципов деятельности / А.О. Сейнян // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 2 (81). – С. 142–143.
18. Семенова М.А. Адвокатура как особый субъект правозащитной деятельности России / М.А. Семенова // В сборнике: Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет управления и экономики. – 2015. – С. 284–289.
19. Смирнов Д.С. Промышленный пояс: южные окраины Санкт-Петербурга в конце XIX – начале XX в. / Д.С. Смирнов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб., 2009. – № 118. – С. 74–82.
20. Сунгуров А. Участие правозащитников в политике и пределы ее сотрудничества с властью / А. Сунгуров // Правозащитник. – 2000. – № 1. – С. 20–22.
21. Татаркин В.Е. Правозащитная деятельность и политическая борьба: исторический опыт и современные подходы / В.Е. Татаркин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2008. – № 4. – С. 72–77.
22. Ходарева Т.В. Право на судебную защиту как основание судебной правозащитной деятельности / Т.В. Ходарева // В сборнике: Право как ценность и средство государственного управления обществом Выпуск 11. – Волгоград, 2014. – С. 107–115.

Скоробогатов А.В.,
профессор кафедры теории и истории права и государства
Казанского филиала РГУП, д.и.н., доцент

Сущность и содержание правопонимания

Статья посвящена исследованию юридического и философского значения категории «правопонимание». Изучены основные элементы категории «правопонимание»: субъект, объект, признаки, функции, типология.

Ключевые слова: правопонимание; правовая реальность; сущность права; теории права; методология исследования права.

Skorobogatov A.V.

Essence and content of the lawunderstanding

Article is devoted to a research of legal and philosophical value of category «lawunderstanding». Basic elements of category «right understanding» are studied: subject, object, signs, functions, typology.

Keywords: lawunderstanding; law reality; essence of the law; theory of the law; methodology of research of the law.

Правопонимание – одна из наиболее сложных категорий юриспруденции и наиболее дискурсивный элемент правовой реальности. Вопросам изучения сущности и содержания правопонимания, его социальному, юридическому и философскому значению посвящено множество отечественных и зарубежных исследований, начиная с 1950-х гг.

К настоящему времени сложилась достаточно устойчивая традиция историко-правового изучения правопонимания как в контексте формирования и развития отдельных теорий (Г.А. Адыгезалова[1], М.В. Антонов[2], Л.В. Батиев[3], Г.Г. Бернацкий[4], Г.В. Мальцев[5], Е.В. Масловская[6], М.В. Немытина[7], П.А. Оль[8], Е.В. Тимошина[9], И.И. Царьков[10], В.А. Четвернин[11]), так и с целью обоснования юридического и философского значения собственной теории права (В.С. Нерсесянц[12], Р.А. Ромашов[13],

1 Адыгезалова Г.А. Социологическая юриспруденция США в XX веке. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012.

2 Антонов М.В. Право и общество в концепции Георгия Давидовича Гурвича. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013.

3 Батиев Л.В. Эволюция правопонимания от Античности до Нового времени. М.: Юрлитинформ, 2014.

4 Бернацкий Г.Г. Естественное право в истории правовых учений: монография. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2001.

5 Мальцев Г.В. Понимание права: Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999.

6 Масловская Е.В. Становление современных концепций западной социологии права: монография. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2009.

7 Немытина М.В. Право России как интеграционное пространство. Изд. 2-е, перераб. Саратов: Научная книга, 2008.

8 Оль П.А. Правопонимание: от плюрализма к двуединству. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2005.

9 Тимошина Е.В. Теория и политика права профессора Л.И. Петражицкого // Петражицкий Л.И. Теория и политика права. Избранные труды / сост., подготовка текста, вступ. статья, библиография, коммент., науч. ред. переводов Е.В. Тимошиной. СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2010. С. XIV–XXXVI.

10 Царьков И.И. Развитие правопонимания в европейской традиции права. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2006.

11 Четвернин В.А. Либертарно-юридическая теория В.С. Нерсесянца // Проблеми філософії права. 2005. Т. 3. № 1–2. С. 449–452.

12 См. напр.: Нерсесянц В.С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. М.: Юристь, 1996.

13 Ромашов Р.А., Ветютнев Ю.Ю., Тонков Е.Н. Право – язык и масштаб свободы. СПб.: Алетейя, 2015.

А.В. Поляков[1]). Наличие работ, посвященных не только теории права, но и собственно категории правопонимания, сделало актуальным исследование этой проблематики в общем контексте генезиса и эволюции теории и философии права (М.И. Байтин[2], В.С. Веденин[3], Г.Д. Гриценко[4], В.В. Денисенко[5], В.П. Иванский[6], О.Э. Лейст[7], В.В. Оглезнев[8], И.Л. Честнов[9]). Отдельным направлением исследования современных проблем правопонимания является изучение современных проблем правопонимания (Р.Р. Палеха[10]) и типология правопонимания (Н.В. Варламова[11], В.В. Лапаева[12], С.А. Маркова-Мурашова[13], А.В. Скоробогатов[14]).

Не обошли стороной данную проблему и в зарубежной науке. Среди наиболее изучаемых проблем можно выделить генезис и развитие правопонимания (Г.Дж. Берман[15]), соотношение юридических и фило-

1 Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание. Избранные труды. СПб.: Алеф-Пресс, 2014.

2 Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2001.

3 Веденин В.С. Правопонимание и патентное право: монография / под ред. А.В. Аверина. Владимир: Транзит-ИКС, 2007.

4 Гриценко Г.Д. Правопонимание: антропологические и социокультурные аспекты. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002.

5 Денисенко В.В. Основные теории правопонимания. Воронеж: Изд.-полиграф. центр ВГУ, 2011.

6 Иванский В.П. Научно-технический прогресс, правосознание и правопонимание // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. Юридические науки. Т. 26 (65). 2013. № 2–1 (Ч. 1). С. 32–37.

7 Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / под редакцией В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008.

8 Оглезнев В.В. Г.Л.А. Харт и формирование аналитической философии права. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012.

9 Честнов И.Л. Постклассическая теория права: монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012.

10 Палеха Р.Р. Интегративное отечественное правопонимание: современные концептуальные подходы: монография. М.: РАП, 2011.

11 Варламова Н.В. Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права. М.: ГУ-ВШЭ, 2010.

12 Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: монография. М.: РАП, 2012.

13 Маркова-Мурашова С.А. Правовая система и типология правопонимания: историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2005.

14 Скоробогатов А.В. Типология правопонимания: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 4(8). С. 147–151; Он же. Правопонимание как философско-правовая категория // История государства и права. 2015. № 7. С. 9–13.

15 Berman H.J. Law and Revolution: The Formation of the Western Legal Tradition. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 1983.

софских аспектов сущности правовых доктрин в контексте развития правопонимания (Р. Алекси[1], Дж. Балкин[2], Б. Бикс[3], Р. Дворкин[4], В. Кравиц[5], Э. Паттаро[6], Дж. Раз[7], К. Химма[8]), развитие национальных правовых школ (Б. Лайтер[9], П. Шлаг[10]) и отдельных направлений исследования права (М.Х. Крамер[11], Дж. Мэкки[12], К. Петерсон[13], К. Химма[14]).

Рассмотрение вышеназванных работ показывает, что категория правопонимания к настоящему времени перестала быть исключительно юридической. Ее изучение осуществляется в рамках междисциплинарных и метадисциплинарных исследований. В науке накоплен значительный методологический потенциал для комплексного исследования данной категории в институциональном, функциональном и субъект-объектном контекстах не только применительно к теории и философии права, но и по отношению к юридической компаративистике.

Правопонимание как философско-правовая категория включает

1 Alexy R. Begriff und Geltung des Rechts. Freiburg/München, 2011.

2 Balkin J. The Promise of Legal Stmiotics // Texas Law Rev. 1991. Vol. 69. P. 1831–1852; Levinson S., Balkin J. Law, Musik and Other Perfoming arts // PA. Law Rev. 1991. Vol. 139. P. 1597–1621.

3 Bix B.H. On Philosophy in American Law: Analytical Legal Philosophy // On Philosophy in American Law, ed. Francis J. Mootz III. Cambridge: University Press, 2009. P. 99–105.

4 Dvorkin R. Talking Rights Seriously. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1977.

5 Krawietz W. Juridische Kommunikation im modernen Rechtssystem in rechtstheo-retischer Perspektive // Brugger W., Neumann U., Kirste S. (Hg.). Rechtsphilosophie im 21. Jahrhundert. Frankfurt/M., 2008. S. 181–206.

6 Pattaro E. The Law and The Right: A Reappraisal of the Reality that Ought to Be. Dordrecht, 2005.

7 Raz J. Can there be a theory of Law. URL: http://users.ox.ac.uk/-raz/ (проверено: 16.01.2017).

8 Himma K. Philosophy of Law. Washington: Bradley Press, 1999.

9 Leiter B. Naturalizing Jurisprudence: Essays on American Legal Realism and Naturalism in Legal Philosophy. New York, 2007.

10 Schlag P. The Aesthetics of American Law // Harvard Law Review. 2002. № 115. P. 1047–1116.

11 Kramer M.H. 1) In Defense of Legal Positivism. Oxford, 1999; 2) Where Law and Morality Meet. Oxford, 2004. Равным образом стоит упомянуть: Moreso J.J. In Defense of Inclusive Legal Positivism // Chiassoni P. (ed.). The Legal Ought. Torin, 2001. P. 37–63.

12 Mackie J. The third theory of law // Philosophy a. publ. affairs. Princeton, 1977. Vol. 7. № 1. P. 3–16.

13 Peterson C. The Concept of Legal Dogmatics: From Fiction to Fact // Bankowski Z. (ed.). Epistemology & Ontology: IVR-Symposium Lund 2003. Munchen, 2005. P. 119–126.

14 Himma K.E. Inclusive Legal Positivism // Coleman J. et al. (ed.). The Oxford Handbook of Jurisprudence and Legal Philosophy. Oxford, 2002. P. 125–165.

как интеллектуальную познавательную деятельность (в т.ч. отдельные элементы этой деятельности: восприятие, оценку, представления), так и систему интерпретируемых правовых явлений, полученных в результате познавательно-правовой деятельности. Правопонимание не только позволяет определить образ права в национальной правовой системе, но и выявить общее, особенное и специфичное правовых образов различных правовых систем. В этом смысле данная категория может рассматриваться как один из критериев типологии правовых семей наряду с общностью исторического развития, системой права и системой источников права.

Правопонимание можно классифицировать в зависимости от уровня правовой рефлексии субъектов:

1) обыденное правопонимание, для которого характерно несистемное восприятие права как цельного образа. В России этот образ отождествляет право либо с законом, либо с наказанием, что позволяет рассматривать российское обыденное правопонимание как нормативистское;

2) профессионально-практическое правопонимание, ориентированное на оценку правового поведения как себя, так и иных субъектов, на соответствие эталону с целью определения степени его правомерности. В России этот эталон содержится в юридической норме. В соответствие с этим в рамках профессионально-практического правопонимания осуществляется правоинтерпретационная и правоприменительная деятельность в рамках сформированного законодательством правового поля, что позволяет определить и этот вид правопонимания как нормативистский;

3) доктринальное правопонимание, представляющее собой системное представление о праве как регуляторе общественных отношений и призванное прогнозировать его эволюцию и давать квалифицированные оценки как правоприменению, так и правотворчеству. Именно на этом уровне правопонимания в России характерен аксиологический и онтологический плюрализм. В условиях все большего распространения постклассической методологии отечественные ученые признают релятивизм и фрагментарность юридического знания, не способного охватить все проявления правовой реальности[1].

Хотя в качестве объекта правопонимания могут быть избраны различные уровни правовой реальности: система права, отдельные отрасли, институты и нормы права, право в объективном и субъективном

1 Подробнее о значении правопонимания для познания правовой реальности см.: Скоробогатов А.В. Правопонимание как элемент правовой реальности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1(15). С. 16–22.

смысле, наиболее плодотворной для теоретического исследования этой категории выступает национальная правовая система.

Субъектом правопонимания всегда выступает конкретный человек (либо как индивид, либо как часть локального сообщества или общества в целом). В зависимости от классификации правопонимания по уровню правовой рефлексии можно выделить три группы субъектов:

1) гражданин, обладающий минимальным правовым кругозором, соприкасающийся с проблемами права вообще, рассматривающий право как цельное, несистемное явление (образ), правопонимание которого соответствует обыденному уровню. Именно этому виду соответствуют большинство российских граждан, для которых не столько важно соблюдение установленных норм, сколько поведение, соответствующее представлениям о «правильном» в обществе или сообществе, с которыми они себя идентифицируют[1];

2) юрист-профессионал, имеющий достаточную сумму правовых знаний для применения и толкования правовых норм, способный оценивать правовое поведение иных субъектов общественной жизни на соответствие эталону, правопонимание которого соответствует профессионально-практическому уровню. К этой же группе субъектов в России можно отнести правотворцев различного уровня (от локального до федерального), поскольку они осуществляют формирование юридических норм в рамках существующего правового поля. Попытка сформировать иное правовое пространство в 1990-е гг. не увенчалась успехом, ибо законодатель не учел особенностей российской правовой традиции;

3) ученый, занимающийся научным анализом права на различных уровнях и в различных контекстах, способный к интерпретации не только юридических норм, но и принципов права, владеющий определенной научной методологией и методикой исследования. Правопонимание субъектов этой группы соответствует доктринальному уровню. В российской правовой реальности влияние этой группы на генезис и эволюцию правовой реальности, как правило, ограничивается исследованием особенностей ее функционирования и формулированием на этой основе предложения по совершенствованию правового регулирования. Однако изменение персонального состава двух последних созывов Государственной Думы Федерального Собрания РФ позволяет надеяться, что при формировании российского правового простран-

1 Подробнее см.: Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Российский правовой архетип: сущность и содержание // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4(5). С. 28–33; Скоробогатов А.В., Рыбушкин Н.Н. Запрет как онтологическая основа правовой реальности России // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 3 (39). С. 108–115.

ства все большее внимание будут играть субъекты, обладающие доктринальным правопониманием.

Несмотря на то, что наибольший вклад в развитие правопонимания вносят представители второй и третьей группы субъектов, взгляды которых и изучаются наиболее полно, именно представители первой группы в наибольшей степени влияют на формирование образа права в правовой реальности. Однако исследования обыденного правопонимания и его влияния на формирование и развитие правового поведения, правотворчества и правореализации как уровней правовой реальности стали предприниматься лишь в последние годы[1].

Как теоретическая категория правопонимание характеризуется рядом признаков:

1) категориально-познавательный характер, отражающий научные и социальные результаты познания общих закономерностей развития и функционирования права;

2) общеправовой характер, отражающий в качестве содержания категории знания о праве, о закономерностях его становления, развития, функционирования в обществе;

3) научный характер, предполагающий логически и объективно истинное исследование правопонимания;

4) теоретический характер, отражающий функционирование категории в процессе теоретического познания;

5) интегральный характер, который выражается в сочетании деятельностных (диахронных) и результативных (синхронных) элементов познания права.

Определяя общее направление правовых исследований в рамках той или иной концепции, правопонимание выполняет гносеологическую, методологическую, онтологическую, эвристическую, организаторскую функции. Обозначенные функции не только определяют значение категории «правопонимание» для анализа правовой реальности отдельной страны или группы стран, но и позволяют говорить о ее методологическом значении при формировании господствующего в обществе образа права (типа правового мышления).

Несмотря на корреляцию образа права и господствующего типа правового мышления, интерпретация этого образа в условиях конкретной правовой реальности связана с целым рядом общих и локальных закономерностей и представлена множеством правовых доктрин. В ус-

1 См. напр.: Крет О.В. Правовая реальность: онтолого-гносеологический анализ: дис. … канд. филос. наук. Тамбов, 2007; Постклассическая онтология права / под ред. И.Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2016; Скоробогатов А.В. Факторы формирования правовой реальности России // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. С. 1572–1576.

ловиях постклассической научной рациональности значительная часть этих доктрин не только не претендуют на трансформацию правовой реальности, но даже заявляют о своем феноменологическом характере и ориентации лишь на субъективные и интерсубъективные оценки.

Наличие большого числа теорий и концепций правопонимания как в отечественной, так и зарубежной науке обуславливает необходимость формирования отдельного направления научных исследований, связанных с типологизацией существующих воззрений, направленной на выявление взаимосвязи между отдельными доктринами и выявление их практического потенциала. Сложность и многогранность феномена правопонимания предполагает, что типология не может быть осуществлена лишь на основании какого-либо одного критерия. Необходим комплексный подход к этой проблеме. Исходя из этого, предлагается выделить следующие критерии типологии правопонимания: господствующая картина мира и общенаучная парадигма; философская доктрина; юридическое мировоззрение субъекта правопонимания; методы анализа феномена права.

Исходя из этого, выделяются два типа правопонимания: классический, объединяющий взгляды, ориентированные на познание и объяснение права с помощью одной «правильной» теории, которую надо сформулировать, и постклассический, концентрирующий воззрения на право как многомерное явление, которое невозможно познать с помощью только теории права. Необходим синтез наиболее значимых аспектов права конкурирующих теорий или их методологии для всестороннего осмысления этого феномена. Обращение к философии и другим гуманитарным наукам позволяет понять глубинную сущность права и правовой реальности.

Классическое правопонимание представлено двумя типами: естественно-правовой и позитивистский.

Естественно-правовой тип правопонимания объединяет представления о праве, проводящие границу между естественным и позитивным правом. Первое считается безусловной ценностью, существующей независимо от государства, общества и сознания человека. Оно определяет справедливость и легитимность человеческого (позитивного) закона. Естественно-правовое правопонимание включает светский вариант (античное отождествление естественного права с разумными законами природы, которым подчиняется все живое; индивидуалистическая интерпретация естественного права, отождествление естественного права с правами и свободами человека, которые непосредственно вытекают из его природы, характерная для Нового времени; восприятие естественного права в XX в. как правового идеала, на который необходимо равняться позитивному, государственно установленному праву)

и религиозный вариант теорий (средневековая христианская доктрина, неотомизм, неопротестанство)[1]. В России к естественно-правовой доктрине можно отнести взгляды В.В. Шафирова[2] и В.К. Бабаева[3].

Позитивистский тип правопонимания объединяет взгляды, основанные на философско-позитивисткой парадигме, согласно которой только опыт является фундаментом научного знания, а теории лишь упорядочивают эмпирические факты. Можно выделить две позитивистские доктрины правопонимания: юридически-позитивистское правопонимание (в т.ч. нормативизм и аналитическая юриспруденция), выводящее источник познания права из правотворческой функции государства и рассматривающее право как систему формально определенных правил поведения (норм права), установленных государством (К.Э. Альчурон, Е.В. Булыгин[4], Г. Кельзен[5], Г. Харт[6]), и социологическое правопонимание (социология права), выводящее источник права из общества и рассматривающее право как социальное явление, отражающее закономерные условия социального бытия и относительно независимое от государства (Р. Паунд[7], Т. Парсонс[8]). В России современный нормативизм представлен работами М.И. Байтина и А.В. Аверина[9], сторонниками социологического правопонимания являются Е.В. Масловская[10] и В.Н. Кудрявцев[11].

К постклассическому правопониманию можно отнести два типа: интегративный и постмодернисткий.

Интегративный тип правопонимания включает доктрины, стре-

1 Messner J. Das Naturrecht. Handbuch der Gesellschaftsethik, Staatsethik und Wirtschaftsethik. 4 Auft. Insbruck; Wien; München, 1960.

2 Шафиров В.М. Человекоцентристский подход к пониманию права // Право Украины. 2011. № 1. С. 101–106.

3 Бабаев В.К., Демидов В.В. Законность и ее принципы // Ленинградский юридический журнал. 2004. № 1. С. 133–144.

4 Alchourron C.E., Bulygin E. Normative Systems. Wien; New York: Springer, 1971.

5 Kelsen H. Reine Rechtslehre: Einleitung in die rechtswissenschaftliche Problematik. Leipzig; Wien, 1934.

6 Hart H.L.A. The Concept of Law. Oxford: University Press, 1961.

7 Pound R. The Ideal Element of Law. Indeanapolis, 2002.

8 Parsons T. The law and social control // Law and sociology. Exploratory essays / Ed by W.M. Evan. New York: The Free Press of Glencoe, 1962. P. 56–72.

9 Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М.: Право и государство, 2005; Аверин А.В. Правопонимание и юридическая практика // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 4(14). С. 19–36.

10 Масловская Е.В. Социологические теории права и анализ правовых институтов российского общества: монография. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2007.

11 Юридическая конфликтология / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995.

мящиеся объединить (синтезировать, интегрировать) в рамках единой правовой теории частные аспекты бытия права – ценностный (естественно-правовые теории), нормативный (юридический позитивизм), социальный (социология права). К интегративному правопониманию можно отнести интегративную юриспруденцию (Г. Дж. Берман[1], Дж. Холл[2]), реалистические теории права (К. Ллевеллин[3], К. Оливекрона[4]), школу критических правовых исследований (Р.В. Гордон[5], Д. Кеннеди[6]), экономическую теорию права Р. Познера[7]. В отечественной юриспруденции интегративизм нашел воплощение теории реалистического позитивизма Р.А. Ромашова[8] и коммуникативной теории права А.В. Полякова[9].

Постмодернистское правопонимание, в рамках которого разрабатывается множество теорий права, стремящихся изучить этот феномен с помощью достижений современных гуманитарных наук, опираясь на методологию философии постмодернизма, обращение к достижениям которой помогает понять глубинную сущность права.

В самом общем плане постмодернисткое правопонимание можно представить пятью современными направлениями правовой теории: философская (Э. Гуссерль[10]) и социологическая феноменология права (А. Шюц[11], П. Бергер и Т. Лукман[12]), трансцедентальная (А. Кауфманн[13])

1 Berman H.J. Law and Revolution: The Formation of the Western Legal Tradition. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 1983.

2 Hall J. Studies in Jurisprudence and Criminal Theory. New York, 1958.

3 Llewellyn K. The Common Law Tradition – Deciding Appeals. Boston, Toronto: Little, Brown and Co. Ltd., 1960.

4 Olivekrona K. Law as Fact. Copengagen; London, 1939.

5 Gordon R.W. Unfreezing Legal Reality: Critical Approaches to. Law // Florida State University Law Review. 1987. Vol. 15. № 2. P. 195–220.

6 Kennedy D. Three Globalizations of Law and Legal Thought: 1850–2000 // The New Law and Economic Development: A Critical Appraisal Edited by David M. Trubek and Alvaro Santos. Cambridge: University Press, 2006. P. 19–73.

7 Posner R.A. Economic Analysis of Law. Amsterdam: Wolters Kluwer Law & Business, 2014.

8 Ромашов Р.А., Ветютнев Ю.Ю., Тонков Е.Н. Право – язык и масштаб свободы. СПб.: Алетейя, 2015.

9 Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание. Избранные труды. СПб.: Алеф-Пресс, 2014.

10 Husserl E. Vorlesungen zur Phänomenologie des inneren Zeitbewusstseins. Halle a. S.: Niemeyer, 1928.

11 Schutz A. The Phenomenology of the Social World. Evanston: Northwestern University Press, 1967.

12 Berger P.L., Luckmann T. The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge. New York: Open Road Media, 2011.

13 Kaufmann A. Rechtsphilosophie. 2 Auft. München, 1997.

и имманентная герменевтика права (Э. Бетти[1]), экзистенциализм права (К. Коссио[2]), философская (А. Гелен[3]) и социологическая антропология права (Н. Рулан[4]), синергетика права (Н. Луман[5]). В российской юридической науке к постмодернистскому правопониманию можно отнести диалогическую теорию права И.Л. Честнова[6], юридическую герменевтику Е.Н. Тонкова и Ю.Ю. Ветютнева[7] и синергетические теории М.В. Шугурова[8] и К.В. Шундикова[9].

Таким образом, правопонимание, выступая как философско-правовая категория, обладает собственным объектом исследования и характеризуется рядом отличительных признаков, из которых вытекают его функции. Трансгрессивность современной правовой реальности предопределила плюрализм правопонимания, типология которого может быть осуществлена только на основе комплексного анализа.

Список литературы:

1. Alchourron C.E., Bulygin E. Normative Systems. – Wien; New York: Springer, 1971.
2. Alexy R. Begriff und Geltung des Rechts. – Freiburg/München, 2011.
3. Balkin J. The Promise of Legal Stmiotics // Texas Law Rev. – 1991. – Vol. 69. – P. 1831–1852.
4. Berger P.L., Luckmann T. The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge. – New York: Open Road Media, 2011.
5. Berman H.J. Law and Revolution: The Formation of the Western Legal Tradition. – Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 1983.

1 Betti E. Die Hermeneutik als Allgemeine Methodologie der Geistwissenschaften. Tübingen, 1962.

2 Cossio C. Intuition, Thought and Knowledge in the Domain Law // Philosophy and Phenomenological Research. 1954. Vol. 14. № 4. P. 470–493.

3 Gelen A. Moral und Hipermoral: Eine pluralistische Ethic. Frankfurt-a/M., 1970.

4 Rouland N. Anthropologie juridique. Paris: Presses Universitaires de France, 1988.

5 Luhmann N. Das Recht der Gesellschaft. Frankfurt-a/M.: Suhrkamp, 1995.

6 Честнов И.Л. Методология и методика юридического исследования: учебное пособие / И.Л. Честнов. СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2004; он же. Постклассическая теория права. С. 119–548.

7 Юридическая герменевтика в XXI веке / под общ. ред. Е.Н. Тонкова, Ю.Ю. Ветютнева. СПб.: Алетейя, 2016.

8 Шугуров М.В. Баланс и дисбаланс как категории правовой реальности: системно-синергетический подход // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1(6). С. 87–98.

9 Шундиков К.В. Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения. М.: Юрлитинформ, 2013.

6. Betti E. Die Hermeneutik als Allgemeine Methodologie der Geistwissenschaften. – Tübingen, 1962.
7. Bix B.H. On Philosophy in American Law: Analytical Legal Philosophy // On Philosophy in American Law, ed. Francis J. Mootz III. – Cambridge: University Press, 2009. – P. 99–105.
8. Cossio C. Intuition, Thought and Knowledge in the Domain Law // Philosophy and Phenomenological Research. – 1954. – Vol. 14. – № 4. – P. 470–493.
9. Dvorkin R. Talking Rights Seriously. – Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1977.
10. Gelen A. Moral und Hipermoral: Eine pluralistische Ethic. – Frankfurt-a/M., 1970.
11. Gordon R.W. Unfreezing Legal Reality: Critical Approaches to. Law // Florida State University Law Review. – 1987. – Vol. 15. – № 2. – P. 195–220.
12. Hall J. Studies in Jurisprudence and Criminal Theory. – New York, 1958.
13. Hart H.L.A. The Concept of Law. – Oxford: University Press, 1961.
14. Himma K. Philosophy of Law. – Washington: Bradley Press, 1999.
15. Himma K. E. Inclusive Legal Positivism // Coleman J. et al. (ed.). The Oxford Handbook of Jurisprudence and Legal Philosophy. – Oxford, 2002. – P. 125–165.
16. Husserl E. Vorlesungen zur Phänomenologie des inneren Zeitbewusstseins. – Halle a. S.: Niemeyer, 1928.
17. Kaufmann A. Rechtsphilosophie. 2 Auft. – München, 1997.
18. Kelsen H. Reine Rechtslehre: Einleitung in die rechtswissenschaftliche Problematik. – Leipzig; Wien, 1934.
19. Kennedy D. Three Globalizations of Law and Legal Thought: 1850–2000 // The New Law and Economic Development: A Critical Appraisal Edited by David M. Trubek and Alvaro Santos. – Cambridge: University Press, 2006. – P. 19–73.
20. Kramer M. H. In Defense of Legal Positivism. – Oxford, 1999.
21. Kramer M. H. Where Law and Morality Meet. – Oxford, 2004.
22. Krawietz W. Juridische Kommunikation im modernen Rechtssystem in rechtstheo-retischer Perspektive // Brugger W., Neumann U., Kirste S. (Hg.). Rechtsphilosophie im 21. Jahrhundert. – Frankfurt-a/M., 2008. – S. 181–206.
23. Leiter B. Naturalizing Jurisprudence: Essays on American Legal Realism and Naturalism in Legal Philosophy. – New York, 2007.
24. Levinson S., Balkin J. Law, Musik and Other Perfoming arts // PA. Law Rev. – 1991. – Vol. 139. – P. 1597–1621.

25. Llewellyn K. The Common Law Tradition – Deciding Appeals. Boston, Toronto: Little, Brown and Co. Ltd., 1960.
26. Luhmann N. Das Recht der Gesellschaft. – Frankfurt-a/M.: Suhrkamp, 1995.
27. Mackie J. The third theory of law // Philosophy a. publ. affairs. – Princeton, 1977. – Vol. 7. – № 1. – P. 3–16.
28. Messner J. Das Naturrecht. Handbuch der Gesellschaftsethik, Staatsethik und Wirtschaftsethik. 4 Auft. – Insbruck; Wien; München, 1960.
29. Moreso J.J. In Defense of Inclusive Legal Positivism // Chiassoni P. (ed.). The Legal Ought. – Torin, 2001. – P. 37–63.
30. Olivekrona K. Law as Fact. – Copengagen; London, 1939.
31. Parsons T. The law and social control // Law and sociology. Exploratory essays / Ed by W.M. Evan. – New York: The Free Press of Glencoe, 1962. – P. 56–72.
32. Pattaro E. The Law and The Right: A Reappraisal of the Reality that Ought to Be. – Dordrecht, 2005.
33. Peterson C. The Concept of Legal Dogmatics: From Fiction to Fact // Bankowski Z. (ed.). Epistemology & Ontology: IVR-Symposium Lund 2003. – Munchen, 2005. – P. 119–126.
34. Posner R.A. Economic Analysis of Law. – Amsterdam: Wolters Kluwer Law & Business, 2014.
35. Pound R. The Ideal Element of Law. – Indeanapolis, 2002.
36. Raz J. Can there be a theory of Law. – URL: http://users.ox.ac.uk/-raz/ (проверено: 16.01.2017).
37. Rouland N. Anthropologie juridique. – Paris: Presses Universitaires de France, 1988.
38. Schlag P. The Aesthetics of American Law // Harvard Law Review. – 2002. – № 115. – P. 1047–1116.
39. Schutz A. The Phenomenology of the Social World. – Evanston: Northwestern University Press, 1967.
40. Аверин А.В. Правопонимание и юридическая практика // Ленинградский юридический журнал / А.В. Аверин. – 2008. – № 4(14). – С. 19–36.
41. Адыгезалова Г.А. Социологическая юриспруденция США в XX веке / Г.А. Адыгезалова. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012.
42. Антонов М.В. Право и общество в концепции Георгия Давидовича Гурвича / М.В. Антонов. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013.
43. Бабаев В.К., Демидов В.Н. Законность и ее принципы / В.К. Бабаев, В.Н. Демидов // Ленинградский юридический журнал. –

2004. – № 1. – С. 133–144.
44. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М.И. Байтин. – Саратов: СГАП, 2001.
45. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М.И. Байтин. – Изд. 2-е, доп. – М.: Право и государство, 2005.
46. Батиев Л.В. Эволюция правопонимания от Античности до Нового времени / Л.В. Батиев. – М.: Юрлитинформ, 2014.
47. Бернацкий Г.Г. Естественное право в истории правовых учений: монография / Г.Г. Бернацкий. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2001.
48. Варламова Н.В. Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права / Н.В. Варламова. – М.: ГУ-ВШЭ, 2010.
49. Веденин В.С. Правопонимание и патентное право: монография / под ред. А.В. Аверина. – Владимир: Транзит-ИКС, 2007.
50. Гриценко Г.Д. Правопонимание: антропологические и социокультурные аспекты / Г.Д. Гриценко. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002.
51. Денисенко В.В. Основные теории правопонимания / В.В. Денисенко. – Воронеж: Изд.-полиграф. центр ВГУ, 2011.
52. Иванский В.П. Научно-технический прогресс, правосознание и правопонимание / В.П. Иванский // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – Сер. Юридические науки. – Т. 26 (65). – 2013. – № 2-1 (Ч. 1). – С. 32–37.
53. Крет О.В. Правовая реальность: онтолого-гносеологический анализ: дис. … канд. филос. Наук / О.В. Крет. – Тамбов, 2007.
54. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: монография / В.В. Лапаева. – М.: РАП, 2012.
55. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008.
56. Мальцев Г.В. Понимание права: Подходы и проблемы / Г.В. Мальцев. – М.: Прометей, 1999.
57. Маркова-Мурашова С.А. Правовая система и типология правопонимания: историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ: монография / С.А. Маркова-Мурашова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2005.
58. Масловская Е.В. Социологические теории права и анализ правовых институтов российского общества: монография / Е.В. Масловская. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2007.

59. Масловская Е.В. Становление современных концепций западной социологии права: монография / Е.В. Масловская. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2009.
60. Немытина М.В. Право России как интеграционное пространство / М.В. Немытина. – Изд. 2-е, перераб. – Саратов: Научная книга, 2008.
61. Нерсесянц В.С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы / В.С. Нерсесянц. – М.: Юристь, 1996.
62. Оглезнев В.В. Г.Л.А. Харт и формирование аналитической философии права / В.В. Оглезнев. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012.
63. Оль П.А. Правопонимание: от плюрализма к двуединству / П.А. Оль. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2005.
64. Палеха Р.Р. Интегративное отечественное правопонимание: современные концептуальные подходы: монография / Р.Р. Палеха. – М.: РАП, 2011.
65. Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание. Избранные труды / А.В. Поляков. – СПб.: Алеф-Пресс, 2014.
66. Постклассическая онтология права / под ред. И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2016.
67. Ромашов Р.А., Ветютнев Ю.Ю., Тонков Е.Н. Право – язык и масштаб свободы / Р.А. Ромашов, Ю.Ю. Ветютнев, Е.Н. Тонков. – СПб.: Алетейя, 2015.
68. Скоробогатов А.В. Правопонимание как философско-правовая категория / А.В. Скоробогатов // История государства и права. – 2015. – № 7. – С. 9–13.
69. Скоробогатов А.В. Правопонимание как элемент правовой реальности / А.В. Скоробогатов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 1(15). – С. 16–22.
70. Скоробогатов А.В. Типология правопонимания: сравнительно-правовой анализ / А.В. Скоробогатов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 4(8). – С. 147–151.
71. Скоробогатов А.В. Факторы формирования правовой реальности России / А.В. Скоробогатов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 8. – С. 1572–1576.
72. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Российский правовой архетип: сущность и содержание / А.В. Скоробогатов, А.В. Краснов // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 4(5). – С. 28–33.
73. Скоробогатов А.В., Рыбушкин Н.Н. Запрет как онтологическая основа правовой реальности России / А.В. Скоробогатов, Н.Н. Рыбушкин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 3 (39). – С. 108–115.

74. Тимошина Е.В. Теория и политика права профессора Л.И. Петражицкого // Петражицкий Л.И. Теория и политика права. Избранные труды / сост., подготовка текста, вступ. статья, библиография, коммент., науч. ред. переводов Е.В. Тимошиной. – СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2010. – С. XIV–XXXVI.
75. Царьков И.И. Развитие правопонимания в европейской традиции права / И.И. Царьков. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2006.
76. Честнов И.Л. Методология и методика юридического исследования: учебное пособие / И.Л. Честнов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2004.
77. Честнов И.Л. Постклассическая теория права: монография / И.Л. Честнов. – СПб.: Алеф-Пресс, 2012.
78. Четвернин В.А. Либертарно-юридическая теория В.С. Нерсесянца / В.А. Четвернин // Проблеми філософії права. – 2005. – Т. 3. – № 1–2. – С. 449–452.
79. Шафиров В.М. Человекоцентристский подход к пониманию права / В.М. Шафиров // Право Украины. – 2011. – № 1. – С. 101–106.
80. Шугуров М.В. Баланс и дисбаланс как категории правовой реальности: системно-синергетический подход / М.В. Шугуров // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 1(6). – С. 87–98.
81. Шундиков К.В. Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения / К.В. Шундиков. – М.: Юрлитинформ, 2013.
82. Юридическая герменевтика в XXI веке / под общ. ред. Е.Н. Тонкова, Ю.Ю. Ветютнева. – СПб.: Алетейя, 2016.
83. Юридическая конфликтология / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аксенов А.Б.,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала РГУП, к.ю.н.

Государственный суверенитет в современном мире: некоторые международно-правовые аспекты

В статье исследуется проблема государственного суверенитета в условиях глобализации; делается вывод о том, что дальнейшее развитие мировой системы приведет к расширению организационных форм международного сотрудничества и появлению новых государственных образований, но государственный суверенитет остается основой конституционного строя государств, и отказ от него приведет к деструктивным процессам во всеобщем масштабе.

Ключевые слова: государство; суверенитет; глобализация; интеграция; международные организации.

Aksyonov A.B.

State sovereignty in the modern world: some international legal aspects

The article regards analysis the problem of state sovereignty in globalization conditions; concludes that further development of the world system will lead to increase an organizational forms of the international cooperation and appearance of new association of states, but state sovereignty remains the foundation of the constitutional order and renouncement a sovereignty will lead to destructive processes in the universal scale.

Keywords: State; sovereignty; globalization; integration; international organizations.

Исследование такой теоретически и практически значимой проблематики, как проблема государственного суверенитета, имеет весьма давнюю историю, однако многие ее аспекты до настоящего времени являются предметом острых научных дискуссий. Одним из важнейших вопросов является до сих пор нерешенный вопрос о характере, значении и роли суверенитета современного государства, который в условиях глобализации и интеграции, происходящих в сегодняшнем мире, породил его различные мировоззренческие интерпретации.

Обращаясь к теоретическому осмыслению понятия «суверенитет», следует указать, что его возникновение и развитие происходило одновременно с появлением и развитием международного права и системы национальных государств. Как феномен верховной власти государства,

суверенитет есть самый важный элемент государства, позволяющий обеспечить внутренний политико-правовой порядок, создать условия для обретения необходимой мощи и роста государства и без которого ни одно государство не может существовать без превращения его в сателлит другой, более могущественной державы. В контексте международного права суверенитет определяется как полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории, позволяющая осуществлять собственную юрисдикцию, самостоятельно и независимо формировать объем своих государственных полномочий путем принятия собственных национальных законов на всей территории государства при отсутствии прямого или косвенного влияния на принимаемые решения со стороны других субъектов международного права. При этом суверенитет государства в определенной степени ограничивается рамками международного права, участием в международных договорах и союзах, нормами национального законодательства. Таким образом, суверенитет, являясь важнейшей юридической категорией современной системы международного права, представляет собой неотъемлемое свойство государства, обуславливающее наличие у него важнейшего юридического свойства как субъекта международного права – международной правосубъектности, которое означает, что обладание всей полнотой международных прав и обязанностей возможно только для суверенного государства.

Трансформация традиционных форм национально-территориальной государственности, обусловленная процессами глобализации, дала основание многим ученым и политикам поставить под сомнение само существование в современном мире государства как политико-правового феномена, которому в качестве более важной, по их мнению, в настоящий момент политической структуры противопоставляется некий единый субъект «мировое сообщество», исходя из интересов которого и должна проводиться политика всех стран и народов. В этой связи юридическая литература изобилует исследованиями, в которых отрицается необходимость существования самой категории «государственный суверенитет», так как национальные государства постепенно сходят с исторической арены, уступив место наднациональным институтам, «мировому сообществу», «общепланетарной цивилизации»[1], выдвигаются теории ограниченного суверенитета и теория несуверенного государства[2].

Конечно, следует признать, что процессы ослабления государствен-

1 См., напр., Клеутина А.В. Сущностные характеристики современного государства: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. С. 12.

2 См.: Черняк Л.Ю. Теории отрицания государственного суверенитета: основные подходы // Академический юридический журнал. 2008. № 1. С. 4.

ного суверенитета носят во многом объективный характер и обусловлены неспособностью государств в одиночку противостоять вызовам и угрозам современности, таким как глобальный экономический кризис, международный терроризм, угроза прямого военного столкновения, опасность распространения ядерного и других видов оружия массового уничтожения. В связи с необходимостью коллективного решения подобных проблем государства вступают в различного рода интеграционные объединения, организации, союзы, что неизбежно увеличивает их взаимозависимость и, как следствие, вызывает добровольное ограничение ими своих суверенных прав в интересах международных организаций, таких, например, как Североатлантический альянс, Европейский Союз и др.

В частности, углубление взаимодействия государств в экономической сфере привело к созданию трансконтинентальных корпораций, которые организуют общее экономическое пространство не по национально-территориальному государственному принципу, а исходя из своих экономических интересов и в соответствии с международным разделением труда и которым государства передают свой «экономический суверенитет». Таким образом, государство более не монополизирует функцию законодательной власти на своей территории, поскольку эта территория является частью единого для многих стран экономического пространства, которое охватывает множество территорий национальных государств и требует создания регулятивных норм надгосударственного уровня. Следствием имплементации государством международных правовых норм в сфере экономических отношений является трансформация его некоторых сущностных признаков, и государства все более превращаются в государства-члены международных институтов и органов управления[1].

Отмечая объективно обусловленный характер инволюции суверенитета современного государства, нельзя в то же время не указать и на иной аспект рассматриваемой проблемы, характеризующийся зависимостью от политических факторов. Вполне очевиден факт, что ведущую роль в международной политике играет, по сути, относительно небольшая группа государств, которые концентрируют у себя суверенные полномочия внешнеполитического характера. Остальные формально суверенные государства перестают, в сущности, быть таковыми, фактически и юридически они подконтрольны этим супердержавам, хотя, возможно, и не изменят своего статуса в сферах внутренней организации и управления[2]. В этой связи можно, кстати, отметить, что два

1 Клеутина А.В. Указ. соч. С. 12.

2 Грачев Н.И. Государственное устройство и суверенитет в современном мире: Вопросы теории и практики: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2009. С. 12.

десятилетия назад американскими исследователями Дж. Хельманом и С. Раттнером в политический оборот был введен термин «несостоявшиеся» государства, под которыми имеются в виду государства, не имеющие возможности поддерживать свое существование как жизнеспособные политические и экономические единицы и, следовательно, нуждающиеся в международной опеке[1]. Современная международно-правовая практика недостаточно отражает феномен несостоявшихся государств, который еще не в полной мере исследован, однако концепция несостоявшегося государства может использоваться как предлог для внешней интервенции. Хотя справедливости ради надо указать на то, что данный феномен действительно является одной из современных угроз, так как с ним связаны как распространение международного терроризма, так и увеличение других преступлений по международному праву, таких как пиратство, работорговля, военные преступления и т. д. Иными словами, наличие территорий, фактически не контролируемых, но находящихся де-юре под суверенитетом какого-либо государства, является угрозой международной безопасности[2].

Но речь не о таких несостоявшихся государствах, которые, по сути, являются последствием распада государственных структур. Гораздо более серьезную угрозу международной безопасности представляет то обстоятельство, что в реальной политике суверенитет государства уже не является препятствием для вмешательства в его внутренние дела, его конституционного и территориального преобразования. В обоснование подобного вмешательства во внутренние дела государства положена та идея, что государственный суверенитет в условиях глобализации должен уступить место «более высоким ценностям» – демократии и правам человека. Как отмечается зарубежными специалистами, поскольку государственный суверенитет в его классическом понимании не справляется с задачей усмирения глобального хаоса, то необходим новый суверенитет, отвечающий императиву демократии, и поэтому «первой и главной задачей является разрушение суверенитета ради утверждения демократии»[3].

Однако нельзя отрицать тот очевидный факт, что идея подчинения суверенитета государства «более высоким универсальным ценностям» на практике направлена на сохранение модели однополярного мира, а под лозунгом борьбы с новыми вызовами и угрозами скрываются по-

1 См.: Мазарр М.Дж. Расцвет и упадок парадигмы несостоявшихся государств // Foreign Affairs. 02 Февраль. 2014 // http://polismi.ru/politika/sled-anakondy/429.

2 Более подробно: Орбелян А.С. Право государств на применение вооруженной силы в условиях современных международных отношений: дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. 153 с.

3 См.: Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи. М.: Культурная революция, 2006. С. 426.

пытки навязывания другим странам своих политических систем и моделей развития, при этом игнорируются историко-культурные, религиозные и иные особенности развития иных государств, что в конечном итоге приводит к произвольному толкованию и применению норм и принципов международного права.

Государство на современном этапе, уже не являясь единственным, тем не менее остается основным элементом развития мировой системы, и, несмотря на глубокие и многочисленные изменения, происходящие в мире в последние десятилетия, государственный суверенитет остается основой конституционного строя большинства государств[1].

Созданию системы международных гарантий обеспечения суверенитета государств на международном уровне способствовали главным образом деятельность ООН в сфере разработки таких общепризнанных принципов международного права, как принципы суверенного равенства государств, их территориальной целостности и нерушимости границ, принципа невмешательства во внутренние дела государства, а также региональное сотрудничество по формированию средств обеспечения суверенитета и международная судебно-процессуальная деятельность по разрешению международных споров.

Между тем в настоящее время реализация сформировавшейся после окончания Второй мировой войны системы международных норм, направленных на обеспечение суверенитета, испытывает серьезные затруднения, обусловленные рядом факторов. Так, одной из главных причин неоднозначности в практической реализации международного принципа невмешательства во внутренние дела государства является то, что, как справедливо указывается в литературе, современное международное право не закрепляет исключительного перечня дел, относящихся к внутренней юрисдикции государств, а практика ООН, служащая в таких условиях критерием легитимизации актов вмешательства, в последние годы демонстрирует тенденцию к сужению сферы внутреннего суверенитета государств, и в этой связи конвенционное юридическое закрепление пределов суверенитета государств как сферы, защищенной от вмешательства мирового сообщества, есть важное условие соблюдения принципа невмешательства во внутренние дела государств[2]. Не нашло отражение в универсальных актах, обязательных для исполнения государствами, содержание принципа суверенного равенства государств, несмотря на его конвенционное закрепление в Уставе ООН.

1 Зорькин В.Д. Апология Вестфальской системы // Россия в глобальной политике. 2004. № 3. Т. 2. С. 18.

2 Маслов А.В. Государственный суверенитет в современном международном праве: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.

Следует еще раз подчеркнуть, что реальность и значимость государственного суверенитета определяется не субъективными теориями и концепциями, а объективными условиями развития современного общества. Суверенитет, без сомнения, продолжает играть весьма важную роль в международных отношениях, однако его классическое международно-правовое понимание корректируется современным политическим, экономическим и технологическим развитием. Отказ от суверенитета как неотъемлемого признака государства неминуемо приведет к деструктивным процессам во всеобщем масштабе. Так, например, экономическое могущество некоторых транснациональных корпораций в условиях глобализации зачастую во много раз превышает экономический потенциал отдельных государств, однако они не способны осуществлять многие функции государства, и, прежде всего, потому, что у них отсутствует социальная ответственность.

Не вызывает сомнения то, что дальнейшее развитие мировой системы приведет к расширению организационных форм международного сотрудничества и, возможно, появлению новых государственных образований. Однако в настоящее время, чтобы способствовать мирному сосуществованию государств и их развитию, первостепенное значение имеет укрепление государственного суверенитета.

Для отстаивания значимости суверенитета как имманентного признака государства, устойчивости принципа суверенного равенства государств и классической «Вестфальской» системы как основы для взаимодействия между государствами необходимо активно использовать потенциал международных организаций, прежде всего, ООН, решительно противодействовать попыткам ослабить роль Совета Безопасности в процессе предстоящего реформирования.

В заключение следует отметить, что процессы глобализации и интеграции ведут к существенной модификации государственного устройства в современном мире. Безусловно, интегративные процессы в целом оказывают решающее влияние на базовые государственные характеристики. Однако представляется, что историческая роль суверенных государств еще не завершена. Глобализация усиливает взаимозависимость государств, ведет к расширению полномочий интеграционных объединений, способствуя сотрудничеству в достижении общих целей, в то же время укрепляя, а не демонтируя стержневые политико-правовые институты.

Список литературы:

1. Грачев Н.И. Государственное устройство и суверенитет в современном мире: Вопросы теории и практики: Автореф. дис. … докт. юрид. наук / Н.И. Грачев. – М., 2009.
2. Зорькин В.Д. Апология Вестфальской системы / В.Д. Зорькин

// Россия в глобальной политике. – 2004. – № 3. – Т. 2.
3. Клеутина А.В. Сущностные характеристики современного государства: Автореф. дис. …канд. юрид. наук / А.В. Клеутина. – М., 2009.
4. Мазарр М.Дж. Расцвет и упадок парадигмы несостоявшихся государств / М.Дж. Мазарр // Foreign Affairs. – 02 Февраль. – 2014 // http://polismi.ru/politika/sled-anakondy/429.
5. Маслов А.В. Государственный суверенитет в современном международном праве: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / А.В. Маслов. – М., 2010.
6. Орбелян А.С. Право государств на применение вооруженной силы в условиях современных международных отношений: дис. … канд. юрид. наук / А.С. Орбелян. – М., 2008.
7. Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи / М. Хардт, А. Негри. – М.: Культурная революция, 2006.
8. Черняк Л.Ю. Теории отрицания государственного суверенитета: основные подходы / Л.Ю. Черняк // Академический юридический журнал. – 2008. – № 1.

Бакирова Г.Я.,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Права человека в период вооруженных конфликтов

Рассматриваются проблемы защиты прав человека в период вооруженных конфликтов, соотношение международного права прав человека и международного гуманитарного права.

Ключевые слова: международное право; международное гуманитарное право; права человека; вооруженный конфликт.

Bakirova G.Y.

Human rights in times of armed conflict

The article considers problems of the protection of human rights in the period of armed conflicts, the correlation of international human rights law and international humanitarian law.

Keywords: international law; international humanitarian law; human rights; armed conflict.

Основоположник науки международного права Г. Гроций считал, что в любой войне насилие должно иметь пределы и допускаться только для достижения победы, жизнь же гражданского населения должна

быть сохранена[1].

В настоящее время решающими факторами развития любого государства и общества являются человек, объем его прав и свобод. Внутригосударственное и международное регулирование прав человека служат гарантом обеспечения и защиты прав каждого индивида, включая военнослужащих[2].

Международные соглашения, которые содержат систему принципов и норм о правах человека, в науке международного права подразделяют на три группы. В первую группу входят международные документы, которые содержат принципы и нормы, касающиеся прав человека преимущественно в условиях мира, такие как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международные пакты о правах человека 1966 г.

Во вторую группу входят международные конвенции о защите прав человека в период вооруженных конфликтов. Сюда относятся отдельные положения Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг. о законах и обычаях войны, а также четыре Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны и Дополнительные протоколы к ним, принятые в 1977 г.

Наконец, в третью группу входят международные документы, в которых регламентируется ответственность за преступные нарушения прав человека как в мирное время, так и в период вооруженных конфликтов. К этой группе относятся Нюрнбергский устав 1945 г. и приговоры Международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г., Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г., Статут Международного уголовного суда 1998 г.

Права человека как отрасль международного права состоят из совокупности принципов и норм, закрепленных во всех трех группах перечисленных международных документов. Все эти принципы и нормы должны соблюдаться как в мирное время, так и в период вооруженных конфликтов. Действие некоторых из них может быть приостановлено государствами во время войны или в период иного чрезвычайного положения. В то же время ряд основных прав и свобод человека должны соблюдаться каждым государством независимо от ситуации или положения. Поэтому гуманитарное право является частью системы принципов и норм, относящихся к правам человека.

Обязанность государств соблюдать ряд основных прав человека в любых ситуациях, включая периоды вооруженных конфликтов, неод-

1 Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956.

2 Права человека и вооруженные конфликты: учебник для высших учебных заведений / Отв. ред. проф. В.А. Карташкин. М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 18.

нократно подтверждалось в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. Генеральная Ассамблея ООН и Комиссия по правам человека рассматривают как общие вопросы прав человека, так и специальные, относящиеся, в частности, к защите прав человека в период вооруженных конфликтов.

Так, в резолюции 2675 (XXV) от 9 декабря 1970 года по вопросу об уважении прав человека и основных принципах защиты гражданского населения в период вооруженных конфликтов закреплено, что «основные права человека в том виде, как они признаны в международном праве и изложены в международных документах, продолжают полностью применяться в ситуациях вооруженного конфликта[1]».

Права человека защищаются не только в период вооруженных конфликтов международного характера, но и в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера.

В современных условиях возможные ограничения любых прав и свобод граждан должны соответствовать международно-правовым нормам и осуществляться в строгом соответствии с внутригосударственным законодательством. Указанное положение распространяется и на ограничения прав и свобод граждан в условиях военного положения.

Ограничения прав и свобод в период военного положения, как правило: а) не распространяются на основные права граждан; б) носят ограниченный по объему и времени действия характер; в) применяются только на основании соответствующего законодательного акта.

При введении военного положения основные неотъемлемые права человека (на жизнь, достоинство личности, равноправие и отсутствие дискриминации, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, свободу совести, свободу вероисповедания, свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право на жилище, право на судебную защиту прав и свобод и др.) должны непременно соблюдаться.

Международное гуманитарное право все больше воспринимается как составная часть права прав человека, применяемая в ходе вооруженных конфликтов. Подобный подход наметился в 1968 г., когда Конференция Организации Объединенных Наций по правам человека, проходившая в Тегеране[2], не только выступила в поддержку развития

1 Права человека и вооруженные конфликты: учебник для высших учебных заведений / Отв. ред. проф. В.А. Карташкин. М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 18.

2 Резолюция XXIII «Уважение прав человека в период вооруженных конфликтов», принятая Международной конференцией по правам человека, Тегеран, 12 мая 1968 г.

гуманитарного права, но и положила начало устойчивой тенденции все более широкого использования его ООН в ходе изучения положения в области прав человека в отдельных странах. Так, профессор Ж. Пикте высказывает мнение о существовании международного гуманитарного права, состоящего из системы норм, регулирующих законы и обычаи войны и права человека[1].

Благодаря четкому пониманию важности гуманитарного права для защиты людей во время вооруженных конфликтов, а также все более широкому применению права прав человека в международных отношениях значение этих двух отраслей права заметно возрастает; в результате как международные, так и неправительственные организации регулярно прибегают к ним в своей деятельности[2].

Право прав человека и гуманитарное право имеют различные исторические корни, их кодификация вплоть до самого последнего времени происходила абсолютно независимо. Однако во многих отношениях они все же совпадают и оказывают взаимное влияние друг на друга.

В большинстве договоров общего характера, касающихся прав человека, допускается частичная приостановка действия их положений на время войны или при других чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих существованию государства[3]. Гуманитарное право создано специально для таких ситуаций. Международные договоры о правах человека представлены в виде ряда утверждений, где излагается то или иное право, которым каждый обладает в силу того, что является человеком. В этой отрасли права подчеркивается ценность самой личности, которая вправе рассчитывать на предоставление ей определенных свобод и форм защиты.

Кроме того, существует различие формулировок, используемых в договорах в области гуманитарного права, с одной стороны, и договорах, касающихся прав человека, – с другой. Так, договоры в области гуманитарного права указывают на то, как всякая сторона конфликта должна обращаться с людьми, находящимися в ее власти. В договорах второго рода основное внимание сосредоточено на правах лиц, с которыми уже обращаются тем или иным образом.

Другое внешнее различие текстов договоров заключается в том, что документы гуманитарного права выглядят пространными и сложными, тогда как договоры о правах человека сравнительно коротки и просты.

И третье различие – в праве прав человека наблюдается явление,

1 Pictet J. The Principles of International Humanitarian Law. Geneva, 1966.

2 Досвальд-Бек Л., Вите С. Международное гуманитарное право и право прав человека. М.: МККК, 2001. С. 9.

3 Статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах человека, 1966; статья 15 Европейской конвенции по правам человека 1950 г.; статья 27 Межамериканской конвенции прав человека 1969 г.

почти совершенно чуждое гуманитарному праву, а именно одновременное и параллельное существование всеобщих и региональных договоров, а также проводимое в большинстве этих договоров разграничение между так называемыми «гражданскими и политическими» правами, с одной стороны, и «экономическими, социальными и культурными» правами – с другой.

В основе права прав человека лежит целый ряд теорий, в том числе имеющих источником религию, законы природы, позитивистский утилитаризм и социалистические движения[1].

Наиболее важное изменение, касающееся гуманитарного права, состоит в том, что война более не является законным средством разрешения конфликтов. В настоящее время в гуманитарном праве видят не столько кодекс чести для комбатантов, сколько средство наилучшей защиты некомбатантов от ужасов войны[2]. Если рассматривать проблему строго с точки зрения прав человека, в основе которой лежит уважение к человеческой жизни и благополучие, применение силы само по себе есть нарушение прав человека. Об этом было недвусмысленно заявлено в ходе Конференции по правам человека в Тегеране (1968 г.):

«Основным условием полного соблюдения прав человека является мир, тогда как война есть их отрицание[3]».

На конференции также было рекомендовано продолжить развитие гуманитарного права с тем, чтобы обеспечить лучшую защиту жертв войны. Данную рекомендацию можно рассматривать как признание того, что гуманитарное право является действенным механизмом защиты людей во время вооруженного конфликта. Данная защита остается необходимой, поскольку юридический запрет на применение силы на практике не привел к прекращению вооруженных конфликтов.

Большинство договоров, касающихся прав человека, разрешает сторонам во время войны частично отказываться от соблюдения основной массы их положений, за исключением того, что обычно называют «неизменным ядром» прав, то есть тех, которые во всех подобных договорах перечислены как неотменяемые. Это следующие права: право на жизнь, право не подвергаться пыткам и бесчеловечному обращению, право не быть обращенным в рабство и запрет придавать уголовному законодательству обратную силу.

1 Интересное изложение различных теорий прав человека см. J. Shestack. The Jurisprudence of Human Rigts. T. Meron (ed.). Human Rights in International Law. London, Oxford University Press, 1984, Volume I, P. 69.

2 Основным доводом в пользу постоянства применения гуманитарного права является то, что его нормы имеют своей целью защиту уязвимых групп населения во время вооруженных конфликтов, и что на практике эти нормы могут соблюдаться лишь в том случае, если они применимы к обеим сторонам. Кроме того, основной характерной чертой гуманитарного права – равно как и философии прав человека – является его применимость ко всем лицам, вне зависимости от того, считается ли кто-то из них «хорошим» или «плохим».

3 Резолюция XXIII «Уважение прав человека в период вооруженных конфликтов», принятая Международной конференцией по правам человека, Тегеран, 12 мая 1968 г.

При этом другие права не упраздняются, а должны соблюдаться в той мере, в какой это позволяют обстоятельства. Современная судебная практика и опыт, накопленный в ходе использования механизмов реализации прав человека, подтвердили важность этого обстоятельства, а также необходимость добиваться постоянной применимости определенных юридических гарантий, существенно важных для обеспечения действенной защиты прав «неизменного ядра[1]».

Однако большая трудность в применении права прав человека, закрепленного в упомянутых договорах, заключается в чрезвычайно общем характере содержащихся в них формулировок. В этих документах делается попытка регулировать отношения между личностью и обществом даже вне ситуаций вооруженного конфликта при помощи ограничительных оговорок[2].

Таким образом, органы, созданные для выполнения соответствующего договора, должны определять, каким образом эти права можно осуществить на практике. Хотя Комиссия ООН по правам человека, созданная на основании Международного пакта о гражданских и политических правах человека 1966 г., сделала несколько общих заявлений, раскрывающих значение некоторых статей[3], обычный способ их толкования Организацией Объединенных Наций или региональными структурами до сих пор состоял в принятии решения или выражении мнения о том, является ли та или иная совокупность фактов нарушением рассматриваемой статьи.

Изучение этой юридической практики показывает, что, хотя формулировка того или иного индивидуального права может, на первый взгляд, представляться весьма благоприятной для отдельного лица, практическое толкование оспариваемого права, произведенное с учетом потребностей других лиц, значительно уменьшает возможности

1 См., в частности, о соответствующих институтах: Комиссия по правам человека: Lanza de Netto, Weismann and Perdomo v.Uruguay, Com. No. R.2/8, A/35/40/, Annex IV, paragraph 15.

2 Досвальд-Бек Л., Вите С. Международное гуманитарное право и право прав человека. М.: МККК, 2001. С. 16.

3 См., в частности, следующие общие замечания:
5(13) по статье 4 Пакта, A/36/40. Приложение VII:
7(16) по статье 7 Пакта, A/37/40. Приложение V:
13 (21) по статье 14 Пакта, A/39/40. Приложение VI.

его реализации[1].

Если перенести это на ситуацию вооруженного конфликта, то защита покровительствуемых лиц в период вооруженного конфликта на самом деле является буквально вопросом жизни и смерти и требует безотлагательного вмешательства.

Поэтому крайне необходимы правовые нормы, заранее четко определяющие поведение соответствующих лиц. Юристы, специализирующиеся в области прав человека, обратились к нормам гуманитарного права, которое, несмотря на иное происхождение и иную кодификацию, защищает, в конечном счете, наиболее фундаментальные права человека, будь то «гражданские» или «экономические и социальные»[2].

Подобно праву прав человека, гуманитарное право основано на недопустимости какой-либо дискриминации при предоставлении защиты жертвам войны. Значение этой нормы права прав человека столь велико, что она включена не только в Устав ООН, но и во все международные договоры о правах человека. Одним из многочисленных примеров тому в гуманитарном праве является статья 27 Женевской конвенции IV от 1949 г. В ней говорится:

«... состоящая в конфликте сторона, во власти которой находятся покровительствуемые лица, будет со всеми ими обращаться одинаково, без какой-либо дискриминации, в частности по причинам расы, религии или политических убеждений».

В силу существования очевидной угрозы для жизни человека во время вооруженного конфликта многие нормы гуманитарного права посвящены ее защите, что способствует осуществлению права на жизнь. Самым важным является то, что жертв войны, то есть лиц, непосредственно находящихся во власти противника, нельзя убивать, так как это было бы актом бессмысленной жестокости. Эти лица находятся главным образом под защитой Женевских конвенций 1949 г., которая была несколько расширена благодаря Дополнительному протоколу I от 1977 г.

Что касается защиты жизни человека во время военных действий, то очевидно, что жизнь комбатантов не может быть защищена, пока они сражаются. Однако гуманитарное право не бездействует и в этом случае, ибо положение, запрещающее применение оружия, способного нанести чрезмерные ранения или причинить излишние страдания, частично направлено на то, чтобы поставить вне закона те виды оружия, которые становятся причиной слишком высокого уровня смертности

1 См. Higgins R. Derogations under Human Rights Treaties. British Yearbook of International Law, 1976–1977, 281.

2 Досвальд-Бек Л., Вите С. Международное гуманитарное право и право прав человека. М.: МККК, 2001. С. 16.

среди солдат[1].

Что же касается гражданских лиц, то нормы обычного права XIX столетия требовали щадить их, насколько это возможно. Тактика военных действий того времени позволяла добиваться этого, и гражданские лица страдали не столько от прямых нападений, сколько от голода во время осады или от нехватки предметов первой необходимости, вызванной тем, что оккупационная армия воспользовалась их запасами. Однако развитие военного дела в XX столетии, в частности воздушные бомбардировки и использование ракет, всерьез поставило под угрозу данную норму обычного права[2].

Однако следует отметить, что целый ряд прав человека, таких как право на объединение в ассоциации, а также политические права не включены в гуманитарное право, поскольку считается, что они не связаны с обеспечением защиты лиц от специфических опасностей, угрожающих им в случае вооруженного конфликта.

Таким образом, самостоятельное развитие этих двух отраслей международного права всегда ограничивало то влияние, которое они могли бы оказывать друг на друга.

Список литературы:

1. Гроций Г. О праве войны и мира / Г. Гроций. – М., 1956.
2. Досвальд-Бек Л., Вите С. Международное гуманитарное право и право прав человека / Л. Досвальд-Бек, С. Вите. – М.: МККК, 2001.
3. Карташкин В.А. Международная защита прав человека (Основные проблемы сотрудничества государств) / В.А. Карташкин. – М.,1976.
4. Права человека и вооруженные конфликты: учебник для высших учебных заведений / Отв. ред. проф. В.А. Карташкин. – М.: Издательство НОРМА, 2001.
5. Pictet J. The Principles of International Humanitarian Law. – Geneva, 1966.
6. Higgins R. Derogations under Human Rights Treaties. – British Yearbook of International Law, 1976–1977.

1 Последняя по времени кодификация запрета на применение оружия, способного причинять излишние страдания, сделана в статье 35(6) Дополнительного протокола I от 1977 г. Однако яснее этот запрет выражен в Санкт-Петербургской декларации 1868 г.: «...единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля; ...употребление такого оружия, которое по нанесении противнику раны без пользы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает смерть их неизбежною, должно признавать не соответствующим упомянутой цели...».

2 Досвальд-Бек Л., Вите С. Международное гуманитарное право и право прав человека. М.: МККК, 2001. С. 18.

Бурсакова Р.М.,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых
дисциплин Казанского филиала РГУП

О некоторых аспектах содержания конституционного принципа гласности функционирования судебной власти

В статье рассматриваются конституционные принципы функционирования судебной власти, анализируются некоторые аспекты содержания конституционного принципа гласности функционирования судебной власти.

Ключевые слова: судебная власть; конституционные принципы функционирования судебной власти; конституционный принцип гласности функционирования судебной власти.

Bursakova R.M.

Some aspects of the content of the constitutional principle of publicity of the functioning of the judiciary

The article deals with the constitutional principles of the functioning of the judiciary. Some aspects of the content of the constitutional principle of publicity of the functioning of the judiciary are analyzed.

Keywords: judicial branch; constitutional principles of the functioning of the judiciary; the constitutional principle of publicity in the functioning of the judiciary.

В развитие положений основ конституционного строя об утверждении высшей ценностью человека, его прав и свобод Конституция Российской Федерации[1] в ст. 18 устанавливает, что права и свободы человека и гражданина должны определять смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваться правосудием. Презюмирование верховенства прав и свобод человека и гражданина непосредственно обязывает законодательную, исполнительную власть признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, при этом обеспечение прав и свобод человека и гражданина возлагается на правосудие.

От эффективности правосудия и деятельности судебной власти напрямую зависит эффективность обеспечения прав и свобод человека и гражданина и, прежде всего, права на судебную защиту. В свою очередь

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 439.

эффективность деятельности судебной власти при осуществлении ее функций в механизме государства во многом зависит от обеспечения реализации конституционных принципов функционирования судебной власти.

Конституционные принципы функционирования судебной власти как основополагающие начала организации и деятельности закреплены в Конституции Российской Федерации, Федеральном конституционном законе «О судебной системе», Федеральном законе «О статусе судей в Российской Федерации»: судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей (ч. 2 ст. 1 ФКЗ «О судебной системе»); осуществление правосудия только судом (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ); суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону (ч. 1 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе»); судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом, создание чрезвычайных судов не допускается (ч. 3 ст. 118 Конституции Российской Федерации); финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом (ст. 124 Конституции); принцип несменяемости судей, полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом (ч. 1, ч. 2 ст. 121 Конституции); принцип неприкосновенности судей: судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом ч. 1, ч. 2 ст. 122 Конституции); независимость судей и подчинение их только Конституции РФ и федеральному закону (ч. 1 ст. 12 Конституции РФ), принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции), принцип открытого разбирательства дел во всех судах: слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом (ч. 1 ст. 123 Конституции); в случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей (ч. 4 ст. 123 Конституции).

В качестве одного из основополагающих принципов организации деятельности судебной власти в российской Конституции закреплен принцип гласности и открытости судебного разбирательства.

В статье 123 Конституции Российской Федерации установлены положения об открытом разбирательстве дел в судах и о допущении рассмотрения дела в закрытом судебном заседании только по основаниям, установленным в силу закона.

На гласность в деятельности судов указано в статье 9 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»[1], согласно которой разбирательство дел во всех судах открытое, в закрытом заседании слушание дела допускается в случаях, прямо предусмотренных федеральным законом.

Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»[2] в ч. 5 ст. 5 также содержит общее правило об открытом разбирательстве дел в судах общей юрисдикции.

Несмотря на прямое действие конституционных норм, это правило продублировано во всех отраслевых процессуальных законах как важнейшая гарантия обеспечения прохождения справедливого и законного судебного процесса, что в свою очередь является непременным условием обеспечения права человека и гражданина на судебную защиту.

Принципы открытости и гласности ведения судебного производства, исполнение которых может быть ограничено только законом в связи с соблюдением интересов сторон и правосудия, также регламентированы международными правовыми актами, которые в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации являются частью российской правовой системы.

Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.) в статье 14 устанавливает, что «печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми»[3].

Европейская конвенция «О защите прав человека и основных свобод» (Рим, 4 ноября 1950 г.) содержит положение статьи 6, согласно которой «судебное решение объявляется публично, однако пресса и

1 Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 1.

2 Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 898.

3 Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Сборник «Действующее международное право». Т. 2.

публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или его часть по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также если это требуется в интересах несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, совершенно необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия»[1].

Итак, в нормативных правовых актах содержание принципа гласности сакцентировано на открытости и гласности ведения судебного производства и допуске на судебное разбирательство. При этом следует отметить, что в статье 9 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» впервые в обозначении названия принципа использовано понятие «гласность в деятельности судов», которое имеет более широкое смысловое значение нежели понятие «открытость судебного разбирательства».

Обратившись к лингвистическому толкованию слова «гласность», можно увидеть следующее значение данного слова. Так, в словаре русского языка это слово означает «открытая и полная информация всего населения о любой общественно значимой деятельности и возможность ее свободного и широкого обсуждения». «Гласность» в толковом словаре Д.Н. Ушакова определяется как «доступность общественному обсуждению, контролю; публичность». В большом толковом словаре «гласность» – это «открытость, доступность информации для общественного ознакомления, обсуждения, для контроля деятельности учреждений, организаций и должностных лиц». Открытость 1. Информированность общества о ключевых решениях, свобода убеждений, выбора страны проживания, отсутствие цензуры и т. п. 2. перен. Откровенность, правдивость, доверчивость.

Таким образом, в общем толковании слово «гласность» означает открытость и доступность информации свободному общественному обсуждению для контроля деятельности учреждений, организаций и должностных лиц, ее публичность.

Исходя из буквального толкования значения слова «гласность», можно сделать вывод, что это понятие носит многоаспектный характер. Также и содержание конституционного принципа гласности функционирования судебной власти не ограничивается только открытостью и доступностью судебного разбирательства.

Следует отметить, что правовая позиция Верховного Суда Россий-

1 Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. Март. 2001. № 3.

ской Федерации, которая отражена в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов»[1], также выражена с учетом лингвистического толкования понятия гласности.

Так, согласно вышеуказанному постановлению содержание конституционного принципа гласности функционирования судебной власти включает не только открытость и гласность судебного разбирательства, но также своевременное, квалифицированное, объективное информирование общества о деятельности судов общей юрисдикции, которые способствуют повышению уровня правовой осведомленности о судоустройстве и судопроизводстве, являются гарантией справедливого судебного разбирательства и обеспечивают общественный контроль за функционированием судебной власти, что в свою очередь способствует поддержанию доверия общества к суду.

Таким образом, в содержание конституционного принципа гласности функционирования судебной власти, по нашему мнению, включается не только открытость и гласность судебного разбирательства, но также доступность объективной информации о деятельности судов Российской Федерации для общественного ознакомления, обсуждения, обеспечение общественного контроля деятельности органов судебной власти.

Смысловое содержание принципа гласности функционирования судебной власти получает свое развитие также через правовую регламентацию в текущем законодательстве. Так, Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» в статье 6 определяет способы, обеспечивающие доступ к информации о деятельности судов:

– присутствие граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, в открытом судебном заседании;

– обнародование (опубликование) информации о деятельности судов в средствах массовой информации;

– размещение информации о деятельности судов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет;

– размещение информации о деятельности судов в занимаемых судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента,

1 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. Март. 2013. № 3.

органами судейского сообщества помещениях;

– ознакомление пользователей информацией с информацией о деятельности судов, находящейся в архивных фондах;

– предоставление пользователям информацией по их запросу информации о деятельности судов[1].

В то же время в настоящий момент отсутствует легальное определение понятия конституционного принципа гласности функционирования судебной власти. Представляется, что четкая регламентация конституционного принципа гласности функционирования судебной власти на законодательном уровне будет способствовать более эффективной реализации данного конституционного принципа в деятельности судебной власти при осуществлении ее функций в механизме государства, повышению уровня доверия общества к суду, эффективной защите гражданами своих прав.

Гадельшина Л.И.,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, к.ю.н.

К вопросу о видах и свойствах решений Конституционного Суда Российской Федерации

В статье рассматриваются различные виды решений Конституционного Суда РФ, анализируются характерные их особенности, исследуется новый вид постановления – постановление о признании нормативного акта или договора между государственными органами, соответствующими Конституции РФ, но в истолковании, данном самим Конституционным Судом РФ.

Ключевые слова: конституционный суд; конституционное правосудие; решение конституционного суда; постановление конституционного суда; Конституционный Суд РФ.

В системе разделения властей одной из ветвей государственной власти является судебная власть (ст. 10 Конституции РФ[2]), важное место в которой занимает судебный орган конституционного контроля – Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ, Суд).

1 Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

2 Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Конституционный Суд РФ наделен особым конституционно-правовым статусом, но при этом, как орган государственной власти, обладает всеми присущими органу публичной власти признаками, в том числе властными полномочиями, принимая общеобязательные решения по результатам рассмотрения дел (ст. 6 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», далее – ФКЗ о Конституционном Суде РФ[1]).

ФКЗ о Конституционном Суде РФ (ст. 71) различает итоговые и иные решения Конституционного Суда РФ. К итоговым решениям относятся постановления и заключения, к иным решениям относятся: принимаемые в ходе осуществления конституционного судопроизводства определения и решения, принимаемые в заседаниях Суда по вопросам организации его деятельности.

Для решений Конституционного Суда РФ характерны определенные свойства. Так, они подлежат обжалованию, действуют непосредственно, не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами (ст. 79 ФКЗ о Конституционном Суде РФ).

Особенности итоговых решений Суда: подписываются всеми судьями, участвовавшими в голосовании, подлежат провозглашению, незамедлительному опубликованию; итоговые решения, принятые в заседаниях с проведением слушания, вступают в силу немедленно после их провозглашения, а принятые в заседаниях без проведения слушания – со дня их опубликования (ст.ст. 75, 77 и 78 ФКЗ о Конституционном Суде РФ).

Особенности правовой природы постановления следующие: принимаются именем Российской Федерации, юридическая сила постановления о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта (ст. 71, ч. 2 ст. 79 ФКЗ о Конституционном Суде РФ).

В науке выделяют также такие свойства решений конституционных судов, как исполнимость, неопровержимость, преюдициальность и исключительность[2]. Особо выделяется нормативный характер решений конституционных судов. Так, по мнению М.А. Митюкова, решения Конституционного Суда РФ – это конституционные нормы в их динамике[3]. Схожий вывод обосновывается С.Э. Несмеяновой, З.К. Александровой и М.Л. Белых: «решения Конституционного Суда Российской Федерации по юридической силе могут быть на одном уровне с конституционными нормами»[1]. В.И. Кайнов и Р.А. Сафаров понимают под решением конституционного суда правовой акт, принятый Судом в результате рассмотрения им вопроса, имеющего конституционное значение[2]. По мнению Н.В. Витрука, итоговые решения Конституционного Суда Российской Федерации по юридической силе приравниваются к Конституции РФ[3]. Однако считаем данное мнение спорным, поскольку в силу ч. 1 ст. 15 Конституции РФ последняя имеет высшую юридическую силу. Вместе с тем разделяем точку зрения Б.С. Эбзеева о том, что решениям Конституционного Суда РФ присуща материально-правовая сила закона[4].

1 Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

2 Нуриев Г.Х. Европейская модель конституционного судопроизводства: монография. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. С. 138–146.

3 Митюков М.А. Акты Конституционного Суда Российской Федерации и акты конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: общая характеристика и статистический анализ // Журнал российского права. 2001. № 6. С. 15.

Таким образом, решения, в особенности постановления Конституционного Суда РФ, по многим признакам схожи с нормативными правовыми актами, поскольку обладают общеобязательной юридической силой, непосредственным действием на всей территории России, не требуют подтверждения другими органами или лицами, обжалование данных актов не предусмотрено.

На практике неоднократно ставился под сомнение вопрос об обязательности решений Конституционного Суда РФ, принятых в виде определения. Дело в том, что определения не являются итоговым решением Суда, не выносятся именем Российской Федерации, не подписываются всеми судьями Конституционного Суда РФ. Вместе с тем Судом принимались такие определения, которые констатировали расхождение правоприменительной практики с конституционным смыслом правовой нормы (например, Определение от 06.02.2003 № 34-О[5], Определе-

1 Александрова З.К. Конституционный судебный процесс: учебник / З.К. Александрова, В.А. Кряжков, С.Э. Несмеянова; Отв. ред. М.С. Саликов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. С. 167–172.

2 Кайнов В.И. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учебное пособие / Кайнов В.И., Сафаров Р.А. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 49.

3 Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. С. 101–110.

4 Эбзеев Б.С. Толкование Конституции Конституционным судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы // Государство и право. 1998. № 5. С. 5–12.

5 Определение Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2003 г. № 34-О «Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства Государственного унитарного Новгородского авиационного предприятия об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2001 года по жалобе этого предприятия на нарушение конституционных прав и свобод статьями 4 и 7 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 9.

ние от 7 декабря 2006 г. № 542-О[1], Определение от 29 ноября 2012 г. № 2218-О[2] и др.).

Конституционный Суд РФ сформулировал по данному вопросу несколько правовых позиций.

Во-первых, правоприменительные решения, основанные на акте, которому в ходе применения по конкретному делу суд общей юрисдикции или арбитражный суд придал истолкование, не соответствующее Конституции РФ, т.е. расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, впоследствии выявленным Конституционным Судом РФ, подлежат пересмотру в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ в установленном законом порядке. Отказывая в таком пересмотре, суды общей юрисдикции и арбитражные суды фактически настаивали бы на истолковании акта, придающем ему другой смысл, нежели выявленный в результате проверки в конституционном судопроизводстве, т.е. не соответствующий Конституции РФ, чего в силу ст. 125 (ч. 4 и 6) Конституции РФ во взаимосвязи с ее ст.ст. 118 (ч. 2), 126 и 127 они делать не вправе, и тем самым преодолевали бы юридическую силу решения Конституционного Суда РФ, что недопустимо[3].

Во-вторых, правовые последствия может повлечь и определение, подлежащее применению в нормативном единстве с постановлени-

1 Определение Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2006 г. № 542-О «По запросу Законодательного Собрания Республики Карелия о проверке конституционности ряда положений части 11 статьи 154 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также жалобе главы города Екатеринбурга на нарушение теми же законоположениями конституционного права на местное самоуправление» // Вестник КС РФ. 2007. № 2.

2 Определение Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2012 г. № 2218-О «По жалобе граждан Бобряшова Алексея Николаевича, Гаркуши Сергея Ивановича и других на нарушение их конституционных прав частью первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в истолковании, приданном ее положениям в правоприменительной практике после вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

3 Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Вестник КС РФ. 2001. № 3.

ем, в котором подтверждается конституционность правовой нормы лишь в данном им истолковании, содержащее указание на пересмотр его дела, наравне с постановлением, в котором норма признается неконституционной. Так, пересмотр должен осуществляться независимо от того, имеются или отсутствуют основания для пересмотра, предусмотренные другими, помимо ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», нормативными правовыми актами. При этом то обстоятельство, что положения Уголовно-процессуального кодекса РФ связывают необходимость пересмотра дела заявителя только с установленной Конституционным Судом неконституционностью нормы, не может служить препятствием для использования этой процедуры и применительно к случаям принятия постановления Конституционного Суда, в котором выявляется ее конституционно-правовой смысл[1]. Таким образом, определения Конституционного Суда РФ являются обязательными для всех правоприменительных органов, и для их исполнения дополнительно не требуется вынесение итогового решения в виде постановления.

К настоящему моменту вступил в силу федеральный конституционный закон, в соответствии с которым КС РФ вправе принимать постановления о признании нормативного акта государственного органа или договора между государственными органами (либо отдельных их положений) соответствующими Конституции РФ, но только в истолковании, данном самим Судом. Соответственно, любое иное толкование нормативного акта, который проверил Конституционный Суд РФ, допускаться не будет[2].

Из этого следует, что суды при рассмотрении дел после вступления в силу нового постановления КС РФ не вправе применять нормативный акт или отдельные его положения в истолковании, расходящемся с тем, которое дал Суд. А главная особенность нововведения заключается в том, что если КС РФ принял такое постановление, то дело в отношении заявителя должно быть пересмотрено.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008

1 Определение Конституционного Суда РФ от 7 июля 2016 года № 1435-О-Р «По ходатайству гражданина Мошкина Михаила Игоревича о разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2016 года № 186-О» // СПС «КонсультантПлюс».

2 Федеральный конституционный закон от 28 декабря 2016 г. № 11-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”» // Российская газета. 2017. 09 января.

№ 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
3. Нуриев Г.Х. Европейская модель конституционного судопроизводства: монография / Г.Х. Нуриев. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. – 224 с.
4. Митюков М.А. Акты Конституционного Суда Российской Федерации и акты конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: общая характеристика и статистический анализ / М.А. Митюков // Журнал российского права. – 2001. – № 6. – С. 15–24.
5. Александрова З.К. Конституционный судебный процесс: учебник / З.К. Александрова, В.А. Кряжков, С.Э. Несмеянова; Отв. ред. М.С. Саликов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 352 с.
6. Кайнов В.И. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учебное пособие / В.И. Кайнов, Р.А. Сафаров. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 159 с.
7. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учебное пособие / Н.В. Витрук. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. – 592 с.
8. Эбзеев Б.С. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы / Б.С. Эбзеев // Государство и право. – 1998. – № 5. – С. 5–12.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2003 г. № 34-О «Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства Государственного унитарного Новгородского авиационного предприятия об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2001 года по жалобе этого предприятия на нарушение конституционных прав и свобод статьями 4 и 7 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» // Вестник ВАС РФ. – 2003. – № 9.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2006 г. № 542-О «По запросу Законодательного Собрания Республики Карелия о проверке конституционности ряда положений части 11 статьи 154 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых

законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также жалобе главы города Екатеринбурга на нарушение теми же законоположениями конституционного права на местное самоуправление» // Вестник КС РФ. – 2007. – № 2.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2012 г. № 2218-О «По жалобе граждан Бобряшова Алексея Николаевича, Гаркуши Сергея Ивановича и других на нарушение их конституционных прав частью первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в истолковании, приданном ее положениям в правоприменительной практике после вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П» // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Вестник КС РФ. – 2001. – № 3.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 7 июля 2016 г. № 1435-О-Р «По ходатайству гражданина Мошкина Михаила Игоревича о разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2016 года № 186-О» // СПС «КонсультантПлюс»
14. Федеральный конституционный закон от 28 декабря 2016 г. № 11-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. – 2017. – 09 января.

Гарифуллина А.Р.,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала РГУП, к.ю.н.

Актуальные проблемы организации и деятельности мировых судей

В настоящей статье рассмотрены актуальные вопросы деятельности мировых судей в Российской Федерации, проанализированы некоторые проблемные аспекты организации мировых судей на современном этапе развития мировой юстиции в России и определены возможные пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: мировая юстиция; мировые судьи; проблемные вопросы в деятельности мировых судей; организация и деятельность мировых судей.

Garifullina A.R.

Actual problems of the organization and activities of Justices of the Peace

In this article, topical issues of the activity of magistrates in the Russian Federation are considered, some problem aspects of the organization of magistrates at the present stage of development of Justice of the peace in Russia are analyzed and possible ways of solving these problems are determined.

Keywords: Justice of the peace; magistrates; problem issues in the activity of magistrates; organization and activity of justices of the peace.

В России мировые судьи появились в результате Судебной реформы 1864 года, которая занимает особое место в истории развития судоустройства государства. В современном понимании институт мировых судей в России был введен Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»[1], Федеральным законом от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»[2]. Восстановление института мировых судей создало дополнительные возможности и благоприятные условия для реализации конституционного права личности на судебную защиту.

Совершенно очевидно, что введение института мировых судей в Российской Федерации сопровождалось рядом проблем организационного характера. Однако представляется неубедительной точка зрения ряда процессуалистов, которые полагают, что можно было бы обойтись без проблем, связанных с введением данного института, если бы законодатель не вводил институт мировых судей, а увеличил количество

1 Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

2 Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 51. Ст. 6270.

судей в районных судах, ввел в них специализацию[1].

На наш взгляд, простое увеличение числа районных судей не решило бы всех проблем, которые назрели в обществе в период проведения судебной реформы. В России доступность правосудия для граждан затруднена отдалением районного суда от населения. Судебная система может быть эффективной только в случае, если она предоставляет возможность каждому гражданину напрямую обратиться к судье. Именно институт мировых судей призван сделать правосудие более доступным, а также создать условия для реализации права граждан на судебную защиту[2].

Учитывая загруженность районных судов, новый институт судебной власти в лице мировых судей введен как никогда своевременно и на пользу населения, отмечают специалисты, так как сокращается время вынесения судебных решений по целому ряду очень значимых для граждан дел. Очень важно при этом, что, постепенно разгружаясь от «мелочевки», отнимающей силы и время, федеральные судьи получают возможность вплотную заняться сложными и многоэпизодными делами, что, несомненно, положительно скажется в целом на качестве их работы[3].

О значительном количестве дел, рассматриваемых мировыми судьями, свидетельствуют данные судебной статистики. Так, в общей массе доля уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями Республики Татарстан в 2010 году, составляет 45,6 %, в гражданском судопроизводстве – 73,8 % от общего количества, а в административном – 96 %[4], а в 2011 году – 46,4 %, 74 %, 94,76, в 2014 году – 45,3 %, 66,5 %, 89,7 %, в 2016 году – 48,8 %, 66,2 %, 89,9 % соответственно[5].

Анализ деятельности мировых судей за последние годы свидетель-

1 Грось А.А. О некоторых проблемах мировой юстиции // Мировой судья. 2005. № 6. С. 12; Трубникова Т.В., Якимович Ю.К. Организация и деятельность мировых судей в России. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. С. 8–9.

2 Гарифуллина А.Р. Возрождение института мировой юстиции в РФ // Право и жизнь. 2006. № 4/39. С. 23.

3 Никитин В. Мировые судьи: приблизить правосудие к народу // Ульяновская правда. 2001. 26 мая.

4 Рубан Л.П., Сагитова Г.Р., Идиятуллина Э.Ш. Судебная статистика. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2010 г. Казань, 2011. С. 22.

5 Рубан Л.П., Сагитова Г.Р., Идиятуллина Э.Ш. Судебная статистика. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2011 г. Казань, 2012. С. 12; Рубан Л.П., Сагитова Г.Р., Шакирова Г.И. Судебная статистика. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2014 г. Казань, 2015. С. 26; Рубан Л.П., Сагитова Г.Р., Зимин А.О. Судебная статистика. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2016 г. Казань, 2017. С. 34–35.

ствует, что количество дел, рассматриваемых мировыми судьями, и, соответственно, ежемесячная нагрузка на одного мирового судью возрастает. Об этом, к примеру, свидетельствуют данные о количестве дел, рассмотренных мировыми судьями за 2001–2016 годы по Республике Татарстан[1]. Если в 2001 году служебная нагрузка на мирового судью в целом составляла 41,1 единицы, в 2010 году – 243,3 единицы, в 2012 году – 198,6 единицы в месяц. В 2014 году, по данным статистической отчетности, служебная нагрузка на мирового судью Республики Татарстан составила 228 единиц в месяц; в 2016 году – 247,7 единиц в месяц, что на 8,1 больше, чем в 2015 году[2].

Тенденция роста такого показателя, как «служебная нагрузка» мировых судей, сохраняется, что, несомненно, является фактором, оказывающим отрицательное влияние на качество и сроки рассмотрения дел.

Как свидетельствует практика, подавляющая масса поступивших дел приходится именно на мировых судей[3]:

1 Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» (законопроект внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 20 декабря 2006 г) // Документ опубликован не был; Рубан Л.П., Сагитова Г.Р., Идиятуллина Э.Ш. Судебная статистика. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2008 г. Казань, 2009. С. 90; Рубан Л.П., Сагитова Г.Р., Идиятуллина Э.Ш. Судебная статистика. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2009 г. Казань, 2010. С. 20, 83–92; Рубан Л.П., Сагитова Г.Р., Идиятуллина Э.Ш. Судебная статистика. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2010 г. Казань, 2011. С. 24, 85–126; Рубан Л.П., Сагитова Г.Р., Идиятуллина Э.Ш. Судебная статистика. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2011 г. Казань, 2012. С. 11–12. Рубан Л.П., Сагитова Г.Р., Идиятуллина Э.Ш. Судебная статистика. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2012 г. Казань, 2013. С. 24, 26; Рубан Л.П., Сагитова Г.Р., Шакирова Г.И. Судебная статистика. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2014 г. Казань, 2015. С. 28; Рубан Л.П., Сагитова Г.Р., Зимин А.О. Судебная статистика. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2016 г. Казань, 2017. С. 35–36.

2 Рубан Л.П., Сагитова Г.Р., Шакирова Г.И. Судебная статистика. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2014 г. Казань, 2015. С. 77; Рубан Л.П., Сагитова Г.Р., Зимин А.О. Судебная статистика. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2016 г. Казань, 2017. С. 36.

3 Рубан Л.П., Сагитова Г.Р., Зимин А.О. Судебная статистика. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2016 г. Казань, 2017. С. 35.

Общее количество рассмотренных дел за 12 месяцев					
	2012	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**
Уголовные (всего)	20300	19805	18461	19966	20766
Федеральные	11087	10926	10089	10522	10624
Мировые	9213	8879	8372	9444	10142
%	45,4	44,8	45,3	47,3	48,8
Гражданские (всего)	346866	474882	408671	441703	332724
Федеральные	117953	128970	136844	142352	112419
Мировые	228913	345912	271827	299351	220305
%	66,0	72,8	66,5	67,7	66,2
Производство об административных правонарушениях (всего)	147445	158998	189428	182376	194562
Федеральные	5976	18504	19562	18178	19692
Мировые	141469	140494	169866	164198	174870
%	95,9	88,4	89,7	90,0	89,9

Проблема загруженности мировых судей влияет на качество принимаемых решений и негативно отражается на эффективной реализации конституционного права личности на судебную защиту, препятствует созданию условий для осуществления эффективной деятельности судебной власти по обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина.

По мнению В.Л. Варламовой, разрешение проблемы загруженности мировых судей возможно как совокупности двух составляющих: 1) с позиции изменения процессуального законодательства в сторону уменьшения категорий дел, относящихся к подсудности мирового судьи, 2) с позиции увеличения численности штата судебного участка мирового судьи и как следствие обеспечения надлежащей организации работы[1].

Не менее важными являются организационные проблемы мировой юстиции. Как известно, мировые судьи осуществляют свою деятельность в пределах судебного района на судебных участках.

Первоначально судебные участки создавались из расчета численности населения на одном судебном участке от 15 до 30 тысяч человек. С учетом изменений Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», вступивших в силу с 1 января 2007 года, судебные участки создаются из расчета численности населения на одном судеб-

1 Варламова В.Л. К вопросу о целях мировой юстиции в России и проблеме загруженности мировых судей в Российской Федерации и Республике Карелия // Законность и правопорядок в современном обществе. 2010. № 1. С. 134.

ном участке от 15 до 23 тысяч человек[1]. В административно-территориальных образованиях с численностью населения менее 15 тысяч человек создается один судебный участок. Данные изменения были внесены в целях уменьшения количества граждан, обслуживаемых определенным судебным участком, а значит и в целях снижения нагрузки мировых судей.

В юридической литературе высказываются различные предложения по изменению нормы по созданию судебных участков исходя из определенной численности населения. В частности, В.М. Нестеров предлагает внести изменения в Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации», установив, что судебные участки создаются из расчета численности от 10 до 40 тысяч человек[2].

С.Г. Павликов предлагает часть 4 статьи 4 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» изложить в следующей редакции: «Мировой суд создается органами государственной власти субъекта РФ путем принятия соответствующего закона субъекта РФ в зависимости от потребностей в обеспечении судебной защитой муниципального образования, численность населения которого составляет от 5 до 23 тысяч человек. В административно-территориальных образованиях с численностью населения от 5 до 15 тысяч человек создается один судебный участок». Такое правовое регулирование, отмечает автор, не будет противоречить пункту «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации[3], поскольку в данном случае субъект Российской Федерации не разрешает «вопросы судоустройства», закрепленные в федеральном законе. Законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Федерации в случае реализации этих планов будут участвовать именно в установлении общих принципов организации системы органов государственной власти, что согласно пункту «н» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации образует предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов»[4].

Мы, в свою очередь, предлагаем на федеральном уровне решить данную проблему путем внесения соответствующих изменений в Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации». На наш взгляд, в случае если численность населения на одном судебном участ-

1 Федеральный закон от 11 марта 2006 г. № 36-ФЗ «О внесении изменения в статью 4 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1147.

2 Нестеров В.М. Организация деятельности мировых судей в Российской Федерации // Мировой судья. 2005. № 12. С. 4.

3 Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

4 Павликов С.Г. Системы судов субъектов федеративного государства. М.: «Юркомпани», 2012 // Справочная правовая система «Гарант».

ке превышает установленные в настоящее время нормативы (23 тысячи человек), должен быть создан дополнительный участок независимо от оставшейся численности населения, и общая численность населения должна быть распределена равномерно по данным судебным участкам[1].

Другая проблема, связанная с количеством мировых судей и судебных участков мировых судей, на наш взгляд, заключается в следующем. При прекращении, приостановлении полномочий мирового судьи или временном отсутствии, связанном с болезнью, отпуском или другими обстоятельствами, исполнение обязанностей мирового судьи возлагается согласно части 3 статьи 8 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» на мирового судью другого судебного участка того же судебного района, а при его отсутствии – на мирового судью ближайшего судебного района.

В связи с этим будет интересным обращение к истории, а именно к Судебным уставам 1864 года, предусматривавшим институт почетных и добавочных мировых судей. Как известно, почетные и добавочные мировые судьи при необходимости заменяли отсутствующих участковых мировых судей, а также могли оказывать необходимую помощь. На наш взгляд, возрождение института почетных мировых судей имеет место в настоящее время[2].

Так, в соответствии с действующим законодательством исполнение обязанностей мирового судьи может быть возложено на судью в отставке в порядке, предусмотренном статьей 7.1 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации»[3]. Причем согласно внесенным изменениям и дополнениям в отдельные законодательные акты Российской Федерации мировой судья, находящийся в отставке, может быть привлечен к исполнению обязанностей мирового судьи независимо от того, на каком судебном участке какого судебного района соответствующего субъекта Российской Федерации он исполнял обязанности мирового судьи до почетного ухода или почетного удаления с должности, а судья федерального суда, находящийся в отставке, – независимо от того, в суде какого уровня на территории какого субъекта Российской Федерации он осуществлял правосудие в качестве судьи федерального суда. При этом привлечение судьи, находящегося в отставке, к исполнению обязанностей

1 Гарифуллина А.Р. Проблемы изменения количества должностей мировых судей и установления границ судебных участков // Ученые записки. Т. IV. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ГОУ ВПО «Российская академия правосудия». Казань, 2008. С. 143–144.

2 Гарифуллина А.Р. Становление и развитие института мировых судей в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02. Казань, 2015. С. 177.

3 Российская газета. 1992. 29 июля. № 170.

мирового судьи производится на основании решения законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации по представлению председателя соответствующего верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа при наличии положительного заключения квалификационной коллегии судей и документа, свидетельствующего об отсутствии у судьи, находящегося в отставке, заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи[1].

Кроме того, в силу пункта 1.1 статьи 6.2 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и пункта 6 статьи 4 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 4 марта 2013 года № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») в целях обеспечения равномерности нагрузки на мировых судей в случае, если нагрузка на мирового судью превышает среднюю нагрузку на мирового судью по судебному району, председатель районного суда вправе мотивированным распоряжением передать часть уголовных, гражданских дел, дел об административных правонарушениях и исковых заявлений, поступивших к мировому судье одного судебного участка, мировому судье другого судебного участка того же судебного района.

Однако при этом необходимо учитывать, как отмечает Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев, что реализация председателем районного суда указанных полномочий возможна при передаче судебных дел тем мировым судьям, которые назначены (избраны) для осуществления деятельности в этом районе, а не на судебном участке, как это предусматривалось пунктом 1 статьи 4 Федерального закона о мировых судьях в прежней редакции[2].

Вместе с тем, на наш взгляд, рассмотрение дела мировым судьей другого судебного участка может расцениваться как нарушение части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации в России каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Право на судебную защиту относится к основным, неотчуждаемым правам и свободам человека и гражданина. В Российской Федерации

1 Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. Ст. 872.

2 Письмо Председателя Верховного Суда Российской Федерации председателям верховных судов республик, краевых, областных судов, Московского и Санкт-Петербургского городских судов и автономной области от 12 марта 2013 г. исх. № 7-ВС-967/13 // Документ опубликован не был.

право на судебную защиту признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1, 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, данное конституционное право предполагает и право на доступ к правосудию, которое должно отвечать требованиям справедливости и обеспечивать эффективное восстановление в правах, и право на независимый и беспристрастный суд как необходимое условие справедливого правосудия. Правосудие должен осуществлять только тот суд и тот судья, к ведению которых законом отнесено рассмотрение конкретного дела, при этом рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда, – согласно части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом[1].

Гарантированное Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела именно в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы[2].

Право каждого на законный суд, закрепленное частью 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации, является необходимым элементом конституционного права на судебную защиту и одновременно – гарантией независимости и беспристрастности суда.

В целях соблюдения конституционных прав и гарантий, на наш взгляд, в федеральном законодательстве необходимо закрепить воз-

1 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2006 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 16. Ст. 1775.

2 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2010 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 19. Ст. 2357.

можность работы на одном судебном участке двух мировых судей[1].

Тем не менее итоги минувших лет свидетельствуют о том, что мировая юстиция работает эффективно и дает свои результаты: удалось добиться значительного снижения нагрузки на судей федеральных судов, правосудие стало доступнее для граждан, упрощена процедура рассмотрения дел. Очевиден и рост авторитета мирового судьи у населения, о чем свидетельствуют статистические данные: к примеру, мировыми судьями Республики Татарстан с 2001 по 2016 годы рассмотрено 5 367 607 дел. Несмотря на имеющиеся трудности, можно смело утверждать, что мировая юстиция уверенно двигается вперед и развивается.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.: офиц. текст (с учетом поправок, внесенных законом Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
3. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – 29 июля. – № 170.
4. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.
5. Федеральный закон от 11 марта 2006 г. № 36-ФЗ «О внесении изменения в статью 4 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 11. – Ст. 1147.
6. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 9. – Ст. 872.
7. Письмо Председателя Верховного Суда Российской Федерации председателям верховных судов республик, краевых, областных судов, Московского и Санкт-Петербургского городских судов и автономной области от 12 марта 2013 г. исх. № 7-ВС-967/13 // Документ опубликован не был.
8. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» (законопроект внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 20 декабря 2006 г) // Документ опубликован не был.
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2006 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 16. – Ст. 1775.
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2010 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 19. – Ст. 2357.
11. Варламова В.Л. К вопросу о целях мировой юстиции в России и проблеме загруженности мировых судей в Российской Федерации и Республике Карелия / В.Л. Варламова // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2010. – № 1. – С. 132–137.
12. Гарифуллина А.Р. Возрождение института мировой юстиции в РФ / А.Р. Гарифуллина // Право и жизнь. – 2006. – № 4/39. – С. 22–23.
13. Гарифуллина А.Р. Проблемы изменения количества должностей мировых судей и установления границ судебных участков // Ученые записки. Т.IV. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ГОУ ВПО «Российская академия правосудия» / А.Р. Гарифуллина. – Казань, 2008. – С. 137–150.
14. Гарифуллина А.Р. Становление и развитие института мировых

1 Гарифуллина А.Р. Становление и развитие института мировых судей в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02. Казань, 2015. С. 180, 181.

судей в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.Р. Гарифуллина. – Казань, 2015. – 225 с.
15. Грось А.А. О некоторых проблемах мировой юстиции / А.А. Грось // Мировой судья. – 2005. – № 6. – С. 10–12.
16. Трубникова Т.В., Якимович Ю.К. Организация и деятельность мировых судей в России / Т.В. Трубникова, Ю.К. Якимович. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – 83 с.
17. Нестеров В.М. Организация деятельности мировых судей в Российской Федерации / В.М. Нестеров // Мировой судья. – 2005. – № 12. – С. 2–11.
18. Никитин В. Мировые судьи: приблизить правосудие к народу / В. Никитин // Ульяновская правда. – 2001. – 26 мая.
19. Рубан Л.П., Сагитова Г.Р., Идиятуллина Э.Ш. Судебная статистика. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2008 г. / Л.П. Рубан, Г.Р. Сагитова, Э.Ш. Идиятуллина. – Казань, 2009. – 129 с.
20. Рубан Л.П., Сагитова Г.Р., Идиятуллина Э.Ш. Судебная статистика. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2009 г. / Л.П. Рубан, Г.Р. Сагитова, Э.Ш. Идиятуллина. – Казань, 2010. – 129 с.
21. Рубан Л.П., Сагитова Г.Р., Идиятуллина Э.Ш. Судебная статистика. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2010 г. / Л.П. Рубан, Г.Р. Сагитова, Э.Ш. Идиятуллина. – Казань, 2011. – 130 с.
22. Рубан Л.П., Сагитова Г.Р., Идиятуллина Э.Ш. Судебная статистика. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2011 г. / Л.П. Рубан, Г.Р. Сагитова, Э.Ш. Идиятуллина. – Казань, 2012. – 106 с.
23. Рубан Л.П., Сагитова Г.Р., Идиятуллина Э.Ш. Судебная статистика. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2012 г. / Л.П. Рубан, Г.Р. Сагитова, Э.Ш. Идиятуллина. – Казань, 2013. – 74 с.
24. Рубан Л.П., Сагитова Г.Р., Шакирова Г.И. Судебная статистика. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2014 г. / Л.П. Рубан, Г.Р. Сагитова, Г.И. Шакирова. – Казань, 2015. – 77 с.

25. Рубан Л.П., Сагитова Г.Р., Зимин А.О. Судебная статистика. Анализ данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 12 месяцев 2016 г. / Л.П. Рубан, Г.Р. Сагитова, А.О. Зимин. – Казань, 2017. – 79 с.
26. Павликов С.Г. Системы судов субъектов федеративного государства / С.Г. Павликов. – М.: «Юркомпани», 2012 // Справочная правовая система «Гарант».

Гончарова Н.Н.,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, к.ю.н.

Разрешение споров в международном публичном и международном частном праве

Рассматриваемый в статье тезис касается соотношения понятий спора в международном публичном и международном частном праве.

Ключевые слова: международное право; международное частное право; соотношение международного права и международного частного права; спор; правовой спор.

Goncharova N.N.

Settlement of disputes in the international public and private international law

Viewed in the article point concerns the relation of concepts dispute in the international public and private international law.

Keywords: international law; private international law; the ratio of international law and private international law; the dispute; the legal dispute.

Говоря о споре в международных отношениях в рамках двух правовых систем международного права и международного частного права, мы, безусловно, берем во внимание теоретический аспект общности данного понятия. Спор в первом и во втором случае предполагает определенный набор обязательных элементов:

1. Наличие интереса как минимум у двоих субъектов, участников публичных или частных отношений;

2. Столкновение интересов в одном особом вопросе;

3. Наличие требований с обеих сторон.

Так, толковый словарь русского зыка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой определяет спор, как «состязание…, разногласие»[1], словарь Ефремовой

1 Спор. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой // http://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=%D0%A1%D0%9F%D0%9E%D0%A0.

добавляет «взаимное притязание на владение, обладание чем-либо…»[1], что, безусловно, подтверждает наличие указанных элементов спора. Однако данное понятие объединяет любой спор, а интерес представляет термин «правовой спор». В этом смысле стоит говорить о наличии спора о праве, когда речь идет о толковании права, о факте нарушения обязательств, будь то обязательства из публичных или частных отношений, о возмещении, причитающегося вследствие нарушения обязательств ущерба, а также по существу любого правового явления.

При выделении правового спора из массы других стоит руководствоваться, например, позицией Международного суда ООН, который в одном из своих решений указал: «Правовые споры между государствами по самой природе могут проходить в политических контекстах и часто представляют собой лишь один элемент длительного политического спора между заинтересованными государствами»[2], суд таким образом отметил крайнюю степень совместимости политического и правового спора, если речь идет непосредственно о публичных отношениях.

К указанным выше признакам можно также добавить, что неправовые споры не предполагают и не предоставляют участникам этого отношения права использовать юридические правила поведения, т. к. любой правовой институт, средство разрешения спора предполагает наличие правового обоснования своих требований, а любой суд будет начинать с этого при проверке компетенции в отношении конкретного спора.

В чем же заключается правовое притязание? Прежде всего, с нарушения предписаний права: как правило, речь идет о нарушении принципов международного права, которые составляют набор императивных норм, и применимы в отношении международных публичных и частных споров. Так, например, это касается международного принципа уважения прав и свобод человека, закрепленного в статье 1 Устава ООН 1945 года. Тенденции современного международного права стремятся к большему повышению уровня защиты прав человека, а защита личности и ее основных прав является конечной целью любого права, как национального, так и международного. Международный суд ООН также в своей практике не сумел избежать вопросов защиты прав человека и столкнулся с препятствием в виде положений Устава ООН. Показательным примером является дело братьев Лагранд, вынесенное

1 Спор. Ефремова//http://www.efremova.info/word/spor.html#.WIC_VvnhCUk.

2 Дело о дипломатическом и консульском персонале (США против Иран, 1980 г.). United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran (United States of America v. Iran), Judgment of 24/05/1980, I. C. J. Reports 1980. P. 20.

Международным Судом 27 июня 2001 г., в результате рассмотрения которого Вице-председатель Ши и судья Ода выступили с особым мнением и заявили, что разделы статьи 36 Венской конвенции наделяют правами не только государства, но и индивидов[1]. Особые мнения судей Ши и Оды Международного Суда ООН, а также сторон спора – Соединенных Штатов Америки говорят о незрелости мысли признания за индивидами права защиты своих нарушенных прав в Международном Суде ООН, однако указывают на смежность публичных и частных интересов.

Хартия экономических прав и обязанностей государств также закрепляет принцип уважения прав человека и основных свобод в главе 1, а обращая внимание на национальное право любого демократического государства, мы увидим отражение данного принципа во внутренней системе права, в частности руководствуясь статьей 2 Конституции РФ, закрепляющей основополагающий принцип «человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

Кроме того, что споры в международных публичных отношениях и международных частных отношениях являются правовыми, можно говорить о наличии еще одного признака – о наличии международного компонента. Споры в обоих случаях выходят за рамки одного государства посредством возникновения иностранного субъекта или особого рода объекта спора и т. д.

Однако интересным фактом соотношения таких правоотношений являются средства и способы разрешения споров в международном публичном и частном праве, что, безусловно, говорит о пересечении таких понятий.

Так, согласно ст. 33 Устава ООН «Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям, или иными мирными средствами по своему выбору».

Споры же из международных частных отношений разрешаются посредством обращения к судебным или так называемым альтернативным способам разрешения споров. Ко второй группе относят переговоры, посредничество, третейское (арбитражное) разрешение споров, примирение и другие.

В обоих случаях стороны обращаются к судебным и внесудебным

1 Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1997–2002 годы. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2006. С. 221–222.

способам разрешения споров, посредством использования институциональных и разовых механизмов и средств.

Общность таких процессов вызывает общую практику применения одних и тех же источников права, в систему которых входят международные договоры, обычаи и акты международных организаций, конференций, а также практику разрешения аналогичных споров и конфликтов. Так, согласно ст. 38 Статута Международного Суда ООН, суд обязан решать переданные ему споры на основании международного права и в процессе судебного разбирательства применяет международные конвенции, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами; международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы; общие принципы права, признанные цивилизованными нациями; судебные решения, обязательные лишь для участвующих в деле сторон, и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм. Статут Суда не ограничивает его право разрешать дело ex aequo ex bono (по справедливости, а не по формальному закону), если стороны с этим согласны[1]. Безусловно, указанное положение Статута формирует основное понимание о том, чем стоит руководствоваться при разрешении споров, выходящих за рамки национального права, что характерно для обеих правовых систем.

Выше уже отмечена роль международных договоров, закрепляющих принципы международного права, которые пронизывают все нормы международного публичного и частного права. Однако можно выделить универсальные многосторонние международные договоры, регулирующие публичные отношения, содержащие общие материальные и процессуальные правила для разрешения споров как публичного, так и частного характера. Так, например, стоит отметить положения Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, содержащей правила о дипломатических судебных иммунитетах и о возможности участия дипломатических представителей в указанных правоотношениях. В частности, ст. 31 Конвенции закрепляет: «Дипломатический агент пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания. Он пользуется также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции, кроме случаев: вещных исков, относящихся к частному недвижимому имуществу, находящемуся на территории государства пребывания…».

Ряд материальных и процессуальных правил содержится в Конвен-

1 Гончарова Н.Н. Международный Суд ООН: пути повышения его эффективности: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 19.

ции по морскому праву 1982 года, например, ст. 28 закрепляет: «Прибрежное государство не должно останавливать проходящее через территориальное море иностранное судно или применять его курс с целью осуществления гражданской юрисдикции в отношении лица, находящегося на борту судна…».

Таким образом, посредством анализа теоретических положений, практики нормотворчества и правоприменения возможно установить общее понимание термина «спор», о способах разрешения таких споров, о системе источников, применяемых в данных правоотношениях. Споры в международном публичном и частном праве объединены признаками: наличия и столкновения интересов публичных и частных субъектов в одном вопросе при условии наличия требований с обеих сторон, наполненных правовым обоснованием, не ограниченным национальным компонентом и внутригосударственным содержанием.

Список литературы:

1. Гончарова Н.Н. Международный Суд ООН: пути повышения его эффективности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Н.Н. Гончарова. – Казань, 2007. – 204 с.
2. Дело о дипломатическом и консульском персонале (США против Иран, 1980 г.). United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran (United States of America v. Iran), Judgment of 24/05/1980, I. C. J. Reports 1980. – P. 20.
3. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1997–2002 годы. Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 2006. – 298 с.
4. Спор. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой // http://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=%D0%A1%D0%9F%D0%9E%D0%A0.
5. Спор. Ефремова Т.Ф. // http://www.efremova.info/word/spor.html#.WIC_VvnhCUk.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Барышев С.А.,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Проблемы применения дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных правонарушений в сфере государственной службы

Рассматриваются общие проблемы применения мер специальной дисциплинарной ответственности за нарушение законодательства о противодействии коррупции, а также запретов и ограничений в сфере государственной гражданской службы

Ключевые слова: противодействие коррупции; государственная гражданская служба; увольнение; конфликт интересов; ограничения и запреты.

Baryshev S.A.

Problems of applying disciplinary responsibility for the commission of corruption offenses in the sphere of civil service

Article is devoted the general problems of application of special disciplinary measures for violation of the legislation on combating corruption, as well as prohibitions and restrictions on the sphere of public civil service

Keywords: Counteraction to corruption; state civil service; dismissal; conflict of interests; restrictions and prohibitions

Российское законодательство в сфере противодействия коррупции содержит общий перечень мер юридической ответственности, которые могут применяться за его нарушение. Статьями 13 и 14 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[1] (далее – Закон о противодействии коррупции) установлен перечень мер юридической ответственности за нарушения антикоррупционного законодательства для физических и юридических лиц. Для физических лиц независимо от их гражданства предусмотрены такие виды ответственности, как дисциплинарная, административная, уголовная и гражданско-правовая. В то же время сам Закон о противодействии коррупции практически не содержит перечня конкретных мер ответственности. Исключением является увольнение лиц, замещающих государственные, муниципальные и некоторые другие должности, устанавливаемые ст.ст. 13.1 и 13.2 Закона о противодействии коррупции. Более того, например, уголовное законодательство Российской Федерации не содержит специальных составов уголовных преступлений в сфере коррупции. Лица, совершившие те или иные нарушения антикоррупционного законодательства, привлекаются к ответственности за должностные преступления в том случае, если их действия содержат состав уголовного преступления. Примером могут служить такие составы, как «дача взятки», «получение взятки», «злоупотребление должностным положением» и др.

1 Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (часть 1). Ст. 6228.

Законодательство об административных правонарушениях также практически не предусматривает специфических составов коррупционных правонарушений в отношении граждан Российской Федерации и иностранных граждан. Исключением является ст. 19.29 КоАП РФ, устанавливающая ответственность за незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего.

Таким образом, основным видом юридической ответственности в отношении государственных служащих выступает дисциплинарная ответственность, предусмотренная специальным законодательством. Данные меры дисциплинарной ответственности предусмотрены ст. 59.1-59.3 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»[1] (далее – Закон о госслужбе). Перечень мер ответственности за коррупционные проступки соответствует перечню мер дисциплинарной ответственности согласно ст. 57 Закона о госслужбе. С этой точки зрения ответственность, предусмотренная ст. 59.1-59.3 Закона о госслужбе, является разновидностью общей дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих, установленной за совершение нарушений законодательства о противодействии коррупции.

В то же время у данных видов дисциплинарной ответственности имеются и существенные отличия. Прежде всего, специфичной чертой дисциплинарной ответственности по ст. 57 Закона о госслужбе, как и дисциплинарной ответственности, предусмотренной трудовым законодательством, является отсутствие какого-либо перечня проступков, за которые применяются дисциплинарные взыскания. Данное обстоятельство обусловлено спецификой дисциплинарной ответственности, которая наступает за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей.

Соответственно, невозможно законодательно установить жесткую взаимосвязь между отдельными дисциплинарными проступками и

1 Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3215.

дисциплинарными взысканиями. Тем более что с учетом всех обстоятельств нарушения и личности служащего за один и тот же проступок на виновных могут быть наложены различные взыскания. Исключение составляет такое дисциплинарное взыскание, как увольнение. Данное взыскание может быть применено к гражданскому служащему только в случае совершения установленных в законе проступков, перечень которых является закрытым и расширительному толкованию не подлежит.

Важной характеристикой увольнения как дисциплинарного взыскания является то, что представитель нанимателя при наличии оснований имеет право применить увольнение как дисциплинарное взыскание, но не обязан этого делать. Безусловно, отказ от применения увольнения в случае совершения соответствующего проступка должен иметь под собой определенные, законные основания.

Иным образом обстоит дело с дисциплинарной ответственностью за нарушение норм законодательства о противодействии коррупции. Прежде всего, необходимо отметить, что в российском законодательстве не раскрываются понятия «коррупционное преступление», «коррупционное правонарушение», «коррупционный проступок». В отношении первых двух из перечисленных, на наш взгляд, действительно нет большой необходимости в разработке их нормативных определений ввиду того, что и уголовное, и административное законодательство исходят из общих положений в случае применения мер соответствующего вида ответственности за совершение преступлений или административных правонарушений.

В случае же дисциплинарной ответственности отказ от определения коррупционного проступка следует признать как минимум спорным. Отсутствие данного определения в законе можно объяснить тем, что, исходя из положений Закона о противодействии коррупции и ст. 59.1 Закона о госслужбе, возникает вопрос о том, что следует понимать под коррупционным проступком. Положение ст. 59.1 Закона о госслужбе предоставляет два варианта ответа на указанный вопрос.

С одной стороны, термин «коррупционный проступок» можно понимать широко, включая в него все нарушения законодательства, указанные в ст. 59.1 Закона о госслужбе. В таком случае данное понятие будет охватывать и нарушения ограничений, и нарушения запретов, и нарушения требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов, а также любое неисполнение любых обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции Законом о противодействии коррупции, Законом о госслужбе и другими федеральными законами. Такое использование термина «коррупционный проступок» позволит объединить в одном понятии все дисциплинарные проступки, за которые установлена специальная дисциплинарная

ответственность.

С другой стороны, термин «коррупционный проступок» может использоваться исключительно для обозначения нарушений, выражающихся в неисполнении норм антикоррупционного законодательства. В таком случае возникает необходимость отграничения его от нарушения запретов и несоблюдения ограничений, что создаст проблемы в силу объединения всех данных видов нарушений одной системой дисциплинарных взысканий.

Таким образом, на наш взгляд, допустимо использование понятия коррупционный проступок в «широком» смысле.

Другой важнейшей особенностью дисциплинарной ответственности за совершение коррупционного проступка является наличие общего перечня нарушений закона, за которые применимы такие наказания, как замечание, выговор и предупреждение о неполном должностном соответствии. В то же время представитель нанимателя вправе применить любое из указанных взысканий с учетом характера совершенного гражданским служащим коррупционного правонарушения, его тяжести, обстоятельств, при которых оно совершено, соблюдения гражданским служащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнения им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующих результатов исполнения гражданским служащим своих должностных обязанностей.

Проблема с применением дисциплинарного взыскания возникает в том случае, если возможно применение такого взыскания, как увольнение в связи с утратой доверия. В ч. 1 ст. 59.2 Закона о госслужбе содержится перечень нарушений, за совершение которых гражданский служащий подлежит увольнению. В диспозиции данной статьи используется именно термин «подлежит» увольнению. С формально-юридической точки зрения можно сделать вывод о том, что при совершении гражданским служащим проступков, указанных в ч. 1 ст. 59.2 Закона о госслужбе представитель нанимателя обязан уволить служащего вне зависимости от его собственного усмотрения. В противном случае сложно объяснить появление в ч. 1 ст. 59.2 формулировки, отличной от ст. 57 того же закона.

В то же время сам перечень правонарушений, содержащийся в ч. 1 ст. 59.2 Закона о госслужбе, носит гораздо более общий и менее конкретный характер, чем перечень оснований для увольнения как дисциплинарного взыскания, указанный в ст.ст. 37, 57 этого же закона. Действительно, служащий подлежит увольнению, например, в случае непринятия им мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является. Ситуация кон-

фликта интересов сама по себе носит достаточно неопределенный и, что самое главное, оценочный характер. В силу объективных причин в законодательстве отсутствует перечень случаев конфликта интересов. Данный перечень в виде рекомендаций содержится лишь в «Обзоре типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования», разработанных Министерством труда и социальной защиты РФ[1]. Таким образом, в практике правоприменения возник вопрос: норма об увольнения в связи с утратой доверия применима в случае непринятия гражданским служащим мер по предотвращению и (или) урегулированию **любого** возможного конфликта интересов? Либо ситуации конфликт интересов можно как-то структурировать.

В качестве второго примера можно указать на такое основание, как непредставление гражданским служащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений. Здесь также возникает проблема соотношения степени полноты сведений и тяжести применяемого наказания.

Кроме того, становится непонятным, как применять нормы законодательства об учете конкретных обстоятельств дела, которые были нами указаны выше. Например, при таком подходе теряется значение смягчающих и отягчающих обстоятельств. При том, что взыскание в виде замечания может быть применено к гражданскому служащему при малозначительности совершенного им коррупционного правонарушения на основании рекомендации комиссии по урегулированию конфликтов интересов.

Вышеуказанные затруднения потребовали принятия дальнейших разъяснений по поводу применения ст. 59.1–59.3 Закона о госслужбе. Данные разъяснения были даны Письмом Минтруда России от 13 ноября 2015 г. № 18-2/10/П-7073 «Методические рекомендации по привлечению к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции»[2].

Вместе с тем текст данных разъяснений, который носит характер рекомендаций, не дает ответа на вопросы, касающиеся ответственно-

1 URL: http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/anticorruption/9/1/Tipovye_situatcii_konflikta_interesov.doc (дата обращения: 02.02.2017).

2 URL: http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/anticorruption/2/18/KRITERII_13.11.15.docx.

сти в случае конфликта интересов. Большая часть рекомендаций посвящена анализу нарушения в виде непредоставления или неполного предоставления сведений о доходах и расходах. Даже в том случае, если в данных рекомендациях идет речь о «представлении недостоверных сведений, способствующих сокрытию информации о наличии конфликта интересов», подразумевается именно предоставление сведений, а не иные ситуаций конфликта интересов. Более того, методические рекомендации вводят градацию нарушений антикоррупционного законодательства! Такого рода нарушения подразделяются на значительные, малозначительные и несущественные. В соответствии с данной градацией и указываются рекомендации по применению тех или иных взысканий, включая увольнение в связи с утратой доверия. Несмотря на вводимую классификацию проступков, «соответствующим руководителем может быть принято решение об увольнении служащего и в иных случаях, когда тяжесть и обстоятельства допущенного нарушения свидетельствуют об утрате доверия к служащему со стороны руководства», то есть и в случаях, если данный проступок не включается в число значительных.

На наш взгляд, указанные выше проблемы должны быть решены не на уровне рекомендаций федерального министерства, а путем формулирования ясного систематизированного перечня подобных проступков в нормативном акте уровня Указа Президента РФ или Постановления Правительства РФ.

Список литературы.

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 02.08.2004. – № 31. – Ст. 3215.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (часть 1). – Ст. 6228.
3. Обзор типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования // URL: http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/anticorruption/9/1/Tipovye_situatcii_konflikta_interesov.doc (дата обращения: 02.02.2017).
4. Письмо Минтруда России от 13 ноября 2015 г. № 18-2/10/П-7073 «Методические рекомендации по привлечению к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции» // URL: http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/anticorruption/2/18/KRITERII_13.11.15.docx (дата обращения: 02.02.2017).

Дубинский А.М.,
заместитель заведующего кафедрой государственно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, к.ю.н.

К вопросу о финансовых правоотношениях

В настоящей статье отражена в кратком изложении общая характеристика финансовых правоотношений. Рассмотрено внутреннее строение финансового правоотношения, описаны содержательные аспекты его элементного состава на основе научных подходов в данном вопросе.

Ключевые слова: финансовые правоотношения; финансовая деятельность; субъекты финансовых правоотношений; объекты финансовых правоотношений; субъективные юридические права и обязанности.

Dubinskiy A.M.

On the question of financial legal relations

This paper describes in brief the General characteristics of financial relations. Examined internally, the structure of the financial relationship described informative aspects of its elemental composition based on scientific approaches to this issue.

Keywords: financial relationship; financial activities; subjects of financial relations; financial legal relationship; subjective legal rights and responsibilities.

В настоящее время в связи с расширением предмета финансовой деятельности государства и муниципальных образований изучение теоретических положений о финансовых правоотношениях позволяет глубже понять финансово-правовые категории и придать научное обоснование многим происходящим в экономике процессам.

Финансовое правоотношение, как любое другое правоотношение в юридической науке, имеет свое внутреннее строение.

В финансовое правоотношение входят следующие основные элементы:

1) участники правоотношения,

2) объекты правоотношения,

3) содержание правоотношения, причем различаются материальное содержание, то есть поведение субъектов, и юридическое содержание, то есть субъективные юридические права и обязанности. Все перечисленные элементы охватываются понятием «состав правоотношения»[1].

Одной из главных особенностей финансового правоотношения яв-

1 Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 343.

ляется то, что одной из его сторон всегда выступает государство в лице уполномоченного органа (высшего должностного лица).

Органы государственной власти, будучи субъектами финансового права, одновременно являются уполномоченными государством органами. Наделенные государством компетенцией в сфере его финансовой деятельности, они находятся в постоянно длящихся отношениях с государством, где уполномочены выражать государственную волю в установленных им пределах[1].

Р.О. Халфина отмечала, что «при определении связи правоотношения с другими правовыми явлениями из поля зрения ученых выпадало необходимое звено – государство. Государство и право едины в своей сущности, направленности, выражении интересов общества. Государство непосредственно заинтересовано в выполнении поставленных им задач, применяя как одно из эффективнейших орудий право»[2].

«Государство во всех случаях может действовать только через свои органы, различные в различных ситуациях, – пишет С.Ф. Кечекьян. – Вне своих органов государство не может осуществлять свои функции, ибо государство – это механизм, составляющий приведенную в систему совокупность его частей – органов»[3].

Вопрос о субъектах финансовых правоотношений обусловливает рассмотрение вопроса об объектах правоотношений, складывающихся между ними.

В теории права по поводу объекта правоотношения существуют две концепции: монистическая (теория единого объекта) и плюралистическая (теория множественности объектов).

Согласно монистической теории объектом правоотношения является поведение его участников. Только человеческое поведение обладает этим качеством, поскольку оно и является единственным объектом правоотношения[4].

По мнению Т.Н. Радько, «если поведение считать единственным объектом всех правоотношений, то невозможно выяснить смысл подавляющего большинства правоотношений, возникающих по другим причинам»[5].

1 Лазарев Б.М. Государственное управление на этапе перестройки. М., 1988. С. 237.

2 Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. С. 26, 27.

3 Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Издательство АН СССР, 1958. С. 117.

4 Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ленинград, 1949. С. 82.

5 Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Академический Проект, 2005. С. 155.

В соответствии с плюралистической теорией объектами правоотношения являются конкретные материальные и нематериальные блага.

По мнению Ю.К. Толстого, плюралистической теории объекта правоотношения присущи два общих недостатка: «Во-первых, во всех плюралистических теориях отсутствует научно обоснованное общее понятие объекта правоотношения. Именно отсутствие общего понятия объекта правоотношения и позволяет сторонникам плюралистических теорий подводить под понятие объекта все то, по поводу чего правоотношение возникает, в результате чего действительно происходит обеднение содержания подлинного объекта. Во-вторых, плюралистические теории противоречат самой цели научного исследования, которая состоит в том, чтобы внешнее многообразие явлений, выступающее на поверхности, свести к согласованному внутреннему единству. Особенно неудовлетворительны те из плюралистических теорий, в которых в качестве объектов правоотношений фигурируют как вещи, так и действия людей. Можно подумать, что в правоотношениях, которые имеют дело с вещами (например, в правоотношениях собственности), нет места поведению людей»[1].

По мнению С.С. Алексеева, объект правоотношения – это те явления (предметы) окружающего нас мира, на которые направлены субъективные права и обязанности. Объектами правоотношений выступают явления (предметы) материального и духовного мира. Вопрос об объекте правоотношений имеет и существенное практическое значение. Характерно, например, что во многих случаях компетенция государственных органов и должностных лиц определяется путем указания на предмет их ведения, то есть, в конечном счете, на объекты складывающихся здесь правоотношений[2].

По мнению А.В. Мицкевича, «под объектом правового отношения следует понимать те материальные и духовные блага, предоставлением и использованием которых удовлетворяются интересы правомочной стороны правоотношения»[3].

По мнению В.Н. Протасова, существующее в теории понятие «объект правоотношения» обладает двойственным смысловым содержанием, а соответствующий термин обозначает, по существу, два различных явления:

1 Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1959. С. 55.

2 Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 393–398.

3 Мицкевич А.В. Правовые отношения // Общая теория права: учебник для юридических вузов / Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев и др.; Под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998. С. 249.

1) объект правовой деятельности субъектов правоотношения – это предметы, явления материального и духовного мира, выступающие (а) объектами правового поведения и (б) имеющие для правоотношения юридическое значение;

2) объект интереса участников или других лиц в правовом отношении – это те блага, которые обязаны своим появлением и существованием (для данных лиц) правоотношению и отражают его целевое назначение, результативность.

Специфика субъектов и объектов финансовых правоотношений определяет и особенности их содержания.

Содержание финансовых правоотношений, так же как и иных правоотношений, составляют субъективные юридические права и субъективные юридические обязанности.

В правоотношении выделяют юридическое и материальное (фактическое) содержание.

Юридическое содержание – это возможность определенных действий управомоченным лицом или необходимость выполнения тех или иных действий обязанным лицом, а также необходимость соблюдения запретов, установленных нормами права.

Материальное (фактическое) содержание – это реальные действия по осуществлению субъективных прав и выполнению юридических обязанностей[1].

Сходных взглядов придерживается А.В. Мелехин, по мнению которого «материальное содержание – это фактическое поведение, которое управомоченный может, а правообязанный должен совершить. Юридическое содержание – это субъективные юридические права и юридические обязанности субъектов правоотношения»[2].

Посредством субъективных юридических прав и субъективных юридических обязанностей осуществляется юридическая связь участников правоотношения.

Существует два типа правовых связей: относительные, возникающие между отдельными лицами (субъектами права), и абсолютные – между субъектом права и обществом (всяким и каждым)[3].

М.В. Карасева отмечает, что права и обязанности субъектов, их структура (соотношение) составляет ядро проблемы финансового правоотношения, ведь именно в правах и обязанностях, в их особенностях, взаимосвязях раскрывается «заряд» финансового правоотношения, то

1 Морозова Л.А. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие. М.: Эксмо, 2007. С. 190.

2 Мелехин А.В. Теория государства и права. М.: Маркет ДС, 2007. С. 267.

3 Перевалов В.Д., Леушин В.И. Правовые отношения / Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. С. 341.

есть возможности и пределы активности его субъектов[1].

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что рассмотренные теоретические положения создают необходимые условия и предпосылки к определению предмета правового регулирования финансовой деятельности государства и муниципальных образований, свидетельствуют об уровне самостоятельности и относительной обособленности финансовых правоотношений.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. / С.С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009.
2. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. – Ленинград, 1949.
3. Карасева М.В. Финансовое правоотношение / М.В. Карасева. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М), 2001.
4. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С.Ф. Кечекьян. – М.: Издательство АН СССР, 1958.
5. Лазарев Б.М. Государственное управление на этапе перестройки / Б.М. Лазарев. – М., 1988.
6. Мелехин А.В. Теория государства и права / А.В. Мелехин. – М.: Маркет ДС, 2007.
7. Мицкевич А.В. Правовые отношения // Общая теория права: учебник для юридических вузов / Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев и др.; Под общ. ред. А.С. Пиголкина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998.
8. Морозова Л.А. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие / Л.А. Морозова. – М.: Эксмо, 2007.
9. Перевалов В.Д., Леушин В.И. Правовые отношения / Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997.
10. Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник для вузов / Т.Н. Радько. – М.: Академический Проект, 2005.
11. Толстой Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1959.
12. Халфина Р.О. Обще учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М.: Юридическая литература, 1974.

1 Карасева М.В. Финансовое правоотношение. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М), 2001. С. 205.

Мифтахов Р.Л.,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, к.ю.н.

Административная ответственность юридических лиц как инструмент предупреждения отрицательных явлений рынка

Статья посвящена современному состоянию института административной ответственности юридических лиц и его воздействию на экономические отношения как реакцию на негативные следствия деятельности предпринимательского сообщества.

Ключевые слова: административная ответственность юридических лиц; отрицательные явления рыночной экономики; привлечение к ответственности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Miftakhov R.L.

Administrative liability of legal entities as a tool for preventing negative effects of market

The article is devoted to the current state of the institution of administrative liability of legal entities and its impact on economic relations as a reaction to negative consequences of activities of the business community.

Keywords: administrative liability of legal entities; the negative phenomena of the market economy; the responsibility of subjects of small and medium business.

Экономическая функция государства заключается в создании необходимых условий для устойчивого развития экономических отношений, в том числе общих правил деятельности основных участников этих отношений. Роль государственного управления на различных этапах развития общества неодинакова. Объективная необходимость государственного регулирования рыночных отношений проистекает из ограниченности возможностей рынка, а также из наличия негативных последствий функционирования рыночной экономики, что в большей степени интересует административистов.

Функционирование рыночной экономики обеспечивает предпринимательское сообщество. Под предпринимательской деятельностью мы понимаем самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Ключевой характеристикой предпринимательства здесь является деятельность, направленная на систематическое получение прибыли. Таким образом, априори хозяйствующий

субъект экономической деятельности, исходя из природы самого предпринимательства, ради извлечения прибыли готов задействовать любые средства. Действуя подобным образом, предприниматели, исходя лишь из собственных интересов, могут причинять ущерб интересам общественным. Более того, кроме предпринимательского сообщества, существуют лица, которые, пользуясь либеральными началами рыночной экономики, занимаются псевдопредпринимательской деятельностью, которая еще в большей степени причиняет ущерб другим частным и публичным интересам.

Для защиты различных сфер общественных интересов безальтернативно требуется внешнее регулирование экономических отношений. Такое регулирование является важнейшей функцией государственного управления.

В целом рынок – это саморегулирующаяся система, которая способна эффективно функционировать без прямого вмешательства государства.

Однако, как и любое социально-экономическое явление, рынок противоречив, а поэтому содержит в себе и ряд негативных свойств[1]. К таковым, например, относятся:

– рынок не обеспечивает перераспределение дохода между бедными и богатыми (конкуренция перераспределяет доходы лишь между богатыми). Рынок благоприятствует экономически сильным группам субъектов, в то время как экономически слабые порой не могут обеспечить первостепенные потребности. Рынок воспроизводит существенное неравенство;

– рынок не имеет экономического механизма защиты окружающей среды. Только законодательное регулирование и меры ответственности могут заставить предпринимателей вкладывать средства в создание разного рода экологически чистых производств;

– рынок не способствует сохранению невоспроизводимых ресурсов и не может регулировать использование ресурсов, принадлежащих всему человечеству. Сильные субъекты различными способами стремятся захватить эти ресурсы, слабые же субъекты не получают от этих общенациональных достояний ничего;

– рынок не создает стимулов для производства товаров и услуг совместного общественного пользования (дороги, мосты, общественный транспорт и т. п.);

– рынок подвержен нестабильному развитию с присущими ему кризисами перепроизводства, инфляционными и другими негативными процессами;

1 Экономическая теория (Общие основы): курс лекций / Головачев А.С., Головачева И.В., Лутохина Э.А. 2-е издание. Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005. 144 с.

– под воздействием рынка угасает конкуренция, которая является его непременным атрибутом. Это, на первый взгляд, парадоксальное обстоятельство имеет несколько причин. Факторами ослабления конкуренции являются целенаправленные слияния фирм, образование синдикатов, трестов, концернов, различные тайные картельные соглашения между компаниями и т. п. Затухание конкуренции является следствием концентрации и централизации производства, появления небольшого количества относительно крупных фирм и сосредоточения экономической власти в руках немногих более сильных субъектов. Все это приводит к монополизации рынка, что следствием приводит к ущербу частных и публичных интересов.

Наличие у рыночного механизма существенных недостатков приводит к необходимости его регулирования, главным образом путем вмешательства государства в экономическую жизнь.

В странах с развитой рыночной экономикой органы государственного управления пытаются предотвратить или ослабить нежелательные последствия рыночного саморегулирования. Государственное регулирование экономики может осуществляться различными методами: правовыми, административными, экономическими.

Правовое регулирование экономики состоит в разработке и принятии законодательства, направленного на защиту прав собственников, предпринимателей, работников, потребителей, установление правовых норм функционирования рыночной инфраструктуры, а также установление мер ответственности за нарушение общих «правил игры».

Чтобы поддержать конкурентное состояние рынка, государство устанавливает такие «правила игры», упорядочивающие отношения между обществом, государством, предприятиями, поставщиками ресурсов и потребителями. С правовым регулированием неразрывно связано и административное.

Административные средства воздействия на экономику основаны на системе государственной власти и включают меры запрета, разрешения и принуждения. Наиболее широко они используются для контроля за деятельностью монополизированных структур и в борьбе с «теневой» экономикой.

Основное же предназначение государства состоит не в том, чтобы все отрегулировать, запретить и ограничить. Парадокс в том, что, если даже попытаться, реализовать подобную идею все равно не получится, поскольку экономические отношения столь разнообразны и сложны. Прежде всего, государство должно обеспечить свободу экономической деятельности независимых субъектов рыночной экономики, установить права и обязанности участников рынка, в том числе для целей

реализации принципа свободы в экономике, обеспечить защиту этих прав и гарантировать исполнение обязанностей. Влияние же на бизнес государство может оказывать лишь постольку, поскольку его действия направлены на установление баланса интересов отдельных субъектов и групп субъектов экономических отношений, и в первую очередь – на поддержку слабой стороны в таких отношениях. Здесь слабой стороной может выступать в первую очередь традиционно социально незащищенные слои населения, а также в целом и другие граждане и их различного рода объединения, во вторую – организации и предприятия в отношениях с государством и государственными институциональными образованиями, а также небольшие предприятия в отношениях с крупными и сильными предприятиями.

Статья 7 Конституции РФ гласит, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека[1].

Экономика России является социально-ориентированной. Изначально следует исходить из того, что участие государства в экономике в целях обеспечения свободы экономической деятельности – явление абсолютно объективное и необходимое.

Современная рыночная экономика не есть экономика произвола и вседозволенности, это смешанная экономика, что общепризнано и предполагает обязанность государства способствовать ее развитию для достижения общего блага[2].

Механизм и средства воздействия государства на экономику могут быть самыми разными, а их применение зависит от множества факторов. Одна из задач права состоит в том, чтобы создать такой правовой режим деятельности субъектов экономики и предпринимательства, который обеспечит баланс интересов участников экономических отношений и их защиту, ликвидирует социальное неравенство. «Свободное действие человека всегда предполагает его ответственность перед обществом за свой поступок»[3]; «свобода и ответственность – это две стороны одного целого – сознательной человеческой деятельности. Свобода порождает ответственность, ответственность направляет свободу»[4]. Право устанавливает меру и условия ответственности, весьма успешно используя это правовое средство. Основными, наиболее эффективными инструментами обеспечения свободы экономической

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2 Подробнее см.: Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. М., 2005. С. 21–24.

3 Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник. М., 2015. С. 520.

4 Косолапов Р.И., Марков В.С. Свобода и ответственность. М., 1969. С. 72.

деятельности являются именно экономические инструменты, такие как цена, тарифы, налоги, пошлины, сборы и т. д. Но без права и вне права существовать и действовать они не могут. Задача правоведов и в первую очередь административистов как раз и состоит в том, чтобы придать этим экономическим инструментам адекватную правовую форму. Особо следует отметить предназначение права ограничить злоупотребление свободой экономической деятельности. Одним из главных механизмов обеспечения реализации этих экономических инструментов является институт административной ответственности. И коль скоро мы говорим о субъектах экономической деятельности, эта ответственность главным образом касается юридических лиц.

Под административной ответственностью мы понимаем предусмотренную законодательством правовую ответственность за совершенное административное правонарушение, связанное с применением административного наказания (санкции).

Административная ответственность как институциональное явление призвана обеспечивать защиту личности, охрану прав и свобод человека и гражданина, охрану здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиту общественной нравственности, охрану окружающей среды, установленного порядка, осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защиту законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений.

Понятно, что всякие ограничения должны отвечать задаче обеспечения свободы в сфере экономики и устанавливаться лишь с целью решения задач обеспечения баланса интересов участников рынка и защиты интересов слабой стороны. К сожалению, законодательство формируется в значительной степени бессистемно, что предопределено отсутствием четкой правовой политики, неопределенностью задач и способов их решения, в том числе в области обеспечения свободы предпринимательства, бизнеса. Хотя в последнее время делаются попытки определить единый вектор развития в этом направлении.

В правовой литературе справедливо указывается, что свобода предпринимательской деятельности не безгранична. Она может быть ограничена и ограничивается. Как ограничения можно рассматривать установление любых обязательных правил и требований к предпринимательской деятельности, в том числе предусмотренных законодательством о техническом регулировании, о лицензировании, а также противопожарных, ветеринарных, санитарно-эпидемиологических, экологических и иных. Все эти меры ограничения направлены на защи-

ту общественных интересов. Нарушение таких ограничений влечет за собой юридическую ответственность, как правило, в виде административного наказания. Институт административной ответственности выполняет роль инструмента обеспечения защиты публичных интересов.

В правовом регулировании административной ответственности имеются определенные тенденции, касающиеся оснований и порядка применения административных санкций к юридическим лицам.

Наблюдается существенное расширение оснований административной ответственности организаций, особенно в сфере экономической деятельности, а также усиление административных санкций, применяемых к хозяйствующим субъектам[1].

Для законодательства в сфере административных правонарушений вообще характерна динамичность. За период действия Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях принят 523 федеральный закон, изменяющий редакции Кодекса, только за 2016 г. их было 58. Наибольшее количество федеральных законов, предусматривающих изменения норм КоАП РФ, принято в 2013 г. – 84 федеральных закона. Для сравнения: в КоАП РСФСР 1984 г. изменения и дополнения вносились в общей сложности 165 раз[2].

Такое большое количество постоянно вносимых изменений в законодательство объясняется, во-первых, тем, что Россия до сих пор находится в переходном реформенном состоянии, а во-вторых, перманентной трансформацией общественных отношений, что соответствует эпохе.

Количество статей Раздела II Особенной части КоАП РФ увеличилось с 405 в 2002 году до 663 в 2017 году. Помимо увеличения количества статей важным показателем роли государственного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов в этой области является рост числа составов административных правонарушений, предусматривающих ответственность юридических лиц. Их количество возросло с 292 в 2002 году до 981 в 2017 году. При этом во вновь вводимых составах устанавливаются, как правило, достаточно серьезные санкции для юридических лиц в виде административного штрафа в размере до 60 млн руб. Такие жесткие меры ответственности для многих хозяйствующих субъектов равнозначны «смертной казни». Налагаемые огромные административные штрафы могут вовсе уничтожить большую часть предпринимательского сообщества, что причинит неминуемый вред и

1 Селезнев В.А. Спорные вопросы законодательства об административной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 121–130.

2 Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / Отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. 2-е изд. М., 2010. С. 25.

предпринимателям, и экономике, и обществу в целом.

Однако нельзя говорить лишь об ужесточении положения хозяйствующих субъектов в вопросе административной ответственности.

Федеральным законом № 316-ФЗ от 03.07.2016 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» введена норма о применении предупреждения как безальтернативной санкции при выявлении административного правонарушения у предпринимателя в ходе проведения контрольно-надзорных мероприятий. Должностные лица уполномоченных государственных и региональных органов власти должны предупреждать хозяйствующий субъект, если он относится к субъектам малого и среднего предпринимательства и соответствующее нарушение допущено впервые.

Норма-принцип, в которой речь идет о принципе равенства перед законом, дополнена частью 3 ст. 1.4 КоАП РФ, предусматривающей особенности административного реагирования на правонарушения субъектов малого и среднего предпринимательства.

Частью 3 дополнена статья 3.4 КоАП РФ «Предупреждение», в которой говорится о том, что, даже если административное предупреждение как мера воздействия на субъектов малого и среднего бизнеса не предусмотрено Разделом II КоАП РФ или соответствующим законом субъекта РФ, административный штраф может быть заменен на административное предупреждение по правилам статьи 4.1.1 в КоАП РФ. Так, в соответствии со статьей 4.1.1 КоАП РФ являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и юридическим лицам, а также их работникам за впервые совершенное административное правонарушение, выявленное в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля, в случаях, если назначение административного наказания в виде предупреждения не предусмотрено соответствующей статьей раздела II настоящего Кодекса или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, административное наказание в виде административного штрафа подлежит замене на предупреждение при наличии обстоятельств, предусмотренных частью 2 статьи 3.4 настоящего Кодекса, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи.

При замене штрафа на предупреждение дополнительное наказание, предусмотренное соответствующей статьей, не применяется.

Однако частью 3 статьи 4.1.1 КоАП РФ все же предусмотрены правонарушения, при совершении которых штраф на предупреждение заменить нельзя, это нарушение антимонопольного, инвестиционного, трудового законодательств и ряд других составов.

Тем не менее указанные спасительные нормы призваны защитить субъекты малого и среднего предпринимательства от последствий случайных ошибок в непростых экономических отношениях.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник / П.В. Алексеев, А.В. Панин. – М., 2015.
4. Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства правовые проблемы / Е.П. Губин. – М., 2005.
5. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / Отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. – 2-е изд. – М., 2010.
6. Косолапов Р.И., Марков В.С. Свобода и ответственность / Р.И. Косолапов, В.С. Марков. – М., 1969.
7. Селезнев В.А. Спорные вопросы законодательства об административной ответственности юридических лиц / В.А. Селезнев // Журнал российского права. – 2014. – № 11.
8. Экономическая теория (Общие основы): курс лекций / Головачев А.С., Головачева И.В., Лутохина Э.А. – 2-е издание – Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005.

Фархутдинов Р.Д.,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, к.ю.н.

Необоснованная налоговая выгода как последствие гражданско-правовых сделок

В статье рассматривается точка зрения автора о признаках необоснованной налоговой выгоды в ключе анализа и оценки последствий гражданско-правовых сделок, а также предлагается ввести в гражданское законодательство ряд новых понятий в рамках исследования межотраслевых связей гражданского права.

Ключевые слова: реальность и мнимость публичных последствий сделок; необоснованная налоговая выгода; межотраслевые связи гражданского права.

Farhutdinov R.D.

Unjustified tax benefit as a consequence of legal transactions

The article considers the point of view of the signs of unjustified tax benefit in the key analysis and assessment of the consequences of civil transactions. The article also prompted a number of new concepts in the civil law the study of interbranch relations of civil law.

Keywords: reality and the imaginary public of the effects of transactions; unjustified tax benefit; interbranch relations of civil law.

Актуальность правоприменения фискальной службой данного инструмента безусловна, однако, начиная с 2006 года, оно не находит своего отражения в нормах права, хотя признание судом факта получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды до сих пор является одной из проблемных вопросов.

Приведенные ниже обстоятельства позволяют полагать, что данный вопрос следует рассматривать сквозь призму публично-правовых последствий гражданско-правовой сделки и возможности закрепления понятия «реальность» и «мнимость»[1] последствий гражданско-правовой сделки именно в гражданском аспекте.

Вопрос применения в налоговых правоотношениях налогоплательщиками необоснованной налоговой выгоды затрагивался и ранее в исследованиях С. Данченко[2], П.В. Садаева, А.В. Чаадаевой[3], И.С. Землянской[4], М.С. Пархомова[5], а также излагался в локальных документах налоговой службы[6].

В течение ряда лет в нормах права рассматриваемая проблема до сих пор остается неразрешенной: ни в гражданском законодательстве, ни в нормах финансового права формулировка «необоснованная налоговая выгода» в виде понятия или дефиниции не закреплена, хотя

1 Фархутдинов Р.Д. Реальность последствий сделки как межотраслевой институт гражданского права. 2017.

2 Данченко С. Необоснованная налоговая выгода: очередные итоги налоговиков // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 07.03.14.

3 Садаев П.В., Чаадаева А.В. Проблемы доказывания необоснованной налоговой выгоды в строительной отрасли и пути ее решения // Финансы и налоговая политика. 2015. № 46.

4 Землянская И.С. Необоснованная налоговая выгода: проблемы и практика применения // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 9.

5 Пархомов М.С. Об обоснованности налоговой выгоды в виде вычета по НДС [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/1751 // 27.04.2015, свободный.

6 Письмо ФНС РФ от 24.05.2011 № СА-4-9/8250 // О доказывании необоснованной налоговой выгоды.

в большинстве выносимых налоговыми органами решений такое обозначение присутствует.

Таким образом, возникает определенная коллизия: нормы права в гражданском праве по вопросу определения признаков необоснованной выгоды нет, хотя при этом и налоговый орган, и суд для определения критериев необоснованной выгоды анализируют, изучают и дают правовую оценку юридическому факту гражданского права – договору.

Разрешение выносимой проблемы в гражданском праве позволит:

во-первых, определить область права, инструменты которых необходимо применять налогоплательщику (юридическому лицу или предпринимателю) в межотраслевых связях гражданского права в связи с тем, что основанием для привлечения к налоговой ответственности является оценка последствий договора;

во-вторых, позволит снизить количество судебных споров с государственным органом, где в каждом отдельном случае суд вынужден оценивать правомерность суждения фискального ведомства о сделке в хозяйственном обороте организации, исходя из норм финансового права – создавая при этом коллизию подхода к оценке результатов последствий гражданско-правового договора и установление отраслевого приоритета[1];

в-третьих, по своей правовой сути решение налогового органа является «оценкой» последствий гражданско-правовой сделки, ее результатов и, соответственно, оснований для возникновения уплаты налогов и сборов в бюджеты всех уровней. И в этом случае полагается однозначным определить, насколько «реальны» такие последствия в цивилистическом смысле, не затрагивая при этом институт мнимости и притворности (ст. 169 и 170 ГК РФ).

Более того, в поиске истины выявление и установление различных правовых критериев «реальности» последствий сделки в цивилистике возможно обобщить как межотраслевой институт гражданского права, что позволит выявить и определить категорию «реальности» последствий в цивилистическом исследовании[2].

Понятие налоговой выгоды первоначально прозвучало в 2006 году, а именно в Постановлении Пленума ВАС РФ[3] от 12.10.2006 № 53 (далее – Постановление № 53), согласно которому под налоговой выгодой понимается уменьшение размера налоговых обязательств за счет, в част-

1 Челышев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: Цивилистическое исследование: Автореф. дис. … док. юрид. наук. Казань, 2009. С. 10.

2 Фархутдинов Р.Д. Реальность последствий сделки как межотраслевой институт гражданского права. 2017.

3 Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды».

ности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета (абз. 2 п. 1 Постановления № 53).

Пленум ВАС РФ, не давая в Постановлении № 53 общего понятия необоснованной налоговой выгоды, отмечает, что налоговая выгода может быть признана таковой в случае, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера).

Обычаи делового оборота ст. 5 ГК РФ определяет как устоявшиеся и широко используемые в той или иной сфере предпринимательской и прочей деятельности, не предусмотренные законодательством правила поведения, вне зависимости от их фиксации в документах[1].

Соответственно, в самом Постановлении уже заложены элементы гражданского права, которые далее по его тексту все больше относят разрешения проблемы в область цивилистики.

Основными признаками необоснованной налоговой выгоды, по мнению судов, являются невозможность реального осуществления налогоплательщиком указанных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг. При этом материальные ресурсы – это ресурсный потенциал, позволяющий осуществить производство продукции, оказание услуг и выполнение работ, это различные виды сырья, материалов, топлива, энергии, комплектующих, полуфабрикатов[2]. Тут прослеживается четкая межотраслевая связь гражданского права с иными отраслями, так как для анализа такого признака и применения налоговой ответственности необходимо дать оценку заключению договоров на закупку ресурсов хозяйствующим субъектом для использования в хозяйственной деятельности с целью выпуска продукции, оказания услуг и выполнения работ соответственно.

Важный признак с точки зрения межотраслевых связей гражданского права – это отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транс-

1 Ст. 5 ГК РФ «Обычаи делового оборота». Режим доступа: http://fb.ru/article/274056/st-gk-rf-obyichai-delovogo-oborota, свободный.

2 Показатели использования материальных ресурсов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://studopedia.ru/3_33633_pokazateli-ispolzovaniya-materialnih-resursov.html, свободный.

портных средств.

Для анализа и оценки такого признака необходимо дать правовую оценку договоров аренды складских помещений, купли-продажи транспорта, лизинга либо его аренды (ст.ст. 606,607, 454, 665,666, 632 ГК РФ[1]).

В этом случае фактически мы наблюдаем применение норм гражданского права за пределами границ гражданско-правовой отрасли, т. е. внешнюю организацию межотраслевых связей гражданского и налогового права[2].

Далее необходимо указать на такой признак необоснованной налоговой выгоды, как совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком в документах бухгалтерского учета. При рассмотрении данного признака важно отметить повторяющуюся тенденцию, а именно принятия в феврале 2015 года Верховным Судом РФ, где он сменил позицию в сторону реальности сделки[3] и направил дело о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды на новое рассмотрение.

В нем он отметил, что при отсутствии доказательств реальности совершения хозяйственных операций по приобретению спорного товара представленные налогоплательщиком документы не могут подтверждать правомерность учета этих операций для целей налогообложения прибыли и применения налоговых вычетов по НДС.

На данном этапе необходимо обратиться к понятиям реальных[4] и консенсуальных[5] договоров, которые являются специфическим видом соглашений. Их классификация производится на основе момента, когда обязательство реально возникло. Таким образом, реальные и консенсуальные договоры возникают вследствие совершенно разных юридических фактов[6].

Однако в ходе рассмотрения судебных дел необоснованной нало-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016).

2 Челышев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: Цивилистическое исследование: Автореф. дис. … док. юрид. наук. Казань, 2009. С. 11.

3 Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2015 № 309-КГ14-2191 по делу А07-4879/2013.

4 П. 2 ст. 433 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016).

5 П. 1 ст. 433 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016).

6 Реальные и консенсуальные договоры в гражданском праве [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fb.ru/article/272772/realnyie-i-konsensualnyie-dogovoryi-v-grajdanskom-prave, свободный.

говой выгоды акцент применения понятия «реальность» склоняется к моменту «реального» исполнения гражданско-правовых сделок, их последствий, которые в межотраслевом смысле рассматриваются с точки зрения применения ответственности налогового права.

Реализуя полномочия в налоговой сфере, налоговый орган для защиты публичных интересов определяет квалификацию и дает оценку содержания сделки или характера деятельности налогоплательщика, т. е. имеет дело непосредственно с явлениями гражданско-правовой сферы, входит в эту сферу, несмотря на то, что такое вхождение осуществляется «для целей налогообложения». В связи с этим проблема системного взаимодействия гражданского и налогового права приобретает здесь принципиальное практическое значение[1].

Вышеприведенный анализ судебной практики на предмет выработанной судами позиции и закрепленными в них понятиями ярко указывает на актуальность рассматриваемого вопроса в призме межотраслевых связей гражданского права и иных отраслей права, что позволяет определить следующие вопросы по теме.

Во-первых, необходимость и важность нормативного закрепления в нормах гражданского права таких понятий, как «реальность» последствий гражданской сделки, понятия «имитации» последствий договора. Разрешения таких правовых пробелов позволит усилить «прозрачность» последствий заключенного договора и исключить на стадии его заключения возможности субъектам сделок злоупотреблять правом и применять незаконные схемы для уклонения налогов.

Во-вторых, полагаем верным сформировать Верховным Судом РФ единую позицию по вопросу необоснованной выгоды с учетом динамического изменения гражданского и налогового законодательств для выработки единого судебного вектора по данной проблеме, которая по сей день, исходя из количества принятых налоговой службой и рассмотренных в судах, является весьма актуальной, поскольку разрешение данного вопроса, кроме теоретического аспекта проблемы, требует общего подхода и практического разрешения.

Список литературы:

1. Данченко С. Необоснованная налоговая выгода: очередные итоги налоговиков / С. Данченко // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2014. – 07.03.14.
2. Землянская И.С. Необоснованная налоговая выгода: проблемы и практика применения / И.С. Землянская // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – № 9.
3. Пархомов М.С. Об обоснованности налоговой выгоды в виде

1 Рябов А.А. Влияние гражданского права на налоговые отношения (доктрина, толкование, практика). Изд-во «Норма, Инфра-М», 2014. 224 с.

вычета по НДС / М.С. Пархомов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: / http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/1751//27.04.2015.
4. Рябов А.А. Влияние гражданского права на налоговые отношения (доктрина, толкование, практика) / А.А. Рябов. – Изд-во «Норма, Инфра-М», 2014. – 224 с.
5. Садаев П.В., Чаадаева А.В. Проблемы доказывания необоснованной налоговой выгоды в строительной отрасли и пути ее решения / П.В. Садаев, А.В. Чаадаева // Финансы и налоговая политика. – 2015. – № 46.
6. Фархутдинов Р.Д. Реальность последствий сделки как межотраслевой институт гражданского права / Р.Д. Фархутдинов. – 2017.
7. Челышев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: Цивилистическое исследование: Автореф. дис. … док. юрид. наук / М.Ю. Челышев. – Казань, 2009. – С. 11.

Электронные ресурсы:

1. Реальные и консенсуальные договоры в гражданском праве. – Режим доступа: http://fb.ru/article/272772/realnyie-i-konsensualnyie-dogovoryi-v-grajdanskom-prave, свободный.
2. Ст. 5 ГК РФ «Обычаи делового оборота». – Режим доступа: http://fb.ru/article/274056/st-gk-rf-obyichai-delovogo-oborota, свободный.
3. Показатели использования материальных ресурсов. – Режим доступа:
4. http://studopedia.ru/3_33633_pokazateli-ispolzovaniya-materialnih-resursov.html, свободный.

Судебные акты:

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды».
2. Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2015 № 309-КГ14-2191 по делу А07-4879/2013.

Хурматуллина А.М.,
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, к.ю.н.

К вопросу об обеспечении принципа самостоятельности местного самоуправления

Рассматривается вопрос о правомерности вмешательства судебной власти в компетенцию органов местного самоуправления, анализируются положения федерального законодательства и судебная практика по данному вопросу.

Ключевые слова: Конституция; органы местного самоуправления; самостоятельность; суд.

Khurmatullina A.M.

On the question of ensuring the independence of local authorities

The article analyses the legitimacy of the intervention of the judiciary in the competence of local authorities, federal law and judicial practice.

Keywords: Constitution; local authorities; independence; the Court.

Статьей 12 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что местное самоуправление в Российской Федерации в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, то есть Конституцией Российской Федерации установлен принцип самостоятельности органов местного самоуправления[1]. Как отмечает М.Ю. Николаев, это положение служит своеобразным конституционным барьером, защищающим местное самоуправление от неправомерного вмешательства в его дела органов государственной власти[2].

В соответствии со ст. 132 ч. 1 Конституции Российской Федерации органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения. Вместе с тем в судебной практике встречаются решения, в которых действие вышеназванного принципа ставится под сомнение.

Так, Кировский районный суд г. Екатеринбурга 29 февраля 2016 года по делу № 2-1110/2016 обязал Управление образования Администрации города Екатеринбурга обеспечить финансирование установки техническими средствами системы видеонаблюдения в здании Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения – детский сад в течение 6 месяцев с момента вступления в законную силу решения суда[3].

1 Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2 Николаев М.Ю. К вопросу о возможности реализации конституционного принципа самостоятельности местного самоуправления // Конституция и местное самоуправление. 2012. № 1. С. 29–30. С. 29–32.

3 Решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 29 февраля 2016 года по делу № 2-1110/2016 // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Чаунский районный суд Чукотского автономного округа 4 декабря 2012 года, также удовлетворяя заявление прокурора, принял решение обязать Администрацию Чаунского муниципального района в срок до 31.12.2013 года профинансировать Муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Певекская детская школа искусств» на установку системы охранного телевидения (видеонаблюдения) с выводом сигнала на пост охраны (дело № 2-160/2012)[1].

По исковому заявлению Прокурора Октябрьского района г. Уфы к Администрации городского округа г. Уфа Октябрьский районный суд города Уфы Республики Башкортостан 17 августа 2012 года (дело № 2-2691/12) вынес решение об обязании Администрации городского округа г. Уфа предусмотреть расходные обязательства на устранение нарушений законодательства о пожарной безопасности в муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 37» Октябрьского района ГО г. Уфы РБ при составлении, рассмотрении и утверждении проекта местного бюджета на 2013 год[2].

В этой связи необходимо отметить, что к вопросам местного значения муниципального района на основании ст. 15 ч. 1 п. 1 Федерального закона № 131-ФЗ от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[3] относятся формирование, утверждение, исполнение бюджета муниципального района, контроль за исполнением данного бюджета. В соответствии со ст. 18 ч. 2 указанного закона финансовые обязательства, возникающие в связи с решением вопросов местного значения, исполняются за счет средств местных бюджетов (за исключением субвенций, предоставляемых местным бюджетам из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации). В случаях и порядке, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, указанные обязательства могут дополнительно финансироваться за счет средств федерального бюджета, федеральных государственных внебюджетных фондов и бюджетов субъектов Российской Федерации.

К тому же, если анализировать положения Уставов вышеназванных муниципальных образований, можно сделать вывод, что принятие и расходование бюджета муниципальных образований является исклю-

1 Решение Чаунского районного суда Чукотского автономного округа от 4 декабря 2012 года по делу № 2-2691/12 // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2 Решение Октябрьского районного суда города Уфы Республики Башкортостан от 17 августа 2012 года по делу № 2-2691/12 // [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017) // Российская газета. 08.10.2003. № 202.

чительной компетенцией самих муниципальных образований. В качестве примера можно привести положения устава города Екатеринбурга. Так, согласно п. 2 статьи 26 Устава к исключительным полномочиям городской Думы относятся: утверждение бюджета муниципального образования и отчета о его исполнении по представлению главы Администрации города Екатеринбурга. Согласно пп. 1 п. 1 статьи 37 Устава Администрация города Екатеринбурга осуществляет все организационно-распорядительные полномочия по вопросам местного значения муниципального образования в соответствии с федеральным и областным законодательством, решениями городской Думы, правовыми актами Администрации города Екатеринбурга, в том числе: обеспечивает составление и составляет проект бюджета муниципального образования (проект бюджета муниципального образования и среднесрочного финансового плана), обеспечивает исполнение бюджета муниципального образования и составление бюджетной отчетности[1].

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым обратиться к положениям Бюджетного кодекса Российской Федерации. В соответствии со ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации бюджет – форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления. Главным распорядителем бюджетных средств (главный распорядитель средств соответствующего бюджета) в соответствии с указанной нормой является, в т.ч. орган местного самоуправления, орган местной администрации, имеющие право распределять бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств между подведомственными распорядителями и (или) получателями бюджетных средств, если иное не установлено настоящим Кодексом[2].

Согласно ст. 154 ч. 1 Бюджетного кодекса Российской Федерации исполнительные органы государственной власти (исполнительно-распорядительные органы муниципальных образований) обеспечивают составление проекта бюджета (проекта бюджета и среднесрочного финансового плана), вносят его с необходимыми документами и материалами на утверждение законодательных (представительных) органов, разрабатывают и утверждают методики распределения и (или) порядки предоставления межбюджетных трансфертов, обеспечивают исполнение бюджета и составление бюджетной отчетности, представляют отчет об исполнении бюджета на утверждение законодательных

1 Устав муниципального образования «Город Екатеринбург» принят Решением Екатеринбургской городской Думы от 30 июня 2005 г. № 8/1 // Вестник Екатеринбургской городской Думы от 2005 г. № 95. С. 5.

2 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Российская газета. 12.08.1998. № 153–154.

(представительных) органов, обеспечивают управление государственным (муниципальным) долгом, осуществляют иные полномочия, определенные настоящим Кодексом и (или) принимаемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами (муниципальными правовыми актами), регулирующими бюджетные правоотношения.

Главный распорядитель бюджетных средств в силу своих бюджетных полномочий, определяемых ст. 158 ч. 1 Бюджетного кодекса Российской Федерации, осуществляет планирование соответствующих расходов бюджета, составляет обоснования бюджетных ассигнований.

Таким образом, можно отметить, что установление судом конкретных сроков органам местного самоуправления для осуществления финансирования соответствующих мероприятий предполагает обязанность представительного органа местного самоуправления принять, изменить или дополнить нормативный акт о местном бюджете, что, в свою очередь, является вмешательством в исключительную компетенцию представительного органа местного самоуправления. Напомним, что федеральное законодательство предоставляет суду лишь право признать недействующим нормативный правовой акт органа местного самоуправления, противоречащий федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу (глава 24 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации)[1].

Считаем, что официальное разъяснение Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу позволило бы снять многие противоречия, возникающие в связи с решением вопросов местного значения.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017) // Российская газета. – 08.10.2003. – № 202.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Российская газета. – 20.11.2002. – № 220.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Российская газета. – 12.08.1998. – № 153–154.
5. Устав муниципального образования «Город Екатеринбург» принят Решением Екатеринбургской городской Думы от 30 июня 2005 г. № 8/1 // Вестник Екатеринбургской городской Думы от 2005 г. – № 95. – С. 5.
6. Решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 29 февраля 2016 года по делу № 2-1110/2016 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Решение Чаунского районного суда Чукотского автономного округа от 4 декабря 2012 года по делу № 2-2691/12 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Решение Октябрьского районного суда города Уфы Республики Башкортостан от 17 августа 2012 года по делу № 2-2691/12 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Николаев М.Ю. К вопросу о возможности реализации конституционного принципа самостоятельности местного самоуправления / М.Ю. Николаев // Конституция и местное самоуправление. – 2012. – № 1. – С. 29–32.

1 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Российская газета. 20.11.2002. № 220.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО И СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Аксенова О.В.,
доцент кафедры гражданского права
Казанского филиала РГУП, к.ю.н.

Ограничения свободы волеизъявления завещателя по римскому праву

В статье представлен анализ положений римского права, устанавливающих ограничения свободы волеизъявления завещателя, рассмотрен вопрос, насколько оправдано считать свободу завещания в римском праве ограниченной только обязательной долей в наследстве.

Ключевые слова: римское право; свобода завещания; наследодатель; наследник по закону; наследник по завещанию; обязательная доля в наследстве.

Aksyonova O.V.

Limitations of testator's freedom of will in Roman law

The article regards analysis of the norms of Roman law that set limitations of testator's freedom of will. The author explores the question of whether consider how justified freedom of the will in Roman law only limited by the obligatory share of the inheritance.

Keywords: Roman law; freedom of the will; the testator; heir; legatee; the obligatory share of the inheritance.

Свобода завещания – один из основополагающих принципов наследственного права многих стран, в том числе и наследственного права Российской Федерации. Согласно ст. 1119 Гражданского кодекса[1], где этот принцип нашел нормативное закрепление, завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом, включить в завещание иные распоряжения. Свобода завещания, как установлено указанной статьей, ограничивается правилами об обязательной доле в наследстве, которые гласят, что независимо от содержания завещания несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также не-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001 № 49. Ст. 4552; Российская газета. 8 июля 2016 г. Федеральный выпуск № 7017 (149).

трудоспособные иждивенцы наследодателя наследуют не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (п. 1 ст. 1149 ГК РФ).

Следует отметить, что свобода завещания в тех системах права, где она законодательно закреплена, всегда имеет ограничение в целях обеспечения интересов семьи, хотя подход к реализации обязательной доли и определению круга необходимых наследников могут различаться в законодательстве разных государств[1].

В юридической литературе почти общепринятым стало считать, что принцип свободы завещания наиболее полным образом сформировался в римском праве, откуда и был позднее рецепирован, прежде всего, романо-германской правовой системой. Иными словами, широта полномочий завещателя по римскому праву представляется современным исследователям практически неограниченной, чему способствовало восприятие домовладыкой всего семейного достояния как подчиненного его индивидуальной воле[2], хотя и делается оговорка о том, что «свобода завещания в римском праве, первоначально имевшая абсолютный характер, с течением времени стала ограничиваться в пользу близких родственников наследодателя путем введения института законной обязательной доли»[3].

В обоснование такого понимания безграничности свободы волеизъявления завещателя антично-римской эпохи, как правило, приводится известнейшая норма законов Двенадцати таблиц: «Как кто распорядится на случай своей смерти относительно своего домашнего имущества или относительно опеки [над подвластными ему лицами], так пусть то и будет ненарушимым» [Leges XII tabularum, V, 3][4].

Однако, думается, никто не будет оспаривать тот факт, что, имея дело с фрагментами законодательных установок, которым уже более двух с половиной тысячи лет, нельзя трактовать их вне исторического контекста, поскольку статичное познание неизбежно приводит к недостоверности и искажению их подлинного смысла. По существу, каждая категория римского права, подходить к которой с мерками современной мировоззренческой парадигмы ненаучно, предполагает и требует расшифровки, раскрытия ее смысла. Об этом точно и емко сказал известный отечественный специалист по античной истории А.И. Не-

1 Более подробно см.: Лотарева Ю.Б. Свобода завещания и случаи ее ограничения // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. 2010. № 4. С. 74–80.

2 Дождев Д.В. Римское частное право: учебник для вузов. М.: НОРМА, 2003. С. 651.

3 Каминская Н.Л. Правовые проблемы наследования по завещанию в российском гражданском праве: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 11.

4 Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997.

мировский: «Создается впечатление, что Законы XII таблиц не были результатом каких-либо государственных преобразований, а имели своим источником нечто такое, что может быть названо «римским духом». Именно поэтому возникает необычайная сложность их перевода на современные языки, за которыми стоит многовековая цивилизация, чуждая римлянам…»[1].

Римское право уникально в том смысле, что являет собой образец синкретичного единства права и морали и отражает реально существовавшую в Риме нерасторжимую связь правовых норм с нравственными воззрениями, сосредоточенными на долге и обязанностях. Правовые институты имели своей основой нравственность, а нравственные нормы были юридически обязательны, что создавало в целом всеобъемлющую систему нормативного контроля, обеспечивающую развитие общества на основе системы римских ценностей.

В этой связи полагаю уместным заметить, что еще Помпоний в своих комментариях к труду Квинта Муция-понтифика, которые сохранены в Дигестах, писал: «Считается, что этими словами закона Двенадцати таблиц: «Как кто распорядится о своих делах, так пусть и будет правом» была дана широчайшая власть и в назначении наследников, и в предоставлении отказов, и в отпущении на волю, а также в установлении опеки. Но это заужено (coangustatum[2]) как интерпретацией законов, так и авторитетом устанавливающих право» [Д., 50, 16, 120][3].

Отмеченное Помпонием ограничение свободы волеизъявления завещателя подтверждается как иными фрагментами из Дигест, так и дошедшими до наших дней сведениями о совершении завещания в Древнем Риме. Так, по свидетельству Гая, по цивильному праву воля завещателя должна была быть выражена или в народном собрании по куриям, которое созывалось для этого два раза в год, или перед строем войска (завещание воина перед сражением). Завещатель устно выражал свою волю, т. е. прежде всего назначал себе наследника, а кроме того, мог распорядиться о выдаче наследником легатов, мог назначить опекуна жене и несовершеннолетним детям и т. п., а затем обращался к народу с просьбой, например: так я передаю имущество, отказываю, завещаю, и вы, квириты, засвидетельствуйте это (Gai. 2. 101).

Современным исследователям в описанных Гаем формах совершения завещаний видятся существенные недостатки: «Во-первых, обязательная гласность и публичность не отвечали интересам завещателя.

1 См.: Немировский А.И. История Древнего мира: Античность. Ч. 2. М.: ВЛАДОС, 2000. С. 48.

2 На мой взгляд, предпочтительнее перевести указанный латинизм словами «стеснено, ограничено».

3 Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997.

Во-вторых, testamentum comitiis calatis производилась только два раза в году и в строго определенные дни»[1]. Сами римляне в устном совершении завещаний не видели недостатков, и то, что у них в течение длительного периода истории отсутствовали письменные документы гражданского оборота, в том числе и завещания, объясняется тем, что «богатейшая держава мира явно не испытывала недостатка в тогдашних заменителях бумаги, но господствовало убеждение в том, что решение народного собрания, одобренное «без каких-либо записей» (sine utto scripto), сплачивает всех граждан. Веками существовало неписаное право, настолько почитаемое, что ни у кого не возникало мысли скреплять его письменно»[2].

И.Б. Новицкий так объясняет длительное время сохранявшуюся приверженность римлян к устной форме завещания: для завещателя было установлено правило, что своих непосредственно подвластных (sui heredes) он не должен был обходить молчанием: он должен или назначить их наследниками, или прямо лишить их наследства, хотя бы и не указав никакого уважительного для того основания. Поскольку завещание составлялось в народном собрании, можно было рассчитывать на то, что лишить наследства самых близких людей без всякой уважительной причины завещателю помешает страх перед общественным мнением[3].

И в более поздний период древнеримской истории, когда уже повсеместно была распространена письменная форма завещания, свобода завещания не представляла собой абсолютное, ни с чем не считающееся волеизъявление наследодателя. В интересах семьи и общества (в чем отразилось и предпочтение законного порядка наследственного преемства в римском праве) завещатель в своих распоряжениях ограничивался, во-первых, необходимостью предоставить обязательные доли своим родственникам, во-вторых, наличием широких возможностей объявить завещание недействительным[4].

В отношении обязательной доли (portio debita) следует указать, что круг лиц, за которыми это право признавалось, расширялось сначала преторским правом, когда помимо sui heredes сюда были включены эманципированные дети; затем в классический период сюда вошли нисходящие и восходящие родственники завещателя – безусловно, полнородные и единокровные братья и сестры завещателя – при усло-

1 Медведев В.Г. Наследование в Древнем Риме // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. 2009. № 3 (6). С. 65 (С. 63–69).

2 См.: Темнов Е.И. Звучащая юриспруденция // Латинские юридические изречения / Сост. Е.И. Темнов. М., 2003. С. 30.

3 Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. М.: Юрид. литер., 1972. С. 276.

4 Омельченко О.А. Римское право: учебник. М.: Эксмо, 2005. С. 150.

вии, что если наследником в завещании назначено лицо опороченное (persona turpis)[1].

Если обязательная доля не была оставлена по уважительной причине, завещание сохраняло свою юридическую силу. Уважительность причины устанавливалась в классический период судом; впоследствии в Новеллах Юстиниана был дан исчерпывающий перечень оснований для лишения обязательной доли, среди которых были строго определенные виды преступлений против публичного порядка, а также причинение опасности жизни завещателя.

Если завещатель не оставлял обязательной доли тем наследникам, которые имели право на ее получение, без необходимых на то оснований, это давало право наследнику, не получившему обязательную долю, на предъявление особого иска querela inofficiosi testamenti, т. е. жалобу на то, что завещание нарушает нравственные обязанности[2]. «Иску о признании завещания недействительным придается такая окраска, как будто (quasi) завещатель был не в здравом уме, когда составлял завещание. И это говорится не том смысле, что завещатель действительно был сумасшедшим (furiosi vel dementes), но хотя он правильно совершил завещание, однако без соблюдения долга, вытекающего из родственной любви. Ибо если он действительно сумасшедший, то завещание ничтожно (nullum est testamentum) [Д. V, II, 2].

И далее в Дигестах объясняется: «Признать завещание нарушающим обязанности завещателя – значит, указать, почему завещатель не должен был лишить наследства или обойти в завещании (близкого родственника). Большей частью это случается тогда, когда родители, побуждаемые ложными основаниями, лишают своих детей наследства или обходят их в завещании» [Д. V, II, 3].

В Дигестах мы находим и конкретизацию такой ситуации: «Не следует соглашаться с родителями, которые совершили в завещании несправедливость по отношению к детям, записывая свою последнюю волю, движимые недоброжелательством к своему потомству, совращенные ласкательством или наущением мачехи» [Д. V, II, 4].

Если в исковых требованиях законных наследников указывалось на безосновательность лишения их полностью или частично причитающейся им по закону доли наследства, завещание могло быть признано судом недействительным и отменено (testamentum rescissum). Так, «мать, умирая, назначила наследником трех четвертей имущества лицо, не находящееся с ней в родственных отношениях, наследницей четверти – одну из двух своих дочерей, а вторую обошла. Эта дочь предъявила иск о признании завещания недействительным и выиграла дело» [Д. V, II, 19].

1 Новицкий И.Б. Указ. соч. С. 277.

2 Там же.

Таким образом, исходя из анализа даже небольшой части (насколько позволил формат данной статьи) положений римского права, касающихся ограничений свободы волеизъявления завещателя, можно сделать бесспорный вывод о том, что представление о практически не ограниченной свободе завещателя является неубедительным. Как справедливо указывает М. Бартошек, над неограниченным осуществлением права собственности (в том числе и в сфере передачи имущества по наследству – О.А.) брало верх стремление запретить aemulatio (соперничество, зависть), и это проникло во многие институты гражданского, процессуального и уголовного права[1].

В XIV веке римская система наследования была подвергнута постглоссаторами переработке, обусловив отход от первоначального смысла некоторых конструкций римского права в соответствии с воззрениями нового времени и введение принципа свободы завещания в сочетании с интересами наследников по закону, что впоследствии было положено в основу современного европейского наследственного права и нашло законодательное закрепление в кодифицированных правовых актах о наследовании как зарубежных государств, так и России.

Список литературы:

1. Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения / М. Бартошек / Пер. с чешск. – М.: Юрид. лит., 1989.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ. – 03.12.2001. – № 49. – Ст. 4552; Российская газета. – 8 июля 2016 г. – Федеральный выпуск № 7017 (149).
3. Дождев Д.В. Римское частное право: учебник для вузов / Д.В. Дождев. – М.: НОРМА, 2003. – С. 651.
4. Каминская Н.Л. Правовые проблемы наследования по завещанию в российском гражданском праве: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / Н.Л. Каминская. – М., 2007.
5. Лотарева Ю.Б. Свобода завещания и случаи ее ограничения / Ю.Б. Лотарева // Вестник РУДН. – Серия Юридические науки. – 2010. – № 4. – С. 74–80.
6. Медведев В.Г. Наследование в Древнем Риме / В.Г. Медведев // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. – 2009. – № 3 (6). – С. 63–69.
7. Немировский А.И. История Древнего мира: Античность. Ч. 2 / А.И. Немировский. – М.: ВЛАДОС, 2000.

1 Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения / Пер. с чешск. М.: Юрид. лит., 1989. С. 26.

8. Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права / И.Б. Новицкий. – М.: Юрид. литер., 1972.
9. Омельченко О.А. Римское право: учебник / О.А. Омельченко. – М.: Эксмо, 2005.
10. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997.
11. Темнов Е.И. Звучащая юриспруденция // Латинские юридические изречения / Сост. Е.И. Темнов. – М., 2003.

Ахметзянова Г.Н.,
доцент кафедры гражданского права
Казанского филиала РГУП, к.ю.н.

Корпоративные права участников общества с ограниченной ответственностью: вопросы теории и практики

Статья посвящена правовому анализу понятия корпоративных прав коммерческих корпоративных организаций и особенностей их реализации. На основе изучения новелл гражданского законодательства в сфере регулирования юридических лиц и судебной практики по вопросам осуществления корпоративных прав участниками общества с ограниченной ответственностью делается вывод о необходимости законодательной регламентации пределов усмотрения участников хозяйственных обществ при заключении корпоративного договора и решении вопросов о реализации и осуществлении принадлежащих им корпоративных прав.

Ключевые слова: юридические лица; коммерческие корпоративные юридические лица; корпоративные права; корпоративный договор.

Ahmetzânova G.N.

Corporate rights of shareholders of the limited liability company: issues of theory and practice

The article is devoted to the legal analysis of the notion of corporate rights of commercial corporate organisations and their implementation. On the basis of a study of the novels of civil legislation in the sphere of regulation of legal persons and the jurisprudence on the implementation of the corporate rights of the participants in a limited liability company concludes the necessity of legislative regulation limits the discretion of participants in business companies upon conclusion of the corporate agreement and resolving issues on the realization and implementation of corporate rights belonging to them.

Keywords: legal persons; commercial corporate legal entities; corporate law; corporate contract.

Реалии современной жизни таковы, что юридические лица являются полноценными участниками гражданского оборота. Категория юридического лица является одной из центральных (фундаментальных) в гражданском праве, существование которой насчитывает не одно тысячелетие. Уже в самом древнем писанном источнике римского права – Законах XII таблиц – упоминается о религиозных (collegiasodalicia, sodalitates) и профессиональных (fabrorum, pistorum) союзах, за которыми признавался статус особого субъекта права. В период империи к указанным особым субъектам права добавляются учреждения: церковные (ecclesiae), «благочестивые и почтенные образования»[1]. В Средние века представления о юридических лицах все еще испытывали сильное влияние догматов римского права. В эту эпоху и особенно в Новое время конструкция юридического лица получила дальнейшее практическое развитие[2]. Бурное развитие экономики середины – конца XIX века дало мощный импульс развитию учения о юридических лицах. Появились оригинальные исследования проблем юридических лиц таких авторов, как Савиньи, Иеринг, Гирке, Дернбург, Саллейль и других, преимущественно немецких и французских цивилистов, которые заложили основы современного понимания этого института[3].

Современное российское законодательство характеризуется значительными изменениями в правовом регулировании юридических лиц как субъектов гражданского права. Вместе с тем новая редакция статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)[4] не содержит каких-либо существенных изменений относительно легального определения юридического лица. Согласно действующей редакции статьи 48 ГК РФ, юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и

1 См., например: Макеев В.В., Головко А.Г. Частное право Древнего Рима: учеб. пособ. Ростов н/Д: Изд. центр «МарТ», 2002. С. 71; Римское частное право: учеб. / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юристъ, 1997. С. 118–120; Черниловский З.М. Римское частное право. М.: Проспект, 2001. С. 64–66.

2 Каминка А. Основы предпринимательского права. Петроград: Петроградское тов-во печ. и изд. дела «Труд», 1917. С. 26.

3 См.: Гражданское право: Т. 1: учеб. / Под ред А.П. Сергеева., Ю.К. Толстого. 6 изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, 2002. С. 140–141.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 года (в ред. от 13 июля 2015 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст.3301; Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4394.

ответчиком в суде[1]. Нетрудно заметить, что данное определение содержит, как и ранее, указание лишь на внешние, формальные признаки юридического лица и не объясняет сущности этой юридической конструкции.

Правовая неопределенность относительно сущности и содержания категории «юридическое лицо» породила существование многочисленных концепций, объясняющих природу данной правовой категории. Одни исследователи отрицали наличие юридического лица как реального субъекта, обладающего свойствами юридической личности (концепции фикции), другие ученые, напротив, считали, что подобный субъект существует и не является плодом абстрактного умозаключения (реалистические концепции)[2]. В науке советского гражданского права выделяли теории «государства»[3], «директора»[4], «коллектива»[5]. Общей для всех этих концепций является идея о наличии людского субстрата (лица или коллектива) в государственном юридическом лице. В 50-е годы появилась теория «социальной реальности»[6], сторонники которой ограничивались констатацией того, что юридическое лицо – это социальная реальность. Науке гражданского права известны и другие теории, такие как, например, «теория социальных связей»[7] О.А. Красавчикова. В целом следует отметить, что развитие научных взглядов относительно сущности и содержания правовой конструкции юридического лица отражает эволюцию института юридического лица. Полагаем, что именно научное сообщество, признав в большинстве своем отсутствие в настоящее время практической значимости подобных изысканий, в свою очередь, на базе приведенных выше исследований содержания и сущности категории юридического лица обосновало законодательную необходимость внесения ряда изменений в положения

1 См., например, Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. 2014. № 4. С. 3–7.

2 См.: Серова О.А. К вопросу о реальности юридического лица // Проблемы правосубъектности: современные интерпретации. Мат-лы науч.-практ. конф. Самара, 2003. С. 45.

3 См.: Аскназий С.И. Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями: Ученые записки Ленинградского юридического института. Вып. IV. Ленинград: Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР, 1947. С. 5–47.

4 См.: Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1955. С. 88.

5 См.: Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М., Л.: Изд. и 1-я тип. Изд– ва АН СССР в Ленингр., 1948. С. 664–673.

6 См.: Черепахин Б.Б. Волеобразование и волеизъявление юридических лиц // Правоведение. 1958. № 2. С. 43–50.

7 См.: Красавчиков О.А. Сущность юридического лица // Советское государство и право. 1976. № 1. С. 47.

российского гражданского законодательства о юридических лицах. В частности, речь идет об изменении основного критерия, который в настоящее время положен в основу классификации юридических лиц и обособленной законодательной регламентации таких юридических лиц, как корпорации.

Статья 65.1 ГК РФ закрепляет признаки, которым должна отвечать корпоративная организация. Основополагающим среди них является наделение участников корпорации корпоративными правами, в частности, правом на участие (членство) и право на формирование высшего органа корпорации. Вопросы понятия, сущности и осуществления корпоративных прав в последнее время привлекают пристальное внимание российских цивилистов[1]. Следует отметить, что корпоративные права участников корпоративных юридических лиц представляют собой определенный набор прав участника корпорации, основой и критерием для градации которых является правовая связь между участником юридического лица с одной стороны и корпорацией с другой стороны. Иными словами, можно говорить о том, что к корпоративным правам следует относить все права участника корпоративного юридического лица, которые укладываются в обозначенную выше модель.

Анализ действующего российского законодательства о юридических лицах позволяет говорить о том, что корпоративные права участников корпоративных юридических лиц не ограничиваются лишь теми, которые закрепляет ГК РФ. Перечень корпоративных прав приобретает специфику применительно к конкретной организационно-правовой форме корпоративного юридического лица. Таким образом, все корпоративные права участников корпоративных юридических лиц можно сгруппировать по такому основанию, как источник правовой регламентации на следующие группы. Во-первых, это корпоративные права участника корпоративного юридического лица, закрепленные в ГК РФ (например, статьи 67, 67.1, 71 ГК РФ и ряд других). Во-вторых, корпоративные права участника корпоративного юридического лица, закрепленные в законе (например, статья 8 ФЗ «ОБ ООО», статья 31 ФЗ «Об АО»). В-третьих, корпоративные права участника корпоративного юридического лица, предусмотренные учредительным документом корпорации.

Корпоративный договор, который может быть заключен участниками хозяйственного общества, по смыслу статьи 67.2 ГК РФ не может

1 См., например, Андреев В.К. Корпорация как самостоятельный субъект права // Гражданское право. 2015. № 1. С. 7–13; Макарова О.А., Абрамян Т.А. О праве корпораций в свете гражданского кодекса РФ // Гражданское право. 2015. № 1. С. 14–19; Ковалькова Е.И. К вопросу о понятии «модель корпоративного управления» // Гражданское право. 2015. № 4. С. 12–14 и ряд других.

закреплять иные, не предусмотренные ГК РФ, законом и учредительным документом корпорации, корпоративные права участника корпоративного юридического лица, и призван лишь регламентировать особенности реализации корпоративных прав, возникших у участников хозяйственных обществ либо в силу ГК или иного закона, либо в силу учредительного документа корпорации. Вместе с тем законодателем не обозначены пределы свободного волеизъявления участников корпорации по вопросам закрепления в корпоративном договоре особенностей осуществления корпоративных прав, что вызывает некоторые трудности в правоприменении.

Так, например, ГК РФ и статья 8 Федерального закона Российской Федерации от 08.02.1998 года «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО)[1] закрепляют минимальный перечень корпоративных прав участников общества с ограниченной ответственностью. Среди таких прав закон называет право участника общества с ограниченной ответственность на выход из общества с выплатой ему действительной стоимости принадлежащей ему доли.

Реализация этого корпоративного права детализируется в статьях 23 и 26 Закона об ООО. Согласно статье 26 Закона об ООО, участник общества вправе выйти из общества путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества. В соответствии с пунктом 6.1 статьи 23 Закона об ООО, в случае выхода участника общества из общества в соответствии со статьей 26 Закона об ООО, его доля переходит к обществу. Общество обязано выплатить участнику общества, подавшему заявление о выходе из общества, действительную стоимость его доли в уставном капитале общества, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню подачи заявления о выходе из общества, или с согласия этого участника общества выдать ему в натуре имущество такой же стоимости либо в случае неполной оплаты им доли в уставном капитале общества действительную стоимость оплаченной части доли.

Рассмотренные выше нормы не дают ответа на вопрос о том, возможно ли реализовать указанное выше корпоративное право участника общества с ограниченной ответственностью на выплату ему действительной стоимости его доли в уставном капитале общества в случае его выхода из общества в ином, кроме предусмотренном статьей 23 Закона об ООО, порядке? Речь идет о возможности определения размера действительной стоимости доли участника общества в уставном капитале общества не на основании данных бухгалтерской отчетности общества

1 Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785; Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 27. Ст. 4001.

за последний отчетный период, предшествующий дню подачи заявления о выходе из общества, а в договорном порядке. Если это возможно, то следует ли такое соглашение рассматривать в качестве способа осуществления соответствующего корпоративного права и таким образом вносить положения об этом в корпоративный договор либо право на заключение подобного рода соглашений следует рассматривать в качестве самостоятельного от рассматриваемого корпоративного права как право на определение размера действительной стоимости доли участника общества в уставном капитале при выходе его из общества в договорном порядке.

Практическая значимость данного вопроса состоит в том, что отсутствие однозначного законодательного регулирования данного вопроса ставит под сомнение действительность такой сделки с точки зрения статьи 168 ГК РФ. Вместе с тем необходимость и целесообразность существования подобного рода соглашений между обществом с одной стороны и участником общества, выходящим из общества, с другой стороны может на практике быть вызвана рядом причин. В качестве таковых, например, номинальное (формальное) участие участника общества в формировании уставного капитала общества и деятельности общества, особенности ведения бухгалтерского учета субъектами малого и среднего бизнеса и ряд других.

Полагаем, что действующее гражданское законодательство не содержит каких-либо препятствий для включения подобного рода соглашений как в текст корпоративного договора, так и для закрепления данного положения в качестве обособленного корпоративного права участника общества в учредительном документе общества, о чем свидетельствует анализ следующих норм ГК РФ.

Во-первых, статьи 23 и 26 Закона об ООО не содержат запрета на определение размера доли участника общества с ограниченной ответственностью, вышедшего из общества, иным, нежели указанным в них, способом, в том числе посредством заключения соглашения об определении и выплате действительной стоимости доли участника общества с ограниченной ответственностью при его выходе из общества, сторонами которого являются само общество с одной стороны и участник общества, вышедший из него, с другой стороны. С этой точки зрения заключение такого соглашения следует рассматривать как способ осуществления корпоративного права на выплату действительной стоимости доли участника общества в уставном капитале общества при его выходе из общества, а положения о таком способе реализации (осуществлении) корпоративного права следует закреплять в корпоративном договоре.

Во-вторых, право на определение действительной стоимости доли

участника общества в уставном капитале общества при его выходе из общества можно рассматривать в качестве дополнительного корпоративного права участника общества, закрепив такое корпоративное право в учредительном документе общества с ограниченной ответственностью. Соглашение об определении и выплате действительной стоимости доли участника общества с ограниченной ответственностью при его выходе из общества не противоречит основным началам гражданского законодательства и отвечает всем признакам гражданско-правовой сделки. В этой связи следует отметить, что и само заявление участника общества о выходе его из общества рассматривается в судебно-арбитражной практике в качестве односторонней сделки[1]. Кроме того, соглашение об определении размера действительной стоимости доли участника общества в уставном капитале общества находится в плоскости действия принципа свободы договора, предусмотренного статьей 421 ГК РФ.

Анализ судебной практики позволяет говорить о том, что в большинстве своем суды четко следуют требованиям статей 23 и 26 Закона об ООО и определяют размер действительной стоимости доли участника ООО в уставном капитале общества, основываясь на данных бухгалтерского учета. Вместе с тем возможность определения действительной стоимости доли участника общества с ограниченной ответственностью в уставном капитале общества при его выходе из общества в договорном порядке также подтверждается материалами судебной практики. Так, например, заключенное между обществом с ограниченной ответственностью и участником общества, вышедшем из него, по условиям которого стороны в договорном порядке определили размер подлежащей выплате стоимости доли участника общества в уставном капитале общества при его выходе из общества[2].

Таким образом, необходимо законодательно регламентировать пределы усмотрения участников хозяйственных обществ при заключении корпоративного договора и решении вопросов о реализации и осуществлении принадлежащих им корпоративных прав.

1 См., например, Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 05.06.2012 по делу № А33-6330/2011, постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14.09.2011 по делу № А29-9913/2010; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 15.05.2009 по делу № А43-23484/2008-19-505 // http://legascom.ru/sud-pr/193-korp-spor/719-vihod-iz-ooo [Электронный ресурс].

2 Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 3 августа 2015 года утверждено мировое соглашение по делу № А65-9642/2015 // Архив Арбитражного суда Республики Татарстан.

Барышев С.А.,
доцент кафедры гражданского права Казанского филиала РГУП,
к.ю.н, доцент

Классификация договоров о распоряжении исключительным правом

Рассматриваются общие проблемы определения понятийного аппарата в сфере гражданско-правового регулирования договоров о распоряжении исключительным правом, а также проблемы выделения отдельных разновидностей указанных договоров.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности; договоры отчуждения исключительного права; лицензионные договоры; исключительное право.

Baryshev S.A.

Classification of contracts on disposal of the exclusive right

Article is devoted common problems of definition conceptual in the sphere of civil regulation of contracts on the order by the exclusive right. The article also analyzes the problems of separation of individual species of these contracts.

Keywords: intellectual property law; contracts of alienation of the exclusive right; license agreements; the exclusive right.

Современное российское законодательство не содержит определения понятия «договора о распоряжении исключительным правом». Данное обстоятельство в принципе соответствует подходам российского законодателя в целом применительно к сфере гражданско-правового регулирования. Достаточно очевидно, что в кодифицированных нормативных актах, как и в нормативных актах вообще, невозможно отразить все доктринальные особенности того или иного правового понятия.

В то же время анализ норм раздела IV ГК РФ свидетельствует о том, что большинство указанных в данных разделах договоров определяются путем указания на их предмет, иные условия, а также права и обязанности сторон по договору. В качестве примера можно привести определения договоров купли-продажи, банковского счета, подряда, простого товарищества и других. Достаточно подробно определяются и отдельные разновидности указанных выше договоров, например разновидности договора подряда, как то бытовой подряд, строительный подряд, подряд на выполнение проектных и изыскательских работ. Объединение различных видов договоров на основе общего признака предмета договора осуществляется уже в рамках науки гражданского права. Так, выделяются договоры о распоряжении имуществом, об осу-

ществлении работ и оказании услуг. На наш взгляд, указанный подход применим и к договорам в сфере интеллектуальной собственности.

В п. 1 ст. 1233 ГК РФ устанавливается возможность правообладателя распорядиться принадлежащим ему исключительным правом любым не противоречащим законодательству и существу такого права способом, в том числе путем заключения договора. В п. 2 данной же статьи утверждаются правила применения к договорам о распоряжении исключительным правом общих норм гражданского права об обязательствах и договорах. Таким образом, в самом Гражданском Кодексе содержится юридическое понятие, призванное объединить определенные договорные формы, применяемые в случае распоряжения исключительным правом. Признаком, позволяющим объединить все указанные договорные формы, является предмет, по поводу которого и возникают договорные отношения. Таковым, исходя из позиции, изложенной в ст. 1233 ГК РФ, на первый взгляд, следует считать исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Однако помимо, собственно, исключительного права важнейшим отличительным признаком данных договоров является «распоряжение» данным исключительным правом.

В свою очередь, понятие «распоряжение» также не раскрывается в российском законодательстве. Исходя из анализа норм, регламентирующих иные институты гражданского права, например, права собственности, а также положений российской юридической науки, распоряжение исключительным правом означает, применительно к отношениям в сфере интеллектуальной собственности, определение юридической судьбы данного субъективного гражданского права. Специфика исключительного права, определяющая его качественное отличие от других гражданских прав, влияет также и на особенности определения содержания, то есть определения его «юридической судьбы». Исходя из норм, регламентирующих особенности заключения отдельных договоров в сфере интеллектуальной собственности, а также специфики самих объектов интеллектуальных прав, можно предположить, что распоряжение исключительным правом означает, прежде всего, изменение принадлежности данного права тому или иному субъекту. В соответствии с указанным подходом, к числу договоров о распоряжении исключительным правом можно отнести договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор.

В то же время использование самой категории «изменения принадлежности исключительного права» применительно ко всем видам договоров о распоряжении исключительным правом является далеко не бесспорной. В отношении договора отчуждения исключительного права подобное понимание «распоряжения» является вполне оправ-

данным. В данном случае первоначальный правообладатель лишается в полном объеме на определенное время или на весь срок действия возможности как реализовывать его, так и распоряжаться им, что фактически означает осуществление транслятивного правопреемства. Обладателем исключительного права в полном объеме становится приобретатель такого права.

Несколько по-иному данный вопрос решается при заключении лицензионного договора. По нашему мнению, в данном случае перехода исключительного права от лицензиара к лицензиату не происходит. В данном случае лицензиат наделяется лицензиаром лишь правом использования результата или средства индивидуализации в определенных договором пределах. «Распоряжение исключительным правом» в данном случае означает, что лицензиар наделяет лицензиата определенным объемом правомочий, составляющих содержание исключительного права, а именно определенным объемом правомочий по использованию результата или средства индивидуализации. При этом сами эти правомочия по использованию результата или средства индивидуализации остаются у лицензиата, то есть их перехода не происходит и лицензиар их не лишается.

В случае заключения договора о предоставлении исключительной лицензии лицензиар добровольно ограничивает себя в использовании результата или средства индивидуализации в предусмотренных договором пределах.

Таким образом, на наш взгляд, сохраняется принципиальная возможность выделения двух видов договоров о распоряжении исключительным правом, договора отчуждения исключительного права и лицензионного договора, который, в свою очередь, подразделяется на два вида: договор о предоставлении неисключительной лицензии и договор о предоставлении исключительной лицензии.

Современное российское законодательство оставляет открытым вопрос о необходимости классификации данных договоров по иным признакам. Прежде всего, сам российский законодатель указывает в статьях Раздела VII ГК РФ на отдельные особенности договоров о распоряжении исключительным правом применительно к отдельным видам результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Соответственно, возможно выделение отдельных видов договоров о распоряжении исключительным правом в зависимости от признаков результата или средства индивидуализации, на которые возникает данное исключительное право.

Следует заметить, в российской юридической науке сложились разные мнения по этому поводу. Например, по мнению О.А. Рузаковой, «необходимо выделять договоры об отчуждении исключительных

прав, лицензионные договоры и договоры о создании объектов интеллектуальной собственности»[1]. В указанном определении автор вводит понятие договоров «о создании объектов интеллектуальной собственности», то есть договора, предметом которого является сам объект интеллектуальной собственности, а также действия по его созданию. Анализ современного законодательства свидетельствует о том, что данное понятие применимо в основном к договорам, направленным на создание результатов интеллектуальной деятельности и, в первую очередь, на создание объектов авторских и смежных прав. Данные договоры именуются в гражданском законодательстве договорами авторского заказа. Однако в соответствии с положениями ст. 1288 ГК РФ при заключении договора авторского заказа исключительное право по умолчанию в полном объеме остается у автора и к заказчику не переходит, как не возникают у него и права на использование творческого произведения. В данном случае заказчик получает право использования лишь материальным объектом, вещью с учетом исключений, установленных п. 2 ст. 1291 ГК в отношении отчуждения оригинала произведения. Поэтому выделение договора о создании объектов интеллектуальной собственности как отдельного вида договоров о распоряжении исключительным правом возможно только в том случае, если при этом происходит распоряжение правом либо в форме отчуждения, либо предоставления права на использование.

Развернутая концепция была предложена А. Амангельды, по мнению которой следует выделять две группы договоров, а именно «договоры, прямо опосредующие отношения в сфере права интеллектуальной собственности, и договоры, косвенно опосредующие отношения в сфере права интеллектуальной собственности»[2]. По мнению автора, к первой группе должны быть отнесены договоры, непосредственным предметом которых являются творческие произведения. На основании указанного критерия к данному виду договоров автор относит, например, авторские договоры, договоры франчайзинга и др. Ко второй группе в таком случае будут отнесены договоры, в которых объекты интеллектуальной собственности играют подчиненную роль. Данные договоры не направлены напрямую на определение порядка создания или использования объектов авторского права. К таким договорам автор причисляет трудовой договор, договор доверительного управления, договор продажи предприятия. Используемая автором концепция по-

1 Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: дис. ... докт. юрид .наук: 12.00.03. М., 2007. С. 182.

2 Амангельды А. Критерии построения системы договоров в сфере интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2011. № 7. С. 53.

зволяет распространить ее и на все результаты интеллектуальной деятельности и в значительной степени на средства индивидуализации.

Необходимо отметить также и позицию О.А. Степановой, предлагавшей на основе действовавшего до вступления в силу четвертой части ГК РФ законодательства выделять отдельные виды договоров в сфере интеллектуальной собственности в соответствии с типологией отдельных результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в современной терминологии[1].

Наиболее разработанной с точки зрения выделения отдельных видов результатов и средств индивидуализации в российской науке гражданского права является классификация договоров о распоряжении исключительным авторским правом. До вступления в силу части четвертой ГК РФ данный вид договоров именовался и в науке, и в законодательстве авторскими договорами. На наш взгляд, с учетом специфики творческих произведений как объектов интеллектуальных прав использование понятия «авторский договор» вполне возможно и в настоящее время по отношению к договорам о распоряжении исключительным авторским правом.

Особое внимание классификации авторских договоров уделялось в советском авторском праве. Советская наука гражданского права традиционно выделяла отдельные виды авторского договора в соответствии с имевшими место определениями данных видов, содержавшимися в отдельных подзаконных актах в виде типовых договоров. Традиционно выделялись издательский договор, сценарный договор, постановочный договор, договор о депонировании рукописи, договор художественного заказа, договор об использовании в промышленности произведения декоративно-прикладного искусства.

Очевидно, что в соответствии с изменением законодательства, а также спецификой использования отдельных видов произведений указанный выше перечень авторских договоров претерпел значительные изменения. Практически исчез такой вид договора, как договор о депонировании рукописи. Договоры художественного заказа и использования в промышленности произведения декоративно-прикладного искусства превратились в договоры авторского заказа либо подрядные договоры, предусматривающие создание творческих произведений. Сценарный договор может являться частью системы договоров о создании аудиовизуального произведения.

В наибольшей степени сохранили свою специфику издательский и постановочный договоры. Более того, издательский договор прямо указывается в ст. 1287 ГК РФ как разновидность лицензионного дого-

1 Степанова О.А. Договоры об использовании идеальных результатов интеллектуальной деятельности: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1998. С. 55.

вора. Основная специфика данного договора заключается в настоящее время в том, что издатель (лицензиат) обязуется издать произведение не позднее срока, установленного в договоре. При этом в соответствии с положениями современных ГОСТов: «ГОСТ 7.60-2003. Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные виды. Термины и определения» (введен Постановлением Госстандарта России от 25.11.2003 № 331-ст)[1] и «ГОСТ 7.83-2001. Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения» (введен в действие Постановлением Госстандарта России от 15.01.2002 № 14-ст)[2] под изданием произведения в смысле ст. 1287 ГК РФ следует понимать как воспроизведение произведения в виде печатного издания, так и электронного издания, при условии, если данные виды издания, в особенности это касается электронного издания, соответствуют вышеназванным ГОСТам в части требований к наличию обязательных элементов выходных сведений.

Список литературы:

1. Амангельды А. Критерии построения системы договоров в сфере интеллектуальной собственности / А. Амангельды // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2011. – № 7.
2. Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2007.
3. Степанова О.А. Договоры об использовании идеальных результатов интеллектуальной деятельности: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / О.А. Степанова. – М., 1998.

Закиров Р.Ю.,
заведующий кафедрой гражданского права Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Договор с исполнением по требованию (абонентский договор) как разновидность гражданско-правового договора

Статья посвящена исследованию новой конструкции абонентского договора, выявлению его правовой природы, существенных условий и определение места абонентского договора как разновидности гражданско-правового договора.

Ключевые слова: договор с исполнением по требованию; абонентский договор; абонент; исполнитель; абонентская плата.

1 ГОСТ 7.60-2003. Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные виды. Термины и определения. М., ИПК Издательство стандартов, 2004.

2 ГОСТ 7.83-2001. Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения. М.: Стандартинформ, 2005.

Zakirov R.Y.

The contract execution (contract) as a kind of civil contract

The article is devoted to the investigation of the new design of the subscriber agreement, the identification of its legal nature, the essential conditions and the definition of the subscriber contract site as a version of the civil contract

Keywords: contract; subscriber agreement; subscriber; performer; subscription fee.

Реформа гражданского законодательства коснулась многих институтов гражданского права, в том числе и института гражданско-правового договора, с появлением новых договорных видов, среди которых договор с исполнением по требованию (абонентский договор). Однако необходимо отметить, что изначально Концепция развития гражданского законодательства[1] не предусматривала договорную конструкцию – абонентский договор, данная новелла была введена позже Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ[2].

Закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ)[3] договора с исполнением по требованию (абонентский договор) явилось новеллой российского гражданского права. Однако практика применения данных норм ГК РФ всегда вызывала целый ряд вопросов.

Появление новой договорной конструкции имеет важное значение для договорных отношений участников гражданского оборота, поскольку абонентский договор имеет широкую сферу применения как среди договоров, заключаемых с потребителями, так и договоров в сфере предпринимательской деятельности. Абонентские договоры в настоящее время широко распространены в различных сферах: услуги связи, мобильной связи и Интернета, техобслуживания, спутникового телевидения, оказание медицинских и оздоровительных услуг, юриди-

1 Концепция развития гражданского законодательства // www.privlaw.ru. Портал частного права.

2 Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую ГК РФ» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 02 февраля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 декабря 2011 г. № 50. Ст. 7347.

ческое и бухгалтерское обслуживание и др.

Представляется обоснованной позиция В.А. Белова и К.В. Дудченко, которые отмечают, что, «исходя из расположения п. 1 ст. 429.4 в ГК РФ, а также значения слова «абонентский», можно предположить, что составители ГК РФ подразумевали оформление абонентским договором неопределенно-срочных (длительных) отношений, вызывающих необходимость во многих периодических платежах и требованиях одной стороны и многих систематических однородных актах исполнения другой»[1].

В соответствии с пунктом 1 статьи 429.4 ГК РФ договор с исполнением по требованию (абонентский договор) определяется как договор, предусматривающий внесение одной из сторон (абонентом) определенных, в том числе периодических, платежей или иного предоставления за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения в затребованных количестве или объеме либо на иных условиях, определяемых абонентом. Вышеназванное положение ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что заключение абонентского договора предусматривает гарантию одной стороны договора по поставке товара, выполнению работы, оказанию услуги для другой стороны и в удобное ей время в требуемом объеме (например, в рамках установленного лимита или безлимитно).

На практике абоненты, не пользовавшиеся услугами исполнителя длительный период времени и расторгнувшие договор на этот период, выигрывали судебные процессы, и исполнителям, как правило, отказывали в удовлетворении исковых требований о взыскании абонентской платы без доказательств фактического оказания услуг.

Приведем пример из судебной практики. В рамках одного из дел заявлено требование об оспаривании постановления о привлечении к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.4 КоАП РФ за нарушение Правил оказания услуг связи для целей телевизионного и радиовещания от 22.12.2006 № 785. В последствии вынесено решение об удовлетворении требований, так как судом установлено, что заявитель не изменял в одностороннем порядке, без предварительного информирования и без учета предоплаченных пакетов до времени их действия условия абонентского договора и не отказывался в одностороннем порядке от исполнения обязательств. Изменение тарифов сопровождалось предварительным уведомлением абонентов в порядке, установленном абонентским договором[2].

1 Белов В.А., Дудченко К.В. «Договоры об обязательствах»: опционный и абонентский договоры, их понятие и место в системе смежных договоров // Журнал Законодательство. Март. 2016. № 3. С. 13–22.

2 Постановление Верховного Суда РФ от 30.06.2016 № 307-АД16-4537 по делу № А56-40748/2015 // Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

Пункт 2 статьи 429.4 ГК РФ закрепляет специальное правило, согласно которому существенным условием абонентского договора является условие о цене. Из содержания данной нормы следует, что она носит диспозитивный характер, поскольку обязанность абонента – вносить платежи или предоставлять иное исполнение по такому договору независимо от того, было ли затребовано им соответствующее исполнение от исполнителя. При этом указано, что данное правило действует постольку, поскольку иное не предусмотрено законом. Согласно пункту 2 статьи 3 под законом следует понимать ГК РФ и принятые в соответствии с ним федеральные законы, регулирующие отношения, указанные в пункте 1 и 2 статьи 2 ГК РФ. Исключение из общего правила возможны и могут согласно принципу свободы договора устанавливаться самим договором. Следовательно, данная норма является диспозитивной.

Из содержания данной нормы следует, что диспозиция заключается в обязанности абонента вносить платежи или предоставлять иное исполнение по такому договору независимо от того, было ли затребовано им соответствующее исполнение от исполнителя. При этом указано, что данное правило действует постольку, поскольку иное не предусмотрено законом или договором. Особенность абонентского договора, по сути, состоит в способе фиксации цены. Следовательно, абонент в рамках абонентских отношений вносит заранее установленную цену (плату), при этом в заключаемом договоре цена (плата) может быть закреплена как «обязанность вносить периодически и одинаковую плату» (например, ежемесячно, ежеквартально). Представляется невозможным возврат этой платы, если потребители, заключившие абонентский договор, в течение срока действия данного договора не воспользовались своим правом на получение тех или иных услуг. До появления нормы об абонентском договоре и в настоящее время действовало правило о том, что «предварительная оплата» является субъективным правом абонента и обязанность по оплате возникает только за то, что он фактически потребовал и использовал.

В юридической литературе существует позиция «по вопросу о том, зависит ли внесение абонентской (периодической и фиксированной) платы по договору от объема оказанных услуг, длительное время существовало две позиции судов. В первом случае в основу решений был положен общий рыночный принцип эквивалентности платы за получаемые работы и услуги. Суды исходили из того, что абонентская плата подлежит внесению, только если она эквивалентна фактически оказанным услугам (Постановление ФАС ЦО от 9 августа 2006 г. по делу № А35-6771/04-С9). Во втором случае суды при вынесении решений исходили из того, что «сумма платежей заказчика за определенный пери-

од времени является постоянной, не зависящей от объема фактически полученных от исполнителя услуг» (Постановление ФАС УО от 21 марта 2006 г. № Ф09-1859/06-С4 по делу № А60-27946/05-С4). Закрепление правила о фиксированной цене на абонементное обслуживание послужит формированию единообразной судебной практики по указанным спорам»[1].

С точки зрения правоприменительной практики вопрос о внесении абонентской платы действительно решался судами по-разному, в частности позиция, согласно которой внесение абонентской (периодической и фиксированной) платы по абонентскому договору[2] либо позиция – абонентская плата подлежит внесению, только если она эквивалентна оказанным услугам[3].

Особенность статьи 429.4 ГК РФ заключается в том, что эти правила применяются как к правоотношениям, возникшим после 01 июня 2015 года, так и к правам и обязанностям, которые возникают после 01 июня 2015 года из ранее существовавших правоотношений.

Однако с точки зрения правоприменительной практики абонентский договор является достаточно распространенным, поскольку в судах общей юрисдикции и арбитражных судах рассматриваются различные категории дел по спорам, вытекающим из договора с исполнением по требованию, но зачастую в судебных актах используется «абонентский договор».

Таким образом, закрепление в ГК РФ отдельной статьи, предусматривающей договор с исполнением по требованию (абонентский договор), позволит исключить различные позиции у правоприменительных органов и в итоге способствует формированию единообразной судебной практики по правоотношениям, возникшим из абонентского договора.

Список литературы:

1. Белов В.А., Дудченко К.В. «Договоры об обязательствах»: опционный и абонентский договоры, их понятие и место в системе смежных договоров / В.А. Белов, К.В. Дудченко // Журнал Законодательство. – Март. – 2016. – № 3. – С. 13–22.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 02 февраля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 декабря 2011 г. – № 50. – Ст. 7347.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» (под ред. Л.В. Санниковой). – Статут, 2016.
4. Концепция развития гражданского законодательства // www.privlaw.ru. Портал частного права.
5. Постановление Верховного Суда РФ от 30.06.2016 № 307-АД16-4537 по делу № А56-40748/2015 // Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение ВАС РФ от 30.03.2009 № 3356/09 по делу № А03-2332/08-33 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20.02.2009 по делу № А17-2790/2008 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 07.08.2007 № Ф04-5048/2007(36665-А75-11) по делу № А75-1223/2007 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 02.06.2008 по делу № А13-5997/2007 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 22.10.2009 по делу № А66-396/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30.06.2008 по делу № А52-132/2008 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую ГК РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1412 // СПС «КонсультантПлюс».

1 Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» (под ред. Л.В. Санниковой). Статут, 2016.

2 См.: Определение ВАС РФ от 30.03.2009 № 3356/09 по делу № А03-2332/08-33 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30.06.2008 по делу № А52-132/2008 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 07.08.2007 № Ф04-5048/2007(36665-А75-11) по делу № А75-1223/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

3 См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 22.10.2009 по делу № А66-396/2009 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20.02.2009 по делу № А17-2790/2008 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 02.06.2008 по делу № А13-5997/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

Каримуллина А.Э.,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Казанского филиала РГУП, к.ю.н.

Профессиональные участники страхового рынка

В статье рассматривается законодательный подход к определению правового статуса профессиональных участников страхового рынка, исследуется соотношение коммерческого страхования и социального страхования.

Ключевые слова: страховщик; страхование; страховая организа-

ция; внебюджетный фонд.

Karimullina A.E.

Professional participants of the insurance market

The article deals with the legislative approach to the definition of the legal status of professional participants of the insurance market, investigated the correlation of commercial insurance and social insurance.

Keywords: insurer; insurance; insurance companies; extra budgetary fund.

Страхование как способ распределения рисков наступления непредвиденных событий особенно востребовано в условиях становления рыночной экономики. Поэтому законодателем нормативно расширяется круг отношений, в которых применяется механизм страховой защиты, уменьшающий материальную нагрузку как на участников гражданского оборота, так и на государство. При этом в отношении профессиональных участников рынка, занимающихся страхованием как основным видом деятельности, отсутствует единая концепция их правового статуса как страховщика. Так, в соответствии с действующим законодательством страхованием занимаются следующие группы субъектов: страховая организация и общество взаимного страхования как субъекты страхового дела; внебюджетные страховые фонды; страховые сельскохозяйственные потребительские кооперативы; государственная корпорация Агентство по страхованию вкладов; АО «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций».

В отношении первых двух групп субъектов законодатель использует термин страховщик. Следует отметить, что статус страховщика приобретается страховой организацией и обществом взаимного страхования лишь при заключении договора страхования. При наступлении страхового случая страховщик выступает должником, обязанным произвести страховую выплату. В рамках правового регулирования отношений по организации страхового дела (лицензирование страховой деятельности, страховой надзор, антимонопольное регулирование и др.) используются понятия «страховая организация» и «общество взаимного страхования». Таким образом, понятия «страховщик» и «страховая организация» соотносятся как философские категории формы и содержания – последнее выступает одной из форм первого[1].

В рамках закона об организации страхового дела к страховщику предъявляются следующие требования:

1 См.: Шилина А.Н. Несостоятельность (банкротство) страховых организаций: проблемы теории и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 212 с. С. 15.

1) страховщиком может стать только юридическое лицо – страховая организация либо общество взаимного страхования;

2) страховщик занимается установленными в законе видами деятельности – страхование, перестрахование, взаимное страхование. При этом страховые организации могут совершать сделки, направленные на поддержание их деятельности, связанной с осуществлением страхования, а также осуществлять иные связанные с исполнением обязательств по договору страхования действия;

3) страховщиком может стать организация, созданная в соответствии с российским законодательством и получившая лицензию в установленном законом порядке.

Страховая организация является коммерческой организацией. Ни Гражданский кодекс РФ[1] (далее – ГК РФ), ни Закон РФ от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»[2] (далее – Закон об организации страхового дела) не содержат прямых ограничений, устанавливающих организационно-правовую форму коммерческой организации, в которой должна быть создана страховая организация. Однако согласно ст. 25 Закона об организации страхового дела одной из гарантий обеспечения финансовой устойчивости страховщика являются собственные средства страховой организации, которые, в свою очередь, включают уставный капитал. Кроме того, вышеназванная статья содержит требования к размеру уставного капитала. В свою очередь, ГК РФ использует термин «уставный капитал» исключительно в отношении такой коммерческой организации, как хозяйственное общество. Таким образом, если исходить из буквального толкования ГК РФ и Закона об организации страхового дела, то страховая организация может быть создана исключительно в виде хозяйственного общества.

Кроме коммерческой организации статусом страховщика как субъекта страхового дела может быть наделена и некоммерческая организация, занимающаяся страховой деятельностью – общество взаимного страхования (далее – ОВС), деятельность которой регулируется Федеральным законом от 29 ноября 2007 года № 286-ФЗ «О взаимном страховании»[3] (далее – Закон о взаимном страховании). До того, как был принят названный закон, ОВС, созданным в соответствии с Федеральным законом «О некоммерческих организациях», отказывали в выдаче лицензии на осуществление взаимного страхования со ссылкой на то, что подобные организации субъектами страхового дела не при-

1 Российская газета. 1996. № 23–25, 27.
2 Российская газета. 1993. № 80.
3 Российская газета. 2007. № 271.

знаются[1], поэтому его принятие было необходимо[2].

«Общество взаимного страхования представляет собой объединение лиц, имеющее целью распределение между всеми участниками убытков от определенного несчастья, им всем угрожающего»[3].

В отношении фондов, осуществляющих социальное страхование, термин «страховщик» используется вне зависимости от сферы действия общественных отношений. К тому же стоит отметить, что в литературе и правоприменительной практике сложилось мнение о существенном разрыве между страхованием как сферой предпринимательской деятельности и социальным страхованием.

Так, по мнению А.И. Худякова, даже если государство назовет платежи в такой фонд (Фонд социального страхования и Пенсионный фонд) страховыми, экономическая сущность данных платежей не изменится, и они по-прежнему останутся налоговыми, будучи лишь замаскированными под страховые»[4].

Страхование имеет важнейшую социальную ценность, так как выполняет универсальную обеспечительную функцию по сохранению материальных благ и физических сил или жизни человека. Но указанное обстоятельство не свидетельствует о смешении его с социальным страхованием, которое, исторически возникнув из гражданско-правового («материнского») страхования, организовалось в самостоятельную правовую форму, функционально обслуживающую интересы лиц, находящихся в трудовых отношениях, с публично-правовыми механизмами регулирования[5]. С данной точкой зрения согласны М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, которые утверждают, что «страхование в данном случае лишь форма, содержание которой составляет социальное обеспечение, построенное на обязательных началах»[6].

Отчисления в фонды социального и пенсионного страхования производятся работодателем по месту работы застрахованного лица. Конституционный Суд РФ исходит из того, что страховые взносы по

1 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 сентября 2007 г., 14 сентября 2007 г. № 09АП-11805/07-АК по делу № А40-28122/07-122-184 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/ свободный.

2 Сокол П.В. Взаимное страхование в России: Долгожданное правовое регулирование // Закон. 2008. № 5. С. 93–102.

3 Серебровский В.И. Страхование. М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1927. 144 с. С. 40.

4 Худяков А.И. Указ. соч. Страховое право. С. 17.

5 Гражданское право: В 4 т. Том 4: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов, 3-е издание. М.: ВолтерсКлувер, 2010. 800 с. С. 302.

6 Брагинский М.И. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. М.: Статут, 2002. 1055 с. С. 491.

своей правовой природе не являются налоговыми платежами[1], однако система уплаты сборов в фонды социального страхования схожа с системой уплаты налоговых платежей по признаку обязательности их уплаты, обеспечиваемой сходными мерами контроля и государственного принуждения[2].

Федеральный закон от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»[3] хотя и оперирует понятиями «страхование», «страховой случай», «страхователь», «застрахованное лицо», «страховщик», по своему содержанию не имеет ничего общего с гражданско-правовыми отношениями, связанными со страхованием… Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» фактически регулирует не договорные отношения, а отношения по финансовому обеспечению обязательной накопительной пенсионной системы…»[4].

Подобное использование гражданско-правового термина в отрасли публичного права (право социального обеспечения) обосновывается «межотраслевым терминологическим значением гражданско-правовой отрасли», выражающейся в том, что правовые категории, термины и понятия, которые первоначально были нормативно определены и (или) использованы в гражданском праве, впоследствии приобретают иную отраслевую принадлежность[5].

Мы также придерживаемся позиции, что фонды, осуществляющие социальное страхование, нельзя относить к классическим страховщикам в силу отсутствия гражданско-правового договора между страховщиком и страхователем и тесной связью платежей в такие фонды с трудовыми отношениями.

Возвращаясь к рассмотрению круга субъектов, занимающихся страхованием, следует обратиться к положениям Федерального закона от 8

1 Определение Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2005 г. № 165-О по жалобе гражданки Хомяковой Людмилы Алексеевны на нарушение ее конституционных прав положениями пунктов 1–3 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и статьи 20 Федерального закона «Об основах обязательного социального страхования» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 5.

2 Финансовое право Российской Федерации: учебник / Под ред. М.В. Карасевой. М.: Юристъ, 2004. 576 с. С. 464, 465.

3 Российская газета. 2001. № 247.

4 Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам / Е.А. Борисова, С.А. Герасименко, Б.А. Горохов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2008. 832 с.

5 Челышев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2009. 40 с. С. 20.

декабря 1995 года № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»[1], в котором предусмотрена возможность создания страхового кооператива, который является разновидностью сельскохозяйственных кооперативов. В отношении данного субъекта страховых правоотношений законодатель не использует термин «страховщик».

Порядок образования, управления и иных вопросов, касающихся деятельности страховых кооперативов, должен определяться, кроме названного закона, также специальными законами, которые по настоящее время не приняты. Однако на территории Российской Федерации (в том числе в Республике Татарстан) действуют подобного рода страховые кооперативы. Последнее обстоятельство, в частности, подтверждается наличием судебных дел, в которых одним из лиц, участвующих в деле, выступает страховой кооператив[2].

Не являясь субъектами страхового дела[3], страховые кооперативы выступают участниками страховых правоотношений и имеют право заключать договоры страхования. Соответственно, на страховые кооперативы, которые фактически занимаются одним из наиболее рисковых видов деятельности – страхованием, не распространяется совокупность требований, устанавливающих правовой баланс интересов между страховщиком и его контрагентами, а также обеспечивающих финансовую устойчивость подобного рода некоммерческих организаций (обязанность получить лицензию на осуществление страхования, создавать страховые резервы, запрет на занятие иными видами деятельности и др.).

За рамки правового регулирования Закона об организации страхового дела выведена деятельность таких организаций, осуществляющих функции по страхованию, как Агентство по страхованию вкладов и АО «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций». Подобное изъятие, по нашему мнению, объясняется особым правовым статусом данных организаций, а также порядком их создания.

В частности, создание обеих вышеназванных организаций предусмотрено законом. Так, Агентство по страхованию вкладов, являясь государственной корпорацией, было создано в соответствии с Федеральным законом от 23 декабря 2003 года № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»[1], которым и определяется статус Агентства как страховщика. В свою очередь, АО «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций» создано государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» на основании статьи 3 Федерального закона от 17 мая 2007 года № 82-ФЗ «О банке развития»[2]. Фактически данная организация также наделена основными правами и обязанностями страховщика, при этом нормативного закрепления статуса страховщика она не имеет.

1 Российская газета. 1995. № 242.

2 См.: Решение Арбитражного суда Республики Адыгея от 30 декабря 2009 года по делу № А01-1608/2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа http://kad.arbitr.ru/ свободный; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 октября 2013 года по делу № А65-9905/2013 // [Электронный ресурс]. Режим доступа http://kad.arbitr.ru/ свободный.

3 См.: Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2012 года по делу № А06-9148/2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа http://kad.arbitr.ru/ свободный.

Список литературы:

1. Брагинский М.И. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2002. – 1055 с. – С. 491.
2. Гражданское право: В 4 т. Том 4: Обязательственное право / Отв. ред. Е. А. Суханов, 3-е издание. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 800 с. – С. 302.
3. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам / Е.А. Борисова, С.А. Герасименко, Б.А. Горохов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2008. – 832 с.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2005 г. № 165-О по жалобе гражданки Хомяковой Людмилы Алексеевны на нарушение ее конституционных прав положениями пунктов 1–3 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и статьи 20 Федерального закона «Об основах обязательного социального страхования» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 5.
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 сентября 2007 г., 14 сентября 2007 г. № 09АП-11805/07-АК по делу № А40-28122/07-122-184 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/ свободный.
6. Решение Арбитражного суда Республики Адыгея от 30 декабря 2009 года по делу № А01-1608/2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://kad.arbitr.ru/ свободный.
7. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 октября 2013 года по делу № А65-9905/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://kad.arbitr.ru/ свободный.

1 Российская газета. 2003. № 261.

2 Российская газета. 2007. № 108.

8. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2012 года по делу № А06-9148/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://kad.arbitr.ru/ свободный.
9. Сокол П.В. Взаимное страхование в России: Долгожданное правовое регулирование / П.В. Сокол // Закон. – 2008. – № 5. – С. 93–102.
10. Серебровский В.И. Страхование / В.И. Серебровский. – М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1927. – 144 с. – С. 40.
11. Финансовое право Российской Федерации: учебник / Под ред. М.В. Карасевой. – М.: Юристъ, 2004. – 576 с. – С. 464, 465.
12. Худяков А.И. 309. Худяков А.И. Страховое право / А.И. Худяков. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Издательский дом Пресс», 2004. – 691 с. – С. 17.
13. Челышев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук / М.Ю. Челышев. – Казань, 2009. – 40 с. – С. 20.
14. Шилина А.Н. Несостоятельность (банкротство) страховых организаций: проблемы теории и правоприменения: дисс. ... канд. юрид. наук / А.Н. Шилина. – М., 2009. – 212 с. – С. 15.

Карягина В.С.,
доцент кафедры гражданского права
Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Особенности участия граждан, юридических лиц и публично-правовых образований в правореализационных отношениях в жилищной сфере

Рассматривается субъектный состав участников правореализации в жилищной сфере, выявляются особенности участия граждан, юридических лиц, публично-правовых образований в правореализационных отношениях, анализируются позиции ученых по вопросу правового статуса участников правореализационной деятельности.

Ключевые слова: жилищная сфера; правореализационные отношения; субъектный состав; участники правореализации; формы правореализации; саморегуляция; правореализационная деятельность; жилищно-правовой статус; правоприменительная деятельность; граждане (физические лица); юридические лица; публично-правовые образования; органы государственной власти; органы местного самоуправления.

Karyagina V.S.

The features of the participation of citizens, legal entities and public-law entities in relations of enforcement in the housing sector

The subject structure of the participants in enforcement in the housing sector is studied, the characteristics of the participation of citizens, legal entities, public law entities in relations of enforcement are identified, the positions of scientists on the issue of legal status of participants in the activities of enforcement are analyzed.

Keywords: housing sector; relations of enforcement; subject structure; participants of enforcement; forms of enforcement; self-regulation; activities of enforcement; housing-legal status; law enforcement; citizens (individuals) and legal entities; public law entities; public authorities; self-governing authorities.

Проблемы правореализации всегда оставались в центре внимания юридической науки[1]. Особую актуальность в современных условиях приобретает исследование правореализации в такой сложной и динамично развивающейся системе общественных отношений, как жилищная сфера, имеющая особое социально-экономическое значение. По мере развития рыночных отношений в жилищной сфере непрерывно совершенствуется и сама система субъектов правореализационных отношений, обусловленная многообразием жилищных правоотношений. Многоплановый характер имеет и механизм правореализации в жилищной сфере, важным элементом которого является субъектный состав его участников, выявлению особенностей правореализационной деятельности которых в современных научных работах уделяется недостаточное внимание.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении и комплексном исследовании особенностей участия граждан, юридических лиц и публично-правовых образований в правореализационных отношениях в жилищной сфере.

Выявление данных особенностей предопределяет необходимость анализа ряда важнейших категорий юридической науки, одной из которых выступает категория «субъект правоотношения». В теории права и отраслевых науках детально исследовано как само понятие, так и характер его соотношения с понятиями «субъект права», «участник пра-

1 Погодин А.В. Элементы теории правореализации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2014; Решетов Ю.С. Реализация норм советского права: Системный анализ / Науч. ред. Г.И. Курдюков. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989; Шигабутдинова А.Л. Правосубъектность и реализация права: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011; Губайдуллин А.Р. Преемственность в правореализации: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.

воотношения», «участник отношения». Достаточно распространенным следует признать отождествление понятий «субъект права» и «субъект правоотношения». В частности, В.А. Тархов утверждал, что «субъект права и есть субъект правоотношения и нет смысла разграничивать эти понятия, поскольку правоотношения есть единственная форма существования права»[1]. Другие исследователи считают, что данные понятия не тождественны, но взаимосвязаны. Характер связи между ними схож со связью объективного права с субъективным правом. Субъект правоотношения – это реально участвующее в правоотношении лицо, а субъект права – абстрактная правовая норма. Указанный в законе субъект права выступает нормативной предпосылкой возникновения субъекта правоотношения[2]. Аналогичную позицию занимают и другие современные авторы, отмечая, что субъектами правовых отношений являются лица, выступающие в качестве носителей предусмотренных правовой нормой субъективных прав и обязанностей и соотносящие с ними свое поведение[3]. В научной литературе нередко используется и термин «участник правоотношения», введенный Р.О. Халфиной для лиц, реально участвующих в правоотношении[4]. Однако В.П. Камышанский считает неверным использование данного термина, обосновывая свою точку зрения по данному вопросу тем, что термин «участник» подчеркивает участие субъекта в некотором действительном материалистическом процессе. Само по себе употребление понятия «участник» вполне применимо к общественным отношениям, к реальной социальной действительности. Поскольку общественное отношение является лишь одной из предпосылок возникновения правоотношения, то участие в общественном отношении можно признать предпосылкой осознания себя субъектом будущего правоотношения[5]. С этим следует согласиться, поскольку, например, ст. 4 ЖК РФ «Жилищные отношения. Участники жилищных отношений» определяет именно систему общественных отношений, облекаемых в разнообразные правовые формы, и круг участников таких отношений. В частности, указанный в ней такой вид отношения, как управление многоквартирными домами, представ-

1 Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1997. С. 109.

2 Камышанский В.П., Карнушин В.Е. Гражданское правоотношение: социально-психологический аспект. М.: «Статут», 2016.

3 Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода (учебник). 2-е изд., исправл. и доп. М.: «Проспект», 2016.

4 Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. С. 116.

5 Камышанский В.П., Карнушин В.Е. Гражданское правоотношение: социально-психологический аспект. М.: «Статут», 2016.

ляет собой экономическое отношение, экономическую деятельность, направленную на достижение определенного экономического результата, которое может осуществляться не только в рамках отношений собственности, но и в рамках корпоративных отношений (отношений членства в ТСЖ, ЖК, ЖСК), а также обязательственных отношений (из договора оказания услуг и (или) выполнения работ по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, договора управления многоквартирным домом и др.).

Обращаясь к проблеме необходимости разработки категории «участники правореализации», можно отметить следующее. На первый взгляд, круг участников правоотношения и правореализации совпадает, поскольку реализация норм права происходит в рамках правоотношения. С другой стороны, правореализация – это самостоятельный этап в механизме правового регулирования и, следовательно, вполне уместно говорить о круге участников правореализации. То, что данная проблема имеет большое практическое значение, можно продемонстрировать на следующем примере. Несовершеннолетние граждане, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, отнесенные Законом РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-I «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»[1] к числу участников правоотношений по приватизации жилья, не являются участниками правореализации, поскольку от их имени и в их интересах при заключении соответствующего договора и реализации права на приобретение жилого помещения в собственность в порядке приватизации выступают их законные представители – родители, усыновители, опекуны.

Для участия в правоотношениях и процессах правореализации соответствующие субъекты должны обладать таким свойством, как правосубъектность. В юридической литературе довольно обстоятельно разработаны такие категории, как правосубъектность, правоспособность и дееспособность. По мнению А.В. Полякова, правосубъектность означает способность субъекта выступать носителем субъективных прав и правовых обязанностей и способность лично эти права и обязанности реализовывать (способность вступать в правовую коммуникацию)[2]. В целом правосубъектность является одной из обязательных юридических предпосылок правоотношений. Правосубъектность – это возможность или способность лица быть субъектом права со всеми вытекающими отсюда последствиями[3]. Широкое закрепление

1 // «Российская газета». 1993. № 5.

2 Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода (учебник). 2-е изд., исправл. и доп. М.: «Проспект», 2016.

3 Матузов Н.И. Правовые отношения / Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. С. 519–525.

в российской правой науке получила также категория «правовой статус субъекта», под которым понимается его правовое состояние, характеризуемое комплексом (системой) юридических прав и обязанностей, законодательно закрепляемых государством в нормативных правовых актах. По мнению Т.Н. Радько, правореализация по своему существу представляет собой претворенный в жизнь конкретный правовой статус, закрепленный за тем или иным субъектом[1]. Следует согласиться с А.Ю. Якимовым, считающим, что правосубъектность и правовой статус, будучи теснейшим образом взаимосвязанными, все же имеют разное значение[2]. Не отождествляя правовой статус и правовое положение, С.С. Алексеев к элементам первого относит правосубъектность, основные права и обязанности субъектов, а к элементам второго – конкретные права и обязанности лица, связанные с наличием определенных юридических фактов[3].

При рассмотрении вопроса об участниках правореализационных отношений в жилищной сфере необходимо обратить внимание на следующее.

1. На современном этапе круг участников правореализации в жилищной сфере чрезвычайно разнообразен. Это объясняется тем, что сама рыночная экономика, одним из важнейших секторов которой выступает жилищная сфера, в силу своей сложной многоуровневой структуры обусловливает участие в правореализационных отношениях субъектов, имеющих различный правовой статус, к числу которых следует отнести граждан, большое количество юридических лиц различных форм собственности (государственные корпорации, фонды, государственные и муниципальные унитарные предприятия, учреждения, управляющие организации, жилищные кооперативы и иные специализированные потребительские кооперативы, ресурсоснабжающие организации, ремонтно-строительные организации. энергосервисные компании и др.), Российскую Федерацию, субъектов РФ, муниципальные образования. Немаловажным обстоятельством является и то, что на формирование круга участников правореализации в жилищной сфере влияет жилищная политика государства, которая обусловлена современным состоянием экономики и социально-политической ситуацией, характеризующихся закономерным переходом к рыночным отношениям в жилищной сфере. Государство создает условия для развития рыночных отношений в жилищной сфере – содействует развитию рынка недвижимости в жилищной сфере, развивая систему ипотечного жилищного кредитования, стимулируя жилищное строительство, создавая рынок земельных участков для строительства жилья, предоставляя гражданам субсидии для приобретения или строительства жилых помещений и т. п. В целях содействия развитию жилищного строительства и формированию рынка доступного жилья был принят ФЗ от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства»[1]. Приоритеты государственной жилищной политики, в числе которых – стимулирование развития жилищного строительства, определены в Государственной программе РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»[2].

Важным направлением государственного воздействия на жилищную сферу является привлечение внебюджетных финансовых средств для предоставления населению долгосрочных ипотечных кредитов на улучшение жилищных условий. ФЗ от 13 июля 2015 г. № 225-ФЗ «О содействии развитию и повышению эффективности управления в жилищной сфере и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[3] предусмотрено создание Единого института развития в жилищной сфере, являющегося акционерным обществом, учрежденным Российской Федерацией в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26 августа 1996 г. № 1010 «Об Агентстве по ипотечному жилищному кредитованию»[4].

Ряд субъектов РФ приняли законы в целях создания нормативной основы развития жилищного строительства и формирования рынка доступного жилья. Закон РТ от 27 декабря 2004 г. № 69-ЗРТ «О государственной поддержке развития жилищного строительства в Республике Татарстан»[5] регулирует отношения, возникающие в связи с приобретением, строительством или реконструкцией гражданами индивидуального и многоквартирного жилья посредством реализации различных жилищных программ как за счет государственных, внебюджетных, так и привлеченных средств. К числу таких программ относится программа

1 Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях (учебное пособие). М.: «Проспект», 2016.

2 Якимов А.Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы) // Государство и право. 2003. № 4. С. 9.

3 Общая теория права: В 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 142–143.

1 // СЗ РФ. 2008. 30 (часть II). Ст. 3617

2 Утв. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 323 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 18 (часть III). Ст. 2169.

3 // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4351.

4 // СЗ РФ. 1996. № 37. Ст. 4312.

5 // Сборник постановлений и распоряжений КМ РТ и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2005. № 3

социальной ипотеки[1]. Данным законом определены и субъекты, принимающие участие в развитии жилищного строительства: специализированные организации – республиканские некоммерческие организации или органы, созданные или уполномоченные Президентом РТ (НКО «Государственный жилищный фонд при Президенте РТ»), специализированные ипотечные организации – организации, уполномоченные Кабинетом Министров РТ (Социально-ипотечный потребительский кооператив «Строим будущее»).

2. По мере развития рыночных отношений в жилищной сфере значительно увеличилось количество видов организаций – юридических лиц, являющихся участниками правореализационных отношений. Действующее жилищное законодательство выделяет таких субъектов, появление которых обусловлено развитием рыночных отношений. Это, например, управляющие организации, товарищества собственников жилья, региональные операторы и т. д.

Особой формой реализации права собственности на помещения и общее имущество многоквартирного дома выступает управление многоквартирным домом. Сфера отношений по управлению многоквартирными домами имеет сложный характер, обусловленный не только особенностями самого объекта, но и вовлеченностью широкого круга участников, к числу которых следует отнести и управляющие организации, которым законом предоставлено право осуществления предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами. Согласно п. 1 ст. 192 ЖК РФ «деятельность по управлению многоквартирными домами осуществляется управляющими организациями на основании лицензии на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, выданной органом государственного жилищного надзора на основании решения лицензионной комиссии субъекта Российской Федерации». Правовой формой осуществления такой деятельности является договор. Согласно Постановлению Правительства РФ от 6 февраля 2006 г. № 75 «О порядке проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом»[2] управляющая организация – юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, которые осуществляют управление многоквартирным домом на основании результатов конкурса. Исходя из данного по-

1 Постановление КМ РТ от 15 апреля 2005 г. № 190 «Об утверждении Правил и порядка постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки в Республике Татарстан» // Сборник постановлений и распоряжений КМ РТ и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 4 мая 2005 г. № 17.

2 // СЗ РФ. 2006. № 7. Ст. 786.

ложения видно, что управляющая организация может быть и некоммерческой организацией.

Управление многоквартирным домом может осуществляться и такой специализированной организацией, как товарищество собственников жилья, правовое регулирование порядка создания и деятельности которого прошло длительный этап эволюции, претерпев значительные изменения. На первоначальном этапе формирования рыночных отношений в жилищной сфере правовое положение ТСЖ регулировалось ФЗ от 15 июня 1996 г. № 72-ФЗ «О товариществах собственников жилья», в соответствии с которым членство в товариществе собственников жилья рассматривалось как обязательное. Постановлением Конституционного Суда РФ от 3 апреля 1998 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1, 3 и 4 ст. 32 и пунктов 2 и 3 ст. 49 Федерального закона от 15 июня 1996 года «О товариществах собственников жилья» в связи с запросом Советского районного суда города Омска»[1] обязательность членства в товариществе собственников жилья без добровольного волеизъявления была признана не соответствующей Конституции РФ. В настоящее время правовой статус ТСЖ детально определен Разделом VI ЖК РФ. Согласно ФЗ от 31 января 2016 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2], товариществом собственников жилья признается вид товариществ собственников недвижимости, представляющий собой объединение собственников помещений в многоквартирном доме для совместного управления общим имуществом в многоквартирном доме, т. е. в настоящее время товарищество собственников жилья является видом юридического лица, создаваемым в организационно-правовой форме товарищества собственников недвижимости. В силу прямого указания закона на добровольный характер членства в ТСЖ (ст. 143, ст. 143.1 ЖК РФ) между собственниками помещений и ТСЖ могут складываться два вида отношений по управлению многоквартирным домом: отношения членства и договорные отношения. В связи с чем, если собственник помещения является членом ТСЖ, то он обязан вносить обязательные платежи или взносы, связанные с оплатой расходов на содержание, текущий и капитальный ремонт общего имущества многоквартирного дома, а также с оплатой коммунальных услуг, в порядке и размере, которые установлены органами управления ТСЖ (ч. 5 ст. 155, ч. 8 ст. 156 ЖК РФ). Если же собственник помещения не является членом ТСЖ, то он вносит плату за жилое помещение и коммунальные услуги в соответствии с договором, заключенным с ТСЖ (ч. 6 ст. 155 ЖК РФ), при этом плату за жилое помещение составляет плата за содержа-

1 // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1998. № 4.

2 // СЗ РФ. 2016. № 5. Ст. 559.

ние жилого помещения, включая плату за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, взнос на капитальный ремонт (ч. 2 ст. 154 ЖК РФ).

Одной из острых проблем жилищно-коммунального хозяйства РФ на современном этапе является предельная изношенность значительной доли жилищного фонда. Средством разрешения данной проблемы выступает капитальный ремонт многоквартирного дома. Финансирование работ и услуг по капитальному ремонту осуществляется за счет средств фонда капитального ремонта, формируемого из взносов собственников жилых помещений, способы формирования которого определены ст. 170 ЖК РФ. Однако вполне очевидно, что данных средств недостаточно. В соответствии с п. 2 ст. 2 Закона РТ от 25 июня 2013 г. № 52-ЗРТ «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан»[1], расходы на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме финансируются за счет средств фонда капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме, средств бюджета РТ и (или) местных бюджетов. Федеральным законодательством органам государственной власти субъекта РФ предоставлено право создавать специальные субъекты – специализированные некоммерческие организации, осуществляющие деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества многоквартирного дома путем аккумулирования на их счетах соответствующих финансовых средств, в качестве которых выступают региональные операторы. Правовое положение регионального оператора, создаваемого в организационно-правовой форме фонда, детально урегулировано ЖК РФ (ст. 178–188) с учетом особенностей, установленных законами и иными нормативными правовыми актами субъекта РФ. Например, статьей 5 Закона РТ от 25 июня 2013 г. № 52-ЗРТ «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан» предусмотрено создание на основании решения Кабинета Министров РТ регионального оператора, являющегося юридическим лицом, созданным в организационно-правовой форме фонда, аккумулирующего денежные средства, предназначенные для проведения капитального ремонта. Вместе с тем, поскольку учредителем фонда выступает субъект РФ в лице уполномоченного органа, имеется определенное противоречие положениям ст. 123.17 ГК РФ, определяющей состав учредителей такой организации.

Субъектом правореализационных отношений по проведению капитального ремонта выступает и Российская Федерация. ФЗ от 21 июля

1 // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2013. № 6 (II часть).

2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»[1] установлены правовые и организационные основы предоставления финансовой поддержки субъектам РФ и муниципальным образованиям на проведение капитального ремонта многоквартирных домов путем создания некоммерческой организации, осуществляющей функции по предоставлению такой финансовой поддержки на безвозвратной и безвозмездной основе – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства. Благодаря такой оказываемой поддержке субъекты РФ и муниципальные образования в рамках региональных и муниципальных программ приобрели возможность предоставлять субсидии на проведение капитального ремонта многоквартирных домов управляющим организациям и товариществам собственников жилья. Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства представляет собой государственную корпорацию, созданную Российской Федерацией. Статус, цель деятельности, функции и полномочия данной организации определены Федеральным законом от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ. Главной функцией Фонда выступает функция по софинансированию проведения капитального ремонта многоквартирных домов. Следует отметить, что в юридической литературе гражданско-правовой статус государственных корпораций как некоммерческих организаций, которым государство безвозмездно передает свое имущество, в том числе имеющее стратегическое значение, вызывает много вопросов. Как частные юридические лица они наделены полномочиями публичного характера, при этом государство-учредитель, безвозмездно передавая свое имущество, не приобретает каких-либо благ.

3. Формирование рыночных основ хозяйствования как в самой экономике, так и в жилищной сфере, привело к существенному изменению содержания правореализации таких субъектов, как публично-правовые образования.

Следует обратить внимание на то, что изменилась роль самого государства в реализации гражданами конституционно закрепленного права на жилище (ст. 40), являющегося юридической гарантией обеспечения граждан жильем. Конституция РФ закрепила новую роль государства и органов местного самоуправления в жилищной сфере, которая сводится к содействию, поощрению жилищного строительства любых форм собственности, но в то же время формированию жилищного фонда социального использования для социально незащищенных слоев населения. Реализация права на жилище иными гражданами осуществляется самостоятельно, т. е. за счет собственных или заемных средств. В целях формирования рынка жилья был принят ряд законов,

1 // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3799.

важнейшим из которых стал Закон РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-I «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», а также создан рынок ипотечного жилищного кредитования, призванный повысить платежеспособность спроса при приобретении жилья.

Одной из форм участия государства в финансировании приобретения гражданами собственного жилья выступает государственная поддержка путем предоставления субсидий для приобретения или строительства жилых помещений посредством принятия и реализации целевых жилищных программ. В числе приоритетных задач Федеральной целевой программы «Жилище» на 2015–2020 годы[1] определены: обеспечение жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством; предоставление социальной поддержки на приобретение жилья гражданам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, в первую очередь молодым семьям. Формой государственной финансовой поддержки обеспечения граждан жильем в рамках реализации Подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015–2020 годы является предоставление им за счет средств федерального бюджета социальной выплаты на приобретение жилья, право на получение которой удостоверяется государственным жилищным сертификатом. Участниками Подпрограммы являются в первую очередь граждане, уволенные с военной службы и приравненные к ним лица. В соответствии с «Правилами выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015–2020 годы»[2] государственный жилищный сертификат является именным свидетельством, удостоверяющим право гражданина на получение за счет средств федерального бюджета социальной выплаты (жилищной субсидии, субсидии) для приобретения жилого помещения.

Участниками правореализационных отношений в жилищной сфере являются субъекты РФ и муниципальные образования в лице соответствующих органов. Компетенция органов государственной власти

1 Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2015–2020 годы» // СЗ РФ. 2011. № 5. Ст. 739.

2 Утв. Постановлением Правительства РФ от 21 марта 2006 г. № 153 «О некоторых вопросах реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015–2020 годы» // СЗ РФ. 2006. № 13. Ст. 1405.

субъектов РФ и органов местного самоуправления в жилищно-правовой сфере определяется соответственно ст. 13 и ст. 14 ЖК РФ, а также иными актами, определяющими статус этих органов. Именно на органы государственной власти субъектов РФ возложено проведение государственного учета жилищного фонда субъекта РФ, признание в установленном порядке жилых помещений жилищного фонда субъекта РФ непригодными для проживания и создание в этих целях межведомственных комиссий, осуществление регионального государственного жилищного надзора и др. Федеральным законодательством регионам предоставлено право принимать региональные программы капитального ремонта, создавать специальный субъект – регионального оператора, аккумулирующего денежные средства, предназначенные для проведения капитального ремонта, оказывать государственную поддержку развития жилищного строительства в регионе посредством реализации различных жилищных программ и др.

Несмотря на то, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, они также являются активными участниками правореализационных отношений в жилищной сфере. Органы местного самоуправления осуществляют учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, принимают решения о предоставлении жилья, заключают договоры социального найма, осуществляют муниципальный жилищный контроль, принимают в установленном порядке решение о переводе жилых помещений в нежилые и нежилых помещений в жилые, решение о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома из состава муниципального жилищного фонда аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, осуществляют согласование переустройства и перепланировки жилых помещений, проводят открытый конкурс по отбору управляющей организации, если в течение года собственниками помещений в многоквартирном доме не выбран способ управления этим домом и т. д. В целях обеспечения содействию развития жилищного строительства и формирования рынка доступного жилья органы местного самоуправления участвуют в разработке и реализации целевых жилищных программ. Например, в целях обеспечения права граждан – жителей г. Казани на приобретение жилых помещений на рынке жилья за доступную плату была принята Программа «Жилье горожанам»[1]. Уполномоченным органом, осуществляющим деятельность по принятию физических лиц на учет в качестве участников

1 Утв. Постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 5 августа 2016 г. № 3148 «О Программе «Жилье горожанам» // Сборник документов и правовых актов муниципального образования города Казани. 18 августа 2016 г. № 31.

Программы определен МКУ «Управление жилищной политики Исполнительного комитета муниципального образования города Казани», а оператором, осуществляющим деятельность по предоставлению жилья участникам Программы – МУП г. Казани «Дирекция муниципальных жилищных программ». Правореализационная деятельность соответствующих органов осуществляется в виде подготовки необходимых организационно-распорядительных документов, необходимых для постановки граждан на учет в качестве участников Программы, ведение учета участников и формирование списка участников в целях предоставления им жилья в рамках Программы, снятие с учета в качестве участников Программы и др.

Значительный научный интерес представляет выявление особенностей участия граждан, юридических лиц и публично-правовых образований в правореализационных отношениях в жилищной сфере.

1. Граждане (физические лица) – участники правореализационных отношений в жилищной сфере. Участниками жилищных правореализационных отношений выступают не только российские граждане, но и иностранные граждане, а также лица без гражданства, в отношении которых установлен национальный правовой режим, определяемый российским жилищным законодательством, из которого допускаются изъятия, предусмотренные как самим ЖК РФ, так и иными федеральными законами. Например, нанимателями по договору социального найма жилого помещения могут быть только граждане РФ (ч. 5 ст. 49 ЖК РФ). Иностранным гражданам, как правило, не предоставляются субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (ч. 12 ст. 159 ЖК РФ). Подобные ограничения установлены и Законом РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-I «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации».

Потенциальные возможности правореализации граждан в условиях рыночных отношений в жилищной сфере, безусловно, расширились. Ввиду многоплановости самих жилищных правоотношений, дифференцируемых в современной науке на организационные правоотношения, складывающиеся на началах власти и подчинения, и имущественные правоотношения, складывающиеся на началах равенства их участников (вещные, обязательственные, корпоративные), соответственно граждане выступают участниками самых разнообразных отношений, взаимодействуя с другими гражданами, юридическими лицами, органами государственной власти и органами местного самоуправления. Правовое положение субъектов жилищных правоотношений и, соответственно, формы и виды правореализации зависят от нескольких факторов: от вида правоотношений; от того, в силу каких оснований данные правоотношения возникают, от правового режима самого жи-

лого помещения и т. д. Например, реализация гражданином права быть обеспеченным жильем в рамках организационного правоотношения по предоставлению жилого помещения на условиях договора социального найма из состава муниципального жилищного фонда осуществляется путем индивидуально-правового регулирования в форме правоприменительной деятельности органа местного самоуправления, итогом которой выступают индивидуальные правоприменительные акты – решение о постановке на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий и решение о предоставлении жилого помещения. Реализация гражданами права на сохранение жилого помещения в перепланированном состоянии на основании п. 4 ст. 29 ЖК РФ осуществляется путем индивидуально-правового регулирования в форме правоприменительной деятельности судебного органа, итогом которой является правоприменительный акт – судебное решение. Решение суда о сохранении жилого помещения в перепланированном состоянии, являясь юридическим фактом материально-правового характера, трансформирует само правоотношение, изменяя и формы правореализации. До вынесения судебного решения возникает правоотношение, в силу которого орган местного самоуправления вправе требовать привести самовольно перепланированное жилое помещение в прежнее состояние, а собственник (или наниматель) жилого помещения обязан совершить такие действия в силу прямого указания п. 3 ст. 29 ЖК РФ. Поэтому в данном случае правореализация происходит в форме исполнения обязанности. После вступления в законную силу решения суда правоотношение изменяется: у собственника (или нанимателя) возникает право на сохранение жилого помещения в перепланированном состоянии, а у иных лиц, включая орган местного самоуправления, – обязанность не препятствовать в осуществлении его права посредством внесения изменений в техническую документацию и правоустанавливающие документы. Соответственно, правореализация происходит в форме использования права.

Для отношений собственности в большей мере характерна правореализация в форме саморегуляции. Реализация гражданами права на приобретение жилого помещения в собственность происходит в самых разнообразных формах: посредством совершения гражданско-правовых сделок (купля-продажа, мена, дарения и др.), участия в жилищных и жилищно-строительных кооперативах, в долевом строительстве жилья, приватизации, в порядке наследования и др. Права собственника жилого помещения определяются гражданским и жилищным законодательством, правомочиями по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему жилым помещением в соответствии с его назначением и в пределах, установленных ГК РФ и ЖК РФ. Права собственника

жилого помещения как пользователя жилого помещения определяются ЖК РФ и «Правилами пользования жилыми помещениями»[1]. К числу прав собственника жилого помещения относятся: право пользования жилым помещением для собственного проживания и проживания членов своей семьи; право на вселение членов своей семьи; право на выселение бывших членов семьи и др. Правореализация в данном случае осуществляется в форме использования права.

Однако в отношении собственников законом установлены определенные обязанности и даже запреты. Весьма своеобразную трактовку обязанностей собственника в качестве пределов осуществления права собственности на жилое помещение дает судебная практика: «при рассмотрении споров, возникающих в связи с реализацией собственником своих правомочий по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему жилым помещением, судам следует учитывать, что законом установлены пределы осуществления права собственности на жилое помещение, которые заключаются в том, что собственник обязан: использовать жилое помещение по назначению, т. е. для проживания граждан (ч. 1 ст. 17 ЖК РФ, п. 2 ст. 288 ГК РФ), поддерживать жилое помещение в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним, соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилыми помещениями, а также правила содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме (ч. 4 ст. 30 ЖК РФ). <…> Нарушение установленных законом пределов осуществления права собственности на жилое помещение влечет применение к собственнику различного рода мер ответственности, предусмотренных законодательством, например административной в виде предупреждения или штрафа (ст. 7.21, 7.22 КоАП РФ), гражданско-правовой в виде лишения права собственности на жилое помещение (статья 293 ГК РФ)»[2]. Представляется очевидным, что выход за указанные пределы посредством использования жилого помещения не по назначению, систематического нарушения прав и законных интересов соседей, бесхозяйственного обращения с жилым помещением, допускающего его разрушение, следует квалифицировать в качестве видов злоупотребления субъективным правом, запрет в отношении которого установлен статьей 10 ГК РФ. Следовательно, в данном случае формой правореализации выступает исполнение обязанностей, однако в случае трактовки обязанностей собственника в качестве пределов осущест-

1 Утв. Постановлением Правительства РФ от 21 января 2006 г. № 25 «Об утверждении Правил пользования жилыми помещениями» // СЗ РФ. 2006. № 5. Ст. 546.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9.

вления права собственности речь идет о соблюдении запретов.

На собственников жилых помещений в многоквартирном доме ЖК РФ возлагает обязанность и одновременно предоставляет право самостоятельного выбора наиболее удобного для них способа управления многоквартирным домом из числа указанных в ч. 2 ст. 161 ЖК РФ. Решение о выборе способа управления вправе принять только общее собрание собственников помещений в этом многоквартирном доме, которое статьей 44 ЖК РФ определено в качестве органа управления многоквартирным домом. Наделение общего собрания собственников помещений особым статусом и достаточно широкой компетенцией представляется вполне оправданным. Однако его правовая природа вызывает непрекращающуюся дискуссию среди исследователей ввиду понятийно-терминологической неопределенности в вопросах его квалификации. Так, В.Н. Литовкин полагает, что общее собрание следует рассматривать в качестве органа общественной самодеятельности[1]. По мнению В.К. Михайлова, «общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме фактически обладает признаками субъекта гражданских прав, участвуя в правоотношениях и реализуя свои решения (принятые по общему правилу большинством голосов участников) через отдельных уполномоченных на то собственников либо институт представительства. В случае же непосредственного управления общее собрание собственников, по сути, вообще наделяется всеми без исключения признаками юридического лица, формально не будучи признанным таковым»[2].

Для решения вопросов управления общим имуществом многоквартирного дома может быть создан совет многоквартирного дома. ФЗ от 4.06.2011 г. № 123-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ЖК РФ был дополнен новой статьей 161.1, которая определяет условия создания и компетенцию совета многоквартирного дома. Несмотря на то, что ЖК РФ не называет совет органом управления многоквартирного дома, однако содержание компетенции совета многоквартирного дома (ч. 5 ст. 161.1 ЖК) позволяет утверждать, что он обладает рядом исполнительно-распорядительных и контрольных полномочий. Совет многоквартирного дома готовит на рассмотрение общего собрания предложения о порядке пользования общим имуществом дома, об организации работ по содержанию и ремонту общего

1 Шешко Г.Ф., Литовкин В.Н. Качество закона, или Работа над ошибками // Закон. 2005. № 6. С. 8.

2 Михайлов В.К. Статус общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в свете решений Конституционного Суда РФ // Жилищное право. 2009. № 9. С. 40.

имущества, о проектах договоров в отношении общего имущества дома и предоставления коммунальных услуг, также осуществляет контроль за выполнением работ и оказанием услуг.

Важнейшей особенностью жилого помещения как объекта права собственности граждан является наличие особых, самостоятельных прав на этот объект не только у самого собственника, но и у совместно проживающих с ним членов его семьи. ГК РФ в ст. 292 признает за ними право пользования этим помещением на условиях, предусмотренных жилищным законодательством. Право пользования члена семьи собственника жилого помещения в силу п. 3 ст. 292 ГК РФ обладает признаками абсолютной защиты. Реализация права на защиту в таком случае может происходить в рамках иска о вселении в жилое помещение. Круг лиц, относящихся к членам семьи собственника, определяет ст. 31 Жилищного кодекса РФ. Содержание права пользования членов семьи собственника состоит, прежде всего, в возможности использовать жилое помещение для своего проживания, а сам термин, употребляемый в ч. 2 ст. 31 ЖК РФ, «наравне с собственником» означает также, что члены семьи собственника вправе использовать жилое помещение в своих интересах и по своему усмотрению. Однако при пользовании эти лица обязаны использовать жилое помещение по назначению, соблюдать права и интересы других лиц, например, соседей. Следовательно, формами правореализации выступают использование, исполнение, соблюдение. Однако реализация данного права может быть существенно затруднена в силу указанных в законе обстоятельств: во-первых, в случае утраты членства в семье собственника жилого помещения и соответственно прекращения самого права пользования (п. 4 ст. 31 ЖК РФ), которое, однако, может быть сохранено на основании решения суда при наличии соответствующих оснований; во-вторых, в случае перехода права собственности на жилое помещение по соответствующему основанию к другому лицу (п. 2 ст. 292 ГК РФ): например, купля-продажа, мена, дарение, рента, наследование. Особый жилищно-правовой статус имеют члены семьи собственника, зарегистрированные в жилом помещении до приватизации, право пользования у которых не зависит от членства в семье и носит бессрочный характер.

Значительный научный интерес представляет выявление особенностей правореализации в рамках обязательственных правоотношений на примере традиционного для жилищного права договора социального найма. Систему субъективных прав, возникающих из договора социального найма, образуют основное право – право пользования, признаваемое Жилищным кодексом РФ и Правилами пользования

жилыми помещениями[1], в равной мере за нанимателем и членами его семьи, а также производные от него права, образующие основу жилищно-правового статуса нанимателя по договору социального найма, закрепленные статьей 67 ЖК РФ, и представляющие комплекс таких важнейших правомочий, как право на вселение иных лиц в качестве членов семьи, право сдавать жилое помещение в поднаем и вселять временных жильцов, право на обмен жилого помещения. Комплекс субъективных прав, образующий основу жилищно-правового статуса членов семьи нанимателя, представлен следующими правами: участвовать в решении вопросов переустройства и перепланировки жилого помещения (п. 5 ч. 2 ст. 26 ЖК РФ), вселения в установленном порядке в жилое помещение других лиц (ст. 70 ЖК РФ), вселения временных жильцов (ст. 80 ЖК РФ) и др. Особый жилищно-правовой статус имеют бывшие члены семьи нанимателя. ЖК РФ сохранил право пользования за бывшим членом семьи нанимателя, продолжающим проживать в жилом помещении. В связи с этим законом предусмотрена обязательность получения согласия бывшего члена семьи нанимателя при осуществлении нанимателем правомочий по договору социального найма (вселение нанимателем своего супруга, совершеннолетних детей и родителей, временных жильцов, обмен жилого помещения, переустройство и перепланировка, приватизация и др.). Представляется очевидным, что реализация нанимателем соответствующих прав напрямую обусловлена волеизъявлением не только членов семьи, но и бывших членов семьи.

2. Юридические лица – участники правореализационных отношений в жилищной сфере. В юридической литературе традиционно считалось, что юридическое лицо относится к гражданско-правовым категориям. Определение места института юридического лица в системе российского права имеет важное значение для настоящего исследования. Если юридическое лицо рассматривать только как институт гражданского права, то речь должна идти о правореализации в гражданско-правовой сфере. Актуальным представляется использование данного института в более широком значении, которое позволит более точно определить статус юридического лица как субъекта правореализационных отношений, в том числе и жилищной сферы. Новое гражданское законодательство внесло существенные изменения в правовое регулирование статуса и деятельности юридических лиц. Важнейшим этапом реформирования гражданского законодательства стало принятие Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и

1 Постановление Правительства РФ от 21 января 2006 г. № 25 «Об утверждении Правил пользования жилыми помещениями» // СЗ РФ. 2006. № 5. Ст. 546.

о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»[1], закрепившего в том числе деление юридических лиц на корпоративные юридические лица (корпорации) и унитарные юридические лица (ст. 65.1 ГК РФ).

Рассмотрение вопроса о юридических лицах-участниках правореализационных отношений в жилищной сфере зависит, прежде всего, от того, о коммерческих или некоммерческих организациях идет речь. В научной литературе в недостаточной степени исследованы особенности правореализации коммерческих и некоммерческих организаций.

Некоммерческие организации в силу ст. 49 ГК РФ имеют специальную правоспособность, т. е. могут иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в их учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. В научной литературе даются разъяснения, в силу каких причин некоммерческие организации имеют специальную правоспособность: в силу заинтересованности общества и государства в достижении общественно полезных целей создания этих организаций им предоставляются налоговые льготы, выделяются денежные средства из государственных и местных бюджетов, оказываются другие формы поддержки. Это обусловливает наличие публичного интереса в обеспечении строго целевой деятельности некоммерческих организаций[2]. Например, согласно п. 1 ст. 165 ЖК РФ «в целях создания условий для управления многоквартирными домами органы местного самоуправления могут предоставлять управляющим организациям, товариществам собственников жилья либо жилищным кооперативам или иным специализированным потребительским кооперативам бюджетные средства на капитальный ремонт многоквартирных домов». Рамки уставной деятельности ТСЖ определены в ст. 135 ЖК РФ, где сформулирована цель создания товарищества – управление общим имуществом в многоквартирном доме, осуществление деятельности по предоставлению коммунальных услуг. Товарищество вправе заниматься только теми видами деятельности, которые указаны в его учредительных документах и соответствуют целям его создания. Объектом уставной деятельности ТСЖ является общее имущество, а обязанностями, определяющими уставную деятельность ТСЖ, являются управление общим имуществом, обеспечение его эксплуатации. В уставной деятельности ТСЖ отсутствуют признаки предпринимательской деятельности, т. к. ТСЖ является организацией некоммерческой, наделенной специальной правоспособностью. Товарищество может осуществлять функции представительства интересов собственников помещений при заключении договора управления многоквартирным домом с управляющей организацией. ТСЖ является некоммерческой корпоративной организацией, основанной на началах членства. В соответствии с п. 1 ст. 143 ЖК РФ членство в ТСЖ возникает у собственника помещения в многоквартирном доме на основании заявления о вступлении в товарищество собственников жилья. Комплекс корпоративных прав членов ТСЖ в многоквартирном доме и не являющихся членами ТСЖ, составляющий основу их корпоративно-правового статуса, определен статьей 143.1 ЖК РФ.

1 // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

2 Кашковский О.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности некоммерческих организаций: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2000. С. 11.

Участниками правореализационных отношений в жилищной сфере выступают жилищные кооперативы, жилищно-строительные и жилищно-накопительные кооперативы. Все они создаются в виде добровольных объединений на основе членства, всех их объединяет ограниченный объем правоспособности, обусловленный их статусом некоммерческой организации, и общая цель деятельности – удовлетворение потребности в жилье их членов, однако предмет деятельности, а соответственно, возможные формы правореализации отличаются. Правовое положение жилищных и жилищно-строительных кооперативов определяется Разделом V ЖК РФ, а ЖНК – Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах»[1].

3. Публично-правовые образования – участники правореализационных отношений в жилищной сфере. От имени Российской Федерации и субъектов РФ в правореализационных отношениях выступают по общему правилу органы государственной власти (п. 1 ст. 125 ГК РФ), а от имени муниципальных образований – органы местного самоуправления, в рамках компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов (п. 2 ст. 125 ГК РФ).

К числу участников правореализации следует отнести, например, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, являющееся федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим не только функции по выработке и реализации государственной жилищной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере жилищно-коммунального хозяйства, но определенные правоприменительные функции[2]. Постановлением Правительства РФ от 11 июня 2013 г. № 493 «О государственном жилищном надзоре» установлено, что Министерство строительства и ЖКХ РФ осуществляет координацию деятельности органов исполнительной власти субъек-

1 // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 41.

2 Постановление Правительства РФ от 18 ноября 2013 г. № 1038 «О Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 47. Ст. 6117

тов РФ, осуществляющих государственный жилищный надзор[1]. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28 октября 2014 г. № 1110 «О лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами» Министерство строительства и ЖКХ РФ осуществляет контроль за соблюдением органами государственного жилищного надзора обязательных требований при проведении деятельности по лицензированию. Контроль за соблюдением органами государственного жилищного надзора обязательных требований осуществляется в форме плановых и внеплановых проверок по жалобе на действие (бездействие) должностных лиц органа государственного жилищного надзора. Также Министерством строительства и ЖКХ РФ формируется и ведется Реестр дисквалифицированных лиц управляющих организаций с размещением в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства[2].

Среди органов исполнительной власти субъектов РФ особую роль в правореализационном процессе играют органы государственного жилищного надзора. Согласно Постановлению Кабинета Министров РТ от 26 декабря 2011 г. № 1068 «О государственном жилищном надзоре в Республике Татарстан» таким органом определена Государственная жилищная инспекция РТ, которая в пределах своей компетенции осуществляет исполнительно-распорядительные и надзорные полномочия и функции на территории РТ в сфере государственного жилищного надзора. Формами государственного жилищного надзора являются обследования, проверки и мониторинг выполнения мероприятий по сохранности жилищного фонда[3].

Значительный научный интерес представляет выявление особенностей участия в правореализационных отношениях в жилищной сфере органов местного самоуправления, основной формой которого выступает правоприменительная деятельность. Как известно, систему органов местного самоуправления образуют представительные органы и исполнительно-распорядительные органы муниципального образования. Полномочия исполнительно-распорядительного органа муниципального образования в жилищной сфере выражаются в принятии постановлений в связи с решением и вопросов местного значения, и отдельных государственных полномочий в жилищной сфере, соответствующим образом переданных органам местного самоуправления. Полномочия исполнительно-распорядительного органа муниципального образования в жилищной сфере определяются не только федеральными законами, законами субъекта РФ, уставом муниципального образования, что присуще представительному органу муниципального образования, но и нормативными правовыми актами последнего. Например, в соответствии с Решением Казанской городской Думы от 29 декабря 2010 г. № 24-3 «О Муниципальном казенном учреждении «Управление жилищной политики Исполнительного комитета муниципального образования города Казани»[1] Управление является органом Исполнительного комитета муниципального образования города Казани, обладает статусом юридического лица. Учредителем Управления является муниципальное образование город Казань в лице представительного органа муниципального образования города Казани – Казанской городской Думы. К числу правоприменительных полномочий данного органа отнесены организация и осуществление переселения граждан в связи с изъятием земельных участков для муниципальных нужд в установленном законом порядке, организация постановки на учет, снятия с учета, формирования учетных дел граждан, желающих улучшить свои жилищные условия в рамках Программы социальной ипотеки жилья, утвержденной законодательством РТ, и иных муниципальных жилищных программ, осуществление предоставления малоимущим жителям по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда, осуществление предоставления жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда, осуществление учета, контроля и распределения жилой площади муниципального специализированного жилищного фонда и др.[2] Как следует из приведенного примера, создание публичным субъектом (муниципальным образованием) муниципального учреждения и наделение его широким кругом властных функций и полномочий, а следовательно, придание ему публично-правового статуса, необходимо рассматривать в качестве специфического и достаточно эффективного способа правореализации. Согласно п. 1 ст. 123.21 ГК РФ учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

Следует обратить внимание на то, что иногда на создаваемые муниципальными образованиями коммерческие организации – муниципальные унитарные предприятия – возлагаются в том числе отдельные исполнительно-распорядительные полномочия органов местного самоуправления, включая переданные государственные полномочия.

1 // СЗ РФ. 2013. № 25. Ст. 3156.

2 // СЗ РФ. 2014. № 44. Ст. 6074.

3 // Сборник постановлений и распоряжений КМ РТ и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2012. № 10.

1 // Сборник документов и правовых актов муниципального образования г. Казани. 4 августа 2011. № 30.

2 // Сборник документов и правовых актов муниципального образования города Казани. 2011. № 30.

Правовой основой такой передачи служит решение уполномоченного органа (преимущественно главы администрации) о создании хозяйствующего субъекта и его устав. В качестве примера можно привести специально созданное на основании Постановления Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 9 октября 2007 г. № 3358 «О Муниципальном унитарном предприятии «Дирекция муниципальных жилищных программ»[1]. Единственным учредителем МУП «Дирекция муниципальных жилищных программ» является муниципальное образование г. Казань в лице МКУ «Комитет земельных и имущественных отношений Исполнительного комитета города Казани». В числе переданных ему властных исполнительно-распорядительных полномочий, закрепленных в его Уставе, определены координация и контроль процесса приватизации жилищного фонда в г. Казани, в том числе прием заявлений граждан на приватизацию жилых помещений, заключение от имени муниципального образования г. Казань договоров на передачу жилых помещений в собственность граждан (приватизации), договоров передачи приватизированных гражданами жилых помещений в муниципальную собственность, расторжение договоров на передачу жилых помещений в собственность граждан (приватизации), по которым не зарегистрирован переход права собственности к гражданам и др. Административным регламентом предоставления муниципальной услуги по оформлению договоров на передачу жилых помещений в собственность граждан (приватизацию)[2] установлено, что сама муниципальная услуга предоставляется структурными подразделениями Исполнительного комитета г. Казани, однако заявление и документы для заключения договоров на передачу жилых помещений в собственность граждан подаются в МУП г. Казани «Дирекция муниципальных жилищных программ». Свою правоприменительную деятельность МУП «Дирекция муниципальных жилищных программ» осуществляет на основании локальных нормативных актов – Регламента «По организации работы по передаче в муниципальную собственность города Казани жилых помещений, ранее приватизированных гражданами» и Регламента «По организации работы по оформлению соглашений о расторжении договоров на передачу жилого помещения в собственность граждан (приватизации), не прошедших государственную регистрацию права собственности в Управлении Росреестра по РТ». Следует заметить, что в научной литературе недостаточно исследована роль локального нормотворчества в реализации юридическими лицами правовых норм. Думается, что локальное нормотворчество является необходимым условием правореализации юридических лиц. Путем принятия локальных нормативных актов организации могут реализовать принадлежащие им права, исполнить возложенные на них обязанности, обеспечить соблюдение запретов.

1 // СПС «Гарант».

2 Утв. Постановлением Исполнительного комитета г. Казани от 7 октября 2013 г. № 8842 «О внесении изменений в постановление Исполнительного комитета г. Казани от 28.06.2012 № 4310» // Сборник документов и правовых актов муниципального образования города Казани. 17 октября 2013 г. № 41.

Однако переданные унитарному предприятию властные полномочия исполнительно-распорядительных органов не согласуются с целью извлечения прибыли, характерной для коммерческих организаций. Поэтому передачу таких функций властного характера организации, имеющей организационно-правовую форму МУП, нельзя признать надлежащей. Запрет совмещения функций федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и функций хозяйствующих субъектов установлен п. 3 ст. 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»[1]. В судебной практике имеются случаи признания возложения на муниципальные унитарные предприятия ряда публично-властных функций незаконным. В Постановлении Президиума ВАС РФ от 19.01.2010 № 11390/09 по делу № А32-23959/2008-4/402 было признано незаконным возложение администрацией г. Сочи на МУП «Городской центр по земельно-имущественным отношениям» ряда публичных функций, в том числе по подготовке постановлений мэрии о предоставлении и изъятии земель, подготовке и выдаче земельно-кадастровых справок[2].

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) На современном этапе круг участников правореализации в жилищной сфере чрезвычайно разнообразен. Это объясняется тем, что сама рыночная экономика, одним из важнейших секторов которой выступает жилищная сфера, в силу своей сложной многоуровневой структуры обусловливает участие в правореализационных отношениях субъектов, имеющих различный правовой статус, к числу которых следует отнести граждан, большое количество юридических лиц различных форм собственности, публично-правовые образования. На формирование круга участников правореализации в жилищной сфере влияет жилищная политика государства, которая обусловлена современным состоянием экономики и социально-политической ситуацией, характеризующихся закономерным переходом к рыночным отношениям в жилищной сфере.

2) По мере развития рыночных отношений в жилищной сфере значительно увеличилось количество видов организаций – юридических

1 // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3434.

2 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 5.

лиц, являющихся участниками правореализационных отношений. Действующее жилищное законодательство выделяет такие субъекты, появление которых обусловлено развитием рыночных отношений: управляющие организации, товарищества собственников жилья, региональные операторы, аккумулирующие финансовые средства в целях обеспечения проведения капитального ремонта многоквартирного дома, специализированные ипотечные организации и т. д.

3) Формирование рыночных основ в жилищной сфере привело к существенному изменению содержания правореализации таких субъектов, как публично-правовые образования. Изменилась роль самого государства в реализации гражданами конституционно закрепленного права на жилище. Законодательно закреплена смена концептуальных подходов в удовлетворении жилищных потребностей граждан. Роль государства и органов местного самоуправления в жилищной сфере сводится к содействию, поощрению жилищного строительства любых форм собственности, но в то же время формированию жилищного фонда социального использования для социально незащищенных слоев населения. Одной из форм участия государства в финансировании приобретения гражданами собственного жилья выступает государственная поддержка путем предоставления субсидий для приобретения или строительства жилых помещений посредством принятия и реализации целевых жилищных программ.

4) Потенциальные возможности правореализации граждан в условиях рыночных отношений в жилищной сфере расширились. Граждане выступают участниками самых разнообразных отношений, взаимодействуя с другими гражданами, юридическими лицами, органами государственной власти и органами местного самоуправления. Правовое положение субъектов жилищных правоотношений и, соответственно, формы и виды правореализации зависят от нескольких факторов: от вида правоотношений; от того, в силу каких оснований данные правоотношения возникают, от правового режима самого жилого помещения и т. д. Для отношений собственности в большей мере характерна правореализация в форме саморегуляции. Реализация гражданами права на приобретение жилого помещения в собственность происходит в самых разнообразных формах: посредством совершения гражданско-правовых сделок (купля-продажа, мена, дарения и др.), участия в жилищных и жилищно-строительных кооперативах, в долевом строительстве жилья, приватизации, в порядке наследования и др. Особенности правореализации членов семьи собственника жилого помещения, имеющих особый жилищно-правовой статус, обусловлены членством в семье собственника, в случае утраты которого соответственно прекращается само право пользования, которое, однако, может быть

сохранено на основании решения суда при наличии соответствующих оснований. Судебное решение в этом случае трансформирует обязанность бывшего члена семьи собственника прекратить пользоваться жилым помещением в правовую возможность его дальнейшего использования. Особый жилищно-правовой статус имеют члены семьи собственника, зарегистрированные в жилом помещении до приватизации, право пользования у которых не зависит от членства в семье и носит бессрочный характер. Одной из особенностей правореализации в рамках обязательственных правоотношений, возникающих например из традиционного для жилищного права договора социального найма, является обусловленность реализации нанимателем соответствующих прав волеизъявлением не только членов семьи, но и бывших членов семьи и необходимостью получения от них согласия для решения ряда важнейших вопросов (приватизация и др.).

5) Особенности форм и видов правореализации юридических лиц в жилищной сфере обусловлены спецификой их правового статуса, предопределяемого целями деятельности (коммерческие и некоммерческие организации) и особенностями организационной структуры (корпоративные (построенные на началах членства) и унитарные юридические лица).

6) Участие публично-правовых образований в правореализационных отношениях в жилищной сфере носит опосредованный характер, обусловленный компетенцией соответствующих органов, выступающих от их имени – органов государственной власти и органов местного самоуправления. Одной из важнейших особенностей правореализационной деятельности публичных субъектов выступает создание ими юридических лиц в организационно-правовых формах учреждений и унитарных предприятий. Создание публичным субъектом (муниципальным образованием) муниципального учреждения и наделение его широким кругом властных функций и полномочий, а следовательно, придание ему публично-правового статуса, необходимо рассматривать в качестве специфического и достаточно эффективного способа правореализации. Однако возложение на муниципальные унитарные предприятия ряда исполнительно-распорядительных функций не оправдано, поскольку противоречит его статусу как коммерческой организации.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» // СЗ РФ. – 2008. – № 30 (ч. II). – Ст. 3617.
2. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 225-ФЗ «О содействии развитию и повышению эффективности управления в жилищ-

ной сфере и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4351.
3. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (часть I). – Ст. 41.
4. Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» // СЗ РФ. – 2007. – № 30. – Ст. 3799.
5. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3434.
6. Закон РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-I «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Российская газета. – 1993. – № 5.
7. Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2015–2020 годы» // СЗ РФ. – 2011. – № 5. – Ст. 739.
8. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 323 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 18 (ч. III). – Ст. 2169.
9. Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2006 г. № 75 «О порядке проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом» // СЗ РФ. – 2006. – № 7. – Ст. 786.
10. Постановление Правительства РФ от 21 января 2006 г. № 25 «Об утверждении Правил пользования жилыми помещениями» // СЗ РФ. – 2006. – № 5. – Ст. 546.
11. Постановление Правительства РФ от 18 ноября 2013 г. № 1038 «О Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 47. – Ст. 6117.
12. Постановление Правительства РФ от 11 июня 2013 г. № 493 «О государственном жилищном надзоре» // СЗ РФ. – 2013. – № 25. – Ст. 3156.
13. Постановление Правительства РФ от 28 октября 2014 г. № 1110 «О лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами» // СЗ РФ. – 2014. – № 44. – Ст. 6074.
14. Закон РТ от 27 декабря 2004 г. № 69-ЗРТ «О государственной

поддержке развития жилищного строительства в Республике Татарстан» // Сборник постановлений и распоряжений КМ РТ и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2005. – № 3.
15. Закон РТ от 25 июня 2013 г. № 52-ЗРТ «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. – 2013. – № 6 (II часть).
16. Постановление КМ РТ от 15 апреля 2005 г. № 190 «Об утверждении Правил и порядка постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в системе социальной ипотеки в Республике Татарстан» // Сборник постановлений и распоряжений КМ РТ и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 4 мая 2005 г. – № 17.
17. Постановление КМ РТ от 26 декабря 2011 г. № 1068 «О государственном жилищном надзоре в Республике Татарстан» // Сборник постановлений и распоряжений КМ РТ и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2012. – № 10.
18. Постановление ИК МО города Казани от 5 августа 2016 г. № 3148 «О Программе «Жилье горожанам» // Сборник документов и правовых актов муниципального образования города Казани. – 18 августа 2016 г. – № 31.
19. Решение Казанской городской Думы от 29 декабря 2010 г. № 24-3 «О Муниципальном казенном учреждении «Управление жилищной политики Исполнительного комитета муниципального образования города Казани» // Сборник документов и правовых актов муниципального образования г. Казани. – 4 августа 2011. – № 30.
20. Постановление ИК МО города Казани от 9 октября 2007 г. № 3358 «О Муниципальном унитарном предприятии «Дирекция муниципальных жилищных программ» // СПС «Гарант».
21. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 апреля 1998 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности п.п. 1, 3 и 4 ст. 32 и п.п. 2 и 3 ст. 49 Федерального закона от 15 июня 1996 года «О товариществах собственников жилья» в связи с запросом Советского районного суда города Омска» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1998. – № 4.
22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ» // Бюллетень ВС РФ. – 2009. – № 9.
23. Постановление Президиума ВАС РФ от 19.01.2010 № 11390/09

по делу № А32-23959/2008-4/402 // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 5.
24. Губайдуллин А.Р. Преемственность в правореализации: дис. ... канд. юрид. наук / А.Р. Губайдуллин. – Казань, 2006.
25. Камышанский В.П., Карнушин В.Е. Гражданское правоотношение: социально-психологический аспект / В.П. Камышанский, В.Е. Карнушин. – М.: «Статут», 2016.
26. Матузов Н.И. Правовые отношения / Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М., 1997.
27. Михайлов В.К. Статус общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в свете решений Конституционного Суда РФ / В.К. Михайлов // Жилищное право. – 2009. – № 9. – С. 40.
28. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода (учебник). – 2-е изд., исправл. и доп. – М.: «Проспект», 2016.
29. Погодин А.В. Элементы теории правореализации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.В. Погодин. – Казань, 2014.
30. Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях (учебное пособие) / Т.Н. Радько. – М.: «Проспект», 2016.
31. Решетов Ю.С. Реализация норм советского права: Системный анализ / Науч. ред. Г.И. Курдюков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989.
32. Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций / В.А. Тархов. – Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1997.
33. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М.: Юр. лит., 1974.
34. Шигабутдинова А.Л. Правосубъектность и реализация права: дис. ... канд. юрид. наук / А.Л. Шигабутдинова. – Казань, 2011.
35. Якимов А.Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы) / А.Ю. Якимов // Государство и право. – 2003. – № 4.

Ковалькова Е.Ю.,
доцент кафедры гражданского права
Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

К вопросу о взыскании стоимости поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг при отсутствии государственного (муниципального) контракта

В статье рассматриваются государственный, муниципальный контракт. Исследуются особенности государственного, муниципального

контракта, закрепленные в законодательстве о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, анализируются случаи взыскания стоимости поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг (суммы неосновательного обогащения) при отсутствии государственного (муниципального) контракта.

Ключевые слова: закупки; контрактная система; государственный, муниципальный контракт; государственные и муниципальные нужды; взыскание стоимости поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг; неосновательное обогащение.

Kovalkova E.Y.

On the question of recovery of the cost of goods delivered, work performed, services rendered in the absence of the state (municipal) contract

The article examines the state, municipal contract. The features of the state, municipal contract enshrined in the legislation on the contract system in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs, analyzes the cases of recovery of the cost of goods delivered, work performed, services rendered (the amount of unjust enrichment) in the absence of the state (municipal) contract.

Keywords: procurement; contract system; state, municipal contract; state and municipal needs; recovery of the cost of goods delivered, work performed, services rendered; unjust enrichment.

Содержащееся в ст. 3 закона о контрактной системе[1] определение государственного контракта, муниципального контракта (далее – контракт) указывает прежде всего на то, что, во-первых, это классический гражданско-правовой договор, во-вторых, здесь особый субъектный состав со стороны заказчика (Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование), в-третьих, направлен он на обеспечение государственных или муниципальных нужд (далее – публичные нужды). Именно эти особенности контракта и определяют правовую природу обязательства по обеспечению публичных нужд.

Как справедливо отмечает Ю.А. Серкова, заключённый договор приобретает силу правового механизма-регулятора, который устанавливает правила, реализация которых делается необходимой и возможной для удовлетворения определенных нужд его сторон[2].

1 Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

2 Серкова Ю.А. Сущность гражданско-правового договора как юридической конструкции // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2013.

Для удовлетворения публичных нужд необходимо обязательное заключение контракта, в противном случае обязательство может быть признано не существующим. В этом случае поставщику (исполнителю, подрядчику) в соответствии со сложившейся судебной практикой обычно отказывают во взыскании неосновательного обогащения в силу статьи 1109 пункта 4 Гражданского кодекса Российской Федерации[1]. Иначе это открывало бы для недобросовестных исполнителей работ и государственных заказчиков возможность приобретать незаконные имущественные выгоды в обход контрактной системы[2].

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 04.06.2013 № 37/13 по делу № А23-584/2011[3] содержится аналогичная позиция. Финансирование работ для государственных учреждений осуществляется из федерального бюджета, поэтому заключение государственного контракта является обязательным условием для сторон. Между тем никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения. Согласно пункту 4 статьи 1109 ГК не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности. Таким образом, выполнение работ без государственного (муниципального) контракта, подлежащего заключению в случаях и в порядке, предусмотренных Законом № 94[4], свидетельствует о том, что лицо, выполнявшее работы, не могло не знать, что работы выполняются им при очевидном отсутствии обязательства[5].

Сходная позиция изложена и в Постановлении Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 № 18045/12 по делу № А40-37822/12-55-344: выполнение работ без соблюдения требований Закона № 94 и удовлетворение требования о взыскании неосновательного обогащения, по сути, дезавуирует его применение и открывает возможность приобретать незаконные имущественные выгоды в обход Закона для недобросовестных

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

2 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4.

3 Постановление Президиума ВАС РФ от 04.06.2013 № 37/13 по делу № А23-584/2011 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 11.

4 Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. 2005. 28 июля. № 163. Утратил силу.

5 Выводы суда основаны на нормах Закона № 94, утратившего силу. В связи с преемственностью правового регулирования эти выводы могут учитываться при разрешении аналогичных споров по Закону № 44-ФЗ.

исполнителей работ и государственных (муниципальных) заказчиков[1]. Такой подход поддерживается большинством судов[2].

Вместе с тем есть исключения из общего правила, когда требование о взыскании неосновательного обогащения с заказчика может быть удовлетворено с учетом конкретных обстоятельств (например, длящийся и регулярный характер отношений сторон, направленность деятельности подрядчика на защиту охраняемого публичного интереса, неотложность осуществленных работ и др.).

Судебная коллегия по экономическим спорам, рассматривая требование о взыскании неосновательного обогащения и процентов по делу об отказе от оплаты оказанных истцом услуг по вывозу бытовых отходов, ввиду отсутствия между сторонами договорных отношений, указала следующее: изложенная правовая позиция в Постановлениях Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 № 18045/12 и от 04.06.2013 № 37/13 существенно отличается от обстоятельств данного спора. Во-первых, в названных делах спорные работы носили разовый характер (текущий ремонт здания, очистка инженерных систем отопления и водоотведения), тогда как в настоящем деле до начала спорного периода между сторонами действовал заключенный в установленном порядке государственный контракт, а после окончания спорного периода, как пояснил в судебном заседании представитель предприятия, государственный контракт войсковой частью был снова заключен с предприятием. При этом судебная коллегия отмечает, что прекращение предприятием вывоза ТБО в спорном периоде противоречило бы требованию пункта 1 статьи 13 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»[3] о регулярной очистке от отходов территорий муниципальных образований.

Так, данный спор касается длящихся и регулярных отношений между предприятием и войсковой частью по вывозу ТБО.

Во-вторых, в названных делах речь шла о работах, которые могли

1 Постановления Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 № 18045/12 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10.

2 Определение Верховного Суда РФ от 03.08.2015 по делу № 309-ЭС15-26, А60-7371/2014; Определение Верховного Суда РФ от 13.03.2015 № 307-ЭС14-4768 по делу № А56-19884/2013; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.04.2016 № Ф01-679/2016 по делу № А38-3426/2015; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.08.2015 № Ф01-2873/2015 по делу № А28-10896/2014; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.07.2015 № Ф01-2360/2015 по делу № А28-11710/2014; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.08.2016 № Ф04-2986/2016 по делу № А81-5515/2015; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.12.2015 № Ф05-18136/2015 по делу № А40-67857/15 и др. // http://sudact.ru

3 Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 28.07.2012) «Об отходах производства и потребления» // Российская газета. 1998. 30 июня. № 121.

и должны быть отложены до заключения сторонами в установленном порядке соответствующих государственных контрактов. Как следует из материалов настоящего дела, продолжая вывоз ТБО, предприятие исходило из недопустимости создания аварийной ситуации и подрыва боеготовности войсковой части.

Таким образом, предприятие на регулярной основе продолжало выполнение спорных работ, не терпящих отлагательства до момента заключения государственного контракта в установленном порядке.

Наконец, поскольку Федеральным законом от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее – Закон № 52-ФЗ)[1] обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения признается одним из основных условий реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, а пунктом 1 статьи 22 названного Закона устанавливается требование о сборе, использовании, обезвреживании, транспортировке, хранении и захоронению отходов производства и потребления, Судебная коллегия считает, что деятельность предприятия, вывозившего ТБО с территории войсковой части в спорном периоде в отсутствие государственного контракта, была направлена на защиту охраняемых законом публичных интересов.

С учетом указанной направленности деятельности предприятия в спорном периоде, длительного и регулярного характера договорных отношений предприятия с войсковой частью, отсутствия претензий со стороны заказчика относительно объема и качества выполненных работ у судов апелляционной инстанции и округа не было оснований применять к заявленному предприятием по настоящему делу требованию правовую позицию о недопустимости в отсутствие государственного (муниципального) контракта взыскания в качестве неосновательного обогащения стоимости поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг для государственных или муниципальных нужд в пользу контрагентов, которые вправе вступать в договорные отношения с бюджетными учреждениями исключительно посредством заключения таких контрактов в соответствии с требованиями Закона № 94.

При изложенных обстоятельствах отказ в иске со ссылкой на несоблюдение требований Закона № 94, принятого в обеспечение одних публичных интересов, в том числе для предотвращения злоупотреблений в сфере размещения заказов, по существу, противопоставлялся бы другим публичным интересам – закрепленным в Законе № 52-ФЗ гарантиям санитарно-эпидемиологического благополучия населения, обе-

1 Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

спечивающих реализацию конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду. Такое противопоставление при отсутствии в действиях подрядчика намерения обойти закон либо признаков недобросовестности или иного злоупотребления при осуществлении спорной деятельности в отсутствие государственного контракта противоречит задачам судопроизводства в арбитражных судах, закрепленным в статье 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации[1].

Однако, несмотря на уже сложившуюся практику, судам достаточно сложно ориентироваться, какие обстоятельства действительно следует относить к защите охраняемого публичного интереса, нарушение порядка заключения контракта, неотложности осуществленных работ и т. д. Так, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26 ноября 2013 г., Тринадцатый арбитражный апелляционный суд от 16 апреля 2014 г., Арбитражный суд Северо-Западного округа от 14 августа 2014 г. по делу № А56-19884/2013 о взыскании за счет средств казны Санкт-Петербурга 57 474 303 рублей 35 копеек неосновательного обогащения иск удовлетворили[2].

Судами установлено, что на основании Постановления Правительства Санкт-Петербурга от 16 марта 2004 г. № 405 и протокола подведения итогов открытого аукциона от 09 июня 2004 г. обществу «Пионер» по договору аренды от 11 июня 2004 г. предоставлен земельный участок для разработки градостроительной документации о застройке территории, определения возможности строительства, а также разработки проектной документации с целью строительства жилых домов. Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 22 июня 2004 г. № 1124 «О комплексе мероприятий по подготовке территорий для жилищно-гражданского строительства в 2004–2010 гг.» была определена обязанность Комитета по строительству за счет средств городского бюджета выступить заказчиком на выполнение работ по проектированию и развитию головных источников инженерного обеспечения и соответствующих магистральных сетей, предназначенных для тепло-, газо- и водоснабжения и водоотведения на территории квартала.

Суды пришли к выводу, что без проектирования и строительства инженерных сетей было бы невозможно подключение строящихся

1 Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2015 по делу № 308-ЭС14-2538, А77-602/2013 (Судебная коллегия по экономическим спорам) // СПС «Консультант». Документ опубликован не был.

2 Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26 ноября 2013 г. по делу № А56-19884/2013, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 апреля 2014 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 августа 2014 г. // СПС «Консультант».

объектов к коммунальным ресурсам (водо- и теплоснабжению, канализации) за пределами арендованных для строительства земельных участков, что повлекло бы за собой невозможность ввода объектов в эксплуатацию.

Однако Определением Верховного Суда РФ от 17.08.2015 № 300-ПЭК15 отказано в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ. По мнению Верховного Суда, судами не учтено следующее. Возложение на Комитет по строительству обязательств по возмещению неосновательного обогащения за выполнение несогласованных работ является неправомерным, поскольку Комитет по строительству является исполнительным органом государственной власти и вне установленных действующим в период спорных правоотношений Законом № 94 процедур размещения государственных заказов не вправе принимать на себя какие-либо обязательства. Общество финансировало работы без размещения государственного заказа, государственный контракт не заключался, в связи с чем фактическое выполнение работ в условиях отсутствия государственного контракта не может влечь возникновение на стороне Комитета по строительству неосновательного обогащения.

Спорные работы в отсутствие обязательств со стороны комитета по строительству были начаты в 2005 году, задолго до обращения общества в органы государственной власти Санкт-Петербурга с просьбой о выполнении работ по проектированию и развитию головных источников инженерного обеспечения и соответствующих магистральных сетей.

Из материалов дела также следует, что Комитет по строительству не был в установленном законом порядке вовлечен в инвестиционную деятельность и не заключал каких-либо инвестиционных контрактов в отношении спорных объектов.

Протоколы совещаний и письма Комитета по строительству не могут являться документами, подтверждающими возникновение таких обязательств, в силу существующего специального порядка принятия органом государственной власти на себя таких обязательств в форме размещения государственного заказа.

Также не установлено, что на стороне Комитета по строительству имелись какие-либо публичные обязательства в силу его компетенции и полномочий по финансированию частных организаций при строительстве инженерного обеспечения и магистральных сетей.

Таким образом, обеспечение обществом «Пионер» денежными ресурсами заведомо не согласованных и не оформленных в установленном законом порядке работ, решение о финансировании которых на момент их проведения в установленном законом порядке не принято

органом государственной власти, является предпринимательским риском общества, о котором последний не мог не знать как коммерческая организация, осуществляющая профессиональную деятельность в сфере капитального строительства.

Осуществляя на свой риск указанные действия, общество действовало исключительно в своем имущественном интересе с целью реализации проекта по застройке территории, выполнения своих обязательств перед контрагентами и последующего получения прибыли.

Издание Постановления № 1124 является правотворчеством органа государственной власти по определению общих мероприятий жилищно-гражданского строительства на определенный период и не может рассматриваться как принятие на себя Правительством Санкт-Петербурга гражданско-правовых обязательств в отношении с коммерческими организациями[1].

В данном случае судебная коллегия правомерно отменила принятые по делу судебные акты, отказав обществу «Пионер» в удовлетворении заявленных требований, установив существенные нарушения судами норм материального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможна, в частности, защита охраняемых законом публичных интересов.

Подход судов, признающих правомерность взыскания стоимости поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг (суммы неосновательного обогащения) зависит от конкретных обстоятельств и должен рассматриваться скорее как исключение, нежели чем правило.

Если подход судов, когда взыскание признают неправомерным, можно объединить в общую формулу – отсутствует контракт, заключенный по Закону о контрактной системе, поставка товара, выполнение работ, оказание услуг не влечет возникновения обязанности заказчика по их оплате. Следовательно, неосновательное обогащение у заказчика отсутствует. То в случаях признания правомерности взыскания стоимости поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг достаточно сложно определить и перечислить основания для такого признания, здесь все зависит от конкретных обстоятельств, и в одних случаях достаточно просто одного юридического факта, для других случаев необходим сложный юридический состав.

Так, к обстоятельствам, дающим основание признать обязательство существующим, т. е. неосновательное обогащение будет подлежать возмещению, относят: специфику деятельности заказчика (на-

1 Определением Верховного Суда РФ от 17.08.2015 № 300-ПЭК15 отказано в передаче надзорной жалобы на данное определение для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ // СПС «Консультант». Документ опубликован не был.

личие на объекте бактериологической лаборатории, использование в работе возбудителей инфекционных заболеваний), чтобы исключить проникновение третьих лиц на объект[1]; повреждение кровли в результате чрезвычайной ситуации[2]; эфирное вещание телепрограммы[3] или услуги по водоотведению и очистке сточных вод[4] (отношения сторон носят регулярный, непрерывный характер); оказание услуг по охране объектов, входящих в перечень объектов, подлежащих государственной охране[5]; услуги по хранению имущества[6]; освещение улиц (социально значимыми и необходимыми, обеспечивает в том числе охрану жизни и здоровья граждан, а также безопасность дорожного движения)[7], не проводилась конкурентная процедура закупки или из договора не следует, что он заключен в порядке, установленном Законом № 44[8] и др.

Таким образом, в соответствии с Законом о контрактной системе, а также пп. 1 и 2 ст. 72 Бюджетного кодекса РФ государственные органы, органы управления внебюджетными фондами, органы местного самоуправления, казенные учреждения и иные получатели средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации или местных бюджетов могут вступать в договорные отношения только посредством заключения государственного и муниципального контракта. Государственный и муниципальный контракты размещаются на конкурсной основе и в пределах лимитов бюджетных обязательств.

Следовательно, исходя из п. 4 ст. 1109 ГК РФ не подлежит взысканию плата за фактически оказанные поставки, работы, услуги для государственных и муниципальных нужд в отсутствие заключенного государственного или муниципального контракта.

1 Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.06.2016 № Ф03-1823/2016 по делу № А37-765/2015 // http://sudact.ru.

2 Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.02.2016 № Ф03-203/2016 по делу № А04-5007/2015 // http://sudact.ru.

3 Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.01.2016 № Ф03-6011/2015 по делу № А04-4620/2015 // СПС «Консультант».

4 Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.12.2015 № Ф04-26141/2015 по делу № А02-119/2015 // СПС «Консультант».

5 Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.04.2015 № Ф03-1167/2015 по делу № А59-3748/2014 // СПС «Консультант».

6 Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.04.2016 № Ф04-820/2016 по делу № А03-14829/2015 // СПС «Консультант».

7 Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.03.2016 № Ф04-610/2016 по делу № А27-12836/2015 // СПС «Консультант».

8 Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2015 № 13АП-22818/2015 по делу № А56-32807/2015; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2015 № 17АП-14385/2015-ГК по делу № А60-23476/2015; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2015 № 09АП-32556/2015-ГК по делу № А40-61556/15; Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2015 № 04АП-2430/2015 по делу № А19-20398/2014 // http://sudact.ru.

Иной подход допускал бы поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных или муниципальных нужд в обход норм Закона о контрактной системе (ст. 10 ГК РФ)[1].

Вместе с тем в соответствии со ст. 93 Закона о контрактной системе возможно размещение заказа у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), в числе прочего в случаях, когда проведение конкурсных процедур нецелесообразно в силу значительных временных затрат. К таким случаям могут быть отнесены закупки вследствие аварии, чрезвычайных ситуаций, непреодолимой силы, в случае экстренной медицинской и др.

На основании этой нормы обстоятельствами, свидетельствующими о невозможности в конкретной ситуации заключить государственный или муниципальный контракт в установленном порядке, также являются случаи, в которых поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг является обязательным для соответствующего исполнителя вне зависимости от волеизъявления сторон правоотношения, в связи с чем он не мог отказаться от выполнения данных действий даже в отсутствие государственного или муниципального контракта или истечения срока его действия.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
3. Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. 2005. – 28 июля. – № 163. Утратил силу.
4. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 14. – Ст. 1650.
5. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 28.07.2012) «Об отходах производства и потребления» // Российская газета. – 1998. – 30 июня. – № 121.
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 № 18045/12

1 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) // СПС «Консультант». Документ опубликован не был.

// Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 10.
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 04.06.2013 № 37/13 по делу № А23-584/2011 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 11.
8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 4.
9. Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2015 по делу № 308-ЭС14-2538, А77-602/2013 (Судебная коллегия по экономическим спорам) // СПС «Консультант». Документ опубликован не был.
10. Определение Верховного Суда РФ от 03.08.2015 по делу № 309-ЭС15-26, А60-7371/2014 // http://sudact.ru.
11. Определение Верховного Суда РФ от 13.03.2015 № 307-ЭС14-4768 по делу № А56-19884/2013 // http://sudact.ru.
12. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26 ноября 2013 г. по делу № А56-19884/2013, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 апреля 2014 г., постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 августа 2014 г. // СПС «Консультант».
13. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2015 № 13АП-22818/2015 по делу № А56-32807/2015; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2015 № 17АП-14385/2015-ГК по делу № А60-23476/2015; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2015 № 09АП-32556/2015-ГК по делу № А40-61556/15; Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2015 № 04АП-2430/2015 по делу № А19-20398/2014 // http://sudact.ru.
14. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.03.2016 № Ф04-610/2016 по делу № А27-12836/2015 // СПС «Консультант».
15. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.04.2016 № Ф04-820/2016 по делу № А03-14829/2015 // СПС «Консультант».
16. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.04.2016 № Ф01-679/2016 по делу № А38-3426/2015; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.08.2015 № Ф01-2873/2015 по делу № А28-10896/2014; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.07.2015 № Ф01-2360/2015 по делу № А28-11710/2014; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.08.2016 № Ф04-2986/2016 по делу № А81-5515/2015; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.12.2015 № Ф05-18136/2015 по делу № А40-67857/15 и др. // http://sudact.ru
17. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.01.2016 № Ф03-6011/2015 по делу № А04-4620/2015 // СПС «Консультант».
18. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.12.2015 № Ф04-26141/2015 по делу № А02-119/2015 // СПС «Консультант».
19. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.02.2016 № Ф03-203/2016 по делу № А04-5007/2015 // http://sudact.ru.
20. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.04.2015 № Ф03-1167/2015 по делу № А59-3748/2014 // СПС «Консультант».
21. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.06.2016 № Ф03-1823/2016 по делу № А37-765/2015 // http://sudact.ru.
22. Серкова Ю.А. Сущность гражданско-правового договора как юридической конструкции / Ю.А. Серкова // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2013.

Костюшин Е.К.,
доцент кафедры гражданского права
Казанского филиала РГУП, к.ю.н.

Спорные вопросы квалификации отношений, связанных с использованием личного труда

Анализируются основные проблемы нормативного регулирования договоров, регламентирующих использование личного труда. Подчеркивается необходимость построения корректировки действующего законодательства.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор; трудовые отношения.

Kostuyshin E.K.

Controversial questions of qualification of relations connected with the use of personal services

Analyzes the main problems of regulatory instruments governing the use of personal services. The necessity of building adjustments of existing

legislation.

Keywords: civil contract; the employment relationship.

В настоящий момент статьей 15 Трудового кодекса установлена недопустимость заключения гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем. Данная норма введена Федеральным законом от 28.12.13. № 421-ФЗ. Вместе с тем указанная норма не содержит прямой (исключительный) запрет на заключение договоров между организацией и физическими лицами. На практике получили распространение договоры подряда и возмездного оказания услуг с физическими лицами, скрывающие под собой трудовые отношения. Для изучения данного явления необходимо выяснить мотивацию работодателей:

1) сокращаются издержки по найму и содержанию персонала (уплаты взносов в пенсионный фонд и на социальное страхование работников, возможное предоставление работникам предусмотренных законом гарантий при увольнении по сокращению штата, выплате отпускных и проч.);

2) снижается степень ответственности как за самих привлеченных граждан, так и за их действия в отношении третьих лиц (мероприятия по охране труда становятся необязательными, т. к. нормы об охране труда распространяются только на работников. В отношениях с третьими лицами, в том числе в случае причинения вреда, гражданин выступает как отдельный субъект правоотношений).

Главным мотиватором граждан, предоставляющих свой труд, является возможность получения большего вознаграждения за предоставляемый труд, т. к. у заказчика-работодателя минимизируются издержки на оплату отчислений в Пенсионный фонд и страховых взносов в Фонд социального страхования. Очевидно, что выплата тридцати процентных отчислений от ФОТ и выплата даже 13 % подоходного налога являются несоразмерными. Аргумент о том, что отчисления производятся работодателем, а не гражданином, не выдерживает критики, т. к. собственник бизнеса ведет учет расходов на персонал укрупненно, и все социальные отчисления опосредованно влияют на итоговую сумму выплат. Если в структуре расходов предпринимателя затраты на труд составляют 1 млн руб., бизнес и гражданин оказываются перед очевидным выбором: либо оплатить 770 тыс. на зарплату и 230 тыс. на соцплатежи, либо оплатить по договору подряда весь миллион, оставив вопрос об уплате дальнейших налогов гражданину.

Согласно исследованию портала Superjob.ru, число россиян, согласных получать «серую» зарплату, в 2016 году выросло на 6 %. Утвердительный ответ на вопрос о готовности получать деньги в конверте

ответили 47 % опрошенных. Среди готовых к таким зарплатам больше всего мужчин трудоспособного возраста 25–35 лет. Большинство опрошенных пояснили, что их мнение связанно с недоверием к пенсионной системе[1].

Как показывают результаты выборочных обследований, в республике более 350 тысяч человек, или 15 % от численности трудовых ресурсов республики, заняты на «сером» рынке труда.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» физические лица, выполняющие работу на основании трудового договора, подлежат обязательному социальному страхованию. В отличие от них физические лица, выполняющие работу на основании гражданско-правового договора, подлежат обязательному социальному страхованию лишь в том случае, если только по условиям данного договора страхователь обязуется уплачивать страховые взносы в фонд социального страхования. На практике это встречается крайне редко.

Таким образом, работник, который пошел на поводу у работодателя и заключил гражданско-правовой договор, фактически лишен правовой защиты, предоставляемой Трудовым кодексом Российской Федерации. Например, он не сможет пожаловаться на незаконное увольнение или задержку зарплаты; если с таким работником произойдет несчастный случай, он не получит причитающиеся ему выплаты по линии фонда социального страхования (с января 2014 года в случае летального исхода сумма составляет 1 млн рублей).

Статья 19.1 Трудового кодекса Российской Федерации определяет основные подходы к признанию заключенных гражданско-правовых договоров трудовыми. Однако предусмотренные данной статьей процедуры подразумевают наличие волеизъявления со стороны гражданина, заключившего такой договор. На практике это встречается достаточно редко, и, как правило, вопрос о переквалификации правоотношений встает только после появления каких либо разногласий между ним и организацией-работодателем.

С 1 января 2015 года статья 5.27 КоАП РФ была конкретизирована и дополнена различными составами административных правонарушений. Так, частью 3 ст. 5.27 КоаАП РФ устанавливается ответственность должностных лиц, юридических лиц за уклонение от оформления или ненадлежащее оформление трудового договора либо заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем (влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательд-

1 Интернет-сайт Superjob, всероссийское исследование 24 и 25 октября 2016.

скую деятельность без образования юридического лица, – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей).

Однако квалификация данного нарушения вызывает значительные трудности. Само по себе заключение гражданско-правового договора между хозяйствующим субъектом и гражданином не запрещено. Должностное лицо, привлекающее к ответственности нарушителя, должно фактически квалифицировать правовую природу возникших правоотношений исходя из условий договора и его реализации, что является только прерогативой суда.

Как должны трактоваться спорные моменты по договору, неясно. Кроме того, принципиальным в данном случае является позиция гражданина, поскольку именно он может быть признан потерпевшей стороной в рамках рассмотрения дела об административном правонарушении. Как правило, до появления каких-либо разногласий гражданин не заинтересован в переквалификации гражданско-правовых отношений в трудовые.

В Определении от 19 мая 2009 г. № 597-О-О Конституционный суд Российской Федерации указал, что свобода труда проявляется в имеющейся у гражданина возможности выбрать не только род занятий, но и порядок оформления соответствующих отношений, а также определить, будет ли он осуществлять предпринимательскую деятельность, поступит на государственную службу, заключит трудовой договор либо предпочтет выполнять работы (оказывать услуги) на основании гражданско-правового договора. В случае избрания договорно-правовой формы он вправе по соглашению с лицом, предоставляющим работу, остановиться на той модели их взаимодействия, которая будет отвечать интересам их обоих, и заключить, соответственно, трудовой либо гражданско-правовой договор. Таким образом, договорно-правовыми формами, опосредующими выполнение оплачиваемой деятельности, могут быть как трудовой договор, так и гражданско-правовые договоры (подряда, поручения, возмездного оказания услуг и др.), которые заключаются на основе свободного и добровольного волеизъявления заинтересованных субъектов – сторон будущего договора. Конституционный Суд РФ подчеркнул, что применение ст. 11 ТК должно быть направлено исключительно на пресечение злоупотреблений со стороны работодателей и фактов заключения гражданско-правовых договоров вопреки намерению работника заключить трудовой договор[1]. Исходя

1 Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 597-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации» // Экономика и жизнь. Сентябрь, 2009. № 38 (бухгалтерское приложение) // СПС «Консультант плюс».

из этой позиции формируется правоприменительная практика судов общей юрисдикции. Например, решением Кировского районного суда города Казани от 16 июля 2013 года по делу № 2-778/13 было отказано истцу в признании договора подряда трудовым, несмотря на особое мнение инспектора труда, участвовавшего в расследовании несчастного случая с истцом. Необходимо отметить, что имеется и обширная обратная практика[1], но, как уже отмечалось другими авторами[2], отсутствие четкого описания случаев для заключения трудового и гражданско-правового договора, основанного на использовании личного труда, создает правовую неопределенность, а в ряде случаев способствует условиям для возникновения «серой» занятости.

Например, отсутствие запрета на заключение с гражданином гражданско-правового договора об использовании его личного труда в таких сферах, как строительство, не соответствуют целям саморегулирования. Фактически получается, что основной подрядчик, имеющий допуск СРО и насчитывающий в штате всего несколько человек, может путем заключения гражданско-правовых договоров с отдельными физическими лицами осуществлять строительные работы в неограниченном объеме, т. е. каждый гражданин (не являясь членом СРО) выступит в роли субподрядчика.

Такая ситуация крайне опасна и требует оперативной корректировки со стороны законодательных органов путем введения нормативного запрета заключения гражданско-правовых договоров подряда об использовании личного труда между субъектами предпринимательского права, занимающихся деятельностью, требующей лицензирования или соответствующего допуска СРО, с одной стороны и гражданами, не являющимися субъектами предпринимательского права.

В случае заключения гражданско-правового договора отношения сторон строятся на основе принципов предпринимательского права, основными из которых являются:

1) свобода предпринимательской деятельности;

2) юридическое равенство различных форм собственности, используемых в предпринимательской деятельности;

3) свобода конкуренции и ограничение монополистической деятельности;

4) получение прибыли как цель предпринимательской деятельности;

5) законность в предпринимательской деятельности;

1 Джиоев В.Г. Переквалификация гражданско-правового договора в трудовой: взгляд правоприменителя // Право и экономика. 2015. № 2 // СПС «Консультант+».

2 Гатауллина А. Гражданско-правовые договоры с работниками: трудовой или не трудовой – вот в чем вопрос // Трудовое право. 2016. № 7 // СПС «Консультант+».

6) сочетание частноправовых и публично-правовых начал в предпринимательском праве;

7) единство экономического и правового пространства.

Противники введения каких-либо ограничений могут ссылаться на первый принцип: свободы предпринимательской деятельности. Под свободой предпринимательской деятельности понимается право гражданина или организации начать и вести предпринимательскую деятельность в любой сфере экономики. Этот принцип закреплен в ст. 8 Конституции РФ, которая помещена в гл. 1, определяющей основы конституционного строя. В ней говорится о свободе экономической деятельности, одним из видов которой является предпринимательская деятельность. Более конкретно о свободе именно предпринимательской деятельности говорится в ст. 34 Конституции РФ. Согласно ч. 1 этой статьи каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Данная статья находится в гл. 2 Конституции РФ, посвященной правам и свободам человека и гражданина.

Однако свобода предпринимательской деятельности не абсолютна и может быть ограничена законом в общественных интересах. Одним из таких ограничений является система лицензирования и саморегулирования отдельных видов деятельности. Эта система получила в нашей стране значительное распространение и используется как форма контроля за хозяйственной деятельностью, поэтому предлагаемый запрет на заключение гражданско-правовых договоров между организациями, имеющими допуски СРО, и гражданами – физическими лицами вполне соответствуют принципу свободы.

Кроме того, такое ограничение, по нашему мнению, является воплощением двух других принципов предпринимательского права: сочетания частноправовых и публичных начал и принципа государственного регулирования предпринимательской деятельности.

Предприниматели ведут свой бизнес в собственных интересах, их права защищаются законодательством. Однако было бы неверно исходить из того, что задачи правового регулирования предпринимательской деятельности состоят лишь в защите прав предпринимателей. При осуществлении предпринимательской деятельности должны учитываться и интересы государства, всего общества. Таким образом, правовое регулирование предпринимательской деятельности должно основываться на сочетании частных и публичных интересов, частноправовых и публично-правовых начал, например таких, как стабильное функционирование рынка труда и защита трудовых прав граждан.

Это обстоятельство не учитывается теми, кто утверждает, что

правовое регулирование предпринимательской деятельности осуществляется лишь нормами гражданского права. Гражданское право – это частное право, гражданское законодательство используется для регулирования предпринимательской деятельности в целях охраны интересов предпринимателей и их контрагентов. Но это лишь одна сторона вопроса, другая состоит в том, что помимо частноправовых норм имеются публично-правовые нормы, ограждающие интересы общества от недобросовестных действий предпринимателей, направляющие их деятельность на обеспечение общественных интересов. Такой подход прямо вытекает из предусмотренного в ст. 7 Конституции РФ положения, согласно которому Россия является социальным государством.

Государственное регулирование предпринимательской деятельности. Государственное регулирование хозяйственной деятельности существует в любом государстве. Экономика каждой страны представляет собой единую систему, включающую не только горизонтальные, но и вертикальные связи.

Государственное регулирование хозяйственной деятельности осуществляется в соответствии с законодательством. Издание актов законодательства, нормотворческая деятельность государства является своеобразной формой государственного регулирования предпринимательской деятельности. Устанавливая на длительное время стабильные правила ведения хозяйственной деятельности, государство в особой форме руководит экономикой, создает необходимые юридические условия для осуществления предпринимательства. Использование такой формы регулирования в наибольшей степени соответствует условиям рыночной экономики, позволяя обеспечивать свободу предпринимательской деятельности на основе сочетания частных и публичных интересов.

Список литературы:

1. Гатауллина А. Гражданско-правовые договоры с работниками: трудовой или не трудовой – вот в чем вопрос / А. Гатауллина // Трудовое право. – 2016. – № 7 // СПС «Консультант+».
2. Джиоев В.Г. Переквалификация гражданско-правового договора в трудовой: взгляд правоприменителя / В.Г. Джиоев // Право и экономика. – 2015. – № 2 // СПС «Консультант+».
3. Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 597-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации» // Экономика и жизнь. – Сентябрь. – 2009. – № 38 (бухгалтерское приложение) // СПС «Консультант+».

Лысенко Т.И.,
доцент кафедры гражданского права
Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Актуальные вопросы закрепления понятия культурных ценностей как объектов правоотношений в гражданском законодательстве

Рассматриваются вопросы трактовки культурных ценностей в нормативно правовых актах, исследуются признаки объектов культурных ценностей, предлагаются варианты решения ряда пробелов в законодательстве.

Ключевые слова: культурная ценность; объект культурного наследия; единый государственный реестр объектов культурного наследия; признаки культурных ценностей.

Lysenko T.I.

Actual issues of consolidation the concept of cultural values as an object of legal relations in civil legislation

The issues of interpretation of cultural values are analyzed in the normative legal acts, examines the features of the objects of cultural values, offers the solutions to number of blanks in the legislation.

Keywords: cultural value; the object of cultural heritage; the unified state register of cultural heritage objects; the features of cultural values.

Культурные ценности спокон веков имели как историческое значение, так и стоимостное значение для их обладателей. Каждый собственник обладает определенными объектами права собственности. Это могут быть и родовые реликвии, и антикварные ценности. Ценность соответствующих объектов может носить как индивидуальный характер для каждого его владельца, так и общенародный либо мировой.

Гражданское законодательство направлено на регулирование оборота, охраны и защиты культурных ценностей, находящихся на территории России. Необходима выработка определенных, строгих механизмов, которые бы гарантировали сохранность особого статуса культурных ценностей и невозможность оттока культурных ценностей, находящихся в России, за рубеж.

Последнее время в России произошла существенная переоценка отношения государства к обороту культурных ценностей, изменились задачи государства в этом направлении и, соответственно, подходы охраны интересов, связанных с культурными ценностями. Правовое регулирование данной сферы носит межотраслевой характер, так как мы можем найти соответствующие нормы, касающиеся культурных ценностей как в гражданском, так и в административном, уголовном,

таможенном и ином законодательстве России.

Однако существующее многообразие нормативного регулирования отношений в сфере культурных ценностей приводит к отсутствию единой системы правового регулирования и возникновению различного рода коллизий и пробелов, что является препятствием в правоприменительной практике по решению спорных моментов в области культурных ценностей.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что проблемы гражданско-правового режима культурных ценностей являются актуальными с точки зрения теории, позитивного права и правоприменительной практики.

Культурные ценности как словосочетание широко применяется как в обычной повседневной жизни, так и в правовой науке и юридических нормативных актах. При этом до сих пор понятие «культурные ценности» не получило единого полного толкования в правовых актах как в гражданско-правовых, так и в смежных отраслях.

Отсутствие понятийного аппарата приводит к снижению эффективности регулирования правильного отнесения тех или иных объектов к категориям культурных ценностей разного уровня. Существующие в праве признаки культурных ценностей носят объемный, неконкретизированный характер, все это приводит к различному толкованию и пониманию культурных ценностей как правовой категории.

Наиболее универсальное определение культурных ценностей содержится в ст. 1 Конвенции об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.:

а) ценности, движимые и недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше;

б) здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте, такие как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей, указанных выше;

с) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пункте (а) и (б), так называемые «центры со-

средоточения культурных ценностей»[1].

Культурная ценность – это всегда объект культурного наследия. Выделяют два вида наследия:

1. Культурное наследие – часть материальной и духовной культуры, созданная прошлыми поколениями, выдержавшая испытание временем и передающаяся поколениям как нечто ценное и почитаемое.

2. Всемирное наследие – природные или созданные человеком объекты, приоритетными задачами по отношению к которым являются сохранение и популяризация в силу их особой культурной, исторической или экологической значимости.

Существующее правило, что объект культурного наследия является всегда культурной ценностью, но не всякая культурная ценность является объектом культурного наследия подтверждается рядом правовых требований, без которых ценностный объект не получит соответствующего статуса. Чтобы культурная ценность стала объектом культурного наследия и получила соответствующий статус охраны, обязательным условием является включение ее в единый государственный реестр объектов культурного наследия. Соответственно, объектами культурного наследия (памятниками культуры) являются не все культурные ценности, а лишь те, которые признаны таковыми с соблюдением установленного законом порядка. С момента включения в единый государственный реестр объектов культурного наследия РФ (памятников культуры) они приобретают особый правовой статус, дающий гарантию на особую правовую охрану.

В связи с этим следует обратить внимание на некоторую неточность в Законе об объектах культурного наследия. Так, из содержания ст. 16, 17, 18, 19 можно сделать следующий вывод: объект культурного наследия приобретает статус культурного наследия после обязательного включения его в единый государственный реестр, что не совсем правильно. Целесообразно говорить о культурной ценности, которая с момента внесения в реестр приобретает статус объекта культурного наследия. Поэтому предлагается ст. 16 изложить в следующей редакции: «В соответствии с настоящим Федеральным законом реестр формируется посредством включения в него культурных ценностей, в отношении которых было принято решение о включении их в реестр объектов культурного наследия...» и далее по тексту. В ст. 16, 17, 18, 19 Закона об объектах культурного наследия предлагается слова «включение объектов культурного наследия в реестр» заменить словами «включение культурной ценности в реестр объектов культурного наследия».

1 Конвенция об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1960 г. Вып. XIX.

Соответственно, культурная ценность находит свое выражение в нескольких аспектах: либо в особо значимых объектах истории, либо науки, либо искусства. При этом один объект может одновременно иметь признаки и интерес как с одной точки зрения, например науки, так и с нескольких, например науки и истории.

В юридической доктрине предлагались различные определения культурных ценностей. Согласно одному из них культурными ценностями являются особо охраняемые правом уникальные вещественные результаты человеческой деятельности, которые, будучи продуктом всеобщего труда, имеют важное историческое, научное, художественное или иное культурное значение для общества, то есть служат связующим звеном между различными поколениями людей, носят конкретно-исторический характер и выступают как фактор формирования необходимых качеств человека[1]. В.В. Братанов дает следующее определение: «Культурные ценности – особый вид материальных ценностей, способный в той или иной мере удовлетворять духовные и эстетические потребности человека и одновременно имеющий художественную, историческую, мемориальную, научную или иную культурную значимость»[2].

Очевидно, что подобные определения, имея, прежде всего, научное значение, не могут быть напрямую восприняты законодательством, требующим более четких дефиниций. Унифицированной терминологии действующее законодательство, начиная с Конституции РФ[3], не содержит. В последней применяются как понятие культурных ценностей, так и понятия «историческое и культурное наследие», «памятники истории и культуры» (п. 2 ст. 44, п. 2 ст. 74). В Основах законодательства РФ о культуре от 9 октября 1992 г. дается общее широкое определение культурных ценностей, под которыми понимаются материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию. В Основах же используется также понятие «культурное достояние народов РФ» (ст. 3).

В ст. 6 Закона РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15 апреля 1993 г.[4] содержится положение о том, что под культурными цен-

1 Булатов Р.Б. Культурные ценности: правовая регламентация и юридическая защита. СПб., 1995. С. 55.

2 Братанов В.В. Законодательная регламентация понятия культурных ценностей // Культура: управление, экономика, право. 2007. № 2. С. 11.

3 Конституция Российской Федерации // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

4 Закон РФ "О вывозе и ввозе культурных ценностей" от 15 апреля 1993 г . // Российская газета. 1992. 15 мая.

ностями понимаются движимые предметы материального мира, находящиеся на территории РФ, а именно:

- культурные ценности, созданные отдельными лицами или группами лиц, которые являются гражданами РФ;
- культурные ценности, имеющие важное значение для РФ и созданные на территории РФ иностранными гражданами и лицами без гражданства, проживающими на территории РФ;
- культурные ценности, обнаруженные на территории РФ;
- культурные ценности, приобретенные археологическими, этнологическими и естественно-научными экспедициями с согласия компетентных властей страны, откуда происходят эти ценности; и т. д.

В Законе (ст. 7) определяются категории предметов, которые необходимо подразумевать под культурными ценностями (так же к этой статье отсылает и ст. 3 Федерального закона «О Музейном фонде РФ и музеях в РФ»):

– ценности, в том числе связанные с историческими событиями в жизни народов, развитием общества и государства, историей науки и техники, а также относящиеся к жизни и деятельности выдающихся личностей;

– другие движимые предметы, в том числе и копии, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение, а также взятые государством под охрану как памятники истории и культуры.

Попытки сформулировать такое универсальное определение данного понятия неоднократно предпринимались российскими учеными. Так, В.Г. Горбачев, В.Г. Растопчин, В.Н. Тищенко определили культурные ценности как «особый вид ценностей, способный в той или иной мере удовлетворять духовные и эстетические потребности человека и одновременно содержащий в себе художественную либо научную, мемориальную или иную культурную ценность»[1].

М.М. Богуславский определил следующие критерии выделения культурных ценностей:

– ценности должны являться результатом творческой деятельности человека;

– должны иметь определенное историческое, художественное или научное значение;

– ценности в большинстве категорий должны быть созданы более чем 50 (100) лет назад, то есть установлен временной критерий;

1 Горбачев В.Г. Культурные ценности: понятие, порядок приобретения, хранения и обращения. М., 1994. С. 3.

– стоимостной критерий (который является весьма условным)[1].

О.Д. Давлетшина к признакам культурных ценностей относит уникальность; старину; художественную, историческую, научную и иную культурную ценность; повышенную потребительскую стоимость; общественную и государственную значимость[2].

На наш взгляд, на сегодняшний момент к признакам культурных ценностей можно отнести:

1) уникальность – качество единственности в своем роде, неповторимости, присущее определенным предметам или явлениям при сравнении их с другими предметами или явлениями;

2) всеобщность – возможность любому субъекту лицезреть либо иметь в собственности определенные объекты в независимости от принадлежности человека к той или иной религии, культуре, правовой системе;

3) значимость для общества – представляющее большое значение, а порой и имеющее первостепенную роль для государства и общества;

4) возраст происхождения – имеющее неповторимое и невосполнимое значение для общества в силу отражения в определенном объекте отражения эпох развития государства либо необъяснимые и пока не исследуемые предметы и явления

Еще одна попытка определить культурные ценности содержится в Федеральном законе от 15 апреля 1998 г. «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории РФ». В законе (ст. 4) закреплена следующая норма: «Культурные ценности – имущественные ценности религиозного или светского характера, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение: произведения искусства, книги, рукописи, инкунабулы, архивные материалы, составные части и фрагменты архитектурных, исторических, художественных памятников, а также памятников монументального искусства и другие категории предметов, определенные в ст. 7 Закона «О вывозе и ввозе культурных ценностей». Соответственно, цель законодателя находит свое отражение и в названии Федерального закона 1998 г., понятия «фрагменты архитектурных памятников», «фрагменты памятников монументального искусства» необходимо рассматривать как элементы движимых культурных ценностей, а недвижимые культурные ценности остаются за пределами правового регулирования данного законодательного акта.

Российское законодательство все же закрепляет механизм охраны и понятие недвижимых культурных ценностей. Федеральный закон

1 Богуславский М.М. Судьба культурных ценностей. М., 2006. С. 42.

2 Давлетшина О.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей в РФ. Ростов-на-Дону, 2003. С. 7.

«Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» от 25 июня 2002 г. закрепляет, что к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизации, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры. Исходя из вышепредставленного определения можно сказать, что оно имеет объемный и широкий характер, сочетая в себе различные признаки объектов и не только объектов культурных ценностей.

Таким образом, мы видим, законы по-разному определяют понятие культурных ценностей. Все это обусловливает трудности в правоприменении и практической реализации норм данных правовых актов.

В целях совершенствования действующего законодательства необходимо принять ряд мер:

– выработать единое определение «культурной ценности» на федеральном уровне. При этом в законодательстве должно найти закрепление сложившееся в международно-правовой и национальной правоприменительной практике представление о культурных ценностях как о материальных результатах культурной жизни общества, а само определение должно стать лаконичным, но значимым;

– внести изменения в ст. 128 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции: «К объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, культурные ценности и иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага»;

– дополнить абзац 2 п. 1 ст. 130 ГК РФ. После слов «космические объекты» необходимо добавить «и объекты культурного наследия»;

– внести изменения в ст. 132 ГК РФ, ч. 1 которой следует изложить в редакции: «Статья 132. Имущественные комплексы. 1. Имущественный комплекс признается объектом прав, если входящее в его состав имущество используется для осуществления единой предпринимательской или некоммерческой деятельности. Имущественными комплексами признаются предприятия, объекты культурного наследия, крестьянские фермерские и личные подсобные хозяйства, а также другие объекты, представляющие собой совокупность вещей, имущественных и исключительных прав. Имущественный комплекс в целом является

недвижимостью»;

– пункт 2 ст. 214 ГК РФ «Право государственной собственности» изложить в следующей редакции: «Земля и другие природные ресурсы, объекты культурного наследия народов Российской Федерации, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц либо муниципальных образований, являются государственной собственностью»;

– дополнить ст. 218 ГК РФ указанием на то, что, кроме перечисленных в ней оснований, возможны другие способы приобретения права собственности;

– ст. 16 Закона об объектах культурного наследия изложить в следующей редакции: «В соответствии с настоящим Федеральным законом реестр формируется посредством включения в него культурных ценностей, в отношении которых было принято решение о включении их в реестр объектов культурного наследия...» и далее по тексту. В ст. 16, 17, 18, 19 Закона об объектах культурного наследия предлагается слова «включение объектов культурного наследия в реестр» заменить словами «включение культурной ценности в реестр объектов культурного наследия»;

– принять единый закон, опосредующий правовой режим движимых культурных ценностей, независимо от форм собственности на них. Отдельные его разделы следует посвятить культурным ценностям, входящим в музейный фонд, и порядку вывоза и ввоза культурных ценностей на территорию России. Таким образом, культурная ценность находит свое выражение в особо значимых объектах истории, науки или искусства. При этом один объект может одновременно представлять интерес с точки зрения истории, науки и искусства либо только с одной какой-либо из указанных точек зрения.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 25.12.1993. – № 237.
2. Конвенция об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М., 1960 г. – Вып. XIX.
3. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ (в ред. от 19.12.2016) // «Российская газета» от 29 июня 2002 г. – № 116–117.
4. Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» (в ред. от 23 июля 2008 г.) // «Российская газета»

от 21 апреля 1998 г.
5. Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 № 54-ФЗ (в ред. 03.07.2016) // «Российская газета» от 4 июня 1996 г
6. Закон РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15 апреля 1993 г (в ред. от 23.07.2013) // «Российская газета» от 15 мая 1992 г.
7. Богуславский М.М. Судьба культурных ценностей / М.М. Богуславский. – М., 2006. – С. 42.
8. Братанов В.В. Законодательная регламентация понятия культурных ценностей / В.В. Братанов // Культура: управление, экономика, право. – 2007. – № 2. – С. 11.
9. Булатов Р.Б. Культурные ценности: правовая регламентация и юридическая защита / Р.Б. Булатов. – СПб., 1995. – С. 55.
10. Горбачев В.Г. Культурные ценности: понятие, порядок приобретения, хранения и обращения / В.Г. Горбачев. – М., 1994. – С. 3.
11. Давлетшина О.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей в РФ / О.В. Давлетшина. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 7.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА, ЗЕМЕЛЬНОГО, ЭКОЛОГИЧЕСКОГО, ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Гимазова Э.Н.,
старший преподаватель кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала РГУП, к.ю.н.

О некоторых вопросах практики применения пенсионного законодательства Российской Федерации

В статье приводится анализ некоторых вопросов судебной практики, возникающих при рассмотрении дел, связанных с применением пенсионного законодательства.

Ключевые слова: досрочное пенсионное обеспечение; моральный вред; гражданское судопроизводство; административное судопроизводство.

Gimazova E.N.

On some issues of judicial practice in cases of application of the pension legislation of the Russian Federation

The article analyzes the issues of judicial practice arising in cases related of application of the pension legislation of the Russian Federation.

Keywords: early retirement provision; moral damages; civil proceedings; administrative proceedings.

В соответствии со ст. 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Главной целью пенсионного обеспечения является предоставление человеку средств к существованию. Государственные пенсии в соответствии с ч. 2 ст. 39 Конституции РФ устанавливаются законом.

Пенсионное обеспечение граждан Российской Федерации осуществляется Пенсионным Фондом Российской Федерации в соответствии с нормами действующего законодательства по назначению и выплате пенсий.

Анализ судебной практики последних лет по пенсионным спорам свидетельствует о значительном росте количества дел, связанных с разрешением вопросов о праве гражданина на досрочную пенсию. В частности, такие споры возникают в связи с изменением организационно-правовой формы работодателя, законодательства о пенсионном

обеспечении отдельных категорий работников, с прибытием гражданина в Российскую Федерацию из государств, ранее входивших в состав СССР.

Споры о признании недействительными (незаконными) решений Пенсионного фонда Российской Федерации его региональных отделений, негосударственных пенсионных фондов об отказе в назначении пенсии, о прекращении выплаты пенсии, доплаты к пенсии, о пересмотре расчета срока выслуги лет для назначения пенсии, об отказе включить периоды работы в трудовой стаж подлежат рассмотрению в исковом порядке гражданского, а не административного судопроизводства[1].

В силу ст. 8 Федерального Закона № 400-ФЗ от 28.12.2013 г. «О страховых пенсиях», вступившего в законную силу с 01.01.2015 г., право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет. Страховая пенсия по старости назначается при наличии не менее 15 лет страхового стажа и при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30.

Согласно ст. 30 названного закона досрочная страховая пенсия по старости назначается ранее достижения вышеуказанного возраста при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 мужчинам по достижении возраста 55 лет и женщинам по достижении возраста 50 лет, если они проработали на работах с тяжелыми условиями труда соответственно не менее 12 лет 6 месяцев и 10 лет и имеют страховой стаж соответственно не менее 25 лет и 20 лет. При этом периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу данного закона, засчитываются в стаж на соответствующих видах работ, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, при условии признания указанных периодов в соответствии с законодательством, действовавшим в период выполнения данной работы (деятельности), дающий право на досрочное назначение пенсии. Исчисление периодов работы производится с применением правил исчисления, предусмотренных законодательством, действовавшим при назначении пенсии в период выполнения данной работы.

При рассмотрении споров, связанных с пенсионным обеспечением граждан, прибывших в Российскую Федерацию из государств, ранее входивших в состав СССР, суды исходят из следующего.

Если гражданин прибыл из государства – участника Содружества

1 См. например: Закиров Р.Ф. Анализ норм о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или исполнение судебного акта в разумный срок в рамках административного судопроизводства // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». Том XII. 2016. С. 184–189.

независимых государств, подлежит применению Соглашение о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества независимых государств в области пенсионного обеспечения от 13.03.1992 г. В случае если гражданин прибыл из государств – республик бывшего СССР, не заключивших соглашения с Российской Федерацией (Азербайджан, Латвия, Эстония), учитывается страховой (трудовой) стаж, исчисленный с учетом периодов работы в СССР до 1 января 1991 года, независимо от уплаты страховых взносов (Письмо Минтруда России от 15.01.2003 г. № 88-16). Периоды работы после указанной даты включаются в страховой стаж при условии уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ также изложил свою позицию по данному вопросу в Определении № 1011-О-О от 15.07.2011 г., в котором указано, что для лиц, осуществлявших работу и (или) иную деятельность за пределами Российской Федерации, законодатель с целью гарантирования этим лицам, постоянно проживающим в Российской Федерации, права на получение трудовой пенсии в п. 2 ст. 10 Федерального Закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» закрепил возможность зачета периодов такой деятельности независимо от факта уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации.

Аналогичные положения содержались в п. 2 ст. 29 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», который приравнял уплату платежей (взносов, налогов), существовавших в рамках пенсионной системы СССР, а также до 1 января 1991 года в Российской Федерации, к уплате страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации.

После вступления 01.01.2015 г. в силу Федерального Закона «О страховых пенсиях» № 400-ФЗ от 28.12.2013 г. аналогичные положения закреплены в ч. 2 ст. 11 данного закона.

Значительное количество споров связано с досрочным пенсионным обеспечением педагогических и медицинских работников.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 29 января 2004 г. № 2-П со ссылкой на Постановление от 24 мая 2001 г. № 8-П и Определение от 5 ноября 2002 г. № 320-О указал на то, что в отношении граждан, приобретших пенсионные права до введения нового правового регулирования, сохраняются ранее приобретенные права на пенсию в соответствии с условиями и нормами законодательства Российской Федерации, действовавшего на момент приобретения права.

Положения части 2 статьи 6, части 4 статьи 15, части 1 статьи 17,

статей 18, 19 и части 1 статьи 55 Конституции Российской Федерации предполагают правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимых для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано.

Несмотря на переименование, реорганизацию образовательного или медицинского учреждения, при сохранении его основных функций, целей и задач, неизменности должностных обязанностей работника, спорный период судами засчитывается в специальный стаж, дающий гражданину право на досрочное пенсионное обеспечение в связи с осуществлением им педагогической или лечебной деятельности[1].

Несмотря на значительное количество споров, связанных с нарушением прав граждан в сфере пенсионного обеспечения, суды отказывают в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда, мотивируя тем, что пенсионное законодательство не предусматривает взыскание такового вреда при нарушении пенсионных прав граждан. На наш взгляд, такая позиция противоречит общему смыслу судебной защиты и восстановления нарушенных прав и интересов.

В последнее время существенно увеличилось количество споров о выплате средств пенсионных накоплений, оставшихся после смерти близкого родственника.

На основании п. 6 ст. 36.2 Федерального закона от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (далее – ФЗ № 75-ФЗ), фонд, осуществляющий деятельность по обязательному пенсионному страхованию, обязан осуществлять выплаты правопреемникам застрахованных лиц в порядке, установленном названным Федеральным законом, Федеральным законом «О накопительной пенсии», правилами фонда по обязательному пенсионному страхованию и договорами об обязательном пенсионном страховании.

Согласно ст. 36.5 ФЗ № 75-ФЗ выплата средств, учтенных на пенсионном счете накопительной пенсии застрахованного лица, производится правопреемникам умершего застрахованного лица при условии обращения за указанной выплатой в фонд в течение шести месяцев со дня смерти застрахованного лица. Срок обращения за выплатой правопреемника умершего застрахованного лица может быть восстановлен

1 См. например: Долотина Р.Р. О некоторых вопросах судебной практики по делам о досрочном назначении страховой пенсии по старости медицинским работникам // Аграрное и земельное право. № 11 (143). Издательство «Право и государство пресс». 2016. С.144–146.

в судебном порядке. Восстанавливая указанный пропущенный срок, суды ссылаются на неисполнение фондом обязанности по извещению правопреемников (наследников) о наличии средств пенсионных накоплений застрахованного лица, о порядке и сроке обращения в соответствующие органы для их получения.

Таким образом, практика применения отдельных норм пенсионного законодательства свидетельствует о наличии значительных несовершенств в этой области, которые подлежат устранению в правоприменительном порядке.

Список литературы:

1. Долотина Р.Р. О некоторых вопросах судебной практики по делам о досрочном назначении страховой пенсии по старости медицинским работникам / Р.Р. Долотина // Аграрное и земельное право. – № 11 (143). – Издательство «Право и государство пресс». – 2016. – С. 144–146.
2. Закиров Р.Ф. Анализ норм о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или исполнение судебного акта в разумный срок в рамках административного судопроизводства / Р.Ф. Закиров // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – Том XII. – 2016. – С. 184–189.

Гурина Д.Е.,
старший преподаватель кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала РГУП

Проблема злоупотреблений работниками трудовыми правами

Рассматривается понятие злоупотребления правом в трудовых отношениях, анализируются распространенные случаи злоупотребления трудовыми правами, рассматривается законодательство о злоупотреблении правами.

Ключевые слова: злоупотребление трудовыми правами; защита прав; трудовое законодательство; действия работника; материальное и процессуальное право.

Gurina D.E.

Problem of abuse of workers labor right

The article discusses the concept of abuse of rights in labor relations, reviewed common abuses of labor rights, considered the legislation on rights abuse.

Keywords: abuse of labor rights; protection of rights; labor law; the actions

of the employee; both substantive and procedural law.

Злоупотребление правом в трудовых отношениях – это умышленное недобросовестное действие или бездействие работника при осуществлении трудовых прав, в результате которых для работодателя наступают неблагоприятные последствия.

Различают злоупотребления материальным и процессуальным правом.

Злоупотребления материальными правами в трудовых правоотношениях.

Столкнувшись со злоупотреблением работника материальным правом, работодателю довольно сложно его доказать. Дело в том, что действия работника формально выглядят правомерно. Сотрудник действует в соответствии с предоставленными ему правами в рамках закона, то есть закон он не нарушает, поэтому злоупотребление не является правонарушением. Однако законные действия работника в подобных ситуациях влекут для работодателя наступление неблагоприятных последствий.

Злоупотребления работников при трудоустройстве.

В ч. 2 ст. 67 ТК РФ установлено, что при допуске к работе с ведома или по поручению работодателя либо его представителя трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным. В таких случаях работодатель обязан оформить с работником трудовой договор в письменной форме не позднее трех рабочих дней со дня фактического допуска работника к работе. Однако ТК РФ не предусматривает такое же обязательство по заключению трудового договора для работника при фактическом его допущении к работе. Работник злоупотребил правом заключения трудового договора. Для работодателя наступили неблагоприятные последствия в виде убытков, которые он не смог возместить. Для предупреждения подобных случаев при приеме на работу следует оформлять трудовые договоры и все связанные с ними документы в первый рабочий день нового сотрудника. Кроме того, руководителю организации целесообразно предусмотреть делегирование полномочий в случае его отсутствия на работе, например, своему заместителю либо начальнику отдела кадров.

Злоупотребления при увольнениях.

Самыми распространенными случаями злоупотреблений материальным правом в трудовых отношениях являются: сокрытие работником временной нетрудоспособности на дату увольнения; сокрытие того факта, что работник является членом профессионального союза или руководителем (его заместителем) выборного коллегиального органа первичной профсоюзной организации, выборного коллегиального органа профсоюзной организации структурного подразделения организации, не освобожденным от основной работы, когда решение вопроса об увольнении должно производиться с соблюдением процедуры учета мотивированного мнения выборного органа первичной профсоюзной организации либо, соответственно, с предварительного согласия вышестоящего выборного профсоюзного органа. Вышеуказанные действия работников как наиболее частые виды злоупотреблений квалифицировал Пленум Верховного Суда РФ в абз. 1 п. 27 постановления от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума № 2). Пленум Верховного Суда РФ подчеркнул, что при рассмотрении дел о восстановлении на работе следует иметь в виду, что при реализации гарантий, предоставляемых ТК РФ работникам в случае расторжения с ними трудового договора, должен соблюдаться общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом, в том числе и со стороны работников. Нисколько не умаляя достоинства и социальную направленность трудового права, следует заметить, что в современных условиях все чаще приходится сталкиваться со злоупотреблением правами, которыми наделены работники в соответствии с трудовым законодательством. Казалось бы, в трудовых отношениях должна складываться, в первую очередь, тенденция к нарушению законных трудовых прав и интересов именно работодателями, так как работник – субъект трудовых правоотношений – фактически находится на менее выгодной и зависимой позиции, и, собственно, трудовое право является для него своеобразным «щитом» в защите от возможных нарушений со стороны работодателя. Однако практика наглядно показывает: работник также может злоупотреблять своими правами в трудовых отношениях, недобросовестно используя возможности, предоставленные ему законодательством.

В настоящее время единственное упоминание о злоупотреблении правом содержится в ст. 355 ТК РФ – лишь в контексте принципов деятельности и основных задач федеральной инспекции труда (среди которых одной из задач является доведение до сведения соответствующих органов государственной власти фактов нарушений, действий (бездействия) или злоупотреблений, которые не подпадают под действие трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права).

Как известно, в Гражданском кодексе Российской Федерации имеется соответствующая норма – статья 10, которая определяет, что злоупотребление правом является самостоятельным основанием для отказа в защите принадлежащих прав. Безусловно, развитие законодательства здесь отстает от правоприменительной практики, в частности в обла-

сти трудовых споров, и в будущем целесообразно внести дополнение, касающееся определения злоупотребления правом непосредственно в трудовых отношениях, в том числе и в Трудовой кодекс РФ. Вместе с тем отсутствие нормативного обоснования принципа недопустимости злоупотребления правом не может быть юридически обоснованным препятствием для его применения в трудовых отношениях. Эту позицию поддержал Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 15.03.2005 № 3П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан», где подчеркнул, что общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом, обладая конституционно-правовыми свойствами, в полной мере распространяется и на сферу трудовых отношений.

Подход к пониманию злоупотребления правом в трудовых отношениях обязательно должен основываться на знании юридической природы этого термина, его месте в законодательстве, толковании государственными органами и практике применения. Тот факт, что в трудовом законодательстве Российской Федерации нормативного обоснования в целях применения принципа недопустимости злоупотребления правом в настоящее время нет, является до сих спорным: в научной среде нередко высказываются диаметрально противоположные мнения. Тем не менее большинство ученых-юристов сходятся в том, что необходимо ввести в трудовое законодательство специальную правовую норму о злоупотреблении правом применительно к трудовым отношениям, т. к. использование общеправового принципа недостаточно объективно обосновано, а в ряде случаев оно может быть неправомерно применено.

Список литературы:

1. Дацко, Офман, Станскова; Под ред. Г.Х. Шафиковой. Проблемы ответственности в трудовом праве: учебно-методический комплекс для студентов дневной формы обучения. – Челябинск, 2015.
2. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности / Под ред. Р.Л. Хачатурова. – СПб, 2003.
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Юристъ, 2012.
4. Пашнин В.М. Институт злоупотребления субъективными правами de lege ferenda. В сб.: Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей. Вып. 7.

Долотина Р.Р.,
заведующий кафедрой гражданского процессуального права
Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Отдельные меры по социальной поддержке многодетных семей на примере Республики Татарстан

В статье приводится анализ отдельных мер по социальной поддержке многодетных семей на примере Республики Татарстан.

Ключевые слова: многодетная семья; граждане, имеющие трех и более детей; меры по социальной поддержке.

Dolotina R.R.

Separate measures for social support of large families on the example of the Republic of Tatarstan

The analysis of separate measures for social support of large families on the example of the Republic of Tatarstan is provided in article.

Keywords: a large family; the citizens having three and more children; measures for social support.

Семья, материнство и детство находятся под защитой государства (ч. 1 ст. 38 Конституции РФ). Сложившаяся система различных видов социального обеспечения для семей с детьми создает для них условия для поддержания достойного уровня жизни[1]. Гражданам, имеющим детей, полагаются такие виды пособий, как единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в ранние сроки беременности, пособия по беременности и родам, по случаю рождения ребенка, по уходу за ребенком и ряд других[2]. В систему социальных гарантий семьям с детьми начиная с 1 января 2017 г. входит и семейный (материнский) капитал при рождении второго и последующих детей[3].

Многодетным семьям полагаются дополнительные меры социальной поддержки.

Указом Президента РФ от 05.05.1992 № 431[4] установлены следую-

1 Долотина Р.Р. Отдельные вопросы правового регулирования обеспечения пособием по временной нетрудоспособности // Казанская наука. 2015. № 9. С. 122.

2 Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Российская газета. 24.05.1995. № 99.

3 Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Российская газета. 31.12.2006. № 297.

4 Указ Президента РФ от 05.05.1992 № 431 (ред. от 25.02.2003) «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 14.05.1992. № 19. Ст. 1044.

щие льготы и преимущества многодетным семьям, реализуемые правительствами субъектов РФ:

– скидки при оплате услуг ЖКХ;

– бесплатная выдача рецептурных лекарств для детей в возрасте до 6 лет;

– бесплатный проезд на внутригородском транспорте (трамвай, троллейбус, метрополитен и автобус городских линий (кроме такси), а также в автобусах пригородных и внутрирайонных линий для учащихся общеобразовательных школ;

– прием детей в дошкольные учреждения в первую очередь;

– бесплатное питание (завтраки и обеды) для учащихся общеобразовательных и профессиональных учебных заведений за счет средств всеобуча и отчислений от их производственной деятельности и других внебюджетных отчислений;

– бесплатное обеспечение в соответствии с установленными нормативами школьной формой либо заменяющим ее комплектом детской одежды для посещения школьных занятий, а также спортивной формой на весь период обучения детей в общеобразовательной школе за счет средств всеобуча либо иных внебюджетных средств;

– один день в месяц для бесплатного посещения музеев, парков культуры и отдыха, а также выставок и др.

Каждый регион самостоятельно определяет категории семей, которые относятся к многодетным и нуждающимся с учетом национальных и культурных особенностей в социально-экономическом и демографическом развитии региона. Как правило, под многодетной понимается семья, имеющая в своем составе трех и более детей. Однако для предоставления отдельных видов обеспечения необходимо, чтобы в составе было пять и более детей. Например, страховая пенсия назначается досрочно женщинам, родившим пять и более детей и воспитавшим их до достижения возраста 8 лет[1].

В соответствии со ст. 150 Семейного кодекса Республики Татарстан, многодетной семьей в РТ признается семья, имеющая в своем составе трех и более детей в возрасте до восемнадцати лет, в том числе усыновленных.

Меры социальной поддержки многодетным семьям в рассматриваемом регионе предоставляются в соответствии с законодательством Республики Татарстан[2].

Так, Закон Республики Татарстан от 8 декабря 2004 года № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» (п. 8, ст. 8) предусматривает, что семьям, имеющим трех и более детей в возрасте до 18 лет, включая приемных, предоставляются следующие меры социальной поддержки:

1 См. ст. 32 Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

2 Нуриев А.Г. Гражданско-правовые нормы в комплексных отраслях права на примере нотариального права. Казань, 2010. С. 22.

– субсидия на приобретение лекарственных средств для ребенка в возрасте до 6 лет в размере 50 рублей в месяц;

– субсидия в размере 30 процентов расходов на оплату жилья в пределах социальной нормы площади жилья, установленной законодательством Республики Татарстан. Субсидия предоставляется лицам, проживающим в жилищном фонде независимо от формы собственности;

– субсидия в размере 30 процентов расходов на оплату коммунальных услуг в пределах установленных нормативов потребления услуг для населения, а для семей, проживающих в домах, не имеющих центрального отопления, – от стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению. Субсидия предоставляется независимо от вида жилищного фонда;

– ежемесячная субсидия на проезд обучающимся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях до окончания ими обучения, но не более чем до достижения ими возраста восемнадцати лет в размере 120 рублей.

Помимо всего прочего, важной гарантией социальной защиты при рождении третьего ребенка является предоставление земельного участка[1].

В РТ вопросы предоставления земельных участков на бесплатной основе многодетным семьям установлены ст. 32, ст. 32.1 Земельного кодекса РТ.

В соответствии с п. 3 ст. 32 Земельного кодекса РТ получателями земельных участков на бесплатной основе в РТ являются граждане, имеющие трех и более детей, под которыми понимается многодетная семья, имеющая в своем составе родителей (усыновителей, опекунов, попечителей), состоящих в браке между собой или не состоящих в браке, но проживающих совместно, либо одного родителя (усыновителя, опекуна, попечителя) (далее – родители, родитель), а также трех и более детей, в том числе пасынков, падчериц, усыновленных (удочеренных) и подопечных (в отношении которых опека и попечительство осуществляются бессрочно либо до достижения ими совершеннолетия), не достигших восемнадцатилетнего возраста на дату подачи заявления о предоставлении (передаче) в собственность земельного участка. При этом в состав многодетной семьи включаются оба родителя, не состоящие в браке, при условии наличия у них не менее трех общих детей. Иностранные граждане, лица без гражданства, а также граждане, ре-

1 См. подробнее: Зиннатуллин А.З. Приобретение права частной собственности на земельные участки: дис. … к.ю.н. Казань, 2005.

ализовавшие свое право на бесплатное предоставление (передачу) земельного участка, в состав многодетной семьи не включаются. При принятии решения о предоставлении (передаче) земельных участков в собственность не учитываются дети, в отношении которых данные граждане после подачи заявления лишены родительских прав, отменено усыновление, прекращены опека или попечительство.

В РТ земельные участки предоставляются (передаются) родителям (родителю) и детям, указанным в п. 3 ст. 32 Земельного кодекса РТ, в общую долевую собственность в равных долях[1].

Предоставление земельных участков осуществляется органами местного самоуправления в пределах норм в соответствии с предельными (максимальным и минимальным) размерами земельных участков

– без торгов и предварительного согласования мест размещения объектов для осуществления индивидуального жилищного строительства, дачного строительства, ведения личного подсобного хозяйства (приусадебный земельный участок[2]), садоводства или огородничества – площадью от 0,06 га до 0,20 га:

– в собственности которых находится жилой дом, расположенный на ранее предоставленном земельном участке, за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом такой земельный участок не может предоставляться в частную собственность, – в размерах ранее предоставленных земельных участков, но не более 0,20 га (пп. 1 п. 3 ст. 32 Земельного кодекса РТ).

Постановлением исполнительного комитета г. Казани № 9838 от 18 ноября 2013 года утвержден Перечень земельных участков, бесплатно предоставляемых многодетным семьям, постоянно проживающим на территории муниципального образования г. Казани. Обязанность по проведению процедуры выбора земельных участков в соответствии с утвержденным перечнем земельных участков и в зависимости от количества сформированных земельных участков возложена на Комитет земельных и имущественных отношений исполнительного комитета г. Казани[3].

1 Закиров Р.Ф. Анализ норм о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или исполнение судебного акта в разумный срок в рамках административного производства [Текст] // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2016. Т. 12. С. 186.

2 Зиннатуллин А.З. Значение Постановлений Конституционного Суда Российской Федерации в развитии экологического законодательства // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2016. Т. 12. С. 191.

3 Гимазова Э.Н. некоторые актуальные вопросы реформы третейского разбирательства в России [Текст] // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 4. С. 176.

Земельные участки многодетным семьям предоставляются не позднее одного года с даты включения их в соответствующий реестр. Стоит отметить, что при троекратном отказе от выбора земельного участка либо троекратной неявке на процедуру выбора земельного участка гражданин исключается из списка. Исключение из списка по указанным основаниям не лишает гражданина права повторного обращения в орган местного самоуправления.

Как показывает анализ судебной практики, в РТ основными проблемами при реализации права многодетных семей на бесплатное получение земельных участков являются:

– невключение в реестр граждан, имеющих право на получение земельного участка, ввиду непредоставления заявителями в органы местного самоуправления соответствующих документов[1]. В данном случае заявителям рекомендуется донести в органы местного самоуправления недостающие документы;

– несоблюдение органами местного самоуправления годичного срока предоставления земельных участков из-за наличия очередности[2]. Эта проблема характерна не только для РТ, но и для других субъектов РТ. Решение проблемы – исключение очередности при предоставлении земельных участков. Представляется, что для этого необходимо увеличить штат работников в органах местного самоуправления, занимающихся предоставлением земельных участков.

Указанные мероприятия позволят ускорить процесс получения земельных нуждающимися, что, в свою очередь, позволит государству своевременно решать вопросы социальной поддержки многодетных семей.

Таким образом многосторонняя социальная защита граждан, имеющих трех и более детей, частично разрешит демографическую ситуацию в стране. Поддержание достойного уровня жизни многодетных семей позволит многим семьям с уверенностью смотреть в завтрашний день и не бояться рождения третьих, четвертых, а может быть и пятых детей.

Список литературы:

1. Долотина Р.Р. Отдельные вопросы правового регулирования обеспечения пособием по временной нетрудоспособности // Казанская наука. – 2015. – № 9. – С. 122.

1 См., например, Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 12.07.2012 по делу № 33-7003/2012 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 01.11.2016.

2 См., например, Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 23.11.2015 по делу № 33-16619/2015; Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 21.12.2015 по делу № 33-19315/2015 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 01.11.2016.

2. Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Российская газета. – 24.05.1995. – № 99.
3. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Российская газета. – 31.12.2006. – № 297.
4. Указ Президента РФ от 05.05.1992 № 431 (ред. от 25.02.2003) «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 14.05.1992. – № 19. – Ст. 1044.
5. Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 11.01.2017.
6. Нуриев А.Г. Гражданско-правовые нормы в комплексных отраслях права на примере нотариального права / А.Г. Нуриев. – Казань, 2010. – С. 22.
7. Зиннатуллин А.З. Приобретение права частной собственности на земельные участки: дис. … к.ю.н. / А.З. Зиннатуллин. – Казань, 2005.
8. Закиров Р.Ф. Анализ норм о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или исполнение судебного акта в разумный срок в рамках административного производства [Текст] / Р.Ф. Закиров // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2016. – Т. 12. – С. 186.
9. Зиннатуллин А.З. Значение Постановлений Конституционного Суда Российской Федерации в развитии экологического законодательства / А.З. Зиннатуллин // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2016. – Т. 12. – С. 191.
10. Гимазова Э.Н. некоторые актуальные вопросы реформы третейского разбирательства в России [Текст] / Э.Н. Гимазова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – № 4. – С.176.
11. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 12.07.2012 по делу № 33-7003/2012 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 01.11.2016.
12. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 23.11.2015 по делу № 33-16619/2015 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 11.01.2017.
13. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 21.12.2015 по делу № 33-19315/2015 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 01.11.2016.

Зайнуллина Р.Н.,
старший преподаватель кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала РГУП

Основы режима правового регулирования фонда гарантирования пенсионных накоплений

Анализируются основы режима правового регулирования фонда гарантирования пенсионных накоплений.

Ключевые слова: фонд гарантирования пенсионных накоплений; Агентство по страхованию вкладов; выплаты гарантийного возмещения.

Zaynullina R.N.

Bases of the mode of the legal adjusting of fund of guaranteeing of pension accumulations

Bases of the mode of the legal adjusting of fund of guaranteeing of pension accumulations are analysed.

Keywords: fund of guaranteeing of pension accumulations; Agency on insurance of holding; payment of warranty compensation.

Система гарантирования прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования (система гарантирования пенсионных накоплений) является специальной государственной программой, реализуемой в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений»[1].

Основная задача системы – гарантировать сохранность пенсионных накоплений застрахованных лиц, формирующих накопительную пенсию в Пенсионном фонде РФ либо в одном из негосударственных пенсионных фондов, осуществляющих деятельность по обязательному пенсионному страхованию.

С целью сохранения пенсионных активов граждан и обеспечения покрытия возможного дефицита средств пенсионных накоплений соз-

1 Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. № 52 (часть I). Ст. 6987.

дана двухуровневая система гарантий. Двухуровневая система гарантирования прав застрахованных лиц включает резервы по обязательному пенсионному страхованию (внутренние гарантийные фонды, создаваемые каждым страховщиком), а также общенациональный фонд гарантирования пенсионных накоплений (Агентство по страхованию вкладов), который объединяет всех участников системы обязательного пенсионного страхования[1].

Согласно пп. 6 п. 1 ст. 2 Федерального закона «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений» фонд гарантирования пенсионных накоплений – это совокупность денежных средств и иного имущества, за счет которых осуществляются выплаты гарантийного возмещения в целях обеспечения прав и законных интересов застрахованных лиц.

Таким образом, фонд гарантирования пенсионных накоплений – это объект гражданских прав. При определении режима правового регулирования объектов гражданских прав необходимо наиболее полно определить круг субъектов и объем их правомочий относительно конкретного объекта, а именно порядок осуществления прав пользования, владения и распоряжения им.

Особая социальная значимость фонда предопределила выбор субъекта со специальной правоспособностью для наделения его правом собственности на этот особый имущественный комплекс.

Согласно п. 1 ст. 13 Федерального закона «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений» именно государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» наделена правом собственности на денежные средства и иное имущество, составляющее фонд гарантирования пенсионных накоплений. Это означает, что при условии целевого использования именно Агентство имеет право владения, пользования и распоряжения фондом.

Кроме выплаты гарантийного возмещения средства фонда могут быть использованы для финансирования расходов, связанных с обеспечением функционирования системы гарантирования прав застрахованных лиц, а также для исполнения обязательств по кредиту, пре-

1 Белянинова Ю.В., Долотина Р.Р., Слесарев С.А., Шашкова О.В. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». Саратов, 2015. С. 43.

доставленному Банком России в соответствии со ст. 41 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» для обеспечения финансовой устойчивости системы гарантирования прав застрахованных лиц.

На Агентство по страхованию вкладов возложена обязанность вести раздельный учет имущества, в том числе денежных средств, образующего фонд гарантирования пенсионных накоплений.

Имущество, составляющее фонд гарантирования пенсионных накоплений, обособляется от:

1) имущества, составляющего фонд обязательного страхования вкладов;

2) денежных средств Агентства по страхованию вкладов, учитываемых на отдельных банковских счетах;

3) доходов, получаемых Агентством от размещения денежных средств, средств от выпуска эмиссионных ценных бумаг и других законных поступлений.

Размер фонда гарантирования пенсионных накоплений после 1 января 2017 г. должен составлять не более 1 % суммы всех средств пенсионных накоплений застрахованных лиц, сформированных у всех страховщиков и переданных в доверительное управление.

Согласно Федеральному закону «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений» для учета денежных средств, составляющих фонд гарантирования пенсионных накоплений, Агентство по страхованию вкладов обязано открыть отдельный счет в Банке России.

Тесная взаимосвязь государства и государственной корпорации прослеживается в деятельности государственной корпорации, которая не должна создавать дополнительные расходы в бюджете Банка России. Денежные средства, находящиеся на специально открытом счете Агентства, Банк России не выплачивает проценты.

Для учета средств пенсионных резервов и для учета средств, составляющих конкурсную массу негосударственных пенсионных фондов, Агентство по страхованию вкладов открыло расчетный счет[1].

Для учета ценных бумаг, приобретенных в состав фонда гарантирования пенсионных накоплений, Агентству по страхованию вкладов открываются отдельные счета депо. В процессе инвестирования на рынок ценных бумаг денежных средств, составляющих фонд, ценные бумаги

1 Официальный сайт Агентства по страхованию вкладов. URL: http://www.asv.org.ru/contacts/ (дата обращения: 31 декабря 2017).

могут входить в состав фонда гарантирования пенсионных накоплений.

Поскольку большинство приобретаемых ценных бумаг являются бездокументарными, переход прав на них осуществляется в специальной двухуровневой учетной системе: у регистраторов и депозитариев. При этом каждый эмитент ценных бумаг имеет договор с одним регистратором на ведение реестра, в этом реестре в качестве номинального держателя числится центральный депозитарий, а в реестрах последнего – различные децентрализованные депозитарии. Именно они уполномочены открывать счета депо для учета на этих счетах операций с ценными бумагами.

Депозитарных договоров между Агентством и депозитариями может быть несколько, поскольку счета депо открывают Агентству депозитарии либо центральный депозитарий, при этом разные виды ценных бумаг могут учитываться у разных депозитариев. Порядок открытия и ведения депозитариями счетов депо и иных счетов определены приказом ФСФР России «О порядке открытия и ведения держателями реестров владельцев ценных бумаг лицевых и иных счетов и о внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Федеральной службы по финансовым рынкам»[1].

Каждому счету депозитарий присваивает индивидуальный номер. Ведение счетов осуществляется посредством внесения и хранения записей по таким счетам в отношении ценных бумаг, а также сверки указанных записей с информацией, содержащейся в полученных депозитарием документах.

Установленный законом целевой характер расходования средств фонда гарантирования пенсионных накоплений, а также его обособленный учет позволяют ввести существенные ограничения по обращению взыскания на средства фонда.

1) Обращение взыскания на средства фонда допускается только в связи с неисполнением Агентством обязанностей по выплате гарантийного возмещения в соответствии с законом и только по заявлению заинтересованного лица, являющегося застрахованным лицом в системе пенсионного обеспечения.

2) Взыскание производится только в судебном порядке. Поскольку заинтересованными лицами, в пользу которых производятся выплаты из состава фонда гарантирования пенсионных накопления, являются физические лица (застрахованные лица в системе пенсионного обеспе-

1 Приказ Федеральной службы по финансовым рынкам от 30 июля 2013 г. № 13-65/пз-н «О порядке открытия и ведения держателями реестров владельцев ценных бумаг лицевых и иных счетов и о внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Федеральной службы по финансовым рынкам» // Российская газета от 19 сентября 2013 г. № 209/1 (специальный выпуск).

чения), иски должны подаваться в суды общей юрисдикции в соответствии с гражданско-процессуальным законодательством и правилами о подведомственности.

Федеральный закон «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений» не устанавливает порядка обращения в суд с таким вопросом, представляется возможным использовать по аналогии нормы закона о взыскании средств из фонда страхования вкладов. Согласно п. 10 ст. 12 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» при несогласии с размером подлежащего выплате возмещения по вкладам, вкладчик в соответствии с законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с иском об установлении состава и размера соответствующих требований, а также подлежащего выплате возмещения по вкладам.

Судебная практика по искам граждан о включении в реестр обязательств банка перед вкладчиками сумм вкладов и о взыскании страхового возмещения по вкладам исходит из того, что такие требования подведомственны судам общей юрисдикции, поскольку выплата возмещения по вкладам производится Агентством, а не банком, находящимся в процедурах банкротства.

В науке представлена точка зрения, согласно которой рассмотрение такого иска производится в порядке, установленном гл. 28 «Установление фактов, имеющих юридическое значение» ГПК РФ (ст. 264–268)[1]. В соответствии со ст. 266 ГПК РФ заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение, подается в суд по месту жительства заявителя. Такое требование не подлежит оценке и оплачивается государственной пошлиной в размере, установленном пп. 3 п. 1 ст. 333.19 НК РФ[2].

Видится целесообразным требование физического лица о взыскании суммы за счет средств фонда гарантирования пенсионных накоплений по обязательствам Агентства, возникшим в связи с неисполнением Агентством обязанностей по выплате гарантийного возмещения, должно производиться в суде общей юрисдикции в порядке искового производства с подачей иска по общим правилам о подсудности по месту нахождения ответчика, его филиала или представительства (п. 2 ст.

1 Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2005. 272 с.

2 Налоговый кодекс Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ Ч. 2 // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 августа 2000 г. № 32. Ст. 3340.

29 ГПК РФ).

3) Гарантией сохранности фонда и его целевого использования является и то, что взыскание на средства фонда гарантирования пенсионных накоплений не может быть обращено по всем иным обязательствам, в том числе по обязательствам Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, Пенсионного фонда Российской Федерации, негосударственных пенсионных фондов, иных третьих лиц, а также самого Агентства.

4) В целях гарантирования целевого использования средств фонда Агентству по страхованию вкладов также запрещается по собственной инициативе осуществлять списание (выдачу) денежных средств с отдельного счета (счетов) Агентства в Банке России в целях, не установленных законом. То есть осуществлять списание (выдачу) денежных средств с указанного счета можно только:

1) на выплату гарантийного возмещения при наступлении гарантийных случаев, а именно при аннулировании лицензии НПФ на осуществление деятельности по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию и (или) признании его банкротом и открытии в отношении такого НПФ конкурсного производства; недостатке суммы взносов на день установления застрахованному лицу пенсионных выплат за счет средств пенсионных накоплений; снижении размера резерва ПФР по обязательному пенсионному страхованию ниже минимального уровня, установленного Правительством Российской Федерации;

2) на финансирование расходов, связанных с обеспечением функционирования системы гарантирования прав застрахованных лиц;

3) для исполнения обязательств по кредиту, предоставленному Банком России в соответствии со ст. 41 ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» для обеспечения финансовой устойчивости системы гарантирования прав застрахованных лиц.

Список литературы:

1. Белянинова Ю.В., Долотина Р.Р., Слесарев С.А., Шашкова О.В. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». – Саратов, 2015. – С. 43.
2. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2005. – 272 с.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ Ч. 2 // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 августа 2000 г. – № 32. – Ст. 3340.
4. Официальный сайт Агентства по страхованию вкладов. – URL: http://www.asv.org.ru/contacts/ (дата обращения: 31 декабря 2017).
5. Приказ Федеральной службы по финансовым рынкам от 30 июля 2013 г. № 13-65/пз-н «О порядке открытия и ведения держателями реестров владельцев ценных бумаг лицевых и иных счетов и о внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Федеральной службы по финансовым рынкам» // Российская газета от 19 сентября 2013 г. – № 209/1 (специальный выпуск).
6. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 января 1996 г. – № 3. – Ст. 145.
7. Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2003 г. – № 52 (часть I). – Ст. 5029.
8. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. – № 52 (часть I). – Ст. 6987.

Закиров Р.Ф.,
преподаватель кафедры гражданского процессуального права
Казанского филиала РГУП

К вопросу об изменениях законодательства в сфере компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

В данном исследовании основное внимание автора направлено на последние изменения законодательства в сфере компенсаторного производства. В частности, речь пойдет о дополнении норм ФЗ-68 «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в части присуждения компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта, предусматривающего исполнение государством требований имущественного и (или) неимущественного характера.

Ключевые слова: компенсация; судопроизводство; разумный срок; исполнение судебного акта; имущественные требования.

Zakirov R.F.

The legislative changes in the field of compensation for the violation of the right to trial within a reasonable time, or right in the performance of a judicial act within a reasonable time

In this study, the author's focus is directed to the latest legislative changes in the field of compensatory production. In particular, it deals with supplementing the norms of FZ-68 «On compensation for violation of right to trial within a reasonable time, or right in the performance of a judicial act within a reasonable time» in terms of the award of compensation for breach of the right to the execution of the act, providing the execution of the state claims property and (or) non-material nature.

Keywords: compensation; legal proceedings; a reasonable time; the performance of the judicial act; property claims.

В российском законодательстве в последнее время происходят достаточно серьезные изменения, которые связаны с ужесточением ответственности не только в отношении физических и юридических лиц, но и публично-правовых образований. В декабре 2016 года был принят федеральный закон № 450-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее по тексту – Закон № 450-ФЗ)[1] в части предоставления гражданам и организациям право обращаться в суд с заявлением о компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на органы государственной власти, местного самоуправления, иные органы и организации, наделённые отдельными государственными или другими публичными полномочиями, должностных лиц этих органов и организаций, обязанности исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера. Данные поправки в закон вступили в силу с 1 января 2017 года. Напомним, что в предыдущей редакции закона № 68-ФЗ[2] такая возможность отсутствовала.

На сегодняшний день, как показала практика, после рассмотрения дела в судах общей юрисдикции либо арбитражных судах вынесенное решение само по себе не является ключевым фактом для выигравшей стороны. В большей степени заявители рассчитывают на непосредственную материализацию заявленных требований. Так, например, истец, в пользу которого было вынесено решение о присуждении спорно-

1 Собрание законодательства Российской Федерации от 26 декабря 2016 г. № 52 (часть V). Ст. 7499.

2 Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 18. Ст. 2144.

го имущества, рассчитывает на его скорейшее получение. Но по вине конкретных субъектов этого в разумные сроки не происходит. Истец, одержавший победу, обязан переквалифицироваться во взыскателя в рамках исполнительного производства для удовлетворения в полном объеме материально-правового интереса. В рамках исполнительного производства он может столкнуться с другой проблемой – неисполнения вступившего в законную силу решения. В большинстве своем это связано с нежеланием органов государственной власти, муниципалитетов, публично-правовых образований и их должностных лиц выполнять решение суда. Примером неисполнения решения судебного акта могут служить споры о назначении досрочной страховой пенсии по старости[1].

Принятие данных поправок было продиктовано острой необходимостью снизить количество жалоб, которые российские граждане и организации подавали в Европейский суд по правам человека. ЕСПЧ констатировал системные проблемы, связанные с исполнением судебных решений в натуральной форме сверх разумных сроков, а также отсутствие необходимых национальных механизмов защиты от таких нарушений. Кроме этого, необходимо отметить важные уточнения по поводу сроков обращения с соответствующим заявлением. Оно может быть подано в суд, арбитражный суд до окончания производства по исполнению судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, или производства по принудительному исполнению судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта или не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта[2].

Тенденции развития законодательства в целом и компенсаторного

1 См. подробнее. Долотина Р.Р. О некоторых вопросах судебной практики по делам о досрочном назначении страховой пенсии по старости медицинским работникам // Аграрное и земельное право. № 11 (143). Издательство «Право и государство пресс». 2016. С. 144–146.

2 Ч. 8 ст. 3 ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или право на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

в частности позволяет с осторожным оптимизмом надеяться на выравнивание позиций по объему ответственности как частных субъектов права, так и публично-правовых образований и их должностных лиц. Возможность взыскания компенсации за волокиту позволяет обратить внимание на неудовлетворительную работу конкретного судьи, что в отдельных случаях приводит к персональной дисциплинарной ответственности. За 2015 год в квалификационные коллегии судей субъектов поступило 19 869 обращений, содержащих сведения о совершении судьей или руководителем суда дисциплинарного проступка (данные сайта Высшей квалификационной коллегии судей)[1]. Из них:

5547 (почти каждое четвертое) – жалобы на волокиту;

5372 обращения о волоките в СОЮ, 175 – в арбитражных судах.

При подтверждении грубого и систематического нарушения процессуальных сроков при рассмотрении дела судью могут привлечь к дисциплинарной ответственности вплоть до досрочного прекращения полномочий[2].

На примере Арбитражного суда Поволжского округа (далее по тексту – АС ПО) статистика дел по компенсации за нарушение сроков судопроизводства и (или) исполнения судебных актов в разумный срок выглядит следующим образом. Всего в АС ПО за период с 2012 по 2016 гг. поступило заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок – 95, 69 из них были удовлетворены, а 49 заявлений возвращены. Примечательно, что за аналогичный период подано 11 заявлений о нарушении сроков судопроизводства, всего 2 из них было удовлетворено, в 9 случаях было отказано в присуждении компенсации. Приведенные показатели демонстрируют нам наличие обращений субъектов за компенсацией за нарушение сроков судопроизводства и исполнения судебных актов в разумный срок, с каждым годом показатели по количеству обращений снижаются, что свидетельствует об увеличении эффективности работы судов. Другими словами, государство в лице судебных инстанций и федеральной службы судебных приставов старается не выходить за рамки установленных законом сроков с намерением не дискредитировать себя как неэффективный механизм защиты нарушенных прав и законных интересов.

Попытки законодателей усовершенствовать существующий механизм, направленный на снижение судебной «волокиты», являются положительной тенденцией по дальнейшему поступательному развитию

1 По данным сайта: https://ceur.ru/news/813/item248433/

2 Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях».

правоприменительной практики. Но глубинные проблемы, которые игнорируются и не позволяют в полном объеме упростить решение стоящих перед судебной системой задач, вызывают озабоченность. За шесть лет существования института привлечения к ответственности публично-правовых образований и их должностных лиц за чрезмерно долгое рассмотрение и (или) исполнение судебных актов не разрешены основные вопросы, связанные с разумностью сроков рассмотрения дела и (или) исполнения судебного акта. Помимо этого, до сих пор отсутствует единый подход определения размеров компенсаций. Безусловно, положительную роль здесь может сыграть разработка и внедрение единой методики по расчету присуждаемых сумм. Интегрирование зарубежного опыта в решении национальных задач (учитывать практику ЕСПЧ при назначении компенсации) в некоторых случаях приводит к излишней формализации гражданского процесса, на деле же суммы не сопоставимы, что выливается в нежелании пострадавших от «судебной волокиты» обращаться за компенсацией в суд.

На наш взгляд, современный подход государства к реформированию законодательства о компенсации за нарушение сроков судопроизводства и (или) исполнения судебных актов в разумный срок носит точечный характер, преследующего снятие напряженности по отдельным вопросам (снижение количества жалоб в ЕСПЧ), но не решающего глобальных задач с целью упростить правоприменительную практику и эффективность норм о компенсации на национальном уровне.

Несмотря на выявленные недостатки, компенсаторное производство продолжает развиваться и приобретать черты полноценного национального механизма, призванного гарантировать закрепленное в Конституции Российской Федерации защиту прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 52. (часть V). – Ст. 7499.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 18. – Ст. 2144.
3. Долотина Р.Р. О некоторых вопросах судебной практики по делам о досрочном назначении страховой пенсии по старости медицинским работникам / Р.Р. Долотина // Аграрное и земельное право. № 11 (143). – Издательство «Право и государство пресс». – 2016. – С. 144–146.
4. Ч. 8 ст. 3 ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или право на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 18. – Ст. 2144.

5. https://ceur.ru/news/813/item248433/
6. Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях».

Нуриев А.Г.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Казанского филиала РГУП, к.ю.н.

Реализация конституционного права на судебную защиту на основе второго государственного языка в национальных республиках Российской Федерации

Функционирование языка, выраженное в возможностях, которые язык дает его носителю, определяет место языка как средство достижения желаемого результата. Язык, лишенный своего правоохранительного потенциала, заведомо уступает место основного коммуникационного канала языку, представленному на всех этапах трансформации общественных отношений. В представленной статье дается краткая характеристика возможности реализации конституционного права на судебную защиту на государственных языках республик в составе РФ.

Ключевые слова: государственные языки республик в составе РФ; права на судебную защиту; Конституция РФ; Конституция РТ; судопроизводство.

Nuriev A.G.

The implementation of the constitutional right to judicial protection on the basis of a second official language in the national republics of the Russian Federation

The functioning of the language expressed in the opportunities that the language gives its bearer determine the place of language as a means of achieving the desired result. Language, devoid of its law enforcement capacity obviously gives way to the main communication channel languages represented at all stages of the transformation of social relations. In the present article provides a brief description of the possible realization of the constitutional right to judicial protection of the state languages of the republics within the Russian Federation.

Keywords: state languages of the republics within the Russian Federation; the right to judicial protection; the Constitution of the Russian Federation; Republic of Tatarstan Constitution; judicial proceedings.

Язык, будучи основным средством коммуникации, предоставляет

его носителю самый широкий спектр возможностей для реализации его субъективных прав и исполнения обязанностей. В частности, возникновение, изменение, прекращение существующих правоотношений осуществляется посредством конклюдентных действий заинтересованного лица (не так часто), как следует из положений пункта 2 статьи 158 ГК РФ[1], либо действий лица, опосредованных средствами коммуникации, в частности, устная либо письменная форма сделки ст. 159–164 ГК РФ.

Функционирование языка возможно в двух стадиях развития общественных отношений: (1) материально-регулятивной и (2) спорно-процессуальной.

Этап возникновения, изменения, прекращения регулятивных материальных правоотношений характеризуется отсутствуем спора о праве. В рамках данного этапа стороны реализуют предусмотренные соглашением права и обязанности. Однако, если возникает спор о праве, возникает необходимость защиты субъективного права одной из сторон в рамках спорного-процессуального этапа[2].

Действующее федеральное законодательство предусматривает комплекс мер, направленных на развитие языков субъектов РФ. В частности, часть 2 статьи 26 Конституции РФ[3] определяет, что каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Исходя из положений части 2 статьи 68, республики в составе РФ вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.

В соответствии с частью 7 статьи 1 ФЗ от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»[4] обязательность использования государственного языка РФ не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государственными языками республик, находящихся в составе Российской Федерации, и языками народов Российской Федерации.

Республиканское законодательство также гарантирует функционирование татарского языка в качестве государственного. В соответствии

1 Гражданский кодекс РФ // СЗ РФ. 5 декабря 1994 г. № 32. Ст. 3301.

2 Долотина Р.Р. Правовое регулирование обязательного страхования профессиональной ответственности: Автореф. дис. … к.ю.н. / Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина. Казань, 2007. С. 6.

3 Конституция Российской Федерации // Российская газета от 25 декабря 1993 г.

4 Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 23. Ст. 2199.

с частью 2 статьи 8 Конституции Республики Татарстан[1] в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях государственные языки Республики Татарстан употребляются на равных основаниях. Согласно статье 3 Закона от 8 июля 1992 г. № 1560-XII «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан»[2] государственными языками в являются равноправные татарский и русский языки.

Предполагается, что указанные языковые гарантии распространяются на все стороны общественной жизни, включая возможность принудительной защиты нарушенного субъективного права либо права, в отношении которого существует угроза его нарушения. Статья 46 Конституции РФ гарантирует каждому право на судебную защиту как основной способ защиты субъективного права.

Право на судебную защиту в соответствии с ФКЗ от 31 декабря 1996 года «О судебной системе РФ»[3] с учетом правил подведомственности реализуется в федеральных судах и судах субъектов РФ. В соответствии со ст. 4 данного закона к (1) федеральным судам относят: Конституционный Суд РФ; Верховный Суд РФ; суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции; арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов; к (2) судам субъектов РФ относят: конституционные (уставные) суды субъектов РФ, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов РФ.

Право на судебную защиту во всех представленных судах реализуется в одной из предусмотренных законом форм: конституционного, гражданского, административного, уголовного судопроизводства. Действующее законодательство следующим образом определяет возможность использования второго государственного языка республик в составе РФ в федеральных судах.

Согласно статье 33 (Язык конституционного судопроизводства) ФКЗ «О Конституционном суде РФ»[4] производство в Конституционном Суде Российской Федерации ведется на русском языке. Участникам процесса, не владеющим русским языком, обеспечивается право давать

1 Конституция Республики Татарстан // Советская Татария. 12 декабря 1992 г. № 246–247.

2 Закон Республики Татарстан от 8 июля 1992 г. № 1560-XII «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» // Советская Татария. 25 июля 1992 г. № 146–147.

3 Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

4 Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ от 25 июля 1994 г. № 13. Ст. 1447.

объяснения на другом языке и пользоваться услугами переводчика.

В соответствии со ст. 9 (Язык гражданского судопроизводства) ГПК РФ[1] гражданское судопроизводство ведется на русском языке – государственном языке Российской Федерации или на государственном языке республики, которая входит в состав Российской Федерации и на территории которой находится соответствующий суд. В военных судах гражданское судопроизводство ведется на русском языке. Лицам, участвующим в деле и не владеющим языком, на котором ведется гражданское судопроизводство, разъясняется и обеспечивается право давать объяснения, заключения, выступать, заявлять ходатайства, подавать жалобы на родном языке, а также пользоваться услугами переводчика.

Исходя из положений ст. 12 (Язык, на котором ведется административное судопроизводство) КАС РФ[2] административное судопроизводство ведется на русском языке – государственном языке Российской Федерации. Административное судопроизводство в федеральных судах общей юрисдикции, находящихся на территории республики, которая входит в состав Российской Федерации, может вестись также на государственном языке этой республики. Лицам, участвующим в деле и не владеющим языком, на котором ведется административное судопроизводство, разъясняется и обеспечивается право знакомиться с материалами административного дела, заявлять ходатайства и подавать жалобы на родном языке, пользоваться услугами переводчика. При этом решение суда излагается на русском языке, а при ходатайстве стороны переводится на язык, использовавшийся в ходе судебного разбирательства.

Как следует из содержания статьи 18 (Язык уголовного судопроизводства) УПК РФ[3] уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках, входящих в Российскую Федерацию республик. Участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания на родном языке, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика.

Согласно ст. 12 (Язык судопроизводства) АПК РФ[4] судопроизводство в арбитражном суде ведется на русском языке – государственном

1 Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 1992 г. // СЗ РФ от 18 ноября 2002. № 46. Ст. 4532.

2 Кодекс Административного судопроизводства РФ от 08 марта 2015 г. // СЗ РФ от 09 марта 2015. № 10. Ст. 1391.

3 Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. // СЗ РФ от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть первая). Ст. 4921.

4 Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. // СЗ РФ от 29 июля 2002 г. № 30. Ст. 3012.

языке Российской Федерации. Лицам, участвующим в деле и не владеющим русским языком, арбитражный суд разъясняет и обеспечивает право знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных действиях, выступать в суде на родном языке или свободно выбранном языке общения и пользоваться услугами переводчика.

Как видим, в федеральных судах существуют три гарантии, обеспечивающие возможность реализации права на судебную защиту на государственных языках субъекта РФ:

1. Возможность отправления правосудия на государственном языке республики, которая входит в состав Российской Федерации и на территории которой находится соответствующий суд (за исключением военных судов, арбитражных судов, высших судебных инстанций ВС РФ и КС РФ). Это означает наличие возможности по предъявлению заявления в суд и ведению дальнейшего производства в суде с завершающим вынесением итогового решения на втором государственном языке.

2. Лицам, участвующим в деле и не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право давать объяснения, заключения, выступать, заявлять ходатайства, подавать жалобы на родном языке.

3. Пользоваться услугами переводчика. При этом гражданам РФ предоставляется переводчик на безвозмездной основе.

В судах субъектов федерации, на примере Республики Татарстан, гарантируется право отправления правосудия на двух государственных языках. Так, согласно статье 34 (Язык конституционного судопроизводства) Закона РТ «О Конституционном суде Республики Татарстан»[1] производство в Конституционном суде Республики Татарстан ведется на государственных языках Республики Татарстан. Участвующим в деле лицам, не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право выступать и давать объяснения на родном языке либо на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика.

Как видим, объем гарантий аналогичен федерально установленным.

В завершение хотелось бы обратить внимание на два аспекта, косвенно способных повлиять на качество функционирования второго государственного языка:

1. На региональном уровне отсутствует мониторинг, определяющий прикладной срез реализации права на судебную защиту на втором государственном языке. В частности, нет обобщений по количеству решений, вынесенных на татарском языке, и количеству заседаний, проведенных с привлечением переводчиком;

1 Закон РТ от 22 декабря 1992 г. № 1708-XII // Советская Татария. 28 января 1993 г. № 18.

2. До сих пор в РФ отсутствует когорта переводчиков, широко известная в зарубежной правоприменительной практике, именуемая «присяжными переводчиками», по-другому, судебными переводчиками. Это переводчики, прошедшие аккредитацию в судебных органах с последующей возможностью переводов официальных юридических документов и иных материалов, а также сопровождающих судебное заседание по мере необходимости.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс РФ // СЗ РФ. – 5 декабря 1994 г. – № 32. – Ст. 3301.
2. Долотина Р.Р. Правовое регулирование обязательного страхования профессиональной ответственности: Автореф. дис. … к.ю.н. / Р.Р. Долотина / Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2007. – С. 6.
3. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 25 декабря 1993 г.
4. Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2005. – № 23. – Ст. 2199.
5. Конституция Республики Татарстан // Советская Татария. – 12 декабря 1992 г. – № 246–247.
6. Закон Республики Татарстан от 8 июля 1992 г. № 1560-XII «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» // Советская Татария. – 25 июля 1992 г. – № 146–147.
7. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ» // СЗ РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
8. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ от 25 июля 1994 г. – № 13. – Ст. 1447.
9. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 1992 г. // СЗ РФ от 18 ноября 2002. – № 46. – Ст. 4532.
10. Кодекс Административного судопроизводства РФ от 08 марта 2015 г. // СЗ РФ от 09 марта 2015. – № 10. – Ст. 1391.
11. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. // СЗ РФ от 24 декабря 2001 г. – № 52 (часть первая). – Ст. 4921.
12. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. // СЗ РФ от 29 июля 2002 г. – № 30. – Ст. 3012.
13. Закон РТ от 22 декабря 1992 г. № 1708-XII // Советская Татария. – 28 января 1993 г. – № 18.

Парфирьев Д.Н.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Институт отказа в принятии искового заявления в России и за рубежом

В Российской Федерации институт отказа в принятии искового заявления стал универсальным для гражданского и арбитражного процесса. В статье приводится обзор норм данного института в законодательстве некоторых зарубежных стран, а также осуществляется их сравнение с отечественными.

Ключевые слова: возбуждение гражданского дела в суде; отказ в принятии искового заявления; возвращение искового заявления; прекращение производства по делу; Германия; Франция; США; Латвия; Эстония; Беларусь; Казахстан.

Parfiryev D.N.

Institute of refusal to accept the statement of claim in Russia and abroad

In the Russian Federation, Institute of refusal to accept the statement of claim has become a universal civil and arbitration process. The article provides an overview of the rules of the institution in the laws of some foreign countries, and also carried out a comparison with domestic.

Keywords: institute civil proceedings in court; refusal to accept the statement of claim; the return of the complaint; termination of the proceedings; Germany; France; the USA; Latvia; Estonia; Belarus; Kazakhstan.

Возбуждение гражданского дела в России в судах общей юрисдикции происходит в случае отсутствия оснований для отказа в принятии, возвращения и оставления без движения искового заявления. При этом отказ в принятии иска является наиболее болезненным решением для истца, поскольку в силу возникающих последствий (невозможности повторного обращения в суд) ограничивает ему доступ к правосудию.

Интересно, что возбуждение гражданских дел в рамках одной судебной системы нашей страны осуществлялось до недавнего времени не по одной модели, приведенной выше, а по двум. Вторая модель действовала при обращении в арбитражные суды, которые по поступившему исковому заявлению либо возбуждали дело, либо возвращали его, либо оставляли его без движения. Таким образом, институт отказа в приеме искового заявления в арбитражном процессе отсутствовал. Однако все изменилось с принятием Федерального закона от 19.12.2016 № 435-ФЗ[1], дополнившим Арбитражный процессуальный кодекс[2] (далее – АПК РФ) статьей 127.1, в которой регламентируются основания и порядок отказа в принятии искового заявления (заявления). В результате принимаемые арбитражными судами и судами общей юрисдикции процессуальные решения по предъявленному иску стали полностью совпадать.

Достижение единства в подходах к необходимости института отказа в принятии искового заявления во всем цивилистическом процессе говорит о многом, в том числе и о разрешении сомнений законодателя в его целесообразности. Однако сомнения существовали не только у законодателя, но и у правоприменителя, что подтверждается достаточно обширной практикой судов общей юрисдикции, в которой они избегают применения отдельных оснований для отказа в принятии искового заявления. Например, последнего основания из п. 1 ч. 1 ст. 134 Гражданский процессуальный кодекс РФ[3] (далее – ГПК РФ), считая, что выводы суда о ненарушенности прав заявителя на столь ранней стадии процесса, как возбуждение гражданского дела, могут быть преждевременными.

В такой ситуации полезно обратиться к зарубежным источникам правового регулирования стадии возбуждения гражданского процесса и попытаться выяснить, существует ли в иных правопорядках институт отказа в принятии искового заявления либо нечто подобное, а если что-то будет обнаружено, то – провести сравнительный анализ норм соответствующих государств и России.

Страны дальнего зарубежья

Германия

В соответствии с Гражданским процессуальным уложением Германии[4] (далее – ГПУ Германии) после предъявления иска дело находится в судопроизводстве (пар. 261 ГПУ Германии). Норм, регламентирующих возможность отклонения иска на этапе его предъявления, нами в ГПУ Германии не обнаружено. При этом согласно пар. 280 ГПУ Германии суд может рассмотреть по уже находящемуся в судопроизводстве делу вопрос о допустимости иска в отдельном разбирательстве. Как указывает А.Г. Давтян, допустимость иска (die Zulässigkeit der Klage) увязывается с наличием нескольких групп предпосылок:

1 Федеральный закон от 19.12.2016 № 435-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52 (Часть V). Ст. 7484.

2 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

3 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

4 Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон. 2-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 1–327.

Предпосылки, касающиеся суда: подсудность дела соответствующему суду;

Предпосылки, касающиеся сторон: наличие процессуальной правоспособности и дееспособности сторон;

Предпосылки, касающиеся самого спора: отсутствие судебного решения, вынесенного по тому же делу между теми же сторонами, отсутствие договора между сторонами о передаче спора на разрешение третейского суда[1].

На ответчика возложена обязанность заявить свои возражения, касающиеся допустимости иск при рассмотрении дела по существу либо до этого. Если срок для представления отзыва на иск ему был назначен до устного разбирательства, он должен заявить возражения в течение этого срока (пар. 282 ГПУ Германии).

Франция

Во Франции суд открывает производство по иску на основании копии судебной повестки, на основании совместного заявления сторон в секретариат суда, добровольной явки сторон в суд, заявления подаваемого судье или в секретариат суда (ст. 54 Гражданского процессуального кодекса Франции[2] (далее – ГПК Франции).

В соответствии со ст. 32 ГПК Франции не подлежит рассмотрению никакое исковое требование, предъявляемое лицом или направленное против него, если это лицо лишено права быть истцом и ответчиком в суде. Это, по сути, единственное обнаруженное основание, позволяющее суду отказать в рассмотрении поступившего иска.

ГПК Франции предусматривает возможность последующего признания открытого производства недопустимым (недействительным) по формальным основаниям. Оно применяется в случае, если иск не подлежит рассмотрению ввиду отсутствия у стороны права на обращение в суд (ст. 122 ГПК Франции). Общее понятие отсутствия такого права конкретизируется в этой же статье путем приведения примеров: отсутствие у стороны необходимого правового положения, интереса, пропуск срока исковой давности, пропуск установленного законом срока для совершения определенного действия, наличие судебного решения по делу. При этом возражения о недопустимости производства могут быть заявлены на любой стадии дела (ст. 123 ГПК Франции).

Необходимо отметить, что соответствующие институты Германии и Франции более схожи с институтом прекращения производства по делу, существующим в РФ, как по некоторым основаниям, так и по тому

1 Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М.: Городец-издат, 2000. С. 138.

2 Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции / Пер. с франц. В. Захватаев / Предисловие: А. Довгерт, В. Захватаев / Отв. ред. А. Довгерт. К.: Истина, 2004. 544 с.

месту, которое им отведено в последовательно развивающемся стадийном процессе: возражения о недопустимости иска (производства) могут быть заявлены и разрешены судом на любой стадии процесса, а не только в стадии возбуждения дела, как это имеет место с отказом в принятии искового заявления в РФ.

США

В законодательстве США, как в федеральном, так и отдельных штатов, могут быть обнаружены указания на обстоятельства, которые могут привести к отказу в рассмотрении иска. Однако ввиду специфики системы права США исследование первоисточников представляется избыточно трудоемким. Поэтому в целях нашего исследования сошлемся на обобщенный перечень таких оснований, обнаруженный нами в работе В.К. Пучинского «Гражданский процесс США»[1]. Он выделяет ряд обстоятельств, предусмотренных в законодательстве и встречающихся в практике судов, которые могут привести к отказу в рассмотрении иска:

1) Возражение, основанное на письменных доказательствах, которые совершенно дезавуируют заявленные истцом требования.

2) Невозможность разрешения судом юридического вопроса, выходящего за рамки его полномочий. Суд не должен рассматривать неподведомственное или неподсудное ему дело.

3) Отсутствие у лица права возбуждать процесс: иск заявлен несовершеннолетним и гражданином, находящимся под опекой, а также заключенным, который осужден за совершение тяжкого уголовного преступления (фелонию). Ссылки на это основание допустимы также, к примеру, когда истец возбуждает спор, не имеющий к нему лично никакого отношения, выступает без надлежащих полномочий и т. д.

4) Нахождение сходного дела на рассмотрении другого суда.

5) Исковое требование уже разрешено арбитражем или судом, добровольно исполнено, погашено давностью или не опирается на письменные доказательства согласно статутам об обманных действиях, ответчик объявлен банкротом, освобожден от ответственности по каким-нибудь законным основаниям, является малолетним или признан недееспособным.

6) Встречный иск не имеет связи с первоначальным.

7) Опровержение наличия у истца правомочия обращаться к суду, если ответчики ссылаются на то, что заявленное требование необоснованно и шансы на его удовлетворение равны нулю. Ответчик может признать все упомянутые истцом обстоятельства, указав при этом на их юридическую иррелевантность или недостаточность для вынесения

1 Пучинский В.К. Гражданский процесс США. М.: ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА», 1979. С. 108–114.

против него решения.

8) Отсутствие у суда полномочия рассматривать дело в отношении именно данного ответчика.

9) По делу не выступает совершенно необходимое для разрешения конфликта лицо.

10) Исковое заявление изложено неопределенно, т. е. двусмысленно или невразумительно.

11) Истцом неправильно соединены нескольких требований для совместного рассмотрения.

В.К. Пучинский также указывает, что судебная практика и процессуальная теория США нередко прибегают для определения допустимости обращения за защитой к понятию «standing», хотя нормативные акты его не употребляют. При этом он предполагает, что оно представляет собой сплав разнородных элементов: правосубъектности истца, правильности изложения им заявленного требования, наличия непосредственной личной заинтересованности в разрешении конфликта, компетентности судебной инстанции, куда подано заявление[1].

Китай

В соответствии со ст. 112 Гражданского процессуального кодекса КНР[2] (далее – ГПК КНР) народный суд в течение семи дней принимает решение по поступившему иску. Он возбуждает гражданское дело в случае, если сочтет, что условия предъявления иска соблюдены. При этом последние могут быть обнаружены в нескольких статьях данного кодекса. В ст. 108 ГПК КНР указаны следующие:

1) истцом является гражданин, юридическое лицо и иная организация, непосредственно заинтересованные в результате данного дела;

2) имеется четко определенный ответчик;

3) имеются конкретные исковые требования, факты и доводы;

4) дело относится к компетенции народного суда по рассмотрению гражданских исков и подсудности народного суда, принявшего исковое заявление.

Кроме того, ст. 111 ГПК КНР также содержит достаточно широкий перечень оснований, препятствующих принятию иска:

1) если в соответствии с установлениями административного процессуального кодекса дело отнесено к сфере административного процесса;

2) если в споре, возникшем из договора, стороны в соответствии с установлениями закона добровольно достигли арбитражного соглашения в письменной форме о передаче споров в арбитраж и недопустимо-

1 Там же. С. 114.

2 Гражданский процессуальный кодекс КНР от 9 апреля 1991 г. // http://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_civil_procedure.

сти предъявления иска в народный суд;

3) если в соответствии с установлениями закона спор должен разрешаться другими официальными органами;

4) если дело не относится к подсудности данного суда;

5) если сторона повторно предъявила иск по делу, по которому имеется вступившее в законную силу решение или определение, за исключением исков о признании или отмене арбитражных решений;

6) если иск предъявлен в период, в который он в соответствии с установлениями закона не может быть предъявлен;

7) если истец до истечения шести месяцев повторно предъявляет иск по делу о расторжении брака, по которому имеется решение об отказе в расторжении брака или мировое соглашение, по делу об уплате алиментов, по которому имеется решение или мировое соглашение, а новые обстоятельства и доводы по делу отсутствуют.

При несоблюдении названных в ст. 108 ГПК КНР условий и выявлении обстоятельств, указанных в ст. 111 ГПК КНР народный суд выносит определение об отказе в принятии искового заявления. Истец, не согласный с определением, может его обжаловать (ст. 112 ГПК КНР).

Следует отметить, что в Китае отсутствует разделение процессуальных решений, принимаемых в связи с допущенными истцом нарушениями при подаче иска, существующее в России (оставление без движения, возврат, отказ в приеме искового заявления). Принимается одно процессуальное решение – об отказе в принятии искового заявления.

Страны ближнего зарубежья, входящие в Евросоюз

Эстония

В Гражданском процессуальном кодексе Эстонии[1] (далее – ГПК Эстонии) имеется институт отказа в принятии иска. Основания для такого отказа следующие:

1) разрешение дела не входит в компетенцию суда;

2) иск не подсуден данному суду;

3) обратившимся в суд заинтересованным лицом не соблюден установленный законом обязательный порядок предварительного внесудебного рассмотрения дел указанной категории;

4) имеется вступившее в законную силу решение эстонского суда или постановление о прекращении производства, а также подлежащее признанию в Эстонии решение иностранного суда или вступившее в законную силу решение, вынесенное в досудебном производстве, в частности, утвержденное канцлером юстиции соглашение, заключенное в споре между теми же сторонами в отношении того же предме-

1 Гражданский процессуальный кодекс Эстонии от 20.04.2005 г. // RT I 2005, 26, 197. https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/ГРАЖДАНСКИЙ%20ПРОЦЕССУ АЛЬНЫЙ%20КОДЕКС _29.03.2015.pdf.

та на том же основании, исключающее повторное обращение в суд по тому же делу;

5) в производстве суда имеется дело по спору между теми же сторонами по тому же предмету на том же основании;

6) в досудебном производстве комиссии по вопросам жилищного найма или комиссии по трудовым спорам либо в установленном иным законом досудебном производстве, в котором решение может быть вынесено в виде исполнительного документа, находится дело по спору между теми же сторонами по тому же требованию на том же основании;

7) в споре между теми же сторонами по тому же предмету на том же основании в третейском судопроизводстве вынесено действующее решение или ведется третейское судопроизводство по делу;

8) сторонами заключен договор о передаче спора на рассмотрение третейского суда, за исключением случая, если в иске оспаривается действительность третейского соглашения;

9) исковое заявление не имеет подписи правомочного лица или если нарушены иные существенные требования к форме искового заявления;

10) с предъявленного в исковом заявлении требования не уплачена государственная пошлина;

11) представленные в исковом заявлении данные об истце или ответчике не позволяют идентифицировать личность;

12) лицо, подавшее исковое заявление от имени управомоченного лица, не подтвердило наличие у него права представительства;

13) нарушение прав истца вообще невозможно с учетом приведенных в качестве основания иска фактических обстоятельств и исходя из предположения о правильности приведенных истцом фактических доводов;

14) иск предъявлен не в защиту охраняемого законом права или интереса истца либо не преследует цель, которой государство должно предоставить правовую охрану, либо если цель, о которой ходатайствует истец, не может быть достигнута при помощи иска (ст. 371 ГПК Эстонии).

Видно, что основания к отказу в принятии искового заявления по законодательству Эстонии соединяют в себе обстоятельства, являющиеся основаниями как к оставлению без движения, так и к возврату и к отказу в принятии искового заявления в процессуальном законодательстве России.

Интересным является правило, в соответствии с которым эстонский суд может в случае необходимости запросить мнение ответчика по вопросу о принятии иска к производству и заслушать мнения сторон, после чего решить данный вопрос (ч. 3 ст. 372 ГПК Эстонии). Оформляется отказ в принятии искового заявления постановлением, которое может быть обжаловано (ч. 5 ст. 372 ГПК Эстонии). Исковое заявление, в принятии которого было отказано, считается неподанным, а иск считается не находившимся в производстве суда (ч. 6 ст. 372 ГПК Эстонии). Последнее означает, что заинтересованное лицо вправе заявить в суд такие же требования, и иск может быть принят к производству суда при условии, что при новом обращении будут отсутствовать указанные выше обстоятельства. Таким образом, доступ в суд заинтересованному лицу не преграждается.

Латвия

Гражданский процессуальный закон Латвии[1] (далее – ГПЗ Латвии) указывает, что суд при решении вопроса о возбуждении гражданского дела может отказать в принятии искового заявления (ст. 131 ГПЗ Латвии). При этом в качестве оснований последнего выступают следующие причины:

1) спор не подлежит рассмотрению в суде;

2) иск предъявлен лицом, не имеющим права на иск;

3) стороны в установленном законом порядке пришли к соглашению о передаче спора на рассмотрение третейского суда;

3.1) стороны в установленном законом порядке пришли к соглашению о решении спора с использованием медиации и не представили доказательства о том, что предложение о решении спора с использованием медиации отклонено, или договор о медиации не заключен, или медиация завершена без достижения соглашения в установленном Законом о медиации порядке;

4) в производстве того же или другого суда имеется дело о споре между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;

5) имеется вступившее в законную силу вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение или определение суда о прекращении судопроизводства в связи с отказом истца от иска или об утверждении мирового соглашения сторон;

6) дело неподсудно данному суду;

7) истцом не соблюден установленный для соответствующей категории дел порядок предварительного внесудебного рассмотрения дела или не приняты определенные законом меры по урегулированию спора с ответчиком до предъявления иска;

8) исковое заявление подано лицом, не имеющим гражданской процессуальной дееспособности;

9) из приложенной к исковому заявлению доверенности или другого документа не вытекает полномочие представителя на предъявление

1 Гражданский процессуальный закон Латвии от 14 октября 1998 года // http://latvia.regnews.org/doc/zq/iw-2.htm.

такого иска;

10) к исковому заявлению не приложена доверенность или другой документ, подтверждающий полномочие представителя на предъявление иска (ч. 1 ст. 132 ГПЗ Латвии).

Интересно, что в последнем случае определение об отказе в принятии не может быть вообще обжаловано, во всех остальных случаях оно обжалуется в обычном порядке (ч. 3 ст. 132 ГПЗ Латвии).

Из приведенных оснований видно, что в законодательстве Латвии также, как и Эстонии, имеется только один институт отказа в принятии искового заявления, который во многом соединяет в себе институты отказа в принятии и возвращения иска, содержащиеся в ГПК РФ.

Последствия отказа от принятия иска дифференцируются в зависимости от его причины. Если таковой выступило одно из оснований с 1 по 5 из указанных выше, то это препятствует повторному обращению в суд с таким же иском (ч. 4 ст. 132 ГПЗ Латвии). Необходимо отметить, что в большинстве из таких случаев в России наступают те же процессуальные последствия. Во всех других случаях после отказа в принятии искового заявления можно устранить допущенные недостатки и заново подать его в суд. Следует указать, что основания, обозначенные нами под номерами 6–10, во многом аналогичны тем обстоятельствам, которые по законодательству России влекут возвращение иска. И последствия их применения аналогичны: возможность повторной подачи заявления в суд ограничена только необходимостью исправления выявленных при первоначальном обращении ошибок.

Страны ближнего зарубежья, входящие в ЕврАзЭС

Беларусь

Статья 244 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь[1] (далее – ГПК РБ) предусматривает, что возбуждение дела происходит в течение 3-х дней после поступления заявления в суд при условии отсутствия оснований для отказа в возбуждении дела. А последние согласно указанному нормативному акту подразделяются на 2 группы:

- связанные с отсутствием права на обращение в суд;
- связанные с наличием иных препятствий.

Первая группа содержится в ст. 245 ГПК РБ и включает в себя следующие обстоятельства:

1) исковое заявление не подлежит рассмотрению в судах ввиду его неподведомственности;

2) после смерти гражданина, а также в связи с ликвидацией юридического лица, являвшихся одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемства;

3) имеется вступившее в законную силу, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда или определение суда о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон;

4) исковое заявление о возбуждении дела подано заинтересованным лицом, заключившим с ответчиком договор о передаче данного спора на разрешение третейского суда;

5) имеется вступившее в законную силу принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение третейского суда, за исключением случаев, когда имеется вступившее в законную силу определение суда об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда либо об отмене решения третейского суда.

Вторая группа включает в себя основания следующего содержания:

1) дело неподсудно данному суду;

2) истцом не соблюден установленный для данной категории дел порядок предварительного внесудебного разрешения дела;

3) дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям находится на рассмотрении в том же или другом суде;

4) исковое заявление подано недееспособным лицом;

5) исковое заявление от имени заинтересованного лица подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание или предъявление;

6) исковое заявление в интересах дееспособного гражданина или юридического лица негосударственной формы собственности подано государственными органами, иными юридическими лицами или гражданами без согласия этого гражданина или юридического лица;

7) заявление о возбуждении дел, возникающих из административно-правовых отношений, и дел особого производства связано со спором о праве, подведомственном суду (ст. 246 ГПК РБ).

Как видно из указанных перечней, первая группа аналогична с основаниями для отказа в принятии иска в России, вторая же схожа с основаниями для возвращения заявления в России.

Необходимо отметить, что процессуальные последствия отказа в принятии заявления по основаниям из различных групп не совпадают: отказ по первой группе оснований влечет невозможность повторного обращения в суд, а по второй не является препятствием для такого обращения (ст. 247 ГПК РБ).

1 Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 1999 г., № 18-19, 2/13. http://etalonline.by/?type=text&regnum=HK9900238#load_text_none_1_

Казахстан

В законодательстве Республики Казахстан имеется институт отказа в принятии искового заявления, нормы которого очень похожи на нормы российского законодательства. Так, закрепленные в ст. 151 Гражданского процессуального кодекса Казахстана[1] (далее – ГПК РК) основания для соответствующего процессуального действия практически полностью совпадают с нашими. Их три:

1) заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства;

2) имеется вступившее в законную силу решение суда или определение суда о прекращении производства по делу по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;

3) имеется принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение арбитража, и об этом стало известно суду.

Интересно, что в первом случае судья должен в определении указать, в какой орган следует обратиться истцу (к сожалению, у нас аналогичное правило существует только, если истцом не были соблюдены правила подсудности спора) (ч. 4 ст. 151 ГПК РК).

Процессуальные последствия отказа в принятии искового заявления в Казахстане совпадают с теми, которые предусмотрены и в России: невозможность повторной подачи иска к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям (ч. 4 ст. 151 ГПК РК).

Вполне естественно, что соответствующее процессуальное решение суда может быть обжаловано либо опротестовано (ч. 5 ст. 151 ГПК РК).

Проведенное нами исследование зарубежных источников процессуального права показывает, что и в зарубежных правопорядках имеются средства, позволяющие судам отказывать в принятии и рассмотрении иска по существу. Конечно, есть определенные различия с правилами, закрепленными в процессуальном законодательстве России, и в части оснований такого отказа, в части процессуального порядка, и в части последствий, и т. д. Но при всех этих различиях достаточно четко просматривается нежелание как наших, так и зарубежных властей допускать к судебному рассмотрению либо продолжать рассмотрение таких исков (если уж они и были ошибочно приняты к производству), право заявлять которые у заинтересованного лица фактически отсутствует. И это вполне понятно, поскольку в противном случае зря будут тратиться ресурсы суда, ответчика иных участников процесса. Отказ в принятии

1 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V. Доступ из справочной системы ЮРИСТ. http://online.zakon.kz/

искового заявления выглядит самым своевременным и эффективным средством даже по сравнению с прекращением производства по делу, наиболее соответствующему принципу процессуальной экономии.

Список литературы:

1. Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии / А.Г. Давтян. – М.: Городец-издат, 2000. – 320 с.
2. Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции / Пер. с франц. В. Захватаев / Предисловие: А. Довгерт, В. Захватаев / Отв. ред. А. Довгерт. – К.: Истина, 2004. – 544 с.
3. Пучинский В.К. Гражданский процесс США / В.К. Пучинский. – М.: ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА», 1979. – 145 с.

Сагитов С.М.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Региональные аспекты применения методик расчёта размера вреда, причинённого отдельным компонентам окружающей среды

Рассматривается современное состояние методического обеспечения расчёта размера вреда, причинённого компонентам окружающей среды, анализируются особенности применения в Республике Татарстан.

Ключевые слова: компоненты окружающей среды; методика расчёта размера вреда; региональные особенности.

Sagitov S.M.

Regional aspects of the use of techniques for calculating the size of the harm caused to the individual components of environment

The current state of methodological support of calculating the damages caused to environmental components, analyzes the characteristics of the application in the Republic of Tatarstan.

Keywords: environmental components; method of calculating the amount of damage; regional features.

По мнению Бориса Ивановича Пугинского, нормализация положения дел в экономике во многом зависит от того, удастся ли нам выработать «научно обоснованные методики организации работы по возмещению убытков, в том числе определить особенности фиксирования и доказывания размера убытков от нарушений в отдельных отраслях экономики»[1].

1 Пугинский Б.И. Коммерческое право. М.: Зерцало, 2005. С. 45.

По оценке специалистов, в Российской Федерации действуют более 200 федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере изучения, воспроизводства, использования и охраны природных ресурсов (недра, водные объекты, леса, объекты животного и растительного мира), ведения лесного хозяйства, охраны окружающей природной среды и обеспечения экологической безопасности, а также около 1 тысячи нормативно-технических и инструктивно-методических документов, регламентирующих деятельность в указанных сферах[1]. При этом в субъектах Российской Федерации сформировано региональное законодательство в области охраны окружающей природной среды и природопользования[2].

Некоторые регионы, в частности Москва, Республика Татарстан, Башкирия, Алтайский край и др., принимают свои методические документы для расчёта экологического ущерба.

При этом важно уточнить, что действующее законодательство не устанавливает правил разработки и утверждения методик оценки вреда и такс, не определяет, на каком уровне государственной власти должны утверждаться данные методики (федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъекта Федерации).

Говоря о современном периоде, стоит отметить, что одной из особенностей существующей системы исчисления размера вреда окружающей является ее покомпонентный подход, когда расчёт экономического ущерба производится по отдельным компонентам природы (вод, почв, лесов, недр и т. д.), на основании отдельных методик и правил.

Расчёт размера вреда, причинённого окружающей среде в следствие нарушения природоохранного законодательства, в настоящее время осуществляется в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками.

В области водного законодательства:

Приказ Минприроды РФ от 13.04.2009 № 87 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причинённого водным объектам вследствие нарушения водного законодательства»[3].

Настоящая Методика применяется для исчисления размера вреда, причинённого водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, в том числе нарушения правил эксплуатации, а также при авариях, связанных со сбросом вредных (загрязняющих) веществ в водный объект, в результате которых произошло загрязнение, засорение и (или) истощение водных объектов.

1 Шуваев Ю. О состоянии природоресурсного и природоохранного законодательства Российской Федерации и об основных направлениях по его совершенствованию // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2005. № 17 (269). С. 71.

2 Там же. С. 74.

3 Приказ Минприроды РФ от 13.04.2009 № 87 (ред. от 26.08.2015) «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причинённого водным объектам вследствие нарушения водного законодательства» // Российская газета. 2009. № 113.

В области лесного законодательства:

Постановление Правительства РФ от 08.05.2007 № 273 «Об исчислении размера вреда, причинённого лесам вследствие нарушения лесного законодательства»[1].

Методикой определяется размер вреда, причинённого лесам, в том числе лесным насаждениям, или не отнесённым к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства, и представляющего собой ущерб и упущенную выгоду.

Таксы для определения экологического ущерба, представленные в Приложениях № 1-4 Постановления Правительства РФ от 08.05.2007 № 273, зависят от ставок платы за единицу объёма лесных ресурсов и ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, утв. Постановление Правительства РФ от 22 мая 2007 г. № 310. При этом, в соответствии с Приложением № 2 данного Постановления, таксы для исчисления размера ущерба, причинённого деревьям и кустарникам, заготовка древесины которых не допускается – определяются субъектом Российской Федерации.

В области земельного законодательства:

«Методика исчисления размера вреда, причинённого почвам как объекту охраны окружающей среды» утверждена Приказом Минприроды РФ от 08.07.2010 № 238[2].

Методика исчисления размера экологического вреда, причинённого почвам как объекту охраны окружающей среды, предназначена для исчисления в стоимостной форме размера вреда, нанесённого почвам в результате нарушения законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды, а также при возникновении аварийных и чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Методикой исчисляется в стоимостной форме размер вреда, причинённого почвам, в результате:

– загрязнения почв в результате поступления в почвы загрязняющих веществ или смеси загрязняющих веществ;

1 Постановление Правительства РФ от 08.05.2007 № 273 (с изм. и доп. от 11.10.2014) «Об исчислении размера вреда, причинённого лесам вследствие нарушения лесного законодательства» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 20. Ст. 2437.

2 Приказ Минприроды РФ от 08.07.2010 № 238 (с изм. и доп. от 25.04.2014) «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причинённого почвам как объекту охраны окружающей среды» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 40.

– несанкционированного размещения отходов производства и потребления;

– порчи почв в результате самовольного (незаконного) перекрытия поверхности почв, а также почвенного профиля искусственными покрытиями и (или) линейными объектами.

Исчисление размера вреда при самовольном снятии, уничтожении или порче почв в лесах производится в соответствии с Методикой исчисления размера вреда, причинённого лесам, утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2007 г. № 273, о котором было сказано выше.

В области недропользования:

«Правила расчёта размера вреда, причинённого недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах» утверждены Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 564[1].

Правила устанавливают порядок расчёта размера вреда в результате утраты запасов полезных ископаемых, вызванной в том числе их загрязнением, затоплением, обводнением, пожарами, самовольным пользованием недрами, а также нарушение свойств участка недр либо в результате причинения вреда особо охраняемым геологическим объектам, имеющим научное, культурное, эстетическое, санитарно-оздоровительное и иное значение.

Расчёт размера вреда производится Федеральной службой по надзору в сфере природопользования в отношении участков недр, за исключением участков недр местного значения, в отношении которых расчёт размера вреда производится уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

При этом стоимость единицы (тонн, тыс. куб. метров, граммов, карат, куб. метров в сутки, тонн в сутки) полезного ископаемого, определяется по средней рыночной цене его реализации за 6 месяцев, предшествующих дате совершенного правонарушения.

Сведения о средней рыночной цене реализации добытого полезного ископаемого представляются Федеральной службой государственной статистики по запросу Федеральной службы по надзору в сфере природопользования или органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Применительно к нашей республике Министерство экологии и природных ресурсов РТ каждое полугодие запрашивает сведения о средней рыночной цене реализации полезного ископаемого, определя-

1 Постановление Правительства РФ от 04.07.2013 № 564 «Об утверждении Правил расчёта размера вреда, причинённого недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 28. Ст. 3830.

емой Департаментом по недропользованию по Приволжскому округу, отделом геологии и лицензирования по РТ (Татнедра) Федерального агентства по недропользованию в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 94 (изм. и доп. от 30 апреля, 3 ноября 2016 г.) «О порядке определения размера разовых платежей за пользование недрами на участках недр, которые предоставляются в пользование без проведения конкурсов и аукционов»[1].

Региональное регулирование:

В Республике Татарстан Приказом министра экологии и природных ресурсов Республики Татарстан от 8 апреля 2002 г. № 314 (в ред. от 13.04.2010 г.) утвержден «Порядок определения размера взыскания за вред, причинённый земельным ресурсам и растительности»[2].

Порядок предназначен для использования при определении размера взыскания за вред, причинённый земельным ресурсам (почвам) и растительности в результате противоправного использования земель;

- захламления их отходами производства и потребления;
- загрязнения химическими веществами (включая сточные воды, химические минеральные удобрения и средства защиты растений, нефть и нефтепродукты или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами);
- деградации (истощения, физического повреждения и т. д.);
- изъятия для хозяйственной или иной деятельности особо ценных земель.

Порядок предназначен для использования структурными подразделениями Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан при проведении государственного надзора в области охраны окружающей среды, в том числе за охраной и использованием земель, а также органами, осуществляющими контрольно-надзорные функции в области охраны земельных ресурсов в пределах предоставленных полномочий на объектах хозяйственной и иной деятельности независимо от форм собственности, находящихся на территории Республики Татарстан, за исключением объектов хозяйственной и иной деятельности, подлежащих федеральному государственному экологическому надзору.

1 Постановление Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 94 (изм. и доп. от 30 апреля, 3 ноября 2016 г.) «О порядке определения размера разовых платежей за пользование недрами на участках недр, которые предоставляются в пользование без проведения конкурсов и аукционов» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 843.

2 Приказ Министерства экологии и природных ресурсов РТ от 8 апреля 2002 г. № 314 (ред. от 13.04.2010) «О введении в действие «Порядка определения размера взыскания за вред, причинённый земельным ресурсам и растительности» // Республика Татарстан. 2002. № 103.

Комплексность данного Прядка подчёркивает Приложение № 12 в котором определены и представлены таксы для исчисления взыскания за вред, причинённый незаконным добыванием или уничтожением растений и грибов, относящихся к видам растений и грибов, занесённым в Красную книгу Республики Татарстан.

Таким образом, в субъектах Российской Федерации законодательно гораздо в меньшей степени касаются регулирования рассматриваемых правоотношений, что, на наш взгляд, не совсем верно: на региональном уровне можно было бы решать многие частные вопросы расчета ущерба, учитывая климатические, гидрологические и иные особенности территорий.

Список литературы:

1. Пугинский Б.И. Коммерческое право. / Б.И. Пугинский. – М.: Зерцало, 2005. – 351 с.
2. Шуваев Ю. О состоянии природоресурсного и природоохранного законодательства Российской Федерации и об основных направлениях по его совершенствованию / Ю. Шуваев // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2005. – № 17 (269). – С. 71.
3. Постановление Правительства РФ от 08.05.2007 № 273 (с изм. и доп. от 11.10.2014) «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 20. – Ст. 2437.
4. Постановление Правительства РФ от 04.07.2013 № 564 «Об утверждении Правил расчёта размера вреда, причинённого недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 28. – Ст. 3830.
5. Постановление Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 94 (изм. и доп. от 30 апреля, 3 ноября 2016 г.) «О порядке определения размера разовых платежей за пользование недрами на участках недр, которые предоставляются в пользование без проведения конкурсов и аукционов» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 7. – Ст. 843.
6. Приказ Минприроды РФ от 13.04.2009 № 87 (ред. от 26.08.2015) «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причинённого водным объектам вследствие нарушения водного законодательства» // Российская газета. – 2009. – № 113.
7. Приказ Минприроды РФ от 08.07.2010 № 238 (с изм. и доп. от 25.04.2014) «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причинённого почвам как объекту охраны окружающей среды» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. – № 40.
8. Приказ Министерства экологии и природных ресурсов РТ от 8 апреля 2002 г. № 314 (ред. от 13.04.2010) «О введении в действие «Порядка определения размера взыскания за вред, причинённый земельным ресурсам и растительности» // Республика Татарстан. – 2002. – № 103.

266

Хасаншина Ф.Г.,
старший преподаватель кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала РГУП, к.ю.н.,
Хасаншин И.А.,
председатель судебного состава Арбитражного суда Республики Татарстан, к.ю.н.

Проблемы совершенствования медиации в гражданском процессе

Статья посвящена исследованию института медиации и актуальным вопросам ее внедрения в судебные процедуры.

Ключевые слова: гражданский процесс; медиация.

Khasanshina F.G., Khasanshin I.A.

Problems of improving mediation in civil proceedings

The article examines the mediation and issues of its implementation in the judicial procedures.

Keywords: civil procedure; mediation.

Урегулирование спора в гражданском процессе с использованием процедуры медиации регламентируется вступившим в силу с 01.01.2011 года Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации). Процедура медиации применяется, если иное не предусмотрено федеральным законом. Например, процедура медиации не применяется по спорам, возникающим в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такие споры затрагивают или могут затрагивать права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы.

Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

Закон о медиации был принят в целях создания правовых условий

267

для применения в Российской Федерации процедуры медиации, однако, несмотря на безусловную перспективность тенденций развития альтернативных способов разрешения споров, как свидетельствует правоприменительная практика, не позволило ему стать эффективным источником регулирования складывающихся в сфере медиации правоотношений.

Почему же медиация не получила широкого распространения и так и не стала реальной альтернативой судебному разбирательству? Что нужно сделать для этого?

Согласно подготовленной Верховным Судом РФ справке о практике применения судами Закона о медиации за период с 2013 по 2014 гг., причины низкой популярности примирительных процедур были разделены на три группы:

а) организационные:

- относительная новизна процедуры медиации;
- отсутствие медиаторов;
- отсутствие рекламы на рынке профессиональных медиаторов;
- отсутствие распространенной практики использования медиации;
- отсутствие в суде помещений, которые можно было бы предоставлять для проведения примирительных процедур;
- низкая активность просветительской работы на уровне государственных органов всех уровней и органов местного самоуправления, средств массовой информации, медиаторов;
- необязательность проведения процедуры медиации до обращения в суд;

б) экономические:

- высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов;
- процессуальная пассивность сторон при разрешении гражданских споров, нежелание нести дополнительные финансовые затраты;
- отсутствие стремления у судебных представителей к примирению сторон, поскольку это существенно снижает размер оплаты их услуг;

в) субъективные (психологические):

- высокая степень конфликтности отношений в обществе;
- неосведомленность сторон о медиации;
- отсутствие навыков и традиций по ведению переговоров;
- недоверие к медиатору;
- стремление лица, право которого нарушено, любыми способами привлечь к ответственности нарушителя субъективного права;

- неучастие в судебных заседаниях руководителей, которые вправе принимать решения, в том числе и в отношении предмета спора;
- восприятие судебного решения как более «ценного» судебного акта по сравнению с определением о прекращении производства по делу;
- нежелание брать ответственность за разрешение конфликта на себя;
- разрешение спора в судебном порядке является отсрочкой исполнения своих обязательств перед контрагентами для недобросовестных лиц;
- низкий уровень правовой культуры[1].

Из отмеченных судьями причин низкой популярности медиативных соглашений выделим необязательность проведения процедуры медиации до обращения в суд.

По мнению ряда ученых и некоторых судей, попытки привнесения «административных», «властных» элементов в примирительные схемы могут погубить саму идею, поскольку медиация – не просто еще одна процессуальная форма разрешения возникшего спора, это альтернативный способ, ориентированный на прекращение конфликта и достижение консенсуса. Как отмечал заведующий кафедрой предпринимательского права Пермского государственного национального исследовательского университета, судья Семнадцатого арбитражного апелляционного суда доктор юридических наук В.Г. Голубцов, насильственное встраивание медиации в качестве обязательного элемента в гражданский или арбитражный процесс противоречит ее сущности, поскольку медиативные процедуры лежат исключительно в плоскости частных инициатив[2].

В то же время существует и иная точка зрения, высказанная на второй Международной конференции «Медиация. Альтернативные методы разрешения споров и их значение в совершенствовании деловой и корпоративной этики», проведенной под эгидой Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). В частности, президент Российского союза промышленников и предпринимателей Шохин Александр Николаевич обратил внимание собравшихся на практику судов Великобритании, где практикуется обязательная медиация.

1 Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 6.

2 См.: Голубцов В.Г. Примирительные процедуры в сфере экономического правосудия: тенденции и перспективы // Закон. 2013. № 8.

Участвовавший в этой дискуссии директор британского Центра эффективного разрешения споров (CEDR) доктор Карл Маки заметил: «В США и в Англии существует обязательная досудебная медиация, иначе крайне трудно сделать эту процедуру популярной. Добровольной она может стать лишь тогда, когда к ней привыкнут. Ведь труднее всего заставить спорщиков начать диалог, а обязательная медиация их к этому подталкивает. И у нас, в Англии, спорщики стали рассматривать медиацию всерьез лишь тогда, когда за отказ от нее начали накладывать штрафы».

Аналогичную точку зрения разделил и другой участник указанной Конференции – президент Федеральной палаты адвокатов РФ Е.В. Семеняко: «Считаю, что было бы неплохо применять медиацию в качестве обязательной досудебной процедуры для конфликтующих сторон. Не случайно во многих странах очень широко практикуется использование примирительных процедур, причем в данном вопросе высока роль и судейского сообщества, поскольку примирительные процедуры являются частью судебной системы таких государств»[1].

Согласно информации от 13.01.2012 на сайте pravo.ru в Великобритании с апреля 2011 года действует порядок, в соответствии с которым каждой британской паре, собирающейся разводиться, сначала предлагается разрешить спорные моменты с использованием процедуры медиации, при этом стороны, которые все же хотят решить спорные вопросы в суде, должны мотивировать свое решение. Дело сразу передается в суд только в том случае, если речь идет о таких обстоятельствах, как насилие в семье или необходимость обезопасить ребенка. Медиация предполагает, что семейная пара с помощью квалифицированного специалиста самостоятельно вырабатывает приемлемые условия соглашения о разводе, а не перекладывает ответственность по принятию решения на плечи судей и адвокатов. Для согласившихся на медиацию сторон бракоразводного процесса урегулирование занимает в среднем 110 дней, в то время как на рассмотрение дела в суде, по данным британской Национальной службы аудита, уходит в среднем 435 дней. Также медиация позволяет сэкономить на разводе. По данным британских центров юридической помощи, при медиации каждая из сторон тратит примерно £535, в то время как судебный процесс обходится в пять раз дороже – £2823 на человека, то есть затраты при медиации уменьшаются в пять раз.

Применение медиации в семейных спорах оказалось достаточно эффективным. По статистике британского Министерства юстиции, в среднем по стране более чем в 49 % случаев при изначальном рассмо-

1 Максуров А.А., Таланова М.В. Медиация в праве: юридическая технология медиативных процедур. М.: «ЭкООнис», 2014.

трении варианта медиации дела так и не дошли до судебных разбирательств, т. е. сейчас около 26 % всех дел о разводе в Великобритании полностью урегулируется без участия суда. Минюст Англии, проводя активную кампанию, призванную стимулировать использование медиации в бракоразводных делах, считает: «Медиация – альтернатива затяжным и дорогостоящим судебным разбирательствам, когда речь идет о семейном праве. Медиация – более быстрая, дешевая и мягкая альтернатива судебному процессу, особенно когда речь идет о детях, поскольку это дает родителям возможность самостоятельно подумать об интересах ребенка не только в краткосрочной перспективе, но и в отдаленном будущем»[1].

В настоящее время в соответствии с нормами ГПК и АПК стороны имеют право на любой стадии судебного разбирательства прервать процесс и обратиться к процедуре медиации, а на суд возлагается обязанность предложить сторонам использовать процедуру медиации.

Установленная в российском законодательстве процедура альтернативного порядка урегулирования спора является добровольной.

Вопрос о более широком внедрении процедуры медиации в практику разрешения споров, а также выработки единого подхода к медиации как разновидности альтернативного порядка урегулирования споров был обсужден 27 октября 2016 года на заседании Совета судей Республики Татарстан. На нем Комиссией Совета судей Республики Татарстан по совершенствованию законодательства и судебной реформе был представлен на обсуждение законопроект о совершенствовании процедуры медиации. Суть законопроекта заключается в том, чтобы в отличие от принципа добровольности ввести обязательное собеседование сторон с участием медиатора на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

В настоящее время в соответствии со статьей 150 ГПК РФ и аналогичной статьей 135 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации.

Указанные нормы процессуального закона было предложено дополнить словами: «в этих целях суд направляет стороны в комнату примирения для собеседования с участием медиатора и выработки медиативного соглашения. На период собеседования сторон в судебном заседании может быть объявлен перерыв, либо судебное разбирательство откладывается. Период собеседования сторон с участием медиатора не включается в срок рассмотрения дела».

Введение этой новеллы потребует определенной работы и от судов

1 Семейных юристов лишают доходов. В Британии применение медиации при разводах снизило расходы сторон в 5 раз //http://pravo.ru// 13 января 2012

в виде организации работы комнаты примирения и участия профессионального посредника (медиатора). Полагаем, что в этой работе может пригодиться опыт работы комнаты примирения в Арбитражном суде Республики Татарстан, созданной в 2014 году.

21 октября 2016 года состоялось специальное заседание Президиума Арбитражного суда Республики Татарстан, посвященное внедрению медиации в судебные процедуры. Президиум заслушал и обсудил информацию председателей судебных коллегий о применении судьями норм АПК, направленных на примирение сторон, а также информацию о результатах работы комнаты примирения.

На наш взгляд, введение названных изменений в процессуальное законодательство в значительной мере позволит решить задачу по более широкому внедрению института медиации в судебные процедуры.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: [от 24.07.2002 № 95-ФЗ с изм. и доп.] // Российская газета. – 27.07.2002. – № 137.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: [от 14.11.2002 № 138-ФЗ с изм. и доп.] // Российская газета. – 20.11.2002. – № 220.
3. Федеральный Закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Российская газета. – 30.07.2010. – № 168.
4. Голубцов В.Г. Примирительные процедуры в сфере экономического правосудия: тенденции и перспективы / В.Г. Голубцов // Закон. – 2013. – № 8.
5. Максуров А.А., Таланова М.В. Медиация в праве: юридическая технология медиативных процедур / А.А. Максуров, М.В. Таланова. – М.: ЭкООнис, 2014.
6. Семейных юристов лишают доходов. В Британии применение медиации при разводах снизило расходы сторон в 5 раз // http://pravo.ru // 13 января 2012.
7. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 6.

Хисамов А.Х.,
судья Верховного Суда Республики Татарстан, доцент кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала РГУП, к.ю.н.,
Шакирьянов Р.В.,
судья Верховного Суда Республики Татарстан, доцент кафедры теории и методики обучению праву Казанского (Приволжского) федерального университета, к.ю.н.

Направления совершенствования правового регулирования деятельности мировых судей в современном гражданском процессуальном законодательстве

В статье исследуются некоторые вопросы новых и существовавших ранее институтов гражданского процесса, апробированных в работе мировых судей, в контексте правовых позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации и их влияния на процесс совершенствования норм гражданского процессуального законодательства.

Ключевые слова: цели института мировых судей; вынесение решений без мотивировочной части; краткие (сокращенные) решения; подвижная родовая подсудность.

Khisamov A.K., Shakiryanov R.V.

Directions of perfection of legal regulation of activities of justices of the peace in modern civil procedural law

This article examines some of the issues of new and previously existing institutions of civil procedure, proven in the work of the justices of the peace, in the context of the legal position of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and their influence on the process of improvement of norms of civil procedural law.

Keywords: the goals of Institute of world judges; making decisions without a reasoning part; a short (abbreviated) solution; agile tribal jurisdiction.

В Концепции судебной реформы, утвержденной 24 октября 1991 года Верховным Советом РСФСР, были заложены основы восстановления института мировых судей, которые нашли свое законодательное закрепление в положениях Федерального закона от 17.12.1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации (далее по тексту – Закон о мировых судьях).

Практика функционирования института мировой юстиции в современной России позволяет сделать вывод о том, что введение института мировых судей стало составной частью процесса формирования реальной и эффективной судебной власти, на которую возлагается функция разрешения общественных противоречий, достижения социального

компромисса на основе права[1].

Отметим, что в базовых компонентах как в дореволюционной, так и в современной России мировой суд – это местный (локальный) судебный государственный орган ограниченной юрисдикции, рассматривающий и разрешающий малозначительные дела по упрощенной процедуре[2].

Как неоднократно отмечалось в юридической литературе, мировые суды используют некоторые упрощенные процедуры, которые, например, в английской литературе определяются термином «суммарное судопроизводство» (summary trial), применение которого становится возможным из-за малозначительности рассматриваемого дела. Практика мировой юстиции истории европейских стран также характеризовалась по своей форме и содержанию указанным выше базовым компонентом. Так, по Кодексу судоустройства Франции 1978 года мировая юстиция была представлена так называемыми судами малой инстанции, к компетенции которых относилось рассмотрение в том числе мелких гражданских дел. Итальянским мировым судьям подсудны только мелкие гражданские дела[3].

В современных условиях возрождение института мировых судей в России, как следует из пояснительной записки к проекту Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», было направлено на обеспечение доступности правосудия, приближение суда к населению, упрощение (а следовательно, и ускорение) процедуры рассмотрения несложных дел, создание необходимых условий для реального и свободного использования каждым заинтересованным лицом конституционного права на судебную защиту.

Однако после вступления в силу Федерального закона от 17.12.1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» порядок рассмотрения и разрешения отнесенных к компетенции мирового судьи гражданских дел был подчинен общим правилам гражданского судопроизводства.

Особенности производства по гражданским делам у мировых судей были связаны, во-первых, с наличием у мирового судьи возможности вынесения судебного приказа по делам, перечень которых предусмотрен в статье 122 ГПК Российской Федерации; во-вторых, с материально-правовыми особенностями споров, подлежащих рассмотрению мировыми судьями в соответствии с правилами родовой подсудности,

1 Анишина В.И. Функции судов как самостоятельной ветви государственной власти в Российской Федерации // Российский судья. 2006. № 10.

2 Лонская С.В. Мировая юстиция в России: монография. Калининград, 2000. С. 9.

3 Там же. С. 11.

закрепленными в статье 24 ГПК Российской Федерации и статье 3 Федерального закона от 17.12.1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон о мировых судьях).

В то же время представляется обоснованным высказать суждение о том, что непосредственно в правоприменительной деятельности мировых судей в рамках искового производства специфика, а тем более упрощенность отдельных его этапов, полностью отсутствовала. Тем самым можно утверждать, что в полной мере цели института мировой юстиции, закрепленные в Законе о мировых судьях, надлежащим образом не были реализованы достаточно длительное время.

Первым нормативным правовым актом, реализовавшим действительно упрощенный процессуальный механизм работы мировых судей в рамках искового производства, стал Федеральный закон от 04 марта 2013 года № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступивший в силу с 04 апреля 2013 года, внедривший в гражданский процесс новую форму судебного постановления (акта) – сокращенное судебное решение, анализ которого уже проводился авторами в ряде предыдущих публикаций[1].

Проводя анализ использования в правоприменительной практике мировых судей сокращенных судебных решений, после принятия указанного выше Федерального закона от 04 марта 2013 года № 20-ФЗ, отметим, что их внедрение напрямую позитивно отразилось не только на содержании правоприменительной деятельности мировых судей, но и выступило фактором оптимизации сроков рассмотрения дел мировыми судьями, являющихся важным компонентом реализации права граждан на судебную защиту.

Так, согласно данным официальной статистической отчетности Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, за 2012–2015 гг. количество гражданских дел, общая продолжительность рассмотрения которых мировыми судьями составила от 1,5 до 3 месяцев, сократилось с 3002 дел в 2012 году до 1176 дел в 2015 году; свыше 3 месяцев до 1 года включительно сократилось с 1241 дела в 2012 году до 321 дела в 2015 году; свыше 1 года до 2 лет включительно сократилась с 24 дел в 2012 году до 1 дела в 2015 году, что является прямым доказательством прогрессивности и своевременности принятых в 2013 году

1 Хисамов А.Х., Шакирьянов Р.В. Сокращенное решение суда. Вопросы мотивирования и преюдиции // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 33–36; Хисамов А.Х., Шакирьянов Р.В. Некоторые процессуальные аспекты обжалования решений мировых судей в контексте изменений гражданского процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 9. С. 24–28; № 10. С. 40–44.

изменений[1].

Апробирование в практике работы мировой юстиции института сокращенных судебных решений и анализ результатов таких изменений послужил основанием структурного изменения гражданского процессуального права в результате принятия Федерального закона от 02.03.2016 года № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», которым в ГПК РФ был введен институт упрощенного производства, определены категории дел, которые подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства, определен порядок рассмотрения апелляционных жалобы, представления на решение суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, кассационных жалобы, представления на вступившие в законную силу судебный приказ и решение суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства.

Активное совершенствование правоприменительной деятельности мировых судей в настоящее время приводит к необходимости анализа проблемы соотношения подсудности районного суда и мирового судьи.

Вопрос соотношения подсудности судов районного звена и мировых судей традиционно был обусловлен тремя компонентами. Во-первых, компетенция мировых судей периодически изменяется законодателем, во-вторых, принятое к производству мирового судьи гражданское дело в ходе его рассмотрения может изменить свою родовою подсудность и перейти в компетенцию районного суда, и, в-третьих, изменение указанного соотношения нередко связано с изменениями правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации[2].

До возрождения в России мировой юстиции институт родовой подсудности был достаточно четко определен и рассчитан на свое применение при подаче заявления без последующего изменения родовой подсудности при рассмотрении дела в суде, принявшем дело к своему производству с соблюдением правил этой подсудности. Исключение составляли случаи, когда при определенных обстоятельствах дело принималось к рассмотрению по первой инстанции вышестоящим судом.

Положение статьи 122 ГПК РСФСР 1964 года, действовавшей на момент вступления в силу Закона о мировых судьях, предусматривало, что дело, принятое судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено им по существу, хотя бы в

1 http://usd.tatarstan.ru/rus/svodnie-statisticheskie-otcheti-za-12-mesyatsev-887337.htm.

2 Шеменева О.Н. Увеличение размера исковых требований в ходе рассмотрения гражданских дел мировыми судьями как основание изменения подсудности: за и против // Мировой судья. 2015. № 10. С. 33–36.

дальнейшем оно стало подсудным другому суду.

При этом с принятием Федерального закона от 07.08.2000 года № 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» в гражданское процессуальное законодательство также было введено положение, согласно которому в случае, когда при объединении нескольких связанных между собой требований, изменении предмета иска или предъявлении встречного иска, новые требования становятся подсудными районному суду, а остальные – мировому судье, все требования подлежат рассмотрению в районном суде (статья 113 ГПК РСФСР 1964 года).

В последующем положения, аналогичные по своему содержанию нормам статей 122 и 113 ГПК РСФСР 1964 года, были закреплены в статьях 33 и 23 действующего ГПК РФ.

Однако, несмотря на наличие, казалось бы, нормативной определенности в вопросе соотношения родовой подсудности мировой юстиции и районных судов в правоприменительной практике, разрешение указанного вопроса не имело последовательного единообразия.

Сложность существующей ситуации заключается в том, что принятое мировым судьей к своему рассмотрению и разрешению гражданское дело с соблюдением правил родовой подсудности при его дальнейшем движении могло приобрести признаки, относящие дело к подсудности районного суда. К изменению подсудности могли привести такие процессуальные последствия действий сторон, как объединение нескольких связанных между собой требований, изменение предмета иска или предъявление встречного иска.

Верховным Судом Российской Федерации в период действия ГПК РСФСР были даны разъяснения о том, что дела, указанные в пункте 5 части 1 статьи 113 ГПК РСФСР, при увеличении по ним размера исковых требований до суммы, превышающей пятьсот минимальных размеров оплаты труда, становятся подсудными районному суду[1].

Однако в последующем в ГПК РФ указанное разъяснение включено не было. Более того, в 2006 году Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики за четвертый квартал 2005 года от 1 марта 2006 г. разъяснил, что, поскольку в случае объединения нескольких однородных дел в одно не происходит сложения сумм исковых требований и цена каждого иска остается прежней, такое дело остается подсудным мировому судье[2].

1 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2002 года (по гражданским делам) (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2002 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 3 (март).

2 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2005 года от 1 марта 2006 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 5.

После указанного разъяснения и до настоящего времени прямого ответа на вопрос, изменяется ли родовая подсудность дела в том случае, если по делу не заявляются новые исковые требования, неподсудные мировому судье, не изменяется предмет принятого к производству иска и отсутствуют встречные исковые требования, нет. Однако истец может увеличить заявленные требования по спору имущественного характера, в силу чего цена иска по ранее заявленному требованию превысит установленный на данный момент гражданским процессуальным законодательством максимальный размер в 50 тыс. рублей.

Представляется, что в данном случае должно применяться приведенное выше положение статьи 33 ГПК РФ, позволяющее мировому судье продолжить рассмотрение принятого к своему производству иска по существу, что в последующем не должно являться основанием для безусловной отмены постановленного им по результатам рассмотрения дела решения.

Это подтверждает и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 37 Постановления от 19.06.2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», согласно которому нарушение судом первой инстанции норм процессуального права, устанавливающих правила подсудности, не является основанием для применения судом апелляционной инстанции пункта 1 части 4 статьи 330 ГПК РФ. Отмена судебного постановления в ходе апелляционного производства возможна в том случае, если на нарушение правил подсудности указано в апелляционной жалобе и суд апелляционной инстанции установит, что лицо, подавшее жалобу, заявляло в суде первой инстанции ходатайство о неподсудности дела этому суду или у него отсутствовала возможность заявить в суде первой инстанции такое ходатайство по причине их неизвещения или непривлечения к участию в деле.

Принимая во внимание приведенные выше условия, дополнительно укажем, что при увеличении исковых требований, в результате которого цена принятого к производству мирового судьи иска превысит законом максимальный размер, мировой судья вправе продолжить рассмотрение дела и вынести по нему решение, если ни одна из сторон не настаивает на передаче этого дела в районный суд.

Следует также указать, что Концепцией единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одобренной решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 года № 124(1), закреплена необходимость установления новых правил разрешения спорных правовых вопросов. Для защиты интересов лиц, участвующих в деле, возможно введение правила для рассмотрения дел спорной подведомственности, а также передача дела по подведомственности внутри судебной системы.

В развитии указанных положений в статьях 35 и 52 проекта единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, рассмотренного 21 декабря 2015 года на заседании Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, ГД ФС РФ предложен механизм разрешения конфликтов подведомственности и подсудности, согласно которому возражение против рассмотрения дела в связи с его неподведомственностью или неподсудностью соответствующему суду может быть сделано не позднее дня представления первого заявления по существу спора. При этом отсутствие возражений по вопросу о подведомственности или подсудности подтверждает волю этой стороны на рассмотрение спора данным судом и лишает права на обжалование судебного акта по основаниям, связанным с неподведомственностью или неподсудностью.

Таким образом, в существующей правоприменительной практике с учетом правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации и заложенных в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подходов сформировалась тенденция, допускающая разрешение конфликта родовой подсудности мировой юстиции и районных судов, по сути, с учетом процессуальной активности сторон спора.

Изложенное позволяет сделать вывод, что в современных условиях законодатель по инициативе Верховного Суда Российской Федерации эффективно использует правоприменительную практику мировой юстиции в России в качестве плацдарма для апробации концептуально новых институтов гражданского процессуального законодательства, которые в последующем могут быть внедрены в практику работы федеральных судов общей юрисдикции.

Между тем анализ Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации позволяет утверждать, что в настоящее время усматривается мало перспектив на образование в ближайшем будущем в ГПК РФ самостоятельного института, регулирующего специфику мирового судопроизводства в гражданском процессе[1].

Представляется, что процесс унификации должен строиться при реализации идей оптимизации и унификации процессуального законодательства с учетом конституционных основ реализации права на судебную защиту, предусматривающих совершенствование гарантий судебной защиты прав, свобод и интересов граждан, организаций, государства в целом.

Список литературы:

1 Шерстюк В.М. Переход количества в качество в гражданском процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1. С. 19.

1. Анишина В.И. Функции судов как самостоятельной ветви государственной власти в Российской Федерации / В.И. Анишина // Российский судья. – 2006. – № 10.
2. Лонская С.В. Мировая юстиция в России: монография / С.В. Лонская. – Калининград, 2000. – С. 9.
3. Хисамов А.Х., Шакирьянов Р.В. Сокращенное решение суда. Вопросы мотивирования и преюдиции / А.Х. Хисамов, Р.В. Шакирьянов // Российская юстиция. – 2014. – № 4. – С. 33–36.
4. Хисамов А.Х., Шакирьянов Р.В. Некоторые процессуальные аспекты обжалования решений мировых судей в контексте изменений гражданского процессуального законодательства / А.Х. Хисамов, Р.В. Шакирьянов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. — № 9. – С. 24–28; № 10. – С. 40–44.
5. Шеменева О.Н. Увеличение размера исковых требований в ходе рассмотрения гражданских дел мировыми судьями как основание изменения подсудности: за и против / О.Н. Шеменева // Мировой судья. – 2015. – № 10. – С. 33–36.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2002 года (по гражданским делам) (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2002 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 3 (март).
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2005 года от 1 марта 2006 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 5.
8. Шерстюк В.М. Переход количества в качество в гражданском процессуальном праве / В.М. Шерстюк // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 1. – С. 19.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

Бабаян С.Л.,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, д.ю.н., доцент

Некоторые вопросы освобождения от отбывания наказания

В статье рассматриваются проблемы применения норм института освобождения от отбывания наказания. Рассматриваются пути оптимизации порядка применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Предлагается возложить на условно-досрочно освобожденного исполнение обязанностей по соблюдению условий мониторинга за ним с использованием электронных и иных технических средства надзора и контроля в период оставшейся неотбытой части наказания на срок от 2 месяцев до одного года включительно.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; осужденные к лишению свободы; исправительное учреждение; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; электронные и технические средства надзора и контроля; комитет по вопросам досрочного освобождения осужденных в субъектах Российской Федерации.

Babayan S.L.

Some questions of exemption from punishment

In the article the problems of application of norms of the Institute of exemption from punishment. Discusses ways of optimizing the application conditionally-early release from punishment and replacement of the unserved part of punishment by softer kind of punishment. It is proposed to impose on a parolee in the performance of duties under conditions of continuous monitoring using electronic and other technical means of supervision and control in the period of the remaining unserved part of the punishment for the term from 2 months to one year.

Keywords: conditionally-early release from punishment; condemned to imprisonment; correctional facility; replacement of the unserved part of punishment by softer kind of punishment; the electronic and technical means of supervision and control; the Committee on early release of convicts in the Russian Federation.

Освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания и освобождение от отбывания наказания, как институты уголовного права, применяются на разных стадиях реализации уголов-

ной ответственности и считаются проявлениями принципа гуманизма в уголовном праве. Институт освобождения от отбывания наказания является комплексным правовым институтом, включающим нормы уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и государственного права, и применяется на стадии исполнения обвинительного приговора суда к лицам, реально отбывающим наказание[1]. Основаниями освобождения от отбывания наказания в соответствии со ст. 172 УИК РФ являются: отбытие срока наказания, назначенного по приговору суда; отмена приговора суда с прекращением дела производством (реабилитация); условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; помилование или амнистия; тяжелая болезнь или инвалидность; иные основания, предусмотренные законом. К иным основаниям следует отнести, например, освобождение вследствие изменения приговора суда со снижением наказания до пределов отбытого или издание закона, устраняющего преступность деяния или смягчающего наказание.

Данные основания освобождения можно дифференцировать на три вида: по отбытии срока наказания, вследствие реабилитации и досрочное. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (УДО) как наиболее значимый поощрительный институт уголовно-исполнительного права играет важную роль в исправлении осужденных и стимулировании их поведения.

17 ноября 2015 г. Пленум Верховного Суда РФ своим Постановлением утвердил изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (Постановления Пленума ВС РФ № 8). Эти дополнения вызваны, прежде всего, изменениями в ст.ст. 79, 80 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) и приняты для исключения немотивированных отказов в ходатайствах об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (УДО). За 5 лет сократилось количество ходатайств осужденных об УДО и одновременно уменьшилась доля их удовлетворения: в частности, в 2010 г. было удовлетворено 57 % заявлений, в 2011 году – 56 %, в 2012 году – 51 %, в 2013 году – 46 %, а в 2014 году – 41 %, а в 2015 году только 39,5 % заявлений было удовлетворено.

УДО может быть применено только к тем осужденным, которые по признанию суда для своего исправления не нуждаются в полном отбывании назначенного судом наказания и отбыли предусмотренную законом его часть с учетом времени содержания под стражей до вынесения приговора и вступления его в законную силу. В связи с тем, что в период отбывания наказания включается также период содержания под стражей, то взыскания и поощрения, полученные осужденным в СИЗО, также учитываются при принятии судом решения об УДО.

1 Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. М.: ТК Верби, Изд-во Проспект, 2008. С. 148.

В п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 в новой редакции уточняется, что характер и степень общественной опасности преступления (в том числе его тяжесть и последствия) не могут являться основаниями для отказа в удовлетворении ходатайства об УДО, «поскольку они служат критериями при определении минимального срока отбытия наказания, необходимого для условно-досрочного освобождения, а также уже учтены судом в приговоре при назначении наказания осужденному»[1]. Суды не вправе отказать в УДО или замене наказания в порядке ст. 80 УК РФ по основаниям, не указанным в законе, таким как тяжесть содеянного, наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание осужденным вины, кратковременность его пребывания в одном из исправительных учреждений (ИУ) и т. д.

Тем не менее 14.01.2016 года Волжский районный суд Самарской области, отказывая в удовлетворении ходатайства об УДО осужденному Ц., аргументировал свои выводы тем, что Ц. осужден за совершение ряда особо тяжких преступлений, направленных против собственности, к длительному сроку наказания. Также суд отметил, что отсутствие дисциплинарных взысканий не свидетельствует о безупречном поведении осужденного, так как он не утратил социальной опасности, и неотбытый срок наказания является значительным. В то же время из материалов дела следует, что осужденный Ц. отбыл установленную законом часть наказания, назначенного ему по приговору от 19.07.2005 года, необходимую для обращения с ходатайством об УДО, четыре раза поощрялся администрацией ИУ, не имеет взысканий. Вину в совершенных им преступлений осознает, в содеянном раскаивается, иска не имеет. Конфликтных ситуаций не допускает, с представителями администрации вежлив, корректен. Поддерживает отношения с родственниками (в том числе с женой и дочерью) в установленном законом порядке путем переписки, свиданий и передач.

В Постановлении Президиума Самарского областного суда от 29

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 51 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания" и от 20 декабря 2011 года № 21 "О практике применения судами законодательства об исполнении приговора"» // Бюллетень Верховного Суда РФ. Январь, 2016. № 1.

сентября 2016 г. отмечено, что решение суда об отказе в условно-досрочном освобождении осужденного вынесено без надлежащей проверки и оценки всех обстоятельств, имеющих значение при разрешении вопроса о возможности условно-досрочного освобождения Ц. от дальнейшего отбывания наказания. Также в постановлении указано, что судом апелляционной инстанции (апелляционное постановление Самарского областного суда от 22.03.2016 года) указанное существенное нарушение уголовно-процессуального закона не выявлено и не устранено. Президиум Самарского областного суда вынес постановление от 29 сентября 2016 г., в котором кассационную жалобу осужденного Ц. удовлетворил, постановление Волжского районного суда Самарской области от 14.01.2016 года и апелляционное постановление Самарского областного суда от 22.03.2016 года в отношении Ц. отменил и направил дело на новое судебное рассмотрение в Волжский районный суд Самарской области в ином составе.

Формирование у осужденных уважительного отношения к компенсации психологического и материального ущерба, причиненного жертвам их преступлений, относится к важному направлению исправительного воздействия на них в период исполнения наказаний в виде лишения свободы. В новой редакции Постановления Пленума ВС РФ № 8 отмечено, что перечень тех объективных причин, по которым осужденному не удалось возместить причиненный преступлением вред, является открытым и теперь не связывается с обязательным наличием у осужденного инвалидности или иных заболеваний, препятствующих трудоустройству, а также невозможность трудоустройства из-за ограниченного количества рабочих мест в колонии. Возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, является одним из условий для УДО или замены наказания в порядке ст. 80 УК РФ. Но если будет установлено, что осужденным принимались меры к возмещению причиненного преступлением вреда (материального ущерба и морального вреда), однако в силу объективных причин вред возмещен лишь в незначительном размере, то суд не вправе отказать в УДО или замене наказания в порядке ст. 80 УК РФ только на этом основании.

Указанное разъяснение представляет особую значимость по трем причинам: 1) определены случаи добросовестного невозмещения вреда, причиненного преступлением, в полном объеме; 2) установлено условие о принятии мер к возмещению вреда, что предусматривает представление суду подтверждения принятых мер; 3) косвенно определено, что возмещение вреда в незначительном размере (без уважительных на то причин) не является основанием для освобождения от наказания в

порядке ст.ст. 79 и 80 УК РФ[1].

Следует отметить, что, несмотря на указание Верховного Суда РФ в постановлении Пленума прежней редакции на соблюдение исключительно двух объективных причин (а именно инвалидность осужденного или наличие у него заболеваний, препятствующих трудоустройству, и невозможность трудоустройства из-за ограниченного количества рабочих мест в колонии), некоторые суды не ограничивались лишь только ими. Так, Президиум Новосибирского областного суда в своем Постановлении от 6 марта 2015 г. по делу № 44у-14/2015 года установил, что нижестоящий суд, отказывая в удовлетворении ходатайства осужденного Б. об условно-досрочном освобождении, сослался на то обстоятельство, что Б. имеет иск по пяти исполнительным листам на общую сумму Х рублей, в счет погашения которых удержано только Х рублей, потерпевшие М.К. и М.З. возражали против условно-досрочного освобождения Б., что в совокупности свидетельствует о том, что осужденный на путь исправления не встал, цели уголовного наказания не достигнуты.

С данными выводами согласился и суд апелляционной инстанции.

Между тем, согласно справке исправительной колонии, удержаний денежных средств в колонии не производилось, так как исполнительные листы были направлены в суд для выяснения и предоставления реквизитов взыскателей. Исполнительные листы направлялись в суд для выяснения и предоставления точных, действительных реквизитов взыскателей, поскольку денежные средства, удержанные и направленные по имевшимся реквизитам взыскателей, регулярно возвращались в исправительное учреждение.

Таким образом судом подлежали проверке объективные причины невозмещения осужденным Б. гражданского иска по уголовному делу как того требует закон в случае принятия решения об отказе в удовлетворении ходатайства осужденного об УДО. Между тем такая проверка и оценка судом не производилась, а потому суд преждевременно пришел к выводу, что Б. не встал на путь исправления и нуждается в дальнейшем отбывании наказания.

Таким образом, открытый перечень «объективных причин» невозмещения осужденным причиненного преступлением вреда представляется обоснованным, поскольку закрытый перечень существенно ограничивал права осужденных и, следовательно, приводил к излишнему формализму и неучету всех обстоятельств конкретной сложившейся ситуации.

1 Карабанова Е.Н., Цепелев К.В. Стимулирование обвиняемого к возмещению причиненного преступлением вреда: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 25.

После принятия новой редакции в Постановление Пленума ВС РФ № 8 изменились показатели по количеству удовлетворенных ходатайств или представлений об УДО. Так, по данным статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ, доля удовлетворенных ходатайств или представлений об УДО в сравнении с показателями за 1 полугодие 2015 г. и 1 полугодие 2016 г. повысился с 39,1 до 44,2 % и наоборот, доля отказов в УДО снизилась с 47,3 до 44 %. Количество поданных заявлений или представлений об УДО и рассмотренных судом увеличилось только на 3 %. Динамика удовлетворенных ходатайств или представлений, которая снижалась с 52,9 до 39,1 % за период с 1 полугодия 2012 г. по 1 полугодие 2015 г., соответственно, повысилась на 5,1 % (44,2 %) по итогам за 1 полугодие 2016 г. по сравнению с 1 полугодием 2015 г.

В настоящее время в научной литературе все чаще высказываются мнения о возможности участия в решении вопроса УДО от отбывания наказания представителей институтов гражданского общества. Например, предлагается привлечь к обсуждению вопроса УДО или замены наказания в порядке ст. 80 УК РФ членов общественных наблюдательных комиссий с предоставлением им права на исследование личности осужденного и дачу заключения о возможности досрочного освобождения наравне с заключением прокурора и характеристикой исправительного учреждения[1].

Следует отметить, что особенностью применения института УДО в зарубежных странах является разнообразие компетентных органов, участвующих в этом процессе. В Англии и Уэльсе важную роль в этой процедуре играет Совет по УДО, который в соответствии с Законом уголовной юстиции 1991 г. состоит из председателя (судья) и нескольких (как правило, трех) членов. Состав Совета мог изменяться в зависимости от конкретного дела и обсуждаться с министром внутренних дел[2]. В США для того чтобы определить, насколько тот или иной заключенный опасен для общества, традиционно создавались комиссии по досрочному освобождению. Как правило, члены комиссии назначаются губернатором штата на длительные сроки (в Джорджии, например, на семь лет). В указанные комиссии входят общественные деятели,

1 Барыгина А.А. Процессуальные проблемы применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 25.

2 Пономарев С.Н., Маруков А.Ф., Геранин В.В. Тюремная система Англии и современное общество: монография. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2002. С. 39; Плюснин А.М. Организационно-правовые вопросы условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 57.

эксперты в области психологии и криминалистики, бывшие судьи[1]. Во Франции создан Консультативный комитет при министре юстиции, который рассматривает вопросы УДО, при этом окончательное решение принимает министр юстиции[2].

Если обратится к историческому опыту, то можно сказать, что УДО к заключенным в Российской империи в 1909 году также рассматривалось на Особом Совещании под председательством одного из местных мировых судей, где по большинству голосов принималось решение о предоставлении заключенному условно-досрочного освобождения[3]. С учетом исторического и зарубежного опыта образования и функционирования независимых постоянно действующих органов по досрочному освобождению осужденных, а также современными требованиями борьбы с коррупцией представляется целесообразным создать комитет по вопросам досрочного освобождения осужденных в субъектах Российской Федерации. Данный орган мог бы предварительно рассматривать ходатайства и представления по досрочному освобождению осужденных и вносить рекомендации о целесообразности данного вида освобождения в суд для принятия решения. В состав комитета могли бы входить представители институтов гражданского общества – общественных объединений организаций, которые принимают участие в социальной реабилитации освободившихся осужденных и действуют в соответствии с федеральным законодательством, представители общественных наблюдательных комиссий субъекта РФ, общественных советов при территориальных органах УИС; попечительских советов при исправительных колониях; адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, а также деятели науки, культуры, образования (не менее 2/3 от общего состава). Также целесообразно включить в состав комитета представителей органов государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации или органов муниципального образования; территориального органа прокуратуры субъектов РФ; территориального органа ФСИН России; органов внутренних дел, осуществляющих контроль за поведением освобожденного условно-досрочно в течение неотбытой части срока наказания; комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав; службы психологической помощи населению субъекта РФ (не менее 1/3 от общего состава)[4]. Представляется, что данные комитеты субъектов РФ в течение 15 дней после

1 Гуриев С., Цывинский О. Сколько стоит досрочное освобождение // Ведомости. 12.02.2013. № 22 (3284).

2 Меньших А.А. Уголовно-исполнительное законодательство Франции // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 120.

3 Познышев С.В. Очерки тюрьмоведения. М., 1915. С. 189.

4 Бабаян С.Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения): дис. … докт. юрид. наук. М.: МГЛУ, 2014. С. 249.

получения соответствующих материалов от администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, должны рассматривать материалы о досрочном освобождении осужденного и направлять в суд рекомендацию комитета о целесообразности или нецелесообразности применения указанного вида освобождения в отношении осужденного.

Одним из актуальных зарубежных опытов досрочного освобождения из мест лишения свободы является освобождение осужденных из тюрьмы под электронный надзор. Такой способ надзора над осужденными становится все более популярным средством, с помощью которого контролируется их поведение. В 1987 году в США электронным мониторингом было охвачено только 826 преступников, а в 1998 году это число возросло до 95 000. Осуществление электронного надзора как условия досрочного освобождения из тюрьмы вполне успешно применяется в Англии и Уэльсе, Нидерландах, Швеции, Австралии, Израиле, Сингапуре и Соединенных Штатах Америки. В Англии и Уэльсе в течение 1998 года более 16 тыс. правонарушителей освободились из тюрьмы под электронный надзор. Заключенные, которые выполняют установленные требования, могут быть освобождены от электронного надзора за 60 дней до окончания срока приговора[1].

В Англии, Уэльсе и Шотландии при выявлении нарушений подрядчик (выполнением программы электронного мониторинга занимаются частные компании) представляет отчет отделу по исполнению наказаний, которое решает вопрос об изменении условий освобождения или прекращении действия лицензии на условно-досрочное освобождение под электронное наблюдение. Если факт невыполнения подтвердиться, то, как правило, лицензия отзывается и заключенный возвращается в тюрьму, где он отбывает оставшийся срок приговора[2]. По данным Мэтью Демичел Лексингтон, Брайана Пэйна, служба пробации и частные юридические компании США осуществляют электронный надзор за освобожденными из тюрьмы осужденными, взаимодействуя с судебными органами по вопросам, связанным с нарушениями, полученными с помощью электронных браслетов. Представители службы пробации при несоблюдении лицом условий освобождения предоставляют в суд доказательства, полученные посредством электронного наблюдения. Суд при вынесении судебного решения опирается на предоставленные с помощью электронного наблюдения доказательства и признает винов-

1 Условно-досрочное освобождение и другие виды условного освобождения. Информационный материал, подготовленный Международным Центром Тюремных исследований. Великобритания, по поручению организации «Международная тюремная реформа» для Правительства Республики Казахстан. М.: PRI., 2000. С. 10.

2 Додгсон К., Гудвин Ф., Ходвард Ф. Система электронного наблюдения за досрочно освобожденными: оценка действующих программ. М.: PRI, 2002. С. 12.

вность осужденного[1].

Представляется, что УДО осужденного под электронный надзор в период неотбытой части наказания можно применять и в России, особенно к категории осужденных за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и другим видам особо тяжких преступлений против личности, а также к лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы. Результаты нашего исследования свидетельствуют, что около 58,6 % осужденных к лишению свободы согласны на УДО при условии электронного мониторинга (ношение электронного браслета) за их поведением в случае возложения судом определенных обязанностей (например, не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа), 32,6 % не согласны на эти условия, 1,8 % затруднились ответить[2]. Кроме того, на вопрос «Если согласны, то какой период времени Вы могли бы носить электронный браслет для осуществления контроля за вашим поведением?» ответы распределились следующим образом: от 2 до 5 месяцев – 28,6 %; от 6 месяцев до 1 года – 24,8 %; от 1 года до 2 лет – 21 %; более 2 лет – 25,6 %. Таким образом, четверть опрошенных даже согласны с данным видом контроля на срок более 2 лет.

В современных условиях вполне возможно осуществление электронного надзора за лицами, освобожденными условно-досрочно, в крупных населенных пунктах России. Данное средство технического контроля повысит эффективность надзора за освобожденными условно-досрочно и позволит уменьшить уровень рецидивной преступности среди них. В связи с вышеизложенным представляется оптимальным указать в ч. 2 ст. 79 УК РФ, что суд вправе возложить на условно-досрочно освобожденного исполнение обязанностей по соблюдению условий мониторинга за ним с использованием электронных и иных технических средства надзора и контроля в период оставшейся неотбытой части наказания на срок от 2 месяцев до одного года включительно.

Согласно ч. 5 ст. 46 УК РФ, в случае злостного уклонения осужденного от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, за исключением случаев назначения штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы. В таком случае штраф может заме-

1 Мэтью Демичел Лексингтон, Брайан Пэйн. Контроль преступников с помощью электронных технологий. США. Джорджия. Атланта, 2009. С. 45.

2 Бабаян С.Л. Поощрительные институты и их реализация при исполнении наказания в виде лишения свободы: монография. М.: НИИ ФСИН России, 2009. С. 60.

няться исправительными работами. В то же время было бы оправданным применение к положительно характеризующимся осужденным к исправительным работам поощрительного института замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в виде штрафа[1]. Следует отметить, что уголовно-исполнительное законодательство Украины предусматривает в качестве меры поощрения к осужденным к исправительным работам представление в суд материалов на осужденного по замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в виде штрафа (ч. 2 ст. 46 УИК Украины)[2].

По материалам исследования на вопрос «Следует ли предусмотреть в законе возможность применения судами по ходатайству УИИ к положительно характеризующимся осужденным к исправительным работам замены неотбытой части наказания более мягким его видом в виде штрафа?» 72,6 % сотрудников уголовно-исполнительных инспекций ответили положительно, 23,2 % – отрицательно, а 4,2 % – затруднились ответить[3]. Данный поощрительный институт следует применять после фактического отбытия осужденным не менее половины срока наказания в связи со значимостью этого поощрения и необходимостью изучения личности осужденного в период отбытия наказания.

При этом замену наказания штрафом нецелесообразно применять к осужденным, которым наказание в виде лишения свободы было заменено более мягким видом наказания в виде исправительных работ в порядке ст. 80 УК РФ, так как к ним уже был применен этот поощрительный институт. Таким образом, с целью стимулирования и повышения эффективности отбывания наказания целесообразно предусмотреть к положительно характеризующимся осужденным к исправительным работам замену наказания более мягким видом наказания в виде штрафа. В связи с этим ч. 3 ст. 80 УК РФ целесообразно дополнить следующим предложением: «При замене неотбытой части наказания в виде исправительных работ, за исключением лиц, которым назначены исправительные работы в порядке применения статьи 80 настоящего Кодекса, суд в качестве более мягкого вида наказания может избрать штраф».

Таким образом, вопросы применения институтов условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания как стимулов законопослушного поведения осужденных представляются актуальными и требуют дальнейшего совершенствования.

1 Орлов В. Н. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы и исправительное воздействие на осужденных: лекция. М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2011. С. 36.

2 Уголовно-исполнительный кодекс Украины. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1129-15/page4 (дата обращения: 10.01.2017).

3 Бабаян С.Л. Поощрительные институты и их реализация при исполнении наказания в виде лишения свободы: монография. М.: НИИ ФСИН России, 2009. С. 262.

Список литературы:

1. Бабаян С.Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения): дис. … докт. юрид. наук / С.Л. Бабаян. – М.: МГЛУ, 2014. – С. 592.
2. Барыгина А.А. Процессуальные проблемы применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / А.А. Барыгина // Российская юстиция. – 2014. – № 2. – С. 23–26.
3. Гуриев С., Цывинский О. Сколько стоит досрочное освобождение / С. Гуриев, О. Цывинский // Ведомости. – 12.02.2013. – № 22 (3284).
4. Додгсон К., Гудвин Ф., Ходвард Ф. Система электронного наблюдения за досрочно освобожденными: оценка действующих программ / К. Додгсон, Ф. Гудвин, Ф. Ходвард. – М.: PRI, 2002.
5. Карабанова Е.Н., Цепелев К.В. Стимулирование обвиняемого к возмещению причиненного преступлением вреда: проблемы и перспективы / Е.Н. Карабанова, К.В. Цепелев // Российская юстиция. – 2016. – № 5. – С. 23–26.
6. Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты / С.И. Курганов. – М.: ТК Вербри, Изд-во Проспект, 2008. – 191 с.
7. Меньших А.А. Уголовно-исполнительное законодательство Франции / А.А. Меньших // Журнал российского права. – 2008. – № 8.
8. Мэтью Демичел Лексингтон, Брайан Пэйн. Контроль преступников с помощью электронных технологий. – США. Джорджия. Атланта. – 2009.
9. Плюснин А.М. Организационно-правовые вопросы условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы: дис. … канд. юрид. наук / А.М. Плюснин. – М., 2005. – 240 с.
10. Познышев С.В. Очерки тюрьмоведения / С.В. Познышев. – М.: Изд. Г.А. Лемана, Б.Д. Плетнева, 1915. – 299 с.
11. Пономарев С.Н., Маруков А.Ф., Геранин В.В. Тюремная система Англии и современное общество: монография / С.Н. Пономарев, А.Ф. Маруков, В.В. Геранин. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2002. – 131 с.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 51 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от

отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» и от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – Январь, 2016. – № 1.

13. Уголовно-исполнительный кодекс Украины. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1129-15/page4 (дата обращения: 10.01.2017).
14. Условно-досрочное освобождение и другие виды условного освобождения. Информационный материал, подготовленный Международным Центром Тюремных исследований. Великобритания, по поручению организации «Международная тюремная реформа» для Правительства Республики Казахстан. – М.: PRI., 2000. – С. 10.

Закирова Э.Ф.,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент,
Латыпова Э.Ю.,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Казанского инновационного университета (ИЭУП), к.ю.н., доцент

Декриминализация и криминализация деяний в сфере незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания

В данной публикации рассмотрены уголовно-правовые проблемы уголовной ответственности за незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания. Указаны недостатки в формулировке диспозиции и санкции статьи 2432 Уголовного кодекса РФ, а также предложены варианты решения выявленных проблем.

Ключевые слова: объекты культурного наследия; уголовная ответственность; наказание; археологические исследования; археологические предметы.

Zakirova E.F., Latypova E.Y.

Criminal liability for illegal search and seizure of archaeological objects from the place of occurrence

The publication examines the criminal-legal problems of criminal liability for unlawful search and seizure of archaeological objects from the place of occurrence. Indicate the deficiencies in the wording of the sanctions of article 2432 of the Criminal code of the Russian Federation, as well as proposed solutions to identified problems.

Keywords: objects of cultural heritage; criminal liability; punishment;

archaeological research; archaeological objects.

В соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»[1], государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) является одной из приоритетных задач органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Объекты культурного наследия являются, в широком понимании, составной частью нравственного воспитания подрастающего поколения как источники материальной культуры, не только свидетельствующие о развитии государственно-правовых институтов, но и позволяющие оценить отношение общества к морально-этическим ценностям.

На территории Республики Татарстан под государственной охраной находится 1509 объектов – памятников истории и культуры народов Российской Федерации, из которых 146 являются памятниками истории и культуры федерального значения, 1051 – регионального значения и 312 – местного (муниципального) значения[2].

К сожалению, проблемы возникают уже на моменте отнесения объекта к группе имеющих культурное значение. Так, в соответствии с вышеуказанным ФЗ «Об объектах культурного значения (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», под культурным слоем понимается слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет, включающий археологические предметы (ч. 4 ст. 3 данного ФЗ в редакции от 23.07.2013 № 245-ФЗ). Аналогичные положения содержатся в Примечании к ст. 2432 УК РФ. Таким образом, слой в земле или под водой, содержащий материальные следы, появившиеся в ходе Революции 1917 г. либо Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., нельзя отнести к объекту культурного наследия.

Отметим, что само по себе изъятие археологизированных предметов из культурного слоя сразу влечет уничтожение культурного слоя в данном месте. Таким образом, основной особенностью археологии как процесса является необходимость изъятия археологизированных объектов из культурного слоя – носителя и их музеефикация, тогда как само по себе это действие приводит к уничтожению культурного слоя.

1 Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // www.consultant.ru.

2 Подробнее см.: Латыпова Э.Ю., Григорьев Ю.В. О коррупции в сфере охраны объектов культурного наследия // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Диалектика противодействия коррупции», 3 декабря 2014 г. Казань: Познание, 2014.

Однако без изъятия археологизированных предметов из культурного слоя невозможно их изучение, а зачастую и сохранение для потомков, так как немузеефицированный объект может подвергнуться уничтожению под влиянием окружающей среды, осадков, выветривания, воздействия тепла или холода, повышенной влажности или сухости и т. п.

К преступлениям в сфере охраны объектов культурного наследия необходимо отнести общественно опасные деяния, посягающие на установленный порядок обращения с культурными ценностями и иными объектами культурного наследия. В УК РФ в настоящее время криминализировано достаточное количество составов преступлений, регламентирующих уголовную ответственность за посягательства на объекты культурного наследия: ст.ст. 164, 190, 243, 2431, 2432, а также ст. 2261 в части контрабанды культурных ценностей[1].

Достаточно специфическими признаками обладают субъекты состава незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест их залегания. Эти особенности связаны с тем, что лицо без специальных познаний в области истории и (или) археологии не имеет возможности достаточно успешно проводить работы по изъятию археологических предметов из мест их залегания в силу незнания определенных особенностей залегания и изъятия культурного слоя, а также его местонахождения.

При изучении состава преступления, закрепленного в ст. 2432 УК РФ, у нас возник вопрос о недостатках в регламентации наказания за квалифицированные виды данного преступления. В частности, в части первой рассматриваемой статьи в качестве альтернативных видов наказания возможны: а) штраф в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев; б) исправительные работы на срок до одного года; в) лишение свободы на срок до двух лет.

В квалифицированном составе (ч. 2 ст. 2432 УК РФ) предлагается только два альтернативных наказания: а) штраф в размере до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет; б) лишение свободы на срок до четырех лет.

При совершении особо квалифицированного состава данного преступления (ч. 3 ст. 2432 УК РФ) возможно назначение четырех видов

1 Подробнее см.: Латыпова Э.Ю., Гильманов Э.М. Некоторые проблемы наказания за незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях. / отв. редактор Н.В. Хураськина. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (Чебоксары). С. 361–362.

альтернативных основных наказаний: а) штраф в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет; б) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет; в) принудительные работы на срок до пяти лет; г) лишение свободы на срок до шести лет.

Необходимо иметь ввиду, что, исходя из особенностей состава незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания (ст. 2432 УК РФ), для определения археологической ценности определенных предметов необходимо иметь специальные познания в области истории и археологии. В подавляющем большинстве случаев такие изъятия совершаются лицами, имеющими специальное образование, нередко занимающимися археологической деятельностью в качестве основной трудовой деятельности[1]. Нам представляется достаточно эффективным применение к указанным лицам наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (в частности, вести археологические раскопки и исследования) за совершение основного и квалифицированного состава данного преступления. Отметим, что в настоящее время проведение любых поисковых работ археологическими методами приравнивается к археологическим исследованиям. При этом данные исследования согласно Федеральному закону № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» возможно только при наличии специального на то разрешения (Открытого листа), выдаваемого специализированным государственным органом в области охраны объектов культурного наследия (органом, уполномоченным Министерством культуры Российской Федерации).

Считаем возможным применять наказание в виде принудительных работ (ст. 531 УК РФ) в качестве альтернативного основного в ч. 1 и ч. 2 ст. 2432 УК РФ. Соответственно, представляется необходимым изменить санкции ст. 2432 УК РФ следующим образом: ч. 1 ст. 2432 УК РФ: «…наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо лишением права занимать определенные должности

1 Подробнее см.: Гильманов Э.М., Григорьев Ю.А. О субъекте состава незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях. / отв. редактор Н.В. Хураськина. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (Чебоксары). С. 371–372.

или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок»; ч. 2 ст. 2432 УК РФ: «… наказывается штрафом в размере до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы за период до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок». Часть третью ст. 2432 УК РФ в части наказания оставить без изменений.

В части третьей ст. 2432 УК РФ пунктом «б» предусматривается повышенная ответственность за незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания, совершенные лицом с использованием служебного положения. Однако более правильным является предположение, что преступления данной группы совершаются не лицом с использованием его служебного положения, а лицом, обладающим специальными познаниями в области истории или археологии.

Как мы отмечали ранее, изъятие объекта археологического наследия из места его нахождения влечет утрату данного объекта; изъятый предмет перестает быть объектом археологического наследия (так как невозможно установить место его нахождения, возраст находки и др. данные, необходимые для установления археологической и культурной ценности объекта), соответственно, возможна квалификация данного деяния по ст. 243 УК РФ (Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей)[1].

Считаем необходимым усилить ответственность за незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания, тем более что, по оценкам экспертов, в ближайшее время большая часть памятников исторического и археологического наследия может быт полностью или в значительной степени утрачена.

Считаем, что указанные изменения наказания позволят индивидуализировать и дифференцировать уголовную ответственность за незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест их

1 Подробнее см.: Латыпова Э.Ю., Григорьев Ю.В. Современные тенденции в охране объектов культурного наследия // Материалы Международной научно-практической конференции «Тенденции развития охранительной функции права на современном этапе», 25 октября 2013 г. Казань: Российская академия правосудия, 2013.

залегания и в достаточной степени эффективно осуществлять профилактику преступлений данной группы.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // www.consultant.ru.
2. Гильманов Э.М., Григорьев Ю.А. О субъекте состава незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания / Э.М. Гильманов, Ю.А. Григорьев // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях / отв. редактор Н.В. Хураськина. – Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (Чебоксары). – С. 371–372.
3. Латыпова Э.Ю., Гильманов Э.М. Некоторые проблемы наказания за незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания / Э.Ю. Латыпова, Э.М. Гильманов // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях / отв. редактор Н.В. Хураськина. – Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (Чебоксары). – С. 361–362.
4. Латыпова Э.Ю., Григорьев Ю.В. О коррупции в сфере охраны объектов культурного наследия / Э.Ю. Латыпова, Ю.В. Григорьев // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Диалектика противодействия коррупции», 3 декабря 2014 г. – Казань: Познание, 2014.
5. Латыпова Э.Ю., Григорьев Ю.В. Современные тенденции в охране объектов культурного наследия / Э.Ю. Латыпова, Ю.В. Григорьев // Материалы Международной научно-практической конференции «Тенденции развития охранительной функции права на современном этапе», 25 октября 2013 г. – Казань: Российская академия правосудия, 2013.

Латыпов Х.Х.,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Казанского филиала РГУП,
судья Верховного Суда РТ в отставке, к.и.н.

Кадровое обеспечение аппарата мировых судов Республики Татарстан на современном этапе (1998–2009 гг.)

В соответствии с судебными реформами конца XX – начала XXI века в России был введен институт мировых судей. Для полноценной деятельности мировых судей им требовался аппарат. В статье рассматриваются проблемы обеспечения аппаратом мировой юстиции Республики Татарстан. Изначально, как правило, в аппарат мировых судей выделялся только один штат – секретарь судебного заседания. В целом при решении вопросов структуры и численности аппарата мировых судей в ряде субъектов РФ, в т.ч. Татарстане, недооценивалась важность укомплектования аппарата достаточным числом государственных служащих – помощников, архивариусов. К 2009 г. в основном проблема была решена.

Ключевые слова: Республика Татарстан; мировой судья; секретарь судебного заседания; помощники мирового судьи; архивариус.

В соответствие с Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации» аппарат мирового судьи обеспечивает его работу. Структура и штатное расписание аппарата мирового судьи устанавливается в порядке, предусмотренном законом субъекта Российской Федерации. Работники аппарата мирового судьи являются государственными служащими соответствующего субъекта Российской Федерации[1].

Согласно статье 9 Закона Республики Татарстан «О мировых судьях Республики Татарстан» от 17 ноября 1999 года, работники аппарата мирового судьи, обеспечивающие его работу, являются государственными служащими Республики Татарстан. Структура и штатное расписание аппарата мирового судьи утверждаются Государственным Советом Республики Татарстан по представлению начальника Управления Судебного департамента в Республике Татарстан[2].

31 мая 2000 года Государственным Советом Республики Татарстан была утверждена структура и штатное расписание аппаратов мировых судей. Аппарат мирового судьи состоял из ведущего специалиста-консультанта, заведующего канцелярией – специалиста 1 категории, секретаря судебного заседания – специалиста 2 категории, делопроизводителя-архивариуса[1].

1 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» № 188-ФЗ от 17.12.1998 г. // Судебная система Российской Федерации: Сборник нормативных актов. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 145.

2 Закон РТ «О мировых судьях Республики Татарстан» № 2240 от 17.11.1999 г. / Архив Верховного Суда РТ.

Согласно этому постановлению, штатная численность работников аппарата мировых судей определялась не на судебный участок, а на административно-территориальный район. Численность работников аппарата мировых судей Авиастроительного района г. Казани, к примеру, где было создано всего пять мировых участков, выглядела следующим образом: один консультант, один заведующий канцелярией, пять секретарей судебного заседания, три делопроизводителя-архивариуса. При этом в нарушение Федерального закона «О мировых судьях Российской Федерации», в котором было установлено, что работники аппарата мировых судей являются государственными служащими субъекта Федерации, должности делопроизводителя-архивариуса не были отнесены к должности государственных служащих республики[2].

Позже Постановлением главы администрации г. Казани, который официально не был опубликован, в городе в целях снижения нагрузки на работников аппарата мировых судей были введены дополнительные временные штатные единицы, финансируемые из городского бюджета. В соответствие с ним на каждом мировом судебном участке г. Казани появился свой заведующий канцелярией и делопроизводитель-архивариус[3].

В отношении аппарата мировых судей в республиканские законодательные и нормативные акты периодически вносились изменения. Так, если ранее структура и штатное расписание аппарата мирового судьи утверждались Государственным Советом Республики Татарстан по представлению начальника Управления Судебного департамента в РТ, то согласно изменениям от 24.03.2004 года они утверждаются Кабинетом министров РТ. Прием и увольнение аппарата мирового судьи переходит в ведение Министерства юстиции Республики Татарстан по согласованию с самим мировым судьей (изменения от 08.04. 2005 г.).

7 июня 2004 года Указом Президента Республики Татарстан «О мерах по реализации закона Республики Татарстан» № УП-451 были внесены изменения в Закон Республики Татарстан «О мировых судьях Республики Татарстан», согласно которому изменилась политика в кадровом обеспечении аппарата мирового судьи. Указ в соответствие с

1 Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 31.05.2000 г. № 178 «Об утверждении структуры и штатного расписания аппаратов мировых судей Республики Татарстан» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2000. № 6 (5). С. 151.

2 Нуриахметов И.Ф. Развитие института мировых судей в Татарстане // Судья. 2008. № 3 (39). С. 62–63.

3 Там же.

пунктом 3 статьи 10 Закона РТ «О мировых судьях Республики Татарстан» возлагал материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей в республике на Министерство юстиции.

Кабинету министров Республики Татарстан было поручено:

- внести соответствующие изменения в положение о Министерстве юстиции Республики Татарстан, в его структуру и штатное расписание с передачей Министерству юстиции РТ штатной численности работников по обеспечению деятельности мировых судей Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в РТ, содержащихся за счет Республики Татарстан;
- обеспечить со второго полугодия 2004 года выделение средств из бюджета республики Министерству юстиции для осуществления материально-технического обеспечения деятельности мировых судей в Республике Татарстан;
- в установленном законодательством порядке образовать комиссию для передачи Министерству юстиции РТ имущества, приобретенного за счет средств бюджета республики для материально-технического обеспечения деятельности мировых судей;
- утвердить структуру и штатное расписание аппарата мировых судей Республики Татарстан;
- подготовить и представить предложения по внесению изменений в Закон РТ «О бюджете Республики Татарстан на 2004 год»;
- принять иные решения, обеспечивающие деятельность Министерства юстиции РТ в сфере реализации Закона РТ «О мировых судьях Республики Татарстан».

Завершение всех организационных мероприятий было намечено к 1 августа 2004 года. Управлению Судебного департамента при Верховном Суде РФ в РТ было предложено в установленные сроки произвести передачу Министерству юстиции РТ материально-технической базы и иных средств по обеспечению деятельности мировых судей[1].

По предложению Министерства юстиции Кабинет министров Республики Татарстан принял новое штатное расписание. Временные единицы работников, финансируемые из городского бюджета Казани, были переведены на постоянные должности. Должности делопроизводителей также были включены в реестр государственных служащих и отнесены к государственным служащим РТ.

В соответствие с постановлением Совета судей РФ от 29 апреля

1 Указ Президента РТ от 07.06.2004 г. № УП-451 «О мерах по реализации Закона Республики Татарстан «О мировых судьях Республики Татарстан» / Minjust.tatar.ru (Официальный сайт Минюста РТ).

2005 года (№ 131) «О мерах по совершенствованию организации и деятельности мировых судей в Российской Федерации» Научно-экспертным советом Судебного департамента РФ были разработаны нормативы, согласно которым аттестованных работников аппарата, имеющих классные чины, наряду с мировыми судьями, рекомендуется обеспечивать служебным обмундированием[1].

Постановлением Кабинета министров Республики Татарстан от 6 февраля 2006 года № 41 при отделе по обеспечению деятельности мировых судей Министерства юстиции РТ были введены должности администраторов, которые должны были взять на себя всю работу по материально-техническому обеспечению аппарата мировых судей. Должности вводились с 1 апреля 2006 года в количестве 18 единиц с месячным фондом оплаты труда по должностным окладам в размере 18 тысяч рублей. Министерству юстиции РТ было предписано осуществлять в 2006 году содержание указанной дополнительной численности работников за счет средств, предусмотренных в бюджете Республики Татарстан на обеспечение деятельности мировых судей[2].

Сотрудники аппарата мирового судьи осуществляют свою профессиональную деятельность в соответствии с общими Правилами поведения работников аппарата суда, утвержденными Постановлением Совета судей Российской Федерации от 27 апреля 2006 года (№ 156). Правила предусматривают обязанности работника аппарата суда, приоритет в служебной деятельности, требования к работнику как при исполнении служебных обязанностей, так и во внеслужебной деятельности, урегулирование конфликта интересов, запреты и ограничения, ответственность работника суда на работе и вне работы[3].

На заседании Совета судей РФ, прошедшего 21 июня 2007, отмечалось, что при решении вопросов структуры и численности аппарата мировых судей в ряде субъектов РФ недооценивается важность введения в штаты судебных участков помощников мировых судей, необходимость укомплектования аппарата достаточным числом государственных служащих. К этому времени аппарат мирового судьи во многих субъектах РФ состоял из двух (а в некоторых из одного) государственных служащих: секретаря судебного заседания и секретаря судебного участка. Только в половине субъектов РФ в штат аппарата мировых судей на наиболее загруженные судебные участки были введены

1 Проект постановления Совета судей РТ «Об обеспечении деятельности мировых судей Республики Татарстан» от 29.11.2007 г. / Архив Верховного суда РТ.

2 Постановление Кабинета министров РТ от 06.02.2006 г. «О введении в отдел обеспечения мировых судей Республики Татарстан должности администратора суда» / Prav.tatar.ru (Официальный сервер Правительства РТ).

3 Правила поведения работников аппарата суда / Minjust.tatar.ru (Официальный сайт Минюста РТ).

помощники мировых судей, в 79 % судебных участков отсутствовали архивариусы[1].

Совет судей Российской Федерации отметил, что при утверждении реестров государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации требования федерального законодательства об учете структуры государственных органов, наименований, категорий и групп должностей государственной гражданской службы РФ, установленных Реестром должностей федеральной государственной гражданской службы, не учтены. Во многих субъектах РФ государственные гражданские служащие аппарата мировых судей отнесены к самой низшей категории «обеспечивающие специалисты» старшей или младшей группы должностей. Предъявляемым к ним квалификационным требованием является наличие лишь среднего профессионального (юридического) образования, что признано недостаточным. Такое образование, по мнению Совета судей РФ, не соответствует уровню требуемых на указанных должностях знаний[2].

28 марта 2007 года на заседании Совета судей Республики Татарстан с участием Министерства юстиции РТ рассмотрен вопрос по обеспечению деятельности мировых судей. Уделено особое внимание комплектованию аппаратов мировых судей штатами, принято постановление Совета судей РТ об обращении в Кабинет министров РТ по вопросу отправления правосудия в ряде районов республики, на основании которого Совет судей РТ направил Премьер-министру республики обращение по обеспечению мировых судей республики[3].

Структура аппарата мирового судьи к ноябрю 2007 года предусматривала наличие на каждом судебном участке по одной единице консультанта, секретаря судебного заседания, старшего специалиста 2 разряда – заведующего канцелярией и специалиста 2 разряда – делопроизводителя. Такая структура аппарата мирового судьи соответствовала нормативам, разработанным Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации во исполнение постановления Совета судей Российской Федерации от 29 апреля 2005 года № 131 «О мерах по совершенствованию организации и деятельности мировых судей в Российской Федерации». К этому периоду только штатная численность

1 Постановление Совета судей РФ № 179 от 21.06.2007 г. «О выполнении постановления Совета судей Российской Федерации от 29 апреля 2005 года № 131 «О мерах по совершенствованию организации и деятельности мировых судей в Российской Федерации» / Архив Верховного Суда РТ.

2 Постановление Совета судей РФ № 179 от 21.06.2007 г. «О выполнении постановления Совета судей Российской Федерации от 29 апреля 2005 года № 131 «О мерах по совершенствованию организации и деятельности мировых судей в Российской Федерации» / Архив Верховного Суда РТ.

3 Выступление председателя Совета судей РТ И.И. Гилазова от 26.02.2009 г. на VII отчетно-выборной конференции судей РТ / Архив Верховного Суда РТ.

секретарей судебных заседаний соответствовала утвержденной структуре. Приведение штатного расписания в соответствие с утвержденной структурой, по мнению Министерства юстиции Республики Татарстан, позволило бы обеспечить более эффективную работу института мировых судей.

В рамках прошедшего 18 июня 2007 года заседания Президиума Кабинета министров Республики Татарстан Постановлением Кабинета министров РТ от 12.11.2007 года № 626 штатная численность работников аппарата мировых судей была увеличена на 42 единицы (6 заведующих канцеляриями и 36 специалистов 2 разряда – делопроизводителей).

Таким образом, на 168 мировых судей общее число заведующих канцеляриями составила 103 единицы, а делопроизводителей – 153 единицы. Это в значительной мере способствовало снижению нагрузки, которую испытывали мировые судьи и работники их аппарата. Министерство юстиции республики планировало дополнительно ввести в штатное расписание 116 единиц консультантов, 65 единиц старших специалистов 2 разряда – заведующих канцеляриями, 15 единиц специалистов 2 разряда – делопроизводителей[1].

На заседании Совета судей Республики Татарстан, состоявшемся 29 ноября 2007 года, посвященном обеспечению деятельности мировых судов республики, было отмечено, что некоторые мировые судьи и сотрудники аппаратов мировых судей нуждаются в улучшении жилищных условий. Однако этот вопрос в централизованном порядке не решался. Было отмечено, что не все сотрудники аппаратов мировых судей обеспечиваются проездными документами в виде единого социального проездного билета, как это предусмотрено Постановлением Кабинета министров РТ от 7 апреля 2005 года. Самим мировым судьям право на приобретение таких проездных документов предоставлено не было[2].

Таблица № 1

Кадровое обеспечение аппарата мировых судей*

Структура аппарата мирового судьи	Штаты в соответствие со структурой	Штаты на 01.12.07 г. в соответствие с постановлением КМ РТ от 12.11.07 г. № 626	Дополнительно требуется для действующих 168 мировых судей	Доп. штаты в связи с увеличением мир. судей на 14 ед., вводимые с 01.01.08 г.
Консультант	168	52	116	14

1 Информация Министерства юстиции РТ для заседания Совета судей РТ от 29.11.2007 г. / Архив Верховного Суда Республики Татарстан.

2 Проект постановления Совета судей РТ «Об обеспечении деятельности мировых судей Республики Татарстан» от 29.11.2007 г. / Архив Верховного Суда РТ.

Секретарь судебного заседания	168	168	–	14
Ст. специалист 2 разряда – зав. канцелярией	168	103	65	14
Специалист 2 разряда – делопроизводитель	168	153	15	14
Итого	672	476	196	56

** Информация Министерства юстиции для заседания Совета судей РТ от 29.11.07 г. / Архив Верховного суда РТ*

Министерство юстиции начало регулярно проводить повышение квалификации как мировых судей, так и работников их аппаратов. В 2005 году квалификацию повысили 56 работников аппарата мировых судей республики, в 2006 – 75, в 2007 – 60, всего за 2005–2007 гг. – 188 работников. Однако с учетом требований закона о повышении квалификации судей и государственных служащих один раз в три года это было признано недостаточным. С учетом того, что в 2007 году работников аппарата мировых судей было 434 человека, ежегодно должно было обучаться 145 работников. Но недостаточное финансирование не позволяло удовлетворять необходимую потребность в повышении квалификации мировых судей и работников их аппаратов[1].

В начале 2008 года структура аппарата мировых судей выглядела следующим образом: консультант, секретарь судебного заседания, заведующий канцелярией судебного участка – старший специалист 2 категории. Реестр государственных гражданских служащих, утвержденный Президентом Республики Татарстан, отнес должности консультанта, секретаря судебного заседания и заведующего канцелярией к должностям государственной гражданской службы РТ старшей группы, специалистов 2 категории – к должностям младшей группы[2].

Согласно п. 7 ст. 10 Закона Республики Татарстан «О мировых судьях Республики Татарстан» организационное обеспечение деятельности мировых судей осуществляется Министерством юстиции республики во взаимодействии с Управлением Судебного департамента. Для осуществления данной функции в составе министерства был организован отдел по обеспечению организационно-методической деятельности мировых судей. Сотрудниками данного отдела были разработаны

1 Проект постановления Совета судей РТ «Об обеспечении деятельности мировых судей Республики Татарстан» от 29.11.2007 г. / Текущий архив Верховного Суда РТ. С. 3–4.

2 Указ Президента Республики Татарстан от 18.01.2006 г. №УП-9 «О реестре должностей государственной гражданской службы Республики Татарстан» // Республика Татарстан № 12 от 24.01.2006 г.

должностные регламенты сотрудников аппарата мировых судей, правила поведения в здании судебного участка, инструкция по организации архива на судебном участке мирового судьи[1].

На данном этапе Министерство юстиции РТ продолжает свою деятельность по кадровому обеспечению аппарата мировых судей. В соответствии с Указом Президента Республики Татарстан «О государственной гражданской службе Республики Татарстан» № 3-ЗРТ от 16 января 2003 года, министерством разработаны должностные регламенты для всех работников аппарата мирового судьи, а также должностная инструкция администратора мирового судьи. В соответствие с этим же указом проводятся конкурсы по замещению вакантных должностей работников аппарата мировых судей[2].

Информация об объявлении конкурса публикуется в газете «Республика Татарстан», размещаются в сети Интернет на официальных сайтах Министерства юстиции и Верховного Суда Республики Татарстан. Кроме того, на сайте министерства располагается специальный раздел, посвященный мировым судьям, в котором размещена справочная информация (рабочие адреса и телефоны мировых судей, дни и часы приема граждан, границы судебных участков, образцы исковых и иных заявлений для обращения в суд, статистические данные о деятельности мировых судей и т. п.).

Среди мировых судей и сотрудников аппарата регулярно проводятся курсы повышения квалификации в Казанском филиале Российского государственного университета правосудия и Институте экономики, управления и права (г. Казань) с привлечением специалистов из числа судей и работников районных судов и Верховного Суда Республики Татарстан.

Вместе с тем к началу 2009 года проблема укомплектования аппаратов мировых судей оставалась. Так, на VII отчетно-выборной конференции судей Республики Татарстан, прошедшей 26 февраля 2009 года, было отмечено, что обещанное Кабинетом министров РТ приведение в 2008 году штатного расписания аппаратов мировых судей в соответствии с его структурой не выполнено. По республике при структуре 728 единиц по штатному расписанию было 532 единицы работников аппаратов, то есть необходимо дополнительно ввести в штатное расписание 116 единиц консультантов, 65 единиц заведующих канцеляриями, 15 единиц делопроизводителей, то есть всего 196 единиц[3].

1 Нуриахметов И.Ф. Развитие института мировых судей в Татарстане // Судья. 2008. № 3. С. 63.

2 Закон РТ «О государственной гражданской службе Республики Татарстан» № 3-ЗРТ от 16 января 2003 года // Республика Татарстан. 2003. № 13. 21 января.

3 Выступление председателя Совета судей РТ И.И. Гилазова от 26.02.2009 г. на VII отчетно-выборной конференции судей РТ / Архив Верховного суда РТ.

Мазуренко П.Н.,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Проблемы применения ст. 116 УК РФ в новой редакции

Рассматриваются дискуссионные вопросы применения ст. 116 УК РФ, предлагаются изменения.

Ключевые слова: побои; легкий вред здоровья; декриминализация; оружие.

Mazurenko P.N.

The problems of applying article 116 of the Criminal code in the new edition

Discusses the controversial questions of application of article 116 of the Criminal code of the Russian Federation, offered changes.

Keywords: battery; easy harm; decriminalization; weapons.

Как известно, изменения в ст. 116 УК РФ, внесенные Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ, были восприняты крайне неоднозначно в обществе и вызвали оживленную дискуссию среди юридического сообщества и в средствах массовой информации. С 3 июля 2016 года в УК РФ предусмотрено наказание за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий… в отношении близких лиц, а равно из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. При этом совершение преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, наказывается обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет. В новой редакции ст. 116 УК РФ субъектом преступления являются лица, совершившие деяния в отношении близких лиц (под которыми понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки), опекуны, попечители, а также «лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, или лица, ведущие с ним общее хозяйство»). С нашей точки зрения, данное положение ст. 116 УК РФ не соответствует требованиям Конституции Российской Федерации, Семейного кодекса

Российской Федерации и ряду других нормативных актов. При этом наказание, предусмотренное в ст. 116 УК РФ за деяния без умышленного причинения легкого вреда здоровью (до двух лет лишения свободы), существенно превышает тяжесть наказания, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ за умышленное причинение легкого вреда здоровью. Кроме того, законодатель отнес эту статью к статьям частно-публичного обвинения, что позволяет органам внутренних дел возбуждать уголовные дела и расследовать их в форме дознания. Сложилась довольно странная правовая коллизия: нанесение побоев в отношении родственников стало преступлением, подлежащим расследованию (ранее заявления рассматривал мировой суд), а точно такие же действия, совершенные на улице, стали административным правонарушением. При этом применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей – по прежнему наказывается до 5 лет лишения свободы. То есть родственников ныне бить в России нельзя, полицейских нельзя, а вот любых других граждан (детей, стариков, женщин...) можно практически безнаказанно. Ряд авторов обоснованно считают, что в результате данных нововведений произошло существенное снижение уровня правовой защищённости от преступных посягательств в отношении значительных категорий лиц, в том числе детей, беременных женщин, лиц, находящихся в беспомощном состоянии. То есть фактически ст. 116 УК РФ будет способствовать совершению побоев посторонними лицами, тем самым предопределяя появление (благодаря усилиям федерального законодателя) нового очевидного значительного криминогенного фактора[1]. В то же время за период с 3 июля 2016 года органы дознания успели возбудить множество уголовных дел за побои на свадьбе между практически незнакомыми лицами, являющимися, как выяснилось, дальними родственниками по линии сестры жены (что в сельских районах не редкость), между супругами на грани развода (в том числе с целью выживания супруга из квартиры) и т. д. При этом дела расследовались и направлялись в суд. Надо признать, что благодаря житейской мудрости мировых судей многие из них были прекращены в суде за примирением сторон, но ведь это не реабилитирующее обстоятельство.

В результате сложившейся ситуации 20 января 2017 года Комитет Госдумы по госстроительству и законодательству рекомендовал принять во втором чтении законопроект о декриминализации побоев в отношении близких лиц. Ожидается, что он будет рассмотрен на пле-

1 Кузнецов М., Понкин И. Заключение на Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в части закрепления новой редакции статьи 116 УК РФ // Ювенальная юстиция. 09.07.2016.

нарном заседании палаты 25 января[1]. Мы полностью поддерживаем эти изменения, так как практика показывает, что в ее нынешнем виде статья открывает большие возможности для сведения счетов между родственниками (к примеру, бытовая ссора с родственниками жены или тещей). С нашей точки зрения, данные изменения продуманы и обоснованы сложившейся судебной практикой. В то же время нам кажется, что следует добавить еще одно основание для привлечения к уголовной ответственности, не предусмотренное в нынешней редакции статьи. А именно побои с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Очень много случаев, когда в процессе причинения побоев применяется огнестрельное оружие ограниченного поражения (травматика), пневматическое оружие, ножи, другие предметы… Причем во всех случаях деяния квалифицировались как побои, так как легкий вред здоровью не наступал.

Список литературы:

1. Кузнецов М., Понкин И. Заключение на Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в части закрепления новой редакции статьи 116 УК РФ // Ювенальная юстиция. – 09.07.2016.
2. http://izvestia.ru/news/657888#ixzz4WWC0vjmC.

Нафиков М.М.,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Основные проблемы квалификации преступлений в сфере экономической и финансовой деятельности

В статье рассматриваются основные проблемы квалификации экономических преступлений, встречающихся в следственной и судебной практике. В статье также анализируются теоретические вопросы, связанные с проблемами квалификации преступлений в сфере экономики.

Ключевые слова: квалификация преступлений; уголовно-процессуальный закон; экономическая и финансовая деятельность; юридическая ошибка.

Nafikov M.M.

Main problems in qualification of crimes in the economic and financial activities

The purpose of the article is to examine the main problems in qualification of crimes in the economic, arisen in investigative and judicial practice. Theoretical questions of problems in qualification of crimes in the economic also has been analyzed in this article.

Keywords: qualification of crimes; criminal procedure law; economic and financial activities; legal error.

1 http://izvestia.ru/news/657888#ixzz4WWC0vjmC.

Квалификация (от лат. quails – какой по качеству) преступления – это установление и юридическое закрепление на основе норм уголовно-процессуального закона точного соответствия между признаками совершенного общественно опасного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного соответствующей уголовно-правовой нормой[1].

Изучение правоприменительной практики показывает, что немало сложностей квалификации преступлений в сфере экономической и финансовой деятельности связано с одним из институтов субъективной стороны преступления, а именно институтом ошибки, которые принято делить на юридические и фактические. Под юридической ошибкой в самом общем виде понимается неправильная оценка лицом уголовно-правовой сущности деяния, включая его последствия. Лицо считает свои действия преступными, хотя на самом деле они таковыми не являются, полагает, что совершенное им деяние неприступно, а на самом деле оно является преступлением, ошибается относительно строгости наказания и т. п.[2]

Доктрина придерживается той точки зрения, что, если лицо полагает, будто совершает деяние, запрещенное уголовным законом, а на самом деле содеянное не содержит признаков преступления (при так называемом «мнимом преступлении»), уголовная ответственность исключается[3], поскольку нет объективного основания для привлечения лица к уголовной ответственности. Например, лицо уклоняется от погашения кредиторской задолженности в крупном размере, скрываясь от кредиторов и считая, что таким образом преступает уголовный закон. Однако в данном случае преступление места не имеет, поскольку ст. 177 УК РФ предусматривает ответственность только за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности исключительно после вступления в законную силу судебного акта, подтвердившего законность требования кредиторов.

Иногда указание на непреступность деяния может содержаться в норме Общей части УК. Рассмотрим ситуацию, когда лицо, уполномо-

1 См.: Нестерова С.С. О квалифицирующих признаках преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ // Адвокат. 2003. № 10. С. 49.

2 См.: Мурадов Э. Ошибки при квалификации экономических преступлений // Российская юстиция. 2004. № 1. С. 27–28.

3 См.: Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2000. С. 89.

ченное принимать решение о распоряжении кредитными средствами, использует не по назначению полученный государственный целевой кредит. Вместо строительства профилактория для работников горнодобывающего комбината тратит деньги на реконструкцию комбината, обеспечивающую безопасные условия работы. Другими словами, совершает преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 176 УК РФ. Если лицо действует в состоянии крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), например, предотвратив возможную аварию на комбинате, то уголовная ответственность по ст. 176 УК РФ исключена.

Однако если состояние крайней необходимости отсутствовало, но лицо ошибочно считало, что основания для нее существовали и предпринятые действия были объективно необходимы, можно ли отнести данный случай к юридической ошибке? Думается, что нет. Скорее, это фактическая ошибка относительно общественной опасности совершаемого деяния, и лицо, если не затрагивать вопрос о превышении полномочий, не должно нести уголовную ответственность, т. к. действовало неосторожно, а субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, характеризуется только умышленной виной.

Второй вид юридической ошибки, который называют «ошибкой в запрете», связан с презумпцией «незнание закона не освобождает от ответственности».

Существует мнение, что подобная ошибка не исключает умышленной вины лица[1]. Однако не все авторы разделяют эту позицию, считая, что эта презумпция не является абсолютной[2]. Действительно, значительная часть статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступления в сфере экономической и финансовой деятельности, имеет бланкетный характер, обязывающий правоприменителя доказывать знание лицом, совершившим правонарушение, соответствующих законов, иных нормативных актов, относящихся к той или иной сфере деятельности, отрасли производства. Если будет установлено, что субъект должен был знать соответствующие нормы и, главное, мог их знать – он может нести уголовную ответственность только за неосторожно причиненный вред, если это, конечно, предусмотрено уголовным законом. Сказанное означает, что такая ошибка исключает умысел и, если преступление предусматривает только умышленную форму вины, лицо не подлежит уголовной ответственности.

Еще одним видом юридической ошибки является «ошибка в квалификации». В этом случае лицо полагает, что совершает преступление,

1 См.: Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. М., 2003. С. 172.

2 См.: Уголовное право России. Общая часть. учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М., 2003. С. 236.

квалифицируемое по одной статье уголовного закона, а в действительности это деяние подпадает под другую норму УК. Например, лицо приобретает и сбывает имущество, заведомо добытое преступным путем, а именно слитки из серебра и золота. В данном случае лицо, помимо преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, осуществляет незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней и жемчуга (ст. 191 УК РФ).

Объектом преступления, предусмотренного ст. 191 УК РФ, являются отношения в сфере владения, пользования и распоряжения драгоценными металлами, природными драгоценными камнями и жемчугом на территории Российской Федерации. Соответственно, в данном случае уголовная ответственность лица, сбывающего слитки драгоценных металлов, должна наступать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 175 и 191 УК РФ, независимо от того, заблуждается ли виновный относительно юридических признаков совершаемого им деяния.

Наибольшую значимость для практики имеет фактическая ошибка, поскольку именно она тесно связана с принципом субъективного вменения и, соответственно, влияет на квалификацию преступления. Под фактической ошибкой понимается заблуждение лица относительно фактических обстоятельств, являющихся объективными признаками состава преступления и определяющих характер деяния и степень его общественной опасности. Уголовная ответственность лица, совершившего преступление в сфере экономической деятельности, также зависит от содержания его неверного восприятия фактических обстоятельств конкретного преступления и оценки объективной стороны.

Фактическую ошибку принято делить на несколько видов: относительно общественной опасности совершенного деяния; в объекте посягательства; в предмете посягательства; относительно причиняемых последствий; в развитии причинной связи и др. Учитывая сложность гражданско-правового регулирования отношений, возникающих при осуществлении предпринимательской деятельности, ошибка относительно общественной опасности правонарушения в этой сфере наиболее распространена. Так, гражданин, намереваясь заняться предпринимательской деятельностью, подал необходимые документы в налоговый орган для регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Сроки, отведенные для регистрации, истекли, однако в виду неповоротливости бюрократической машины статус индивидуального предпринимателя не получен. Однако гражданин, полагая, что вот-вот свидетельство о регистрации будет выдано, заключает коммерческие сделки, направленные на извлечение крупного дохода, зная, что это не разрешено законом, но полагая, что его действия не являются обще-

ственно опасными.

Здесь следует руководствоваться правилом, согласно которому, если при совершении умышленного преступления лицо добросовестно заблуждалось относительно общественной опасности своих действий, уголовная ответственность исключается. В нашем случае лицо осознает, что его действия не являются правомерными, хотя оно все сделало для того, чтобы они были правомерными: были поданы документы на регистрацию, выждан положенный срок и т. д.

И хотя формально, так сказать, в действиях лица признаки незаконного предпринимательства усматриваются, его искреннее заблуждение относительно общественной опасности содеянного в силу действия принципа субъективного вменения свидетельствует в пользу отсутствия общественной опасности в деянии, что, собственно, и не позволяет признать деяние преступным.

Другое дело, когда лицо осуществляет свою деятельность в отсутствие регистрации достаточно долго. Здесь следует резюмировать, что чем дольше длится период «безрегистрационной деятельности», тем очевидней для достигшего возраста уголовной ответственности и вменяемого лица, что он совершает вредоносные и потому запрещенные уголовным законом действия. Если лицу к тому же затем отказали в регистрации в связи с тем, что данный вид предпринимательской деятельности не является законным, то вся деятельность лица, в том числе и заключенные сделки, являются незаконными. Те же соображения относятся и к действиям лица, индивидуального предпринимателя, который осуществляет свою деятельность с лицензией, срок действия которой истек[1].

Одной из распространенных видов ошибки является ошибка в объекте. Заключается она в неверном представлении лица о правовом статусе объекта, которому причиняется вред. В основном ошибка этого вида встречается при совершении преступления против личности или против собственности, когда лицо ошибочно полагает, что посягает на один объект, а на самом деле причиняет вред другому. Ошибка данного вида может также заключаться в том, что лицо полагает, будто бы посягает на объект преступления, а на самом деле соответствующие общественные отношения не страдают.

Ошибка относительно причиненных последствий при совершении преступлений в сфере экономической и финансовой деятельности заключается в том, что лицо предвидело наступление определенного вреда в результате своих действий, а на самом деле вред был причинен иной. Например, не крупный, а особо крупный ущерб (составы преступлений (ст.ст. 169, 183, 195 УК РФ) включают в качестве квалифицирую-

1 См.: Мазур С. Особенности квалификации отдельных преступлений в сфере экономики // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 33.

щего признака тяжкие последствия в виде крупного ущерба). Для вменения этого преступления суд обязан доказать наличие в деянии лица всех обязательных признаков как основного состава, так и наступивших последствий в виде крупного ущерба. И здесь возникает вопрос о том, можно ли говорить о неосторожной вине при квалификации преступлений данной группы (т. е. при наличии крупного ущерба)?

Согласно ч. 2 ст. 24 УК РФ деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части. В статьях главы 22 УК РФ нет указаний на неосторожную форму вины. Однако в ст. 27 УК РФ определено, что если умышленным преступлением причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно и могло было предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно. Поскольку преступление с двумя формами вины подразумевает, что неосторожная вина может быть установлена только по отношению к квалифицирующим последствиям, сочетания этих форм вины могут существовать в квалифицированных составах[1].

Таким образом, если наступление тяжких последствий (в нашем случае крупного ущерба) не охватывается умыслом, а норма уголовного закона, содержащая понятие преступления, предполагает две формы вины, допускает признание в указанных случаях преступления умышленным, возможно признание преступными тех деяний, где крупный ущерб является квалифицирующим обстоятельством, и по отношению к нему у лица имелось неосторожное отношение.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс РФ в ред. ФЗ № 491 от 28.12.2016 года.
2. Мазур С. Особенности квалификации отдельных преступлений в сфере экономики / С. Мазур // Российская юстиция. – 2003. – № 4.
3. Мурадов Э. Ошибки при квалификации экономических преступлений / Э. Мурадов // Российская юстиция. – 2004. – № 1.
4. Нестерова С.С. О квалифицирующих признаках преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ / С.С. Нестерова // Адвокат. – 2003. – № 10.

1 См.: Мурадов Э.С. Вопросы субъективной стороны преступлений в сфере экономической деятельности // Законодательство и экономика. 2004. № 5. С. 102.

Сундурова О.Ф.,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Некоторые вопросы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Рассматриваются понятие и основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, судебное усмотрение при применении условно-досрочного освобождения.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение; лишение свободы; осужденные; возмещение вреда.

Sundurova O.F.

Some questions of application of parol from serving a sentence

The article discusses the concept and foundation parol from serving a sentens, judicial discretion in the application of parole.

Keywords: grand of parol; deprivation of liberty; convicted; indemnification.

Уголовный закон всегда ставит лицо, совершившее преступление, перед выбором соответствующего варианта поведения в период отбывания наказания. Уголовное законодательство включает нормы, которые содержат описание объективных и субъективных признаков ожидаемого поведения и стимулируют осужденного к такому поведению. К таким нормам относится условно-досрочное освобождение.

Основаниями применения условно-досрочного освобождения, согласно ч. 1 ст. 79 УК РФ, являются отбывание вида наказания, предусмотренного УК РФ (содержание в дисциплинарной воинской части, принудительных работ или лишения свободы), отбытие установленного уголовным кодексом срока в соответствии с категорией или видом совершенного преступления. При рассмотрении ходатайства, согласно ч. 4 ст. 79 УК РФ, суд учитывает: а) поведение; б) отношение к учебе и труду; в) имеющиеся поощрения и взыскания; г) отношение осужденного к совершенному деянию; д) возмещение осужденным вреда (частично или полностью) или иным образом заглаживание вреда, причиненного в результате преступления; е) заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его УДО.

В отношении осужденных, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершивших в возрасте старше 18 лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, суд также учитывает:

1) применение к осужденному мер медицинского характера;

2) отношение к лечению;

3) результаты судебно-психиатрической экспертизы.

В отношении пожизненно осужденных, согласно ч. 5 ст. 79 УК РФ:

1) отбытие фактически 25 лет;

2) предшествующие три года осужденные не должны иметь злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания.

В отношении иностранных граждан наряду с другими сведениями подлежат оценке данные:

1) свидетельствующие о наличии либо отсутствии со стороны осужденного или иностранного государства гарантий исполнения приговора в части гражданского иска, достигнутого соглашения о передаче осужденного на условиях, предусмотренных международным договором РФ для осуществления контроля за поведением осужденного;

2) возможности возложения на него обязанностей, подлежащих исполнению в период условно-досрочного освобождения на территории иностранного государства.

Таким образом, позитивное посткриминальное поведение является обязательным, как и то, что для осужденных обязательным является соблюдение режима.

Каждое из указанных обстоятельств является важным и необходимым, и суд, учитывая все эти обстоятельства, приходит к заключению о том, нуждается ли лицо для своего исправления в полном отбывании назначенного судом наказания.

В науке уголовного права обсуждается ряд вопросов, касающихся условно-досрочного освобождения. Так, А.И. Рарог полагает, что нецелесообразно рассматривать в качестве основания для неприменения условно-досрочного освобождения возмещение вреда (полное или частичное)[1]. Он отмечает, что это правило было введено в целях защиты потерпевших, но этих целей оно не достигает. А.И. Рарог исходит из того, что было бы более правильным в законе указать полное возмещение вреда, поскольку при частичном возмещении суд не вправе отказать осужденному в условно-досрочном освобождении на том основании, что вред не возмещен[2]. Мы не можем согласиться с этой точкой зрения, так как исходим из того, что, отбывая наказания в виде лишения свободы в исправительном учреждении, осужденному довольно сложно возместить причиненный вред в полном объеме, поскольку в среднем осужденному к лишению свободы, который обеспечен трудовой деятельностью, зачисляется на его лицевой счет около 1

1 См.: Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2016. С. 178.

2 См.: там же.

тысячи пятьсот рублей до 2 тысяч рублей. В случае, если законодатель исключит указание на частичное возмещение вреда, то большая часть осужденных будет лишена права на условно-досрочное освобождение, возможно, только на этом основании.

Какое законодательство – уголовное или уголовно-исполнительное – является основным при применении условно-досрочного освобождения? В 2014 г. в УК РФ включена ч. 4.1 и была разрешена одна из обсуждаемых проблем применении УДО от наказания. Суды довольно часто отказывали в условно-досрочном освобождении от наказания на том основании, что положения ст. 175 УИК РФ содержали больший перечень оснований для УДО, чем это было указано в ст. 79 УК РФ. В случае конкуренции норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства приоритет должен отдаваться уголовному законодательству, поскольку оно является базовым по отношению к уголовно-исполнительному. На наш взгляд, суд должен исходить из положений, указанных в ст. 79 УК РФ как в настоящее время, так и ранее.

Ранее нами было указано одним из оснований наличие имеющихся взысканий. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. в редакции от 2015 г. указано, что наличие у осужденного взысканий само по себе не может свидетельствовать о том, что он нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания. При разрешении этого вопроса следует учитывать конкретные обстоятельства, тяжесть и характер каждого допущенного осужденным нарушения за весь период отбытия наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства или представления, данные о снятии или погашения взысканий, время, прошедшее с момента последнего взыскания, последующее поведение и другие характеристики личности. Можно сделать вывод о том, что в определенных случаях и при наличии взыскания лицо может быть условно-досрочно освобождено. Согласно ч. 5 ст. 79 УК РФ лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет. Если сравнивать ч. 41 и ч. 5 ст. 79 УК РФ, то в отношение осужденных к пожизненному лишению свободы указан срок в три года, в течение которого у осужденных не должно быть злостных нарушений режима, в отношение осужденных к лишению свободы на определенный срок рассматривается весь период отбывания наказания. На наш взгляд, более правильным будет

рассматривать весь период отбывания наказания и в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы.

Согласно ст. 175 УИК РФ в представлении об условно-досрочном освобождении от наказания должны содержаться данные, характеризующие личность осужденного, отношение к учебе и труду во время отбывания наказания, отношение осужденного к совершенному деянию. Таким образом, для условно-досрочного освобождения от наказания к поведению осужденного в настоящее время должны предъявляться еще более высокие требования.

В настоящее время в РФ и РТ количество поступивших и рассмотренных ходатайств об условно-досрочном освобождении от наказания имеет тенденцию к снижению. Тенденция к снижению прослеживается и в % удовлетворенных ходатайств. Если в 2010 г. в РФ по УДО освободилось 100 тыс. чел., то 2014 г. – 54,5 тыс. Сокращается и число удовлетворенных судами ходатайств об УДО: 2004–2005 гг. – удовлетворено до 80–90 %; 2010 – 57 %; 2011 – 56 %; 2012 – 52 %; 2013 – 46 %; 2014 – 41 %. Сокращается и само число подаваемых ходатайств с 207 тыс. обращений в суды в 2010 г. до 132 тыс. в 2014 г. В чем причина? В ст. 79 УК РФ появилось основание для применения условно-досрочного освобождения возмещения вреда, частичное или полное, причиненное преступлением. На наш взгляд, это свидетельствует о более взвешенном подходе судов при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания, поскольку в 2012 г. освобождено 89907 осужденных, в период УДО совершили новые преступления 42795 чел., то есть 47,6 %. В 2013 г. освободилось 65237 чел., новые преступления совершили 38523, то есть 59 %, и 792 освобожденных возвращены в места лишения свободы из-за ненадлежащего поведения. Таким образом, 6 из 10 осужденных освобождены преждевременно и цели уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в отношении их не были достигнуты.

В РТ в 2014 г. поступило 3251 ходатайств на УДО; в 1 квартале 2015 г. – 873; в 2014 г – 24, 1 %, 1 квартал 2015 г. – 24,3 %., 2012 г. – 42,8 %, 2013 г. – 33,6 %. Всего в 2014 г. освобождено до полного отбытия лишения свободы 1044 осужденных. По данным УФСИН (исключая убывших в другие субъекты), в период условно-досрочного освобождения от наказания совершили новые преступления 11 % освобожденных. Таким образом, суды в РТ в основном взвешенно подходят к решению вопросов об условно-досрочном освобождении от наказания. Ходатайства рассматриваются в основном в соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуальных законов.

УК РФ должен содержать нормы, которые не только содержат указание на меры поощрения и условия их применения, но и включать в себя описание нормативных признаков поощряемого поведения.

Именно в достижении установленных в законе показателей и должно связываться наступление позитивных последствий в виде поощрения. Так, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 21 апреля 2009 г. № 8 в редакции от 17 ноября 2015 г. указал, что если в судебном заседании установлено, что осужденным принимались меры к возмещению вреда, однако в силу объективных причин вред возмещен лишь в незначительном размере, то суд не вправе отказать в УДО от наказания только на этом основании. Кроме того, судья вправе возложить на осужденного, частично возместивший причиненный преступлением вред, обязанность принять меры к полному возмещению вреда в размере, определенном решением суда.

В п. 3 этого постановления Пленум указывает, что отмена условно-досрочного освобождения осужденным в соответствии с ч. 7 ст. 79 УК РФ сама по себе не может служить основанием для отказа в повторном применении к нему условно-досрочного освобождения. Поэтому суду надлежит исходить не только из факта отмены осужденным условно-досрочного освобождения, но и учитывать: в совокупности все данные о его личности; время нахождения в исправительном учреждении после возвращения; его поведение; отношение к труду и т. п.

В ст. 531 УК РСФСР 1960 г. «Неприменение условно-досрочного освобождения от наказания и замены наказания более мягким наказанием» было предусмотрено, что условно-досрочное освобождение от наказания не применяется к особо опасному рецидивисту, к лицу, осужденному за особо тяжкое государственное преступление (статьи 64–73), к лицу, осужденному за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, и в случаях, когда предусмотренные ими деяния сопряжены с умышленным убийством при отягчающих обстоятельствах, к лицу, которому наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования или амнистии[1].В настоящее время санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ содержит наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет, пожизненное лишение свободы и смертную казнь. В случае назначения лишения свободы, например, на срок 12 лет, осужденный при наличии оснований через 8 лет (2/3 от отбытого срока) может подлежать условно-досрочному освобождению. Трудно согласиться с тем, что это соответствует целям уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. По нашему мнению, не следует применять условно-досрочное освобождение в отношении лиц, ранее условно-досрочно освободившихся и совершивших вновь преступление, и изменить редакцию п. «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ: исключить слова « а также две трети срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освободившему, если было отменено по основаниям, предусмотренным частью седьмой настоящей статьи».

1 См.: Комментарий УК РСФСР / Под ред. Ю.Д. Северина. М.: Юрид. лит-ра., 1980. С. 118.

Список литературы:

1. Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2016. – С. 178.
2. Комментарий УК РСФСР / Под ред. Ю.Д. Северина. – М.: Юрид. лит-ра., 1980. – С. 118.

Фатхуллин Р.Р.,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент,
Соколов А.В.,
инспектор инспекции по личному составу и противодействию
коррупции УФСИН России по Республике Татарстан,
майор внутренней службы

Современное состояние оперативно-розыскной деятельности по борьбе с коррупцией в уголовно-исполнительной системе

В статье раскрываются вопросы современного состояния оперативно-розыскной деятельности по борьбе с коррупцией в уголовно-исполнительной системе, а также некоторые причины, способствующие совершению коррупционных преступлений среди сотрудников (работников) УИС.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; коррупция; уголовно-исполнительная система.

Fathullin R.R., Sokolov A.V.

Modern state of the operational-search activities against corruption in the penal system

The article describes the current state of investigative activities to combat corruption in the prison system, as well as some of the reasons for the perpetration of corruption offences among the staff (employees) UIS.

Keywords: operatively-search activity; corruption; criminal-executive system.

Проблема борьбы с коррупцией является одной из самых глобальных проблем нашей современности. От принятия правильного решения зависит дальнейшее развитие государства и общества. В связи с этим в нашей стране был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ[1].

Несмотря на принятый закон, анализ сложившейся ситуации в Рос-

1 См.: СЗ РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

сии свидетельствует о том, что размеры коррупции в России приняли огромные масштабы, оказывая при этом разрушительное воздействие на социальные и нравственные устои общества. Причем за рубежом бытует мнение, что российский коррупционный рынок превышает саму Россию в несколько раз. Эффективная борьба с данным видом преступления является одной из самых сложных, важных и пока не решенных проблем, стоящих перед человечеством.

Социально-криминологический анализ борьбы с коррупцией в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) показывает, что преступления, связанные с коррупцией, не являются изолированным, обособленно существующим явлением, они неразрывно связаны с общеуголовной преступностью.

Активизируется деятельность группировок осужденных отрицательной направленности, лидеров преступной среды, стремящихся не только обеспечить запрещенными вещами и предметами, продуктами питания (например: спиртные напитки, наркотики, сотовые телефоны и т. д.) своих участников, но и с помощью их распространить свое влияние на других осужденных. В основном их деятельность направлена на установление и активное использование каналов поставки спецконтингенту запрещенных вещей и предметов, продуктов питания. В свою очередь, это негативно влияет на оперативную обстановку в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.

Так, 28 февраля 2013 года на повестку дня расширенной коллегии Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН) был вынесен ряд очень важных для ведомства вопросов. В частности, директор ФСИН Геннадий Корниенко отметил, что серьезную обеспокоенность вызывает установление в исправительных учреждениях так называемых «воровских порядков», которые навязывают авторитетные в криминальном мире лица, в том числе и извне. Также он обратил внимание на то, что в российские тюрьмы по-прежнему продолжают попадать запрещенные предметы – наркотики и мобильные телефоны и др.

В своем выступлении директор ФСИН затронул и проблемы внутри самой службы. Особую тревогу, по словам главы ведомства, вызывает рост коррупционных преступлений. Так, в ходе недавней ревизии вскрылись финансовые нарушения более чем на 10 миллиардов рублей. Борьба с подобного рода явлениями будет бескомпромиссной[1].

Из последних громких скандалов, связанных с сотрудниками ФСИН, – задержание Евгения Вербецкого и Романа Клименко.

18 октября 2016 г. в одно из подразделений управления собственной безопасности (далее – УСБ) ведомства поступила информация: руководитель уголовно-исполнительной инспекции города Москвы и его заместитель требуют от подчиненных им сотрудников 300 тыс. рублей за назначение на должности и покровительство по службе.

1 Электронный ресурс: https://newsland.com/ Во ФСИН процветает коррупция (дата обращения: 20.01.2017).

В ходе оперативного эксперимента информация подтвердилась. И УСБ ведомства совместно с сотрудниками московского УФСБ России задержали начальника ФКУ УИИ УФСИН России по Москве Евгения Вербецкого и его заместителя Романа Клименко. 2 ноября 2016 года было возбуждено уголовное дело по ч. 5 ст. 290 УК РФ («Получение взятки»). Оба сотрудника заключены под стражу.

Кроме того, продолжается расследование уголовного дела, возбужденного в мае 2015 года в результате операции УСБ ФСИН. Тогда были арестованы пятеро сотрудников оперативного отдела СИЗО-1 УФСИН России по Москве («Матросская Тишина») и один бывший сотрудник СИЗО, работавший до увольнения начальником оперативной части, вымогавшие у заключенного 11,5 млн рублей.

Они хотели получить эти деньги с находящегося в СИЗО предпринимателя Захарова, для чего организовали ему несколько встреч в разных камерах с криминальным «авторитетом» Эльдаром Векуа. А тот с помощью угроз требовал, чтобы Захаров позвонил на волю отцу и перевел деньги на банковскую карту. Часть суммы была перечислена и обналичена.

Это преступление выявил только что назначенный на должность заместитель начальника СИЗО, инициировавший проверку с участием УСБ ФСИН и ФСБ[1].

При этом выявление сведений, необходимых для предупреждения и раскрытия коррупционных преступлений, только с помощью уголовно-процессуальных действий и гласных мер административного характера зачастую бывает затруднительным и даже практически невозможным. Возникает необходимость осуществлять оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), чтобы получить нужную информацию непосредственно от самих преступников или их окружения. Кардинальное решение возникающих при этом задач определяет разведывательно-поисковая направленность ОРД. Это связано с тем, что борьба с коррупционными преступлениями в УИС, осуществляемая оперативными подразделениями собственной безопасностью совместно с ФСБ, отличается от других видов их деятельности направленностью на поиск сведений о неизвестных фактах и обстоятельствах, носящих криминогенный характер, а также о лицах, совершивших коррупционные преступления, замышляющих или готовящих их. При этом роль и значение ОРД по борьбе с коррупционными преступлениями в УИС как

1 Электронный ресурс: http://izvestia.ru/news/Тюремный порядок (дата обращения: 20.01.2017).

никогда возрастает.

Необходимо отметить и то, что ОРД является единственным вынужденным, не имеющим альтернативы средством борьбы с преступностью, с ее тайными проявлениями[1]. К тому же никакая иная деятельность не располагает таким набором сил, средств и методов, при помощи которых было бы возможно решать такие задачи. Эффективное использование оперативно-розыскных мероприятий при доказывании коррупционных деяний позволяет существенно снизить латентную составляющую данного вида преступных проявлений.

Число зарегистрированных преступлений коррупционной направленности, совершенных сотрудниками (работниками) УИС, имеет тенденцию роста. Так, согласно сведениям управления собственной безопасности ФСИН, в 2013 году оперативными аппаратами ФСИН во взаимодействии с иными правоохранительными органами выявлено 371 коррупционное преступление, в 2014-м – 375, в 2015 году – 390[2].

В то же время рост числа зарегистрированных коррупционных преступлений в учреждениях и органах УИС свидетельствует не только о том, что их с каждым годом совершается все больше. Повышение значений данного показателя говорит и о совершенствовании профессионального мастерства оперуполномоченных и следователей, а также о выявлении и раскрытии преступлений прошлых лет[3].

Судя по статистике управления собственной безопасности ФСИН, сотрудники ведомства практически каждый день совершают как минимум одно преступление. В пресс-бюро ФСИН «Известиям» рассказали, что большинство правонарушений коррупционной направленности связаны с предоставлением условно-досрочного освобождения или необоснованным переводом осужденных из одного исправительного учреждения в другое за вознаграждение[4].

На втором месте – предоставление необоснованных льгот и послабления в режиме отбывания наказания осужденным, естественно, тоже за деньги. Ряд преступлений связан с закупкой техники, материалов или иной продукции у единого поставщика по завышенным ценам. За

1 См.: Вагин О.А., Исиченко А.П. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» со словарем законодательных терминов. М., 2006. С. 51.

2 Татаринов Р.А. Правосознательность сотрудников уголовно-исполнительной системы как условие выявления раскрытия дачи взятки за совершение заведомо незаконных действий по доставке запрещенных предметов в пенитенциарные учреждения // Ведомости УИС.2016. № 10. С. 29–31.

3 Там же.

4 Электронный ресурс: http://izvestia.ru/news/Тюремный порядок (дата обращения: 20.01.2017).

это поставщики выплачивают покупателям определенный процент[1].

При этом во ФСИН отметили, что выявление преступлений и возбуждение уголовных дел не приоритетны в оценке работы подразделений собственной безопасности УИС[2].

Гораздо большее значение для системы имеет правильная организация работы по профилактике и предупреждению коррупции, противодействию проникновению на службу в УИС лиц, преследующих противоправные цели. Сегодня это одна из важнейших задач. Коррупция подрывает основу существования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, – пояснили в ведомстве[3].

В отношении осужденных (их родных) число зарегистрированных преступлений по ч. 3 ст. 291 («Дача взятки») УК РФ, выявленных оперативными подразделениями УИС при содействии сотрудников УИС (уведомление о фактах склонения к коррупционным действиям), также увеличивается. И по данным управления собственной безопасности ФСИН составило: в 2013 году – 31 преступление, в 2014-м – 44, в 2015 году – 80[4].

По нашему мнению, основанному на индивидуальных беседах с оперативными сотрудниками, юридически процессуальное оформление получают далеко не все факты и обстоятельства коррупционной преступной деятельности, а только те, которые, по мнению оперативных сотрудников, имеют реальную судебную перспективу, так как являются труднодоказуемыми.

Существуют некоторые причины, способствующие совершению коррупционных преступлений среди сотрудников (работников) УИС, в частности:

– низкий уровень правосознания и правовой культуры;

– недостаточная воспитательная и профилактическая работа среди личного состава;

– формальный подход к служебной подготовке;

– слабый контроль со стороны руководства за подчиненными;

– высокий уровень закредитованности сотрудников (работников);

– наличие семейных и бытовых неурядиц.

Другим фактором, снижающим эффективность в повседневной работе оперативных сотрудников, является слабая организация их деятельности на соответствующем уровне. Одна из основных причин такой

1 Там же.

2 Там же.

3 Там же.

4 Татаринов Р.А. Правосознательность сотрудников уголовно-исполнительной системы как условие выявления раскрытия дачи взятки за совершение заведомо незаконных действий по доставке запрещенных предметов в пенитенциарные учреждения // Ведомости УИС. 2016. № 10. С. 29–31.

ситуации связана, в первую очередь, с реформированием УИС, а также введением экономических санкции против России. В связи с этим произошли организационно-штатные мероприятия, а именно сокращение штатов всех категорий сотрудников в исправительных учреждениях с целью экономии бюджетных средств. Как правило, сокращали тех сотрудников, которые имеют право на пенсию. Таким образом, в настоящее время на должностях оперативных сотрудников остались молодые специалисты.

Таким образом, в оперативно-розыскной деятельности, направленной на выявление коррупционных преступлений, оперативными сотрудниками допускаются факты незаконного заведения и прекращения дел оперативного учета, а также неисполнения задач оперативно-розыскной деятельности. Нередко отмечается низкое качество результатов оперативно-розыскной деятельности, не позволяющее в дальнейшем следственным органам принять решение о возбуждении уголовного дела, что является следствием допускаемых ошибок, нарушений законных прав и интересов граждан. Все еще не исключены факты провокации взяток сотрудниками УИС.

Для эффективной деятельности борьбы с коррупцией оперативных подразделений необходимо разработать методические рекомендации по надлежащей фиксации коррупционных преступлений, исключающих возможность признания добытых доказательств недопустимыми на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства, а также по внешнему взаимодействию между правоохранительными органами.

Подводя итог в целом, принятые меры нельзя назвать исчерпывающими, поскольку уровень коррупционной преступности продолжает оставаться высоким, а возникающие в практической деятельности проблемы требуют корректировки работы между правоохранительными органами.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
2. Электронный ресурс: https://newsland.com/ Во ФСИН процветает коррупция (дата обращения: 20.01.2017).
3. Электронный ресурс: http://izvestia.ru/news/ Тюремный порядок (дата обращения: 20.01.2017).
4. Вагин О.А., Исиченко А.П. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» со словарем законодательных терминов / О.А. Вагин, А.П. Исиченко. – М., 2006.

5. Татаринов Р.А. Правосознательность сотрудников уголовно-исполнительной системы как условие выявления раскрытия дачи взятки за совершение заведомо незаконных действий по доставке запрещенных предметов в пенитенциарные учреждения / Р.А. Татаринов // Ведомости УИС. – 2016. – № 10.

Читая З.И.,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

К вопросу о дисциплинарной ответственности осужденных в исправительных учреждениях: вопросы теории и практики

В статье анализируются вопросы режима исполнения наказания в виде лишения свободы, дается определение дисциплинарной ответственности осужденных, точки зрения различных авторов на данную проблему, а также влияние дисциплинарных проступков осужденных на эффективность исполнения лишения свободы.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность; проступки; режим лишения свободы; исправительные учреждения.

В современных условиях в центре внимания уголовной и уголовно-исполнительной политики остается борьба с преступностью в целом и с преступлениями, особенно насильственными, совершаемыми в исправительных учреждениях, в частности.

Вместе с тем при усилении внимания на пресечение и предупреждение пенитенциарных преступлений совершенно упускается из виду, что данные преступления совершаются, как правило, опытными преступниками со значительной криминальной квалификацией и деформацией. Подобная квалификация и деформация закладывается и оттачивается в том числе в ходе совершения правонарушающих (не всегда уголовно наказуемых) действий, которые законодатель и практика оценивают как дисциплинарные проступки осужденных к лишению свободы. При отсутствии надлежащей реакции администрации учреждений на такие проступки осужденные утверждаются в возможности совершения более серьезных проступков.

Следовательно, борьба с пенитенциарной преступностью начинается с понижения порога реагирования государства на малозначительные формы правонарушающего поведения, получившие широкое распространение в уголовно-исполнительной системе и оказывающие деформирующее воздействие на коллективное сознание осужденных.

Общепризнано, что правонарушения, в том числе пенитенциарные,

совершаются не внезапно, им предшествует криминогенное поведение лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы.

Исследования показывают, что преступным действиям предшествуют многочисленные нарушения режима содержания, выражающиеся в употреблении наркотических средств, спиртных напитков, изготовлении, приобретении и ношении колюще-режущих предметов, за что осужденные неоднократно водворялись в штрафной изолятор, помещения камерного типа, переводились в тюрьму[1].

Статистическая отчетность о состоянии дисциплины в ИУ отражает следующие виды нарушений режима, за которые применяются меры дисциплинарного воздействия: отказ от общественно полезного труда, мелкое хулиганство, употребление спиртных налитков, наркотиков, картежная игра, пронос и хранение запрещенных к хранению предметов. Эти правонарушения отрицательно влияют на весь процесс исправления осужденных, на нормальную деятельность исправительного учреждения. Более того, они могут явиться условием совершения осужденными преступлений.

К примеру, Ю.М. Антонян, посвятивший много работ пенитенциарной преступности пишет: «Основную массу правонарушений составляют насильственные проступки…там немало и корыстных правонарушений, но их особенностью является то, что многие из них порождаются насилием или, напротив, являются его причиной…агрессивные преступления там можно разделить на две большие группы: насильственные преступления и насильственные проступки, не зарегистрированные в качестве преступных. Разумеется, вторая группа не только многочисленнее, но и обладает большими генетическими способностями. Иначе говоря, она «питает» первую…» « латентность правонарушений в исправительных учреждениях достаточно велика…»[2].

Изложенное выше придает актуальность вопросу целенаправленного подхода к проблеме борьбы с дисциплинарными правонарушениями осужденных, впрочем, так же как и с теми или иными отклонениями от требований общественной морали, которые являются питательной средой преступности.

В ст. 116 УИК РФ впервые дано исчерпывающее легальное определение злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы и перечень нарушений, кото-

1 Ишигеев В.С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск. 2004. С. 16.

2 Криминология / Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М.: Юрист, 1995. С. 421–428; Антонян Ю.М., Канунник А.И., Кулишов В.П. Исправление и перевоспитание осужденных, не адаптированных к условиям ИТК. М.: ВНИИ МВД СССР, 1984.

рые рассматриваются как злостные:

1) Злостным нарушением осужденными к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания являются:

а) употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ;

б) мелкое хулиганство;

в) угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления;

г) изготовление, хранение или передача запрещенных предметов;

д) уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии;

е) организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них;

ж) мужеложство, лесбиянство;

з) организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных в настоящей статье нарушений, или активное участие в них;

и) отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин.

Несоблюдение осужденными режимных правил, которое выразилось в неисполнении или в ненадлежащем исполнении ими своих обязанностей, а также в совершении запрещенных законодательством и Правилами внутреннего распорядка действий, отрицательно влияет на нормальную деятельность ИУ, затрудняет исправление осужденных и оказывает на других осужденных негативное воздействие. Поэтому в соответствии с нормами уголовно-исполнительного права нарушение требований режима влечет за собой ответственность осужденных.

Однако правовая природа ответственности осужденных за нарушение режима отбывания наказания до сих пор является дискуссионной.

В ч. 6 ст. 11 УИК РФ законодатель подчеркивает что «неисполнение осужденными возложенных на них обязанностей, а также невыполнение законных требований администрации и органов, исполняющих наказания, влекут установленную законом ответственность».

При этом он не указал вид ответственности (дисциплинарная, административная либо иная), в связи с чем дискуссии продолжились.

Осужденные к лишению свободы в зависимости от характера совершенного правонарушения, степени его общественной опасности, объекта посягательства, личности нарушителя могут привлекаться к различным видам ответственности (дисциплинарная, материальная и уголовная. В связи с тем, что нами заявлена в качестве предмета ис-

следования в настоящей статье характеристика дисциплинарной ответственности осужденных, логично остановиться на ней.

Основным признаком этого вида ответственности, в отличие от административной, гражданско-правовой и уголовно-правовой, является то обстоятельство, что дисциплинарные проступки представляют собой правонарушения, которые совершаются в сфере служебных отношений и связаны с ослаблением порядка отношений подчиненности по службе, учебной, трудовой, воинской или иной формы дисциплины. При этом главным признаком является наличие отношений подчиненности между нарушителем и должностным лицом, правомочным применять меры взыскания. Фактическим основанием возникновения этих отношений в условиях исправительного учреждения является вступивший в законную силу приговор суда, обусловливающий появление отношений подчиненности между осужденными с одной стороны и администрацией учреждения с другой. Поэтому ответственность за нарушения режима в исправительных учреждениях, предполагающая применение мер взыскания, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством, по своей правовой природе является дисциплинарной, а сами нарушения режима, если они не достигают степени общественной опасности преступления – дисциплинарными проступками.

Необходимо отметить, что в юридической науке имеется широкий спектр определений юридической ответственности. Так, в литературе иногда встречается указание на то, что юридическая ответственность – это вид социальной ответственности[1]. М.Д. Шаргородский определял юридическую ответственность как меру государственного принуждения, основанную на юридическом и общественном осуждении правонарушителя и выражающуюся в установлении для него определенных отрицательных последствий в форме ограничений личного или имущественного характера[2]. Однако позже он отошел от ранее предложенной им дефиниции юридической ответственности и стал придерживаться иного взгляда на определение ответственности, понимаемой им как обязанность претерпевать меры государственного принуждения в форме лишения личного или имущественного характера. Сторонниками такого определения являются преимущественно криминалисты[3].

1 См., например, Юридический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 296.

2 Шаргородский М.Д. Детерминизм и ответственность // Правоведение. 1968. № 1. С. 46..

3 Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 25–26; Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968. С. 28–30; Пионтковский А.А. О понятии уголовной ответственности // Сов. юстиция и право. 1967. № 12. С. 40; Курляндский В.И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия.

В несколько ином аспекте трактует юридическую ответственность как обязанность (однако возникающую не из факта правонарушения, а из правоприменительного акта) Л.С. Явич[1]. Наконец, юридическая ответственность определяется некоторыми авторами не как обязанность претерпеть меры государственного принуждения, а как само их претерпевание, как исполнение этой обязанности в принудительном порядке[2].

По мнению И.Н. Сенякина, «юридическая ответственность представляет собой возникшее из правонарушения правовое отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующее мнение и неблагоприятные последствия за нарушение требований, которые содержатся в нормах права»[3].

В определении дисциплинарной ответственности осужденных как меры государственного принуждения, основанной на моральном и юридическом осуждении поведения правонарушителя и выражающейся в установлении для него определенных отрицательных последствий в форме ограничений личного или имущественного порядка, имеется несколько недостатков.

Во-первых, в этом определении делается акцент на деятельность государственных органов, применяющих меры принуждения, а не на положение (состояние) лица, которое несет ответственность и о котором в определении ничего не говорится.

Во-вторых, меры государственного принуждения, выражающие правовое и моральное осуждение и устанавливающие отрицательные последствия (ограничения личного или имущественного характера), являются наказанием в уголовном праве, взысканием в трудовом праве и т. п., а ответственность означает наказание (наказание и ответственность отождествляются).

В-третьих, не все меры воздействия на правонарушителя при возникновении ответственности обязательно связаны с ограничениями личного или имущественного характера (выговор в трудовом праве).

В этой связи высказанное в литературе мнение о том, что «ответственность за нарушение правовых норм при определенных условиях может быть выражена в применении к правонарушителю мер государ-

1 Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С 233.

2 Самощенко И.С, Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 68.

3 Кулапов В.Л., Сенякин И.Н. Теория государства и права: учебно-методическое пособие. Саратов, 1998. С. 118.

ственного убеждения»[1], подверглось обоснованной критике[2].

Правовая ответственность есть там и тогда, где и когда государство в лице управомоченных органов фактически принуждает правонарушителя к несению (исполнению) обязанностей, соответствующих характеру правонарушения и предусмотренных нормой права за ее нарушение. Правонарушитель претерпевает отрицательные правовые последствия своего деяния.

Такое понимание правовой ответственности исходит из того, что:

а) она неразрывно связана с принудительной силой государства;

б) она носит нормативный характер, ибо возникает в связи с нарушением нормы права и осуществляется в соответствии с предписаниями правовых норм;

в) она есть область сущего, а не должного, реальное претерпевание отрицательных последствий правонарушения в состоянии принуждения;

г) она представляется как особое и конкретное правовое отношение (или его стадия) между государством в лице управомоченных органов и правонарушителем, осуществляющим свои права и обязанности.

Одной из форм юридической ответственности осужденных за нарушения установленного порядка отбывания наказания является дисциплинарная ответственность осужденных. Речь идет о ретроспективной (негативной) функции юридической ответственности. Последняя, безусловно, отличается от дисциплинарной ответственности рабочих и служащих, а также административной ответственности граждан[3].

Действующее уголовно-исполнительное законодательство не содержит не только норм, регулирующих порядок реализации дисциплинарной или административной ответственности, но даже упоминания о видах ответственности. Кроме материальной ответственности имеются только нормы о мерах взыскания, применяемых к осужденным.

Особая юридическая природа дисциплинарной ответственности осужденных к лишению свободы определяется их специальным правовым статусом, характером уголовно-исполнительных правоотношений, условиями режима отбывания уголовного наказания. Отличием этого вида юридической ответственности от иных разновидностей является зависимость от характера правонарушений, рассматриваемых в уголовно-исполнительном законодательстве в качестве нарушений режима.

1 Бернштейн Д.И. Понятие ответственности за нарушение правовых норм: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1964. С 10–12..

2 См. напр.: Общая теория советского права / Под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самощенко. М., 1966. С. 442.

3 См.: Васильев А.И. К вопросу об ответственности осужденных к лишению свободы // Проблемы реализации уголовной ответственности и наказания.

В теории высказана точка зрения о том, что нарушения режима представляют собой вид правонарушений, признаки которых определены уголовно-исполнительным правом, в связи с чем и ответственность за их совершение является не дисциплинарной, исправительно-трудовой[1].

В работе отмечалось, что «ответственность осужденных за нарушения режима представляет собой общественное отношение, возникающее в сфере исполнения уголовного наказания, которое регулируется нормами только исправительно-трудового права и представляет собой фактическое несение правонарушителями лишений и ограничений, вытекающих из принимаемых к ним за нарушения режима отбывания наказаний уполномоченными на это органами в установленном порядке мер взыскания, предусмотренных исправительно-трудовым законодательством с целью исправления и перевоспитания осужденных, предупреждения совершения ими или другими лицами нарушений режима отбывания наказания[2]». Поэтому названную ответственность осужденных он именует исправительно-трудовой ответственностью[3].

Один из доводов сторонников этой точки зрения состоит в том, что дисциплинарная ответственность присуща, прежде всего, трудовому праву как средству обеспечения трудовой дисциплины рабочих и служащих. Однако этот тезис представляется спорным, так как дисциплинарная ответственность распространяется и на другие категории граждан, не являющихся рабочими и служащими (например, военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, работников прокуратуры и др.).

Аргументом в пользу признания специальной ответственности является также утверждение о том, что субъектами дисциплинарной ответственности становятся по свободному волеизъявлению (при поступлении на работу и т. п.)[4].

Однако такой аргумент вызывает определенные сомнения и нельзя согласиться с тем, что это положение (свободное волеизъявление) имеет абсолютный характер. К примеру, можно ли говорить о свободном волеизъявлении гражданина во время призыва его в ряды вооруженных сил? Наверное, нельзя.

Вместе с тем А.Е. Лунев писал: «Дисциплинарный проступок по своей природе является разновидностью правонарушения в сфере

1 См.: Водолаз И.А. Правонарушение и ответственность осужденных за их совершение в период отбывания наказания в ИТУ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 16–18.

2 См.: Водолаз И.А. Указ. соч. С. 18.

3 Там же..

4 См.: Комарницкий СИ. Особенности ответственности осужденных // Проблемы функционирования органов, исполняющих наказание: Труды Академии МВД СССР. М., 1987. С. 69.

управления, состоит в нарушении обязанностей по службе и влечет за собой ответственность, налагаемую властью начальника, которому виновный подчинен по службе»[1].

Очевидно, что, в отличие от других видов юридической ответственности, дисциплинарная ответственность направлена на обеспечение дисциплины в ведомственных пределах, в рамках служебного подчинения. Она заключается в применении администрацией в установленном законом порядке мер дисциплинарного взыскания к лицу, совершившему дисциплинарный проступок. Меры дисциплинарной ответственности применяются не надведомственными органами (судом, арбитражем, госинспекциями и т. п.), а должностными лицами организаций, учреждений, предприятий, где трудится нарушитель дисциплины, либо вышестоящим должностным лицом. Поэтому есть все основания рассматривать ответственность осужденного за нарушение режима как дисциплинарную.

Основанием дисциплинарной ответственности осужденных, равно как и других граждан, является дисциплинарный проступок. В административном и трудовом праве, рассматривающих этот вид юридической ответственности, под последним понимается нарушение лицом обязанностей по службе (работе и т. д.), которая влечет за собой ответственность, налагаемую властью начальника, которому \правонарушитель подчинен по службе[2].

Исправление осужденных к лишению свободы, их жизнедеятельность в ИУ детально регламентируется нормами уголовно-исполнительного законодательства и другими нормативными актами, которые предусматривают для осужденных специальные правила поведения во время отбывания наказания. Они обязательны для точного и неуклонного исполнения всеми осужденными и в случае их несоблюдения обеспечиваются мерами государственного принуждения. Отбывание наказания влечет для осужденных целый ряд обязанностей, нарушение которых может выражаться как в совершении запрещенных действий, так и в невыполнении или ненадлежащем выполнении этих обязанностей. Однако во всех случаях такие деяния нарушают определенный порядок, установленный в ИУ режим отбывания наказания[3].

К нарушениям режима относятся проступки как характерные только для ИУ, например, хранение и использование запрещенных предметов, нелегальная отправка корреспонденции, нарушение распорядка дня, нарушение границ локальных участков и т. п., так и являющиеся, например, нарушениями трудовой дисциплины на любом предприятии, нарушение требований правил техники безопасности и охраны труда, отказы или уклонения от работы, производственный брак и другие.

1 Лунев А.И. Административная ответственность за правонарушения. М., 1961. С. 39.

2 Боер В.М., Смирнов Л.Б. Юридическая ответственность иправовая информированность (Особенности пенитенциарной системы). СПб: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостооения, 1997. С. 119.

3 См.: Тихонов А.А. Дисциплинарная ответственность лиц, лишенных свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1984. С. 14.

Нарушениями режима являются и такие действия, которые вне исправительного учреждения признаются административными правонарушениями, например, мелкое хулиганство, распитие спиртных напитков, появление в пьяном виде в общественных местах, азартные игры.

Правовая природа наступающей за нарушения режима ответственности вытекает из части 2 статьи 11 УИК РФ, в которой указано, что «осужденные обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов».

Поэтому любое нарушение Правил внутреннего распорядка является невыполнением осужденным своих обязанностей, то есть, по существу, дисциплинарным проступком.

Существует общепризнанное мнение, что в соответствии с полномочиями администрации ИУ осужденный находится в ее подчинении, в связи с чем его проступки относятся к дисциплинарным[1].

Одним из характерных признаков дисциплинарной ответственности, отличающих ее от других видов юридической ответственности, является наличие подчиненности между нарушителем и лицом, налагающим взыскание[2].

Подчиненность осужденных администрации ИУ возникает в связи с фактом осуждения лица к лишению свободы и носит государственно-принудительный характер. Однако это обстоятельство не может служить основанием для выделения рассматриваемой ответственности осужденных в качестве самостоятельного вида юридической ответственности, поскольку государственный принудительный характер подчиненности присущ не только осужденным, но и другим категориям граждан[3], например, военнослужащим срочной службы.

Не может служить основанием и специфичность санкций дисциплинарной ответственности осужденных, а также порядок их реализации. Во-первых, потому что дисциплинарная ответственность различных категорий граждан также обладает целым рядом особенностей, ко-

1 См.: Водолаз И.А. Указ. раб. С. 14.

2 Фирсов Г.А. Меры взыскания, применяемые к осужденным, злостно нарушающим требования режима в ИТК (водворение в ШИЗО и перевод в ПКТ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. С. 7.

3 См. : Галкин М.М. Дисциплинарная ответственность как средство борьбы с нарушителями режима в ВТК: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 12.

торые обусловлены характером выполняемых ими задач и спецификой их правового положения. Во-вторых, особый процессуальный порядок наложения некоторых дисциплинарных взысканий осужденных (водворение в помещение камерного типа, перевод злостных нарушителей в ИУ более строго режима) не свидетельствует о появлении самостоятельного вида ответственности осужденных, так как изменения правовой природы ответственности при указанных условиях не происходит[1].

Понятие «дисциплина» и «соблюдение требований режима отбывания наказания «идентичны[2], поскольку в обществе существует общеобязательная и специальная дисциплина. Режим отбывания наказания – это специальная дисциплина, установленная для лиц, лишенных свободы, на период отбывания ими уголовного наказания по приговору суда.

На наш взгляд, несмотря на специфичность ответственности за нарушения требований режима отбывания наказания и ее санкций, она по своей правовой природе является дисциплинарной .

Анализ юридической литературы показывает, что дисциплинарная ответственность подразделяется на общую и специальную. Специальная дисциплинарная ответственность отличается от общей по кругу лиц, на которых она распространяется и к которым применяется, по мерам взыскания, по порядку производства[3].

Действительно, дисциплинарная ответственность осужденных обладает существенными отличиями и выступает как специальная по отношению к общей дисциплинарной ответственности граждан. Эти особенности проявляются:

во-первых, в том, что данная ответственность применяется к лицам, совершившим преступление и отбывающим наказание в виде лишения свободы, а должностные лица, уполномоченные накладывать взыскания, строго определены в законе;

во-вторых, дисциплинарной ответственности осужденных присущи существенные особенности в характере взысканий, которые в отношении лишенных свободы могут быть значительно более строгими, чем в других случаях дисциплинарной ответственности (например, водворение в штрафной изолятор, перевод в помещение камерного типа – ПКТ). Это вполне объяснимо, так как подобные различия связаны с уровнем социально-нравственной запущенности осужденных, необходимостью более сурового воздействия на них, чем на других граждан;

1 Боер В.М., Смирнов Л.Б. Указ. соч. С. 121.

2 См.: Тихонов А.А. Указ. соч. С. 10.

3 См.: Пятаков А.В. Укрепление трудовой дисциплины. Правовые проблемы. М., 1979. С. 62; Советское трудовое право. М., 1985. С. 377–378; См.: Государственная дисциплина и ответственность. Л., 1990. С. 87.

в-третьих, специфика дисциплинарной ответственности осужденных объясняется особым порядком дисциплинарного производства. Уголовно-исполнительное законодательство предусматривает порядок применения мер взыскания, которым определены сроки их реализации, формы наложения (постановления, приказ, устное объявление), порядок обжалования и снятия взыскания и т. п.;

и, наконец, в-четвертых, отличие данной ответственности в значительной мере определяется сферой правового регулирования, которая является более широкой, чем в других случаях дисциплинарной ответственности, поскольку деятельность осужденных как во время работы, так и в свободное время регламентирована уголовно-исполнительным законодательством, правилами внутреннего распорядка и правилами поведения в ИУ.

В силу особого правового положения осужденные как бы выходят из-под юрисдикции всех органов административной власти, ее заменяют полномочия администрации ИУ. В связи с этим проступки, совершаемые осужденными, если они не достигают степени общественной опасности преступления, по своей юридической природе являются дисциплинарными проступками[1].

Подчинение субъекта должностному лицу или органу, налагающему взыскания за совершенный проступок, – это важный признак дисциплинарного проступка, отличающий его от иных видов правонарушений. Поскольку осужденные находятся в подчинении у администрации ИУ, то и ответственность за совершаемые проступки они несут в дисциплинарном порядке, а не в административном.

Для административного проступка (в отличие от дисциплинарного) характерно то, что виновный посягает на общественные отношения в сфере исполнительно-распорядительной деятельности государства, охраняемые нормами административного права, и влечет за собой применение мер административного воздействия.

Основанием дисциплинарной ответственности осужденных к лишению свободы является их неправомерное поведение – дисциплинарный проступок, под которым понимается виновное, противоправное действие (бездействие), посягающее на установленный уголовно-исполнительным законодательством порядок и условия отбывания наказания.

Объектом дисциплинарного проступка является установленный нормами уголовно-исполнительного права порядок и условия отбывания наказания, который выражается в требованиях режима.

1 См.: Журавлев М.П., Аванесов Г.А., Квашис В.Е., Новиков А.А. Правонарушения осужденных к лишению свободы и меры дисциплинарной ответственности. М., 1970. С. 7.

Применительно к последнему речь идет о правилах, содержащихся в предписаниях уголовно-исполнительного законодательства. Требования режима определяют не только правила поведения осужденных, но и порядок их привлечения к труду, правила дисциплины труда, организацию воспитательной работы, общеобразовательного обучения и профессиональной подготовки осужденных, а также порядок применения отдельных мер взыскания. Именно поэтому вся совокупность указанных правил входит в объект дисциплинарного проступка.

Объективная сторона дисциплинарного проступка осужденного проявляется в противоправном деянии (действии или бездействии) и выражается в нарушении осужденными режима отбывания наказания. В уголовно-исполнительном законодательстве отсутствует исчерпывающий перечень противоправных деяний, за совершение которых осужденный может быть привлечен к дисциплинарной ответственности. Тем не менее устанавливается примерный перечень обязанностей осужденных и действий, совершение которых запрещается в период отбывания наказания[1].

Неисполнение указанных обязанностей влечет применение к осужденным мер дисциплинарной ответственности.

Вместе с тем законодатель ввел в УИК РФ нормы, согласно которым совершение действий, признаваемых злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания, дает основания для наложения на осужденного соответствующего дисциплинарного взыскания[2]. В качестве дисциплинарного проступка может быть признано любое нарушение установленного в исправительном учреждении порядка отбывания наказания, закрепленного в нормах уголовно-исполнительного права.

Субъектом дисциплинарного проступка может быть только осужденный, отбывающий наказание в исправительном учреждении. В качестве специального субъекта могут быть выделены лица, отбывающие наказание в колониях-поселениях, пользующихся правом передвижения без конвоя или без сопровождения, а также осужденные, выехавшие за пределы исправительного учреждения. Для перечисленных категорий осужденных устанавливаются либо специальные правила поведения, либо предусматриваются меры дисциплинарной или административной ответственности.

Так, например, осужденные, находящиеся в колониях-поселениях могут свободно передвигаться в пределах территории учреждений при наличии разрешения администрации колонии-поселения без надзора вне территории колонии, но в пределах административно-территори-

1 См.: п.п. 2.3 §3 Правил внутреннего распорядка ИУ. 1997.

2 См.: ст. 116 УИК РФ.

ального образования, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением.

Право передвижения без конвоя или без сопровождения предоставляется положительно характеризующимся осужденным. Им указывается маршрут движения и время выхода из колонии; они размещаются в колонии, как правило, в отдельных помещениях и т. д.

В то же время представляется, что уголовно-исполнительное законодательство не может всеобъемлюще регламентировать вопросы отбывания наказания осужденными. Вполне допустимы отдельные сферы исполнения наказания, которые контролируются иными органами, кроме администрации ИУ. Например, в случаях совершения административных проступков осужденными, находящимися на законных основаниях за пределами учреждения, не исключается их привлечение к административной ответственности[1].

Таким образом, дисциплинарную ответственность осужденных к лишению свободы целесообразно рассматривать в качестве самостоятельного вида юридической ответственности – уголовно-исполнительной или пенитенциарной.

Кроме того, нарушение режима должно причинить определенный вред, представляющий опасность для общества. В противном случае следует применять любые меры воспитательного воздействия, но не дисциплинарного наказания. Если же нарушение режима достигло такой общественной опасности, что образует признаки состава преступления, то должны применяться меры уголовной ответственности.

Исходя из изложенного, нарушение режима в ИУ – это противоправное, виновное деяние (действие или бездействие) осужденного, отбывающего наказание в исправительном учреждении, посягающее на общественные отношения в сфере исполнения наказания и выражающееся в невыполнении или ненадлежащем выполнении установленных нормами уголовно-исполнительного права и принятых в соответствии с ним нормативных правил поведения для осужденных, если это деяние не влечет за собой меру уголовной ответственности.

Список литературы:

1. Бернштейн Д.И. Понятие ответственности за нарушение правовых норм: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.И. Бернштейн. – Ташкент, 1964. – С. 10–12.
2. Ишигеев В.С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность: Автореф. ... д-ра юрид. наук

1 См.: Минаков Ю.А. Дисциплинарная ответственность и меры поощрения осужденных к лишению свободы: практика реализации и проблемы совершенствования // Правовое и методическое обеспечение исполнения уголовных наказаний / Сб. научн. трудов. М.: ВНИИ МВД РФ, 1994. С. 89.

/ В.С. Ишигеев. – Красноярск, 2004. – С. 16.
3. Криминология / Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: Юрист, 1995. – С. 421–428.
4. Антонян Ю.М., Канунник А.И., Кулишов В.П. Исправление и перевоспитание осужденных, не адаптированных к условиям ИТК / Ю.М. Антонян, А.И. Канунник, В.П. Кулишов. – М., ВНИИ МВД СССР, 1984.
5. Шаргородский М.Д. Детерминизм и ответственность / М.Д. Шаргородский // Правоведение. – 1968. – № 1. – С. 46.
6. Кулапов В.Л., Сенякин И.Н. Теория государства и права: учебно-методическое пособие / В.Л. Кулапов, И.Н. Сенякин. – Саратов, 1998. – С. 118.
7. Васильев А.И. К вопросу об ответственности осужденных к лишению свободы / А.И. Васильев // Проблемы реализации уголовной ответственности и наказания.
8. Водолаз И.А. Правонарушение и ответственность осужденных за их совершение в период отбывания наказания в ИТУ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Водолаз. – М., 1982. – С. 16–18.
9. Тихонов А.А. Дисциплинарная ответственность лиц, лишенных свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Тихонов. – Киев, 1984. – С. 14.
10. Фирсов Г.А. Меры взыскания, применяемые к осужденным, злостно нарушающим требования режима в ИТК (водворение в ШИЗО и перевод в ПКТ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.А. Фирсов. – М., 1976. – С. 7.
11. Галкин М.М. Дисциплинарная ответственность как средство борьбы с нарушителями режима в ВТК: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.М. Галкин. – М., 1985. – С. 12.
12. Журавлев М.П., Аванесов Г.А., Квашис В.Е., Новиков А.А. Правонарушения осужденных к лишению свободы и меры дисциплинарной ответственности. – М., 1970. – С. 7.
13. Минаков Ю.А. Дисциплинарная ответственность и меры поощрения осужденных к лишению свободы: практика реализации и проблемы совершенствования / Ю.А. Минаков // Правовое и методическое обеспечение исполнения уголовных наказаний / Сб. научн. трудов. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1994. – С. 89.

Шевко Н.Р.,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Казанского филиала РГУП, к.э.н.

Информация как объект киберугрозы экономической безопасности

Автором рассматриваются особенности киберугроз информационных ресурсов (как персональных, так и корпоративных), а также анализируется статистика инцидентов утечки информации в мировом масштабе.

Ключевые слова: преступления, совершенные с использованием высоких технологий; киберугроза; информационные ресурсы.

Shevko N.R.

Information as an object of cyber threats economic security

The author discusses the features of the cyber threat information resources (both personal and corporate), as well as examines the statistics of incidents of information leakage on a global scale.

Keywords: crimes committed using high technologies; cyber threat; information resources.

Реализация национальных интересов любого государства возможна только на основе устойчивого развития его экономики, поэтому национальные интересы в этой сфере являются ключевыми. Обеспечение всех элементов национальной безопасности: оборонной, экологической, информационной, внешнеполитической и др. зависит, в частности, и от защищенности его граждан (в том числе на уровне его личных интересов и потребностей). В настоящее время наблюдается тенденция массовой информатизации общества путем широкого внедрения и использования телекоммуникационных технологий[1]. Вместе с тем научно-технический прогресс, глобальное распространение и общедоступность сети Интернет стали и основной причиной криминализации информационной составляющей развития общества. В частности, хищение персональных данных становится наиболее распространенным видом взломов. Вместе с ростом осведомленности населения планеты о глобальных кампаниях по наблюдению и сбору персональных данных граждан и наращиванием усилий правительств по их защите также увеличивается и активность спецслужб по взлому различных компьютерных систем, что наносит глобальной сети существенный ущерб.

1 Шевко Н.Р. Рынок информационных технологий как объект государственного регулирования // Сегодня и завтра Российской экономики. 2013. № 62. С. 20–23.

Кража личных данных – вид мошенничества, в результате которого происходит хищение личной информации, к примеру, паролей, имен пользователей, банковских данных, номеров кредитных карточек и т. д. Кража данных доступа к счету пользователей является наиболее распространенным видом мошенничества в Интернете.

Исследователи выделяют несколько групп собственности, которая наиболее часто подвергается кражам с компьютеров пользователей: параметры доступа к финансовым системам, к интернет-пейджерам и сайтам, к адресам электронной почты, пароли к онлайн-играм и различным информационным ресурсам.

В 2015 году Роскомнадзор получил более 33 тыс. обращений с жалобами на нарушения использования персональных данных. Персональные данные – это любая информация, прямо или косвенно относящаяся к определенному физическому лицу. Определение достаточно размытое, так что перечень персональных данных открыт. Очевидно, что фамилия, имя, отчество, место жительства, реквизиты паспорта, семейное положение, расовая / национальная принадлежность, информация о доходе, медицинские сведения и пр. являются персональными данными, поскольку они прямо относятся к определенному гражданину. Основной критерий, по которому данные могут быть признаны персональными, – возможность определить лицо, к которому относится информация.

Увеличение мобильных угроз, целенаправленные атаки и влияние экономического кризиса – вот основные факторы, определившие картину на рынке защиты от утечек информации в 2015 году. По данным глобального исследования компании InfoWatch, в 2015 году в мире обнародовано (в СМИ и иных источниках) и зарегистрировано Аналитическим центром InfoWatch 1505 случаев утечки конфиденциальной информации, что на 7,8 % превышает количество утечек, зарегистрированных за 2014 год. В результате утечек скомпрометировано 965,9 млн персональных данных (записей ПДн), – номера социального страхования, реквизиты пластиковых карт, иная критически важная информация. Россия с 2013 года занимает второе место в мировом рейтинге по количеству утечек (118 утечек за 2015 год). Первое место традиционно занимает США (859 или 57 % от всех произошедших). На третьем месте – Великобритания (112 утечек)[1].

Причины и каналы утечки информации были выявлены Компанией Zecurion. Несмотря на тенденцию к увеличению целенаправленных атак, в том числе и с участием сотрудников внутри компаний, в целом количество преднамеренных утечек почти не изменилось по сравнению с 2014 годом. Вместе с тем случайные утечки лишь на несколько процентов опережают целенаправленные. А ущерб от утечек, совершенных преднамеренно, заметно больше. То есть меньшее количество злонамеренных инсайдеров принесло больший ущерб компаниям, чем большее количество халатных сотрудников.

1 Отчет аналитического центра компании InfoWatch: Глобальное исследование утечек конфиденциальной информации в 2015 году. Электронный ресурс: https://www.infowatch.ru/sites/default/files/report/analytics/russ/InfoWatch_Global_Report_2015.pdf?rel=1.

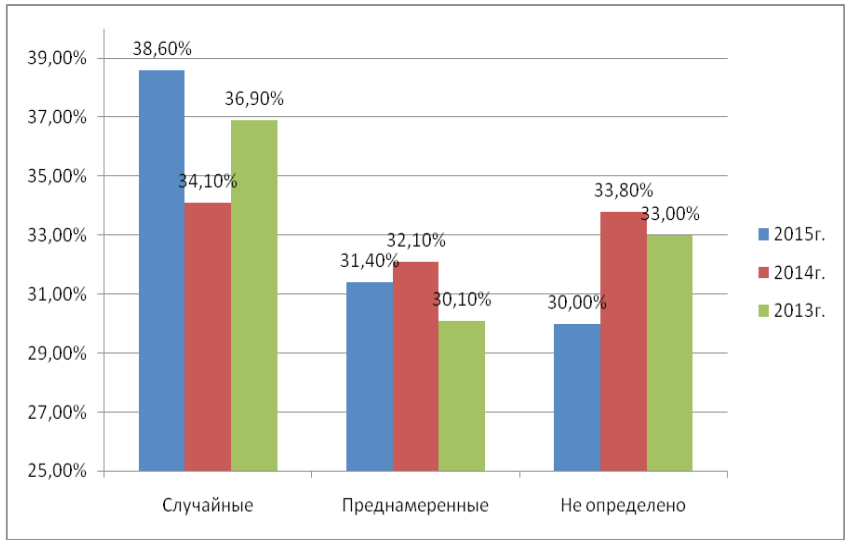

Рис. 1. Наличие умысла в утечках информации

В отношении каналов утечки в 2015 году наиболее заметны следующие изменения: увеличение доли утечек через мобильные накопители (с 6,4 до 11,6 %) и снижение (ровно в 2 раза) доли инцидентов с бумажными документами. С учетом роста осведомленности по вопросам информационной безопасности и широкого распространения средств шифрования дальнейший рост утечек в данной категории видится маловероятным. Второе изменение можно объяснить введением организационных мер, повышением зрелости компаний в области защиты информации и, наконец, банальным сокращением использования бумаги в документообороте компаний. Тем не менее даже полностью электронный документооборот не исключит подобный класс утечек. Виной тому – огромные архивы за предыдущие годы. Один из распро-

страненных кейсов – утеря документов, в том числе при ремонте помещений, смене офиса, или банкротстве. Понятно, что в последнем случае последствия утечки для компании не так важны, однако для владельцев скомпрометированных данных (клиентов, контрагентов компании) риски могут быть высоки.

Веб-сервисы – по-прежнему самый популярный канал утечек. На протяжении 4 лет через Интернет утекает больше всего конфиденциальной информации. Пользовательские данные и базы клиентов – благодаря развитию технологий инсайдеры могут слить через web даже объемную информацию. Практически не изменились доли утечек через мобильные компьютеры и планшеты (14,1 % в 2015 году), электронную почту (7,8 %) вследствие неправильной утилизации носителей (4 %). При этом еще в 2012 году более 8 % всех утечек происходило из-за неотработанных процедур уничтожения информации. Получается, за три года доля упала в 2 раза, что указывает на повышение осведомленности и зрелости в области информационной безопасности[1].

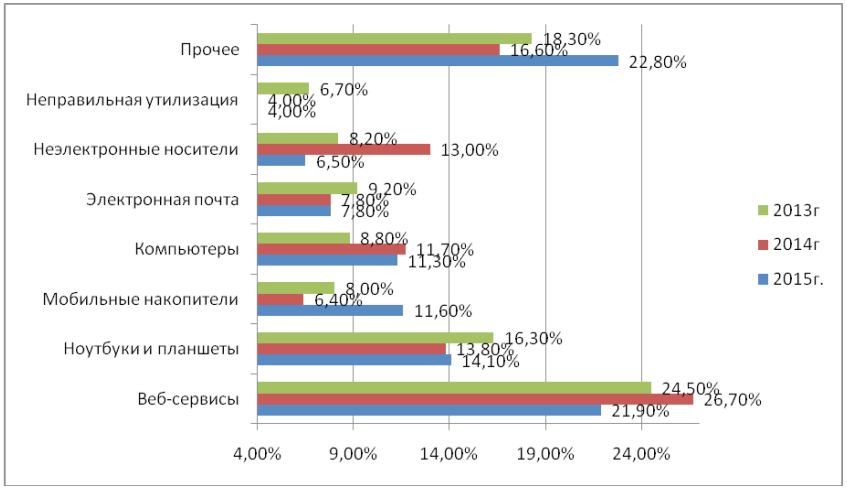

Рис. 2. Каналы утечки

Статистика исследования InfoWatch по миру тем не менее показывает неутешительные данные. В 58 % случаев виновниками утечек корпоративной информации были настоящие или бывшие сотрудники. Топ-менеджмент, главы отделов и департаментов также попали в статистику – около 1 % утечек происходят по вине высшего руководства. Правда, по данным исследования, 81 % инцидентов можно отнести в «классическим» утечкам, не имеющим особого умысла со стороны правонарушителей. То есть зачастую данные уходят из компаний из-за недостаточной информированности и безответственности пользователей или несовременных способов защиты информации. В качестве основных причин утечек эксперты выделяют, прежде всего, недостаточный уровень защиты в организациях, низкий уровень осведомленности сотрудников и халатное отношение со стороны службы безопасности.

1 Отчет об утечках конфиденциальной информации в 2015 году. Предварительные итоги компании Zecurion. Электронный ресурс: http://www.zecurion.ru/upload/iblock/1e5/Zecurion_Data_Leaks_2016_full.pdf.

Распределение числа утечек по отраслям (2015 г.), согласно данным Аналитического центра InfoWatch, сложилось следующим образом[1]. Чаще всего утечки фиксировались в медицине (20,2 %), реже всего в муниципальных учреждениях (< 2 %). На долю утечек банков и финансов приходится 8,6 %, торговли – 10,8%, высоких технологий – 12,1 %, промышленности и транспорта – 6,3 %, государственных органов и силовых структур – 15,9 %, образования -14,9 %.

Но важнее выяснить, какие сегменты в настоящий момент являются наиболее «привлекательными» для злоумышленников. В 2015 году наиболее «привлекательными» следует признать торговые, транспортные и высокотехнологичные компании (в том числе операторов связи). В этих отраслях более половины утечек, сопровождавшихся компрометацией персональных данных, носили умышленный характер.

По данным исследовательской компании Zecurion, общий ущерб от утечек информации в 2015 г. составил около $29,3 млрд. Итоговая сумма потерь компаний в 2015 году стала рекордной за все время проведения ежегодных исследований. Ранее максимальный годовой ущерб от утечек был зафиксирован в 2013 году и составил $25,11 млрд.

В качестве примера утечки информации можно рассмотреть следующий. Российские пользователи Uber сообщили о взломе сервиса: их платежные карты используются для оплаты поездок в других странах мира. При этом самостоятельно изменить платежные данные или отвязать карту они не смогли. Оценить ущерб и масштаб утечки на данный момент в Uber затруднились, однако пообещали разобраться в случившемся. Нужно отметить, что это далеко не первый инцидент информационной безопасности, произошедший с данными пользователей Uber. Ранее, в октябре 2015 года, в сеть утекли фотографии более 600 водительских удостоверений американских водителей Uber, их регистрационные номера и номера социального страхования, а в конце 2014 утечка затронула десятки тысяч пользователей сервиса по всему миру.

1 Отчет аналитического центра компании InfoWatch: Глобальное исследование утечек конфиденциальной информации в 2015 году. Электронный ресурс: https://www.infowatch.ru/sites/default/files/report/analytics/russ/InfoWatch_Global_Report_2015.pdf?rel=1.

Таким образом, по итогам 2015 года можно сделать вывод, что объем утечки корпоративных данных и потери компаний в среднесрочной перспективе будут лишь возрастать. Этому способствуют изощренность методов, которые используют киберпреступники, а также халатность компаний и их сотрудников в вопросах защиты информации. Возросла доля утечек финансовых данных физических лиц. Это та информация, которая обладает высокой ценностью, ее относительно легко и быстро можно превратить в живые деньги.

Кроме того, статистика инцидентов указывает на то, что повысился процент утечек с использованием сложных схем, в том числе элементов социальной инженерии, внедренных инсайдеров и различных каналов передачи информации. Это означает, что службам безопасности компаний придется противостоять серьезным вызовам, которые отличаются от типовых схем, отработанных злоумышленниками в прошлые годы.

Обезопасить себя от утечки персональных данных можно на индивидуальном уровне, используя примитивные средства предостережения: выбирать надежные пароли и пин-коды, защищать компьютер, с помощью антивирусных программ, избегать фишинга (с опаской относиться к подозрительной электронной почте и не проходить по ссылкам из недостоверных источников), при утилизации техники (компьютера, жесткого диска, флешки, компакт-диска) удалить все свои данные.

Также необходимо быть бдительным и при покупках через Интернет. В частности, необходимо проверять сайт на наличие сертификатов безопасности, делать покупки только на проверенных ресурсах, официальные сайты которых можно легко найти через интернет-поисковики. Для интернет-покупок лучше завести отдельную карту (либо создать виртуальную).

На государственном уровне необходимо разработать в рамках уголовной политики законодательную базу, направленную на защиту общества и населения от преступности с использованием телекоммуникаций и компьютерных технологий, в том числе путем принятия соответствующих актов, ужесточающих свободный доступ без регистрации при использовании сети Интернет. Необходимо обеспечить сотрудничество между государствами, государством и частным сектором в борьбе против преступлений, совершаемых с использованием высоких технологий, защиту законных интересов в сфере реализации и развития информационных технологий.

Список литературы:

1. Мирошников Б.Н. Сетевой фактор. Интернет и общество. Взгляд / Б.Н. Мирошников. – М.: Инфорос, 2012. – С. 16.
2. Отчет аналитического центра компании InfoWatch: Глобальное исследование утечек конфиденциальной информации в 2015 году. Электронный ресурс: https://www.infowatch.ru/sites/default/files/report/analytics/russ/InfoWatch_Global_Report_2015.pdf?rel=1.
3. Отчет об утечках конфиденциальной информации в 2015 году. Предварительные итоги компании Zecurion. Электронный ресурс: http://www.zecurion.ru/upload/iblock/1e5/Zecurion_Data_Leaks_2016_full.pdf.
4. Шевко Н.Р. Рынок информационных технологий как объект государственного регулирования / Н.Р. Шевко // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2013. – № 62. – С. 20–23.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Ахметзянов Р.Н.,
доцент кафедры экономики Казанского филиала РГУП,
к.э.н., доцент

Перспективы развития рынка недвижимости

Рассматриваются факторы, влияющие на динамику спроса и предложения на рынке жилой недвижимости в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: рыночная среда; инфляция; недвижимость; спрос; предложение; цена; доход.

Akhmetzyanov R.N.

Prospects for real estate development

Keywords: market environment; inflation; real estate; demand; supply; price; income.

В результате глобальных изменений рыночной среды экономические и финансовые рынки мира претерпевают значительные изменения. В связи с этим инвесторы, заинтересованные в надежном размещении средств, сталкиваются с необходимостью пересмотра традиционных представлений о наиболее привлекательных способах инвестирования. Во многом это относится к рынку недвижимости – для многих россиян инвестиции в этот сектор ассоциируются с приобретением жилой недвижимости, преимущественно квартир, на территории своей страны с целью последующей сдачи этих объектов в аренду и получения пассивного дохода на протяжении длительного периода времени. Улучшение макроэкономической конъюнктуры, рост потребительской уверенности населения, увеличение заработной платы в реальном секторе экономики – все эти тенденции остались в прошлом. Но, учитывая быстро меняющуюся конъюнктуру рыночной среды, возможная реализация отложенного спроса может привести к медленному возобновлению роста цен на недвижимость в первом полугодии 2017 года. Значения этого прироста не превысят уровня инфляции (5–6 % в годовом выражении). Находящийся на рекордных уровнях объем предложения не позволит ценам расти выше инфляции, а для совершения сделок большинству продавцов все так же придется снижать заявленные ценовые уровни. Продолжится рост доли ипотечных сделок. Этому будет способствовать ожидаемое снижение ключевой ставки ЦБ РФ, реализация совместных программ крупных застройщиков и банков. Снижение ставок по депозитам также может стимулировать рост числа сделок. Непривычно низкие ставки по рублевым вкладам могут вывести на рынок тех, кто на протяжении активной фазы кризиса не рассматривал недвижимость как средство сохранения своих накоплений. Одной из долгосрочных тенденций, стимулирующих спрос на рынке жилья в последние годы, является длинный демографический цикл. В возраст наибольшей востребованности совершения сделок вошло довольно многочисленное поколение, родившееся в первой половине 1980-х годов. Так как их потребительские привычки сформировались уже в постсоветскую эпоху, то и большая привлекательность современных новостроек (по сравнению с морально и физически устаревающим советским жилым фондом) также укладывается в эту закономерность[1].

В 2017 году вероятность углубления стагнации рынка жилых и нежилых объектов чрезвычайно высока. Восстановление рынка начнется только в 2019 году. В итоге российским риелторам следует готовиться к активному понижению стоимости объектов. Ситуация осложнится тем, что застройщики уменьшат предложения недвижимости в ответ на падение цен. В то же время именно следующий год можно считать временем, наиболее благоприятным для инвестирования в нежвижимость, которую позже однозначно можно будет продать дороже[2]. Стоимость строительных материалов отечественного производства постепенно растет. Никаких аналогов западным технологиям в отечественных реалиях не существует. На определенные сегменты продукции стоимость увеличилась на 75 % (например арматуру). Что касается бетона и кирпича, то они подорожали в среднем на 15 %. По итогам 2016 года можно констатировать, что ведущие девелоперы просто отказались реализовывать масштабные проекты. Ситуация в 2017 году будет только усугубляться. Рост цен неизбежен, это очевидно как для экспертов, так и для неискушенных опытом обывателей. Реально стабилизировать ситуацию не по силам никому[3].

Тенденции рынка жилья в 2017 году:

1. Предпочтение будет отдано эконом-классу, ожидается, что спрос сохранится на малогабаритные квартиры. Класс комфорт и тем более люксовые апартаменты для приобретения станут рассматривать единицы.

2. Развитие аренды жилья. Какова бы ни была арендная плата, из-за отсутствия должного объема сбережений на руках население вынуждено выбрать этот сегмент.

3. Начинать строительство в столь трудный период для застройщи-

1 http://111999.ru/realty/ceny-na-nedvizhimost-v-2017/

2 http://gorod101.ru/94-rynok-nedvizhimosti-prognoz-i-realii-2017-goda.html.

3 http://estto.ru/prognozy/tendencii-izmeneniya-cen-na-nedvizhimost-v-2017-godu.html.

ков чревато необратимыми отрицательными последствиями. Никогда не знаешь, чем обернется столь рискованный шаг, поэтому вряд ли в 2017 году будут начаты новые проекты.

4. Любой экономический кризис заставляет участников рынка жилой площади переходить к активным действиям и развитию, дешевые, но не менее качественные технологии в данном случае выходят на 1-е место, тем более что они освоены уже 5 лет назад, осталось только внедрить.

5. Риелторам предстоит побороться с сайтами-агрегаторами, некоторые риелторские агентства не выдержат конкурентного напора и закроются[1]. Платежеспособность россиян продолжит ухудшаться. Об этом говорят прогнозы Минэкономразвития на 2016–2018 годы. Стагнация в экономике будет преодолена не ранее 2019 года, доходы граждан расти не будут. Это означает, что положительной динамики цены на недвижимость в 2017 году прогноз дать не может. Правительство пытается подогреть рынок с помощью льготных ипотечных кредитов и материнского капитала. В какой-то мере это помогает решить проблемы застройщиков, но глобально ситуацию изменить не сможет[2].

На счетах у населения продолжают накапливаться огромные средства. Только лишь на банковских депозитах эта сумма достигла 25 трлн рублей, что почти в 2 раза больше расходной части бюджета на 2017 год. По факту это означает формирование большого отложенного спроса. При этом представители разного бизнеса (автомобильного, строительного или розничного) считают, что именно им и именно в 2017 году достанутся эти средства. Что вызывает определенные сомнения. Население в своих тревожных ожиданиях ориентируется не на официальные показатели инфляции или денежной массы, а на свои ощущения будущего. По данным ЦБ, 62 % населения ждут, что цены в 2017 году вырастут «заметно выше, чем на 4 % в год», а 71 % считают, что либо рост их доходов не будет успевать за ценами, либо роста не будет вовсе. Заморозка трат означает значительную неуверенность в завтрашнем дне. Этому способствуют продолжающаяся политическая и связанная с ней экономическая неопределенность. При этом промышленное производство продолжает падать вместе с реальными доходами населения, а ВВП 2017 вряд ли выберется даже на 1 % роста3. Вкладывать деньги в жилье с последующей сдачей квартиры в аренду сейчас невыгодно. На рынке переизбыток предложения, и доходность будет меньше 7 % годовых, и только в том случае, если не будет внешних потрясений и цена на нефть будет держаться на нынешних уровнях.

1 http://v-2017.com/tseny-na-nedvizhimost-v-rossii-2017-prognoz/

2 http://investorschool.ru/chto-budet-s-cenami-na-nedvizhimost-v-2017-godu.

3 http://news.ners.ru/kakim-budet-2017-god-na-rynke-nedvizhimosti.html.

Выгоднее инвестировать деньги в облигации или положить на депозит, хотя вклады не намного доходнее недвижимости. Конечно, покупать квартиру на начальной стадии выгодно, но необходимо учитывать, что придется вкладываться в ремонт и 2–3 года ждать, пока дом сдадут, то есть все это время деньги работать не будут. Золотое время для инвестиций в недвижимость, когда она росла в геометрической прогрессии, прошло. Вложения в недвижимость, таким образом, подходят для консервативных инвесторов, которые не гонятся за доходностью. Львиная доля новостроек возводится на заемный капитал. Текущие ставки не по карману девелопменту за счет высокой оценки банком рисков, и чтобы компенсировать эти затраты, излишнее финансовое бремя ложится на конечного покупателя жилья. Сегодняшние цены за квадратный метр в крупных городах начали расти, для приобретения это хорошее время, поскольку в первом-втором квартале 2017 года не исключено повышение стоимости жилья. Потребитель все так же с подозрением относится к предложениям покупки еще не построенного и не сданного жилья, поэтому основной спрос приходится или на готовую новостройку, или на вторичный рынок. В сегменте вторичного жилья цены начали расти с середины осени 2016 года, но темпы увеличения стоимости квадратного метра пока сдержанные. За повышение цены говорит высокий спрос и низкая обеспеченность граждан жильем. Большого роста не будет, но и обвал цен тоже маловероятен.

Застройщики убеждены: ни в 2019, ни в 2020 году не будет никакого восстановления ситуации, рынок уже никогда не вернется к прежним показателям. После «дна» в 2019 г. восстановление все равно будет, но медленное – речь о таких показателях, как спрос, цены, объем поглощения. А по таким параметрам, как доходность инвестиций в недвижимость, в том числе в девелопмент – возврата правда ждать не стоит. Потому что экономисты всего мира констатируют наступление «новой реальности» – мировая экономика завершила эпоху стимулирования спроса и потребления и переходит к стимулированию предложения (производства) и эффективности.

Нельзя не отметить факторы, которые могут спасти рынок недвижимости от дальнейшего развертывания коллапса. Среди них: снижение ставок на ипотечное кредитование; усиление государственной поддержки строительства; помощь со стороны региональных властей и правительства.

Прогноз состояния рынка недвижимости на 2017 год в России негативен для застройщиков, поэтому в ближайшее время будет замедляться рост предложения. Ожидается замораживание строительных проектов. Будут уменьшаться вводимые строительные площади. Спрос на рынке недвижимости, по прогнозам экспертов, начнет расти только

в 2019 году. За ним последует и увеличение цен.

Что касается снижения темпов строительства – это правда наблюдается, и, по мнению экспертов, в следующем году число новостроек уменьшится еще сильнее. Это также заметно: новые проекты появляются нечасто, застройщики предпочитают завершить строительство следующих очередей в уже запущенных проектах. Но на это следует смотреть как на следствие снижения спроса, а не наоборот.

Немалую роль сыграли внесенные в налоговое законодательство изменения. Масса людей приобретала квартиры с целью получения заработка, но принятие изменений в налоговое законодательство расстроило планы многих. Согласно изменениям, будет происходить повышение налога, занимающее в целом 5 этапов, растянутых на 5 лет. Кроме этого, начисление налога будет осуществляться, опираясь на кадастровую, а не инвентарную стоимость объекта. Несмотря на развивающийся ажиотаж, прогноз не предполагает существенного роста цен в будущем году. Скорее, произойдет обратная ситуация: падение спроса и, как следствие, уменьшение стоимости жилья, о чем также говорит и динамика цен.

Список литературы:

1. http://111999.ru/realty/ceny-na-nedvizhimost-v-2017/
2. http://gorod101.ru/94-rynok-nedvizhimosti-prognoz-i-realii-2017-goda.html.
3. http://estto.ru/prognozy/tendencii-izmeneniya-cen-na-nedvizhimost-v-2017-godu.html.
4. http://v-2017.com/tseny-na-nedvizhimost-v-rossii-2017-prognoz/
5. http://investorschool.ru/chto-budet-s-cenami-na-nedvizhimost-v-2017-godu.
6. http://news.ners.ru/kakim-budet-2017-god-na-rynke-nedvizhimosti.html.

Васильева О.С.,
старший преподаватель кафедры экономики
Казанского филиала РГУП

Барьеры на пути эффективного управления изменением стоимостью современных компаний

Рассматриваются барьеры на пути эффективного управления изменением стоимостью современных компаний, анализируется эффективное использование механизмов по увеличению гибкости компании с учетом стадий их жизненного цикла.

Ключевые слова: барьеры; стоимость компании; управление; жизненный цикл; эффективность.

Vasilyeva O.S.

Barriers to effective management of change worth modern companies

Discusses barriers to effective management of change in the value of today's companies, and analyzes effective use of mechanisms to increase the flexibility of the company, taking into account the stages of their life cycle.

Keywords: barriers; the value of the company; management; life-cycle; efficiency.

Уже около 40 лет как передовая экономическая мысль Запада создала новую парадигму развития бизнеса, основанную на идее максимизации стоимости. В конце XX века большинство открытых компаний США и Европы публично провозгласили, что их цель – создание стоимости для акционеров.

Те компании, которые изменили свой подход к бизнесу с точки зрения стратегического видения стоимости, были вознаграждены ростом капитализации своих акций и увеличением благосостояния собственников, работников и общества в целом. Смысл концепции управления стоимостью – построить систему управления компанией и учета результатов так, чтобы иметь возможность постоянно контролировать прирост и потерю стоимости. На сегодняшний день существует хорошо проработанная и апробированная на практике система методик и процедур стоимостного управления, которые широко используются западными компаниями, и считается, что данная концепция является новой перспективной тенденцией развития бизнеса в мировом масштабе.

Практика показала, что, несмотря на популярность и эффективность стоимостного управления на Западе, большинство российских компаний не спешат использовать стоимостные принципы управления из-за барьеров, которые стоят на пути становления рыночных механизмов хозяйствования. Использованию стоимостного управления в практике российских компаний препятствует теневая структура экономики, концентрация собственности, недостаточная развитость фондового рынка, непрозрачность компаний, неэффективность менеджмента и прочие барьеры. При этом недостаточное внимание к стоимости со стороны менеджмента компаний приводит к недостаточной капитализации российского рынка, что, в свою очередь, влечет за собой низкую активность отечественного и международного капитала. Проблема недостаточности инвестиций на сегодняшний день является одной из главных проблем российской экономики. Эффективная концентрация усилий на росте стоимости компании способствует повы-

шению рыночной стоимости активов, что и обуславливает актуальность темы исследования[1].

Объединив в себе весь предыдущий опыт развития концепций управления, стоимостной подход отражает качественный скачок в идеологии оценки и принятия управленческих решений. От традиционного анализа финансовых результатов за период и их сопоставления с аналогичными показателями в прошлом менеджмент переходит к долгосрочному прогнозу денежных потоков и непрерывному мониторингу опережающих нефинансовых индикаторов. Важнейшей целью становится максимизация стоимости компании, а главной отличительной чертой корпоративного управления – нацеленность в будущее. Управление стоимостью – это управление будущим.

Однако управлять стоимостью можно только в том случае, если стоимостным принципам следуют сотрудники на всех уровнях организации. В этой связи основной задачей высшего руководства, внедряющего данную концепцию, является разработка системы ключевых факторов стоимости, то есть конкретных параметров деятельности, определяющих в конечном итоге стоимость компании.

Центральная идея перехода к управлению стоимостью в современном понимании – это сдвиг в сознании людей, когда отношение менеджера к своим обязанностям в значительной степени приобретает черты отношения предпринимателя к своему делу. В основе перестройки мировоззрения лежит прямая зависимость вознаграждения (в любой форме, будь то участие в собственности, дополнительный бонус, продвижение по службе публичное признание заслуг) от результатов, от персонального вклада в рост стоимости компании. Максимизация стоимости – это не разовая задача, а непрерывный и возобновляющийся цикл стратегических и оперативных решений.

Однако не стоит забывать, что главная задача управления стоимостью – наметить цели и пути изменения корпоративной культуры. Менеджера, ориентированного на стоимость, тонкости организационного поведения заботят не в меньшей мере, чем использование стоимости в качестве критерия эффективности и инструмента для принятия решений.

На пути увеличения стоимости компании в современных условиях возникают различные препятствия, создающие барьеры в их перспективном развитии – в частности, ценовая политика компании, состояние производственных мощностей, уровень конкуренции в отрасли, надежность поставщиков, нормативные акты, издаваемые государ-

1 Верстина Н., Еленева Ю. Как управлять стоимостью: Постановка системы мониторинга и управления стоимостью компании // Оборудование (рынок, предложение, цены). 2016. № 10. С. 13–19.

ством, общеэкономическая ситуация в стране и т. п.

В связи с этим данные барьеры можно разделить на две условные группы: внешние (барьеры, возникающие независимо от волеизъявления менеджмента компании; однако это не означает, что наступление тех или иных событий нельзя было предвидеть и принять меры по минимизации негативных последствий); внутренние барьеры (связанные с действиями менеджмента, отраслевой спецификой самого предприятия).

Внутренними барьерами, влияющими на стоимость, могут выступать:

– темпы роста продаж продукции / услуг компании;

– темпы роста основных статей бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках;

– темпы роста чистой прибыли;

– норма доходности собственника (акционера, инвестора) и пр.

Внешними барьерами, влияющими на стоимость, могут выступать:[1]

– уровень инвестиционных, маркетинговых финансовых, производственных и организационных рисков компании;

– изменение налоговых ставок;

– изменение политической ситуации;

– появление новых конкурентов и пр.

Таким образом, влияние внешней среды на эффективность стоимостного управления проявляется в существовании институциональных и транзитивных (переходных) барьеров. Некоторые из них, например административные барьеры или высокая доля теневой экономики, носят институциональный характер и сохранятся в будущем. Такие барьеры, как низкая эффективность менеджмента, низкая капиталоемкость банковской системы, носят временный характер, связанный со становлением российской экономики.

Вместе с тем стоимостная оценка барьеров показала, что затраты компании на преодоление основных барьеров при внедрении стоимостного управления могут достигать 20 % стоимости акционерного капитала плюс 200 тыс. долл. в год постоянных расходов. Использование механизмов управления изменением стоимости через максимизацию денежного потока компании без выхода на организованные рынки капитала и без открытия бизнеса способно сэкономить компании 15 % от первоначальной стоимости бизнеса[2].

1 Самохвалов В. Как определить ключевые финансовые факторы стоимости // Управление компанией. 2014. № 5. С. 36–40.

2 Шипов В.Н. Оценка стоимости предприятий на основе дисконтирования денежных потоков в современных российских условиях // Исследовано в России. 2015. № 8. С. 20–29.

Таким образом, подводя итоги по данному вопросу, с целью преодоления вышеуказанных барьеров, оценка бизнеса в целях управления стоимостью должна проводиться несколькими способами для выбора варианта активами и для формирования адекватных управленческих решений. Взвешивание различных стоимостей в одном показателе нецелесообразно. Особенную значимость для оценки в целях управления принимает определение реальной рыночной величины чистых активов.

В качестве возможных показателей стоимости нами предлагаются: капитализация прибыли, рыночная стоимость чистых активов и сумма дисконтированных денежных потоков.

Кроме того, необходимы, на наш взгляд, постановка стоимостного мышления через систему мотивации инвестиционных проектов и распределение экономической прибыли. Управлению персоналом в концепции управления стоимостью компании должно отводиться очень большое внимание. При этом ключевым аспектом становится формирование стоимостного мышления в коллективе, что порождает становление мощных стимулов к самосовершенствованию и самореализации. Целесообразность формирования стоимостного мышления должна быть подтверждена подробным анализом финансовых и временных затрат и их сравнением с потенциальными выгодами. А затраты возможны значительные: на обучение персонала (до 5 % от прибыли), на увеличение размера оплаты труда, на создание приемлемых «гигиенических факторов». Кроме финансовых затрат, от высшего руководства потребуется стабильность в проявлении настойчивого внимания к стоимости и стабильность в оценке результатов труда.

При организации управления эффективностью работы персонала необходимо учитывать два требования. Первое – менеджеры должны мыслить как собственники; для этого их вознаграждение необходимо увязать с их действиями, способствующими созданию стоимости для акционеров. Второе заключается в следующем: поскольку в условиях развития экономики, основанной на знаниях, талант менеджеров сам по себе является важным источником стоимости, компании нужно привлекать и сохранять такие дарования с помощью соответствующей системы поощрений.

Анализ эффективности работы персонала следует проводить регулярно, причем очень важно поддерживать открытую беспрепятственную обратную связь. Высокоэффективные компании, как правило, очень быстро реагируют на недостаточную результативность своих работников: их направляют на переподготовку, переводят на другие должности, увольняют или побуждают уйти «добровольно» (под давлением коллег).

Предложенные принципы являются общими для компаний, на-

ходящихся на различных стадиях жизненного цикла. Эффективное использование механизмов по увеличению гибкости компании невозможно без учета стадии жизненного цикла компании.

Список литературы:

1. Верстина Н., Еленева Ю. Как управлять стоимостью: Постановка системы мониторинга и управления стоимостью компании / Н. Верстина, Ю. Еленева // Оборудование (рынок, предложение, цены). – 2016. – № 10. – С. 13–19.
2. Самохвалов В. Как определить ключевые финансовые факторы стоимости / В. Самохвалов // Управление компанией. – 2014. – № 5. – С. 36–40.
3. Шипов В.Н. Оценка стоимости предприятий на основе дисконтирования денежных потоков в современных российских условиях / В.Н. Шипов // Исследовано в России. – 2015. – № 8. – С. 20–29.

Вахитов Д.Р.,
заведующий кафедрой экономики Казанского филиала РГУП,
д.э.н., доцент

Изучение опыта Соединенных Штатов Америки в оценке недвижимости

В статье рассмотрен опыт оценочной деятельности в США. Изучена деятельность специализированных организаций, оказывающих услуги и осуществляющих контроль за участниками оценочной деятельности.

Ключевые слова: оценочная деятельность; специализированные организации.

Vahitov D.R.

Study of the United States experience in real estate appraisal

The article describes the experience of appraisal activity in the United States. Studied the activities of the specialized organizations rendering services and supervising the activities of participants in the evaluation.

Keywords: appraisal activity; specialized organizations.

В настоящее время в связи с интеграцией экономик различных стран и глобализацией актуальна проблема международных стандартов оценки и изучение зарубежного опыта в этой сфере деятельности. Рассматривая международные стандарты оценки недвижимости, необходимо обращать внимание на специфику оценочной деятельности в различных странах и ее соответствия МСО (международным стандар-

там отчетности).

Целью любого метода оценки является определение ожидаемой цены, по которой имущество продавалось бы на свободном рынке.

Согласно МСО рыночная стоимость означает расчетную величину, равную денежной сумме, за которую недвижимость должна переходить из рук в руки на дату оценки между добровольным покупателем и продавцом в результате коммерческой сделки после адекватного маркетинга, при этом полагается, чтобы каждая из сторон действовала расчетливо, компетентно и без принуждения. В Европейских, Американских стандартах оценки даны примерно такие же определения рыночной стоимости.

Международные стандарты оценки разрабатываются международным комитетом (IVSC) – ассоциацией, которая объединяет профессиональные организации оценщиков в более чем 50 странах мира. Так как в зарубежных странах «нормативы» или «стандарты» оценки не рассматриваются в качестве основного свода законов, одной из основных задач IVSC является достижение согласованности между национальными стандартами оценки и стандартами, которые наиболее подходят для международного сообщества.

Для изучения зарубежного опыта в оценке недвижимости для целей управления рассмотрим более подробно опыт Соединенных Штатов Америки. Законодательство большинства штатов в США обязывает наличие лицензии на осуществление управления недвижимостью (real estate brokers license) у компаний, которые занимаются сбором арендных платежей, заключением договоров аренды. Управлять объектом может также агент по продаже недвижимости, чья деятельность ведется на основании риэлтерской лицензии.

Основные виды услуг в США по управлению объектом коммерческой недвижимости включают в себя:

– управление корпоративной собственностью;

– техническое обслуживание здания / объекта;

– управление финансовой деятельностью самой компании;

– управление базами данных;

– подборка индивидуального плана управления активами;

– пересмотр арендной платы и повторное заключение договора аренды;

– консультирование по проведению ремонта арендуемого помещения;

– управление и контроль энергоснабжения / энергопотребления;

– система диспетчеризации инженерного оборудования здания.

Размер стоимости услуг, предоставляемых управляющей компанией, зависит от объекта недвижимости, площади, месторасположения и

технического состояния, а также от типа включенных услуг. Средний размер комиссии управляющей компании в США варьируется между 4 и 12 % от ежемесячной суммы арендного дохода.

Стоимость услуг компании по поиску арендатора и заключению лизингового соглашения обычно составляет 50 % от первого рентного дохода, полученного с арендованной недвижимости.

Грамотное управление недвижимостью невозможно без правильной оценки стоимости недвижимого имущества. Перед сдачей в аренду имущества необходимо провести профессиональную оценку стоимости, это позволит выяснить, на что можно рассчитывать, какой вид деятельности приведет к наибольшей стоимости объекта, что особо актуально при использовании доходного подхода.

В США потребность в профессиональных оценщиках недвижимости возникла во время резкого снижения стоимости имущества в период Великой депрессии 30-х годов. Хотя в 1929 г. Национальная ассоциация управления недвижимостью создала Стандарты оценочной практики, острой потребности в профессиональной оценке не возникало.

Оценщик недвижимости предлагает клиенту пять основных вещей: соответствующие знания, опыт, личные качества (честность и прямоту), объективность и готовность выполнить свою работу в срок на условиях договора.

Квалифицированный оценщик должен обладать высоким уровнем общего образования, принять участие в серии курсов и семинаров по оценке, постоянно быть в курсе дел текущей оценочной практики.

Согласно закону «О реформе финансовых институтов» (Financial Institution Reform, Recovery and Enforcement Act – FIRREA)[1], который принят Конгрессом США в 1989 г., полномочия по регулированию оценочной деятельности на федеральном уровне переданы некоммерческому фонду оценки. Одновременно с ним в структуре правительства США действует орган по надзору за исполнением оценочного законодательства – Подкомитет по оценке (Appraisal Subcommittee). Необходимость усиления контроля вызвана рисками, которые присутствуют на финансовом рынке США, особенно после кризиса 2008 года[2].

Фонд оценки (The Appraisal Foundation)[3] является некоммерческой, образовательной организацией, основанной в 1987 г. ведущими профессиональными организациями (Институт оценки. Американское общество оценщиков) для достижения единообразия и профессиона-

1 www.fdic.gov/regulations/laws/rules/8000-3100.html.

2 Более подробно о причинах кризиса в США см.: Вахитов Д.Р. Финансовый кризис: причины возникновения и перспективы развития ситуации // Ученые записки. Том 6. Казань: Издательство Казанского филиала ГОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2011. С. 449–459.

3 www.appraisalfoundation.org/

лизма в оценке. Это делается на основе работы его двух независимых органов – Совета по стандартам оценки и Совета по классификации оценщиков. На данный момент членами Фонда являются более 50 организаций в качестве организаций-спонсоров (попечителей) либо в качестве членов консультативных советов.

Фонд оценки управляется Советом попечителей, который выполняет две основные функции: обеспечивает финансовую поддержку и назначает членов ССО и СКО. В данное время Совет попечителей состоит из 32 членов. Совет по стандартам оценки разрабатывает, интерпретирует и вносит поправки в Единые стандарты профессиональной оценочной практики (USPAP), которые являются обязательными для применения практикующими (сертифицированными и лицензированными) оценщиками на всей территории США.

Совет по классификации оценщиков устанавливает минимальный уровень образования, опыта и экзаменационных требований для оценщиков недвижимости. Конгресс США обязал СКО устанавливать минимальные квалификационные требования, которые используют штаты для сертификации и лицензирования оценщиков недвижимости. Кроме того, СКО принял единые рекомендательные требования для лицензированных оценщиков штатов.

На уровне штатов регулирование осуществляется на основании местных законодательных актов Комиссиями по регулированию оценочной деятельности, на которые возложены требования по лицензированию и сертификации оценщиков недвижимости. На сегодняшний день требования по лицензированию и сертификации в отдельных штатах отличаются друг от друга, и для работы в конкретном штате необходимо получить там соответствующую лицензию, сдав квалификационный экзамен.

В настоящее время Фондом оценки ведется работа по унификации требований к сертификации и лицензированию оценщиков на уровне штатов.

Оценкой недвижимости в США занимаются в основном небольшие оценочные фирмы, как правило, имеющие юридическую форму товариществ. Такие фирмы часто принадлежат одному владельцу, реже – двум владельцам-партнерам. Одновременно на этом рынке действуют и довольно большие фирмы, являющиеся ответвлениями более мощных организаций, например, оценочными ветвями брокерских фирм.

Крупные компании берут намного больше (в 2-3 раза) денег за ту же работу по сравнению с маленькими фирмами. Обычно они оценивают большие проекты и, когда нужно, привлекают крупных инвесторов. Ниже их рангом находятся чисто оценочные фирмы, которые занимаются оценкой объектов с помощью разветвленной сети филиалов по

всей территории США.

Небольшие фирмы обычно имеют узкую специализацию. Например, работают в штатах, где существуют свои нюансы при оценке недвижимости, специализируются на судебных разбирательствах, на оценке разных государственных объектов, а также объектов частной собственности, изымаемых для муниципальных (или штатных, федеральных) целей. Некоторые фирмы оценивают объекты определенного типа, например, мини-складов или гостиниц.

Таким образом, особенностью оценки недвижимости для целей управления в США является высокая подготовка кадров, многоступенчатая система стандартов, правил и контроля за деятельностью оценщика; узконаправленная деятельность оценочных организаций. Оценочная деятельность в США регламентируется благодаря деятельности Фонда оценки и работе его двух независимых органов – Совета по стандартам оценки и Совета по классификации оценщиков. Управление оцениваемым объектом в Америке может осуществляться только организацией, которая имеет лицензию на осуществление данного вида деятельности, что также относится к оценке имущества.

Список литературы:

1. Вахитов Д.Р. Финансовый кризис: причины возникновения и перспективы развития ситуации / Д.Р. Вахитов // Ученые записки. – Том 6. – Казань: Издательство Казанского филиала ГОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2011. – С. 449–459.
2. www.fdic.gov/regulations/laws/rules/8000-3100.html.
3. www.appraisalfoundation.org/

Демидов Я.П.,
доцент кафедры экономики Казанского филиала РГУП,
к.э.н., доцент

Оценка состояния организационных систем. Принципы, модели, технология

В статье приводится расширенная аннотация одноименной монографии, основная тема которой - проблема преобразования многомерности состояния и результативности в одномерность экономического стимула. Описана когнитивная модель анализа и интегральной оценки состояния организационных систем по множеству разнородных и разнонаправленных индикаторов.

Ключевые слова: управление; метрология; оценка; интересы; стимулы.

Demidov J.P.

Extended abstract of the monograph «Assessmentstatus of organizational systems. Principles, models, technology»

The main theme of the book is the problem of transformation of the multidimensional condition and results in the one-dimensionality of economic stimulus. Describes a cognitive model analysis and integrated assessment of the state of organizational systems for many diverse and divergent indicators.

Keywords: management; metrology; assessment; interests; incentives.

В издательстве Казанского федерального университета издана и поступила в продажу книга «Оценка состояния организационных систем. Принципы, модели, технология». Авторы: к.э.н., доцент Я.П. Демидов, д.э.н., профессор Н.Г. Багаутдинова, д.э.н., профессор Л.Б. Шабанова (Казань, Изд. КФУ, 2016. 316 с.) (ISBN 978-5-00019-615-1). Книга рецензирована известными в республике Татарстан учеными – д.э.н., профессором, академиком Академии проблем качества С.Г. Демченко, д.э.н., профессором Л.Н. Сафиуллиным.

Книга посвящена чрезвычайно интересной и весьма дискуссионной проблеме измерения результативности многоцелевых организационных систем в экономике и социальной сфере, охватывает широкий круг проблем управления, тесно связанных с метрологией социально-экономических процессов, с человеческим фактором. К сожалению, они редко обсуждаются в средствах массовой информации и в публичных дискуссиях ученых и специалистов.

Монографию можно рассматривать как своеобразный ремейк. Основные результаты проведенных еще в 80-ые годы исследований изложены в публикациях того периода, в данной монографии интерпретированы и представлены в современной трактовке и терминологии. Дело в том, что основная проблема, рассматриваемая в монографии (преобразование многомерности состояний в одномерность экономического стимула), достаточно универсальна, мало зависит от типа экономики и характера общественных отношений.

В широком плане эта работа посвящена острейшей проблеме организации мотивационных механизмов в условиях социальных и хозяйственных структур с разной комбинацией экономических (рыночных) и административных (внерыночных) методов управления. С позиций метрологического обеспечения распределительных отношений и в соответствии с законами экономической и социальной психологии организация таких механизмов базируется на одномерном, однонаправленном критерии, а результативность таких объектов – многомерна, пред-

ставлена множеством разнообразных количественных и качественных характеристик. Следовательно, разработка адекватных моделей преобразования многомерности всякого результата трудовой деятельности в единую, общепризнанную, сквозную общественную оценку – задача не просто актуальная. На взгляд авторов, это единственный путь решения всей гаммы проблем, связанных с мотивацией человека как активного элемента любых организационных социально-экономических структур.

Современная экономика имеет сложные иерархические структуры, имеет место сложная кооперация, предприятия встроены в технологическую цепочку, в управлении присутствуют властные полномочия, осуществляется макроэкономический контроль за деятельностью со стороны внешних органов (административных, финансовых, юридических, природоохранных и др.). Необходима другая парадигма управления такими структурами, в которой доминантой являются не только и не столько прибыль и товарообменные процессы, сколько социологизированная составляющая, качество человеческого потенциала в самом широком понимании. Здесь во всей остроте встает задача полного, объективного измерения и оценки результативности и на этой основе создания эффективной мотивационной среды. Этим вопросам и посвящена данная работа, являющаяся итогом многолетних исследований.

В главах 1 и 2 последовательно рассмотрены наиболее общие теоретические и методологические аспекты экономических измерений, начиная с терминологии и некоторых понятий, связанных с оценкой результатов деятельности, что позволило сформулировать общие требования к инфокоммуникационной технологии системного измерения, к измерительно-оценочной системе (ИОС). В главе 3 рассмотрена концепция гармонизации состояния организационных структур как системообразующая основа (принцип) устойчивости их функционирования, сформулированы основные идеи построения перспективной метрологии общественных процессов. Основной акцент сделан на анализе возможностей имитационного моделирования свойств рыночной метрологии и, в первую очередь, на проблеме построения обобщающего показателя. В главе 4 изложена методология статистического моделирования, оценки единичных свойств, раскрываются методика и алгоритмы унификации соизмерений разнородных свойств. В главе 5 представлена концептуальная и практическая экономико-математическая модель интегрального критерия состояния по множеству единичных свойств; описана «технология», которая является концептуальным источником принципиально новой формы критерия с регулируемой силой влияния его отдельных факторных составляющих на общую оценку состояния. В главе 6 изложены некоторые аспекты инновационного

управления на основе новой технологии измерения, вопросы связи ее с требованиями организации эффективного стимулирования. В главе 7 описываются результаты практической реализации экспериментальных моделей, рассмотрены некоторые вопросы верификации моделей. Изложен также опыт и трудности их внедрения, обсуждаются критические замечания.

В целом предлагаемая методология и модели предназначены для сравнительного анализа и обобщенной оценки результатов функционирования многоцелевых производственно и социально-экономических объектов. Исследования проводились на кафедре экономической кибернетики и статистики инженерно-экономического университета («ИНЖЭКОН», г. Санкт-Петербург), в научно-исследовательском и проектном институте по внедрению вычислительной техники в народное хозяйство (ГНИПИ-ВТ, позднее «НПО-Волга» г. Казань) в содружестве с рядом научных учреждений Новосибирска, Петрозаводска, затем на кафедре экономики Казанского института (филиала) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. В 90-ые кризисные годы инициативный проект был остановлен по известным причинам.

В авторском анализе истории взглядов на проблему оценки состояния (результативности) многоцелевых систем отмечается, что дискуссия вращалась (и до сих пор вращается) вокруг вопросов «какие показатели выбрать?», «сколько их требуется?», «как найти их равнодействующую, синтезированную форму?», «как измерить качество многомерных процессов в экономике и социальной сфере?», «как соотнести многомерную результативность с одномерность экономического стимула?» Если на первый вопрос теория и практика может дать удовлетворительный, хотя бы прагматически полезный ответ, то этого нельзя сказать об остальных вопросах. Экономисты старших поколений помнят длительные, продолжающиеся десятилетия, как правило, так ничем и не заканчивающиеся дискуссии по поводу наиболее эффективных (удобных, рациональных и пр.) способов интегрального измерения результативности, как только она начинает рассматриваться более широко, системно, внутри и вне контура товарообменных отношений и монетарных учений.

Изучая генезис проблемы, авторы отмечают, что в сознании ученых и хозяйственников утвердилось мнение, что при комплексном анализе выполнения множества разнородных и разнонаправленных требований имеет смысл только система частных показателей, характеризующих результат по его отдельным сторонам, направлениям, фрагментам, и никакой интегральной и сквозной меры нет и быть не может. Пессимизм усиливается, когда эту проблему некоторые ученые относят к нерешаемой, надуманной, какой-то «догме одномерности». Если это так,

то невозможно избежать противоречий и в самих локальных измерителях, и в процессах принятия управленческих решений, и в организации сколько-нибудь эффективных систем стимулирования и мотивации людей. Деформированный, косвенный, приближенный (предельно субъективизированный) характер или даже полное отсутствие в современной экономике независимого метрологического обеспечения, общепонятной оценочной среды в отношении трудовых усилий людей уже сейчас отражается на качестве процессов, а в будущем может повлечь непредсказуемые последствия, тем более что тренды и факторы, порождающие демотивацию населения, эрозию экономического интереса, становятся все более и более заметными.

В работе представлена другая, относительно оптимистическая и одновременно технократическая точка зрения. Основная ее идея в том, чтобы всякие искусственные модели и критерии в экономике должны строиться «по образу и подобию» естественных рыночных процессов. В академической среде такие технологии называют природоподобными. В основе их изучения и разработки – имитационные, семантические, интеллектуальные, статистико-аналитические модели и принципы построения; объектом моделирования является технология «экспертного мышления», а точнее, способ передачи свойств рыночной индикации информационной технологии группового выбора. В современной научной классификации такой вариант поиска относят к когнитивным технологиям.

В экономике никто не знает лучшего механизма отбора-оценки, чем рыночный. Именно в конкурентной среде изначально объективно в соответствии с интересами и потребностями рынка (населения) устанавливаются цели, идеалы, эталоны, передовые рубежи, лучшие практики и пр., а затем выбирается и реализуется стратегия и тактика их достижения. Причем в основе системы принятия управленческих решений лежит независимая оценка рынком (предпринимательским сознанием) всех контролируемых ситуаций. Значит, утверждается в работе, всякие искусственные модели и критерии оценки в экономике должны строиться в соответствии с требованиями («по образу и подобию») естественной рыночной метрологии.

Учитывая современный контекст проблемы, авторы отмечают, что с переходом к рынку в стране коренным образом изменилась и сама экономика, и вся система общественных отношений. Многим казалось, что экономические измерения, порожденные конкуренцией и товарообменными отношениями, все расставят по своим местам. Но жизнь изменилась – вопросы остались. Оказалось, что корни решения проблемы преобразования многомерности результатов в одномерность какого-либо критерия (экономического стимула) лежат не только в

типе экономики и способах макро- и микроэкономического регулирования (хотя и они влияют на масштаб и глубину этой проблемы), а и в области формального отображения общественных отношений, в механизмах связи законов общественного развития с теорией и практикой управления деятельностью людей.

При моделировании таких процессов показатели нужны все, одновременно и чем больше, тем лучше. А многочисленные инструментальные трудности их измерения, анализа и последующего синтеза могут быть конструктивно преодолены разнообразными и во многом «инженерными» решениями, чему и посвящена данная работа. Предложены решения по созданию эталонной базы, нормативно-оценочных шкал, унифицированного соизмерения, по поиску относительной важности частных свойств, решены проблемы «размерности» модели, выбора способа комплексирования, учета стохастичности и динамичности процессов и др.

По существу, предложена новая технология экономических измерений, в основе которой интегрированная оценка (рейтинг) гармоничного и равномерного развития всякого организационного, экономического, социального, хозяйственного объекта или процесса. Это полный контур метрологического обеспечения. Он «покрывает» значительный спектр всех проблем обобщения разнородных свойств, с которыми встречаются специалисты и практики в реальных условиях управления технико и социально-экономическими процессами.

Системное измерение построено на базе одной методологии, единых принципах, обладает свойством адаптивности и следящего режима. По сути, оно становится частью самой системы управления, позволяет рассматривать результативность любой организационной системы в самом широком контексте – и в воспроизводственном цикле, и в инновационном плане, и в сочетании разных горизонтов планирования и управления, и в разных соотношениях субъективного и объективного факторов в управлении. Функционирование любого объекта рассматривается и как устойчивый стационарный процесс, и как непрерывное развитие, преобразование, движение, самосовершенствование, и не только в разрезе традиционных взглядов о приоритетности материально-вещественных форм результативности, но и в целом, в контексте всей гаммы общественных отношений. Если так ставить вопрос, то, по мнению авторов, показатель гармоничности, всесторонности и равномерности контролируемых состояний и является тем универсальным критерием, который ищет исследовательская мысль и практика управления экономикой.

Все содержание монографии нацелено на утверждение, что гармония состояния и развития любого многоцелевого экономического объ-

екта «упакована» в сложном динамически изменяющемся множестве разнообразных траекторий, но фактически реализуется только одна из них. Чтобы ее выделить, надо уметь из всех возможных траекторий, во-первых, метрологически идентифицировать идеальную, эталонную, наиболее эффективную на конкретный момент времени, и, во-вторых, отобрать, «распознать» фактическую. По степени их близости (отдаленности) формируется (самогенерируется) интегральная оценка с одновременным «самообъяснением» расстояния между ними в процессе его квантификации. Управленческая оценка (рейтинг) рассматривается как надмонетарная характеристика, более общая, чем все известные монетарные и немонетарные индикаторы. Она встроена в текущий реальный процесс принятия управленческих решений. Технология ее определения обязана непрерывно воспроизводить указанный режим «парной идентификации».

Чрезвычайно важно, чтобы и методология и сам инструментарий системного измерения гармонизировали регулирование – властное и экономическое, директивное и рыночное, нормативное и интенциальное. Мотивационная среда в социально-ориентированной экономике должна генерироваться на основе измерительной технологии, а не только на основе отношений собственности и отчуждения кем-то какой-то доли коллективного труда. Результаты предпринимательского и наемного труда и по отдельности и в сочетании должны оцениваться единым инструментарием, единой мерой в целостной системе представлений об их общественной ценности.

Авторы отмечают, что все изложенное в данной работе – лишь предварительные, поисковые итоги исследований, за которыми может последовать целая цепь фундаментальных, академических, прикладных исследований и проектных разработок. Их цель – вписать данный метод в инструментарий институциональной экономики, разработать достаточно унифицированные коммерческие варианты, улучшать их эксплуатационные свойства, разработать интерактивный режим общения, удобный пользовательский интерфейс и др.

В условиях сплошной компьютеризации, информатизации, коммуникации сделать предложенное системное измерение всеобщим средством экономического управления – не такая уж сложная задача. Ее решение можно интерпретировать как естественное развитие в управлении экономически регулируемых начал, как естественная замена оставленного нам в наследство затратного способа оценки результатов на собственно результатный.

Список литературы:

1. Демидов Я.П., Багаутдинова Н.Г., Шабанова Л.Б. Оценка состояния организационных систем. Принципы, модели, технология. – Казань, Изд-во КФУ, 2016. – 316 с. (ISBN 978-5-00019-615-1).

Ибрагимов Л.Г.,
доцент кафедры экономики Казанского филиала РГУП,
к.э.н., доцент

Результаты оспаривания кадастровой стоимости объектов недвижимости

Настоящая статья посвящена обобщению результатов оспаривания кадастровой стоимости объектов недвижимости за последние три года. В работе подведены итоги деятельности комиссий по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости при территориальных органах Росреестра, а также рассмотрена статистика судебных решений.

Ключевые слова: кадастровая оценка; кадастровая стоимость; комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости; судебные решения.

Ibragimov L.G.

The results of gainsaying over a cadastral cost of real estate properties.

The article is dedicated to the result generalization of gainsaying on the real estate property cadastral costs in recent three years. In this work dealing totalities of the commission considering the disagreement issues over the cadastral cost results in the local Rosreestr offices have been drawn and also court resolutions statistics have been considered.

Keywords: cadastral appraisal; cadastral cost; commission considering the disagreement issues over the cadastral cost results; court resolutions.

Споры о размере кадастровой стоимости в субъектах Российской Федерации возникают практически после каждой кадастровой оценки.

В соответствии со статьей 24.18 Федерального закона № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены юридическими лицами в случае, если результаты определения кадастровой стоимости затрагивают права и обязанности этих лиц, а также органами государственной власти, органами местного самоуправления в отношении объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в суде и комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости (далее – комиссии).

Порядок создания и работы комиссий утвержден приказом Минэкономразвития России от 04.05.2012 № 263.

В состав комиссии входят представители органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органа, осуществляющего функции по государственной кадастровой оценке, уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, кадастрового учета и ведения государственного кадастра недвижимости и подлежащие обязательной ротации не менее чем на семьдесят пять процентов один раз в три года представители предпринимательского сообщества, саморегулируемых организаций оценщиков.

Комиссии созданы и функционируют при каждом управлении Росреестра по субъекту Российской Федерации.

В настоящее время основанием для пересмотра результатов определения кадастровой стоимости являются:

– недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости;

– установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости на дату, по состоянию на которую установлена его кадастровая стоимость.

Если рассмотреть опыт введения кадастровой стоимости земельных участков, то он всегда сопровождался недовольством налогоплательщиков. После того как стало возможным оспаривание результатов кадастровой оценки, собственники, которые не согласны с результатами кадастровой оценки, стали массово обращаться в суд. Как правило, наибольшее недовольство высказывают предприниматели различных уровней бизнеса, которые считают ее необоснованно завышенной, не отвечающей реалиям рынка недвижимости[1]. В таблице 1 приведены данные за 2014–2015 гг. о количестве поступивших заявлений в Комиссии.

Таблица 1

Количество поступивших заявлений в Комиссии[2]

Заявители	2014	2015	2016
Юридические лица	13635	21520	35837
Физические лица	3689	9628	20464
Органы государственной власти	8	26	653
Органы местного самоуправления	46	75	845
Совместно юридические и физические лица	4	28	50
Итого	**17382**	**31277**	**57849**

Из таблицы 1 видно, что наибольшее количество заявлений, поступивших в Комиссии, приходится на юридические лица – в 2014 г. их

1 Ибрагимов Л.Г. Налог на недвижимость на основе кадастровой оценки: достоинства и недостатки // Ученые записки. Том X. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ГОУ ВПО «Российская Академия правосудия». Казань: КФ ГОУ ВПО РАП, 2014.

2 Составлено автором по данным Росреестра. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rosreestr.ru.

доля составляла более 78 % от общего числа заявлений, в 2015 г. – почти 69 %, в 2016 – около 62 %. Общее количество заявлений, полученных Комиссиями за анализируемый период, возросло. Так, в 2015 г. 31277 заявлений, что в 1,8 раза больше чем в 2014 г., в 2016 г. – 57849 или рост составил те же 1,8 раза, но к 2015 г. За анализируемый период наблюдается устойчивая динамика роста недовольных результатами кадастровой оценки всеми категориями заявителей. Впечатляющую динамику показали заявители – физические лица, если в 2014 г. на их долю приходилось 21 % (3689 заявлений) от общего числа заявлений, то в 2016 г. уже более 35 % (20464), рост составил 5,5 раза. Также активизировались в 2016 г. органы государственной власти и местного самоуправления.

Таблица 2

Количество объектов недвижимости, представленных в заявлениях, принятых к рассмотрению Комиссиями (в разрезе видов объектов недвижимости)[1]

Объекты недвижимости	2014	2015	2016
Земельные участки	26321	45054	87402
Здания	894	2267	7093
Сооружения	1	8	38
Помещения	556	2007	8092
Объекты незавершенного строительства		1	4
Итого	**27772**	**49337**	**102629**

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что наибольшее количество вопросов возникает по поводу объективности результатов кадастровой стоимости земельных участков. В 2014 г. доля споров в отношении земельных участков составляла почти 95 % (26321 объекта), в 2015 г. – более 91 %, в 2016 г. – 85 %. Следует заметить, что в 2016 г. заметный рост числа заявлений произошел по такому объекту недвижимости, как помещения. Доля таких заявлений составила 7,9 % (8092), и в последующие годы она будет только возрастать, поскольку с 2015 года налог на строения взимается с кадастровой стоимости, а не с инвентаризационной, как было ранее.

1 Составлено автором по данным Росреестра. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rosreestr.ru

Таблица 3

Результаты работы Комиссий в отношении заявлений, принятых к рассмотрению (количество объектов)[1]

Показатели	2014	2015	2016
Количество объектов недвижимости, указанных в поданных заявлениях, заявителями в Комиссию, к рассмотрению о пересмотре результатов кадастровой стоимости	38976	64413	123682
Количество объектов недвижимости, указанных в заявлениях, принятых Комиссией, к рассмотрению о пересмотре результатов кадастровой стоимости	27772	49337	102629
в том числе			
– установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости	12191	21346	40631
– кадастровая стоимость не пересмотрена	14408	15825	28441
Доля объектов недвижимости указанных в заявлениях, принятых Комиссией к рассмотрению об оспаривании результатов кадастровой стоимости, %	71,3	76,6	83,0
Суммарная величина кадастровой стоимости до оспаривания, млрд руб.	4,0	6,167	4,269
Суммарная величина кадастровой стоимости после оспаривания, млрд руб.	2,7	3,676	3,897
Снижение суммарной величины кадастровой стоимости, млрд руб.	1,3	2,491	0,477
Снижение суммарной величины кадастровой стоимости, %	32,3	40,4	8,7

Информация, приведенная в таблице 3, сообщает, что Комиссиями принимаются не все заявления. К примеру, в 2016 г. было подано 123682 заявления, а принято к рассмотрению 102629 или 83 %. Комиссиями в 2016 г. были удовлетворены требования об установлении в отношении

1 Составлено автором по данным Росреестра. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rosreestr.ru

объекта недвижимости его рыночной стоимости по 40631 объекту или 39,6 %, кадастровая стоимость не пересмотрена по 28441 объекту или 27,7 %, соответственно, в 2015 г. – 21346 объектам или 43,3 %, 15825 объектам или 32,1 %, в 2014 г. – 12191 объекту или 43,9 %, 14408 объектам или 51,9%. Наиболее существенным снижение суммарной величины кадастровой стоимости было в 2015 г. и составило 2,491 млрд руб. или 40,4 %. Наименее существенным снижение было в 2016 г., и оно составило 0,477 млрд руб. или 8,7 %.

Далее рассмотрим какая практика при оспаривании кадастровой стоимости сложилась в судебной системе.

Таблица 4

Количество судебных исков по заявителям[1]

Заявители	2014	01.01.2015–30.09.2015	01.10.2015–31.12.2015	2016
Юридические лица	8870	2874	886	5535
Физические лица	5792	2594	965	5316
Органы государственной власти	42	54	1	69
Органы местного самоуправления	59	157	40	179
Совместно юридические и физические лица	44	3		
Итого	**14807**	**5682**	**1892**	**11099**

Количество судебных исков, поданных юридическими и физическим лицами в 2015–2016 гг., примерно одинаково и составляет основную массу истцов (см. таблицу 4). В 2014 г. на долю юридических лиц приходилось почти 60 % (8870 исков), на долю физических лиц более – 39 % (5792 иска).

Таблица 5

Основания, указанные в исках об оспаривании результатов Определения кадастровой стоимости объектов недвижимости (количество исков)[2]

Заявители и основания исков	2014	01.01.2015–30.09.2015	01.10.2015–31.12.2015	2016
Установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости	14423	5313	1822	10602

1 Составлено автором по данным Росреестра. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rosreestr.ru.

2 Составлено автором по данным Росреестра. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rosreestr.ru.

Недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости	58	50	13	109
Оспаривание решения или действия (бездействия) Комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости	260	260	57	388
Прочие основания	66	59		
Всего исков	14807	5682	1892	11099

Наибольшее количество исков связано с установлением в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости. К примеру, в 2016 г. таких исков было 10602 или 95,5 % от общего числа исков (см. таблицу 5).

Таблица 6

Результаты рассмотрения исков в судебном порядке[1]

Показатели	2014	01.01.2015–30.09.2015	01.10.2015–31.12.2015	2016
Требования удовлетворены	10552	3437	418	7027
Требования не удовлетворены	1953	1092	67	706
Дело находится на рассмотрении	2302	1153	1407	3366
Количество объектов недвижимости, оспариваемых в судебном порядке	38876	7773	2527	20418
Суммарная величина кадастровой стоимости до оспаривания, млрд руб.	1431,47	607,0	32,7	1170,00
Суммарная величина кадастровой стоимости после оспаривания, млрд руб.	382,22	364,0	9,3	634,25
Снижение суммарной величины кадастровой стоимости, млрд руб.	1049,25	243,0	23,4	535,75

1 Составлено автором по данным Росреестра. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rosreestr.ru

Снижение суммарной величины кадастровой стоимости, %	73,3	40,0	71,6	45,8

По данным таблицы 6, в результате судебных разбирательств в 2014 году было удовлетворено 71,3 % требований истцов (10552 иска), в 2015 г. – 50,9 % (3855 исков), в 2016 г. – 63,3 % (7027 исков). Снижение суммарной величины кадастровой стоимости наивысшим было в 2014 г. и составило 1049,25 млрд руб. или 73,3 %, наименьшим – в 2015 г. и составило 266,4 млрд руб. или 41,6 %.

Таким образом, за анализируемый период количество заявлений в Комиссии имеет устойчивую тенденцию к росту по всем заявителям. Наибольшее количество вызывающих споры у заявителей по кадастровой стоимости приходится на земельные участки (85–95 % от общего числа объектов недвижимости). В 2016 г. доля помещений с оспариваемой кадастровой стоимостью в общем числе объектов недвижимости возросла до 7,9 %. В связи с тем, что в ближайшие четыре года налог на строения будет увеличиваться в связи с увеличением налогооблагаемой базы, количество заявлений по оспариванию кадастровой стоимости помещений (квартир) будет возрастать и основными заявителями могут стать граждане. Граждане получают уведомление об оплате налога на имущество с запозданием на 1 год, т. е. налог за 2015 г. оплачивают в 2016 г. При этом в первый год налог оплачивается в размере 20 % от кадастровой стоимости, а в следующие четыре года сумма налога будет ежегодно возрастать на 20 %, пока не достигнет 100 % кадастровой стоимости. Снижение суммарной величины кадастровой стоимости в результате решений, принятых Комиссиями, составило в 2014 г. 1,3 млрд руб. или 32,3 %, в 2015 г. – 2,491 млрд руб. или 40,4 %, а в 2016 г. – 0,477 млрд руб. или 8,7 %.

Количество судебных исков об оспаривании кадастровой стоимости за анализируемый период наименьшим было в 2015 году и составило 7574 иска, наивысшим – в 2014 году и составило 14807 исков. Основными истцами являются юридические и физические лица. Требования истцов удовлетворяются в пределах 50-71 %. По судебным решениям наблюдается более существенное снижение налогооблагаемой базы по сравнению с решениями Комиссий. Снижение суммарной величины кадастровой стоимости по результатам судебных решений составило в 2014 г. 1049,25 млрд руб. или 73,3 %, в 2015 г. – 266,4 млрд руб. или 41,6 %, а в 2016 г. – 535,75 млрд руб. или 45,8 %.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».
2. Ибрагимов Л.Г. Налог на недвижимость на основе кадастровой оценки: достоинства и недостатки / Л.Г. Ибрагимов // Ученые записки. Том X. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ГОУ ВПО «Российская Академия правосудия». – Казань: КФ ГОУ ВПО РАП, 2014.
3. http://www.rosreestr.ru.

Латыпов Р.А.,
профессор кафедры экономики Казанского филиала РГУП,
д.э.н., доцент,
Газизуллина Н.Р.,
доцент кафедры товароведения КФ АНООВО ЦС РФ «РУК», к.э.н.

Реализация стратегии региональной экспансии на рынке розничной торговли в условиях финансово-экономического кризиса

Рассматриваются вопросы реализации стратегии региональной экспансии предприятиями розничной торговли в условиях финансово-экономического кризиса. В частности, отмечены преимущества и недостатки стратегии региональной экспансии и определены факторы привлекательности региона для экспансии. В статье рассмотрена также современная ситуация развития розничной торговли в Российской Федерации. Авторы статьи анализируют сложившуюся ситуацию со стороны восприятия кризиса как возможности для совершенствования и расширения своего бизнеса на межрегиональных рынках страны.

Ключевые слова: стратегия региональной экспансии; финансово-экономический кризис; розничная торговля; стратегия выхода на межрегиональный рынок страны.

Latypov R.A., Gazizullina N.R.

Implementation of the strategy of regional expansions in the retail market in the conditions of financial and economic crisis

The article considers implementation of regional expansion strategy of retailers in terms of financial and economic crisis. In particular marked advantages and disadvantages of the strategy of regional expansion and regional attractiveness factors identified for expansions. The article also considers the current situation of development of retail trade in the Russian Federation. The authors propose to look at the situation from the other side and to perceive the crisis as an opportunity for improvement and expansion of its business on the interregional markets of country.

Keywords: regional expansion strategy; financial and economic crisis;

retail; strategy of implementation on the interregional market of the country.

Финансово-экономический кризис в России затронул все отрасли экономики, в том числе и сферу розничной торговли. Ситуация, которая складывается на розничном рынке в условиях финансового кризиса, обусловлена двумя основными факторами: риском неплатежей и изменениями в спросе покупателей. Покупательский спрос в первую очередь снижается в тех сегментах, которые не предлагают товары первой необходимости. Подвержены риску магазины, торгующие товарами премиум-класса и ювелирными изделиями, дорогими подарками и товарами роскоши, дорогой мебелью, автомобилями, одеждой и обувью. Несут убытки так же дорогие рестораны и развлекательные клубы. Больших изменений спроса не происходит в сегменте продуктов питания, меняются лишь предпочтения покупателей – повышенным спросом пользуются более дешевые продукты и марки товаров. Банки перестают кредитовать под низкий процент, ставки растут, и те предприятия, которые вели необоснованно рискованную финансовую политику, будут вынуждены объявить себя банкротами. Не исключено, что на этом фоне более сильные игроки на розничном рынке будут скупать обанкротившиеся сети и розничные точки, осуществляя экспансию в регионы[1].

Выход на межрегиональный рынок всегда связан с долей риска. В связи с этим основной функцией службы маркетинга розничной торговой компании является минимизация этого риска. Для этого необходимо провести анализ и оценку регионального рынка и разработать пошаговую, поэтапную стратегию региональной экспансии.

Эффективная стратегия, региональной экспансии торговых сетей должна содержать определенный алгоритм по разработке и реализации[2], представленной на рис. 1.

1 Когай Р.И. Тенденции и особенности развития потребительского рынка товаров и услуг в условиях финансового кризиса // Вестник РГТЭУ. 2009. № 1 (28). С. 11–13.

2 Ваганов А.С., Шмелев Н.А. Стратегический маркетинг: учебно-практическое пособие. М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2005. 112 с.

Рис. 1. Алгоритм действий по разработке и реализации стратегии региональной экспансии

Как следует из схемы, прежде чем принять решение о выходе компании на межрегиональный рынок, необходимо решить ряд важнейших стратегических задач: выбрать регион, определить последовательность освоения, разработать стратегию[1].

Для выбора региона необходимо определить привлекательность данного рынка, определить его границы, характеристики, емкость, оценить уровень конкуренции и возможные риски.

Основными факторами, определяющими привлекательность регионального рынка, являются: численность населения региона, доходы населения и розничный товарооборот региона. Эти факторы могут учитываться вместе на основе методики, которая получила название «индекс покупательной способности» (ИПС). Согласно данной методике, ИПС региона рассчитывается по следующей формуле:

$$ИПСi = 0{,}2Pi + 0{,}5Yi + 0{,}3Ri,$$

где i – обозначение региона, Pi – доля населения региона в общем населении России, Yi – доля доходов населения региона в общем объеме доходов населения России, Ri – доля розничного товарооборота

1 Латыпов Р.А. Основы теории межрегиональных рынков страны. Казань: изд-во КИ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. 254 с.

региона в общем объеме товарооборота страны[1].

Например, рассмотрим «индексы покупательной способности» регионов РФ с наиболее благоприятной социально-экономической ситуацией как потенциальных регионов для региональной экспансии. Данные и результаты расчетов ИПС за 2015 год приведем в таблице 1.

Таким образом, из таблицы следует, что в 2015 году наиболее привлекательным для региональной экспансии среди рассматриваемых нами регионов являлись: Московская область (ИПС = 3,32), Краснодарский край (ИПС = 2,22), Свердловская область (ИПС= 1,92), Ростовская область(1,63), Республика Башкортостан (ИПС = 1,57), Республика Татарстан (ИПС = 1,57), Тюменская область (ИПС = 1,54), Нижегородская область (ИПС = 1,27), Самарская область (ИПС = 1,22).

Таблица 1

Индексы покупательной способности» наиболее благоприятных регионов РФ за 2015 год

Регионы РФ	Доля населения региона в общей численности населения страны, %	Доля доходов населения региона в общем объеме доходов населения страны, %	Доля розничного товарооборота региона в общем объеме товарооборота страны, %	ИПС региона
Центральный федеральный округ				
Московская область	4,9	0,93	6,25	3,32
Воронежская область	1,6	0,18	1,68	0,91
Белгородская область	1,1	0,15	0,98	0,59
Северо-Западный федеральный округ				
Ленинградская область	1,2	0,23	1,1	0,69
Архангельская область	0,8	0,14	0,82	0,48
Южный федеральный округ				
Краснодарский край	3,7	0,44	4,2	2,22
Ростовская область	2,9	0,31	2,99	1,63
Ставропольский край	1,9	0,18	1,7	0,98

1 Ваганов А.С., Шмелев Н.А. Стратегический маркетинг: учебно-практическое пособие. М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2005. 112 с.

Приволжский федеральный округ				
Республика Башкортостан	2,78	0,31	2,85	1,57
Республика Татарстан	2,63	0,41	2,81	1,57
Нижегородская область	2,23	0,28	2,27	1,27
Самарская область	2,19	0,3	2,1	1,22
Уральский федеральный округ				
Свердловская область	2,95	0,4	3,76	1,92
Тюменская область	2,45	0,3	2,99	1,54
Челябинская область	2,39	0,27	1,86	1,17
Сибирский федеральный округ				
Алтайский край	1,62	0,18	1,16	0,76
Новосибирская область	1,87	0,25	1,6	0,98
Дальневосточный федеральный округ				
Приморский край	1,32	0,19	1,2	0,72
Республика Саха (Якутия)	0,65	0,32	0,68	0,49

Следует отметить, что в условиях финансово-экономического кризиса «индексы покупательной способности» регионов снижаются вследствие ухудшения экономической ситуации в стране, в частности, снижения доходов населения и объема розничного товарооборота (так, объем розничного товарооборота в РФ за 2015 год снизился на 10 % по сравнению с прошлым годом и составил 27575,7 млрд руб.).

Определив наиболее привлекательный регион, можно перейти к следующему этапу разработки и реализации стратегии региональной экспансии: определиться со стратегией проникновения на рынок.

Методы региональной экспансии индивидуальны, и каждая компания выбирает свой путь самостоятельно. Одежные и обувные ретейлеры, фаст-фуды и пиццерии зачастую открывают в регионах франчайзинговые магазины. Продавцы мобильных телефонов предпочитают покупать местных сбытовиков и в период активной консолидации проводят политику быстрого захвата рынка. Свой выбор стратегии проникновения они объясняют тем, что приобрести компанию дешевле, чем создавать ее с нуля. На растущих рынках такой порядок действий вполне оправдан, так как запуск и раскрутка бизнеса в регионе требуют времени. Несмотря на необходимость ребрендинга и связанные с ним

дополнительные расходы, ретейлеры сразу обеспечивают себе широкое присутствие на новом рынке, ускоряя тем самым окупаемость и возврат инвестиций[1].

Подводя итог, отметим, что рост компании, легко достигавшийся в условиях благоприятной экономической ситуации, становится сложной задачей в тяжелые кризисные времена. Большинство предприятий отрасли торговли во время экономического спада стараются перенести фокус внимания внутрь организации с целью повышения операционной эффективности. Как правило, имея в распоряжении довольно много мер по оздоровлению бизнеса, руководство склонно сосредоточиться на том, что проще или привычнее – сокращение издержек, контроль дебиторской задолженности, оптимизация запасов и т. п. К сожалению, действуя по данному сценарию, многие компании упускают шанс решить более масштабные задачи: обрести весомое конкурентное преимущество к началу периода восстановления, неизбежно следующего за спадом. Именно во времена кризисов внешние факторы (законодательство, покупательское поведение, конкуренция и пр.) претерпевают кардинальные сдвиги. Например, невыполнение обязательств перед покупателями, сбои в цепочках поставок, утрата доверия кредиторов могут быстро скинуть лидеров с пьедестала, а это откроет двери новым игрокам и изменит расстановку сил на рынке[2].

Таким образом, предприятия розничной торговли могут использовать экономический спад как возможность для совершенствования и расширения своего бизнеса. Одним из возможных направлений действия в данной ситуации является разработка и реализация стратегии экспансии на межрегиональные рынки страны.

Список литературы:

1. Ваганов А.С., Шмелев Н.А. Стратегический маркетинг: учебно-практическое пособие / А.С. Ваганов, Н.А. Шмелев. – М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2005. – 112 с.
2. Газизуллина Н.Р. Разработка и реализации стратегии региональной экспансии / Н.Р. Газизуллина // Материалы международной научно-практической интернет-конференции. – Казань: Печать-Сервис – XXI век, 2012.
3. Когай Р.И. Тенденции и особенности развития потребительского рынка товаров и услуг в условиях финансового кризиса / Р.И. Когай // Вестник РГТЭУ. – 2009. – № 1 (28). – С. 11–13.
4. Латыпов Р.А. Основы теории межрегиональных рынков страны / Р.А. Латыпов. – Казань: изд-во КИ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – 254 с.
5. Николаев И.Г. Методические подходы к разработке и реализации стратегий развития в розничной торговле / И.Г. Николаев // Маркетинг в России и за рубежом. – 2008. – № 3. – С. 18–20.

1 Николаев И.Г. Методические подходы к разработке и реализации стратегий развития в розничной торговле // Маркетинг в России и за рубежом. 2008. № 3. С. 18–20.

2 Газизуллина Н.Р. Разработка и реализации стратегии региональной экспансии. // Материалы Международной научно-практической интернет-конференции. Казань: Печать-Сервис – XXI век, 2012. С. 181–192.

Леонтьева О.Л.,
старший преподаватель кафедры экономики Казанского филиала РГУП

Факторы, влияющие на курс рубля

В настоящее время экономика стран является нестабильной, и влияет на это множество факторов, одним из которых является курс изменения валюты. Актуальность данной темы заключается в том, что валютный курс воздействует как на внешнее, так и на внутреннее экономическое положение, на конкурентоспособность, внешнюю торговлю страны, служит для обмена валют при торговле продуктами и услугами, движении капиталов и кредитов, для сравнения цен на глобальных товарных рынках, а также стоимостных характеристик различных государств, для периодической переоценки счетов в иностранной валюте компаний, банков, правительств и физических лиц.

В статье рассмотрены основные факторы, влияющие на курс отечественной валюты, его устойчивость, а также дан прогноз на 2017 год.

Ключевые слова: валюта; курс валют; факторы, влияющие на курс валют; национальная валюта; рубль.

Leonteva O.L.

Factors affecting the exchange rate

Currently, the economy is unstable countries, and it affects a number of factors, one of which is the currency exchange rate changes. The relevance of this topic is that the exchange rate affects both the external and the internal economic situation, competitiveness, foreign trade of the country, used to exchange currencies at a food trade and services, movement of capital and credit, to compare the prices of global commodities markets, and cost characteristics of the various states, for the periodic revaluation of accounts in foreign currency companies, banks, governments, and individuals.

The article describes the main factors affecting the exchange rate of the domestic currency, its stability, and the forecast for 2017.

Keywords: currency; exchange rate; factors affecting currency exchange rates; national currency; the ruble.

Валютный курс – цена денежной единицы одной страны, выраженная в денежной единице другой страны или в международных валютных единицах (СДР, ЭКЮ); определяется с учетом покупательной способности валют; выражает соотношение между денежными единицами стран, определяемое их покупательной способностью и другими факторами (состоянием платежного баланса, уровнем инфляции, межгосударственной миграцией валют, краткосрочных капиталов). Различают биржевой (колеблющийся, гибкий, плавающий) курс, устанавливаемый на биржевых торгах, и фиксированный курс, вытекающий из установленного международными органами валютного паритета[1].

Через валютный курс происходит периодическая переоценка счетов в иностранной валюте фирм и банков, поэтому так важны теоретические и практические исследования проблем валютного курса.

Официальные курсы иностранных валют по отношению к рублю устанавливаются Центральным банком Российской Федерации без обязательства покупать или продавать указанные валюты по данному курсу. Официальные курсы иностранных валют по отношению к рублю устанавливаются ежедневно (по рабочим дням) приказом Банка России, вступают в силу на следующий календарный день после дня установления и действуют до вступления в силу следующего приказа Банка России о курсах иностранных валют[2].

Чтобы разобраться, от чего зависит курс валют, рассмотрим основный факторы, влияющие на курс рубля.

1. На данном этапе экономического развития нашей страны рост мировых цен на нефть оказывает влияние на изменение курса рубля. Прибыль от продажи этого энергоносителя составляет значительную часть дохода бюджета России, поэтому любые колебания в сторону подорожания черного золота позитивно сказываются на динамике роста курса рубля.

Российская Федерация расположена на огромной территории, в недрах которой находится большое количество нефти. Страна активно использует указанный сырьевой ресурс для экспорта, поэтому интеграция России в мировое экономическое пространство отражается на стоимости поставляемой на экспорт нефти, в связи с чем происходит

1 Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2003. 895 с.

2 Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно [Электронный ресурс] // ЦБР- Центральный Банк России: [сайт]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/currency_base/daily.aspx (дата обращения: 23.01.2017).

влияние на курс национальной валюты. Увеличение стоимости нефти положительно сказывается на курсе рубля и обеспечивает его стремительный рост. Таким образом, прибыль, получаемая государством в результате экспорта нефти, составляет существенную часть бюджета страны. То есть, если уровень добычи нефти сокращается, запасы падают, а производство растет, следовательно, цена на нефть тоже растет. Если объем добычи нефти увеличивается, то производство уменьшается и цена на нефть падает. Но как уровень добычи нефти влияет на курс валют, так и курс оказывает влияние на цену данного сырья, т. е. при подорожании доллара цена на нефть падает, а при удешевлении цена растет.

Рассмотрим зависимость курса рубля от цены на нефть. В таблице ниже приводятся средняя цена нефти за период с 2006 по 2016 гг. и изменение курса доллара к рублю.

Год	Средняя цена на нефть марки Brent за баррель за год	USD/RUR
2006	45,86	27,17
2007	53,4	25,58
2008	97,64	24,86
2009	108,44	31,83
2010	110,7	30,36
2011	112,4	29,39
2012	80,32	31,08
2013	64,18	31,85
2014	89,66	38,61
2015	76,8	61,07
2016	66,7	67,03

Информационный портал обзора цен на нефть, котировок и прогнозов динамики, стоимости барреля нефти на мировых рынках сообщает, что прогноз цен на нефть на мировых рынках является показателем роста и развития мировой экономики. В настоящее время наиболее популярными являются нефть марки Brent (Брент) и легкая нефть марки Light Sweet (Лайт Свит). Повышение спроса на нефть и увеличение стоимости может сигнализировать инвесторам об оживлении в производственном секторе. Снижение же спроса указывает на появление негативной динамики на рынке нефти, поэтому анализ рынка нефти – это важный момент в торговле. Баррель нефти сегодня стал своего рода индикатором стабильности, и, если рост цен на нефть на мировых биржах сопровождается активностью рыночных игроков, – это хороший

сигнал для инвестирования в рынок «черного золота»[1].

2. Вторым и одним из важнейших факторов является доверие к национальной валюте. Денежное предложение работает на инвестирование экономики, поэтому вклады в национальной валюте не только стимулируют рост кредитования экономики, а повышают курс рубля. Если россияне будут уверены в том, что рубль стабилен, то увеличится приток денежных средств, находящихся в отечественной валюте, во вклады в качестве инвестиций. Это приведет к увеличению курса рубля и его покупательной способности, а также росту кредитования российской экономики. Доверие иностранных граждан и инвесторов к российскому рублю также приводит к росту его курса. Однако такие ситуации крайне редки, что обусловлено низкой по сравнению с долларом и евро покупательной способностью, а также состоянием экономики, которое обусловлено резкими скачками от подъема до спада.

3. Инвестиционные вложения в экономику России. Приобретение российских ценных бумаг в большинстве случаев осуществляется в рублях, которые получают нерезиденты при обмене валюты. Несмотря на активное использование внутреннего экономического потенциала, важным является создание благоприятных условий для привлечения иностранного капитала в различных формах. Особое значение придается привлечению прямых иностранных инвестиций. Для повышения эффективности вложений необходимо направлять прямые иностранные инвестиции в реальный сектор экономики, в том числе на реализацию инвестиционных проектов в обрабатывающей промышленности, ориентированных на внешний рынок, наукоемкие отрасли, проекты на условиях соглашения о разделе продукции и концессионных договоров. Для привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику следует активно использовать различные финансовые инструменты, например ценные бумаги, но это возможно лишь в случае, если они будут действительно привлекательными для иностранных инвесторов. Для этого ценные бумаги должны приносить своим владельцам хорошую прибыль.

4. Основой для экономического развития России является стабильная политическая ситуация в государстве. Политика каждого государства закладывает основы для его развития и, соответственно, затрагивает фактически все сферы жизни общества, в том числе и валютные отношения. Она оказывает влияние на рубль, так как именно политика создает основу для качественного и рационального развития государства. Предоставляя банкам и кредитным организациям определенную

1 Нефть, прогноз цен, последние новости и аналитика [Электронный ресурс] // STOCKMARKETS GROUP: [сайт]. Режим доступа: http://stock-maks.com/oil/ (дата обращения: 15.01.2017).

свободу действий, государство косвенно влияет на уровень формируемых процентных ставок, которые являются одним из механизмов воздействия на валютный курс рубля.

5. Валютный курс по паритету покупательной способности.

Паритет покупательной способности – отношение между двумя или несколькими денежными единицами, валютами разных стран, устанавливаемое по их покупательной способности применительно к определенному набору товаров и услуг[1].

Паритет покупательной способности, являясь соотношением между двумя или несколькими валютами разных стран и устанавливаясь по их покупательной способности к определенным товарам и услугам, представляет собой реальный валютный курс. Так он является идеальным курсом обмена валют, рассчитанным на соотношение цен для стандартной корзины промышленных и потребительских товаров, а также работ и услуг нескольких стран. Паритет покупательной способности показывает, чему равна покупательная сила денежной единицы одной страны, выраженной в денежных единицах других государств. Таким образом, паритет покупательной способности не только влияет на курс рубля, но и на саму экономику государства путем внешней торговли и обмена валют.

6. Валовой национальный продукт (ВНП) – один из широко распространенных обобщающих макроэкономических показателей, представляющий исчисленную в рыночных ценах стоимость произведенного страной в течение года конечного (готового) продукта[2].

ВНП состоит из стоимости продукта, созданного в стране либо за рубежом с использованием факторов производства, имеющихся у данной страны. ВНП может быть рассчитан методом суммирования добавленных стоимостей, методами потока затрат и потока доходов. Если весь произведенный в стране продукт реализован, то есть продан и оплачен, то ВНП равен валовому национальному доходу. ВНП равен сумме чистого национального дохода (вновь созданной стоимости) и амортизационных отчислений на реновацию изношенных основных средств.

Связь курса рубля и валового национального продукта носит прямой, а не опосредованный характер. Рост ВНП указывает на общее хорошее состояние экономики, увеличение промышленного производства, приток зарубежных инвестиций и рост экспорта. Увеличение

1 Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2003. 895 с.

2 Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007. 495 с. (Б-ка словарей «ИНФРА-М»).

зарубежных инвестиций и экспорта влияет на спрос национальной валюты со стороны иностранцев, что выражается в росте рубля и приводит к его устойчивости. Но долговременный рост ВНП приводит к перегреву экономики, росту инфляционных тенденций и, следовательно, к ожиданию повышения процентных ставок. Указанная мера может привести как к увеличению спроса на валюту, так и к резкому снижению ее покупательной способности и неустойчивости на мировом валютном рынке.

Список литературы:

1. Факторы, влияющие на курс рубля. – URL: http://waytop.ru/chto_vliyaet_na_kurs_rublya.html.
2. Деньги, кредит, банки: учеб. / под ред. Е.Ф. Жукова. – 3-е изд, перераб. и доп. – М., 2008. – С. 146.
3. Белотелова Н.П. Деньги. Кредит. Банки: учеб. / Н.П. Белотелова, Ж.С. Белотелова. – М., 2008. – С. 226.
4. Финансы, денежное обращение и кредит: учеб. / М.В. Романовский и др. – М., 2007. – С. 462.
5. URL: http://www.finhonest.ru/gubs-1033-1.html.
6. Кравченко П.П. Как не проиграть на финансовых рынках / П.П. Кравченко. – М.: Информационно-аналитический и учебный центр НАУФОР, 1999. – 208 с.
7. Борисов А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2003. – 895 с.
8. Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно. – URL: https://www.cbr.ru/currency_base/daily.aspx.
9. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: учебник / Под ред. Л.Н. Красавиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2000. – С. 328.
10. Нефть, прогноз цен, последние новости и аналитика. – URL: http://stock-maks.com/oil/
11. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с. – (Б-ка словарей «ИНФРА-М»).
12. Информационный портал «Политика сегодня». – URL: https://polit.info/216661-ekspert-ekonomicheskiy-rost-zhdet-rossiyu-tolko-v-2017-godu.
13. Фьючерс на нефть Brent-Investing.com. – URL: https://ru.investing.com/commodities/brent-oil-technical.
14. Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной – Центральный Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/Press/print.aspx?file=press_centre/Nabiullina_16122016.htm&pid=st&sid=ITM_1270.

15. Соглашение о сокращении добычи нефти – Информационное агентство ТАСС. – URL: http://special.tass.ru/ekonomika/3882808.
16. ФЗ от 10.12.2003 декабря 2003 года № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [(с) 1992–2016 КонсультантПлюс: URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=200828#0.
17. http://inosmi.ru/economic/20170103/238481316.html.
18. http://pro2017god.com/guess/prognoz-kursa-dollara-na-2017-god.html.
19. http://biznesklubonline.com/stati/489-chto-takoe-volatilnost-kursa-rublya/
20. http://forex-investor.net/uroven-bezrabotitsy.html.

Нуртдинов Р.М.,
доцент кафедры экономики Казанского филиала РГУП,
к.э.н., доцент
Нуртдинов А.Р.,
доцент кафедры экономики Казанского филиала РГУП, к.э.н.

Совершенствование финансовых основ местного самоуправления как условие устойчивого развития

Рассматриваются основные факторы торможения развития института местного самоуправления. Особое место уделено вопросам совершенствования финансовых основ местного самоуправления.

Ключевые слова: институт местного самоуправления; устойчивое развитие; гражданское общество; финансовые основы местного самоуправления.

Nurtdinov R.M., Nurtdinov A.R.

Improving the financial basis of local self-government as a condition for sustainable development

The article examines the main factors braking development of local self-government institution. Particular attention is paid to improving the financial basis of local self-government.

Keywords: Institute of local government; sustainable development; civil society; the financial basis of local government.

Опыт экономически развитых стран свидетельствует, что эффективные институты местного самоуправления являются необходимым условием устойчивого развития, повышения уровня и качества жизни

населения.

Влияние институтов местного самоуправления на динамику и качество устойчивого развития многогранно, важнейшими проявлениями которого являются: 1) представление органам государственной власти и управления возможности сосредоточиться на решении общегосударственных вопросов, освободившись при этом от функций, выполнение которых целесообразно на местном уровне; 2) создание прозрачных и устойчивых «правил игры» для предпринимательской деятельности, формирование благоприятного инвестиционного климата; 3) привлечение капиталов и обеспечение эффективной пространственной организации производства; 4) содействие накоплению и реализации человеческого капитала путем развития системы здравоохранения, образования; 5) создание условия для повышения уровня и качества жизни людей на основе социально-культурного и жилищного строительства; 6) проведение природоохранных мероприятий и мониторинга состояния окружающей среды; 7) совершенствование информационной, коммерческой и финансовой инфраструктуры рынка.

Становление институтов местного самоуправления в Российской Федерации идет достаточно сложно, что обусловлено рядом обстоятельств.

Важным препятствием выступает господствующая концепция управления, основанная на жесткой вертикали власти, которая не стыкуется с самоуправлением, так как эффективное последнее возможно лишь в условиях децентрализации власти. Государственное централизованное управление и самоуправление – противоречивые категории, т. е. связанные, но в то же время и противоположные по своей сути образования. Самоуправление является элементом гражданского общества, оно успешно функционирует там, где последнее уже сложилось, а самоуправление, в свою очередь, не тождественно муниципальному управлению.

Следующим фактором, тормозящим развитие местного самоуправления, является отсутствие в нашем обществе традиций и навыков самоорганизации, умения решать проблемы сообща и самостоятельно, без участия государства. В развитых странах опыт самоуправления накапливался столетиями, он имеет укоренившиеся традиции самостоятельной деятельности в пределах общины (коммуны), города, отдельного дома. В России, как известно, также был определенный опыт самоуправления (вече, община, земство), но он давно забыт, обучение которому приходится начинать сначала.

При всей важности указанных проблем ключевым фактором формирования и развития института местного самоуправления является создание достаточной финансовой основы, которая бы обеспечивала,

с одной стороны, необходимую степень самостоятельности муниципалитетов, а с другой – соответствующие условия для эффективного решения стоящих перед ними задач.

Данное положение является аксиоматичным, однако, несмотря на многочисленные заявления властей о приверженности принципам федерализма и местного самоуправления, мы не только не продвинулись вперед в решении этой задачи, но, как свидетельствуют факты, оказались даже позади от исходных позиций.

При изучении данной проблемы можно выделить, на наш взгляд, несколько взаимосвязанных аспектов:

1) наблюдается снижение доходов органов местного самоуправления;

2) происходит увеличение доли расходов, возложенных на местные бюджеты;

3) сохраняются структурные диспропорции местных финансов;

4) отсутствуют организационно-экономические механизмы, стимулирующие муниципалитеты к расширению собственной финансовой базы;

5) отсутствует эффективная модель межбюджетных отношений, соответствующая принципам федерализма и местного самоуправления.

В развитых странах решение данных проблем представляет магистральный путь развития государства, способ ее упорядочивания, повышения эффективности и прозрачности. Они решаются в рамках системы бюджетного федерализма, базовым звеном которого являются местные органы власти. Во всем мире основная часть государственных задач исполняется именно на местном уровне власти, в распоряжении которого для этого находятся необходимые финансовые ресурсы. Например, в США органы местного самоуправления сами формируют бюджеты и функционируют на прочной финансовой основе, на долю которых приходится до 50–60 % финансов страны[1].

Финансовые проблемы местного самоуправления не сводятся к общему недостатку средств, серьезная проблема – структурная составляющая местных финансов. Во-первых, наблюдается огромный перекос в пользу средств бюджетного регулирования в ущерб собственным доходам муниципалитетов, на долю последних приходится не более 10 % от общей суммы их доходов. Поскольку регулирующие налоги закрепляются за местными бюджетами вышестоящими органами и, как правило, на короткий срок, данные налоги по степени воздействия на

1 Ершов А.Н. Компаративный анализ особенностей самоуправленческой деятельности за рубежом // Организационно-экономические проблемы муниципального управления. Набережные Челны: Камский издательский дом, 2000. С. 13.

муниципальные финансы можно приравнять к трансфертам[1].

Поэтому реальный уровень финансовой самостоятельности местного самоуправления при существующей налогово-бюджетной системе определяется уровнем доходов от местных налогов, и, следовательно, муниципальные образования находятся в финансовой зависимости от федеральных и отчасти региональных властей, что не позволяет на практике обеспечить им самостоятельное и ответственное решение вопросов местного значения, осуществлять долгосрочное финансовое и социально-экономическое планирование развития своих территорий.

Во-вторых, федеральный центр закрепил за собой доходы из наиболее стабильных налогов и сборов, имеющих регулярный и устойчивый характер (НДС, акцизы, таможенные пошлины и т. д.). Региональные и местные бюджеты формируются из налогов, напрямую зависящих от финансово-хозяйственной деятельности предприятий и от экономической политики государства (налог на прибыль предприятий, налог на доходы с физических лиц, налог на имущество предприятий и т. д.).

Главным противоречием современной финансовой системы России, на наш взгляд, является противоречие между потребностью в колоссальных финансовых ресурсах, необходимых для решения острейших социальных и экономических проблем муниципальных образований, субъектов Федерации и страны в целом, с одной стороны, и отсутствием необходимых организационно-экономических и институциональных условий, которые бы стимулировали субъектов финансовых отношений на увеличение своих доходных баз, с другой стороны. Это обусловлено следующими основными факторами.

1. Региональные и местные бюджеты формируются от достигнутого, в результате чего у местных органов власти создается финансовая зависимость от государственных органов власти, теряется интерес к поиску новых источников доходов. При сохранении существующей налогово-бюджетной системы муниципалитетам невыгодно зарабатывать деньги: чем больше зарабатываешь, тем меньше получаешь из Центра. Дополнительно полученные доходы моментально перераспределяются с помощью регулирующих нормативов, и муниципальным образованиям они почти не достаются.

2. Принцип равноправия уровней бюджетной системы носит формальный, декларативный характер, происходит централизация доходов и властных полномочий. Проведение налоговой политики, учитывающей местную специфику, практически невозможно, т. к. перечень местных налогов и сборов, а также их ставок жестко ограничен. Инициативы местных и региональных властей на увеличение своей финансо-

1 Нуртдинов Р.М. Институты рынка, государства и местного самоуправления как условие экономического роста // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2016. Т. 12. С. 289.

вой базы, как правило, натыкаются на запреты и ограничения, обусловленные федеральным законодательством.

3. Попытки выровнять уровни социально-экономического развития и бюджетной обеспеченности с помощью вертикального перераспределения доходов проблему не решают, происходит дальнейший рост дифференциации регионов. Соотношение в бюджетной обеспеченности населения между 10 % богатых регионов и 10 бедными регионами составляет 12:1 и только 10–12 субъектов Федерации являются донорами, а остальные реципиентами[1].

4. Ничтожно малая доля собственных доходов и недолговременный характер закрепления регулирующих налогов не позволяет муниципальным образованиям осуществлять долгосрочное планирование. В этих условиях они не могут решать перспективные задачи, связанные с развитием социальной и экономической инфраструктуры, расширением собственного налогового потенциала.

Дело, как нам представляется, не только в цифрах, а, прежде всего, в принципах формирования бюджетной политики, которая должна соответствовать принципам бюджетного федерализма и Европейской хартии местного самоуправления. Бюджетный федерализм – это залог жизнеспособности государственного организма, объективно необходимое условие поступательного и устойчивого развития. Поэтому необходимо, на наш взгляд, сформировать принципиально иную модель финансово-бюджетных отношений в стране, базирующуюся не на формальных, а реальных принципах федерализма и местного самоуправления. Не претендуя на полноту изложения, мы считаем необходимым предпринять следующие шаги.

1. Установить такой порядок, при котором в местные бюджеты поступали бы те налоги, сфера налогообложения которых относится к ведению местных органов. Закрепить за региональными и местными уровнями власти полностью или в доминирующей пропорции собственные источники доходов, т. е. увеличить перечень и вес региональных и местных налогов.

Можно было бы полностью передать муниципалитетам налог на доходы с физических лиц, налоги, уплачиваемые субъектами малого бизнеса и др. Необходимо также расширить полномочия муниципальных образований в установлении и упразднении местных налогов и сборов.

2. Законодательно закрепить положение, согласно которому увеличение расходов местных бюджетов в связи с решениями вышестоящих органов власти возможно лишь при одновременной передаче терри-

1 Нуртдинов Р.М., Нуртдинов А.Р. Макроэкономическая динамика России на этапе восстановительного роста // Вестник Казанского технологического университета. Т. 17. № 12. Казань: Изд-во, 2014. С. 285.

риям соответствующих ресурсов с вышестоящих бюджетов или их доходных источников.

3. Предоставить муниципалитетам более широкие возможности по формированию внебюджетных фондов для реализации целевых социально-экономических программ, в том числе способствующих созданию новых источников доходов.

4. Активизировать неналоговые механизмы формирования доходной части бюджетов и внебюджетных доходов. Это станет возможным, если государство не будет изымать эти доходы и освободит от изъятия те дополнительные приросты налоговой базы, которые получены вследствие инвестирования собственных бюджетных и внебюджетных средств территорий[1].

5. Предоставить возможности шире использовать рентные источники доходов, по праву принадлежащие населению муниципалитетов и регионов, а ныне присваиваемые в значительной части частными субъектами.

6. Четко разделить муниципальные расходы на текущие расходы и расходы развития. Каждой категории расходов должны соответствовать достаточные доходы. Необходимо обеспечить устойчивое финансирование инвестиционных расходов, не допуская использования финансовых ресурсов, предназначенных для инвестиций, на цели финансирования текущих расходов. Следует, в частности, использовать доходы от управления собственности местных органов самоуправления лишь на совершенствование и преумножение этой собственности, что должно обеспечить долгосрочные перспективы развития муниципалитетов.

7. Субвенции и кредиты из вышестоящих бюджетов должны направляться муниципалитетам, прежде всего, на развитие их экономической базы, что позволило бы им расширить свой налоговый потенциал[2].

Реализация данных положений возможно, в свою очередь, при условии: дальнейшей демократизации общества, повышения ответственности федеральных, региональных и местных органов власти перед своими гражданами и Законом, создания сильной и независимой судебной власти. Необходим также эффективный контроль вышестоящих уровней власти за целевым использованием средств, переданных

1 Нуртдинов Р.М., Нуртдинов А.Р. Финансовый контроль в рыночной экономике и пути ее совершенствования // Ученые записки. Том 11. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия». Казань: Отечество, 2015. С. 262.

2 Нуртдинов Р.М., Нуртдинов А.Р. Финансовые основы инновационной политики государства // Актуальные проблемы реализации государственной промышленной политики в России и за рубежом (сборник тезисов, докладов и статей). 2005. С. 133.

муниципалитетам на реализацию государственных программ.

Список литературы:

1. Ершов А.Н. Компаративный анализ особенностей самоуправленческой деятельности за рубежом / А.Н. Ершов // Организационно-экономические проблемы муниципального управления. – Набережные Челны: Камский издательский дом, 2000. – С. 13.
2. Нуртдинов Р.М., Нуртдинов А.Р. Финансовые основы инновационной политики государства / Р.М. Нуртдинов, А.Р. Нуртдинов // Актуальные проблемы реализации государственной промышленной политики в России и за рубежом (сборник тезисов, докладов и статей). – 2005. – С. 130–133.
3. Нуртдинов Р.М., Нуртдинов А.Р. Макроэкономическая динамика России на этапе восстановительного роста / Р.М. Нуртдинов, А.Р. Нуртдинов // Вестник Казанского технологического университета. – Т. 17. – № 12. – Казань: Изд-во, 2014. – С. 284–289.
4. Нуртдинов Р.М., Нуртдинов А.Р. Финансовый контроль в рыночной экономике и пути ее совершенствования / Р.М. Нуртдинов, А.Р. Нуртдинов // Ученые записки. Том 11. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия». – Казань: Отечество, 2015. – С. 254–262.
5. Нуртдинов Р.М. Институты рынка, государства и местного самоуправления как условие экономического роста / Р.М. Нуртдинов // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2016. – Т. 12. – С. 282–292.

Фасхутдинова М.С.,
доцент кафедры экономики Казанского филиала РГУП,
к.э.н., доцент

Изменения в законодательстве бухгалтерского учета в 2017 году

В данной статье рассматриваются изменения в законодательстве бухгалтерского учета, которые должны вступить в силу с 01 января 2017 года, т. е. это появление новых стандартов; из бухгалтерского учета уберут лимит основных средств; будут корректировки в плане счетов; новые формы отчетности ФСС; страховые взносы будут предоставляться не в фонды ФСС, а в налоговые органы; будут камеральные и выездные ревизии по взносам налоговыми органами.

Ключевые слова: бухгалтерский учет; новые стандарты; пенсионные и медицинские взносы; взносы по обязательному страхованию на

случай временной нетрудоспособности; единый социальный страховой сбор; налоговые органы; внебюджетные фонды.

Faskhutdinova M.S.

Changes in accounting legislation 2017

This article discusses the changes in the accounting legislation, which should come into force from January 01, 2017, i.e., is the emergence of new standards; of accounting will remove the limit of fixed assets; will be adjustments to the chart of accounts; New Vor we FSS reporting; premiums will be provided not in the FSS funds, and the tax authorities; will be desktop and on site audits of contributions by the tax authorities.

Keywords: accounting; new standards; pension and health care contributions; contributions for compulsory insurance in case of temporary disability; a single social insurance fee; nalo-tractive bodies; non-budgetary funds.

В ближайшем будущем бухгалтеры России должны готовиться к некоторым изменениям, которые планирует для них правительство. Точное количество поправок пока неизвестно, но понятно, что их будет больше 10. Изменения в бухгалтерском учете в 2017 году, ожидается появление 5 новых стандартов: «Запасы» «Основные средства» «Документы и документооборот» «Нематериальные активы» «Бухгалтерская отчетность»[1].

С самого первого дня, как новые стандарты вступят в силу, их можно будет использовать по желанию, а уже с приходом 2018 года они станут обязательными. Из бухгалтерского учета уберут лимит основных средств, который равен 40 тысячам рублей, новые стандарты учета пункта «Основные средства» заменят на ПБУ 6/01, еще с 2011 года Минфин вынашивал идею отказа от лимита в данной сфере. Вместо этого стандарта появится критерий существенности, а что касается имущества, срок использования которого больше года, то организация сама решит, относить его к основным средствам или же нет.

В 2019 году планируется внедрить еще 6 новых стандартов: «Расходы», «Аренда», «Доходы» и т. д. Наибольших корректировок следует ожидать в плане счетов, все дело в том, что разработчики хотят сделать кодировку строк в бухгалтерской отчетности одинаковой с номером соответствующего счета, так как у работников этой сферы получится формировать баланс автоматически по данным учета. Например, депозиты учитываются на 55 счете «Специальные счеты в банках», а в балансе их относят к финансовой отчетности (№ 58). Проект нового плана счетов сейчас находится на стадии планирования и будет внедрен в

1 Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 г. № 402 ФЗ.

2018 году, а все предприниматели перейдут на него ближе к 2020 году. На малых предприятиях с 2017 года бухгалтерский учет на малых предприятиях станет проще, упростится система ведения учета основных средств, материалов и прочих активов.

Основные средства и материалы для малого бизнеса разрешат учитывать по стоимости поставщика, так как в данный момент в стоимость активов включена стоимость транспортных расходов, оплата для посредников, подрядчиков и т. д. Новые же правила позволят списывать сопутствующие суммы на расходы напрямую. Амортизация основных средств с 2017 года будет начисляться раз в год, а не каждый месяц, как это происходит сейчас.

Расходы на исследовательские работы, покупку нематериальных активов удастся списывать единовременно, вне зависимости срока эксплуатации. Компании, работающие на спецрежиме, должны оценить эти изменения, потому что у них бухгалтерский и налоговый учет почти не соприкасаются.

Известно, что будут аннулированы формы 4-ФСС и РСВ-1, на их место придет иная налоговая форма, и этот отчет необходимо будет сдавать 4 раза в год на протяжении 30 дней месяца, который идет за отчетным. Взносы теперь будут предоставляться не в ФСС, а в налоговую, придумают новые КБК. Отчетность о стаже работников будет сдаваться раз в год – до 1 марта включительно (СЗВ-М) до 15 числа каждого месяца, следующего за отчетным. За несвоевременную подачу отчета в ПФР штраф будет составлять 1000 рублей[1].

Суточные, превышающие установленный лимит, будут облагаться налогами. На сегодняшний день суточные расходы не облагаются налогами до определенного предела, для командировок по России этот предел составляет 700 рублей, для командировок за границу – 2500 рублей.

С января 2017 года пенсионные и медицинские взносы, а также взносы по обязательному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством будет администрировать Федеральная налоговая служба, однако страхователи не перестанут взаимодействовать с фондами. ПФР по-прежнему будет принимать персонифицированную отчетность, а ФСС – проверять расходы по соцстрахованию. При этом существенным образом изменится состав отчетности, добавится новый вид штрафа и появятся новшества в определении облагаемой базы по взносам.

Федеральный закон от 03.07.16 № 243-ФЗ предусматривает следующее:

– в январе 2017 года Налоговый кодекс пополнится главой 34, кото-

1 Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99) Утвержденные приказом Минфина РФ 6.06.99 № 43н (редакции от 08.11.2010).

рая называется «Страховые взносы», в нее входят статьи с 419 по 432, где изложены правила начисления и уплаты взносов;

– изменена первая часть НК РФ, суть поправок сводится к следующему: все основные принципы, которые действуют в отношении налогов, с 2017 года распространятся и на страховые взносы[1].

Федеральный закон от 03.07.16 № 250-ФЗ вводит ряд поправок, отражающих переход контроля над взносами от фондов к налоговикам, этими поправками в числе прочего предусмотрено следующее:

– 1 января 2017 года утратит силу Федеральный закон от 24.07.09 № 212-ФЗ о страховых взносах;

– 1 января 2017 года начнет действовать новая редакция Федерального закона от 01.04.96 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (далее – Закон о персонифицированном учете);

– 1 января 2017 года начнет действовать новая редакция Федерального закона от 29.12.06 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»;

– 1 января 2017 года начнет действовать новая редакция Федерального закона от 24.07.98 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее – Закон об обязательном соцстраховании от несчастных случаев на производстве).

Правила, по которым нужно рассчитывать сумму пенсионных, медицинских взносов, а также взносов в ФСС (кроме взносов «на травматизм») практически не изменятся. Так, облагаемым объектом по-прежнему будут выплаты и иные вознаграждения в пользу физических лиц, начисленные в рамках трудовых и гражданско-правовых договоров. Облагаемая база как и сейчас будет определяться отдельно по каждому физлицу нарастающим итогом с начала года. Сохранится и предельная величина базы для взносов на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (размер предельной величины ежегодно индексируется). Для пенсионных взносов сохранится пониженная ставка в отношении выплат, начисленных сверх лимита, останутся прежними все тарифы и льготы[2].

Как говорилось выше, единственное новшество предусмотрено для суточных: сейчас от указанных взносов освобождается вся величина суточных, зафиксированная в коллективном договоре или в локальном нормативном акте. С января 2017 года ситуация изменится, не платить взносы можно будет только с суммы не более 700 рублей для внутрироссийских командировок, и с суммы не более 2 500 рублей для загранкомандировок. Это закреплено в пункте 2 статьи 422 НК РФ («сверхнормативные» суточные будут облагаться страховыми взносами»).

1 Федеральный закон от 03.07.16 № 243-ФЗ.

2 Федеральный закон от 03.07.16 № 250-ФЗ.

Также появится уточнение, как определять облагаемую базу для доходов в натуральной форме. По действующим правилам в базу включается стоимость товаров, работ или услуг, указанная в договоре, со следующего года цену станем определять по правилам статьи 105.3 НК РФ, то есть исходя из рыночных цен. Отдельно оговорено, что НДС из облагаемой базы не исключается (п. 7 ст. 421 НК РФ). В отношении взносов «на травматизм» все останется по-прежнему, суточные будут освобождены в полном объеме, а доходы в натуральной форме будут учитываться в базе по договорным ценам.

Срок перечисления страховых взносов не поменяется, последней датой уплаты будет 15-е число месяца, следующего за отчетным (п. 3 ст. 431 НК РФ). Вести учет взносов и переводить их в бюджет попрежнему нужно в рублях и копейках.

Какую отчетность сдавать в ИФНС: начиная с 2017 года плательщики взносов станут отчитываться не только перед фондами, но и перед налоговиками. С этой целью вводится единый ежеквартальный расчет, который заменит сразу несколько действующих форм: РСВ-1, РСВ-2, РВ-3 и 4-ФСС («ФНС: отчетность по страховым взносам будет объединена в единый расчет»). Сдавать единый расчет в ИФНС страхователи будут не позднее 30-го числа месяца, следующего за расчетным или отчетным периодом (п. 7 ст. 431 НК РФ). Компании и ИП со среднесписочной численностью более 25 человек обязаны представлять расчет в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи. Все прочие плательщики взносов смогут отчитаться на бумаге (п. 10 ст. 431 НК РФ).

Особенно необходимо, чтобы общая величина пенсионных взносов в расчете совпала с суммой взносов по каждому застрахованному лицу, в противном случае такой расчет признают несданным. Необходимо помнить, что за 2016 год и более ранние периоды отчитываться по взносам перед налоговыми органами не нужно.

Отчетность перед фондами сохранится, но станет несколько иной. Помимо упразднения форм РСВ-1, РСВ-2, РВ-3 и 4-ФСС, о котором говорилось выше, появятся и другие новшества: во-первых, изменится срок сдачи ежемесячной формы СЗВ-М: сейчас ее полагается представить в ПФР не позднее 10-го числа месяца, следующего за отчетным, а в 2017 году и далее представлять эту форму необходимо не позднее 15-го числа месяца, следующего за отчетным (новая редакция п. 2.2 ст. 11 Закона о персонифицированном учете). Во-вторых, в будущем году появится новый ежегодный отчет, в котором нужно указывать сведения о стаже (на текущий момент форма не утверждена), где срок представ-

ления должен быть не позднее 1 марта года, следующего за отчетным (новая редакция п. 2 статьи 11 Закона о персонифицированном учете). Сведения на 25 человек и более представляются в Пенсионный фонд в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи, сведения на меньшее количество застрахованных лиц можно сдать на бумаге. В-третьих, со следующего года отчитываться перед ФСС придется только по взносам «на травматизм», где сроки сдачи будут такими же, как и для 4-ФСС: в случае электронной отчетности – не позднее 25-го числа месяца, следующего за отчетным, а в случае «бумажной» отчетности – не позднее 20-го числа месяца, следующего за отчетным. Как и теперь, страхователи со среднесписочной численностью более 25 человек будут в обязательном порядке отчитываться в электронном виде по Интернету, все остальные смогут сдавать отчеты на бумаге (новая редакция п. 1 Закона об обязательном соцстраховании от несчастных случаев на производстве).

Отметим, что перечисленные нововведения не относятся к отчетности за 2016 год и более ранним периодам. Первичные и уточненные расчеты за эти периоды следует сдавать в фонды, используя «прежние» формы и форматы.

Возмещение расходов на социальное страхование: в 2017 году у работодателей останется право возместить суммы пособий (кроме первых трех дней по «недекретному» бюллетеню) из средств Фонда соцстрахования, где страхователь сможет перечислять взносы за минусом пособий. Если же величина взносов окажется меньше, чем сумма пособий, то разницу разрешено зачесть в счет уплаты взносов в следующих периодах либо запросить у ФСС недостающие средства.

Проверка расходов будет происходить следующим образом: налоговики, получив от страхователя единый ежеквартальный расчет, передадут сведения территориальному органу ФСС, инспекторы из соцстраха проверят правильность заявленных расходов путем проведения камеральной или выездной проверки, о результатах они будут сообщать налоговикам. В случае, если результат окажется отрицательным, ИФНС направит страхователю требование об уплате недостающих взносов. При положительном результате проверки расходы будут приняты, и налоговая при необходимости зачтет либо вернет разницу между взносами и расходами. Приведенный выше алгоритм будет применяться по 31 декабря 2018 года включительно, а уже начиная с января 2019 года процедура возмещения уйдет в прошлое, поскольку все без исключения регионы станут получать пособия напрямую из соцстраха.

С января 2017 года проводить камеральные и выездные ревизии по взносам (кроме взносов «на травматизм») будут налоговики, причем проверять правильность начисления и уплаты взносов сотрудники ИФНС станут по тем же правилам, по которым они сейчас проверяют начисление и уплаты налогов. Проверку расходов на обязательное соцстрахование как и прежде будет проводить ФСС, т. е. один и тот же период может быть проверен дважды: первый раз налоговой инспекцией, второй раз соцстрахом. Пенсионный фонд станет контролировать только персонифицированную отчетность, а именно форму СЗВ-М и новые ежегодные сведения о стаже. Проверки по взносам (кроме взносов «на травматизм»), назначенные в 2017 году и далее, но относящиеся к 2016 году и более ранним периодам, проведут фонды. Обнаружив нарушения и недоимки, сотрудники фонда сообщат о них налоговикам, и те примут соответствующие меры.

Начиная с 2017 года за нарушения, связанные со взносами (кроме взносов «на травматизм»), наказывать станут налоговики. При этом все санкции, предусмотренные для налоговых нарушений, будут применяться и в отношении взносов. В частности, за непредставление расчета по взносам страхователя оштрафуют на основании статьи 119 НК РФ, за грубое нарушение правил учета базы по взносам – на основании статьи 120 НК РФ и т. д.

За нарушения, связанные со взносами «на травматизм», наказывать по-прежнему будут сотрудники ФСС. Виды санкций перечислены в новой редакции Закона об обязательном соцстраховании от несчастных случаев на производстве, например, за отказ предоставить документы для проверки страхователя оштрафуют на 200 руб. за каждый непредставленный документ (ст. 26.31 указанного Закона).

Пенсионный фонд сможет применить санкции двух видов: за непредставление ежегодных сведений о стаже (500 руб. в отношении каждого застрахованного лица) и за нарушение порядка сдачи отчетности в форме электронных документов (1 000 руб.) (это прописано в новой редакции статьи 17 Закона о персонифицированном учете).

Существенные новшества предусмотрены для организаций и ИП, открывших обособленные подразделения. Напомним, что сейчас платить взносы и представлять отчетность по месту нахождения подразделения нужно только в случае, если у него есть свой расчетный счет и отдельный баланс. в 2017 году и далее обособленные подразделения, расположенные в России и начисляющие вознаграждение и иные выплаты в пользу физических лиц, станут перечислять взносы (кроме взносов «на травматизм») и сдавать расчеты по месту своего учета (пункт 11 статья 431 НК РФ)[1].

Также с 2017 года у страхователей появится новая обязанность – сообщать в ИФНС по местонахождению головной организации о том, что российское подразделение наделено полномочиями по начислению выплат и вознаграждений физлицам. Сделать это необходимо в течение одного месяца с момента наделения полномочиями (подп. 7 п. 3,4

1 Налоговый кодекс РФ. Часть 1 и 2. М., с изменениями 2016–2017 гг.

ст. 23 НК РФ). Правда, новая обязанность распространяется только на подразделения, которые начали делать выплаты физлицам в 2017 году и позднее, если же вознаграждение начислялось и прежде, никаких сообщений делать не нужно.

Страховые взносы в 2017 г. передаются для администрирования в налоговые органы. Поменяется и их наименование – платежи станут называться единым социальным страховым сбором (сокр. ЕССС). Эта реформа затронет абсолютно каждого страхователя, поэтому основные ее моменты стоит рассмотреть подробнее. Изменения страховых взносов 2017 года будут основаны на внесении дополнений и корректировок в более чем 5 десятков нормативно-правовых актов. Это касается налогового, гражданского, пенсионного и некоторых других областей законодательства, налоговики заберут не только функцию сбора обязательных платежей, но и обязанность проведения камеральных проверок. Так, начиная со следующего года сотрудники ИФНС России начнут проверять деятельность компаний и бюджетных учреждений за 2016 г. Для реализации этого пункта внебюджетных фонды передадут инспекциям все базы данных, в которых собрана вся информация о страхователях.

Целью налоговой реформы, касающейся страховых взносов в 2017 году, является повышение платежной дисциплины, так как фонды не справляются с собираемостью взносов. Учитывая масштабы реформирования, законодатели планируют пополнить государственную казну на несколько миллиардов рублей, и это станет мерой оптимизации российской экономики, находящейся в кризисном состоянии.

С 1 января 2017 года вводится План счетов бухгалтерского учета для некредитных финансовых организаций.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 г. № 402 ФЗ.
2. Налоговый кодекс РФ. Часть 1 и 2. М., с изменениями 2016–2017 гг.
3. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ. Утверждено приказом МФ РФ от 29.07.98 № 34н (редакции от 08.07.2016).
4. Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99) Утвержденные приказом Минфина РФ 6.06.99 № 43н (редакции от 08.11.2010).
5. Федеральный закон от 03.07.16 № 243-ФЗ.
6. Федеральный закон от 03.07.16 № 250-ФЗ.
7. Фасхутдинова М.С. Налоговое планирование и получение необоснованной налоговой выгоды / М.С. Фасхутдинова // Инновационное развитие агропромышленного комплекса: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Часть 1. – Казань: Издательство Казанского ГАУ, 2011. – 500 с. – С. 405–408.
8. Фасхутдинова М.С. Налог на имущество с физических лиц / М.С. Фасхутдинова // Инновационное развитие агропромышленного комплекса: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Часть 1. – Казань: Издательство Казанского ГАУ, 2011. – 500 с. – С. 321–324.
9. Фасхутдинова М.С. Внутренняя отчетность как информационная база управленческого анализа / М.С. Фасхутдинова // Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.П. Петрова. – Казань: Издательство Казанского ГАУ, 2014. – 258 с. – С. 197–199.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Гафиуллина К.Н.,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков
Казанского филиала РГУП, к.филол.н.

Формирование и развитие иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции в юридической высшей школе (английский, татарский языки)

В статье рассматриваются вопросы формирования и развития иноязычной коммуникативной компетенции в юридическом вузе. Автором представлена модель преподавания английского и татарского языков для студентов вуза и методика развития иноязычной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: коммуникативный подход; коммуникативная компетенция; профессиональная подготовка; иностранный язык; английский язык; татарский язык; метод обучения; юридическая высшая школа.

Gafiullina K.N.

The formation and development of professional foreign language communicative competence in higher education institution of law (English, Tatar languages)

The article deals with the questions of formation and development of foreign language communicative competence in higher education institution of law. The author presents a model of teaching English and Tatar languages to higher school students and methods of development of foreign language communicative competence.

Keywords: communicative approach; communicative competence; professional training; foreign language; English language; Tatar language; teaching method; higher education institution.

В современном мире иностранный язык выступает не только как средство получения и накопления информации, но и как средство общения и познания. Одной из главных целей иноязычного российского образования является развитие коммуникативной компетенции – способности и готовности осуществлять как непосредственное общение (говорение, аудирование, т. е. понимание на слух), так и опосредованное общение (чтение с пониманием иноязычного текста, письмо). Этими умениями должен обладать выпускник высшей школы программы бакалавриата по требованию Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, вступающего в силу с 1 сентября 2017 года[1]. Согласно перечню общекультурных (сокращенно ОК) и общепрофессиональных (сокращенно ОПК) компетенций выпускник должен обладать:

– способностью работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ОК-4) (отметим, что большое количество международной информации на английском языке – примечание наше);

– способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5);

– способностью владеть необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке (ОПК-7).

Для студентов, обучающихся в вузах Республики Татарстан, эти требования предъявляются и к владению татарским языком как одним из двух государственных языков в республике согласно Государственной программе «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 годы»[2]. Таким образом, состояние владения выпускниками вузов татарским языком, равно как и международным английским, должно быть на достаточном для практического применения уровне. В высшей школе ставится задача овладения профессиональным иностранным языком, поскольку в связи с расширением образовательного, научного и экономического пространства для успешной деятельности специалиста необходим обмен опытом с зарубежными коллегами, доступ к актуальной информации о мировых научных достижениях и новых технологиях, которые представляются на международном английском языке.

Коммуникативный подход к обучению как направление в методике возникло в конце 1970-х – начале 1980-х годов в результате проведенных в Европе, США и Канаде научных исследований. Он направлен на овладение иностранным языком для целей реальной коммуникации, а не только на получение знаний о языковых формах – грамматике, лексике, произношении и др. Эти знания формальных аспектов языка используются для применения в речевой деятельности, в ходе выполнения коммуникативных заданий. Коммуникативно ориентированное

1 Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция // Приказ Министерства образования и науки РФ № 1511 от 1 декабря 2016 г.

2 Государственная программа «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 годы», утвержденная Постановлением Кабинета Министра Республики Татарстан № 794 от 25 октября 2013 г.

обучение предполагает создание разных ситуаций для общения, говорения на языке, в которых обучающиеся должны принять активное участие для развития иноязычных речевых умений – аудирования, говорения, чтения и письма. Следует отметить, что сложившаяся практика обучения иностранному языку в отечественных вузах ориентирована больше на письменные формы общения: чтение, перевод текстов, реферирование и др.

На необходимость развития коммуникативных компетенций при обучении иностранному языку указывают исследователи О.Ю. Искандарова, М.К. Кабардов, Е.И. Пассов, Т.С. Серова, В.Л. Скалкин и др. Современные учебные пособия содержат большое количество заданий на отработку функциональных аспектов языка. Как известно, говорение и аудирование происходит в устной форме в виде основных форм речевой деятельности – диалога и/или монолога. Это естественное проявление коммуникации, неотъемлемая часть повседневной жизни людей.

Монолог – речь одного лица, обращенная к другому лицу/лицам с целью передать информацию, выразить свое мнение, отношение по теме выступления. Как правило, в высшей юридической школе – это монологи повествовательного типа, т. е. монологи-сообщения, монологи-рассуждения, монологи-описания, представленные в таких формах обучения коммуникации, как доклады, сообщения, круглые столы, дискуссии, дебаты, конференции по правовой тематике на английском и татарском языках.

В процессе обучения говорению и аудированию студентов в высшей школе большое значение уделяется монологу в виде пересказа текстов по специальности. Это может быть готовый текст, а также самостоятельно подготовленный студентом доклад, сообщение, представляющее собой публичное выступление по определенной учебно-практической, учебно-исследовательской или научной теме. Например, в юридической высшей школе это сообщения по темам на английском языке «The Need for Law», «The first Laws», «The foundation of Law», «The State system of Russia», «Justice in the Russian Federation», «Fair trial», « Kinds of cases», «The judicial system of English speaking countries», «International justice», на татарском языке «Хокук нигезлере», «Гадел хокем», «Россия суд системасы», «Суд эшлере торлере», «Халыкара хокук» и др. Это могут быть также обобщающие доклады самостоятельных исследований по сравнительному правоведению России, Татарстана и зарубежных стран. Сопровождение докладов, сообщений компьютерной презентацией, т. е. визуальное представление темы способствует лучшему восприятию материала.

Лексический материал текстов по юриспруденции России, Татарстана, международного права, представленных в виде пересказа служат

основой для построения диалогов, участия в интерактивных занятиях с решением проблемных ситуаций, аудирования с представлением понимания выслушанной информации. Это позволяет студентам увидеть и осознать практическую значимость заученных текстов.

Важным компонентом практического овладения языком является говорение. Особую роль в развитии навыков говорения в современном обучении играют интерактивные технологии[1] (inter – взаимный, act – действовать) – дискуссия, круглый стол, дебаты, деловая (ролевая) игра, кейс-задача, коллоквиум, обучение других, проект, эссе и др. Как показывает практика, в отличие от таких пассивных форм, как чтение, письмо, лекция, использование информационных технологий способствует лучшему усвоению учебного материала[2]. В процентном соотношении согласно результатам исследований в 80-х годах национальным тренинговым центром США, штат Мэриленд это составляет 5–10 % против 50–90 %.

Отдавая предпочтение интерактивным подходам в обучении, преподаватель передает свою активность студентам. При таком подходе его задачей является инициирование, наблюдение и руководство проблемной ситуацией, над решением которой студенты будут заниматься, проявляя активность и самостоятельность. Грамотное руководство преподавателя заключается в том, что в процессе обучения студенты находятся в постоянном активном взаимодействии, обмениваясь между собой информацией. Он подготавливает и представляет материал, формулирует проблемный вопрос, распределяет участников по группам, проводит консультации, стимулирует и дает методические рекомендации в ходе самостоятельной работы обучающихся, контролирует ход и оценивает результат работы каждого участника. Использование интерактивных технологий в процессе обучения навыкам говорения и аудирования способствует не только овладению речевыми навыками, но и развивает критическое мышление участников, учит искать пути решения сложных задач, учитывать, уважать и принимать мнение оппонента(ов).

Для эффективного обучения говорению должна быть разработана методическая схема, включающая в себя:

– принципы обучения;

– разработку тематики с учетом требований программы обуче-

1 Нурова Л.Р. Опыт использования интерактивных методов в практике преподавания иностранного языка в неязыковом вузе // Ученые записки. Том XII. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП». Казань: Отечество, 2016. С. 327.

2 Абзалова С.А., Нелюбина Е.А. Интерактивные методы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе // Вестник Казанского технологического университета. № 10. Т. 17. Казань, 2014. С. 257.

ния, профессиональной специальности, интересов и возможностей обучающихся;

– комплекс грамотно подобранных / составленных целевых упражнений, форм занятий.

Обучение говорению и пониманию иноязычной речи требует технических средств обучения, использования информационных технологий.

Говорение является как самостоятельной целью обучения, так и средством формирования других речевых навыков и умений. Совместно с аудированием говорение является экспрессивным видом речевой деятельности. Усвоение навыка говорения предполагает умение применить устное речевое общение при различных обстоятельствах.

Начальный этап формирования речевых навыков требует создания положительной мотивации у обучающихся. Коммуникация и коммуникативные задания должны занимать определенное место в содержании каждого занятия как в виде опосредованного общения (письмо, чтение с переводом), так и непосредственного общения (аудирование, говорение). Выполнение упражнений на развитие навыка говорения требует выделения достаточного времени на занятии и учета индивидуально-психологических особенностей обучающихся.

Овладение навыком говорения предполагает умение студента в конце обучения понимать и отвечать на словесные высказывания, вопросы собеседника в рамках тем, обозначенных образовательной программой, а также уметь грамотно представить себя, выразить свое мнение и свое отношение к теме обсуждения.

При организации занятий по аудированию и говорению следует помнить, что обмен высказываниями возможен только в том случае, если значения слов, правила построения разных по цели высказывания предложений известны участникам общения. Поскольку процесс общения представляет такой алгоритм действий, когда коммуникатор (говорящий) кодирует информацию в значениях слов, а реципиент (слушающий) должен расшифровать ее. Понятно, что это возможно, если только обе стороны общения пользуются одинаковой системой кодификации, куда входят правила произношения, интонации, грамматики, лексика и др. Для этого на предварительном этапе – до проведения аудирования и говорения – следует изучить необходимый фонетический, грамматический и лексический материал. Важно исключить механическое заучивание текстов без осознания значения слов для того, чтобы обучающийся смог применить полученные знания в дальнейшем и в другой ситуации.

При диалоге обучающийся должен владеть интонацией иноязычной речи, правилами произношения, построения вопросительных

предложений, равно как и утвердительных и отрицательных, стилями речи, знать вспомогательные слова, междометия.

При обучении иноязычному говорению наиболее эффективны словесные и изобразительные дидактические опоры: картинки или фотографии, которым нужно дать описание.

В юридической высшей школе обучение навыку диалогической речи проходит при участии в таких интерактивных формах, как проект, дискуссия, дебаты, полемика, круглый стол, ролевая игра, конференция. Для включения обучающихся в процесс обучения умению аргументировать собственную точку зрения на изучаемых языках необходимо обсуждение спорного вопроса, проблемы. Таковым в юриспруденции, например, является проблема смертной казни. Темами диспутов, дебатов могут быть «Capital Punishment: For and Against», «Жинаять жезасы».

Особое значение в овладении искусством профессионально ориентированного иноязычного общения имеет участие обучающихся в деловых и/или ролевых играх – моделированных в виде игры реальных типичных проблемных ситуаций. Например, для студентов-юристов деловая игра «Hearing the Case in a Criminal Court» или «Hearing the Case in a Civil Court», «Жинаять эше буенча суд», «Гражданлык эше буенча суд» («Слушание в суде уголовного/гражданского дела») представляет имитацию судебного процесса и является способом овладения профессиональной деятельностью на иностранном языке. Особую значимость этот вид работы представляет в отношении татарского языка как государственного, на котором проходят судебные заседания в сельских местностях, потенциальными участниками которых в качестве судей, адвокатов, прокуроров и юристов являются выпускники юридических высших школ Республики Татарстан.

Деловая (ролевая) игра ориентирована на самостоятельную совместную деятельность группы студентов под руководством преподавателя. Цель ролевой игры – освоение студентами профессиональной деятельности. Перед участниками стоит задача овладения процедурами и содержанием имитируемой деятельности. При изучении иностранного языка деловая игра «Слушание дела в суде», представляющая имитацию судебного процесса, является способом овладения данной профессиональной деятельностью на иностранном языке и направлена на совершенствование творческой практики коммуникации с использованием профессиональной иностранной лексики и применением знаний, полученных при изучении спецдисциплин.

До проведения игры необходимо провести подготовку по поэтапному плану.

Подготовка сценария / ситуации (преподаватель / студенты под руководством преподавателя / студенты самостоятельно в зависимости

от подготовленности группы).

Заучивание новых слов, терминов, словосочетаний на иностранном языке.

Кастинг (конкурс) роль: выступление по выбранной или предложенной роли. В выступлениях участников приветствуется творческий и аргументированный подход, использование изученных грамматических явлений.

Назначение исполнителей ролей.

Проведение ролевой игры желательно с аудио- или видеозаписью для последующего анализа.

Развитие коммуникативных компетенций на иностранном языке является одной из задач студенческих научно-практических конференций на иностранных языках. Например, обмен мнениями и принятие резолюции по темам международного права, в частности, «The judicial system of foreign States», «Чит иллер суд системалары» («Судебные системы зарубежных государств»).

Таким образом, выпускник неязыкового юридического вуза должен обладать способностью к иноязычной коммуникации как для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия, так и для профессионального общения. Для выполнения этой задачи необходимо развивать устно-речевые умения обучающихся, активно используя интерактивные формы преподавания иностранных языков и информационные технологии, вовлекая обучающихся в активную самостоятельную, исследовательскую, творческую и практическую работу.

Список литературы:

1. Абзалова С.А., Нелюбина Е.А. Интерактивные методы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе / С.А. Абзалова, Е.А. Нелюбина // Вестник Казанского технологического университета. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2014. – Т. 17. – № 10. – С. 257–260.
2. Государственная программа «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 годы», утверждена Постановлением Кабинета Министра Республики Татарстан от 25 октября 2013 г. № 794.
3. Нурова Л.Р. Опыт использования интерактивных методов в практике преподавания иностранного языка в неязыковом вузе / Л.Р. Нурова // Ученые записки. Том XII. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП». – Казань: Отечество, 2016. – С. 327–332.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. № 1511).

Мораш М.М.,
старший преподаватель кафедры языкознания и иностранных языков Казанского филиала РГУП, к.филол.н.

Человек перед лицом смерти: нравственно-психологические аспекты русской ментальности

Рассматривается категория смерти как одно из средств моделирования художественного мира, помогающее расширить систему представлений о специфике картины мира Владимира Набокова, выражающей идеи русской национальной ментальности.

Ключевые слова: тоска; духовная пустота; отчаяние; эскапизм; деструкция.

Morarash M.M.

A man in the teeth of death:moral and psychological dimensions of Russian mentality

The category of death is considered as one of the means of an artistic world modelling which helps to expand the system of notions about the Vladimir Nabokov's worldview specificity expressing the ideas of Russian national mentality.

Keywords: melancholy; spiritual blankness; despair; escapism; destruction.

Как известно, человеческая и литературная судьба Владимира Набокова состоялась не в России. Октябрьский переворот 1917 года и смерть отца в 1922 году как будто в одночасье уничтожили тот детский земной рай, который оставался потом в памяти писателя на протяжении всей его жизни в эмиграции. «Изгнание из рая само по себе мощная психическая травма, переживание которой и составляет прафабульную основу русскоязычных романов Набокова» [Ерофеев, с. 14]. Не правы те, кто видит, вероятно, в его внешнем облике необыкновенно спокойного, с уравновешенным характером, невозмутимого, благополучного человека. Достаточно прочитать его страстные, драматические, рвущиеся прямо из сердца строки о России – и становится ясно, что равнодушного Набокова никогда не было и тем более не могло быть в эмиграции, а именно в тот момент, когда стало очевидным, что он отрезан от родины и вряд ли возможно когда-либо вернуться обратно. «Больше десяти лет он не был в русском доме и, попав теперь в дом, где, как на

выставке, бойко подавалась цветистая Россия, он ощутил детскую радость, желание захлопать в ладоши, – никогда в жизни ему не было так легко и уютно» («Защита Лужина»). Он говорил про самого себя: «Моя голова разговаривает по-английски, мое сердце – по-русски <…>». Несомненно для набоковедов, «горящее русское сердце» Набокова «пылает» во всех его русскоязычных романах – как в его жизненных идеалах, так и в индивидуально-авторском стиле.

«Историки литературы выделяют три ведущих универсальных проблемно-тематических компонента в творчестве Набокова – тему «утраченного рая» детства (а вместе с ним – расставание с родиной, родной культурой и языком); тему драматических отношений между иллюзией и действительностью и, наконец, тему высшей по отношению к земному существованию реальности (метафизическую тему «потусторонности»)» [Леденев, с. 91].

Общим знаменателем этих трех тем можно считать мотив изгнанничества, бездомности, тотального самоотчуждения человека, который связан с мотивом смерти. Значение мотива смерти в рассматриваемых нами романах «Машенька», «Защита Лужина», «Приглашение на казнь» является больше символическим, нежели объективным, физическим. Так, в романе «Машенька» смерть вовсе не является концом физической жизни в отличие от романов «Защита Лужина» и «Приглашение на казнь». «Тема смерти здесь используется лишь в качестве способа характеристики эмигрантского периода жизни героев и самих персонажей, становящихся по сути «мертвыми душами», проживающими как таковую жизнь без смысла жизни» [Мораш, 2014]. Их жизнь – это уже смерть. Они уподобляются друг другу по признаку бездуховности, однородности, похожести. В «Защите Лужина» смерть героя становится принципиально важным эпизодом для понимания всего романа. В этом плане особого внимания заслуживает идея двойного изгнанничества. Первое изгнание связано с переездом Лужина из усадьбы в город, а потом и вовсе из России, второе изгнание – глобальное – из чужого для него материального мира после «высокой болезни» шахматами. Самоубийство Лужина становится своеобразным эскапизмом «детской» души от жестокого, чуждого ей мира и раскрывает условия обретения личной духовной свободы, а сама смерть осмысливается как начало нового существования, как переход в «вечное желанное детство». Роман «Приглашение на казнь» также посвящен теме противопоставления личности человека ее механизированному окружению. Главного героя пошлость страшного мира, согласно концепции создателя романа, убивает (казнит) физически, но не морально. «Как мне страшно, – доносится до нас голос героя. – Как мне тошно. Но меня у меня не отнимет никто». В конце романа Цинциннат осознает истинную сущность окружающего мира и свое реальное положение в нем. «Вы – не я, вот в чем непоправимое несчастье». Его смерть – это олицетворение величия, свободы человеческой личности, сохранения своей личности в условиях существования в агрессивном, враждебном мире.

Литературный труд для Владимира Набокова – это особая миссия, которая является одновременно и великим счастьем, и драмой, а часто и трагедией. Глобальный конфликт между «я» и миром «становится жизненно важным предметом исследования со стороны автора, который видит мир в ипостаси мира-чужбины, иными словами, он рассматривает героя в изгнании, и форма эмиграции оказывается лишь вынужденной метафорой глобального изгнанничества человека, его утраты «земного рая»» [Ерофеев, с. 32]. Ситуация пребывания героев на чужбине ознаменована их погружением в экзистенциальный вакуум и тем самым односторонним направлением их жизни по пути повседневного, пошлого и безнравственного существования. Такое общество людей становится внешним проявлением общих процессов распада, умирания мира. Ганин, Лужин, Цинциннат – не просто главные герои романов – они внутренне близкие лирическому герою поэзии Набокова, они одиноки и испытывают тоску и даже отчаяние от того, что не могут изменить мир вокруг себя. Их страшная сердечная пустота разрастается, неизрасходованные силы накапливаются, и их решительность действий в развязке сюжета создает ощущение неотвратимости, роковой неизбежности, например, отъезда Ганина из берлинского пансиона, так и не встретившегося с Машенькой, самоубийства Лужина, казни Цинцинната. Эти герои, старающиеся во что бы то ни стало сохранить свою личность в среде безнравственной толпы, отказывающиеся идти по пути именно повседневного, пошлого и безнравственного существования, совершают свои действия в состоянии трагического аффекта. «Русский народ прежде всего народ чувства, и главный его творческий акт – акт сердца» (И.А. Ильин). Судя по всему, можно предположить, что, несмотря на трагическое повествование и развязку романов, Владимира Набокова можно рассматривать как бессмертного писателя в категориях жизни. Он – «певец не жизни или смерти, и не жизни и не смерти, и не жизни в смерти, и не смерти в жизни, а именно бессмертия он певец <…>, бессмертна сама смерть» [Битов]. Из этого следует, что и сама Россия тоже бессмертна в восприятии писателя!

Основным показателем внутренней человеческой жизни в период изгнанничества, несомненно, является тоска – тягостное чувство, вызываемое, как правило, однообразием обстановки, отсутствием дела, интереса к окружающему. Так, скука, однообразие, отсутствие дела и интереса к жизни ощущается на протяжении всего прочтения романа «Машенька». Приведем примеры. «Он (Ганин) сидел, не шевелясь пе-

ред столом, и не мог решить, что ему делать, переменить ли положение тела, встать ли, чтобы пойти вымыть руки, отворить ли окно, за которым пасмурный день уже переходил в сумерки»; «Клара подумала о том, что завтра как всегда нужно ехать на службу, до шести стучать по кнопкам, <…>, если дела нет, читать, <…>»; «Люди, сидевшие в кафе, полагали, что у этого человека, так пристально глядевшего перед собой, должно быть какое-нибудь горе, а на улице он в рассеянье толкал встречных, и раз быстрый автомобиль затормозил и выругался едва ли его не задев». Человек, который погружен в себя, чувствует несосредоточенность на собственных действиях (рассеянность), отъединенность, отграниченность от жизни, происходящей вокруг. Любопытно, что само пространство бытия формируется таким образом, что человеку в нем невозможно осуществлять экзистенцию. Повторяющимися деталями в портретах персонажей являются бледно блеснувшие глаза и мутное лицо, а также черная (темная) одежда, в природе – бледные улицы и холод, в предметном мире – поблекшие столы, бледный букет цветов, холодный свет и т. д. Траурный внешний облик формирует образ так называемого нами черного человека с бледным лицом – инфернальный образ, символ перевернутой реальности, ужаса смерти, мрачный окружающий мир создает, в свою очередь, впечатление безысходности, трагической неизбежности жизненной катастрофы, смерти [Мораараш, 2015]. В романе «Защита Лужина» В. Набоков не акцентирует внимание на негативных эмоциях, чувствах Лужина. Читатель догадывается о сложной внутренней жизни Лужина лишь по отдельным контекстам и конкретным языковым признакам. Приведем примеры: «Он избрал это место в первый же день, в тот темный день, когда он почувствовал вокруг себя такую ненависть, такое глумливое любопытство, что глаза сами собой наливались горячей мутью»; «Затем шла другая пора, долгая шахматная пора, о которой и доктор, и невеста говорили, что это были потерянные годы, темная пора духовной слепоты, опасное заблуждение, – потерянные, потерянные годы»; «И мысль, что повторение будет, вероятно, продолжаться, была так страшна, что ему хотелось остановить часы жизни, прервать вообще игру, застыть, и при этом он не замечал, что продолжает существовать, что-то подготовляется, ползет, развивается, и он не властен прекратить движение». В этих примерах выражено чувство тоски, тревоги особенно критично, потому что оно смешивается с чувством страха, безысходности, отчаяния о собственной бессмысленно прожитой жизни. «Старался найти тихое место и все время смотрел и слушал, не проскользнул ли где намек на следующий ход, не продолжается ли игра, не им затеянная, но с ужасной силой направленная против него». Самоубийство Лужина происходит зимой в морозную ночь. Наверное, это неслучайно, ведь издавна на Руси считалось, что это время для всего живого мира наиболее опасно. В. Набоков пишет: «Погода ухудшилась, и Лужин, помня унылый пустырь и кладбищенский ветер, просил отложить поездку до будущей недели. Мороз, кстати сказать, был необыкновенный. Закрылся каток, в нынешнем такой холод, что и школьникам не до коньков. В парках, на снегу, лежали маленькие, крутогрудые птицы с поднятыми лапками». В последней цитате четко проявляется связь семантики мороза как «очень холодная погода» с семантикой смерти как «прекращение жизни». Процесс «замораживания» распространяется на все живое, безжалостный мороз никого не щадит. Другое дело, роман «Приглашение на казнь». В отличие от «Машеньки» и «Защиты Лужина» здесь призрачность мира сгущается и обретает метафорический, образный характер. Скорбная тоска ознаменована не только томительным ожиданием дня казни, а значит страхом, но и глобальным одиночеством. «Какая тоска! Цинциннат, какая тоска! Какая каменная тоска, Цинциннат, – и безжалостный бой часов, и жирный паук, и желтые стены, и шершавость черного шерстяного одеяла»; «Погоревав, поохав, <…>, надел ненавистный халат, пошел бродить. Снова перебрал все надписи на стенах с надеждой открыть где-нибудь новую. Как вороненок на пне, долго стоял на стуле, неподвижно глядя вверх на нищенский паек неба. Опять ходил. Опять читал уже выученные наизусть восемь правил для заключенных»; «Тоска, тоска, Цинциннат. Опять шагай, Цинциннат, задевая халатом то стены, то стул. Тоска! На столе наваленные книги, прочитаны все»; «Я прожил мучительную жизнь»; «Как мне страшно. Как мне тошно»; «Темная тюрьма, в которую заключен неуемно воющий ужас, держит меня и теснит»; «Мне холодно, я ослаб, мне страшно»; «Я тридцать лет прожил среди плотных на ощупь привидений, скрывая, что жив и действителен». На протяжении всего романа описание предметного мира и персонажей характеризуется чрезмерной абсурдностью: «Часы в коридоре – это пустой циферблат, но зато каждые полчаса сторож смывает старую стрелку и малюет новую, – вот так и живешь по крашеному времени»; «Адвокат и прокурор, оба крашеные и очень похожие друг на друга»; «Я окружен какими-то убогими призраками, а не людьми. Меня они терзают, <…>. В теории – хотелось бы проснуться. Но проснуться я не могу без посторонней помощи, а этой помощи безумно боюсь, да и душа моя обленилась, привыкла к своим тесным пеленам». Цинцинната окружают в природе и тюрьме театральные декорации и «актеры», люди театра. Они унижают и жестоко издеваются над узником на протяжении всего сюжета.

Отраженная категория смерти в рассмотренных романах связана с мировоззрением героев и основывается на традиционных духовно-нравственных ценностях русского народа. Счастье (или душевное стра-

дание) русского человека заключается не в материальном бытии, а в наличии или отсутствии у него смысла жизни. Русский человек не может любить жизнь при утрате ее смысла. Он ослабевает телом и остывает душой. Ситуация пребывания в эмиграции, вдали от родины, становится жизненным испытанием для любого народа. Комплекс трагических эмоций, который переживает в это время человек, определяет его жизненные идеалы, установки. Стремление Ганина, Лужина, Цинциннata сохранить духовное содержание собственного я любой ценой следует отнести к ценностным основам русского характера. Вступая с миром в конфликт, они также глубоко убеждены в свою способность свободно и достойно самому творить судьбу. Эта черта национального характера тесным образом связана с другой чертой, действительно составляющей несчастье русских – это во всем доходить до крайностей, до пределов возможного. Русская культура всегда в своей глубочайшей основе предана идее свободы личности (Д.С. Лихачев). Чаще всего она заявляет себя в форме деструкции или бунта. Однако основной причиной личной драмы человека на «другом берегу» является тотальное одиночество. Вообще высокая потребность близости, близкого общения, личного контакта, нужда человека в другом (общение, отношения, дом, семья и т. д.) является отличительной чертой русского народа, и она связана не столько с коллективизмом, сколько именно с понятиями община, общество, общение. Человек в эмиграции углубляется в самого себя, создает в своем воображении гармоничный и непротиворечивый мир прошлого, теряет связь с настоящей жизнью и людьми. Тоска (когда надежда в жизни еще есть) переходит в глубокое отчаяние (когда ничего уже в жизни изменить нельзя), это приводит к духовному кризису и экзистенциальному страху. В борьбе за свое самосохранение, за свободу своей личности русский человек чаще всего вынужден действовать в состоянии трагического аффекта.

Список литературы:

1. Текст В.В. Набокова «Машенька» цитируется по: Набоков В.В. Машенька // Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1 / Вступ. ст. В.Е. Ерофеева. – М.: Изд-во «Правда», 1990.
2. Тексты В.В. Набокова «Защита Лужина», «Приглашение на казнь» цитируются по: Набоков В.В. Защита Лужина; Приглашение на казнь. – Казань: Татарское кн. Изд-во, 1990.
3. Ерофеев В.Е. Русская проза Владимира Набокова / В.Е. Ерофеев // Владимир Набоков. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. – М.: Изд-во «Правда», 1990.
4. Русская литература XX века. 11 кл.: учеб. для общеобразоват. учеб. заведений: В 2 ч. Ч. 2 / В. В. Агеносов и др.; Под ред. В.В. Агеносова. – 6-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2001.

5. Морараш М.М. Сравнение как особый компонент художественного содержания текста (на примере романа В. Набокова «Машенька») / М.М. Морараш // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Научный журнал. – 2014. – № 12.
6. Битов А. Смерть как текст / А. Битов // Владимир Набоков: pro et contra [Электронный ресурс: http://www.telenir.net/literaturovedenie/vladimir_nabokov_pro_et_contra/p3.php#metkadoc3, дата последнего обращения: 30.01.2017].
7. Морараш М.М. Дискурсивный и семиотический потенциал понятия жизнь в романе В.В. Набокова «Машенька» / М.М. Морараш // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: междунар. Конф.: V Бодуэновские чтения: тр. и матер.: в 2 т. – Казань, Изд-во Казан. ун-та, 2015. – Т. 2.

Нелюбина Е.А.,

доцент кафедры языкознания и иностранных языков Казанского филиала РГУП, к.филол.н, доцент

Особенности работы с юридическим научным текстом на занятиях по иностранному языку в магистратуре неязыковых вузов

Статья посвящена умению работать с юридической научной литературой на занятиях по иностранному языку в магистратуре неязыковых вузов. Формирование навыков чтения и понимания научной юридической литературы достигается при целенаправленной работе с аутентичными научными текстами зарубежных авторов. В статье подчеркивается, что магистранты должны также владеть навыками реферирования и аннотирования научных юридических текстов.

Ключевые слова: профессиональная деятельность магистров; юридическая литература; аутентичные юридические научные тексты; понимание текста; научный формат общения; реферирование; аннотирование.

Nelyubina E.A.

Peculiarities of work with law academic text during the foreign language lessons in the master's program in non-linguistic higher education establishments

The article focuses on the skill of working with foreign law academic literature within the master's program. Development of reading and comprehension law academic literature skills is achieved through the focused working with authentic law academic texts by foreign authors. The

article points out that the law master's students should also have skills of abstracting and annotating law academic texts.

Keywords: professionally-oriented masters' activity; law literature; authentic law academic texts; text comprehension; academic-style communication; abstracting, annotating.

В наши дни владение иностранным языком является необходимым условием осуществления профессиональной деятельности магистров. Поэтому в новой образовательной ситуации обучение иностранному языку в магистратуре юридических вузов носит профессионально-ориентированный характер. Профессиональная иноязычная коммуникативная компетенция магистров рассматривается в качестве составляющей их профессиональной компетентности. Соответственно, изучение иностранного языка в магистратуре имеет практическую направленность. Иностранный язык становится рабочим инструментом, позволяющим выпускнику постоянно совершенствовать свои знания, изучая современную иностранную литературу по юридическим специальностям и осуществляя активную межкультурную коммуникацию в рамках своей профессиональной и научной деятельности. Иностранный язык также становится необходимым для ознакомления и детального изучения юридической иностранной научной литературы по конкретному объекту научного исследования при работе над магистерской диссертацией. Все это объясняет тот факт, что наряду с совершенствованием лингвистической иноязычной компетенции умению работать с юридической научной литературой на иностранном языке уделяется в магистратуре особое внимание.

Одной из целей обучения магистрантов иностранному языку является создание базовых знаний, умений и навыков для адекватного понимания, перевода[1] и обработки иноязычных текстов. Традиционным видом заданий, выполняемых магистрантами, является индивидуальное чтение статей по основной специальности, ибо чтение продолжает оставаться важнейшим источником получения информации. Первоочередная задача этого вида учебной деятельности – научить будущих магистров чтению текстов по специальности, пониманию их и грамотному извлечению профессионально значимой информации[2]. Формирование и совершенствование умений и навыков чтения и правильного понимания научной литературы по юридическим специальностям достигается при целенаправленной и систематической работе с аутентичными научными текстами, написанными носителями изучаемого языка и изданными в течение последнего десятилетия. Доступ к такой информации в настоящее время значительно облегчен благодаря сети Интернет, где можно отыскать самые современные научные публикации практически по любой специальности. Все ведущие научные журналы имеют онлайновые версии, где можно ознакомиться с публикуемыми в них статьями и обзорами. Наряду с другими средствами[1] новизна и актуальность содержания иноязычного юридического материала и возможность его использования в магистерской диссертации еще более мотивируют магистрантов к изучению иностранного языка.

1 Гафиуллина К.Н. Основы перевода юридических текстов // Ученые записки. Том VI. Языкознание и иностранные языки. Сборник статей преподавателей КФ «РАП». Казань, 2010. С. 595–601.

2 Степанова М.М. Современные подходы к обучению иностранному языку в магистратуре неязыкового вуза // Научно-технические ведомости СП6ГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2/111/2010. С. 109–114.

При работе с юридической литературой и научными текстами становится важной консолидация междисциплинарных связей с профилирующими юридическими кафедрами, что особенно актуально на современном этапе развития высшего образования, совершенствование которого идет по пути интеграции знаний[2]. Следовательно, необходимо поддерживать тесные контакты преподавателей иностранных языков с профилирующими юридическими кафедрами для повышения эффективности учебной деятельности магистрантов и улучшения ее результативности. А преподаватели иностранных языков, ведущие занятия у магистрантов, должны отвечать высоким профессиональным требованиям. Это касается и высокого уровня владения и оперирования общенаучной лексикой и лексикой юриспруденции, владения навыками реферирования и аннотирования научной литературы, и умения исправлять и предвидеть лексико-грамматические, стилистические и переводческие ошибки магистрантов, в том числе обусловленные интерференцией родного языка, а также связанные с употреблением «ложных друзей переводчика».

Итак, одна из задач преподавателя иностранного языка, работающего по магистерской программе, состоит в том, чтобы научить магистрантов свободно пользоваться научной юридической литературой. Для формирования и закрепления навыков чтения и понимания юридической литературы магистранты должны овладеть:

а) грамматическими компетенциями, ориентированными на научный формат общения, то есть всеми синтаксическими структурами,

1 Нурова Л.Р. Опыт использования интерактивных методов в практике преподавания иностранного языка в неязыковом вузе // Ученые записки. Том XII. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП». Казань: Отечество, 2016. С. 329.

2 Ивлева Н.В. Межпредметные связи при обучении иностранному языку студентов неязыкового вуза // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе: мат. III регион. заочн. науч.-практ. конференции (июнь 2009 г., Красноярск). Красноярск: Изд-во Сиб. гос. аэрокосм. ун-та, 2009. С. 46–47.

характерными для научного стиля (пассивными и инфинитивными конструкциями, причастными и другими оборотами с определением их места и функций в предложении); б) юридической, специфической служебной и общенаучной лексикой независимо от специальности, что предполагает регулярное пополнение магистрантами своего активного словарного запаса и расширения двуязычного юридического терминологического вокабуляра.

Для формирования автоматизированного навыка опознания и понимания структур, формирования умений точного понимания единиц текста и навыков работы с лексикой в тексте магистрантам предлагаются предтекстовые или подготовительные упражнения. Выполняя их, магистранты учатся опознавать и понимать синтаксические структуры; закрепляют лексику общенаучного стиля, юридическую лексику, основную часть которой составляют юридические термины, многие из которых переводятся на русский язык словосочетаниями и описательно (remedy – средство судебной защиты, deterrence – средство удержания устрашением от совершения преступных действий, indictment – обвинительный акт и т. д.); выделяют особые идиоматические выражения и фразеологические сочетания, характерные для юридических текстов и не употребляемых или редко употребляемых в общелитературном языке (to make default – 1) не исполнять обязанности, 2) не являться в суд; Marsha of the court j – судебный исполнитель; to meet claim – оспаривать иск и т. д.), латинские слова и выражения (casus belli – повод к войне), сокращения, большинство которых используется только в юридических текстах и документах: ALJ – Administrative Law Judge – судья административного суда; CtApp – Court of Appeal – апелляционный суд и т. д., слова, которые в юридических текстах могут иметь терминологическое значение; выделяют стилистические отклонения от общелитературных норм, характерные для юридических текстов; совершенствуют навыки понимания слов на основе их формы и контекста, развивая способность к языковой догадке.

Такая система упражнений способствует изучению синтаксиса научного стиля, комплексному усвоению лексики и грамматики, активизации грамматических навыков на общенаучной лексике. После выполнения предтекстовых или подготовительных упражнений магистранты приступают непосредственно к чтению и пониманию текста. На этом этапе работы магистранты также выполняют ряд специальных упражнений. Для правильного понимания текста его читают сначала для поиска ответа на конкретные задания. Такие задания связаны с опознанием наиболее трудных для понимания синтаксических структур, их переводом на русский язык, поиском ключевых слов, словосочетаний и наиболее важных информационных предложений, определением основной идеи и т. д. Результатом многократного прочтения текста для выполнения этих заданий является полное и адекватное понимание магистрантами всей информации.

Таким образом, чтение и понимание текста являются главными видами речевой деятельности при обучении научному иностранному, профессионально ориентированному (юридическому) языку. Но важными составляющими текстологического направления обучения являются также реферирование и аннотирование как способы работы с научным, профессионально ориентированным (юридическим) текстом, что предусмотрено программными требованиями для магистрантов неязыковых вузов[1]. А в ходе обучения чтению, пониманию и обработке текста закладываются основы научных коммуникативных компетенций магистрантов.

Список литературы:

1. Гафиуллина К.Н. Основы перевода юридических текстов / К.Н. Гафиуллина // Ученые записки. Том VI. Языкознание и иностранные языки. Сборник статей преподавателей КФ «РАП». – Казань, 2010. – С. 595–601.
2. Ивлева Н.В. Межпредметные связи при обучении иностранному языку студентов неязыкового вуза / Н.В. Ивлева // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе: мат. III регион. заочн. науч.-практ. конференции (июнь 2009 г., Красноярск). – Красноярск: Изд-во Сиб. гос. аэрокосм. ун-та, 2009. – С. 46–47.
3. Нурова Л.Р. Опыт использования интерактивных методов в практике преподавания иностранного языка в неязыковом вузе / Л.Р. Нурова // Ученые записки. Том XII. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП». – Казань: Отечество, 2016. – С. 327–332.
4. Степанова М.М. Современные подходы к обучению иностранному языку в магистратуре неязыкового вуза / М.М. Степанова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2/111/2010. – С. 109–114.
5. Степанова М.М., Володарская Е.Б. Современная методика обучения реферированию на иностранном языке / М.М. Степанова, Е.Б. Володарская // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики делового общения в свете новых технологий

1 Степанова М.М., Володарская Е.Б. Современная методика обучения реферированию на иностранном языке // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики делового общения в свете новых технологий образования: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 3 февраля 2010 года). М.: МГИМО (У) МИД России, 2010. В 3-х частях. Часть 2. С. 140–146.

образования: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 3 февраля 2010 года). – М.: МГИМО (У) МИД России, 2010. В 3-х частях. Часть 2. – С. 140–146.

Нурова Л.Р.,
заведующий кафедрой языкознания и иностранных языков
Казанского филиала РГУП, к.филол.н., доцент

Метод case-study в практике преподавания делового английского языка в неязыковом вузе

Статья посвящена раскрытию сущности кейс-метода как современной образовательной технологии, направленной на формирование ключевых личностных и профессиональных компетенций будущих специалистов. Рассматриваются технологические особенности, образовательные задачи и возможности данного метода. Особое внимание уделяется специфике применения кейс-метода при обучении иноязычному деловому общению в условиях неязыкового вуза.

Ключевые слова: иноязычная подготовка; деловое общение; кейс-метод; интерактивные технологии; межкультурный компонент.

Nurova L.R.

The case study method in teaching business English in a non-linguistic higher education institution

The article explores the essence of the case study method as a contemporary educational technology, which aims at forming key personal and professional competences of future specialists. Technological features of this method, its educational goals and possibilities are investigated. Special emphasis is given to the application of the case study method in teaching business English communication in a non-linguistic higher education institution.

Keywords: foreign language training; business communication; the case study method; interactive technologies; intercultural component.

В период современных экономических преобразований, сопровождающихся интеграцией России в международное экономическое сообщество, одной из первостепенных задач обучения иностранному языку в неязыковом вузе является формирование у студентов способности осуществлять эффективное деловое общение на иностранном языке. Успех в деловой коммуникации определяется не только уровнем профессиональной и языковой подготовки специалиста, но и умением нестандартно мыслить, динамично реагировать на происходящие

изменения, самостоятельно ориентироваться в сложных ситуациях и оперативно принимать оптимальные решения.

Эффективным средством формирования и развития умений и навыков эффективного делового общения выступают интерактивные технологии.

Сочетание традиционных методов, нацеленных на формирование и закрепление языковых умений и навыков, с такими интерактивными технологиями, как деловые игры, мозговой штурм, дискуссии, групповые проекты благоприятно сказывается на содержании учебного процесса, максимально приближая его к условиям делового общения и значительно повышая его качество[1].

Одним из эффективных интерактивных методов, получивших сегодня широкое распространение в практике преподавания различных дисциплин в высшей школе, является кейс-метод или метод ситуационного анализа.

Сущность данного метода заключается в осмыслении реальной или смоделированной в учебных целях ситуации, определении заключенной в ней проблемы, ее групповом обсуждении и последующем представлении возможных вариантов решения.

Это сложное системное образование, интегрирующее в себе различные технологические особенности. Кейс-метод может рассматриваться как специфическая разновидность исследовательской аналитической технологии, включающей в себя аналитические операции; как технология коллективного обучения, важнейшими составляющими которой выступают работа в группах и обмен информацией; синергетическая технология, предполагающая процесс погружения группы в ситуацию и формирование эффектов умножения знаний; проектная технология, предполагающая формирование проблемы и поиск путей ее решения на основании кейса. Он включает в себя элементы технологии развивающего обучения, направленной на формирование личностных качеств обучаемых и технологии «создания успеха», предусматривающей деятельность по активизации студентов, стимулированию их достижений[2].

Кейс-метод в наибольшей степени соответствует специфике преподавания делового общения и способствует формированию таких ключевых профессиональных качеств обучаемых, как самостоятельность и инициативность, системное и конструктивное мышление, гибкость и

1 Абзалова С.А., Нелюбина Е.А. Интерактивные методы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе // Вестник Казанского технологического университета. Казань: Изд-во КНИТУ, 2014. Т. 17. № 10. С. 260.

2 Ситуационный анализ, или анатомия Кейс-метода / под ред. Ю.П. Сурмина. Киев: Центр инноваций и развития, 2002. С. 126–127.

готовность к изменениям. Кроме того, он развивает коммуникативные способности, умение осуществлять поиск и анализ информации, последовательно и логично аргументировать свою точку зрения, умение устанавливать межличностные контакты, формировать партнерские отношения, взаимодействовать с членами группы в процессе осуществления совместной деятельности[1].

Кейс-метод позволяет достичь хороших результатов при условии достаточного уровня профессиональной и языковой подготовленности и личностной зрелости студентов, наличия у них мотивации к изучению языка и навыков самостоятельной работы. Использование данного метода в условиях неязыкового вуза имеет свою специфику. В целом невысокий уровень иноязычной подготовки студентов неязыковых специальностей и недостаточно сформированная мотивация значительно ограничивают возможности широкого применения данного метода. Однако именно в данном контексте вопрос поиска путей интенсификации учебного процесса приобретает особую актуальность, и кейс-метод может рассматриваться как один из вариантов решения данной проблемы. Внедрение данного метода в учебный процесс представляется целесообразным в группах с достаточно высоким уровнем владения английским языком, предпочтительно на заключительном этапе работы над темой, после тщательной проработки материала. В целях повышения эффективности и качества познавательной деятельности обучаемых при этом также рекомендуется широкое привлечение современных информационных технологий[2].

При подборе материала следует учитывать следующие требования, которым должен отвечать кейс:

– реалистичность ситуации, лежащей в основе кейса;
– информативность и эмоциональная насыщенность;
– актуальность информации и проблематики кейса;
– познавательная ценность анализируемого материала;
– соответствие уровню личностного и профессионального развития обучаемых, их интересам и возрастным особенностям;
– соответствие языковому уровню обучаемых;
– соблюдение принципа поливариантности возможных решений.

Учитывая небольшой удельный вес учебных часов, отводимых на занятия иностранным языком в неязыковом вузе, представляется рациональным использование мини-кейсов и кейсов среднего размера.

1 Там же. С. 84–85.

2 Гафиуллина К.Н. Применение информационных технологий в лингвистических исследованиях и преподавании английского языка // Ученые записки. Том XII. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП». Казань: Отечество, 2016. Т. XII. С. 317.

Рассмотрим, каким образом осуществляется учебный процесс с использованием кейс-метода при изучении темы «Business across cultures» в рамках курса «Деловой английский» для студентов, обучающихся по дополнительной образовательной программе «Английский язык в сфере международного общения».

Занятие начинается со вступительного слова преподавателя о значимости межкультурного компонента в процессе построения иноязычной деловой коммуникации:

The importance of cultural awareness as one of the key factors affecting business performance on a global level today has become unquestionable. It can have a huge impact on any international venture, whether it is a business meeting, a presentation, negotiation proceedings or starting up a new business. It can pave a road to success or failure depending on how culturally sensitive the partners manage to be. In order to find out how cross-cultural issues affect the process of merger and acquisition we are going to analyze a case where a lack of cultural awareness and knowledge ultimately led to the failure of international cooperation.

Вниманию студентов предлагается следующий кейс[1].

The DaimlerChrysler-Mitsubishi alliance

One of the international cooperation blunders is that of the DaimlerChrysler-Mitsubishi alliance in 2000. The newly merged DaimlerChrysler decided to gain a foothold in Asia as well. They saw Mitsubishi Motors as the golden ticket. The outcome, however, wasn't that successful.

Not paying any attention to the concept of «localization», Daimler appointed German managers who immediately started giving orders as if they were in Germany. They were imposing their own terms on their partners using "bargaining in" and "do-it-our-way" attitude. As a result, Japanese subordinates felt extremely reluctant to take orders from them, which in turn had a negative impact on overall efficiency.

Cross-department communication was very weak as well. Apart from the R&D department, communication mechanisms weren't installed properly and a chain of command was not clearly defined. An example to illustrate the above mentioned is in order. A special task-group was established in order to find a way towards effective and smooth integration. The group was working hard for quite some time. They even produced a report with recommendations on how to achieve the given goal. However, nobody ordered or took any steps to implement those changes.

The financial difficulties which Mitsubishi Motors experienced were

1 Cultural Differences in International Merger and Acquisitions [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.commisceo-global.com/blog/cultural-differences-in-international-merger-and-acquisitions (дата обращения: 28.08.2016).

perceived quite differently by the by two parties involved in the alliance. DaimlerChrysler after some time started feeling reluctant to make any further investments into Mitsubishi. They didn't see any short-time profits which eventually led to "pulling the plug" on their Japanese partner. Mitsubishi on the other hand, wasn't really concerned with the losses. They were more long-term oriented. They perceived the difficulties to be an obstacle to overcome, but not as a reason to dismantle the alliance. That is why, when DaimlerChrysler announced, that it refused to make any further investments, that the little shreds of trust dissapeared. As a result, DaimlerChrysler failed to integrate with an international partner.

Студенты распределяются по подгруппам для анализа ситуации и обсуждения поставленных вопросов:

1. Define the following phenomena in a global business context: "mergers and acquisitions" (M&A), cultural awareness, cultural intelligence.
2. What factors are involved in the process of international merger and acquisitions? What crucial factors were ignored in this case?
3. Using Hofstede's Cultural Dimensions Model[1] as a starting point,explore the differences between Japanese and German cultures. Consider such issues as values, leadership, decision-making, authority, communication, trust, personal relationships, etc.
4. What crucial cultural differences were not taken into account in the process of DaimlerChrysler alliance with Mitsubishi? What cross-cultural faux pas were made?
5. What accounts for the failure of the international project in this case? What measures could have prevented it?
6. Work out an effective strategy of DaimlerChrysler–Mitsubishi alliance.

Работа над кейсом завершается презентацией полученных решений в малых группах и общей дискуссией, направленной на анализ высказанных идей, рассмотрение ключевых вопросов и подведение итогов совместной деятельности.

Опыт использования кейс-метода при обучении иноязычному деловому общению позволяет сделать вывод о его эффективности как средства стимулирования творческой и познавательной активности студентов, формирования устойчивой мотивации к изучению иностранного языка и улучшения качества усвоения учебного материала.

Список литературы:

1. Абзалова С.А., Нелюбина Е.А. Интерактивные методы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе / С.А. Абзалова, Е.А. Нелюбина // Вестник Казанского технологического университета. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2014. – Т. 17. – № 10. – С. 257–260.
2. Гафиуллина К.Н. Применение информационных технологий в лингвистических исследованиях и преподавании английского языка / К.Н. Гафиуллина // Ученые записки. Том XII. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП». – Казань: Отечество, 2016. – Т. XII. – С. 313–321.
3. Ситуационный анализ, или анатомия Кейс-метода / под ред. Ю.П. Сурмина. – Киев: Центр инноваций и развития, 2002. – 286 с.
4. Cultural Differences in International Merger and Acquisitions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.commisceo-global.com/blog/cultural-differences-in-international-merger-and-acquisitions (дата обращения: 28.08.2016).
5. https://geert-hofstede.com (дата обращения: 28.08.2016).

1 https://geert-hofstede.com (дата обращения: 28.08.2016).

Туктарова Г.М.,
старший преподаватель кафедры языкознания
и иностранных языков Казанского филиала РГУП, к.филол.н.

Юридический перевод в обеспечении прав человека

Юридический перевод в связи с соблюдением прав человека декларирован в международных документах, а также во внутригосударственных юридических документах России, что позволяет определить статус феномена юридического перевода как инструмент обеспечения прав человека, а в решении вопроса владения языком судопроизводства определить виды перевода (устного и письменного) как лингвистические аспекты соблюдения прав человека в суде.

Ключевые слова: перевод; юридический перевод; права человека; язык права; двуязычие.

Tuktarova G.M.

Legal translation in human rights

Legal translation in provision of human rights is found to be declared both in international legal acts and in domestic legal acts of Russia, thus the phenomenon of legal translation can be qualified as a measure to fulfill human rights.

Keywords: translation; legal translation; human rights; legal language; bilingualism.

Значимая роль языка в правовом регулировании представляется

несомненной, поскольку «правовое регулирование – разновидность движения информации, в котором задействованы разного рода и уровня генераторы информации (правотворческие органы, правоприменяющие и другие субъекты, например, заключающие договор) и своеобразные рецепторы – адресаты информации»[1], а носителем информации в правовом регулировании является язык как определенная знаковая система. В качестве языка правового регулирования во внутригосударственном регулировании выступает естественный язык соответствующего народа, в регулировании межгосударственных отношений – естественные языки разных народов. Значение искусственных, символических языков в правовом регулировании второстепенное, такие языки не могут заменять естественные языки.

В свете вопросов международной интеграции и расширения экономического сотрудничества на межгосударственном уровне, на уровне компаний и предприятий особую значимость и актуальность приобретает особая парадигма научного знания, находящаяся на междисциплинарном стыке – пересечении лингвистики и права – юридический перевод. Ответственность, которая лежит на лицах, выполняющих перевод юридического текста – закон, договор, протокол о намерениях, выписки из реестра, исковое заявление, экспертное заключение или судебное решение – делает юридический перевод особой отраслью перевода.

Юридический перевод – явление, требующее детального исследования его особенностей для реализации потребности в переводе на иностранные языки российских законов и иных нормативных правовых актов, юридических заключений, отчетов о проведении прединвестиционных проверок и многих других юридических документов, – потребности, обусловленной интересом иностранных инвесторов к России как к привлекательной инвестиционной площадке.

Юридический перевод как составляющая проблематики судебного перевода также заслуживает отдельного исследования в силу специфики данного вида профессиональной деятельности. Мы задались целью рассмотреть феномен юридического перевода в его особенности обеспечения прав человека. Подчеркнем, что в рамках обозначенной части рассмотрения юридического перевода основное внимание нами уделено письменному юридическому переводу.

Оставляя вопросы истории юридического перевода вне поля нашего изучения, – исследование истории юридического перевода может составить содержание отдельной статьи – отметим, что перевод юридических текстов имеет давнюю историю, связанную с развитием цивилизации. Развитие юридического перевода «обусловлено образова-

1 Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М.: Норма ИНФРА-М, 2015. 320 с. С. 12.

нием классового общества, созданием рабовладельческих государств, появлением договорных отношений между ними»[1]. В целом в течение многих столетий юридический перевод представлял собой практическую деятельность по переводу законодательных, дипломатических текстов.

Ряд международных документов создает правовую базу обеспечения равноправия носителей разных языков, в том числе и в случае судебного разбирательства. Содержание международных документов позволяет рассматривать перевод как инструмент соблюдения прав человека.

В Уставе Организации Объединенных Наций в третьем пункте первой статьи первой главы (гл. 1 ст. 1 п. 3) указано о равноправии граждан – носителей разных языков, о необходимости развивать «уважение к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии»[2].

Во Всеобщей декларации прав человека, принятой и провозглашенной резолюцией 217 А (III), Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 г. заявлено о равноправии граждан – носителей разных культур и языков. Так, в статье 2 провозглашены равные права и свободы для каждого человека независимо от различий, в том числе и в отношении языка; в статье 7 подчеркиваются равенство всех людей перед законом и их право на равную защиту закона (Всеобщая декларация прав человека: электронный ресурс). Согласно этим положениям, для обеспечения равных прав всех субъектов судебного процесса необходимо обеспечить процедуру перевода в случае невладения подсудимого языком судопроизводства страны, в рамках юрисдикции которой проводится судебное разбирательство.

В Международном пакте о гражданских и политических правах, в п. 3, заявлены гарантии, на которые имеет право каждый гражданин, которому предъявлено уголовное обвинение: в подпункте (a) прописано право гражданина на подробное уведомление о характере и основаниях предъявляемого ему уголовного обвинения на понятном ему языке, что подразумевает необходимость перевода в случае, если обвиняемый и защитник не владеют языком друг друга равно как и общим для них языком-посредником; в подпункте (f) прописано право гражданина пользоваться «бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке» [Международный пакт о гражданских и политических правах: электронный

1 Атабекова А.А. Юридический перевод в междисциплинарном контексте: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 131 с. С. 6.

2 Устав ООН. Электронный ресурс // База документов ООН http://unbisnet.un.org/

ресурс].

В Конвенции о правах ребенка, принятой 20 ноября 1989 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи, в ст. 40, заявлены гарантии для каждого ребенка, нарушившего уголовное законодательство или обвиняемого в его нарушении. В числе таких гарантий отмечается «бесплатная помощь переводчика, если ребенок не понимает используемого языка или не говорит на нем» [Конвенция о правах ребенка: электронный ресурс].

Европейская конвенция по правам человека, подписанная 4 ноября 1950 г. и вступившая в силу 3 сентября 1953 г., в требованиях к обеспечению устного и письменного перевода подчеркивает статус юридического перевода как инструмента обеспечения прав человека. Так, в пункте 2 статьи 5 и пункте 3 статьи 6 сформулированы требования к обеспечению устного и письменного перевода в процессе досудебного разбирательства и в судебном процессе. Статья 6 определяет право на справедливое судебное разбирательство и отмечает, что каждый гражданин, обвиняемый в совершении уголовного преступления, имеет следующие права:

(a) «быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения»;

(e) «пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке» [Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: электронный ресурс].

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в статье 6 также предусматривает право на справедливое судебное разбирательство: в пункте 4 прописано, что «право, указанное в пункте 3 (e) статьи 6 на бесплатную помощь переводчика, распространяется не только на устные заявления, сделанные в ходе судебного разбирательства, а также документальные материалы и досудебные разбирательства» [Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: электронный ресурс].

Из вышесказанного представляется возможным определить выделение степени владения языком судопроизводства и значимости юридического перевода как лингвистических аспектов соблюдения прав человека в суде.

Одна из особенностей современного конституционализма – признание как культурных прав, так и прав меньшинств. В настоящее время из 180 конституций только 22 не содержат упоминаний о языке[1]. Россия относится к государствам, сделавшим парадигмой языковое многообразие. Согласно российской Конституции (статья 68), республики, входящие в состав федерации, вправе свободно устанавливать

1 Диего Валадес. Язык права и право языка. М.: Идея-пресс, 2008. 160 с. С. 85.

свои государственные языки; кроме того, Конституция гарантирует всем народам Российской Федерации создание условий для изучения и развития родного языка.

Приведем историческую справку о том, что в Советском Союзе в рамках основных принципов языковой политики, практическая реализация которых имела место, были сформулированы задачи «помочь невеликорусским народам … развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения… (в первую голову для киргиз, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев)»[1].

Пункт 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации (далее – РФ) прописывает гарантирование государством «равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения …»[2] и запрещает «любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или реглигиозной принадлежности»[3].

Статья 46 Конституции РФ регламентирует гарантирование судебной защиты прав и свобод граждан. В пункте 3 данной статьи прописано, что «каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты»[4].

В Статье 48 Конституции РФ, п. 1, прописано, что «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно»; в пункте 2 – о том, что «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения»[5].

В пункте 3 статьи 123 Конституции РФ заявлено об осуществлении судопроизводства «на основе состязательности и равноправия

1 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1. 7-е изд. М., 1953. 984 с. С. 559.

2 Конституция Российской Федерации. К.: ЗАО «Алгоритм+», 2014. 96 с. С. 8–9.

3 Конституция Российской Федерации. К.: ЗАО «Алгоритм+», 2014. 96 с. С. 9.

4 Конституция Российской Федерации. К.: ЗАО «Алгоритм+», 2014. 96 с. С. 8–9. С. 15–16.

5 Конституция Российской Федерации. К.: ЗАО «Алгоритм+», 2014. 96 с. С. 16.

сторон»[1].

Содержание вышеприведенных статей, их пунктов подразумевает необходимость перевода с русского языка на другой язык или на русский язык с другого языка в случае, если обвиняемый и / или защитник не владеют русским языком, являются носителями разных языков и не владеют общим для них языком-посредником.

Республика Татарстан – субъект Российской Федерации, «объединенный с Российской Федерацией Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Татарстан и Договором Российской Федерации и Республики Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан»[2], что прописано в статье 1 Конституции Республики Татарстан (далее – РТ).

В статье 8 Конституции РТ указано, что государственными языками в РТ являются равноправные татарский и русский языки, что регламентирует официальное русско-татарское двуязычие в РТ.

В статье 80 Конституции РТ, п. 1, указано, что «законы Республики Татарстан принимаются и публикуются на татарском и русском языках»; в п. 2 – что «тексты законов на татарском и русском языках проходят идентификацию»[3].

Закон Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» в статье 16 регламентирует язык судопроизводства и делопроизводства в судах и правоохранительных органах Республики Татарстан, где прописано, что «лица, участвующие в деле и не владеющие языком, на котором ведутся судопроизводство и делопроизводство в судах, а также делопроизводство в правоохранительных органах Республики Татарстан, вправе выступать и давать объяснения на родном языке или на любом свободно избранном ими языке общения, а также пользоваться услугами переводчика»[4], что декларирует статус юридического перевода в связи с соблюдением прав человека.

1 Конституция Российской Федерации. К.: ЗАО «Алгоритм+», 2014. 96 с. С. 43.

2 Конституция Республики Татарстан. К.: ЗАО «Алгоритм+», 2014. 80 с. С. 1.

3 Конституция Республики Татарстан. К.: ЗАО «Алгоритм+», 2014. 80 с. С. 23.

4 Закон Республики Татарстан о государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан. Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2004–2013 годы: [закон РТ: принят Гос. Советом РТ 8 июля. 1992 г.: по состоянию на 1 июля 2004 г.]. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 69 с. С. 11.

Следует отметить, что в настоящее время тексты юридических документов (Конституция РФ и Конституция РТ, кодексы, законодательные акты и др.) на татарском языке представляют собой перевод этих документов с русского языка, нормотворчество в РТ ведется на русском языке. На официальном сайте Государственного Совета РТ юридические документы представлены на татарском и русском языках, т. е. проводится большая работа по переводу юридических текстов.

В целом анализ рассмотренных международных и региональных юридических документов позволяет заключить, что оказание переводческих услуг в устной и письменной формах на стадиях досудебного разбирательства, во время судебных слушаний и на последующих этапах является инструментом обеспечения прав человека. Социально-правовая значимость качества юридического перевода представляется очевидной – от него зависит судьба участников судебного процесса, что, в свою очередь, подчеркивает значимость вопросов подготовки юридических переводчиков, от которых требуется высокий уровень владения иностранным языком, умение пользоваться всеми возможностями родного языка, знакомства с основами права, ориентации в базовых правовых понятиях и концепциях, владения юридической терминологией языка оригинала и языка перевода, глубоких лингвострановедческих знаний, значительного интеллектуального багажа, логического мышления, аналитических умений.

Список литературы:

1. Атабекова А.А. Юридический перевод в междисциплинарном контексте: монография / А.А. Атабекова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 131 с.
2. Диего Валадес. Язык права и право языка. – М.: Идея-пресс, 2008. – 160 с.
3. Закон Республики Татарстан о государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан. Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2004–2013 годы: [закон РТ: принят Гос. Советом РТ 8 июля. 1992 г.: по состоянию на 1 июля 2004 г.]. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 69 с.
4. Конституция Республики Татарстан. – К.: ЗАО «Алгоритм+», 2014. – 80 с.
5. Конституция Российской Федерации. – К.: ЗАО «Алгоритм+», 2014. – 96 с.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1. 7-е изд. – М., 1953. – 984 с.
7. Некрасова Т.П. Юридический перевод. Сборник статей. С рус-

ского юридического на английский общепонятный. – М.: Р. Валент, 2012. – 304 с.
8. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография / А.Ф. Черданцев. – М.: Норма ИНФРА-М, 2015. – 320 с.

Электронные базы данных:
1. База документов ООН http://unbisnet.un.org/
2. База документов ЕС http://europa.eu/documentation/index_en.htm

Хайруллин М.Б.,
профессор кафедры теории и истории права и государства
Казанского филиала РГУП, д.филол.н.

К вопросу развития национальных языков в условиях глобализации

В статье рассматриваются разноструктурные и разносистемные национальные языки с точки зрения употребления научно-технической терминологии. В результате лексического анализа интернационализмов, встречающихся в нашей печати и печати зарубежных стран, установлено, что все чаще употребляются, повторяются, приобретая новое общественно-политическое значение, многие общелексические интернационализмы и их семантические эквиваленты.

Ключевые слова: интернационализмы; разносистемные языки; разноструктурные языки; терминология; термины; международные слова; глобализация; национальные языки.

Khairullin M.B.

Questions of the development of the national languages in the conditions of the globalization

The article deals with different structures and systems of national languages from the viewpoint of the use of scientific and technical terminology. As a result of lexical analysis of internationalisms used in our press and in the press of foreign countries it is found that a lot of general lexical internationalisms and their semantic equivalents are used and repeated more often getting new social and political importance.

Keywords: internationalisms; different system languages; different structural languages; terminology; terms; international words; globalization; national languages.

На современном этапе развития общества, функционирования

государства и языков глобализация играет особое значение. Глобализация как некая универсализация находит отражение во всех сферах жизни, а именно в экономической, политической, идеологической и культурной областях. Экономика, политика, идеология, культура ведущих стран, прежде всего США, отрицательно, подавляющим образом влияет на экономику, политику, идеологию, культуру, языки других маленьких, потенциально слабоватых этноязычных стран, нарушая демократические законы современной цивилизации[1].

В этой связи достаточно вспомнить о скачкообразном развитии французской, немецкой, итальянской культур и их языков: англицизмы, американизмы в массовом порядке проникают в языки европо-американского, русского, индийского, дальневосточного, средневосточного языковых регионов, несмотря на различие в их генетике, типологии, функционировании этих языков. Отдельные национальные языки, национальные государства должны противостоять массовому проникновению англицизмов и американизмов. Это одна сторона медали. С другой стороны, как бы мы ни сопротивлялись языковой глобализации, связанной с интеграцией, основные научно-технические термины, образованные на основе научно-технических достежений из международного английского языка проникают в другие разносистемные языки мира. Это закономерность. Эти слова большей частью осваиваются лексическими, морфологическими, фонетическими системами национальных языков. В этих случаях общие международные слова иногда имеют свои национальные варианты в отдельных национальных языках: лат. президент // тат. илбаш, атом // тат. вак кисәкчек, рус. перестройка // тат. үзгәртеп кору, нем. Umgestaltung // анг. Reconstuction, рус. гласность // хәбәрдарлык, анг. Publizitu и др.

В процессе образования международного общелексического фонда, повышения его частоты употребления в разных генетико-типологических языках своеобразное морфологическое освоение отдельных частей речи играет особую специфическую роль[2].

Активизация интернационализмов связана с процессом ускорения научно-технического прогресса, совершенствованием отношений между разноязычными народами Земли. В распространении международных слов в разноструктурных, разносистемных языках важную роль играют отдельные разностатусные языки, а именно международные языки, языки межнационального общения, языки в экономическом и

1 Хайруллин М.Б. Международное и исконно национальное в разноструктурных языках в контексте интеграции в общеевропейскую культуру.М.: Изд-во РГГУ, 2010. 502 с. С. 250.

2 Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоэлементов. М.: Наука, 1982. 149 с. С. 75.

военном плане мощных стран, сосуществование которых будет способствовать сближению народов Земли, стандартизации, унификации их терминологических систем в период информационного взрыва.

Интернационально-общелексический фонд в отдельных языках является неким своеобразным источником при совершенствовании межъязыковых отношений. Освоение и активизация международных слов в национальных языках происходит на основе диалектического сочетания национального и интернационального компонентов при развитии лексических систем, расширения сферы употребления терминов, повышениях их частотности[1].

В связи с научно-технической революцией и общественно-социальном прогрессом процесс инртеграции лексики национальных языков усиливается. С развитием национального самосознания, с измением национальной психологии, совершенствованием отдельных языков в бывшем советском регионе, в языках народов СНГ начали параллельно употребляться в языках наряду с международными – европеизмами, русскими словами интернационализмы – арабизмы-иранизмы или чисто национальные слова. Можно обратиться к примерам: тат. политика // сәясәт, культура // мәдәният, совет // шура, больница // хастаханә, поликлиника // сырхауханә, перестройка // үзгәртеп кору, президент // илбаш, турист // илгизәр, эмигрант // кичмән и т. д.

Процесс глобализации отрицательно влияет на развитие национальных языков, их лексики и терминологии, поэтому национальные языки, национальные республики, отдельные государства должны противостоять этой отрицательной тенденции. В частности, сдача единых государственных экзаменов только на русском языке в регионах России, в РТ является отрицательным фактом ущемления прав государственных языков, их неравноправия в функциональном развитии.

В современных условиях интеграции в национальных языках образуется международный лексический фонд, облегчающий процесс машинного перевода с одного языка на другой[2].

Научно-техническая революция обуславливает взаимообогащение многих неблизкородственных и разносистемных языков, с одной стороны, стандартизацию и унификацию терминологических систем во многих языках мира в этот период информационного и соответственно терминологического взрыва в рамках единого информационного пространства, с другой стороны. Но на основе международного права по сохранению всех языков мира не должно быть многозначимых и

1 Fleischer W. Wortbildung der deutschen Iegenwaptsprache. Leipzig, 1987. 702 c. C. 85.

2 Uespersen O. Paper un international Langvage. London, 1968. 305 p. P. 15; 1, P. 97.

малозначимых языков. В связи с этим можно упомянуть об эволюционном изменении структуры бацбийского, будухского, хиналугского, язгулямского, ишкашимского, удейского, брокского бесписьменных языков в ареале языков СНГ, таитянского, табутянского языков в языковом регионе Океании и о европеизации некоторых научных терминов во многих национальных языках. В частности, только в области химии имеется огромное количество таких терминов, большинство которых становятся международными. Большое количество новых терминов имеет место в математике, астрофизике, физике, кибернетике, общественных, технических, естественно-географических науках и т. д.

Новые термины прежде всего должны образоваться на национальной почве, на основе морфологических, лексико-семантических, синтаксических, стилистических средств словообразовательных ресурсов национальных языков. Однако любой национальный язык не может обойтись без заимствований, развиваться в самоизоляции. Если бы в настоящее время возникли новые научные термины только на почве отдельно взятых национальных языков, то неизбежно это привело бы к терминологической путанице, и без того усуглубляемой процессами миграции и урбанизации. Те или иные научные термины, обозначения оформляются на таких языках, носители которых совершили научные открытия, исследовали неопознанное первыми: анг. спорт, футбол, хоккей; рус. спутник, перестройка, гласность, лунаход; итал.: ария, дуэт, трио, квартет и т. д.

У многих национальных терминов, обозначений во многих разноструктурных языках корневая часть в фонетическом плане сходна, а к корню присоединяются национальные суффиксы, аффиксы. В частности, у слов типа «техника», «компьтер», «интернет», «министерство», «тракторист», «реконструкция», «робот» в немецком, английском, латинском, итальянском, испанском, датском, арабском, персидском, афганском, урду, русском, марийском, удмуртском, татарском, узбекском, туркменском, казахском, чувашском, монгольском, китайском, корейском, вьетнамском языках фонетическая, лексико-семантическая основа сходна, а структурно-морфологические элементы национализированы в отдельных языках или в группе языков.

Формирование интернационализмов связано с передачей грамматических значений с помощью аналитических или синтетических морфологических средств, а также с помощью синтетико-аналитических, аналитико-синтетических морфологических способов в зависимости от структуры языков. Так, например, значения падежей и значения множественного числа отдельных частей речи в немецком, латинском, арабском и русском языках оформляются синтетико-аналитическим путем, согласно структуре синтетико-аналитических флективных язы-

ков: нем. des sportes, dem sport, des klubs; лат. argument, argumenta; араб. назаратун, назаратны, назаратунэ; рус. реконструкция, о реконструкциях и т. д. Из тех же значений падежные значения в английском, испанском, итальянском языках оформляются аналитически, а множественное число – синтетически, согласно структуре аналитико-синтетических флективных языков: анг. republics; итал. professori; исп. professori и т. д.

Специфика формообразования международных слов в тюркских языках, в том числе и в татарском языке, объясняется агглютинативностью этих языков: тат. республикаларга (республикам); узб. республикаларга (республикам); тат. китапларыбызга (нашим книгам); узб. китапларибиза (нашим книгам) и т. п.

В иероглическом китайском и японском языках формообразование осуществляется с помощью фонетических и частично синтаксических средств согласно структуре этих языков: кит. цзян-дуй (армия, армию, армии и др.); япон. гундай, кит. дэнь-хуа (телефон, о телефонах, телефоны и др.); кит. и япон. робот и т. д.

Словообразование в процессе морфологического освоения интернационализмов также осуществляется в разных языках по разному. В языках в языковом регионе СНГ к международным словам прибавляется словообразовательный суффикс «изм» (izm), рус. изм, тат. изм, мар., морд., удм., чув., узб., турк. – изм., что соответствует «ни», «ниянсы» в афганском, урду, арабском, персидском языках восточного языкового региона, а дальневосточном языковом ареале выражается он в следующих варантах: кит. чжун, япон. сюги, кор. чуый.

В процессе морфологического освоения отдельных частей речи, т. е. существительных, прилагательных, глаголов и т. д. на уровне формообразования в разносистемных и разноструктурных языках существуют сходства и расхождения среди языков разной генетической группы, разного структурного уклада.

На современном этапе развития общества, государства, науки и техники, интенсификации экономических, политических, культурных и спортивных контактов между разноязычными народами Земли во многих национальных языках активизируются международные слова и термины.

В заключение следует остановиться на следующих выводах:

От усвоения интернациональной лексики, международных слов, их словообразовательных возможностей легче прейти к практическому изучению иностранных языков, потому что во многих языках имеются сходные слова.

Активизация интернационализмов связана с процессом ускорения научно-технического прогресса, с интеграцией и совершенствованием

экономических, культурных и спортивных отношений между народами.

В распространении, освоении интернационализмов важную роль играют разноструктурные языки: международные языки, языки межнационального общения, государственные языки и т. п.

Освоение и активизация международных слов должны произойти на основе диалектического единства, сочетания национального и интернационального в языках.

Глобализация в целом отрицательно влияет на развитие национальных языков, на их фонетическую, морфологическую, лексико-семантическую системы, поэтому государство, общество, национальные языки должны противостоять этому процессу, создавая условия любым разностатусным национальным языкам.

Спсок литературы:

1. Ахунзянов Э.М. Двуязычие и лексико-семантическкая интерференция / Э.М. Ахунзянов. – Казань: Изд-во КГУ, 1978. – 190 с.
2. Ахунзянов Э.М. Контрастивная грамматика: морфология русского и тюркских языков / Э.М. Ахунзянов. – Казань: Изд-во КГУ, 1987. – 188 с.
3. Байрамова Л.К. Татарстан: языковая симметрия и асимметрия / Л.К. Байрамова. – Казань: Изд-во КГУ, 2001. – 267 с.
4. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоэлементов / Д.С. Лотте. – М.: Наука, 1982. – 149 с.
5. Хайруллин М.Б. Международное и исконно национальное в разноструктурных языках в контексте интеграции в общеевропейскую культуру / М.Б. Хайруллин. – М.: Изд-во РГГУ, 2010. – 502 с.
6. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Iegenwaptsprache. – Leipzig, 1987. – 702 p.
7. Uespersen O. Paper un international Langvage. – London, – 1968. – 305 p.

Хурматуллин А.К.,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков Казанского филиала РГУП, к.филол.н., доцент

Метафорическое осмысление политических процессов в предвыборном дискурсе Дональда Трампа

В статье рассматривается употребление политических метафор в предвыборной речи 45-го президента США Дональда Трампа, приводится их семантическая классификация, анализируются функции поли-

тической метафоры.

Ключевые слова: политический дискурс; политическая лингвистика; метафора; Д. Трамп.

Khurmatullin A.K.

Metaphorical interpretation of political processes in Donald Trump's pre-electoral discourse

The article considers the use of metaphors in political campaign speech of the 45th president of the USA Donald Trump and provides semantic classification and analysis of the functions of political metaphors.

Keywords: political discourse; political linguistics; metaphor; D. Trump.

В современных условиях глобализации, сложной международной политической конъюнктуры, стремительного развития политических технологий и средств массовой информации, все более значимым становится роль политического дискурса, который, так или иначе, охватывает практически все основные сферы развития общества.

Политический дискурс является объектом исследования политической лингвистики – междисциплинарной науки, функционирующей на стыке таких научных направлений, как социолингвистика, изучающая проблемы взаимодействия человека и общества, современная риторика, которая изучает закономерности влияния одних людей на других посредством речи и речевой деятельности, когнитивная лингвистика, рассматривающая язык как систему знаний человека о мире в виде языковой картины мира, и ряда других наук.

Одними из важнейших характеристик политической лингвистики являются антропоцентризм, где человек как языковая личность становится точкой отсчета для исследования языковых явлений; функционализм, изучающий язык в действии, в дискурсе, при реализации им своих функций и экспланаторность, то есть наряду с описанием фактов, попытка дать им объяснение[1]. Следовательно, вышеупомянутые характеристики также проявляются в политической коммуникации, в результате которой происходит не просто обмен или передача информации, но и формируется идеологическая картина мира в сознании коммуникантов, что способствует пониманию политической реальности, существующей на конкретном этапе развития государства.

Что касается определения политического дискурса, то, учитывая многозначность и сложность данного понятия, в рамках нашего исследования мы будем определять его как сложное коммуникативное явле-

1 Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (Опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М., 1995. С. 144–238.

ние, имеющее своей целью борьбу за власть посредством формирования общественного мнения, включающее текст как вербализованный результат речи, контекст – ситуативный, социокультурный и прагматический, а также специальные языковые средства, отвечающие целям и задачам дискурса[1]. Таким образом, политический дискурс включает в себя элементы сознания коммуникантов – говорящего и слушающего, которые могут оказать влияние на воспроизведение и восприятие речи, политические взгляды автора, его задачи и установки при подготовке речи, интенцию, политическую ситуацию, в которой создается и воспроизводится конкретная речь. Все указанные компоненты направлены на управление мнениями аудитории в том ключе, который необходим автору речи (адресанту). При этом в рамках политического дискурса используется широкий круг лингвистических средств с целью оказания влияния на общественные массы, манипулирование и решения посредством этого поставленных задач. Одним из широко применяемых и эффективных инструментов, с помощью которого речь становится более выразительной и убедительной, с одной стороны и происходит концептуализация, оценка и объяснение политических процессов, с другой, является политическая метафора. Метафора – это мощное средство воздействия на человеческое сознание в политическом дискурсе, которая «позволяет ярко увидеть, образно представить себе определенное явление жизни, кидает свет на самую сущность данного явления, позволяет лучше понять, оценить, определить его»[2] и, самое важное, способствует формированию у адресата такого эмоционального состояния и восприятия, которое нужно адресанту (говорящему).

В дополнение к вышесказанному стоит отметить, что метафора обладает рядом функций в политическом дискурсе. И.М. Кобозева выделяет три основные функции метафоры, функционирующей в рамках данного дискурса. Важнейшими функциями являются эвристическая (метафора как средство осмысления постоянно меняющейся политической реальности и формулирования новых политических программ) и аргументативная, когда метафора служит средством убеждения аудитории в правильности тех или иных политических взглядов. Другой важной функцией метафоры является прагматическая интерактивная функция «сглаживания наиболее опасных политических высказываний, затрагивающих спорные политические проблемы, минимизируя ответственность говорящего за возможную буквальную интерпрета-

1 Никитина К.В. Политический дискурс СМИ и его особенности, создающие предпосылки для манипуляции общественным сознанием. Управление общественными и экономическими системами. 2006. № 6. С. 3.

2 Semino E., Masci M. Politics of football: metaphor in the discourse. Discourse and Society.1996. Vol. 7. P. 103.

цию его слов адресатом»[1]. Кроме этого, восприятие и интерпретация некоторых политических метафор может быть двусмысленным и субъективным. При использовании метафоры рассмотрение одного явления сквозь призму другого может повлиять на то, как люди постигают эмоциональную, неоднозначную составляющую реальности, в которой живут[2].

Объектом исследования в данной работе являются предвыборная речь и интервью Дональда Трампа, избранного и 20 января 2017 г. официально вступившего в должность 45-го президента США. Период исследуемого материала охватывает президентские выборы (предвыборную кампанию) США 2016 г. с февраля по ноябрь 2016 г. (включая праймериз). В качестве материала исследования были использованы выступления Д. Трампа в рамках праймериз в разных штатах США, а также его интервью американским СМИ. Всего в рамках данного исследования были проанализированы около 40 выступлений и 10 интервью Д. Трампа.

В результате проанализированного материала были выявлены следующие наиболее ярко выраженные в дискурсе Д. Трампа группы политических метафор:

- метафоры борьбы;
- метафоры сотрудничества;
- метафоры персонификации;
- метафоры движения.

Исследованные группы метафор охватывают 3 основных направления (сферы) и ряд ключевых проблем в рамках данных направлений предвыборной кампании Д. Трампа:

1. Безопасность США (ключевые проблемы: радикальный ислам в стране и миграционная политика (проблема сирийских беженцев))

2. Внешняя политика (ключевые проблемы: политический курс США по отношению к другим странам, позиция США на мировой арене и проблема ИГИЛ)

3. Экономика (ключевая проблема: торговые отношения США с другими странами).

Метафоры борьбы

Данная метафора довольно часто употребляется политиками, не является исключением и Д. Трамп. Политик использует данные метафоры для усиления степени угрозы таких явлений, как радикальный исламизм и терроризм.

1 Кобозева И.М. Семантические проблемы анализа политической метафоры // Вестник МГУ. Серия 9: Филология, 2001. No. 6. С. 135.

2 Semino E., Masci M. Politics of football: metaphor in the discourse. Discourse and Society. 1996. Vol. 7. P. 103.

Всем известно, что после событий 11 сентября 2011 г. в Нью-Йорке именно по инициативе США началась борьба с терроризмом, поэтому данной теме принадлежит одно из центральных мест в риторике Д. Трампа. Как показал анализ, наиболее часто встречающиеся метафоры данной группы – имена существительные “strike” («удар»), “assault” («нападение, атака») “attack” («атака») и глаголы “beat” («бить, побивать»), “win” («побеждать»), “defeat” («наносить поражение») и “fight” («сражаться, воевать»), “be at war” («быть в состоянии войны»).

Посредством данных метафор передается острота проблемы и его серьезные последствия, угрожающие безопасности граждан. В то же время политик отдельно выделяет ущемление прав сексуальных меньшинств, таким образом, зарабатывая себе дополнительные очки в предвыборной гонке:

“It is a strike at the heart and soul of who we are as a nation”.

“It is an assault on the ability of free people to live their lives, love who they want and express their identity”[1].

Метафора “be at war” («быть в состоянии войны») четко передает отношение спикера к проблеме радикального ислама:

“The nation was at war in the 1940s, he said, and it is now at war with radical Islam”[2].

Д. Трамп в целом довольно эффектно выражает свою готовность к борьбе за будущее своей страны. В этом контексте метафора “fight” («бороться, сражаться») способствует усилению данного послания:

“I fought for my family, I fought for my business, I fought for my employees and now I am going to fight for you the American people like nobody is ever fought before”[3].

Метафора “beat” («бить, побивать», «побеждать») употребляется для усиления известного лозунга Д. Трампа “Make America Great Again” («Сделаем Америку снова великой») в контексте укрепления экономики и торговых отношений с зарубежными странами:

“But we are going to make America great again. But we’re not going to do it the old fashioned way. We’re going to beat China, Japan. We’re going to beat Mexico at trade. We’re going to beat all of these countries that are taking

1 Donald J. Trump speaks at the Saint Andelm College New Hampshire Institute of Politics in Manchester, N.H. on national security and terrorism in the wake of the Orlando massacre June 13 (2016) [Электронный ресурс]. URL: http://www.politico.com/story/2016/06/transcript-donald-trump-national-security-speech-224273 (дата обращения: 07.01.17).

2 Donald Trump Deflects Withering Fire on Muslim Plan (08.12.15, New York Times). [Электронный ресурс]. URL: http://www.nytimes.com/2015/12/09/us/politics/donald-trump-muslims.html) (дата обращения: 08.01.17).

3 Donald Trump Primary Night Speech. 6/7/2016. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=SFIZ80Oqxxo (дата обращения: 10.01.17).

so much of our money away from us on a daily basis"[1].

На данном примере США предстают в роли жертвы, которую грабят и разоряют другие страны. В то же время косвенно указывается на неэффективную политику, проводимую предыдущим президентом страны.

Метафоры сотрудничества

Данная группа метафор была выявлена как в политическом, так и в экономическом контексте выступлений Д. Трампа. Так, употребление метафор "work together", "work in partnership", "cooperate" подчеркивает императивный характер высказываний политика, который призывает мусульманское сообщество страны сотрудничать в борьбе с радикальными фундаменталистами во благо безопасности страны, указывая на их вину в сокрытии своих единоверцев-преступников и считая их, таким образом, соучастниками преступления:

"I want us all to work together, including in partnership with our Muslim communities. But Muslim communities must cooperate with law enforcement and turn in the people who they know are bad – and they do know where they are"[2].

Основанными на принципах взаимовыгодного партнерства видит Д. Трамп отношения США с исламскими странами-союзниками на Ближнем Востоке. Однако, по мнению политика, курс действующего руководства страны (которое способствовало свержению режимов в Ливии и Сирии) этому не способствует:

"These actions, along with our disastrous Iran deal, have also reduced our ability to work in partnership with our Muslim allies in the region"[3].

Метафоры персонификации

Для речи Д. Трампа характерно употребление группы метафор, объединенных понятием персонификация. Особенность такой метафорики состоит в том, что политическим субъектам приписываются человеческие качества в виде когнитивных способностей (мышление, принятие решений, поиск компромисса, умение вести диалог и т. д.) и

1 Presidential Candidate Donald Trump Primary Night Speech (New Hampshire, 09.02.16). [Электронный ресурс]. URL: https://www.c-span.org/video/?404517-1/donald-trump-primary-night-speech (дата обращения: 10.01.17).

2 Donald J. Trump speaks at the Saint Andelm College New Hampshire Institute of Politics in Manchester, N.H. on national security and terrorism in the wake of the Orlando massacre June 13 (2016) [Электронный ресурс]. URL: http://www.politico.com/story/2016/06/transcript-donald-trump-national-security-speech-224273 (дата обращения: 07.01.17).

3 Donald J. Trump speaks at the Saint Andelm College New Hampshire Institute of Politics in Manchester, N.H. on national security and terrorism in the wake of the Orlando massacre June 13 (2016) [Электронный ресурс]. URL: http://www.politico.com/story/2016/06/transcript-donald-trump-national-security-speech-224273 (дата обращения: 07.01.17).

физических качеств (способность видеть, слышать, двигаться и т. д.). В рамках данного исследования выделяются несколько проблем, осмысление которых основано на метафорике рассматриваемой группы.

1. Миграция в страну сирийских беженцев.

В речи Д. Трампа чувствуется сильная обеспокоенность данной проблемой, политик делает акцент на ошибочной политике своего оппонента (Х. Клинтон) и действующей администрации Президента США, которая ведет к увеличению числа беженцев и повышает угрозу терроризма в стране. Показывая неэффективность предлагаемого Х. Клинтон политического курса по решению проблемы сирийских беженцев, Д. Трамп сравнивает угрозу, исходящую от последних, с Троянским Конем (Trojan Horse):

"Having learned nothing from these attacks, she now plans to massively increase admissions without a screening plan, including a 500% increase in Syrian refugees. This could be a better, bigger version of the legendary Trojan Horse"[1].

2. Участие США во внутренней политике других стран.

Метафоры данной группы проявляются и при осмыслении вопросов внешней политики США. В частности, Д. Трамп обращается к таким метафорам как "policeman of the world" (мировой жандарм (полицейский)), "policeman for other countries" (жандарм (полицейский) для других стран), осмысливая роль США в международной политике. При этом заметно, что политик придает данным метафорам негативную окраску, сетуя на то, что именно благодаря действующему политическому курсу США играют роль полицейского, который «следит за порядком» в богатых странах (то есть вмешивается в их политику), расходуя на эти цели огромные средства, что ведет к разорению страны ("... we cannot be the policeman of the world").

"You look at China, where we owe them $1.7 trillion, you have Japan, $1.5 trillion. We're a debtor nation. We can't be a debtor nation. I don't want to be a debtor nation. I want it to be the other way. One of the reasons we're a debtor nation, we spend so much on the military, but the military isn't for us. The military is to be policeman for other countries. And to watch over other countries"[2].

3. Описание экономических процессов.

Метафоры данной группы описывают политику одних из главных соперников США на политической арене – Китая ("grand chess players"

1 Donald Trump. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Y4sp-kMcS1w(дата обращения: 07.01.17).

2 Transcript: Donald Trump Expounds on His Foreign Policy Views [Электронный ресурс]. URL: http://www.nytimes.com/2016/03/27/us/politics/donald-trump-transcript.html?_r=0 (дата обращения: 07.01.17).

– «гроссмейстеры») и Северной Кореи (“maniac” – «маньяк»).

“The money they’ve drained out of the United States has rebuilt China. And they’ve done it through monetary manipulation, by devaluations. And very sophisticated. I mean, they’re grand chess players at devaluation”[1].

При этом Д. Трамп описывает США как “big bully” («большая задира», «хулиган»). Однако, несмотря на это, по мнению политика, страна оказывается жертвой разграбления в руках других стран (в частности, Китая).

В целом в оценке Д. Трампом политики США на Ближнем Востоке мы видим только негативный дискурс. На это указывают, в частности, употребляемые спикером такие понятия, как «tremendous death» («огромные жертвы»), «destruction» («разрушение»), «monetary loss» («финансовые потери») и др.

Метафоры движения

В рамках данной семантической группы преобладают метафоры, связанные со сравнением движения политических процессов с водой – “pour into (in)” («хлынуть»), “flow” («хлынуть», «лить потоком»), “import” («импортировать»), что указывает на динамичность, большой масштаб и высокую степень угрозы описываемых процессов, среди которых главное место занимают сирийские беженцы и радикальный ислам (в дискурсе Д. Трампа эти два понятия тесно связаны).

“We have to stop the tremendous flow of Syrian refugees into the United States – we don’t know who they are, they have no documentation, and we don’t know what they’re planning”[2].

“We cannot continue to allow thousands upon thousands of people to pour into our country, many of whom have the same thought process as this savage killer”[3].

Трамп критикует слабость иммиграционной политики действующей власти, делает акцент на слабости государственных границ, сравнивая их с швейцарским сыром (“Swiss cheese”):

“You look at our borders, they’re like Swiss cheese, everybody pours in”[4].

Общим посылом употребления метафор данной группы является то, что необходимо укреплять границы страны и ужесточать иммиграционную политику.

В результате данного исследования мы пришли к выводу, что в

1 Там же.

2 Donald Trump Sarasota Virginia full speech 11-7-2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=uV3WBTZhOWs (дата обращения: 07.01.17).

3 Там же.

4 D. Trump. “The 10th GOP presidential debate on Feb. 25” [Электроный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/news/fact-checker/wp/2016/02/26/fact-checking-the-tenth-gop-debate/?utm_term=.f7b3aa8e6d2b/ (дата обращения: 06.01.17).

предвыборной риторике Д. Трампа метафора занимает важное место в оценке и осмыслении политических событий и явлений. При этом через такие семантические группы метафор, как «Борьба» и «Сотрудничество», говорящим выражаются пути возможных решений описываемых проблем, тогда как метафоры персонификации и движения в большей степени раскрывают существующее положение дел и отражают критику существующего политического курса.

Проведенный анализ служит подтверждением тому, что употребление метафор в политической коммуникации способствует более точному осмыслению и презентации политических процессов и является частью дискурсивной стратегии, используемой политиками для достижения конкретных целей.

Список литературы:

1. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (Опыт парадигмального анализа) / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – М., 1995. – С. 144–238.
2. Кобозева И.М. Семантические проблемы анализа политической метафоры / И.М. Кобозева // Вестник МГУ. Серия 9: Филология. – 2001. – №. 6. – С. 135.
3. Никитина К.В. Политический дискурс СМИ и его особенности, создающие предпосылки для манипуляции общественным сознанием. Управление общественными и экономическими системами / К.В. Никитина. – 2006. – № 6. – С. 1–6.

Литература на иностранном языке:

1. Cammaerts B. The strategic use of metaphors by political and media elites: the 2007-11 Belgian constitutional crisis / International journal of media and cultural politics, 8 (2/3).
2. Semino E., Masci M. Politics of football: metaphor in the discourse. Discourse and Society.1996. Vol.7.

Электронные ресурсы:

1. Metaphors in American politics / Draining the swamp? [Электронный ресурс]. – URL: http://www.politicalmetaphors.com/2016/12/05/draining-the-swamp/ (дата обращения: 06.01.17).

Электронные источники:

1. Donald J. Trump speaks at the Saint Andelm College New Hampshire Institute of Politics in Manchester, N.H. on national security and terrorism in the wake of the Orlando massacre June 13 (2016) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.politico.com/story/2016/06/transcript-donald-trump-national-security-speech-224273 (дата обращения: 07.01.17).
2. Donald Trump Deflects Withering Fire on Muslim Plan (08.12.15,

New York Times). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nytimes.com/2015/12/09/us/politics/donald-trump-muslims.html) (дата обращения: 08.01.17).
3. Donald Trump Primary Night Speech. 6/7/2016. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=SFIZ80Oqxxo (дата обращения: 10.01.17).
4. Presidential Candidate Donald Trump Primary Night Speech (New Hampshire, 09.02.16). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.c-span.org/video/?404517-1/donald-trump-primary-night-speech (дата обращения: 10.01.17).
5. Donald Trump. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=Y4sp-kMcS1w (дата обращения: 07.01.17).
6. Donald Trump Sarasota Virginia full speech 11-7-2016 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=uV3WBTZhOWs (дата обращения: 07.01.17).
7. D. Trump. "The 10th GOP presidential debate on Feb. 25" [Электронный ресурс]. – URL: https://www.washingtonpost.com/news/fact-checker/wp/2016/02/26/fact-checking-the-tenth-gop-debate/?utm_term=.f7b3aa8e6d2b/ (дата обращения: 06.01.17).
8. Transcript: Donald Trump Expounds on His Foreign Policy Views [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nytimes.com/2016/03/27/us/politics/donald-trump-transcript.html?_r=0 (дата обращения: 07.01.17).
9. Trump: Syrian Refugees "Could Be The Great Trojan Horse". [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nytimes.com/2016/03/27/us/politics/donald-trump-transcript.html?_r=0 (дата обращения: 07.01.17).
10. Donald Trump Deflects Withering Fire on Muslim Plan. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nytimes.com/2015/12/09/us/politics/donald-trump-muslims.html (дата обращения: 07.01.17).
11. http://edition.cnn.com/videos/politics/2016/02/21/south-carolina-gop-primary-donald-trump-entire-speech.cnn/video/playlists/south-carolina-gop-primary/ (Речь Д. Трампа, Южная Каролина).
12. https://www.c-span.org/video/?404517-1/donald-trump-primary-night-speech (Речь Д. Трампа, Нью Гэмпшир).
13. https://www.youtube.com/watch?v=vAW7qT-JwGc (Речь Д. Трампа, Нью Гэмпшир, Great Bay Community College).
14. https://www.youtube.com/watch?v=SFIZ80Oqxxo (Речь Д. Трампа, Нью-Йорк).
15. https://www.youtube.com/watch?v=gHxIZM_Vpno (Речь Д. Трампа Арканзас).
16. https://www.youtube.com/watch?v=uV3WBTZhOWs (Речь Д. Трампа, Виргиния).

Чекменёва Т.Г.,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков
Казанского филиала РГУП, к.пед.н., доцент

Работа Суда справедливости Европейского Союза

В статье рассматривается деятельность Суда справедливости Европейского союза, его структура, порядок рассмотрения дел, представительство государств-членов Европейского союза.

Ключевые слова: Европейский Союз; Суд справедливости; государство-член; судья; генеральный адвокат; суд первой инстанции.

Chekmeneva T.G.

The work of the Court of Justice of the European Union

The article is devoted to the work of the Court of Justice of the European Union. The Court has the power to settle legal disputes between the EU member states, EU institutions, businesses and individuals.

Keywords: European Union; Court of Justice; member state; judge; advocate-general; Court of first instance.

Суд Европейского Союза (далее – ЕС) ведет начало от одного из самых первых договоров Европейского Союза – Договора Европейского объединения угля и стали 1952 г., основанного в Люксембурге. Первоначальное название было связано с этим Договором: Суд Европейского объединения угля и стали. В 1958 году он был переименован в Суд Европейских сообществ – The Court of Justice of the European Communities. В 2009 году, после вступления в силу Лиссабонского договора, стал называться The European Court of Justice – Европейский Суд справедливости. Он является одним из главных институтов Сообществ и Союза. Заседания Суда проводятся в Люксембурге.

Работа Суда заключается в толковании законов ЕС и обеспечении его единообразного применения во всех государствах-членах ЕС, точном следовании законодательству ЕС, по которому для всех государств – членов Европейского Союза закон един. Европейский Суд является высшей судебной инстанцией ЕС в вопросах Союзного законодательства, но не национального права. Судебные системы, функционирующие на базе национального права, действуют в государствах-членах. Европейский Суд рассматривает правовые споры между государствами – членами Европейского Союза, институтами Европейского Союза, предприятиями и частными лицами. Решения Суда ЕС обязательны для всех государств-членов, не имеют права и места обжалования.

В состав Суда входит по одному судье от каждого государства – члена Европейского Союза, назначаемому его правительством на срок

шесть лет. Этот срок может быть продлен. Таким образом, в Суде справедливости представлены все двадцать восемь национальных правовых систем. Главные требования к назначенному судье – высокая профессиональная квалификация и независимость.

Суду помогают одиннадцать генеральных адвокатов, имеющие экспертные функции (они не имеют ничего общего со статусом российских адвокатов). Их обязанность заключается в проведении предварительного, собственного, независимого изучения представленного на рассмотрение суду дела, а также представлении обоснованного заключения по делу. Генеральные адвокаты должны делать это публично и непредвзято. Их мнения по рассматриваемым делам учитываются судьями при принятии окончательных решений. Как показывает практика, в большинстве случаев окончательное решение Суда совпадает с заключением генерального адвоката, поскольку адвокаты обладают высокой профессиональной квалификацией.

Судьи и генеральные адвокаты являются людьми, чья непредвзятость не вызывает сомнения. До вступления в должность судья приносит присягу и клянется осуществлять свои обязанности беспристрастно, осознавая всю возложенную на него ответственность, хранить профессиональную тайну как во время выполнения своих функций, так и после выхода в отставку. Судьи назначают председателя, который руководит работой Суда.

В связи с большим количеством дел, приведшим к затягиванию сроков их рассмотрения, в 1988 году создается Суд первой инстанции для рассмотрения менее важных дел – трудовых споров, исков частных лиц, предъявляемых к институтам Сообществ. Таким образом, Суд первой инстанции несет ответственность за правовые решения по делам, связанным с частными лицами и организациями. В состав суда также включено по одному судье от каждой страны ЕС. Решения Суда первой инстанции могут быть обжалованы в Европейском Суде. Но решение последнего является окончательным.

Более важные дела – решение споров между государствами-членами и институтами, между институтами, между частными лицами и Союзом – остаются в ведении Суда ЕС. Чаще всего в Суде справедливости рассматриваются дела о предварительном заключении, о неисполнении обязательств, о признании недействительными актов Союза, о неправомерности и бездействии его органов, иски за причиненный ущерб.

Процедура предварительного заключения.

Национальные суды в каждой стране Европейского Союза ответственны за обеспечение правильного применения законов Евросоюза. Если национальный суд имеет какие-либо сомнения относительно толкования законов Европейского Союза, он может (а иногда и должен) обратиться к Суду справедливости с просьбой о толковании права. Это толкование дается в виде «предварительного заключения».

2. Иски о неисполнении обязательств.

Комиссия может начать эти судебные разбирательства, если у нее есть основания полагать, что государство-член не выполняет свои обязанности согласно законодательству ЕС. Эти судебные разбирательства могут также быть начаты и другой страной Европейского Союза. Суд расследует обвинение и дает свое заключение. В случае доказательства вины обвиняемого государства-члена последний должен немедленно устранить несоблюдение законов, в противном случае Суд может наложить штраф.

Иски об аннулировании (признании недействительности актов).

Если какое-либо государство – член ЕС, Совет, Комиссия или Парламент (при определенных условиях) считают, что тот или иной закон Европейского Союза является противоправным, они могут просить Европейский Суд справедливости признать его недействительным. В Суд с подобным иском могут обратиться и частные лица. Если Суд признает, что спорный закон был принят с нарушениями или не соответствует Договорам, то он признается недействительным и не имеет юридической силы.

4. Иски о бездействии.

Договором предусмотрено, что Европарламент, Совет и Комиссия должны принимать те или иные решения при определенных обстоятельствах. Если это не выполняется, члены Европейского Союза, его институты, частные лица или предприятия также могут подавать жалобу в Суд справедливости за бездействие.

5. Иски за причиненный ущерб.

В случае, если государство-член, частное лицо или компания потерпели убытки в результате действия или бездействия Сообщества от его институтов или служащих, они могут подать иск в Суд о возмещении ущерба.

Работа Европейского Суда справедливости организована таким образом, что сначала представленные к рассмотрению дела регистрируются, затем по каждому делу назначаются специальный судья и генеральный адвокат. Далее сторонами представляются письменные заявления, затем судья составляет обобщающий отчет и правовую основу дела.

Следующим этапом является публичное слушание дела. В зависимости от важности и сложности дела рассматриваются в составе трех, пяти, семи или тринадцати судей либо перед полным составом Суда. В процессе слушания юристы сторон представляют дело перед судьями

и генеральным адвокатом, которые могут задавать им вопросы. Генеральный адвокат представляет Суду обоснованное заключение по делу, затем судьи совещаются и выносят свое коллегиальное решение, которое может совпадать или не совпадать с заключением генерального адвоката.

Решение Суда определяется большинством голосов (Суд состоит из нечетного количества судей) и оглашается в публичном слушании. Оно не обсуждается и публикуется в день оглашения.

Процедура слушания дела в Суде первой инстанции такая же, только без заключения по делу генерального адвоката.

Европейский Суд справедливости является одним из наиболее важных и влиятельных институтов интеграции, стоящих на страже его устоев. Роль Европейского Суда в жизни сообществ, в решении принципиальных вопросов их развития очень весома.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Ларионова Н.Б.,
старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Казанского филиала РГУП

Индивидуальный проект как форма организации исследовательской работы студентов

В статье рассматриваются особенности исследовательской работы студентов в ходе индивидуального проектирования.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность; индивидуальное проектирование; обучение; сознание студентов.

Larionova N.B.

Individual project as form of organization of research work of students

The article discusses characteristics of research work of students during individual design.

Keywords: research activity; individual design; training; students' minds.

Сегодня мы можем наблюдать стремительные изменения во всем обществе, которые требуют от молодого человека инициативности, креативного мышления, способности ориентироваться в нестандартных ситуациях. Поэтому назрела необходимость внедрения в учебный процесс инновационных методик и новых педагогических технологий, призванных обеспечивать индивидуализацию обучения и воспитания, развивать самостоятельность студентов, их интеллектуальные и творческие способности.

Научно-исследовательская деятельность студентов как мощная инновационная образовательная технология служит средством комплексного решения задач воспитания, образования и развития их в социуме.

Под исследовательской деятельностью понимается такая форма организации работы, которая связана с решением студентами творческой, исследовательской задачи с заранее неизвестным решением. Любое исследование имеет определенную структуру:

Постановка проблемы;

Изучение теории, посвященной данной проблематике;

Подбор методик исследования и практическое овладение ими;

Сбор собственного материала, его анализ и обобщение;

Выводы по изученной проблеме.

Такая цепочка является неотъемлемой принадлежностью исследовательской деятельности, нормой ее проведения.

При этом надо понимать, что если под научно-исследовательской

деятельностью понимается вид работы, направленной на получение новых, объективных научных знаний, то учебно-исследовательская деятельность – это деятельность, главной целью которой является образовательный результат. В ходе этой работы студенты приобретают навыки исследования как универсального способа освоения действительности, развивают способности к исследовательскому типу мышления, т.е. самостоятельно получаемых знаний, являющихся новыми и личностно значимыми для каждого конкретного студента.

Целью научно-исследовательской деятельности должны стать воспитание выпускника СПО как конкурентоспособной, творческой личности, адаптированной к новым социально-экономическим условиям.

Научно-исследовательская деятельность позволяет решать следующие задачи:

- развитие самостоятельных навыков работы со специальной и научной литературой по изучаемой проблеме;
- владение приемами работы с историческими источниками, умениями анализировать документальную базу по исторической тематике;
- формирование умения оценивать различные исторические версии;
- развитие способности формировать собственную позицию, убедительно и аргументированно отстаивать ее, формулировать целостные высказывания;
- развитие умения общаться с аудиторией, выступая на конференциях, в кружках;
- формирование чувства ответственности за порученное дело;
- воспитание уверенности в себе, осознания значимости выполненной работы;
- привитие желания в дальнейшем заниматься научно-исследовательской работой.

Формируемые в процессе исследовательской работы умения могут быть использованы студентами в будущей профессиональной деятельности.

Научно-исследовательская деятельность требует определенной подготовки как студента, так и преподавателя. В этой совместной работе успех зависит от подготовленности каждого из его участников. При этом необходимо помнить, что исследовательская работа, как никакая другая, требует максимальной самодисциплины и самостоятельности от студента-исследователя. Преподаватель лишь указывает на пути исследования, советует и ориентирует студента в море информации – методологиях, литературе, научной проблематике, т. е. выступает модератором исследовательского процесса. Подобный подход при грамотном

направлении поисков студента со стороны педагога будет содействовать более полному решению задач ФГОС СПО.

Сферами реализации исследовательской деятельности на занятиях гуманитарного цикла являются проектная деятельность, олимпиады, конкурсы, научно-практические конференции.

С этого учебного года в нашем вузе введен курс «Индивидуальное проектирование», цель которого помочь первокурсникам факультета непрерывного образования обучиться навыкам написания исследовательских проектов – рефератов, курсовых работ, дипломных проектов.

Любая исследовательская работа начинается с выбора тем, список которых был утвержден на заседании кафедры. Известно, что от правильности выбора темы в значительной мере зависит результат работы. Тема должна быть интересной и при этом нести в себе познавательный заряд. Вместе с тем тема должна быть доступной, чтобы проблема соответствовала возрастным особенностям студентов, сочетала их желания и возможности.

Так, студентка I курса предложила в качестве темы своего проекта взять историю семьи Шец, историю своей семьи. Вместе с дедушкой они собрали большой документальный материал, в том числе архивный, привлекая материалы из архивов Австрии, Польши, Украины. История немецкой семьи в России ведется с начала XIX века, но свое исследование она решила вести с начала XX века, т. е. с того времени, когда ее предки переехали жить в Башкирию из Крыма. И ей была предложена тема «История страны в истории моей семьи». Работа предстоит большая: систематизация материала, анализ, отбор, сравнение фактов, событий и их обобщение. Но правильная постановка и ясная формулировка проблем в исследовании помогут определить стратегию исследования, направление научного поиска.

Успех работы зависит от грамотности ее организации. Педагогическое руководство осуществляется на всех этапах выполнения исследования. Совместно с преподавателем – научным руководителем составляется план-график выполнения исследования: временные рамки, объем работы и этапы ее выполнения. Очень важно помочь студенту преодолеть трудности по выполнению проблемы исследования, постановке цели и задач, определению объекта и предмета исследования, правильному выбору методики исследования, отбору и структурированию материала.

Исследование с точки зрения студента – это возможность максимально раскрыть свой творческий потенциал. Эта деятельность позволяет проявить себя индивидуально или в группе, попробовать свои силы, приложить свои знания, принести пользу, показать публично достигнутый результат. Результат этой деятельности, как правило,

носит практический характер и имеет важное значение для самого исследователя.

Примером такой исследовательской работы служит написание творческих работ на тему «Дети войны». Вот уже пять лет в стенах нашего учебного заведения в мае месяце кафедрой социально-гуманитарных дисциплин проводится заседание круглого стола, посвященного воспоминаниям близких и дальних родственников о жизни в годы Великой Отечественной войны, когда они были еще несовершеннолетними детьми. По заранее составленной анкете студенты проводят исследовательскую работу, собирая рассказы-воспоминания бабушек и дедушек, их фотографии военной поры, и для них по-новому открывается война – война глазами детей. Собранный по крупицам материал студенты оформляют в форме реферата и презентации. Эта форма работы приобщает студентов не только к самостоятельному сбору, анализу и осмыслению полученной информации, но и формирует личностные качества студента как гражданина.

Использование проектного метода преподавателем помогает решить такие воспитательные задачи, как:

- формирование у студентов потребности к непрерывному научному и профессиональному совершенствованию и самообразованию;
- стимулирование потребности студентов к постоянному творческому поиску.

Научно-исследовательская работа студентов – это эффективный способ и средство формирования, развития у студентов мотивации к творчеству, их ответственности и самостоятельности, а также способ наиболее полно реализовать индивидуальный подход в обучении и воспитании студентов.

Хочется заметить, что те студенты, которые занимаются исследовательской деятельностью, отличаются от остальных особой собранностью, целеустремленностью, любознательностью и ответственностью.

Таким образом, формирование навыков исследовательской деятельности стимулирует познавательную активность студентов, развивает творческое мышление, формирует умение и желание самосовершенствоваться. Исследовательская работа – это путь к профессиональной карьере, которая формирует профессиональную самостоятельность и мобильность выпускников, а задача преподавателей – правильно ее организовать.

Список литературы:

1. Беляков Е.М., Воскресенская Е.М. Проектная деятельность в образовании / Е.М. Беляков, Е.М. Воскресенская // Преподавание истории в школе. – 2007. – № 5.

2. Ивочкина Т., Ливерц И. Организация научно-исследовательской деятельности учащихся / Т. Ивочкина, И. Ливерц // Народное образование. – 2000. – № 3.
3. Тарасова Н.В. Проектная работа по истории / Н.В. Тарасова // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2004. – № 3.

Малеев Н.А.,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин Казанского филиала РГУП

Организационно-воспитательная роль преподавателя в процессе формирования профессиональных качеств студентов

Статья рассматривает различные методы активизации деятельности студентов в процессе формирования профессиональных компетенций.

Ключевые слова: познавательная активность; профессиональные компетенции; методы формирования компетенций; сознание студентов.

Maleev N.A.

Organizational and educational role of the teacher in the process of formation of professional qualities of students

Article examines various methods of enhancing the activity of students in the process of formation of professional competencies.

Keywords: cognitive activity; professional competence; methods of forming competencies; the minds of students.

Современными факторами, влияющими на результативность учебного процесса в образовательном учреждении среднего профессионального образования, является педагогически продуманная целенаправленная работа преподавательского коллектива, каждый субъект которого осознает свое профессиональное мастерство и, как следствие, свой профессиональный долг. На современном этапе функция преподавателя заключается в том, чтобы подготовить такого выпускника, такого молодого специалиста, который умеет:

– быстро адаптироваться в меняющихся социальных ситуациях;

– самостоятельно приобретать необходимые ему профессиональные знания и применять их на практике для решения задач;

– видеть возникающие в реальной действительности профессиональные проблемы и, используя полученные знания, искать пути раци-

онального их решения;

– объективно оценивать свои способности и навыки в сочетании с постоянным поиском возможностей самореализации в профессиональной среде.

Перечисленные выше качества личности студента не формируются сами собой. Преподавателям необходимо регулярно создавать такие ситуации, в которых студенты осознавали бы необходимость воспитания их у себя.

Сегодня преподаватель приобретает иные педагогически роли и функции в учебном процессе. Одним из условий формирования самоопределяющейся личности является существование образовательного пространства, дающего возможность каждому обучающемуся систематически вырабатывать способность к осознанному соотнесению «хочу» и «могу». Создать такое пространство учебной деятельности может каждый преподаватель при осознанном участии своих студентов.

Государственные стандарты образования предусматривают формирование профессиональной компетенции студентов. Современная психолого-педагогическая литература под профессиональной компетенцией понимает способность сотрудника выполнять задачи в соответствии с заданными стандартами. Кроме того, существует другое понимание профессиональной компетенции, которое позволяет характеризовать личность преподавателя как личность, добивающуюся определенных результатов.

Главной чертой педагогической деятельности является то, что она является неотъемлемой частью процесса обучения, который состоит из преподавания и обучения. Процесс обучения – это деятельность обучаемых, у которых есть свои осознанные мотивы, свои цели и свои средства, а также организованная педагогическая среда. Обучаемые мотивированно стремятся к результатам, которые, возможно, не совпадают с результатами, ожидаемыми преподавателями. В пространстве занятия собраны индивидуумы, деятельность которых нужно «привести к общему знаменателю», к виду деятельности, которую задает преподаватель. Существует некоторое противоречие между видом деятельности, которую видит, планирует и задает на данном занятии педагог, и нормой деятельности каждого конкретного обучаемого. Возможно ли преодолеть это противоречие? Да. Преподаватель должен сочетать умение организатора, методиста и психолога.

Мы должны организовать поэтапное вхождение студента в познавательную деятельность.

Подобная деятельность на современном этапе, на наш взгляд, может осуществляться только с помощью интерактивных методов обучения. К ним мы относим: эвристическую беседу, презентацию, дискуссию, методы «круглого стола» и кейс-метод. Данные интерактивные

методы позволяют нам определить основные элементы совместной учебной деятельности.

Для этого необходимо понять, из каких составляющих складывается учебная деятельность. Целеполагание обучаемых, мотивация и стимулирование их деятельности, формирование умений, общих и профессиональных компетенций, создание обратных связей «преподаватель» – «студент».

Результативность труда преподавателя зависит от личности преподавателя, от его личных качеств. Личность преподавателя – главный фактор формирования у студентов определенного отношения к учебной дисциплине, к учебе, познавательной деятельности вообще. Практика показывает, что увлечения обучаемых определяются тем, какой преподаватель преподает дисциплину.

В настоящее время происходят изменения в преподавательской деятельности: меняются место и роль преподавателя в учебном процессе, его основные функции. Содержание педагогической деятельности в инновационном образовательном процессе существенно отличается от традиционного. Центр тяжести при использовании новых информационных технологий постепенно переносится на обучающегося, который активно строит свой учебный процесс. В связи с этим на первый план выходят новые методы обучения, новые подходы к организации и проведению занятий, а также самостоятельной работы студента.

Главная задача современного преподавателя – активизировать учебный процесс, добиться включения студентов в работу на всех этапах деятельности, сформировать потребность трудиться.

Когда преподаватель практикует учебное занятие, нацеливаясь на его конечный результат, необходимо помнить, что эффективность любого учебного занятия определяется не только тем, что преподаватель пытается передать воспитанникам, а тем, что из всего «предложенного» было ими усвоено.

В качестве примера формирования профессиональной компетенции мы можем предложить вариант практического занятия по Конституции Российской Федерации. Студенты, анализируя главу 2 Конституции Российской Федерации, проявляют методы судебной и правовой практики по реализации прав и свобод граждан Российской Федерации.

Современная российская действительность не позволяет однозначно оценить и проанализировать, насколько реализуются права и свободы граждан. Дискуссионным для студентов является свобода совести и вероисповедания. Как правило, студенты разделяются на две неравные группы, которые высказывают различные мнения по поводу толерантности в современном обществе и неравноправного подхода к свободе совести.

В условиях активной дискуссии преподаватель осуществляет организационно-воспитательную деятельность, а именно показывает, насколько традиционные конфессии Российской Федерации могут реализовать свое конституционное право.

Работа с таким правовым источником, как Конституция Российской Федерации, позволяет сформировать такие профессиональные компетенции, как:

– вербальные особенности профессионального речевого поведения будущих юристов;

– этика использования выразительности деловой речи в культуре дискуссии;

– коммуникативная компетентность юриста-профессионала.

Исходя из вышеперечисленного мы можем сделать вывод о том, что:

– профессиональные компетенции студентов-юристов формируются постепенно в процессе обучения;

– практические занятия для студентов всегда должны предусматривать варианты формирования профессиональных компетенций;

– преподаватель гуманитарных дисциплин является основополагающим субъектом по формированию и развитию профессиональных компетенций студентов.

Хабутдинов А.Ю.,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Казанского филиала РГУП, д.и.н., профессор

Развитие мусульманской общины Республики Татарстан в 1 половине 2010-х гг.

В данной статье рассматривается эволюция мусульманской общины РТ в 1 половине 2010-х гг. прежде всего путем анализа деятельности мусульманских структур республики. Особое место уделяется различным уровням мусульманского образования и воспитания.

Ключевые слова: духовное управление мусульман Республики Татарстан; медресе; мектеб.

Khabutdinov A.Y.

The development of Moslem community of the Republic of Tatarstan in the first half of 2010-s

In this article we investigate the development of Moslem community of the Republic of Tatarstan in the first half of 2010-s mainly by means of Moslem structures activities analysis. We pat a special attention to the levels

of Moslem education and upbringing.

Keywords: the Moslem Spiritual Assembly of the Republic of Tatarstan; madrasah; maktab.

Республика Татарстан продолжает оставаться регионом России, который занимает лидирующее положение по развитию мусульманской инфраструктуры и развития отношений со странами мусульманского мира[1].

Согласно федеральному законодательству: «Централизованная религиозная организация – Духовное управление мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ) зарегистрирована в Министерстве юстиции и успешно осуществляет свою деятельность с 1998 года в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Татарстан, Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», иными нормативно-правовыми актами и Уставом организации». По данным на октябрь 2016 года, ДУМ РТ «является организацией, включающей в себя 1430 мечетей, в которых работают 1373 имама. Для качественной работы приходов в ДУМ РТ функционируют 48 мухтасибатов и 10 казыятов. В настоящее время на территории Татарстана работают 9 медресе и более 500 мактабов, где обучается свыше 20 000 шакирдов и работают 1400 преподавателей… под эгидой ДУМ РТ функционируют 33 средства массовой информации»[2].

Для властей РТ религиозная тематика превратилась в важнейший источник легитимации, что является контрастом со светской легитимацией, берущей в Декларации о государственном Республики Татарстан, принятой 30 августа 1990 г. К середине 2010-х гг. ежегодно президент РТ Рустам Минниханов[3] продолжал публично принимать участие в целом ряде мероприятий, связанных с мусульманской тематикой. Это празднование «Ураза-байрамы» и «Курбан-байрамы», ифтар на стадионе, «Изге Болгар жыены»[4], «Мавлид байрамы» (День рождения пророка Мухаммада). С 2015 г. ключевой темой стало создание Исламской

1 Хабутдинов А.Ю. Ситуационный анализ: Республика Татарстан // Ислам в мультикультурном мире. 5-й Казанский международный научный форум. Материалы ситуационного анализа «Современное состояние российской уммы» (памяти Е.М. Примакова). Казань: изд-во Казанск. ун-та, 2016. С. 86–136.

2 Духовное управление мусульман Рт // http://dumrt.ru/ru/dumrt/

3 С 1 января 2016 г. на федеральном уровне для глав субъектов России не существует наименования «президент». Однако Госсовет РТ не внес соответствующие изменения в Конституцию РТ.

4 Мероприятие по случаю Дня официального принятия ислама Волжской Булгарией (празднуется 21 мая), объявленное в период президентства Р. Минниханова памятным днем в РТ.

академии в Булгаре.

Увеличение акцентов в стороне не только татарстанской и (или) татарской, но и общероссийской составляющей произошло после того, как президент РТ возглавил Группу стратегического видения «Россия – исламский мир». 11 июня 2015 г. в Москве, в конференц-зале гостиничного комплекса «Президент-отель» прошло ее первое заседание. Приветствуя участников заседания, председатель Группы стратегического видения «Россия – исламский мир» врио Президента Республики Татарстан Рустам Минниханов напомнил, что «почетная обязанность возглавить Группу возложена на него Президентом России Владимиром Путиным и Группа в этом году возобновляет свою деятельность»[1].

После данного заседания президент РТ Рустам Минниханов сделал выступление на пленарном заседании VI Всероссийского форума татарских религиозных деятелей «Национальная самобытность и религия», который проходит в Казани и Булгаре с 12 по 14 июня 2015 года. Данный форум фактически превратился в единственную ежегодную встречу представителей татарских лидеров из большинства регионов России. Он указал: «Сегодня исламский мир переживает суровые испытания, преодолеть которые можно лишь совместными усилиями… проведение Всероссийского форума татарских мусульманских деятелей накануне праздника «Изге Болгар жыены» стало доброй традицией». В 2015 г. в Казань съехались представители из 63 субъектов России. Рустам Минниханов подчеркнул, что «на этом форуме мы затрагиваем не только вопросы, касающиеся религиозных тем, но и много других: о будущем нашего народа, нашего языка, нашей молодежи. Обсуждаем то, как можно укрепить диалог с представителями других вероисповеданий». Рустам Минниханов сообщил о том, что по поручению Президента РФ Владимира Путина возглавил группу стратегического видения «Россия − исламский мир». «Те предложения и идеи, которые будут озвучены в рамках сегодняшнего форума, будут рассмотрены в рамках работы данной группы», – сказал он. «В России проживают более 20 млн мусульман, а во всем мире – около 2 млрд. Это очень большая сила», – заявил врио Президента РТ[2].

Празднование «Изге Болгар жыены» прошло 14 июня 2015 г. В нем приняли участие врио президента РТ Рустам Минниханов, Государственный Советник РТ Минтимер Шаймиев, Председатель Государственного Совета РТ Фарид Мухаметшин. Рустам Минниханов

1 Рустам Минниханов выступил на открытии I заседания Группы стратегического видения «Россия – исламский мир». 11.06.2015 // http://president.tatarstan.ru/news/view/125663.

2 Рустам Минниханов выступил на VI Всероссийском форуме татарских религиозных деятелей в Казани. 13 июня 2015 г. // http://president.tatarstan.ru/news/view/442529.

напомнил, что в эти дни в Татарстане проходит VI Всероссийский форум татарских мусульманских деятелей, в котором принимают участие более 900 человек[1]. Рустам Минниханов принял участие в церемонии подписания «Социальной доктрины российских мусульман» в Булгаре, где «свои подписи под документом поставили председатель ДУМ РТ Камиль Самигуллин, председатель ЦДУМ (Центрального духовного управления мусульман) России Талгат Таджутдин, председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин, председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа Исмаил хаджи Бердыев»[2].

Вышеуказанный Форум татарских религиозных деятелей берет начало в сентябре 2010 года, когда в Казани состоялся первый форум татарских религиозных деятелей, который собрал более 700 человек из 40 субъектов Российской Федерации. Мероприятие было подготовлено и проведено усилиями Исполкома Всемирного конгресса татар и Управления по делам религий при Кабинете Министров Республики Татарстан. Активную поддержку при организации мероприятия оказали руководители ДУМ РТ, Совета муфтиев России и Центрального духовного управления мусульман России[3].

19–21 мая 2016 г. в г. Казани прошел VII Всероссийский форум татарских религиозных деятелей. В нем приняли участие 920 делегатов из 68 регионов России. Организаторами мероприятия в очередной раз выступили Всемирный конгресс татар и Департамент Президента Республики Татарстан по вопросам внутренней политики. Основным событием нынешнего форума стала закладка капсулы в основание Булгарской Исламской академии. В этом мероприятии приняли участие президент Республики Татарстан Рустам Минниханов, председатель попечительского совета фонда «Возрождение» Минтимер Шаймиев, председатель ЦДУМ Талгат Таджуддин, муфтий Татарстана Камильхазрет Самигуллин, председатель Исполнительного комитета Всемирного конгресса татар Ринат Закиров.

На пленарных заседаниях и секциях участники VII Всероссийского форума татарских религиозных деятелей рассматривали актуальные вопросы национального развития и религиозной жизни татар России. В то же время было отмечено, что радикальные и экстремистские идеи

1 Рустам Минниханов принял участие в праздновании «Изге Болгар жыены». Пресс-служба Президента РТ. 14.06.2015 // http://president.tatarstan.ru/news/view/125691.

2 Рустам Минниханов принял участие в церемонии подписания «Социальной доктрины российских мусульман» в Болгаре. Пресс-служба Президента РТ 14.06.2015 // http://president.tatarstan.ru/news/view/125689.

3 Всероссийский форум татарских религиозных деятелей «Национальная самобытность и религия» − форум татарских имамов // http://tatar-congress.org/ru/about/obshestvennye-organizatsii-pri-vkt/forum-religioznyh-deyateley/

отдельных террористических организаций, прикрывающиеся исламом, не имеют ничего общего с мусульманской религией и угрожают безопасности исламского сообщества и всего человечества. На форуме были отмечены такие положительные тенденции последних лет, как рост числа новых мечетей, медресе, паломников, расширение сети производства халяльной продукции, что позволяет татарам удовлетворить свои национальные запросы и положительно влияет на развитие татарских культурных организаций[1].

В 2015/2016 учебном году функционировали 11 образовательных учреждений, созданных Централизованной рел. организацией – Духовным управлением мусульман РТ (ЦРО ДУМ РТ): Российский исламский университет (мусульманская религиозная организация (МРО) «Учреждение высшего профессионального религиозного образования «Казанский исламский ун-т»), Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский исламский ин-т» (НОУ ВПО «РИИ»); Средняя общеобразовательная школа «Усмания» (г. Казань); МРО «Казанское высшее мусульманское медресе им. 1000-летия принятия Ислама» ЦРО ДУМ РТ; МРО Уруссинское медресе «Фанис» ЦРО ДУМ РТ; МРО Казанского высшего мусульманского медресе «Мухаммадия» ЦРО ДУМ РТ; МРО «Казанский исламский колледж» ЦРО ДУМ РТ; МРО Набережночелнинское медресе «Ак мечеть» ЦРО ДУМ РТ; МРО Альметьевское исламское медресе им. Ризаэтдина Фахретдина ЦРО ДУМ РТ; МРО Буинское медресе ЦРО ДУМ РТ; МРО Кукморское медресе ЦРО ДУМ РТ; МРО «Мамадышское медресе им. Габдуллы Ибн Масгуда» ЦРО ДУМ РТ. Основными центрами можно назвать медресе «Мухаммадия» в Казани и Набережночелнинское медресе «Ак мечеть»

Наиболее крупными центрам обучения на уровне мектебе или, чтобы соответствовать законодательству, курсов на конец 2015 г. явились мечеть «Иман Нуры» в Казани, «Ак мечеть» в Набережных Челнах и Соборная мечеть в Нижнекамске. Перед началом учебного года на сайте первой было размещено следующее объявление: «В медресе «Шамиль» при мечети «Казан нуры» началась запись всех желающих на курсы по обучению основ Ислама и арабского языка. В программе курсов: обучение к чтению Корана в оригинале, тафсир (объяснение смыслов Корана), акида, сира (история пророков и пророка Мухаммада), хадисы, фикх (1 часть фикха – виды и законы поклонения Аллаху), ахляк (мусульманская этика), арабский язык.

1 Прошел VII Всероссийский форум татарских религиозных деятелей // http://tan-barda.ru/vyibor-redaktsii/proshel-vii-vserossiyskiy-forum-tatarskih-religioznyih-deyateley.html. 07.06.2016.

Занятия проводятся один раз в неделю (день и время – по выбору)»[1].

12 декабря 2015 г. в группе «В контакте» мечети «Казан нуры» было размещено следующее объявление: Набираются следующие новые детские группы по изучению основ Ислама и арабского языка:

4–6-летние дети, суббота 9.00–12.00 час.

4–6-летние дети, суббота, 14.00–17.00 час

4–6-летние дети, воскресенье, 9.00–12.00 час.

7–13 летние мальчики, четверг, 15.00–18.00 час.

7–13 летние девочки, четверг, 15.00–18.00 час[2].

30 сентября 2015 г. в Соборной мечети Нижнекамска состоялось собрание слушателей курса «Основы Ислама». Были определены организационные моменты и составы групп. В этом году пришло около 200 новых слушателей. Всего же занятия в Соборной мечети посещает около 500 чел[3].

В медресе в «Ак мечеть» (г. Набережные Челны) в 2014–2015 учебном году начальное обучение (воскресн. школы) проходили: 1168 (мужчины 272 (16 групп), женщины 896 (61 групп).

С начала 2000-х гг. важным образовательным социальным проектом стали летние и зимние лагеря для детей. 24 июля 2014 г. на сайте ДУМ РТ был размещен список из 37 лагерей, охватывающих РТ[4]. 2 июня 2015 года «в Апанаевской мечети г. Казани открылся дневной лагерь для мальчиков школьного возраста. Он продлится до 13 июня. Воспитанники лагеря будут изучать основы ислама, учиться читать Священный Коран, познакомятся с культурой и традициями татарского народа»[5].

В мечети «Нур» города Нижнекамска с 28 декабря 2015 года по 3 января 2016 года был организован лагерь для детей мусульман в возрасте от пяти до 13 лет. Для девочек и мальчиков (почти шестьдесят человек) «помимо уроков Корана, адаба[6] и сиры[7] проводились различные мастер-классы по кулинарии, творческому мастерству, а также показывали научные эксперименты»[8].

1 Объявление. 10 августа 2015 г. // https://vk.com/club62895624.

2 Внимание. 12 декабря 2015 г. //https://vk.com/club62895624.

3 Учеба началась 30 сентября 2015 г. // http://nizhnekamsk.muhtasibat.tatar/news/news_211.html.

4 Детские летние лагеря при мечетях скоро вновь заработают после конца рамадана 24.07.2014 13:24 http://dumrt.ru/ru/news/news_1567.html.

5 Мусульманский лагерь для мальчиков открылся в Казани. 02 июня 2015 09:15 // http://islam-today.ru/novosti/2015/06/02/musulmanskij-lager-dla-malcikov-otkrylsa-v-kazani/

6 Воспитание на морально-нравственных основах Ислама.

7 Жизнеописание пророков.

8 Вафина Г. В мечети «Нур» города Нижнекамска был организован лагерь для детей // http://dumrt.ru/ru/news/news_12294.html05.01.2016 14:25.

По данным ДУМ РТ, под эгидой ДУМ РТ функционируют 33 Средства массовой информации[1]. Основой системы ДУМ РТ является «Издательский Дом «Хузур»», ЧУ зарегистрирована по адресу г. Казань, ул. Лобачевского, д. 6/27[2]. Директор организации Частное Учреждение «Издательский Дом «Хузур» – «Спокойствие»» – Хамидуллин Ришат Ахтямович. Основным видом деятельности компании является Издательская деятельность. Также «Издательский Дом «Хузур»», ЧУ работает еще по 11 направлениям»[3]. Именно в ИД «Хузур» выпускается большая часть богословской и (или) учебной литературы ДУМ РТ. 16 мая 2013 г. на заседании пленума ДУМ РТ был рассмотрен вопрос о создании издательского дома «Хузур»[4].

Таким образом, религиозный фактор обладает важным значением для развития общественно-политической ситуации в Республике Татарстан в настоящее время.

Список литературы:

1. Вафина Г. В мечети «Нур» города Нижнекамска был организован лагерь для детей // http://dumrt.ru/ru/news/news_12294.html05.01.2016 14:25.
2. Внимание. 12 декабря 2015г. //https://vk.com/club62895624.
3. Всероссийский форум татарских религиозных деятелей «Национальная самобытность и религия» – форум татарских имамов // http://tatar-congress.org/ru/about/obshestvennye-organizatsii-pri-vkt/forum-religioznyh-deyateley/
4. Детские летние лагеря при мечетях скоро вновь заработают после конца рамадана 24.07.2014 13:24 http://dumrt.ru/ru/news/news_1567.html.
5. Духовное управление мусульман Рт // http://dumrt.ru/ru/dumrt/
6. «Издательский Дом. Хузур»// https://sbis.ru/contragents/1655258637/165501001#msid=s1451221449409.
7. Мусульманский лагерь для мальчиков открылся в Казани. 02 июня 2015 09:15 http://islam-today.ru/novosti/2015/06/02/musulmanskij-lager-dla-malcikov-otkrylsa-v-kazani/
8. Новый состав Совета улемов и Совета казыев утвержден на пленуме ДУМ РТ. // http://www.tatar-inform.ru/news/2013/05/16/360246/
9. Объявление. 10 августа 2015г. // https://vk.com/club62895624.
10. Прошел VII Всероссийский форум татарских религиозных деятелей // http://tan-barda.ru/vyibor-redaktsii/proshel-vii-vserossiyskiy-forum-tatarskih-religioznyih-deyateley.html. 07.06.2016/
11. Рустам Минниханов выступил на открытии I заседания Группы стратегического видения «Россия – исламский мир». // 11.06.2015 http://president.tatarstan.ru/news/view/125663.
12. Рустам Минниханов выступил на VI Всероссийском форуме татарских религиозных деятелей в Казани. 13 июня 2015 г. // http://president.tatarstan.ru/news/view/442529.
13. Рустам Минниханов принял участие в праздновании «Изге Болгар жыены». Пресс-служба Президента РТ. 14.06.2015 // http://president.tatarstan.ru/news/view/125691.
14. Рустам Минниханов принял участие в церемонии подписания «Социальной доктрины российских мусульман» в Болгаре Пресс-служба Президента РТ 14.06.2015 // http://president.tatarstan.ru/news/view/125689.
15. Учёба началась 30 сентября 2015 г. //http://nizhnekamsk.muhtasibat.tatar/news/news_211.html.
16. Хабутдинов А.Ю. Ситуационный анализ: Республика Татарстан // Ислам в мультикультурном мире. 5-й Казанский международный научный форум. Материалы ситуационного анализа «Современное состояние российской уммы» (памяти Е.М. Примакова). – Казань: изд-во Казанск. ун-та, 2016.

1 Духовное управление мусульман Республики Татарстан // http://dumrt.ru/ru/dumrt/

2 Здание резиденции ДУМ РТ.

3 «Издательский Дом “Хузур”» // https://sbis.ru/contragents/1655258637/165501001#msid=s1451221449409.

4 Новый состав Совета улемов и Совета казыев утвержден на пленуме ДУМ РТ // http://www.tatar-inform.ru/news/2013/05/16/360246/

Юзеев А.Н.,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
Казанского филиала РГУП, д.филос.н., профессор

Теология как новая учебная дисциплина

Теология как новая дисциплина, утвержденная ВАК, имеет ряд проблем, связанных с отсутствием дисциплины на научном поприще. Одна из проблем – знание регионального компонента, который предполагает знание «местного» материала, препятствующего проникновению из других стран радикальных религиозных идей, которые не свойственны России. В теологии следует возрождать забытые имена религиозных философов, как мусульманских, так христианских и представителей иудаизма.

Ключевые слова: теология; ислам; региональный компонент.

Yuzeev A.N.

Theology as a new discipline

Theology as a new discipline, signed by VAK has some problems,

connected with absence discipline on scientific field. One of the problem – knowledge regional component, which suppose knowledge of local material, prevented of penetrating from other countries radical religion ideas which is not characteristic to Russia. In theology is necessary to revive forgotten names of religion philosophers as Moslems, Christians and representative of Judaism.

Keywords: theology; Islam; religion component.

Теология как научная, светская дисциплина, имеющая непосредственное отношение к религии («учение о Боге»), должна основываться на объективной истине, которая не всегда может соответствовать толкованиям религиозных канонов как прошлого, так и наших дней. Истина – одна, толкования могут быть разными. Поэтому исследователь должен стремиться к истине. Приближением к истине определяется значимость и важность исследования теолога. На этом пути не должна иметь значения приверженность той или иной религии. Что касается методологии исследования, то ближе других гуманитарных наук к теологии находится философия. Поэтому в переходный период для получения научной степени и защиты диссертаций по специальности «Теология» можно использовать философию, ее методологию.

Не вызывает сомнения, что главное в работе диссертанта – это профессионализм исследователя, который не должен зависеть ни от каких факторов. Диссертант должен абстрагироваться от действительности и иметь дело с источниками, изучаемыми текстами. Если, к примеру, источники, как это часто имеет место в исламе, написаны на арабском языке, то желательно приводить не только русский перевод, но и сам текст на арабском языке, поскольку перевод на русский язык не всегда адекватно отражает источник. Часто исследователь, имея свою концепцию исследования, свою точку зрения по тому или иному вопросу или же по незнанию, «желаемое выдает за действительное», искажая при переводе содержание текста. Работа, выполненная на высоком профессиональном уровне: прекрасно переведенный текст, его толкование всегда будет соответственно высоко оценена.

Теолог в России, получающий искомую научную степень, должен знать не только узкую специальность, например теолог, специализирующийся по исламу, но и основные компоненты других религий России, прежде всего, христианства и иудаизма. На мой взгляд, общие вопросы должны включать: представление о Божественных Писаниях (Библия, Коран), о догматике, посланниках, исторические этапы развития религий.

Другая проблема – знание регионального компонента. В наше неспокойное время, когда имеет место религиозный радикализм, привлекающий в число своих сторонников определенную необразованную часть населения, поэтому подверженного влиянию со стороны – знание регионального компонента приобретает важную значимость. Так, диссертант, написавший работу по исламу, культивируемому в Поволжье и Приуралье, должен знать не только толкования арабо-мусульманских теологов, но и местный материал, если таковой имеется. Например, если исследование затрагивает догматику (акида) ханафитского мазхаба, следует изучить трактовку догматики теологов Поволжья и Приуралья XVIII–XX веков. Так, татарский теолог II половины XIX века Ш. Марджани (1818–1889) написал сочинение «Китаб ал-хикма ал-джанния фи шарх ал-акаид ал-ханафия» («Книга о зрелой философии, помогающей объяснить догматы ханафитов»)[1], посвященное трактовке ханафитской догматики. Этот труд, который на рубеже XIX–XX веков был популярен в татарском обществе, не потерял своей актуальности и в наше время. В нем Марджани прокомментировал основные положения догматики ханафитов: веру в Бога и Его Имена, предопределение, загробная жизнь, пророчество и ангелы, проблему халифата и имамата. Этот труд свидетельствует не только об эрудиции Марджани, естественно, выдающегося теолога своего времени, но и дает представление об исламе XIX–XX веков в Поволжье, далеком от радикализма, который необходимо возрождать и изучать в учебных заведениях.

Это же касается и христианской философии Поволжья рубежа XIX–XX веков. Обращение к региональному компоненту даст возможность познакомиться с творческим наследием русского философа и богослова В.И. Несмелова (1863–1937) и его трудом «Наука о человеке»[2], рассматривавшего с позиции современности отношение человека к Богу, комментировавшего Священное Писание, тексты отцов церкви и имя которого было предано забвению после 1917 года.

Следовательно, знание регионального компонента для теологов будет свидетельствовать не столько об их эрудиции, сколько препятствовать проникновению из других стран радикальных религиозных идей, которые не свойственны России. В теологии следует возвратиться к истокам своего прошлого и возвратить имена теологов, «забытых» временем, как мусульманских, так христианских и представителей иудаизма. Необходима публикация сочинений религиозных философов XVIII–XX веков на языке оригинала, так и переводы. Значительные шаги в этом направлении делает Централизованная религиозная организация Духовное управление мусульман Российской Федерации, которая ежегодно проводит международные конференции, посвященные изучению

1 Марджани Ш. Китаб ал-хикма ал-джанния фи шарх ал-акаид ал-ханафия. Казань, 1888.

2 Несмелов В.И. Наука о человеке. Т. I–II. Казань, 1905.

наследия татарских мыслителей прошлого: Ш. Марджани, Х. Фаизхана, Р. Фахраддина, М. Биги и публикует их сочинения и переводы.

Таким образом, проблемы новой дисциплины «Теология» вполне решаемы, «дорогу осилит идущий».

Список литературы:

1. Марджани Ш. Китаб ал-хикма ал-джанния фи шарх ал-акаид ал-ханафия. – Казань, 1888.
2. Несмелов В.И. Наука о человеке / В.И. Несмелов. – Казань, 1905. – Т. I–II.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН. ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Бикулова Л.Э.,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин
Казанского филиала РГУП

Информационные технологии преподавания дисциплин естественнонаучной направленности на 1 курсе ФНО

Рассматриваются актуальные вопросы использования информационных технологий преподавания дисциплин естественнонаучного направления, ведущие к познавательной деятельности учащихся. Приведен обзор научных статей использования ИКТ на учебных занятиях.

Ключевые слова: компьютер; мультимедиа; информационные технологии; информационные ресурсы; познавательная деятельность учащихся; наглядность и динамичность обучения.

Bikulova L.E.

Information technologies of teaching the disciplines of science focus on 1 course TNF

Discusses current issues in the use of information technology in teaching natural science areas leading to the cognitive activity of students. An overview of scientific articles use of ICT in the classroom.

Keywords: computer; multimedia; information technology; information resources; cognitive activity of students; the visibility and dynamism of learning.

Современная тенденция социального развития обусловливает переход на технологически-ориентированные методы обучения. До недавнего времени одной из главных трудностей, связанных с профессиональным использованием средств ИКТ преподавателями, являлась их недостаточная подготовка в информационно-технологической области. Сегодня актуальна другая проблема: педагогически целесообразное применение электронных ресурсов в учебно-воспитательном процессе; органичное их использование в педагогической работе для решения задач обучения, воспитания и развития учащихся[1].

В учебном процессе огромное значение приобретает познавательная деятельность[2].

1 Использование информационных ресурсов на уроках естествознания: Методические рекомендации. СПб.: СПбАППО, 2008. 80 с. С. 4.

2 Лыскова В.Ю. Активизация учебно-познавательной деятельности учащихся на уроках информатики в условиях учебно-информационной среды. Тамбов: Издательство Стиль, 1997. 380 с.

Среди учащихся отмечается снижение познавательной деятельности.

Перед преподавателем стоит вопрос: как же сделать процесс обучения занимательным, познавательным, творческим, доставляющим радость и удовлетворение?

Огромная роль отводится современным образовательным технологиям, так как в настоящее время именно внедрение новых технологий стало неотъемлемой частью современного образования. Поколение современных студентов воспитано под влиянием информации сети Интернет и средств массовой информации. На учебных занятиях необходимо применять наиболее привлекательные источники информации. К таким источникам относятся: ресурсы сети Интернет, видео- и аудиозаписи, ЭОРы, CD и DVD-диски с готовыми уроками или программами[1].

Информационные технологии совершенствуют все виды познавательных мотивов: интерес к знаниям, содержанию, процессу обучения, способам добывания знаний[2].

При изучении дисциплин естественнонаучной направленности ставятся цели, которые решаются посредством использования ИКТ:

1. Интенсификация учебного процесса;
2. Активизация познавательной деятельности обучающихся;
3. Формирование образовательных компетенций;
4. Обогащение понятийного аппарата: повышение уровня умений работать с информацией различных источников, баз данных;
5. Формирование информационной культуры[3];
6. Развитие способностей учащихся на основе саморегуляции и самообразования: формирование целостной естественнонаучной карти-

1 Творческий отчёт учителя химии и биологии первой квалификационной категории Незнахиной Ирины Владимировны [электронный ресурс]. Режим доступа: http://pedportal.net/attachments/001/013/904/1013904.ppt?1428364925;

Комарова И. Использование информационных технологий в совершенствовании системы образования. Народное образование, 2009. № 2. С. 143;

Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Омега-Л, 2004. 215 с.

2 Использование информационно-коммуникационных технологий на уроках естествознания как средства активизации познавательной деятельности младших школьников [электронный ресурс]. Режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/pedagogics/00336892_0.html.

3 Использование информационно-коммуникационных технологий на уроках естествознания как средства активизации познавательной деятельности младших школьников [электронный ресурс]. Режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/pedagogics/00336892_0.html;

Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М: Издательский центр «Академия». 1999. С. 224.

ны мира, научного фундамента, творческого развития личности[1].

Для активизации познавательной деятельности на занятиях естественнонаучной направленности применение информационных технологий может происходить на разных этапах урока и типах уроков.

При изучении новой темы можно создать электронное сопровождение в виде презентации, на которой будут отражены основные понятия темы занятия, схемы, алгоритм решения количественных задач по химии или физике, генетических задач по биологии[2].

Презентацию можно превратить в занимательный способ вовлечения учащихся в образовательную деятельность. Ее можно составить в виде плана урока. Презентация дает возможность преподавателю проявить творчество, индивидуальность. Изложение учебного материала по естественнонаучной направленности в форме презентаций способствует:

- информационной поддержке;
- наглядному представлению учебного материала;
- экономии времени и материальных средств;
- эффективному усвоению теоретических основ естествознания и применения через активизацию познавательной деятельности учащихся;
- повышению интереса к предмету;
- развитию приемов мышления: анализа, синтеза, сравнения, обобщения;
- развитию умений обрабатывать полученную информацию;
- эстетическому воспитанию;
- приобретению опыта использования информационных технологий в индивидуальной и коллективной учебно-познавательной деятельности[3].

Например, учебная информация может быть представлена в виде презентаций на занятиях по темам «Биотехнология и прогресс человечества», «Клонирование: «за» или «против», «Клетка как структурная основа живых организмов».

На уроках закрепления это может быть информационная поддерж-

1 Заварыкин В.М. Вычислительная техника и программирование / В.М Заварыкин, В.Г. Житомирский, М.П. Лапчик. Свердловск, 1984. 380 с.

2 Использование информационно-коммуникационных технологий на уроках естествознания как средства активизации познавательной деятельности младших школьников [электронный ресурс]. Режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/pedagogics/00336892_0.html.

3 Использование ИК-технологий на уроках естествознания как фактор повышения качества образования [электронный ресурс]. Режим доступа: http://nsportal.ru/sites/default/files/2016/12/18/ispolzovanie_ik-tehnologiy_na_urokah_estestvoznaniya_kak_faktor_povysheniya_kachestva_obrazovaniya.doc.

ка дисциплины в виде цифрового образовательного ресурса, электронного тренажера. На вводных уроках важен яркий визуальный ряд, который можно построить с помощью библиотеки электронных наглядных пособий или образовательных ресурсов сети Интернет. Цифровые образовательные ресурсы на уроке контроля позволяют организовать проверочную работу, при которой обучающийся не только получает отметку и оценку своих знаний, но и анализ всего хода выполнения работы (количество правильных и неправильных ответов, какой материал необходимо повторить и т. д.).

Для внеаудиторной работы можно создать электронные педагогические продукты (презентации, тесты, кроссворды), которые активизируют познавательную деятельность ребят. У студентов появляется желание создать подобный электронный продукт[1].

Студентам, владеющим технологией работы в программе PowerPoint, можно предложить выполнение домашнего задания в виде презентации[2].

Преподаватель, используя компьютерную технику, делает процесс обучения более наглядным и динамичным, что позволяет повышать качество знаний студентов[3].

В зависимости от дидактических целей учебного предмета можно выделить следующие виды компьютерных программ:

1. Учебные (наставнические) программы – это программы, ориентированные преимущественно на усвоение новых знаний. Многие из них работают в режиме, близком к программированному обучению с разветвленной программой. В эту же группу можно включить программы для проблемного обучения, которые осуществляют непрямое управление деятельностью учащихся[4].

Например, на учебном занятии при изучении темы «Рождение Вселенной» рассматриваются гипотеза рождения и эволюция Вселенной. Одной из форм преподавания является проблемная лекция. В качестве

1 Использование информационно-коммуникационных технологий на уроках естествознания как средства активизации познавательной деятельности младших школьников [электронный ресурс]. Режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/pedagogics/00336892_0.html.

2 Использование ИК-технологий на уроках естествознания как фактор повышения качества образования [электронный ресурс]. Режим доступа: http://nsportal.ru/sites/default/files/2016/12/18/ispolzovanie_ik-tehnologiy_na_urokah_estestvoznaniya_kak_faktor_povysheniya_kachestva_obrazovaniya.doc.

3 Семлинев С.В. Мультимедийный учебник по истории // Школьные технологии. 2003. № 6. С. 187.

4 Использование ИК-технологий на уроках естествознания как фактор повышения качества образования [электронный ресурс]. Режим доступа: http://nsportal.ru/sites/default/files/2016/12/18/ispolzovanie_ik-tehnologiy_na_urokah_estestvoznaniya_kak_faktor_povysheniya_kachestva_obrazovaniya.doc.

демонстрационных материалов используются различные ресурсы программного средства «Открытая Астрономия 2.6».

Проблемный вопрос 1. Почему первое впечатление неизменности окружающей нас Вселенной в действительности обманчиво?

Демонстрируется модель «Эффект Доплера», которая позволяет объяснить эффект красного смещения.

Проблемный вопрос 2. Как образовалась Вселенная? Как теоретически можно объяснить образование Вселенной?

Демонстрируется модель «Эволюция Вселенной», которая позволяет проследить эволюцию Вселенной, начиная с момента Большого Взрыва и заканчивая сегодняшним днем; показать характерные этапы эволюции (инфляционная стадия, аннигиляция барионов, первичный нуклеосинтез, формирование галактик и т. п.).

Проблемный вопрос 3. Подтверждают ли экспериментальные исследования физическую теорию расширения Вселенной?

Демонстрируются фотографии ученых, рисунок распределения температуры реликтового излучения.

Лекция заканчивается вопросом, на который пока нет ответа: А что существовало до начала расширения Вселенной?

2. Программы-тренажеры предназначены для формирования и закрепления умений и навыков, а также для самоподготовки учащихся. Использование этих программ предполагает, что теоретический материал учащимися уже усвоен[1].

На 1 курсе ФНО учебная программа по курсу «Естествознание» базируется на знания по физике, химии и биологии, приобретенные учащимися при изучении этих дисциплин в среднем звене школы.

Например, при изучении темы «Молекулярно-кинетическая теория. Химическая реакция» предполагается повторение учебного материала раздела «Химический элемент». С этой целью можно использовать электронное пособие «1С: Химия. 8 класс». Учащиеся читают текст электронного пособия и выполняют задания электронного тренажера.

3. Контролирующие программы предназначены для контроля качества знаний и уровня сформированности умений. Этот тип программ представлен разнообразными проверочными заданиями, в том числе в тестовой форме.

4. Демонстрационные программы предназначены для наглядной демонстрации учебного материала описательного характера, разноо-

1 Использование ИК-технологий на уроках естествознания как фактор повышения качества образования [электронный ресурс]. Режим доступа: http://nsportal.ru/sites/default/files/2016/12/18/ispolzovanie_ik-tehnologiy_na_urokah_estestvoznaniya_kak_faktor_povysheniya_kachestva_obrazovaniya.doc.

бразных наглядных пособий, библиотек[1] (видеофрагменты позволяют наглядно показать биологические объекты, процессы, явления, эксперименты, которые невозможно показать другими методами и методическими приемами; цифровые фотографии позволяют изучить мега-, микро- и макрообъекты с высокой степенью разрешения при многократном увеличении, что не всегда возможно в природе вследствие недоступности некоторых объектов и ограниченности во времени и пространстве). Демонстрационные программы содержат пояснения к видео, модели, фотографии, рисунку[2]. К этому типу можно отнести также и презентационные программы, имеющие возможности для графического редактирования и используемые для творческой работы учащихся[3].

Например, при изучении темы «Экспериментальные методы в естественных науках» можно использовать «Видеозадачник по физике» части 1, 2 ООО «Кирилл и Мефодий» (Москва) с целью демонстрации физических опытов и «Медиатеку по биологии» ООО «Кирилл и Мефодий» (Москва) с целью использования методов изучения животных.

5. Имитационные и моделирующие программы[4] (виртуальные модели, анимации биологических и физических явлений, которые невозможно наблюдать в природе)[5]. Эти программы особенно важны, когда изучаемый материал труден для показа или носит абстрактный характер.

6. Информационно-справочные программы предназначены для вывода необходимой информации с подключением к образовательным ресурсам Интернета.

7. Мультимедиа-учебники – это комплексные программы, сочета-

1 Использование ИК-технологий на уроках естествознания как фактор повышения качества образования [электронный ресурс]. Режим доступа: http://nsportal.ru/sites/default/files/2016/12/18/ispolzovanie_ik-tehnologiy_na_urokah_estestvoznaniya_kak_faktor_povysheniya_kachestva_obrazovaniya.doc.

2 Творческий отчет учителя химии и биологии первой квалификационной категории Незнахиной Ирины Владимировны [электронный ресурс]. Режим доступа: http://pedportal.net/attachments/001/013/904/1013904.ppt?1428364925.

3 Использование ИК-технологий на уроках естествознания как фактор повышения качества образования [электронный ресурс]. Режим доступа: http://nsportal.ru/sites/default/files/2016/12/18/ispolzovanie_ik-tehnologiy_na_urokah_estestvoznaniya_kak_faktor_povysheniya_kachestva_obrazovaniya.doc.

4 Использование ИК-технологий на уроках естествознания как фактор повышения качества образования [электронный ресурс]. Режим доступа: http://nsportal.ru/sites/default/files/2016/12/18/ispolzovanie_ik-tehnologiy_na_urokah_estestvoznaniya_kak_faktor_povysheniya_kachestva_obrazovaniya.doc.

5 Творческий отчет учителя химии и биологии первой квалификационной категории Незнахиной Ирины Владимировны [электронный ресурс]. Режим доступа: http://pedportal.net/attachments/001/013/904/1013904.ppt?1428364925.

ющие в себе большинство элементов перечисленных видов программ[1].

Для преподавателя компьютер выступает в качестве помощника, который помогает управлять познавательной деятельностью учащихся. Информация в виде текста, графики, звука и движущихся картинок помогает расширять и углублять знания, умения, навыки при изучении предмета. Студенты с интересом подходят к изучению предмета. Информационные технологии, которые используются на учебных занятиях, активизируют психические процессы учащихся: восприятие, внимание, память, мышление. Человек по своей природе больше доверяет глазам, и более 80 % информации воспринимается и запоминается им через зрительный анализатор. Дидактические достоинства уроков с использованием информационных технологий – создание эффекта присутствия («Я это видел!»), у учащихся появляется интерес, желание узнать и увидеть больше[2].

Список литературы:

1. Заварыкин В.М. Вычислительная техника и программирование / В.М Заварыкин, В.Г. Житомирский, М.П. Лапчик. – Свердловск, 1984. – 380 с.
2. Использование информационных ресурсов на уроках естествознания: Методические рекомендации. – СПб.: СПбАППО, 2008. – 80 с. – С. 4.
3. Использование информационно-коммуникационных технологий на уроках естествознания как средства активизации познавательной деятельности младших школьников [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/pedagogics/00336892_0.html.
4. Использование ИК-технологий на уроках естествознания как фактор повышения качества образования [электронный ресурс]. – Режим доступа:
5. http://nsportal.ru/sites/default/files/2016/12/18/ispolzovanie_ik-tehnologiy_na_urokah_estestvoznaniya_kak_faktor_povysheniya_kachestva_obrazovaniya.doc.
6. Комарова И. Использование информационных технологий в совершенствовании системы образования / И. Комарова // Народное образование. – 2009. – № 2. – С. 143.

1 Использование ИК-технологий на уроках естествознания как фактор повышения качества образования [электронный ресурс]. Режим доступа: http://nsportal.ru/sites/default/files/2016/12/18/ispolzovanie_ik-tehnologiy_na_urokah_estestvoznaniya_kak_faktor_povysheniya_kachestva_obrazovaniya.doc.

2 Использование ИК-технологий на уроках естествознания как фактор повышения качества образования [электронный ресурс]. Режим доступа: http://nsportal.ru/sites/default/files/2016/12/18/ispolzovanie_ik-tehnologiy_na_urokah_estestvoznaniya_kak_faktor_povysheniya_kachestva_obrazovaniya.doc.

7. Коротаева Е.В. Обучающие технологии в познавательной деятельности школьников / Е.В. Коротаева. – М., 2003.
8. Лыскова В.Ю. Активизация учебно-познавательной деятельности учащихся на уроках информатики в условиях учебно-информационной среды / В.Ю. Лыскова. – Тамбов: Издательство Стиль, 1997. – 380 с.
9. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия». – 1999. – С. 224.
10. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат. – М.: Омега-Л, 2004. – 215 с.
11. Применение новых информационных технологий в образовательном процессе / С.П. Новиков // Педагогика. – 2003. – № 9. – С. 25–28.
12. Семлинев, С.В. Мультимедийный учебник по истории / С.В. Семлинев // Школьные технологии. – 2003. – № 6 – С. 187.
13. Творческий отчет учителя химии и биологии первой квалификационной категории Незнахиной Ирины Владимировны [электронный ресурс]. – Режим доступа:
14. http://pedportal.net/attachments/001/013/904/1013904.ppt?1428364925.

Васенков Н.В.,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Казанского филиала РГУП, к.б.н., доцент,
Васильев С.В.,
декан факультета непрерывного образования Казанского филиала РГУП, к.с.н., доцент,
Урбанов А.Ю.,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Казанского филиала РГУП

Сравнительный анализ знаний студентов и обучающихся в лицее о комплексе ГТО

Правительством страны уделяется повышенное внимание к сохранению и улучшению здоровья населения страны. Исследован уровень знаний населения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе ГТО. Пока не достаточно мероприятий, пропагандирующих престижность владения знаком ГТО, или обучающиеся не верят в свои возможности.

Ключевые слова: комплекс ГТО; физическая культура; гармоничное развитие; знание; испытания.

Vasenkov N.V., Vasiliev S.V., Urbanov A.Y.

Comparative analysis of knowledge of students and students of complex GTO

The government of the country pays special attention to the preservation and improvement of the health of the population. We investigated the level of knowledge of the population about the all-Russian sports complex GTO. Not yet enough activities promoting the prestige of owning a familiar GTO or students do not believe in their capabilities.

Keywords: complex GTO (ready for labor and defense); physical culture; harmonious development; knowledge; tests.

В последнее время правительство уделяется повышенное внимание к сохранению и улучшению здоровья населения страны. Особенно актуально стало возобновление комплексной программы Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). Целями этого комплекса являются повышение эффективности использования возможностей физической культуры и спорта в укреплении здоровья, гармоничном и всестороннем развитии личности, воспитании патриотизма и обеспечении преемственности в осуществлении физического воспитания населения[1]. Поэтому комплекс состоит из 11 ступеней с возрастными группами от 6 до 70 лет и старше. Нормативно-тестирующая часть Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса предусматривает государственные требования к уровню физической подготовленности населения и состоит из разделов[2]. Первый – это виды испытаний или тесты и нормативы, второй – требования к оценке уровня знаний и умений в области физической культуры и спорта, третий – рекомендации к недельному двигательному режиму[3].

1 Постановление Правительства РФ от 11.06.2014 № 540 «Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе “Готов к труду и обороне”» (ГТО)». [Электронный ресурс] URL: http// www.minsport.gov.ru/post 540_11062014.pdf. Дата обращения: 25.11.16.

2 Васенков Н.В., Миннибаев Э.Ш. Всероссийский спортивный комплекс «ГТО»: готовность студентов к выполнению норм и требований / Наука и спорт: современные тенденции. Казань, ПАФК, СиТ, № 2, том 11. 2016. С. 65–69.

3 Васенков Н.В., Фазлеева Е.В. Реализация национального проекта «Готов к труду и обороне» в вузе / Материалы международной научно-практической конференции «Направления развития организации в условиях нестабильности экономики России». Казань: Изд-во «Печать-Сервис XXI век», 2015. С. 185–188; Фазлеева Е.В., Васенков Н.В. Проблемы мотивации физкультурной активности студентов в вузе // Теория и практика физической культуры. № 6. 2010. С. 83–85.

Цель нашего исследования – определить уровень знаний студентов и обучающихся о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе ГТО.

Свое исследование проводили методом анкетирования. Выборка групповая. Анкетирование проводили в Казанском филиале Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (далее – РГУП) среди студентов, обучающихся по программе среднего профессионального образования (16 лет), и МБОУ «Лицей № 83» Приволжского района г. Казани (16 лет). Возраст испытуемых одинаков – 16 лет, гендерных различий тоже нет.

После статистической обработки результатов анкетирования мы выявили следующее. Среди обследованных в РГУП к основной медицинской группе относится 61 %, к подготовительной – 15 %, специальной – 17 %, лечебной физической культуры (ЛФК) – 5 %, полностью освобождены от занятий физической культурой 2 % студентов. В лицее № 83 следующие данные: в основной группе 52 %, в подготовительной – 12 %, специальной – 28 %, ЛФК – 6 %, освобождены – 2%. Следовательно, уровень физического здоровья студентов и школьников одного возраста находится на одинаковом уровне. На вопрос «Как расшифровывается аббревиатура ГТО» и «В каком году возобновили комплекс ГТО» 82 % студентов ответили правильно, среди обучающихся лишь 55 % дали правильный ответ. Причем, в основной и подготовительной медицинских группах 95 % студентов ответили на поставленный вопрос правильно, в то время как студенты, освобожденные от регулярных занятий физической культурой, не смоги ответить. На наш взгляд, большое значение в просвещении как студентов, так и обучающихся имеет учитель или преподаватель дисциплины «Физическая культура». В университете занятие длится 80 минут и предусмотрена лекционная часть занятий, в лицее урок длится 45 минут, что, конечно, влияет на уровень теоретических знаний школьников.

Значительными по силе влияния на знания о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе ГТО студентов РГУП является разъяснительная работа преподавателя физической культуры: 55 % опрошенных. 25 % студентов узнали о комплексе из Интернета, наглядная агитация в учебном заведении пополнила знания лишь у 1 % студентов (Рис. 1).

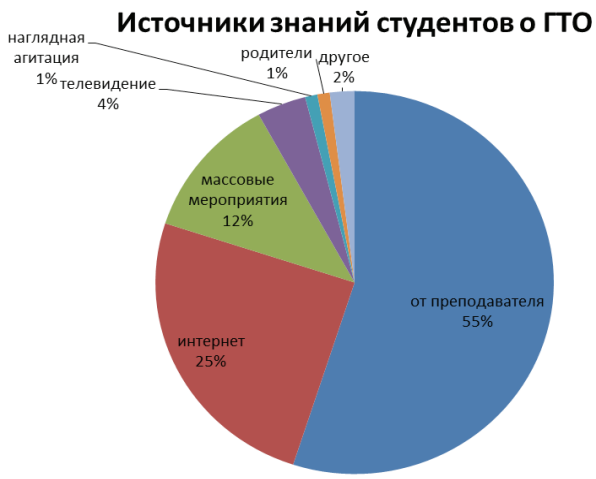

Рис. 1

Почерпнули знания из телепередач 4 % анкетированных, участие в массовых спортивно-оздоровительных мероприятиях улучшили знания у 12 % студентов. Лишь 1 % опрошенных студентов отметил роль родителей в своих познаниях о комплексе ГТО. Приведенные данные свидетельствуют, что работа преподавателя физической культуры, Интернет и участие в массовых спортивно-оздоровительных мероприятиях имеют достоверно значительное влияние на уровень знаний студентов о комплексе ГТО.

Наряду с этим обращает на себя внимание слабое воздействие на информированность студентов РГУП наглядная агитация учебного заведения, а также роль родителей.

Так же как и у студентов, у обучающихся наиболее значительное воздействие на их знания о комплексе ГТО оказывает учитель физической культуры – 53 % (Рис. 2).

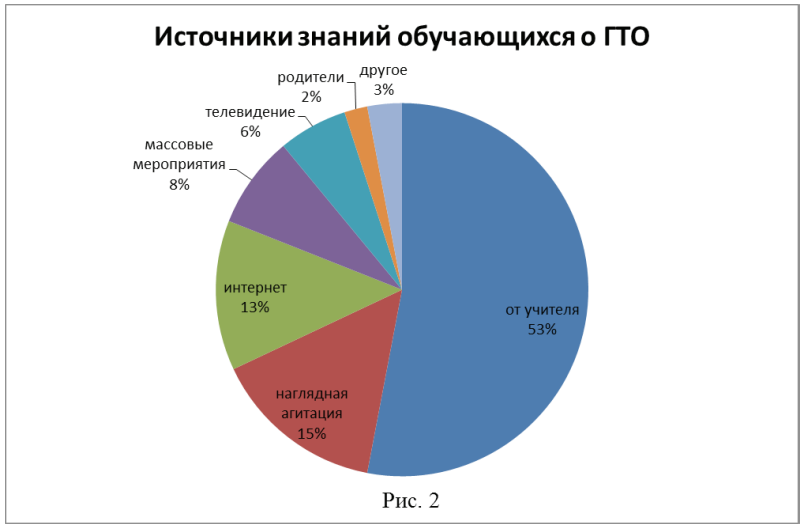

Рис. 2

Далее по силе воздействия идет наглядная агитация – 15 % опрошенных, что значительно больше, чем у студентов РГУП. Получили знания из Интернета 13 % опрошенных, 8 % во время участия в массовых спортивно-оздоровительных мероприятиях и лишь 6 % из телепередачи, и 2 % от родителей.

Следовательно, роль учителя, наглядная агитация и Интернет оказывают достоверно значимое влияние на знания обучающихся о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе ГТО.

На вопрос «Для чего вы будете сдавать нормы ГТО» студенты и обучающиеся ответили примерно одинаково. Студенты: «интересно узнать свои результаты» – 33 %, «заставляют» – 8 %, «престижно иметь знак» – 2 %; обучающиеся: «интересно узнать свои результаты» – 35 %, «обязывают» – 11 % и 3 % – «престижно иметь знак». По нашему мнению, теоретический раздел дисциплины «Физическая культура» необходимо изучать в большей степени на первом курсе обучения, для того чтобы учащийся, занимаясь на практических занятиях, сознательно выполнял задания преподавателя, знал принципы физического воспитания, закономерности влияния физических упражнений на организм, гигиенические условия и т. д., а также мог самостоятельно заниматься во внеурочное время. В качестве итоговой аттестации необходим теоретический экзамен по физической культуре, что позволит студентам глубже овладеть знаниями и умениями, предусмотренными требовани-

ями государственного образовательного стандарта[1].

Таким образом, к сожалению, пока не достаточно мероприятий, пропагандирующих престижность владения знаком ГТО, или обучающиеся не верят в свои возможности. Для того чтобы у студентов и учащихся сложилось устойчивое убеждение в необходимости занятий физической культурой и спортом и выполнение норм и требований программы Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», необходимо больше рассказывать о комплексе ГТО, и не только на учебных занятиях, создавать наглядную агитацию в учреждениях, организовывать встречи со спортсменами, проводить массовые спортивные мероприятия по подготовке к сдаче норм.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 11.06.2014 № 540 «Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе “Готов к труду и обороне”» (ГТО)». [Электронный ресурс] – URL: http// www.minsport.gov.ru/post 540_11062014.pdf. Дата обращения: 25.11.16.
2. Васенков Н.В., Миннибаев Э.Ш. Всероссийский спортивный комплекс «ГТО»: готовность студентов к выполнению норм и требований / Н.В. Васенков, Э.Ш. Миннибаев / Наука и спорт: современные тенденции – Казань: ПАФК, СиТ. № 2. Том 11. – 2016. – С. 65–69.
3. Васенков Н.В., Фазлеева Е.В. Реализация национального проекта «Готов к труду и обороне» в вузе / Н.В. Васенков, Е.В. Фазлеева / Материалы международной научно-практической конференции «Направления развития организации в условиях нестабильности экономики России». – Казань: Изд-во «Печать-Сервис XXI век», 2015. – С. 185–188.
4. Фазлеева Е.В., Васенков Н.В. Проблемы мотивации физкультурной активности студентов в вузе / Е.В. Фазлеева, Н.В. Васенков // Теория и практика физической культуры. – 2010. – № 6. – С. 83–85.
5. Васенков Н.В., Фазлеева Е.В., Лопатин Л.А. Универсиада как позитивный фактор в формировании мотивационно-ценностного отношения студенческой молодежи к занятиям физической культурой и спортом / Н.В. Васенков, Е.В. Фазлеева, Л.А. Лопатин // Казанская наука. – № 1. – 2014. – С. 211–214.

1 Васенков Н.В., Фазлеева Е.В., Лопатин Л.А. Универсиада как позитивный фактор в формировании мотивационно-ценностного отношения студенческой молодежи к занятиям физической культурой и спортом. Казанская наука. №1. - 2014. - С. 211-214.

Кубышкина Е.Н.,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин
Казанского филиала РГУП, к.г.н. доцент

Роль экскурсий в географическом образовании

В статье рассматривается роль экскурсий в изучении географии учащимися на примере гидрологической и геологической тематики.

Ключевые слова: экскурсия; геология; гидрология; география; экология.

Kubishkina E.N.

Role of excursions in geographical education

The article discusses the role of the city's geography students study the example of the hydrological and geological.

Keywords: tour; geology; hydrology; geography; ecology.

Географические (природоведческие) экскурсии – это расширение естественнонаучных знаний, формирование эстетического вкуса, воспитание чувства любви к родному краю и бережного отношения к его экологии, природе, формирование экологической культуры, а также организация отдыха.

Задачами данного вида экскурсий являются: ознакомление с растительным миром (наиболее типичными, реликтовыми и экзотическими растениями) региона, возможностями использования растений в различных отраслях хозяйства (ботанические экскурсии); знакомство с богатствами и строением недр Земли, наличием, добычей и использованием полезных ископаемых (геологические экскурсии).

В Республике Татарстан богатый потенциал для создания экскурсий гидрологической и геологической тематики (озеро Глубокое, озеро Лебяжье, Акташский провал и другие).

Географическая характеристика озера Глубокое. Расположено к северо-западу от города на поверхности 2-й надпойменной террасы р. Волги в междюнном понижении. Дно его осложнено карстовыми процессами, на что указывает значительная глубина озера. Глубина озера постепенно возрастает с юго-востока на северо-запад, достигая глубины 21 м. К северо-западу она быстро уменьшается. Общая длина озера 1,1 км, при максимальной ширине около 250 м. В этом же понижении располагаются озера Новое Глубокое и Светлое, которые в настоящее время полностью заилены. Примерно в 1 км юго-западнее Глубокого находится озеро Лебяжье, приуроченное к понижениям на стыке нескольких песчаных гряд. Очертания его в плане довольно правильные, хотя в целом оно вытянуто в северо-западном направлении. Длина озе-

ра 2,5 км, ширина до 300-400 м, глубина 1-1,5 до 2,5 м. Весной плоские берега заливаются. В юго-восточном углу начинаются дюнные гряды, и склоны озерной котловины крутые. Склоны озера Глубокое отличаются значительной крутизной на всем протяжении, достигая максимального значения в северо-западной части. Здесь на склонах можно увидеть несколько террасовидных площадок. Судя по неправильной наклоненной неровной поверхности, это следы оползания грунта. Озера располагаются на поверхности одинцовско-московской террасы. Поверхность террас крайне своеобразна. В западной ее площади в районе озер по левобережью р. Волги наблюдаются многочисленные песчаные холмы различных размеров и формы. Некоторые из них достигают высоты 8-10 м. Песчаные накопления являются эолового происхождения и несут на себе следы многократных перевеваний. Приурочены они к внешнему краю террасы, являющемуся наиболее возвышенной ее частью. Озера Глубокое и Лебяжье питаются за счет стока снеговых вод. При снеготаянии в озерные котловины происходит интенсивный вынос илистого материала, который держится в воде во взвешенном состоянии круглый год. Определенное значение в пополнении запасов озерных вод имеют ливневые осадки. Во время ливней в озерном бассейне увеличивается эрозия, и вынос песчаного материала может принять катастрофический характер. Так, в результате ливня 6 июля 1962 года конусом выноса было отшнуровано и почти заилено оз. Новое Глубокое, а также соседнее с ним озеро Светлое. В более ранних описаниях озер указана средняя глубина 11-12 м (Н.И. Воробьев и В.И. Сементовский, 1940). Состав вод гидрокарбонатно-кальциевый. Минерализация не превышает 45 мг/л. Среди микрокомпонентов обнаружены Al, Fe, Ti, Mn, Cr, Ni, Co, V, Cu, Pb, Be, Ba, Sr в крайне малых содержаниях.

Геологическая характеристика района. Озера расположены в полосе повышенного залегания поверхности пермских отложений шириной 4,0-7,0 км, протягивающейся в юго-восточном направлении. Эта полоса почти на всем протяжении неглубоким понижением разделена на 2 гряды останцов.

Более высокая западная гряда 1,5-2,5 км протягивается от оз. Лебяжьего к Казанскому Кремлю. Пермские отложения здесь имеют высокое положение (абс. отм 400 м). В области развития останцов пермских пород карстующие карбонатные отложения казанского яруса погребены под небольшой толщей рыхлых плиоценовых и четвертичных образований. На этой территории широко развиты карстовые процессы, как древние, так и современные, чем, возможно, объясняется сложная конфигурация останцового рельефа.

Полоса останцов разделяет две эрозионно-тектонические впадины. Формирование впадин происходило в плиоцене, это связано со значи-

тельным понижением базиса эрозии, когда Каспий регрессировал и на громадной территории сформировалась мощная продуктивная толща. В период накопления плиоценовых отложений продолжалась глубинная и боковая эрозия. Непрекращающаяся эрозия и карстовые процессы повлияли на формирование рельефа поверхности пермских пород.

Вторая надпойменная терраса поднимается крутым уступом шириной 5-6 км над первой пойменной террасой. Поверхность ее с абсолютной отметкой 70-125 км довольно неровная. Она сложена озерными котловинами, суффозионно-карстовыми воронками, дюнными формами, широко ветвящимися оврагами.

Стратиграфия. Озера Лебяжье, Глубокое расположены на московской террасе р. Волги. Московская терраса – это среднечетвертичные отложения. Максимальная мощность отложений 80-90 м. В составе Московского аллювия преобладают песчаные породы, которые отличаются от других аллювиальных свит.

Тектоника. Все формы рельефа поверхности пермской толщи, погребенные под аллювием и плиоценовыми отложениями, известные под названием «гряда останцов», «погребенного хребтика» и котловин в основе своей являются тектоническими. Это не что иное, как плакантиклинали и межантиклинальные прогибы, сильно переработанные эрозией и карстом.

Озера Лебяжье и Глубокое располагаются в своде северного купола, который, в свою очередь, представляет Западную Верхнеуслонскую плакантаклиналь. Амплитуда поднятия более 30 м. В южном направлении структура постепенно погружается и у р. Волги через дислокационное седло сочленяется с Верхнеуслонским куполом. Крылья северного купола симметричны. Периклинальные окончания асимметричны, северное – крутое, южное – пологое. Уклон первого 0,024, второго – 0,008. Плакантиклинали разделяются прогибами шириной от 4 до 9 км. В образовании прогиба участвуют не только пермские, но и плиоценовые и четвертичные отложения. Четвертичные отложения отрицательного знака зафиксированы в увеличенной мощности глин (до 30 м). Между Верхнеуслонской и Казанской плакантиклиналью расположен западный прогиб. Он занимает небольшое пространство, особенно в северной части, где Лебяжьинский и Новорниколаевский купола почти примыкают один к другому.

Таким образом, Республика Татарстан обладает большим потенциалом для проведения экологических экскурсий, которые вызывают все больший интерес у современного общества, что обусловлено теснейшей связью экологии с важнейшими проблемами современности: загрязнением и отравлением среды обитания человека отходами его жизнедеятельности, угрозой истощения природных ресурсов, раз-

рушением естественной взаимосвязи мира природы и мира человека. Понимание этих угроз изменило современного человека. Чтобы экологический императив стал определяющим в его сознании, экологию как самостоятельную дисциплину включают в учебные планы многих учебных заведений нашей республики. Как и другие экскурсии, экологические имеют свои особенности подготовки и проведения. Особенности подготовки экологических экскурсий заключаются в том, что сначала идет этап отбора экскурсионных объектов, а затем только подбирается литература. Средняя продолжительность экскурсии должна быть 30-40 минут. При этом необходимо учитывать рельеф, погоду, следует разработать несколько вариантов маршрута. При отборе объектов экологической (природоведческой) экскурсии сложность заключается в умении выделить из природного окружения те объекты, которые более впечатлят и отвечают теме данной экскурсии. Маршрут строится по тематическому принципу от одного объекта к другому. Особенностью текста является его частичное варьирование в зависимости от времени года. От подготовки экскурсии зависит ее проведение. Построение экскурсий и последовательность их проведения варьируются в зависимости от цели, сезона. Показ объектов на экологической экскурсии осуществляется с помощью разнообразных методических приемов. Наиболее широко применяются предварительный осмотр, экскурсионный естественнонаучный анализ, зрительная реконструкция и монтаж, локализация событий, зрительное сравнение, показ наглядных пособий. Отличительной особенностью методики показа объекта природы является то, что источником информации выступает сам объект, а не события, с ним связанные. В отличие от объектов исторических, архитектурных, литературных и других, объекты живой и неживой природы находятся в постоянном движении, во взаимосвязи, меняют свой облик (луг весной и осенью). Из методических приемов рассказа в природоведческих экскурсиях чаще всего прибегают к описанию или характеристике и объяснению, благодаря которым можно вскрыть причинные связи между объектами. Глубже познать окружающую природу помогают наблюдения за растениями, животными и явлениями природы. С помощью данных приемов показа и рассказа был разработан текст экскурсии на экологическую тему «Озеро Глубокое». Благодаря данной экологической экскурсии ученики ознакомятся с одним из красивейших озер Республики Татарстан.

Список литературы:

1. Сементовский В.И., Воробьев И.М. Физико-географические экскурсии в окрестностях г. Казани / В.И. Сементовский, И.М. Воробьев. – Казань, 1940.
2. Рафикова Ф.З., Хакимов Э.М. Организация однодневной эко-

логической экскурсии в Приказанье / Ф.З. Рафикова, Э.М. Хакимов // Окружающая среда и устойчивое развитие регионов. – Казань: Изд-во «Отечество», 2013. – С. 170–172.
3. Тайсин А.С. География Республики Татарстан 8–9 классы: учебное пособие для средней общеобразовательной школы / А.С. Тайсин. – Казань, Издательство «Магариф», 2009.

Лаврентьева И.А.,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин
Казанского филиала РГУП

Особенности преподавания географии на 1 курсе факультета непрерывного образования КФ ФГБОУВО «РГУП»

Рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся современных подходов к реализации образовательного процесса с целью формирования у обучающихся как теоретических и практических знаний по дисциплине, так и метапредметных умений и навыков. Рассмотрены особенности преподавания географии, современные средства обучения.

Ключевые слова: метапредметные умения и навыки; современные средства обучения; сотрудничество; инициативная позиция обучающегося.

Lavrenteva I.A.

Approaches to teaching Geography of the first course at the faculty of continuing education of KB FSBEIHE “RSUJ”

Discusses actual issues, concerning modern approaches to implementation educational process with the purpose of formation of student’s theoretical and practical knowledge in the discipline and Meta subject skills. Discusses approaches to teaching geography, currents facilities of training.

Keywords: meta subject skills; current facilities of training; cooperation; initiative position of students.

Географическое образование в России претерпевает серьезную модернизацию в соответствии с Концепцией федеральных государственных образовательных стандартов. Предполагается, что преподаватель будет переходить от принципа «даю знания и учу» к принципу «учись сам и приобретай знания». В этих условиях образовательного процесса необходимо измениться и преподавателю и обучающемуся. Целью современного образовательного процесса является не просто дать теоретические и практические знания по дисциплине, но и вооружить

обучающихся метапредметными умениями и навыками, развивать познавательные и творческие способности.

География – это предмет мировоззренческого характера, формирующий целостное, комплексное, системное представление о Земле как планете людей. Цель изучения географии – овладеть системой географических знаний и умений, а также возможностями их применения в различных жизненных ситуациях. В современном мире, чтобы быть успешным, востребован человек с разнообразными личностными качествами. Он должен быть самостоятельным, коммуникабельным, предприимчивым, толерантным, ответственным, умеющим видеть и решать проблемы, уметь эффективно работать в команде, постоянно осваивать новое.

Современные занятия должны быть организованы и проходить таким образом, чтобы обучающиеся имели возможность размышлять, анализировать, сопоставлять разные точки зрения, формулировать и аргументировать собственную точку зрения, применять теоретические знания на практике.

С первого занятия мне становится очевидным, что студенты первого курса обладают разными по уровню базовыми знаниями по географии после получения основного общего образования. В каждой группе выделяются несколько студентов, которые полностью вовлекаются в учебный процесс на занятии. Они активны во всех используемых формах деятельности: обсуждение ситуации, формулирование новых понятий, характеристика явлений и процессов, чтение карты и т. п. Но большинство первокурсников проявляют слабый интерес к происходящему на занятии. Постепенно становится понятно, почему это происходит: обнаруживается, что они не обладают необходимыми базовыми знаниями по предмету, и поэтому в ходе изучения нового материала им не все понятно и поэтому не интересно. У таких студентов нет опыта чтения карт разного содержания, и они испытывают затруднения с поиском нужной информации и тем более с ее анализом, что также не способствует получению новых знаний и желанию изучать предмет. А также у них проблемы с понятийным аппаратом. Таким образом, четко виден разрыв между требованиями программы по географии для первокурсников и фактическими знаниями, приобретенными в школе.

Это сложно преодолеть. Приходится постепенно формировать на занятиях атмосферу сотрудничества «преподаватель – студент», «студент – студент»; организовывать поисковую деятельность студентов по самостоятельной постановке учебных проблем и их решению, а также самой ставить проблемы и их решать, показывая студентам логику мысли в поисковой ситуации. Я стремлюсь к созданию на занятии: «ситуации успеха»: студент должен иметь возможность быть успешным;

«ситуации поддержки»: пытаюсь создать благоприятный микроклимат, поддерживая студента в эмоциональном, интеллектуальном и деятельном аспектах.

Кроме обычной формы занятий, очень близкой к школьному уроку, я провожу некоторые занятия в форме лекций, иногда – коллоквиум. Это делается с целью подготовки студентов к последующему обучению на старших курсах, где преобладают именно такие формы проведения занятий. К сожалению, не все студенты первого курса готовы к таким формам занятий. Большинство не умеют записывать лекционный материал. У студентов не получается выбирать из услышанного главное и одновременно записывать сокращая слова, а также они не умеют использовать символы для быстроты записи. Постепенно они теряют нить рассуждений, сбиваются и бросают писать совсем. Приходится с учетом выявленных особенностей давать материал небольшими частями, прерываясь на дополнительные объяснения и примеры, чтобы все успели делать записи. Несмотря на эти трудности, я считаю, что студентов нужно учить приемам быстро и качественно записывать лекционный материал. Поэтому такие занятия я провожу при изучении не очень сложных тем, чтобы у всех это получалось.

Коллоквиумы поначалу тоже не всем студентам по силам. Многие не умеют выступать перед аудиторией, теряются, забывают даже то, что знают. Поэтому такие занятия я провожу, когда студенты уже хорошо знают друг друга и не испытывают эмоциональных затруднений при устных ответах, а именно во втором семестре учебного года.

Сегодня в образовательный процесс прочно вошли информационные технологии. Современные студенты все чаще обращаются за информацией к компьютеру и все реже открывают книги. Они свободно разбираются в разных программах, выполняют различные операции, часто проводят за компьютером свободное время. Хотелось бы, чтобы такое времяпровождение было полезным. Современное занятие с использованием информационно-компьютерных технологий становится более интересным, наглядным, динамичным. Еще до появления информационных технологий Дэвид Трейклер констатировал: «Люди запоминают 10 % того, что они слышат, 30 % того, что они видят, и 50 % того, что они слышат и видят одновременно».

На занятиях по географии использование ИКТ позволяет наглядно и доступно изложить новый материал, изобилующий многочисленными явлениями и процессами, которые сложно себе представить: изменение границ природных зон в связи с повышением температуры на планете; изменения на политической карте мира; распространение мировых религий по территории планеты и др. Также я применяю на своих занятиях метод проектов. Смысл его заключается в самостоятельном

изучении студентами нового географического материала и создании конкретного проекта. Такой подход к преподаванию позволяет развивать самостоятельность, творчество, приучать к познанию нового. Результатом работы является презентация, которая демонстрируется в группе. Там же осуществляется защита проекта. Студент приобретает опыт публичного выступления, что важно для современного человека. Используя на занятиях ИКТ, студенты приобретают знания и умения, которые помогут им быстрее и эффективнее адаптироваться в новом информационном мире.

В докладе международной комиссии по образованию для XXI века под председательством Жака Делора «Образование: скрытое сокровище» сформулировано «4 столпа», на которых основывается современное образование: научиться познавать, научиться делать, научиться жить вместе, научиться быть. Исходя из этого, важно при современном подходе обучения применять на занятиях личностно-ориентированные технологии, чтобы современный человек мог реализовать себя и быть успешным.

Конечно, главным действующим лицом при проведении занятия – независимо от формы его организации – является преподаватель, от уровня подготовки, педагогического мастерства и житейской мудрости которого зависят настроение и качество знаний студентов.

Список литературы:

1. Белоболова Е.А. Формирование универсальных учебных действий в процессе обучения / Е.А. Белоболова. – М.: Наша новая школа, 2011.
2. Давыдова Е.Н. О достижении предметных и метапредметных результатов работы с текстом на уроке географии / Е.Н. Давыдова // География в школе. – 2012. – № 2.
3. Миронов А.В. Как построить урок в соответствии с ФГОС / А.В. Миронов. – Волгоград: Учитель, 2013.

Рожко М.В.,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Казанского филиала РГУП

Географические и экологические аспекты конкурентоспособности региона

Рассматривается понятие конкурентоспособности территориальных образований, составляющих конкурентоспособности региона, характеризуются географические и экологические аспекты региональной конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкурентоспособность региона; территориальное развитие; эколого-экономические районы; устойчивость территории.

Rozhko M.V.

Geographical and ecological aspects of regional competitiveness

Discusses the concept of competitiveness of territorial formations, the constituents of competitiveness of the region, describes geographic and environmental aspects of regional competitiveness.

Keywords: competitiveness of region; territorial development; ecological and economical regions; resistance area.

В последнее время одной из наиболее актуальных проблем стала оценка конкурентоспособности различных территориальных образований. Это особенно важно в связи с процессами глобализации и переходом общества на постиндустриальную стадию развития.

При этом конкурентоспособность и позиционирование может быть оценена на различных уровнях: уровне стран, уровне регионов, муниципальных образований и т. д.

Исторически концепция конкурентоспособности основана на теории использования в международном разделении труда сравнительных преимуществ национальных экономик по отношению к странам, где таких преимуществ нет. Однако понятие конкурентоспособности динамично меняется; не является раз и навсегда установившимся. В ходе развития создаются и созревают новые конкурентные условия, меняющие общий вектор конкуренции от использования сравнительных национальных преимуществ к использованию динамично меняющихся конкурентных преимуществ, основанных на научно-технических достижениях, инновациях на всех стадиях от создания товара до продвижения его от производителя к потребителю.

«Сравнительные преимущества даны стране от природы, они статичны, не вечны и не воспроизводимы.

Конкурентные преимущества – динамичны, связаны с инновациями, развитием человеческого капитала, интеллекта и по самой своей природе безграничны».

Эти преимущества нельзя противопоставлять. Их надо четко представлять. Интеграция в одной стране и тех и других преимуществ усиливает ее конкурентоспособность в глобальном экономическом пространстве[1].

1 Конкурентоспособность России в глобальной экономике / Под науч. рук. Дынкина А.А., Куренкова Ю.В. РАН, ИМЭМО. М., Международные отношения, 2003. С. 15.

Все это характеризует конкурентоспособность как сложное, многоплановое понятие.

В новой экономике конкурентные преимущества связаны не столько с наличием природных ресурсов, выгодным ЭГП и другими естественными преимуществами, сколько с информационной революцией, внедрением инноваций, производством наукоемких товаров и интеллектуальных услуг, а также с благоприятной экологической обстановкой.

Тем не менее в большинстве работ, посвященных конкурентоспособности территориальных образований, до сих пор делается основной акцент на экономические аспекты, а экологические и территориальные (географические или пространственные) аспекты либо игнорируются полностью, либо даются в сильно усеченном виде.

В работе, посвященной конкурентоспособности регионов[1], была разработана схема блоков, составляющих конкурентоспособности региона. Предложено рассматривать конкурентоспособность по четырем основным блокам: экономическому, территориальному, природно-экологическому и социально-демографическому.

В рамках данной работы основное внимание привлекают два блока: территориальный и природно-экологический. Тем не менее некоторые составляющие экономического и социально-демографического блоков также могут быть отнесены к географическим аспектам региональной конкурентоспособности.

Территориальный блок характеризует территорию региона: природно-ресурсный потенциал, сбалансированность территориального развития и т. д. В нем также характеризуется распространение по территории инноваций, возникновение «точек роста» и во многом характеризуется внешнее влияние на регион.

Составляющие данного блока:

– «вызовы» региона. Под вызовом понимается осознаваемое вероятное перспективное состояние внешней и внутренней среды региона, которое порождает серьезные осложнения в развитии и требует упреждающей реакции в планируемом периоде[2];

– природно-ресурсный потенциал территории (ПРПТ). Под ПРПТ понимается совокупность природных ресурсов;

– социально-экономическое положение. Социально-экономическое положение региона в географическом аспекте предполагает рас-

1 Трофимов А.М., Рубцов В.А., Шарыгин М.Д., Комарова В.Н., Рожко М.В. Позиционирование и конкурентоспособность регионов в процессе социально-экономического развития // Географический вестник. № 2(10). 2009. Пермь: изд. ун-та. С. 68–77.

2 Стратегия развития Казани до 2015 года. СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2003. С. 17.

смотрение отношения к развитым и развивающимся районам или отношение к регионам с примитивной, аграрной, индустриальной, сервисной, информационной экономикой, а также к полюсам роста и финансово-информационным центрам;

– сбалансированность территориального развития (маргинальные и иные зоны области);

– территориальность и позиционный принцип. Понятие «территория» используется в региональном анализе двояко: как особый вид ресурса и как особым образом организованное пространство;

– диффузия нововведения, безопасность развития региона, риски. Суть нововведения состоит в процессе перехода системы из одного состояния в другое. Диффузия нововведения выступает как следствие процесса пространственной концентрации. Риск определяется и как вероятность наступления неблагоприятного события, и как количественная мера опасности;

– ситуационные факторы. Периодическое моральное старение и обновление технологий формирует цикличность социально-экономического развития;

– формирование «точек роста». «Точки роста» рассматриваются как источник саморазвития территориальных социально-экономических систем.

Природно-экологический блок характеризует экологическую ситуацию в регионе, устойчивость территории, а также возможность территории региона удовлетворять потребности населения в отдыхе[1].

Составляющие данного блока:

– устойчивость территории (области риска, критические и некритические регионы и т. д.). Порог устойчивости тесно связан с понятием емкости геосистемы, которое определяется как количественно выраженная способность природно-социально-экономического ландшафта удовлетворять какие-либо нужды человека;

– чрезвычайные ситуации, катастрофы, кризисные состояния. Необходимым является рассмотрение возникающих или уже произошедших чрезвычайных ситуаций, природных или техногенных катастроф или кризисных явлений. Эти явления прямо или косвенно влияют на процессы социально-экономического развития территории;

– рекреационная емкость территории. Важная задача, стоящая перед любой региональной системой, – обеспечение потребностей населения во всех видах отдыха в течение круглого года;

– заповедники, заказники, памятники охраны природы. В системе

1 Трофимов А.М., Рубцов В.А.. Комарова В.Н. Природно-экологические аспекты конкурентоспособности региона. Вестник Удмуртского университета. Биология. Науки о Земле. Вып. 1. Ижевск: изд. ун-та. 2010. С. 54–57.

конкурентоспособности региона большую роль играют оценки степени изначальной сохранности территории по отношению к ее нынешнему состоянию.

Таким образом, географические аспекты конкурентоспособности нельзя сводить только к учету классических сравнительных (абсолютных) преимуществ, таких как географическое положение или природно-ресурсный потенциал территории. Конечно, эти преимущества, данные самой природой, и в современном мире продолжают играть не малую роль, позволяя территориям получить дополнительные возможности для развития, поэтому их учет при оценке конкурентоспособности региона обязателен.

Но географические аспекты конкурентоспособности включают в себя еще и пространственные различия, пространственную неоднородность. Любое территориальное образование: страна, регион, муниципальное образование и т. д. имеет пространственную неоднородность. Она заключается в том числе и в том, что в отдельных частях территории концентрируется значительный экономический, научный, человеческий потенциал.

Так, например, в Российской Федерации на долю Московской агломерации приходится более 14,2 % занятых в экономике страны и более 22 % валового внутреннего продукта. Территориальные дисбалансы также присущи инвестиционной и инновационной сферам[1]. Подобные диспропорции можно обнаружить и на других иерархических уровнях, в частности на региональном.

Неравномерность развития территории региона может приводить к серьезным проблемам с точки зрения его конкурентоспособности. Но в то же время наиболее развитые территории региона могут выступить в качестве «полюсов роста», что приведет к повышению конкурентоспособности всего региона.

Экологические аспекты конкурентоспособности региона также являются многосторонними и по-разному оцениваются различными специалистами.

Во-первых, хорошую экологическую ситуацию в регионе можно оценивать как своеобразный ресурс, возможность для развития отдельных отраслей, например, туризма. Во-вторых, экологическая ситуация опосредованно влияет на многие другие сферы.

Развитие экологического туризма действительно может дать дополнительный импульс к развитию региона. Но, к сожалению, далеко не в каждом регионе экологические туры будут востребованы и далеко

1 Архипова Л.С., Гагарина Г.Ю. Пространственная дифференциация регионов РФ и их конкурентоспособность // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2015. Т. 25. № 2–4. С. 22–27.

не каждый регион можно «накормить» за счет развития только туризма. Поэтому в экономических работах к «экологии» зачастую относятся как к второстепенному аспекту.

Но хорошее экологическое состояние территории – это далеко не только возможность сиюминутного заработка. Есть и другой более важный аспект.

В современном мире борются две идеологии: идеология потребления, основанная на принципе «весь мир – для меня, а после меня – хоть потоп», и идеологии продолжения жизни, стремящейся к оптимальному распределению ресурсов между настоящим и будущими поколениями, заботе об экологическом равновесии[1].

Регион, получающий сиюминутную прибыль за счет эксплуатации природных ресурсов и чрезмерными нагрузками на территорию, пренебрегающий экологией, не может считаться конкурентоспособным. Пренебрежение экологией дорого обойдется ему в будущем (особенно если это ресурсодобывающий регион). Пройдет время и ресурсная база исчерпается. Регион потеряет прибыль, получаемую за счет эксплуатации природной среды и чрезмерной нагрузки на территорию. Потеряв сравнительные преимущества и в то же время приведя природно-территориальные комплексы к деградации, он окажется в роли кризисного региона с экономической, экологической (а возможно, и с демографической и социальной) катастрофой[2].

Таким образом, экологические аспекты конкурентоспособности проявляются в сохранении благоприятных условий жизни, хорошего уровня здоровья населения, то есть экологические аспекты непосредственно связаны с социальными и демографическими. К тому же сохранение и поддержание благоприятной природной среды является инвестицией в будущее. Так в дальнейшем может быть получена значительная экономическая выгода от эксплуатации тех природных комплексов, которые сегодня считаются экономически малоценными.

Географические и экологические аспекты конкурентоспособности регионов пока еще часто рассматриваются как вторичные, так как они не всегда могут быть приведены к натуральным или стоимостным показателям и оценены так же легко, как экономические аспекты. Но пространственные и экологические аспекты играют большую роль в развитии регионов, и без их учета любые планы по развитию экономики, прогнозирование экономического роста и оценка конкурентоспособности

1 Суслов К.В. Российская конкурентоспособность в условиях глобализирующегося мира: экологический аспект // Вестник РАЕН. 2012. № 1. С. 86–91.

2 Кучерявенко Д.З., Рожко М.В. «Кризисные» и «некризисные» эколого-экономические районы // Экологический консалтинг. 2010. № 3 (39). С. 7–11.

регионов будут неточными, а зачастую и вовсе далеки от реальности.

Список литературы:

1. Архипова Л.С., Гагарина Г.Ю. Пространственная дифференциация регионов РФ и их конкурентоспособность / Л.С. Архипова, Г.Ю. Гагарина // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2015. – Т. 25. – № 2–4. – С. 22–27.
2. Конкурентоспособность России в глобальной экономике / Под науч. рук. Дынкина А.А., Куренкова Ю.В. РАН, ИМЭМО. – М., Международные отношения, 2003. – 376 с.
3. Кучерявенко Д.З., Рожко М.В. «Кризисные» и «некризисные» эколого-экономические районы / Д.З. Кучерявенко, М.В. Рожко // Экологический консалтинг. – 2010. – № 3 (39). – С. 7–11.
4. Стратегия развития Казани до 2015 года. – СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2003. – 116 с.
5. Суслов К.В. Российская конкурентоспособность в условиях глобализирующегося мира: экологический аспект / К.В. Суслов // Вестник РАЕН. – 2012. – № 1. – С. 86–91.
6. Трофимов А.М., Рубцов В.А., Комарова В.Н. Природно-экологические аспекты конкурентоспособности региона/ А.М. Трофимов, В.А. Рубцов, В.Н. Комарова // Вестник Удмуртского университета. Биология. Науки о Земле. Вып. 1. – Ижевск: изд. ун-та, 2010. – С. 54–57.
7. Трофимов А.М., Рубцов В.А., Шарыгин М.Д., Комарова В.Н., Рожко М.В. Позиционирование и конкурентоспособность регионов в процессе социально-экономического развития / А.М. Трофимов, В.А. Рубцов, М.Д. Шарыгин, В.Н. Комарова, М.В. Рожко // Географический вестник. – № 2(10). – 2009. – Пермь: изд. ун-та. – С. 68–77.

Святова Н.В.,
заведующий кафедрой общеобразовательных дисциплин
Казанского филиала РГУП, к.б.н., доцент,
Васильев С.В.,
декан факультета непрерывного образования Казанского филиала
РГУП, к.с.н., доцент,
Валиев Р.М.,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин
Казанского филиала РГУП

Физическая культура в системе научной организации учебного процесса в вузе

Одним из важнейших является факт установления своеобразной

«зоны» оптимального взаимодействия между умственной и физической активностью студентов, которая включает в себя учебные занятия по физической культуре, проводимые в режиме использования физических нагрузок – двух средних, средней и большой и небольшой по интенсивности. В этих условиях обеспечивается активный рост физической подготовленности в соответствии с требованиями ступени комплекса ГТО при достаточно высоком уровне умственной работоспособности и учебно-трудовой активности. Превышение оптимума в использовании средств физического воспитания повышает эффект в двигательной деятельности, но ограничивает в интеллектуальной. Их пониженный уровень ведет к ограничению развития двигательных способностей и мало значим для повышения эффективности учебно-трудовой деятельности. Поэтому ориентация на указанный оптимум создает условия эффективного решения задач обучения и воспитания студентов, отвечает требованиям социальной практики формирования всесторонне и гармонически развитой личности выпускника вуза. Установлена реальная возможность вариативного и динамичного использования занятий по физической культуре с дифференцированными нагрузками в любые часы учебного дня, обеспечивающая гармоничное решение задач высокой учебно-трудовой активности и физического совершенства студентов. Универсальным методом является применение нагрузок средней интенсивности. Их использование в период врабатывания сокращает его продолжительность; удлиняет период высокой работоспособности; в период повышенной работоспособности – стимулирует ее дальнейший рост; в период снижения работоспособности – способствует поддержанию учебно-трудовых возможностей студентов на достаточно активном уровне, включая время самоподготовки.

Ключевые слова: физическая культура; студент; вуз; работоспособность.

Svyatova N.V., Vasiliev S.V., Valiev R.M.

Physical culture in the system of scientific organizations of the educational process at the University

This study allows to make a number of provisions of theoretical and methodological character. One of the most important fact is that a kind of «zone» for optimal interaction between mental and physical activity of students, which includes classes in physical culture, conducted in the use of physical loads two medium, medium, and large and small in intensity. In these conditions there is an active growth of physical fitness in accordance with the requirements of the degree of the TRP at a high enough level of mental health and educational and labor activity. Exceeding the optimum use of means of physical education the effect of increases in motor activity, but limits in the intellectual. Their low level leads to the restriction of development of motor abilities and little significance for the increase of efficiency of educational-labor activity. Therefore, the orientation of the PA specified creates optimum conditions for the effective decision of tasks of training and education of students, meets the requirements of the social practice of formation of comprehensively and harmoniously developed personality of a University graduate. Set the real variable and dynamic use of physical training with different loads at all hours of the school day, providing a balanced solution of problems of high labour training activity and physical perfection of students. Universal method is to use loads of medium intensity. Their use during the period of engagement reduces its duration; prolongs the period of high efficiency; high performance - stimulate its further growth; in a period of declining health contributes to the maintenance of training and employment opportunities for students at a fairly active level, including the time of the study.

Keywords: physical culture; student; University; health.

Эффективная подготовка высококвалифицированных специалистов в вузе требует создания условий для творческого, напряженного учебного труда, без перегрузки, в сочетании с активным отдыхом и физическим совершенствованием. Этому требованию должно отвечать такое использование средств физической культуры и спорта, которое способствует поддержанию достаточно высокой и устойчивой учебно-трудовой активности и работоспособности студентов. Эта функция физического воспитания является одной из ведущих в социальном отношении[1].

Для качественного решения этой задачи преподавателям по физической культуре необходимо учитывать, что учебно-воспитательный процесс в вузе представляет из себя большую и сложную систему, включающую значительное количество компонентов и систем, в том числе разнообразные учебные дисциплины, виды, формы обучения и

1 Васенков Н.В. Теория физической культуры. Курс лекций. Часть I: учебное пособие / Н.В. Васенков, Е.В. Фазлеева, Л.А. Лопатин. Казань, 2013. 93 с.; Григорьев А.Ю. Формирование двигательной компетенции студентов в процессе физического воспитания в вузе / А.Ю. Григорьев, В.В. Пономарев // Красноярск: СибГТУ. 2011. 172 с.; Григорьев А.Ю. Формирование двигательной компетенции студентов в процессе физического воспитания в вузе: дис. ... к.пед.н.: 13.00.04 / Григорьев А.Ю.; [Место защиты: Тул. гос. ун-т]. Тула, 2011. 170 с.: ил. РГБ ОД, 61 12-13/409; Куштанок С.А. Оптимизация деятельности среднего профессионального образовательного учреждения в режиме здоровьесбережения студентов: дис. ... к.пед.н.: 13.00.08. Майкоп, 2006. 197 с.: ил. РГБ ОД, 61 06-13/1322; Мельничук А.А. Физкультурно-спортивная деятельность студентов в вузе: теоретические и практические основы / А.А. Мельничук, В.В. Пономарев // Красноярск: СибГТУ. 2013. 173 с.

др. Несмотря на то, что преподаватели всех дисциплин исходят из общих задач обучения, прежде всего, они выполняют свои определенные задачи. Если между преподавателями различных кафедр через деканаты не будут установлены необходимые связи, пути взаимопонимания, то возможны перегрузки студентов, снижение эффективности учебно-трудовой деятельности[1].

В педагогической практике еще нередки ситуации, когда преподаватели по физической культуре, решая свои специфические задачи (физической подготовленности, повышения функциональных возможностей и др.), забывают о том, что их предмет функционирует в системе других учебных дисциплин, их целостной организации, определяемой учебным планом и расписанием занятий. В результате возникает ситуация так называемых «ножниц», вследствие которой их занятия нарушают логику оптимального развития учебного процесса. Подобная практика снижает и ограничивает эффективность использования физического воспитания для совершенствования всего учебно-воспитательного процесса в вузе, сказывается на авторитете предмета, поэтому определение методических подходов к решению этой проблемы представляет важнейшее звено в совершенствовании организации физического воспитания студентов[2].

Рассматривая вопрос об академических занятиях по физической культуре в структуре учебного процесса, прежде всего, предстоит выяснить, каков должен быть характер учебных занятий по физической культуре в зависимости от их проведения в различные часы учебного расписания, каковы факторы, определяющие рациональное для учебного труда студентов включение этих занятий в режим учебного расписания вуза. Вопросы эти поставлены реальной практикой обучения студентов. Ограничение возможности спортивных сооружений вузов, особенности составления учебного расписания заставляют деканаты ставить занятия по физической культуре в самые различные часы учебного расписания. И от того, как будут проведены эти занятия, каково будет их воздействие на умственную работоспособность и психоэмоциональное состояние студентов в непосредственном и отдаленном периоде последействия, во многом зависит эффективность дальнейшей

1 Жданов С.И. Теоретические основы физической культуры: учеб.-метод. пособие // Орск: Изд-во ОГТИ, 2010. ISBN 978-5-8424-0483-4.

2 Григорьев А.Ю. Формирование двигательной компетенции студентов в процессе физического воспитания в вузе: дис. ... к.пед.н.: 13.00.04 / Григорьев А.Ю.; [Место защиты: Тул. гос. ун-т]. Тула, 2011. 170 с.: ил. РГБ ОД, 61 12-13/409; Князев В.М. Физическая культура в высших учебных заведениях России / В.М. Князев, С.С. Прокопчук // СПб.: НИУИТМО. 2013. 167 с.

учебно-трудовой деятельности студентов[1].

Поставленные вопросы решались в серии исследований. Исследуемыми являлись студенты I курса университета, 17–18 лет, по состоянию здоровья отнесенные к основной медицинской группе и занимавшиеся физической культурой 4 часа в неделю. Будучи студентами одного факультета, они имели примерно одинаковую учебную нагрузку, а проживание в общежитии определяло сходство в режиме быта и отдыха. Все это позволяет рассматривать интересующие ученых показатели только в связи с организацией учебных нагрузок на занятиях по физической культуре.

Учитывая, что содержание занятий по физической культуре включает огромное разнообразие физических упражнений, выполняемых в зале и на открытом воздухе, было принято дифференцировать их по режиму использования. Для интегральной характеристики двигательных нагрузок на занятиях была избрана их интенсивность, определяемая по частоте сердечных сокращений (ЧСС). Нагрузки на занятиях имели три разновидности: небольшая при ЧСС 110–130 уд/мин, средняя – 130–160 уд/мин, и большая – 160–190 уд/мин. Продолжительность выделенных «рабочих» режимов в соответствующих занятиях составляла 55–70 % учебного времени. Моторная плотность занятий была соответственно: 40–60 %, 50–70 %, 65–85 %.

Интеллектуальная учебная нагрузка оценивалась по пятибалльной системе на основе заключений деканата соответствующих кафедр, преподавателей, ведущих занятия, и самооценки студентов.

Для характеристики изменений умственной работоспособности использовался комплекс методик, взаимодополняющих друг друга и оценивающих различные ее компоненты – устойчивость внимания, объем памяти и восприятия, оперативное мышление. Физическая работоспособность характеризовалась посредством оценки статической выносливости Гарвардского степ-теста. Дополнительно проводились испытания физической подготовленности.

Определение корреляционной зависимости между показателя-

1 Галеев И.Ш. Анализ умственной работоспособности студентов на фоне занятий физической культурой и спортом / И.Ш. Галеев, Н.В. Святова, А.А. Ситдикова, Л.Т. Миннахметова, А.А. Мисбахов, А.И. Садыкова // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2; URL: www.science-education.ru/108-9137; Иванова В.В. Интеграция умственной работоспособности и двигательной активности студентов технического вуза в процессе профессиональной подготовки / В.В. Иванова, В.В. Пономарев // Красноярск: СибГТУ. 2012. 210 с.; Шамшина Н.В. Психофизиологические основы учебного труда и интеллектуальной деятельности. Средства физической культуры в регулировании работоспособности : метод. указания / сост.: Н.В. Шамшина, Е.В. Голякова, Е.А. Гаврилова. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2010. 40 с.

ми умственной и физической работоспособности позволило установить, что статическая выносливость имеет выраженную положительную связь с устойчивостью внимания и объемом памяти (r = 0,502-0,630); Гарвардский степ-тест с корректурной пробой (r = 0,620). Это обстоятельство позволило в дальнейшем проводить сравнительную оценку изменений изученных показателей умственной и физической работоспособности.

Для элиминирования фактора физических нагрузок испытуемые дополнительно никаких физических нагрузок накануне, в день проведения учебных занятий и в последующие дни исследования не выполняли.

Первоначально требовалось определить динамику умственной и физической работоспособности студентов на протяжении учебного дня и недели без влияния занятий по физической культуре. Полученные материалы подтверждают фазовый характер изменения работоспособности с четко выраженными периодами врабатывания, высокой работоспособности и ее снижения. С учетом полученного материала изучалась эффективность планирования дифференцированных двигательных нагрузок в учебных занятиях по физической культуре, приходящихся на различные периоды работоспособности студентов.

Получены результаты по изменению устойчивости внимания и статической выносливости в течение учебного дня и недели под влиянием дифференцированных нагрузок на учебных занятиях по физической культуре, проводимых в периоды врабатывания, высокой работоспособности и период ее снижения. Материалы свидетельствуют о том, что планирование в период врабатывания занятий с небольшими нагрузками в учебном дне обеспечивает кратковременное повышение умственной работоспособности в непосредственном периоде последействия и поддерживает ее в последующие

4-6 часов учебного труда. При самоподготовке (18-20 часов) уровень работоспособности приближается к исходному. В учебной неделе положительный эффект от занятий с такой интенсивностью в целом незначительный. Сходный характер изменений имеет место и в уровне физической работоспособности[1].

Занятия с нагрузками средней интенсивности обеспечивают наибольший подъем уровня работоспособности до конца учебно-трудового дня, включая время самоподготовки. В учебной неделе положитель-

1 Васенков Н.В. Теория физической культуры. Курс лекций. Часть I: учебное пособие / Н.В. Васенков, Е.В. Фазлеева, Л.А. Лопатин. Казань, 2013. 93 с.; Симоненков В.С. Физическая культура в повышении работоспособности студентов в вузе : метод. рекомендации / М.В. Малютина, В.С. Симоненков. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2011. 60 с.

ное последействие таких занятий сохраняется на всем ее протяжении[1].

Использование в занятиях нагрузок большой интенсивности в непосредственном периоде последействия существенно, но кратковременно повышает уровень умственной работоспособности. В последующие часы учебного труда она снижается до 70-88 %. Лишь спустя 8-10 часов уровень умственной работоспособности приближается к исходному. Под влиянием больших нагрузок отмечается снижение физической работоспособности до 67-85 % на протяжении всего учебно-трудового дня. Негативное отдаленное последействие таких нагрузок на умственную работоспособность сохраняется на протяжении 3-4 дней учебной недели. Лишь в конце недели наблюдается явление сверхвосстановления. Физическая работоспособность под влиянием больших нагрузок в первой половине недели снижается, а со второй половины отмечается резкое повышение до 134-138 %. Это явление отражает закономерное проявление фазы «суперкомпенсации» после значительных физических нагрузок[2].

Планирование двигательных нагрузок в период повышенной работоспособности оказалось наиболее эффективным для повышения ее уровня. Прежде всего, это связано с тем, что к этому времени определился устойчивый ритм различных систем организма и оптимальные физические нагрузки способствуют еще большему приросту уровня работоспособности. Занятия с небольшими нагрузками обеспечивают умеренно-повышенный уровень умственной работоспособности (109-120 %) на протяжении остальной части учебного дня. Физическая работоспособность после 18 часов начинает снижаться. В учебной неделе использование таких занятий умеренно удлиняет на 2-3 дня период повышенной работоспособности, а к концу недели он близок к исходному

1 Васенков Н.В. Теория физической культуры. Курс лекций. Часть I: учебное пособие / Н.В. Васенков, Е.В. Фазлеева, Л.А. Лопатин. Казань, 2013. 93 с.; Григорьев А.Ю. Формирование двигательной компетенции студентов в процессе физического воспитания в вузе / А.Ю. Григорьев, В.В. Пономарев // Красноярск: СибГТУ. 2011. 172 с.

2 Васенков Н.В. Теория физической культуры. Курс лекций. Часть I: учебное пособие / Н.В. Васенков, Е.В. Фазлеева, Л.А. Лопатин. Казань, 2013. 93 с.; Григорьев А.Ю. Формирование двигательной компетенции студентов в процессе физического воспитания в вузе / А.Ю. Григорьев, В.В. Пономарев. Красноярск: СибГТУ, 2011. 172 с.; Григорьев А.Ю. Формирование двигательной компетенции студентов в процессе физического воспитания в вузе: дис. ... к.пед.н.: 13.00.04 / Григорьев А.Ю.; [Место защиты: Тул. гос. ун-т]. Тула, 2011. 170 с.: ил. РГБ ОД, 61 12-13/409; Куштанок С.А. Оптимизация деятельности среднего профессионального образовательного учреждения в режиме здоровьесбережения студентов: дис. ... к.пед.н.: 13.00.08. Майкоп, 2006. 197 с.: ил. РГБ ОД, 61 06-13/1322; Симоненков В.С. Физическая культура в повышении работоспособности студентов в вузе : метод. рекомендации / М.В. Малютина, В.С. Симоненков. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2011. 60 с.

уровню. Занятия с нагрузками средней интенсивности удерживают высокий уровень работоспособности (129-140 %) на протяжении учебно-трудового дня и всей недели.

Использование в занятиях нагрузок большой интенсивности ведет к снижению работоспособности студентов до 76-79 % на протяжении учебного дня и до 82-83 % в течение недели от исходного уровня. Лишь к концу недели наблюдается восстановление уровня умственной работоспособности к исходному, отмечается резкое повышение (до 150 %) уровня физической работоспособности.

Проведение занятий с физическими нагрузками небольшой интенсивности в период сниженной работоспособности не оказывает существенного противодействия ее снижению в течение учебного дня. В течение учебной недели для умственной и физической работоспособности отмечена определенная тенденция к повышению уровня. При использовании средних нагрузок вторая половина дня и конец недели протекают с повышенным уровнем работоспособности. При больших нагрузках отмечается снижение работоспособности во второй половине дня и недели[1].

Объективные данные целесообразно дополнить субъективной оценкой студентами реакции на занятия с дифференцированными нагрузками. Как правило, после небольших и средних физических нагрузок у студентов отмечались в основном стенические реакции (хорошее настроение, бодрое эмоциональное состояние и др.); 33,5–46,7 % из них указывали на улучшение умственной работоспособности; 53,5–67,5 % отмечали, что она осталась на прежнем уровне. После больших физических нагрузок у 27,5 % опрошенных преобладали астенические реакции (чувство сонливости, пониженное настроение). В учебной работе им трудно было сосредоточиться; осмысливание учебного материала было связано с большими трудностями. На ухудшение умственной работоспособности указали 75,3 %; ее стабильный уровень отметили 17,5 %, улучшение – 7,2 % студентов[2].

На следующий день после физических нагрузок полное восстановление отметило 76,7 % студентов, занимавшихся в группе, которая выполняла средние физические нагрузки; 54,2 % – из группы использовавшей небольшие нагрузки и 22,5 % студентов той группы, которая была под воздействием больших нагрузок.

1 Григорьев А.Ю. Формирование двигательной компетенции студентов в процессе физического воспитания в вузе / А.Ю. Григорьев, В.В. Пономарев. Красноярск: СибГТУ, 2011. 172 с.

2 Хламов В.Н. Выносливость – основное физическое качество, определяющее состояние здоровья курсанта военного училища // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 4. Т. 72. С. 45–49.

Таким образом, рассмотренный материал подчеркивает стимулирующее влияние двигательной, оптимально организованной деятельности студентов в процессе учебного дня на уровень умственной работоспособности в различные периоды ее проявления. Превышение оптимума ведет к снижению положительного эффекта, к угнетению корковых процессов, к снижению работоспособности. При этом, как показывают экспериментальные данные, от нашего внимания не должен ускользать эффект непосредственного и отдаленного последействия занятий, ибо его познание открывает возможность вариативного использования двух и более занятий в течение дня или недели для гармоничного решения задач, учебной деятельности и спортивного совершенствования студентов.

Следует отметить, что диапазон колебаний умственной и физической работоспособности студентов в течение недели оказался несколько меньше, чем на протяжении учебного дня. Длинное явление можно объяснить наличием более длительных временных интервалов восстановительных процессов после физической и умственной деятельности.

Вторая серия исследований состояла в оценке эффективности распределения двух занятий по физическому воспитанию с дифференцированными нагрузками в недельном цикле и оценке влияния их на умственную и физическую работоспособность. Изучалось девять вариантов планирования различных сочетаний физических нагрузок. В учебной неделе первая нагрузка небольшой, средней и большой интенсивности последовательно сочеталась с повторными нагрузками всех трех вариантов с интервалами отдыха между ними в один, два и три дня. Такой режим проведения занятий характерен для большинства студентов, охваченных обязательными и факультативными занятиями по физической культуре. Фоновые данные были получены в период, когда практические занятия по физической культуре не проводились.

Для оценки искомой эффективности был проведен сравнительный анализ среднего за неделю уровня умственной и физической работоспособности студентов. Полученные материалы свидетельствуют о том, что эффект от двух занятий определяется структурой их построения в недельном цикле. Если очередная физическая нагрузка приходилась на фазу повышенной работоспособности от предыдущего занятия, то суммарный эффект возрастал. Если последействие первого занятия в определенный момент достигало исходного уровня или было ниже и в этот период давалась повторная нагрузка, то суммарный эффект был ограничен. Вот почему наиболее высокий средний уровень умственной и физической работоспособности наблюдался при использовании двух занятий со средними нагрузками и интервалами в 1-3 дня. Сочетание занятий с двумя большими нагрузками ведет к снижению работоспо-

собности. В то же время физическая работоспособность существенно повышается при сочетании нагрузок большой и небольшой через 1-2 дня. В этом случае повторные небольшие нагрузки выступают в роли фактора, стимулирующего процессы восстановления[1].

Обращает на себя внимание и тот факт, что при выполнении небольших и средних физических нагрузок у всех студентов наблюдался однородный по направленности сдвиг работоспособности. После занятий с большими нагрузками направленность и величина сдвигов варьировалась значительно. Это обстоятельство требует особого изучения таких факторов, как физическая подготовленность, тренированность, типологические особенности личности и др.

Полученные результаты были положены в основу педагогического эксперимента. Изучался кумулятивный эффект занятий по физической культуре с различными режимами нагрузок на состояние умственной и физической работоспособности, физической подготовленности студентов. Рассматривалось шесть основных вариантов сочетаний нагрузок в учебной неделе: 1 – две небольших; 2 – небольшая + средняя; 3 – две средних; 4 – средняя + большая; 5 – большая + небольшая; 6 – две больших. В седьмой контрольной группе занятия проводились как обычно, по вузовской программе. В каждой из семи созданных групп было по 15 студентов первого курса; занятия по физической культуре проводились с определенным режимом физических нагрузок. Приведенные данные указывают на эффективность использования сочетания двух средних нагрузок по всем показателям умственной работоспособности. В корректурной пробе зафиксировано достоверное повышение до 115,2 %, в объеме восприятия – 110,5 %, в оперативном мышлении – 120 %. При других режимах использования физических упражнений на занятиях обнаружена лишь тенденция к улучшению показателей или относительная стабилизация их. Исключение составляет достоверное улучшение показателя корректурной пробы при пятом режиме занятий.

Значительное повышение физической работоспособности на 130–132 % имело место в 4 и 6 группах, несколько меньше – 120–126 % – в 3 и 5 группах. Незначительный прирост был в 1 и 2 группах.

При оценке физической подготовленности выяснилось, что наиболее высокие сдвиги во всех показателях имеют место в 6 и 4 группах. Вторые позиции в улучшении результатов обеспечивают режим занятий, использовавшийся в 3 и 5 группах. Режим занятий в 1 и 2 группах оказался менее эффективным во всех видах испытаний.

Собранный материал был дополнен анализом академической успе-

1 Симоненков В.С. Физическая культура в повышении работоспособности студентов в вузе: метод. рекомендации / М.В. Малютина, В.С. Симоненков. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2011. 60 с.

ваемости студентов в весеннюю зачетно-экзаменационную сессию, которая начиналась сразу после завершения исследований.

Успеваемость студентов 2 и 3 групп была на 0,21–0,45 балла выше, чем в 1 группе, и на 0,19–0,53 балла выше, чем в 4, 5, 6 и 7 группах. Аналогичные результаты наблюдались и в распределении отличных, хороших и удовлетворительных оценок. Больше отличных и хороших оценок было у студентов 3 группы. Во 2 и 3 группах пересдач зачетов и экзаменов было в 2-3 раза меньше, чем в других. Исследователи вправе предполагать, что оптимальный для данного контингента студентов режим их использования сыграл определенную стимулирующую роль в повышении учебно-трудовой активности и работоспособности[1]. Рассмотренное исследование позволяет высказать ряд положений теоретического и методического характера. Одним из важнейших является факт установления своеобразной «зоны» оптимального взаимодействия между умственной и физической активностью студентов, которая включает в себя учебные занятия по физической культуре, проводимые в режиме использования физических нагрузок двух средних, средней и большой и небольшой по интенсивности. В этих условиях обеспечивается активный рост физической подготовленности в соответствии с требованиями ступени комплекса ГТО «физическое совершенство», при достаточно высоком уровне умственной работоспособности и учебно-трудовой активности. Превышение оптимума в использовании средств физического воспитания повышает эффект в двигательной деятельности, но ограничивает в интеллектуальной. Их пониженный уровень ведет к ограничению развития двигательных способностей и мало значим для повышения эффективности учебно-трудовой деятельности. Поэтому ориентация на указанный оптимум создает условия эффективного решения задач обучения и воспитания студентов, отвечает требованиям социальной практики формирования всесторонне и гармонически развитой личности выпускника вуза[2].

Установлена реальная возможность вариативного и динамичного использования занятий по физической культуре с дифференцированными нагрузками в любые часы учебного дня, обеспечивающая гармоничное решение задач высокой учебно-трудовой активности и физического совершенства студентов. Универсальным методом является применение нагрузок средней интенсивности. Их использование

1 Шамшина Н.В. Психофизиологические основы учебного труда и интеллектуальной деятельности. Средства физической культуры в регулировании работоспособности: метод. указания / сост. : Н.В. Шамшина, Е.В. Голякова, Е.А. Гаврилова. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2010. 40 с.

2 Симоненков В.С. Физическая культура в повышении работоспособности студентов в вузе: метод. рекомендации / М.В. Малютина, В.С. Симоненков. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2011. 60 с.

в период врабатывания сокращает его продолжительность; удлиняет период высокой работоспособности; в период повышенной работоспособности – стимулирует ее дальнейший рост; в период снижения работоспособности – способствует поддержанию учебно-трудовых возможностей студентов на достаточно активном уровне, включая время самоподготовки. Аналогичный эффект занятий с нагрузками средней интенсивности наблюдается в учебной неделе.

Занятия с нагрузками большой интенсивности во все периоды учебного дня в основном ведут к снижению работоспособности. Вместе с тем применение таких нагрузок в практике физического воспитания в целях эффективного повышения уровня физической и функциональной подготовленности студентов неизбежно. Непрерывное длительное их использование может, в конце концов, адаптировать к ним организм. Однако, как показано в исследовании, «цена» адаптации оказывается чрезмерно высокой – на 12-15 недель существенно снижаются учебно-трудовые возможности студентов. Поэтому их использование требует умелого варьирования больших нагрузок с другими, учета периодики работоспособности студентов, характера напряженности других учебных занятий и самоподготовки к ним, уровня физической подготовленности и ряда других.

Список литературы:

1. Васенков Н.В. Теория физической культуры. Курс лекций. Часть I: учебное пособие / Н.В. Васенков, Е.В. Фазлеева, Л.А. Лопатин. – Казань, 2013. – 93 с.
2. Галеев И.Ш. Анализ умственной работоспособности студентов на фоне занятий физической культурой и спортом / И.Ш. Галеев, Н.В. Святова, А.А. Ситдикова, Л.Т. Миннахметова, А.А. Мисбахов, А.И. Садыкова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. URL: www.science-education.ru/108-9137.
3. Григорьев А.Ю. Формирование двигательной компетенции студентов в процессе физического воспитания в вузе / А.Ю. Григорьев, В.В. Пономарев. – Красноярск: СибГТУ. – 2011. – 172 с.
4. Григорьев А.Ю. Формирование двигательной компетенции студентов в процессе физического воспитания в вузе: дис. ... к.пед.н.: 13.00.04 / А.Ю. Григорьев; [Место защиты: Тул. гос. ун-т]. – Тула, 2011. – 170 с.: ил. РГБ ОД, 61 12-13/409.
5. Жданов С. И. Теоретические основы физической культуры: учеб.-метод. пособие / С.И. Жданов. – Орск: Изд-во ОГТИ, 2010. ISBN 978-5-8424-0483-4.
6. Иванова В.В. Интеграция умственной работоспособности и двигательной активности студентов технического вуза в процессе профессиональной подготовки / В.В. Иванова, В.В. Пономарев. – Красноярск: СибГТУ, 2012. – 210 с.
7. Князев В.М. Физическая культура в высших учебных заведениях России / В.М. Князев, С.С. Прокопчук. – СПб.: НИУИТМО, 2013. – 167 с.
8. Куштанок С.А. Оптимизация деятельности среднего профессионального образовательного учреждения в режиме здоровьесбережения студентов: дис. ... к.пед.н.: 13.00.08 / С.А. Куштанок. – Майкоп, 2006. – 197 с.: ил. РГБ ОД, 61 06-13/1322.
9. Мельничук А.А. Физкультурно-спортивная деятельность студентов в вузе: теоретические и практические основы / А.А. Мельничук, В.В. Пономарев. – Красноярск: СибГТУ, 2013. – 173 с.
10. Симоненков В.С. Физическая культура в повышении работоспособности студентов в вузе: метод. рекомендации / М.В. Малютина, В.С. Симоненков. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2011. – 60 с.
11. Хламов В.Н. Выносливость – основное физическое качество, определяющее состояние здоровья курсанта военного училища // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 4. – Т. 72. – С. 45–49.
12. Шамшина Н.В. Психофизиологические основы учебного труда и интеллектуальной деятельности. Средства физической культуры в регулировании работоспособности : метод. указания / сост.: Н.В. Шамшина, Е.В. Голякова, Е.А. Гаврилова. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2010. – 40 с.

Семенова М.Г.,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Казанского филиала РГУП, к.пед.н.

Социокультурная активность студенческой молодежи как фактор формирования гражданственности в условиях современного вуза

Рассматривается роль воспитания гражданской активности подрастающего поколения. Анализируются теоретические положения данной темы, разрабатываемые современными учеными. Утверждается, что социокультурная активность студенческой молодежи способствует формированию гражданственности.

Ключевые слова: гражданственность; социально-культурная деятельность; гражданская позиция; студенческая молодежь; социокультурная активность; патриотическое воспитание.

Semenova M.G.

The socio-cultural activity of students as the factor of formation of civilization in the conditions of modern university

The role of education of the younger generation of civic engagement is considered. The theoretical position of the subject, developed by modern scientists. It is affirmed that the social and cultural activity of students contributes to the formation of citizenship.

Keywords: civic activity; social and cultural activities; citizenship; students; social and cultural activity; patriotic education.

Сегодня воспитание гражданской активности современного подрастающего поколения является приоритетным направлением государственной культурной и образовательной политики, о чем свидетельствуют инновационные перемены, происходящие в системе современного образования и подкрепляемые принятием законодательных документов. Известно, что на государственном уровне существует ряд принятых программ по формированию гражданских основ и патриотизма молодежи. Важнейшими средствами патриотического воспитания данные программы определяют создание условий для участия молодежных объединений и творческих союзов в работе по патриотическому воспитанию; активизацию участия учреждений культуры, общественных организаций (объединений), представителей творческой интеллигенции в военно-шефской работе, направленной на приобщение молодых людей к богатствам российской и мировой культуры; развитие активных форм общественного воспитательного воздействия на процесс формирования социокультурной активности современных молодых людей. Это требует от педагогов, работающих со студенческой молодежью, умения осуществлять не только основные виды деятельности, но и дополнительные, результативность которых обусловлена гражданской позицией и стремлением активизировать личностные ресурсы подрастающего поколения, в том числе и социокультурную активность студенческой молодежи. Педагогическое новаторство, социальная активность педагога, по мнению О.А. Калимуллиной, является условием развития образования и воспитательного процесса, которые вносят инновации в образовательный процесс социокультурного пространства[1]. И мы согласны с мнением этого ученого.

Гражданская инициатива и активность рассматривается как форма

1 Калимуллина О.А. Развитие творческого потенциала и творческой направленности подростков средствами музыкально-эстетических практик: монография. Ч. 1. Казань, 2011. 184 с.

добровольной деятельности людей в интересах и на благо личности, общества и государства, направленная на конструирование новой социальной реальности в процессе социально-культурной деятельности.

Добровольческие молодежные объединения называют также организациями третьего сектора, отличить которые от организаций, принадлежащих государственному и коммерческому секторам, позволяет сочетание трех признаков – независимости от государства, добровольности и неприбыльного характера деятельности. Формирование гражданской активности молодежи является одним из важнейших вопросов современности. Гражданское общество предполагает существование многообразных форм социокультурной активности молодежи, обеспечивающих фундамент свободы личности и удовлетворение ее потребностей и интересов. Понятие «социокультурная активность» характеризует процесс усвоения каждым молодым человеком определенной системы знаний, норм, ценностей и традиций в трудовой, досуговой, политической и правовой сферах жизнедеятельности, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Ведущими факторами, определяющими характер и формы гражданской активности, являются наличие условий для социальной востребованности личностного потенциала молодежи. В этих условиях особая роль гражданского воспитания очевидна, оно призвано осуществлять регуляцию отношений молодого человека, современного студента и государства, подготовку молодежи к жизнедеятельности в демократическом обществе и правовом государстве[1].

В психологической и педагогической науке проблемой гражданского воспитания занимались Л.Н. Боголюбов, Н.И. Болдырев, Н.Г. Базилевич, В.И. Бачевский, З.И. Васильева, Б.З. Вульфов Н.И. Ильин, Н.В. Ипполитова, Н.А. Кулинкович, Н.А. Левина, В.И. Лутовинов, З.И. Равкин, В.Ю. Троицкий, Г.Х. Калимуллина и др.

Исследование по проблеме гражданственности невозможно без знания общих закономерностей развития личности, которые разрабатывались в работах К.А. Абульхановой-Славской, Б.Г. Ананьева, А.Г. Асмолова, Л.С. Выготского, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна.

Социокультурную активность молодого поколения в своих трудах рассматривают современные ученые: М.И. Долженкова, А.Д. Жарков, А.А. Жаркова, Е.И. Григорьева, Г.Х Калимуллина, О.А. Калимуллина, Р.И. Турханова, П.П. Терехов, Д.В. Шамсутдинова.

Когда мы говорим о гражданской инициативе, то однозначно под-

1 Козлов А.А. Формирование гражданского сознания молодых россиян // Содержание, формы и методы обучения в высшей школе: обзор информации НИИВО. Вып. 6. М., 1997. 40 с.

разумеваем тот факт, что данная инициатива должна рассматриваться как социокультурная активность молодого поколения.

Социокультурная активность молодежи, таким образом, выступает в значительной степени как творческая деятельность.

Социокультурная активность молодежи не имеет своей специфики, а выступает как молодежная часть какого-либо движения творческой направленности (экологического, антивоенного, правозащитного, просветительского, политического и т. д.). Социокультурная активность молодежи, таким образом, осуществляется в рамках различных современных подходов к проблеме гражданственности, общественных движений, успех которых связан с достижением поставленных целей и/или признанием его лидеров и участников в качестве законного (легитимного) представителя той или иной социальной группы[1].

Целью социокультурной активности молодежи выступает создание и продвижение новой идентичности, причем эта идентичность рассматривается в первую очередь не в оппозиции к власти и государству, а в оппозиции к другим идентичностям и, соответственно, общественным движениям, которые и создают своеобразный «оппонентный круг»[2].

Социокультурная активность и молодежное движение как социокультурное явление выступают при этом проявлением одного и того же сущностного основания. Субъектность достигается через самодеятельность группового молодежного субъекта и через самодеятельность этого субъекта обеспечивается преемственность, т. е. молодежь участвует в процессе смены поколений[3].

Говоря о социокультурных инициативах молодежи, необходимо говорить как о культурном, так и о социальном компонентах данного понятия.

Представляется интересной классификация социальных инициатив, предложенная С.В. Тетерским и положенная им в основу анализа инициативных проектов молодежных и детских общественных объединений[4]. С.В. Тетерский выделяет следующие уровни и сферы социальных инициатив (и, соответственно, социальной активности): человек-человек (благотворительный уровень), человек-природа (экологический уровень), человек-производство (социально-экономический

1 Соколова Е.А. Современные подходы к проблеме гражданского воспитания в вузе // Воспитание патриота и гражданина 21 века. Шадринск, 2001. С. 96.

2 Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999. 351 с.

3 Иваненков С.П. Сущностные характеристики проблем социокультурной активности современной молодежи: монография. М., 2003.

4 Тетерский С.В. Воспитание социальной инициативности детей и молодежи: Автореф. … д. пед. н. Тамбов, 2004. 39 с.

уровень), человек-общество (культурный и информационный уровень), человек-государство (социально-политический уровень). Важным аспектом исследования социальной активности молодежи является изучение личности молодого активиста. В качестве структурных элементов социально активной личности С.В. Тетерский включает качества, направленные на себя (целеустремленность, настойчивость, активность, любознательность, самостоятельность и др.), направленные на общество (лидерство, динамичность, мобильность, оригинальность, общительность, коллективизм и взаимопомощь, восприимчивость к новому и креативность), а также качества, направленные на государство (ответственность, включенность в политическую практику и публичное поле и др.)[1].

На социокультурную активность направлены и программы молодежной мобильности, прежде всего молодежные обмены, в ходе которых молодые люди знакомятся друг с другом и выдвигают идеи и проекты. Для поддержки молодежных проектов, инициированных молодежными организациями и группами, при Совете Европы создан Европейский молодежный фонд, заявка в который может быть направлена по Интернету в режиме on-line. Социокультурная активность молодежи может и должна быть использована в интересах развития всего общества и самой молодежи, на благо нашей страны[2].

Таким образом, можно констатировать, что социокультурная активность студенческой молодежи в поле современного образовательного пространства вуза способствует формированию гражданственности и несет на себе серьезную смысловую нагрузку по воспитанию патриота и гражданина, способного в дальнейшем приумножать и укреплять творческий потенциал и славу России.

Список литературы:

1. Иваненков С.П. Сущностные характеристики проблем социокультурной активности современной молодежи: монография / С.П. Иваненков. – М., 2003.
2. Калимуллина О.А. Развитие творческого потенциала и творческой направленности подростков средствами музыкально-эстетических практик: монография. Ч. 1 / О.А. Калимуллина. – Казань, 2011. – 184 с.
3. Козлов А.А. Формирование гражданского сознания молодых россиян / А.А. Козлов // Содержание, формы и методы обучения в высшей школе: обзор информации НИИВО. Вып. 6. – М.,

1 Тетерский С.В. Социальные инициативы детей и молодежи: поддержка общества и государства: монография. М.: РЕГЛАНТ, 2003. 214 с.

2 Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999. 351 с.

1997. – 40 с.
4. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: Теоретические вопросы / А.И. Ковалева, В.А. Луков. – М.: Социум, 1999. – 351 с.
5. Тетерский С.В. Воспитание социальной инициативности детей и молодежи: Автореф. … д. пед. н. / С.В. Тетерский. – Тамбов, 2004. – 39 с.
6. Тетерский С.В. Социальные инициативы детей и молодежи: поддержка общества и государства: монография / С.В. Тетерский. – М.: РЕГЛАНТ, 2003. – 214 с.
7. Соколова Е.А. Современные подходы к проблеме гражданского воспитания в вузе / Е.А. Соколова // Воспитание патриота и гражданина 21 века. – Шадринск, 2001. – С. 96.

Фазлеев Н.Ш.,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин
Казанского филиала РГУП, к.пед.н., доцент,
Колочанова Н.А.,
старший преподаватель кафедры спортивных дисциплин
Казанского (Приволжского) федерального университета

Исследование технико-тактических действий волейболисток

Рассматриваются основные технические приемы игры в защите в волейболе, анализируется и оценивается эффективность технико-тактических действий игры в защите.

Ключевые слова: педагогический контроль; технико-тактическое мастерство; техническая подготовленность; контроль соревновательной деятельности; тестирование.

Fazleev N.S., Kolochanova N.A.

Study of technical and tactical action girls

Explains the basic techniques in the protection of the games in volleyball, analyses and evaluates the effectiveness of technical and tactical action game.

Keywords: technical-tactical skill; technical readiness; monitoring competitive activity; testing.

Современный волейбол предъявляет высокие требования к исполнительскому мастерству спортсменов. Все технические приемы выполняются при кратковременном контакте рук и мяча, и к тому же эти приемы нужно выполнять всегда эффективно, несмотря ни на какие изменения условий игры. Для успешной игровой деятельности спортсмен

должен овладеть большим арсеналом приемов и способов техники. Уровень технического мастерства отдельного игрока во многом определяет успех всей команды. Решению проблемы совершенствования технической подготовленности волейболистов уделяется значительное внимание, однако мало изучены система контроля и методы, направленные на обучение и совершенствование отдельных приемов игры. В связи с важностью проблемы педагогического контроля над уровнем технической подготовленности и ее применение в игровой деятельности позволяет нам считать выбранное направление исследования актуальным.

Цель исследования: оптимизировать подготовку волейболисток с использованием информации, получаемой с помощью средств педагогического контроля.

Задачи исследования:

– выявить уровень технической подготовленности волейболисток студенческой команды;

– оценить эффективность игры в защите;

– разработать методические рекомендации по совершенствованию технической подготовленности и эффективности игры в защите волейболисток студенческой команды института фундаментальной медицины и биологии КФУ.

Объектом исследования являлся учебно-тренировочный процесс подготовки волейболисток.

Контроль соревновательной деятельности осуществлялся тремя способами:

– с помощью экспертизы, проводимой тренерами команды, в результате которой появлялась возможность получить обобщенную качественную оценку игровых действий команды и отдельных волейболисток;

– в процессе регистрации игры на видеокамеру и обработки видеозаписи, которая дополняла экспертную оценку тренера;

– «стенограмма матча» позволяла рассчитать основные показатели технико-тактического мастерства: объем, разносторонность игровых действий как отдельных игроков, так и команды в целом.

В начале нашего эксперимента мы сделали срез по защитным техническим приемам и оценили уровень технической подготовленности каждого из игроков команды. Спортсмену давалось 20 попыток для выполнения каждого технического приема: приема подачи, прием нападающего удара, прием обманного удара, блокирование. Регистрировалось количество удачно и неудачно выполненных попыток. Все результаты высчитывались в процентном соотношении согласно шкале оценок: «отлично» – 90 % и больше, «хорошо» – от 70 до 89 %, «удовлетвори-

тельно» – от 40 до 69 %, «неудовлетворительно» – меньше 40 %. Все показатели – это среднеарифметический показатель для всей команды. Оценка уровня технической подготовленности волейболисток в соревновательной деятельности при первой регистрации:

– прием подачи – 59,7 %;
– прием нападающего удара – 54,2 %;
– прием обманных ударов – 54,6 %;
– блокирование – 52 %.

Как видно, эффективность выполнения технических приемов невысока.

Для повышения результативности игры был разработан и предложен комплекс упражнений, внедрение которого в тренировочный процесс повлияло на эффективность игры в защите и повысило уровень технической подготовленности. После шести месяцев подготовки с применением разработанного комплекса была проведена повторная регистрация игровой деятельности:

– прием подачи – 76,8 %;
– прием нападающего удара – 70,1 %;
– прием обманных ударов – 80,2 %;
– блокирование – 72,7 %.

По результатам этих регистраций можно увидеть, что произошел сдвиг в положительную сторону. Следовательно, в результате проведенного тренировочного процесса между двумя замерами, а также участия команды в соревнованиях уровень технико-тактической подготовленности повысился.

По оценке технической подготовленности волейболисток в тренировочном процессе получены следующие результаты:

– прием подачи – 64,9 %;
– прием нападающего удара – 62,3 %;
– прием обманных ударов – 60,7 %;
– блокирование – 55,4 %.

После первого тестирования спортсмены тренировались с применением предложенного комплекса упражнений. После шести месяцев проводилось повторное тестирование:

– прием подачи – 80,8 %;
– прием нападающего удара – 80,6 %;
– прием обманных ударов – 82,8 %;
– блокирование – 80,6 %.

При сравнительном анализе данных тестирования видно, что по объектам наблюдения произошел значительный рост. Как видно из результатов тестирования, качественное выполнение технических приемов выше на тренировочных занятиях, чем на соревнованиях. Это

объясняется тем, что выполнение данных действий на соревнованиях значительно осложняется противостоянием соперника и уровнем его технического мастерства. По результатам контроля видно, что произошло значительное повышение результативности: в соревновательной деятельности 19,9 %, а в учебно-тренировочных занятиях – 20,4 %.

Выводы: применение в учебно-тренировочном процессе разработанных комплексов упражнений, направленных на совершенствование технического мастерства волейболисток, дало положительные изменения в технической подготовленности игроков команды ИФМиБ.

Хамзина Р.Э.,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных предметов
Казанского филиала РГУП

Заимствования в современном русском языке

Тема о проблеме влияния заимствований весьма актуальна. Обыкновенные носители языка (то есть окружающие) считают, что использование заимствований, особенно вошедших недавно, модным, поэтому стараются их обязательно употреблять в своей речи. Как правило, это приводит к неграмотному употреблению заимствованных слов. Подпадают под такое неграмотное употребление больше школьники, студенты, т. е. молодое поколение. Мы просто общаемся, прекрасно понимая друг друга, не задумываясь над выбором слов, мигом находим замену непонятному термину. Так что же такое «речевая культура»: это наше право – говорить «как всем понятно и мне удобно» – или обязанность образованного человека – говорить ясно, осознанно, правильно – в данной работе мы рассмотрим эту проблему.

Ключевые слова: заимствованные слова; речевая ситуация; употребление заимствованных слов; причины стремительных заимствований; сайт; форум; выбор заимствований в нашем вузе.

Hamzina R.E.

Borrowings in the modern Russian language

The theme of the impact of borrowing is very relevant. Ordinary native speakers (i.e., surrounding) believe that the use of borrowing, especially recently logged, fashionable, so try them be sure to use in your speech. As a rule, this leads to the illiterate use of loan words. Subject is illiterate, the use of more than pupils, students, i.e. young generation. We're just hanging out, knowing each other, without thinking about the choice of words, instantly find a replacement obscure term. So what is a "language culture": it is our right to say "as everyone knows and I'm comfortable" – or the duty of the

educated man to speak clearly, consciously, that's right – in this paper we consider this problem.

Keywords: borrowed words; speech situation; the use of loan words; reasons for the rapid borrowing; website; forum; choice of borrowing in our University.

Волнует ли сегодня кого-нибудь, какими словами мы доносим друг до друга какую-либо информацию? Неважно о чем: о семье, о друзьях, о погоде, о вчерашних выходных. Мы просто общаемся, прекрасно понимая друг друга, не задумываясь над выбором слов, мигом находим замену непонятному термину. Так что же такое «речевая культура»: это наше право – говорить «как всем понятно и мне удобно» – или обязанность образованного человека – говорить ясно, осознанно, правильно? На взгляд рядового носителя языка – это проблема ученых-языковедов. Но, несомненно, сегодня речь наша состоит из множества слов, значения которых небольшое время назад многим были бы непонятными. По мнению исследователей, наше время – время заимствованных слов или даже замены уже имеющихся заимствований, которые давно стали привычными в нашей лексике, а в 21 веке заменяются новыми словами иностранного происхождения. Возникает вопрос: чем вызвана такая потребность? Может быть, огромное количество существующих сейчас заимствований отражает стремительное развитие нашего общества, культуры, русской речи. Когда-то еще Н.М. Карамзин и представители его школы пришли к мнению, что заимствования для русского языка из западноевропейских языков есть следствие «развития ума и нравов»[1].

Конечно, сегодня трудно вообще представить существование какого-либо языка, в котором не было бы заимствований.

Актуальность темы обусловлена сложностью общественно-речевой ситуации. Сегодня мы имеем дело не с изысканной речью, бывшей для всех когда-то идеалом, к которому стремился образованный и культурный член общества. Речь о такой форме словесности, как средства массовой информации (Интернет, мобильная связь и проч.), что кардинально меняют и самого человека, и стиль его жизни, и, соответственно, стиль речи. Чаще всего смысл заимствований для большинства людей не очень важен. Обыкновенные носители языка (то есть окружающие) считают, что использование заимствований, особенно вошедших недавно, модным, поэтому стараются их обязательно употреблять в своей речи. Как правило, это приводит к неграмотному употреблению заимствованных слов. Подпадают под такое неграмотное употребление больше школьники, студенты, т. е. молодое поколение.

Новизна исследования в том, что проблему – благо или ущерб для

1 http://dugward.ru/library/karamzin/karamzin_priyatnye.html (23.11.2016).

развития языка заимствованные слова – мы рассмотрим на примерах заимствованных слов, чаще употребляемых нашими студентами, будущими молодыми специалистами юридической, экономической сферы деятельности.

Выясним, какова роль заимствованных слов в лексике сегодняшнего дня, положительно или отрицательно влияют заимствования на родной язык.

Предметом наблюдения станет объем заимствованных слов в повседневной лексике окружающих нас людей: студентов нашего вуза, преподавателей.

С точки зрения практической значимости, данная работа покажет отношение современников к проблеме сохранения родного языка.

Начнем с вопроса «Почему в русский язык проникают иностранные слова?» С одной стороны, это причины внеязыковые, к которым относят социально-исторические условия, когда многосторонние связи народов неизбежно приводят к взаимопроникновению языков.

С другой стороны, языковые причины – это возможность устранения многозначности слова или уточнение его значения.

Появление заимствований в русском языке связывают с историей становления православной культуры, так же и с географическим положением России. Соответственно существование чужих слов восточного и западного происхождения, которые обогатили наш язык.

Русский народ с древних времен вступал в культурные, торговые, военные, политические связи с другими государствами, и данный процесс, конечно, не мог не привести к языковым заимствованиям. При использовании заимствованных слов большая часть их подверглась влиянию заимствующего языка. Постепенно при усваивании слова уподоблялись заимствующему языку, входили в число слов общеупотребительных и вскоре уже не воспринимались как иноязычные. Чаще других заимствовались термины из области науки, техники, производства.

Учебная литература объясняет, как в разные эпохи в исконный язык (общеславянский, восточнославянский, собственно русский) проникали слова из других языков. Например, слова *сахар, свекла, баня* и другие были заимствованы из греческого языка, *школа* из латинского языка через польский, *карандаш* из тюркских языков, *костюм* из французского языка и др. Подчеркивается при этом, что национальная самобытность русского языка ничуть не пострадала. Русский язык сохранил свою полную самостоятельность и лишь обогатился за счет заимствованных слов.

От того, из какого языка пришли те или иные слова, исследователями были выделены два типа заимствований:

1) заимствования родственные (из славянской семьи языков) – это

заимствования из старославянского языка или древнеболгарского;

2) заимствования иноязычные (из языков иной языковой системы) – это заимствования из греческого, латинского языка, тюркских, скандинавских, романских, германских языков.

Пополнение заимствованной лексикой происходило в разное время, в разные периоды. Так, одни слова в ней относятся к периоду индоевропейской языковой общности, другие – к общеславянскому языковому единству, третьи пополняли язык восточных славян в древнерусский период его существования, и, наконец, немало слов вошло уже в собственно русскую лексику.

Таким образом, заимствование – процесс естественный, способствует взаимообогащению языков. С течением времени одни заимствования уходят, на смену им приходят другие, некоторые давно «сроднились» с нашим языком, по-другому – ассимилировались. Процесс ассимиляции является предметом изучения ученых-лингвистов.

Однако к 19 веку начинает остро вставать вопрос о роли заимствований. Предметом дискуссий становится проблема замены исконных русских слов иностранными, засорение языка родного ненужными заимствованиями. Многие писатели, общественные деятели встают на защиту русского языка, даже требуют полного искоренения иноязычия. Мы согласимся, что чрезмерное засорение языка иностранными словами могут привести к непониманию их значений, т. е. сделать нашу речь не для всех понятной. Однако мы также согласны с тем, что без заимствований трудно обойтись в научной, книжной речи, где они вполне уместны, даже необходимы, например, в специальной терминологии.

Разумеется, процесс заимствования продолжается и сегодня, в 21 веке новые слова продолжают появляться и успешно закрепляются в речи. Как и много лет назад продолжается спор: благо или ущерб для современного русского языка заимствованные слова. Тема проникновения иностранных слов не раз становится центральной на лингвистических конференциях, ученые-языковеды посвящают этой теме свои исследования, проблема заимствования часто обсуждается в различных СМИ, предлагается к обсуждению в школьных сочинениях.

В большинстве исследований подчеркивается важность заимствований для развития языка, для его пополнения и многообразия. Но имеет место и точка зрения об опасности заимствований, которые могут привести к утрате родного языка, подчеркивается, что сегодня использование чужих слов превращается в моду, употребление недавно вошедших в язык иностранных слов становится атрибутом «современности» и порождает уверенность в необходимости употребления нового слова. Поэтому, кстати, в молодежной среде всегда так много заимствованных слов.

Проблема употребления иноязычных слов затрагивается и в публикациях на тему об использовании иностранных терминов в тексте современных законов. Остановимся на одном из исследований и рассмотрим точку зрения авторов исследования. «Предпосылкой для введения иностранных терминов в Российский правовой язык является интернационализация юридической терминологии»[1], далее читаем: «… большинство терминов, хорошо приспосабливаются и становятся незаменимым языковым средством для создания закона. Так, уже не вызывает затруднений использование в законе таких терминов, как *вексель*, *концессия, контрагент* и др., которые тоже когда-то были заимствованы из других языков в разное время»[2]. Исследователи высказывают беспокойство, что неоправданное употребление может привести к загромождению Законодательного текста, усложнить его восприятие: «Практически все иноязычные юридические термины изначально непонятны для людей, которые не разбираются в юриспруденции. Поэтому и возникают трудности по его реализации в жизнь.

Никто не обязан соблюдать требования закона, написанные на непонятном языке. Следовательно, такой закон потеряет свой смысл и свое предназначение»[3].

В итоге делается вывод, что необходимо исключать термины, которые не вписываются в российский правовой язык и нарушают его терминологическую систему, использовать термины, более понятные для простых граждан.

В 2005 году был даже принят Федеральный закон от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» по поводу возможности употребления иноязычных терминов в официальных источниках. Так, в ч. 6 ст. 1 данного закона представлено положение, в соответствии с которым «при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке». Но в данном примере речь идет об официальных документах, где «использовать заимствованные слова в текстах можно при отсутствии для наименования тех или иных предметов, явлений, процессов русских языковых средств, тождественных по значению».

Повторимся, что процесс заимствований в русском языке имеет свою долгую историю. Обычно выделяют несколько периодов заимствований, обращаясь к источникам, определяют у каких народов и

1 http://nauchforum.ru/studconf/gum/xxx/9196 (19.11.2016).
2 Там же.
3 http://nauchforum.ru/studconf/gum/xxx/9196 (19.11.2016).

почему происходили заимствования. Говоря о сегодняшней ситуации, по мнению авторов многих публикаций, научных исследований, современный русский язык чаще заимствует слова из английского языка (англицизмы). Причины появления этих заимствований слов связаны чаще всего с развитием общественной жизни, техники, спорта. Вот примеры некоторых английских слов, вошедших в русский язык в XX в., – *волейбол, клуб, тоннель, вокзал, тендер, троллейбус, комфорт, плед, джин, бифштекс, грог, кекс, пудинг, пунш, футбол, баскетбол, хоккей.* Приведем мнение одного из авторов подобных исследований: «Однако интенсивность процесса пополнения русского языка английскими словами возросла именно в конце XX – начале XXI века. Основной причиной заимствования слов считают необходимость в наименовании вещей и понятий. Так же выделяют следующие причины заимствования: 1. Отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-рецептора (*органайзер, пейджер, таймер, сканер* и другие). В словарь делового человека 90-х годов прочно вошли такие англицизмы, как *бэйдж, классификатор, ноутбук, органайзер, пейджер сканер* и другие. 2. Были отмечены случаи, когда заимствования использовались для обозначения понятий, новых для языка-рецептора и не имеющихся в языке-источнике. В языке-рецепторе возникает потребность обозначить «активно пульсирующее» в жизни явление; в своем языке сразу не находится точное слово, но в другом языке (в нашем случае – английском) есть две единицы, которые, соединившись (уже на русской почве), подходят для наименования. То есть здесь мы имеем не столько заимствование, сколько образование нового русского слова из нерусских элементов. Например «англицизм» *шоп-тур*, который понятен носителям русского языка, но не имеет эквивалента в английском языке, тем самым его нельзя назвать в полном смысле «англицизмом». В итоге автор выделил следующие типы заимствований: прямые заимствования – слова, которые образованы этим способом, похожи на исконно русские, и многие из них очень трудно отличить от слов нашего языка (*кекс, стенд, торт, клуб, спорт* и другие); гибриды – заимствованное слово редко усваивалось русским языком в том виде, в каком оно бытовало в языке-источнике, чужое слово изменялось, приспосабливалось к русским фонетическим нормам, в нем исчезали несвойственные русскому языку звуки (*спиннинг, пудинг, смокинг, шиллинг, хакер, банк* и другие); калькирование – можно рассматривать и как способ заимствования, и как способ словопроизводства. Различают разные способы калькирования: лексические, словообразовательные, фразеологические, семантические и другие. Лексические кальки возникают в результате буквенного перевода на русский язык иноязычного слова по частям (*sky-scraper* в русском языке имеет кальку *небоскреб*). Семантические кальки – это искомые слова, которые, кроме присущих им в русской лексической системе значений, получают новые значения под влиянием другого языка (*картина*, обозначающее – произведение живописи, зрелище, под влиянием английского языка стало употреблять также в значение *кинофильм*,); экзотизмы – кроме лексически освоенных заимствованных слов в современных художественных, газетных и других текстах (а также в разговорной речи) встречаются слова, имеющие в своем значении нечто не русское, не свойственное для русской жизни. Они употребляются для придания речи местного колорита при описании чужеземных обычаев и нравов (*сэр, мистер, лорд, ланч* и другие), денежные единицы (*фунт, пенс, стерлинг)*»[1].

Еще одна примета сегодняшнего времени – создание различных форумов, сайтов. Например, существуют школьные сайты[2], где с помощью анализа англицизмов в русском языке предлагается обсудить оправданность и неоправданность некоторых заимствований из английского языка в русскую речь. Приводятся живые примеры из речи одноклассников, знакомых взрослых, предлагаются темы для обсуждения.

На одной из страничек в Интернете мы нашли автора, именующего себя «Габ Гаревой»[3], который сегодня старается привлечь внимания к проблеме заимствований в современном русском языке. Статьи называются «Русский язык, 21 век: новые заимствованные слова». В его публикациях приводятся примеры использования «новейших заимствований» из ряда журналистских статей, дается в алфавитном порядке большой список заимствованных слов, которые пришли к нам недавно, объясняется их значение. В своем блоге он цитирует авторов, использующих, с его точки зрения, неудачно, порой нелепо употребление заимствованных слов. Это слова «представителей средств массовой информации, агитации пропаганды; из рекламы в той или иной степени сомнительного товара от современных российских бизнесменов; из болтовни современной молодежи, бездумно подхватывающей тех и других». Автор не просто приводит примеры, но и комментирует ошибки современных «горе-журналистов», призывает неравнодушных читателей к обсуждению на форуме.

Появление в сети таких сайтов, форумов позволяет сделать вывод о существовании проблемы в настоящее время – о правильном употреблении заимствованных слов, уместности их применения, которая волнует не только ученых.

1 Бегларян С.Г. Заимствование англицизмов в русском языке // Молодой ученый. 2014. № 1. С. 674–675.

2 (http://www.school61.ru/Science/krivoruchkok_angl/krivoruchkok_angl.htm) (29.11.2016).

3 http://gab-garevoi.narod.ru/inoslova_v_russkom.html.

Теперь рассмотрим явление проникновения заимствований в нашу речь на примерах наиболее употребляемых заимствованных слов среди студентов, преподавателей нашего вуза. По нашим наблюдениям, в последние годы происходит **стремительная** замена одних заимствований другими. Предположим, что причины такой стремительности кроются или в незнании соответствующих русских слов, или в нежелании сделать свою речь понятной окружающим, или, наоборот, желанием спрятать за «чужим» красивым словом ненужное, или просто кому-то хочется «красиво сказать». Обратившись к примерам заимствования в нашем вузе, попытаемся выяснить, как эти слова влияют на нее. Вот какие заимствования мы выбрали.

Самым популярным сегодня заимствованием является слово **«селфи»**. Действие, обозначающееся этим термином, уверенно вошло в нашу жизнь. Английское существительное «selfie» означает фотографию самого себя. Запечатлеть себя в любой ситуации, в любом месте имеет возможность почти каждый человек. Обычное русское слово «автопортрет» почти вышло из употребления. «Селфи» позволяет запечатлеть и любые моменты из студенческой жизни, оставить воспоминания о ней.

Еще одно английское слово **«live»**, означающее «живой», «реальный», также часто употребляется сегодня. Данное слово больше используется не по отношению к живому, жизни, а близко к значению «прямой эфир», такое пояснение обычно мы видим при трансляции какого-либо действа с телеэкрана. Трансляцию событий в нашем вузе с пометкой «live» можно наблюдать с экрана, установленного в вестибюле телевизора, а нам ощущать себя героями хроники.

«3D» – вновь английское слово, означающее «трехмерный, объемный». Когда-то объемное изображение называли словом «стерео», а сегодня мы говорим только «3D». Многим сегодня вообще важно, чтобы фильм был в трехмерном виде или телевизор обязательно «3D».

В нашем вузе не раз проводились и проводятся мероприятия, которые именуются **«флэшмоб»**. Слово «флэшмоб» тоже из английского языка – flash – вспышка, mob – толпа, буквально переводится «мгновенная толпа». Так группа людей заранее планирует какую-либо акцию в общественном месте, проводит за короткое время заранее оговоренные действия, сбор участников, как правило, осуществляется через Интернет. Подобные акции были популярны в Советской стране, лишь назывались иначе – «митинг», «демонстрация», любое массовое мероприятие. Сегодня флэшмоб помогает привлечь внимание к какой-либо проблеме, поднимает настроение участникам и окружающим, пусть и на короткое время объединяет людей. Наши студенты охотно откликаются на участие во «флэшмобе», даже вовлекают преподавателей, а

темы таких мероприятий бывают очень интересные и необычные.

Глагол **«гуглить»** прочно заменил слово «поиск». Объяснение данного глагола можно найти в Википедии. «Из-за популярности поисковика Google (в Америке и ряде других стран) в английском языке появился неологизм «to google» (аналог в русском компьютерном сленге – **гуглить**), использующийся для обозначения поиска информации в Интернете с помощью Google. Именно с таким определением глагол занесен в наиболее авторитетные словари английского языка..., хотя в других источниках приводятся примеры его использования для обозначения поиска вообще чего-либо в Интернете. Опасаясь потери торговой марки, компания требует воздержаться от использования этого глагола или использовать его для обозначения поиска только с помощью Google». Действительно, сейчас, трудно найти того, кто не использует это слово, заменившее употребление русского сочетания «искать толкование чего-либо» (Фраза «Погуглите и сразу найдете» услышана на занятии).

Свободное передвижение по миру, проведение отпуска за границей заставило всех позабыть слово «администрация», «регистратура». Мы знаем и употребляем слово **«ресепшн»** от английского reception, немецкого rezeption – значение «приём». Сегодня мы понимаем его как место для обращения клиентов по любым вопросам в любом учреждении к службе регистрации. Слово «ресепшн» многим из нас навевает приятные воспоминания об отпуске, каникулах, совместных поездках с друзьями.

Обратим внимание еще на одно ставшее привычным заимствование: «Дресс-код (англ. dress code – кодекс одежды) – форма одежды, требуемая при посещении определенных мероприятий, организаций, заведений... Дресс-код компании считается продолжением корпоративной культуры фирмы и важной частью ее бренда»[1]. Мы теперь редко или вовсе не слышим слов «гардероб», «одежда», иногда сами допускаем ошибки в употреблении, полностью заменяя этим «кодексом» слово «одежда». В нашем вузе тоже принято соблюдать «дресс-код». А студентам нравится это слово больше, чем словосочетание «школьная форма».

Одним из любимых слов, даже для людей старшего поколения, стало слово «**бонус**», которое переводится как «премия». Есть еще объяснение относительно полюбившегося слова «бонус» – это дополнительное вознаграждение за покупки. Иногда и в нашем учебном учреждении звучит слово «бонус», но скорее в переносном значении, как похвала за отличные знания. Некоторым студентам лучше не путать со значением «дополнительные баллы»!

1 https://ru.wikipedia.org/wiki/Дресс-код (24.11.2016).

С недавнего времени в нашем вузе введена рейтинговая система оценки знаний. За толкованием слова «рейтинг» обратимся к помощи Большого толкового словаря: «РЕЙТИНГ, -а; м. [англ. rating – оценка, класс, разряд] 1. Спорт. Показатель оценки достижений шахматиста в мировом классификационном списке, определяемый по его результатам в турнирах. Чемпион мира имеет лучший р. 2. Книжн. Показатель популярности, авторитета какого-л. лица, общественного деятеля, организации и т. п. в какое-л. время, определяемый социологическим опросом. Р. президента падает. После интервью р. председателя пошёл вверх. Установить чей-л. р. <Рейтинговый, -ая, -ое. Р-ая шкала. Р. опрос. Провести рейтинговое голосование (для определения рейтинга)»[1]. В нашем случае слово «рейтинг» влияет на самооценку. Еще совсем недавно достижения помещались в «портфолио». Русские сочетания «мои достижения», «показатель авторитета» почти исчезли из употребления.

Стать волонтёром! Слово **«волонтер»** из французского языка volontaire, от латинского voluntarius – лицо, осуществляющее добровольную деятельность на благо широкой общественности без расчёта на денежное вознаграждение, более точно – добровольно поступившие на военную службу. Заимствование, конечно, не 21 века. Волонтёрами называли добровольцев, помогающих обслуживать Олимпийские игры. По-русски это синоним слова «доброволец» или когда-то были еще «тимуровцы». За последние годы значение слова «волонтер» вобрало в себя нечто большее. Так, например, в период Казанской Универсиады многие студенты приняли активное участие в этом движении. Сегодня в нашем вузе волонтеры – это уже сплоченная команда людей, с большим удовольствием занимающихся добровольной помощью тем, кто находится в беде. Команда имеет и свои традиции, даже историю, а некоторые первокурсники спешат влиться в ряды волонтеров, чтобы добрые дела не заканчивались никогда. Это замечательное слово. И неважно, что слово заимствованное, кто-то считает его просто «модным». Но нам кажется, что слово это стало своеобразным «маячком» того, что существует сострадание, помощь ближним не по принуждению, не в рамках какой-то запланированной акции, а по зову сердца.

Мы остановили свое внимание на заимствованных словах, которые, на наш взгляд, каким-то образом характеризуют сегодняшний день. Эти заимствования освоились и стали привычными. Мы сделали этот вывод, «подслушивая» разговор своих студентов и преподавателей.

Подведем небольшие итоги. Итак, важной составляющей явления заимствований есть обогащение лексики родного языка. В то же время и сегодня существует проблема уместности их в текстах разных стилей, так как злоупотребление иноязычной лексикой может привести к тому,

1 https://slovar.cc/rus/tolk/100950.html (24.11.2016).

что даже тексты, рассчитанные на широкий круг читателей или слушателей, будут частично непонятными и не достигнут поставленной цели.

В то же время заимствования, проникающие в нашу речь, не всегда оказываются угрожающим явлением. В первую очередь, заимствованные слова пополняют нашу речь, некоторые со временем успешно уходят из нее, вытесняются новыми. На наш взгляд, важнее всего, чтобы появление новых слов не приводило к недопониманию, а речь наша, благодаря заимствованиям, становилась более выразительной, сближала нас, способствовала взаимопониманию.

Не однажды ученые, журналисты, общественные деятели будут обращаться к теме заимствований, спорить о том, благо или ущерб они для родного языка, объяснять причины изменений в составе языка. Но прийти к однозначному ответу, наверное, не скоро удастся. На наш взгляд, процесс продолжения заимствования говорит о том, что на нашей большой планете существует вечное желание носителей любого языка понять друг друга и при этом сохранить свой язык как самый ценный, красивый и родной. Стремление к взаимопониманию и бережному отношению к своим и чужим ценностям позволит нам сохранить мир на Земле.

Список литературы:

1. Карамзин Н.М. Приятные виды, надежды и желания нынешнего времени // http://dugward.ru/library/karamzin/karamzin_priyatnye.ht.
2. Иноязычная лексика в речи юриста. Конференция: XXX Студенческая международная заочная научно-практическая конференция «Молодежный научный форум: гуманитарные науки» // http://nauchforum.ru/studconf/gum/xxx/9196.
3. Бегларян С.Г. Заимствование англицизмов в русском языке / С.Г. Бегларян // Молодой ученый. – 2014. – № 1. – С. 674–675 // sibac.info/studconf/hum/xxxvi/43253.
4. Использование неоправданных англицизмов в русском языке//http://www.school61.ru/Science/krivoruchkok_angl/krivoruchkok_angl.htm.
5. http://gab-garevoi.narod.ru/inoslova_v_russkom.html.
6. Большой современный толковый словарь русского языка // https://slovar.cc/rus/tolk/100950.html.
7. Русское слово, своё и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л.П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
8. Словарь модных слов: языковая картина современности / В. Новиков. – М.: АСТ-Пресс, 2011.

9. 1000 новых иностранных слов: Тысяча новых иностранных слов: (происхождение слов, толкование значений, грамматическая характеристика, употребление в речи / Л.П. Крысин. – М.: АСТ-Пресс, 2009.
10. Об использовании заимствованных слов / В.Э. Морозов // Журнал «Русская речь». – 2009. – № 1.
11. Солганик Г.Я., Дроняева Т.С. Стилистика современного русского языка и культуры речи. – М.: АСАДЕМІА, 2005. – С. 88–89.
12. Николенко Л.В. Лексикология и фразеология современного русского языка / Л.В. Николенко. – М.: АСАДЕМІА, 2005. – С. 62–68.

Хафизова Л.А.,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Казанского филиала РГУП

Создание буктрейлеров как способ популяризации произведений художественной литературы

Рассматривается один из способов вовлечения студентов в проектную деятельность, описываются этапы создания буктрейлера на примере повести «Одлян», которая помогает установить связь между литературой и правоведением.

Ключевые слова: буктрейлер; этапы создания; закадровый текст; техническое средство; анкетирование; криминализация подрастающего поколения.

Khafizova L.A.

Creating of buktreylers as a way to popularize the works of fiction

It is considered one of the ways to involve students in project activities, describes the steps for creating buktreylera the example of the story «Odlyan», which helps to establish the connection between literature and jurisprudence.

Keywords: buktreyler; stages of creation; narration; technical means; questioning the criminalization of the younger generation.

Сегодня трудно заинтересовать подростков книгами. Один из современных и интересных, на мой взгляд, способов привлечь внимание молодежи к чтению – это буктрейлер. Буктрейлер – это короткий (2-3-х минутный) видеорассказ о книге. За это время нужно суметь раскрыть самые яркие моменты произведения, заинтересовать читателя, поспособствовать прочтению этой книги. Приступая к созданию буктрейлера, необходимо знать содержание произведения, найти материал, содержащий биографию автора. Далее следует найти фотографии, отрывки из фильмов и картинки, подходящие к нашей теме и произведению. Чем красноречивей будет рассказ о книге, которую мы хотим «прорекламировать», тем больше интереса будет вызвано со стороны зрителей. Поэтому создание текста буктрейлера – один из основных моментов, на которое следует обратить особое внимание. Текст должен быть понятным и легким для восприятия.

После того, как написан текст, нужно его выразительно озвучить. Озвучка должна быть качественной, чтоб слушатели отчетливо слышали все слова.

После проделанной работы нужно соединить весь собранный материал, наложить текст на музыку и добавить картинки, используя компьютерные программы. Для создания буктрейлера можно использовать любое техническое средство с камерой, выбрать любую программу – PowerPoint, Windows MovieMaker, MacromediaFlashPlayer Sony Vegas Pro 10, Киностудия Windows Live и др. Буктрейлеры могут быть выполнены в любой удобной медиаформе: анимация, игровой ролик, короткий фильм, использование слайд-шоу иллюстраций в формате электронной презентации и др. Приветствуется применение всех рекламных приемов, визуальных образов, анимационных эффектов, позволяющих заинтересовать подростков книгой.

Продолжительность ролика – не более 3 минут; формат: mpeg4, mpg, mpeg, avi, ppt. Итак, можно выделить 4 основных этапа в создании буктрейлера:

1 этап – прочтение произведения и знакомство с биографией его автора;

2 этап – поиск фотографий, видео и музыки;

3 этап – создание текста для записи;

4 этап – запись голоса и наложение его на музыку.

Задача будет более сложной и интересной, если связать литературу и правоведение. Замечательным материалом для создания буктрейлера и изучения проблемы подростковой преступности служит произведение Леонида Габышева «Одлян». Поясним свой выбор.

В настоящее время все чаще в обвинительных статьях встречаются имена лиц, младше 18 лет. Всплеск преступности среди школьников и распространение жестокости в молодежной среде приобретают катастрофический характер. Криминализация подрастающего поколения является одной из самых актуальных социальных проблем во всем мире. В отличие от взрослой, она отличается высокой активностью.

Проблема семейного неблагополучия – одна из главных причин асоциального поведения. Подростковый период – трудный возраст,

когда родителям легко потерять контакт с детьми. Зачастую дети видят в родителях негативный пример, не принимают их как авторитет и делают все вопреки воле родителей. Немалое влияние на сознание подростков оказывает социум: школа, друзья, учителя и т. д. Попав в плохое окружение, подросток старается быть похожим на всех, состоящих в этом окружении, не быть «белой вороной», старается «показать себя крутым». Тогда он не особо задумывается о последствиях такого общения. Что же толкает подростков на преступления? Почему дети из обеспеченных семей решаются на ужасные поступки? И сможет ли тюрьма исправить их? Этим вопросам посвящено произведение Леонида Габышева «Одлян».

Цель буктрейлера – исследовать проблему появления и проявления подростковой преступности по повести «Одлян». Предлагаю следующий материал для буктрейлера как закадровый текст.

«Будущий писатель Леонид Габышев родился 19 июля 1952 года в Омске в семье военнослужащих.

Сегодня он известен как автор повести «Одлян, или Воздух свободы», в которой описывает жизнь в советской колонии для несовершеннолетних преступников.

После получения известности, в 1990 году он был принят в Союз писателей СССР. Но вскоре у него случился нервный срыв, после чего он был госпитализирован в психоневрологический интернат в поселке Котово Волгоградской области, где пребывает и в настоящее время»[1].

«Одлян, или Воздух свободы» – повесть, которая рассказывает нам о тяжелой жизни подростка, Коли Петрова, в исправительной колонии «Одлян». О том, как за время пребывания в колонии он постигает всю цену и смысл свободы. Данная повесть – голая правда жизни за колючей проволокой, полной голодом, холодом, болью и жестокостью.

Действия, описанные в повести, происходят в конце 60-х – начале 70-х годов XX века в Челябинской области.

Будучи обычным подростком, Коля Петров любил прибрать к рукам чужие вещи. И это не осталось безнаказанным, ему пришлось отбывать наказание в исправительной колонии по сто сорок четвертой статье. За время пребывания в тюрьме он несколько раз совершал попытки побега, которые оказывались безуспешными.

С чего же все начинается? А начинается все с семьи. Проблемы в семье отрицательно влияют на поведение подростка и сказываются не очень положительным образом. Так и в семье Петрова есть небольшие проблемы, которые так или иначе повлияли на Колю.

«...Много раз милиция хватала его по подозрению, но он ни в чем не

1 https://ru.wikipedia.org/wiki/Габышев,_Леонид_Андреевич (дата обращения: 18.10.16).

признавался, и отец, бывший начальник милиции, забирал его из КПЗ. Дома он всякий раз расспрашивал сына, за что забирали и какие показания он дал. И подучивал. Однажды Коле предъявили заключение дактилоскопической экспертизы, показавшей, что отпечаток указательного пальца левой руки сходится с отпечатком, оставленным им на столе директора школы, и Коля сознался. Отец тогда отругал его и сказал, что матерые преступники, если у них совпадает отпечаток только одного пальца, никогда следователю не сознаются. Бывали случаи, когда они отрубали себе пальцы и заводили следствие в тупик.

К 15 годам отец перестал драть сына ремнем, поняв, что этим его не воспитаешь. Алексею Яковлевичу было стыдно, что сын ворует, и он ничего не может поделать с ним. Пусть тогда хоть не сознается в кражах, думал отец, подрастет, перебесится и не будет воровать. И он натаскивал сына, как вести себя в милиции»[1].

«К пятнадцати годам он совершил с десяток краж, но милиция его поймать не могла»[2]. Правоохранительным органам удалось задержать подростка, благодаря небольшой хитрости. Петрова вызвали в прокуратуру, сказав, что он забыл подписать документ. Наивный и доверчивый парень, ничего не подозревая, пошел к Бородину – прокурору района. Обманывая подростка, который еще не разбирается во всем, Бородин предъявил Коле санкцию на арест. После чего он был отправлен в тюрьму.

В данном случае Бородин нарушил уголовно-процессуальный кодекс, задержав подростка незаконным образом.

Несмотря на то, что исправительные колонии – места, в которых должен царить порядок, не все там так спокойно, как хотелось бы. Наряду с юридическими законами на зоне есть и так называемые «тюремные законы» – «понятия», придуманные и соблюдаемые заключенными. Люди, совершившие преступление и находящиеся в местах лишения свободы, порой их соблюдают строже, чем юридические законы. Несоблюдение «тюремных законов» ведет к суровому и жестокому наказанию.

Многие из этих законов являются аморальными, что в обычной жизни не являлось бы нормальным явлением.

Герой нашего романа стал «жертвой тюремного закона» с самого первого дня пребывания в колонии. Как только он вошел в камеру, его сокамерники устроили ему «прописку», предназначенную только для новичков.

«…– Тэк-с… Значит, в тюрьме ты в первый раз. А всем новичкам делают прописку. Слыхал?

1 lib.ru/proza/gabyshew/odlyan.txt (дата обращения: 18.09.2016).
2 lib.ru/proza/gabyshew/odlyan.txt (дата обращения: 18.09.2016).

– Да, слыхал. – Но в чем заключается прописка Коля не знал. – Ну что ж, надо морковку вить. Сколько морковок будем ставить?

Ребята называли разные цифры. Остановились на тридцати: двадцать холодных и десять горячих.

Морковку из полотенца свили быстро. Ее вили с двух сторон, а один держал за середину....

Коля перевалился через табуретку. Руки и ноги касались пола. Парень взмахнул морковкой и что было силы ударил Колю по ягодицам...

Поставили Коле и банки. Он выдержал. Ни стона...»[1].

Так проверяют, кто выдержит все побои и не сдастся.

В романе Габышева есть страницы, заставляющие нас ужаснуться, вызывающие у обычного человека отвращение и жалость, страницы, отражающие реальную тюрьму, такой, какая она есть, жестокой, не щадящей никого. «…Подойдя к кустарнику, Амеба сунул колбасу, в которой шевелились черви, за пазуху и, не оглядываясь, пошел в толчок. На следующий день у Амебы болел живот и он часто бегал в туалет…»[2].

Испорченную колбасу выкинул бугор, который в тюремной иерархии находится не ниже всех. Есть ему ее было «западло», но не Амебе – забитому парню, который выполнял команды почти любого. От безысходности и голода Амеба был готов даже съесть червивую колбасу.

В зависимости от авторитета заключенного определяется манера его поведения и общения с другими. Чем выше его статус, тем лучше жизнь, тем больше он может себе позволить.

«…Ткнув палкой в ногу Вите и испачкав конец в испражнениях, он приблизил ее к Витиному лицу.

– Ешь! – зло сквозь зубы сказал он.

…Рог приблизил палку с нечистотами почти к самым губам парня.

Витя, давясь, проглотил.

– Мало! – закричал рог. – Еще! И Витя проглотил еще…»[3].

«Толчок» – самое ужасное, страшное и противное наказание, которое только существует на зоне. Какой характер нужно иметь, чтоб заставлять человека есть экскременты? У заключенных, поступающих таким образом с людьми, нет чувства сострадания, жалости. Они лишены положительных качеств личности. Их душа гнила, а разум не поддается пониманию.

Таким образом, на зоне у человека происходит нивелировка личности, потеря самого себя. Начинается она с потери собственного имени: на зоне у всех «клички», которые придумывают зеки друг другу, отражая характер и место в тюремной иерархии.

1 lib.ru/proza/gabyshew/odlyan.txt (дата обращения: 24.09.2016).
2 lib.ru/proza/gabyshew/odlyan.txt (дата обращения: 24.09.2016).
3 lib.ru/proza/gabyshew/odlyan.txt (дата обращения: 18.09.2016).

Отсутствие личного пространства, времени, имущества, собственного мнения – все это ведет к деградации человека как личности.

Если Одлян – это исправительная колония для несовершеннолетних, то, значит, подростки должны исправляться во время отбывания наказания. Но так ли оно на самом деле? Может ли измениться в таких условиях человек? О том, что подростки интересуются всеми этими вопросами о зоне, о тюрьме, свидетельствуют результаты анкетирования. Было опрошены 30 респондентов в возрасте 15–17лет, им задавались следующие вопросы:

1) имели ли вы дело с полицией? 2) боитесь ли вы оказаться в местах лишения свободы? 3) хотели бы вы прожить один день в тюрьме и посмотреть на жизнь глазами заключенного? 4) знаете ли вы о суровых законах тюрьмы? Согласно результатам анкетирования можно сделать вывод, что подростки интересуются, но боятся тюрьмы, мало знают о суровости зоны, а некоторые категорически отказываются понимать, что оказаться в тюрьме очень легко по детской глупости, по неосторожности.

И здесь важную роль в антикриминальном влиянии на несовершеннолетних могут оказать такие книги, как повесть Л. Габышева «Одлян, или Воздух свободы», поскольку самовоспитание через чтение составляет содержание процесса соответствующего воздействия на подростка, формируя его в качестве полезного для общества человека, способствуют предупреждению подростковой преступности.

Список литературы:

1. lib.ru/proza/gabyshew/odlyan.txt (дата обращения: 18.09.2016).
2. http://exzk.ru/tyuremnye-zakony-i-poryadki (дата обращения: 07.11.2016).
3. https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1960_года/Особенная_ часть._Глава_5 (дата обращения: 08.11.2016).
4. www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 08.11.2016).
5. http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=9347 (дата обращения: 15.11.2016).

Шарыпова Т.П.,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин
Казанского филиала РГУП

Приобщение студентов к будущей профессии через изучение пословиц и поговорок о суде и праве

Рассматриваются возможности занятий русского языка при зна-

комстве студентов с будущей профессией.

Ключевые слова: профессия; пословица; поговорка; фразеологизм; суд; право.

Sharupova T.P.

Involving the students to their future profession through the study of proverbs and sayings about the court and law

The possibilities of learning the Russian language during the introduction of students with their future profession are discussed.

Keywords: profession; proverb; phraseologism; court.

Факультет непрерывного образования – начальная ступень приобщения студентов к будущей профессии.

Хотя на первом курсе этого факультета изучаются общеобразовательные дисциплины, знакомить студентов с особенностями профессии, которую они выбрали, просто необходимо. Дисциплины: литература и русский язык – имеют возможность приобщать ребят к тому делу, которому, возможно, они посвятят свою жизнь. На занятиях литературы при изучении русской классики поднимаются вопросы права и нравственности, анализируются ситуации, связанные с принятием решения, на занятиях русского языка проводится большая этимологическая работа со словами профессиональной лексики, выясняется их лексическое значение, ведется работа по грамотному написанию этих слов.

Также очень важно понимать, какое место исторически профессия занимала в обществе. Какие возможности есть у занятий русского языка для рассмотрения этого вопроса?

Обидно осознавать, что для многих студентов язык – это скучный свод правил, часто непонятных, неинтересных. Но ведь, кроме орфографии и пунктуации, есть и другие разделы языка, очень увлекательные и даже занимательные: лексика, фразеология, этимология. Иоган Гердер сказал: «Язык – это сосуд, в котором отливаются, сохраняются и передаются идеи и представления народа»[1].

О богатстве любого языка свидетельствует его словарный запас. Словарь русского литературного языка, складывавшийся на протяжении многих столетий, очень богат и по числу слов, и по разнообразию их значений, и по тонкостям стилистической окраски. О богатстве речи свидетельствует наличие пословиц, поговорок, фразеологических оборотов, о которых обязательно нужно говорить при изучении лексики.

Пословица – краткое народное изречение с назидательным смыслом, народный афоризм.

Поговорка – словосочетание, отражающее какое-либо явление

1 Антология мудрости. М., 2007. 847 с.

жизни, один из малых жанров фольклора. Часто имеет юмористический характер.

Поговорка, в отличие от пословицы, не содержит обобщающий поучительный смысл и не является законченным предложением.

Выразительны русские пословицы и поговорки – сокровищница мудрости:

Счастье придёт – и на печи найдёт.

Не спеши языком – торопись делом.

Что посеешь – то и пожнёшь.

Язык разум открывает.

Уместное употребление пословиц и поговорок оживляет речь.

Но больший акцент на занятиях, конечно же, нужно сделать на пословицах и поговорках о суде и праве.

Использование опыта русского народа в области права, зафиксированного в крылатых выражениях, накопленных в течение многих веков, – важный элемент развития духовной культуры. Этот опыт используется в обыденной практике для оценки различных жизненных ситуаций. Пословицам и поговоркам присущ целый ряд признаков, а именно: устойчивость, коллективная осмысленность, афористичность, экспрессивность, народность. Перечисленные особенности пословиц и поговорок важны для понимания заложенных в них суждений, умозаключений. Народность пословиц и поговорок соответствует психологическому образу и складу мыслей, культурным традициям. Очевидно, что такой особенный объект культуры, языка (фольклора) не мог остаться не рассмотренным на занятиях русского языка.

Пословицы и поговорки устойчивы. Это характеризуется их лексическим и определенным смысловым постоянством, неизменностью, а возникающие варианты последних, отражая особенности общественного развития страны (на данном этапе), лишь подчеркивают гибкость народной мудрости, его интеллекта. Одновременно это качество пословиц и поговорок подтверждает, что они, будучи итогом многовековой деятельности масс людей, выражают коллективный и длительный характер возникновения и развития.

Будучи продуктом непрерывного коллективного творчества, пословицы, их образы соответственно модернизируются. Особая характеристика пословиц и поговорок, выделяющая этот вид народного творчества на его вершину – афористичность. Она понимается как умение дать в лаконичной, четкой форме обобщенную, законченную мысль.

И самостоятельно студентами было просмотрено большое количество пословиц и поговорок, которые они очень эмоционально представляли на занятиях. Чтобы не быть голословными, привожу в каче-

стве примера некоторые из них. Можно выделить две группы: о суде и о законе.

Пословицы и поговорки о суде[1].

Не бойся суда, а бойся неправедного судьи.

Суд крив, коли судья лжив.

Не всякий судит по праву, иной и по нраву.

У неправедных судей много затей.

Судьи гладки со взятки.

Судейский карман – что утиный зоб: и корму не разбирает, и сытости не знает.

Судья что плотник: что захочет, то и вырубит.

Судьям то и полезно, что в карман полезло.

Суд – яма: стой прямо.

Суди, суди, да за пазушку гляди.

Судят не по уму, а по карману.

Подпись судейская, а совесть лакейская.

Не бойся вечных мук, а бойся судейских рук.

Богатого законом не испугаешь.

Перед богом ставь свечку, перед судьею – мешок.

Что мне законы, когда судьи знакомы.

Где деньги говорят, там правда молчит.

Худое дело, коли сам истец – судья.

Не спеши карать, спеши выслушать.

Кто за пустяк готов сердиться, тот в судьи не годится.

С сильным не борись, с богатым не судись.

Правда да суд не рядом живут.

Алтынного вора вешают, а полтинного – чествуют.

В ком нужда, того знаем, как чествовать.

Бывает и виноватый прав.

Дело право, только гляди прямо.

В деле прав, а на бумаге виноват.

Пословицы и поговорки о законе.

Богатого законом не испугаешь.

Законы-то святы, да исполнители – супостаты.

Не царь является законом, а закон – царем.

Мудрость закона нельзя исчислять деньгами.

Где парит сила, там закон бессилен.

Закон что дышло – куда повернул, туда и вышло.

Хорошие законы – основы государства (английская).

Хорошие законы приводят к социальной справедливости (английская).

1 Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 2004. 814 с.

Не знаешь, как поступить, – поступай по закону.

Изложенное позволяет перейти к сути, каково отношение народа к суду, к закону. И студенты замечают, что в колоссальном массиве русских пословиц и поговорок имеется значительное количество относящихся в широком смысле к области права. Пословицы и поговорки выражают негативное отношение народа к действующему законодательству и его исполнению. Меняются законы, судьи, рождаются новые поколения, а пословицы и поговорки не подвластны времени, поскольку они истинны.

Русские пословицы и поговорки отражают вековую мудрость народа. Удивительно, что многие из них имеют отрицательное восприятие суда, права, закона. В процессе обсуждения приходим к неутешительным выводам: у русского народа никогда не было культуры восприятия закона как чего-то стабильного, неменяющегося, защищавшего в любой ситуации. Мы иногда даже не знаем продолжения широко известных пословиц о законе. Возьмем одну из них. Дуракам закон не писан… А продолжение: если писан, то не читан, если читан, то не понят, если понят, то не так.

Судья как защитники закона никогда не внушали доверие, всегда брали взятки, подсуживали богатым, доводили до нищеты бедных. Нам захотелось посмотреть, у всех ли народов такое отношение к суду.

И следующее задание, полученное в качестве самостоятельной работы, найти пословицы, поговорки, фразеологизмы о суде у других народов.

Ряд иностранных пословиц немного меньше, но не менее яркий.

Без закона нет ни преступления, ни наказания (древнеримская).

Закон движется на золотых колесах (т. е. он требует финансового сопровождения; американская, США).

Закон не убедителен, если не может наказать (английская).

Какая искусная сеть – закон (немецкая).

Одна коррупция порождает другие (английская).

Я у Бога дурак: я ворую (еврейская).

И у людей с чистыми руками бывают грязные мысли (еврейская).

У честного человека и характер твердый, и речь прямая (монгольская).

Закон не убедителен, если не может наказать (английская).

В каком народе живешь, такого обычая и держишься (русская, итальянская).

Закон всегда на стороне богатого (белорусская).

Закон – паутина: крупные мухи проскакивают, а мелкие увязают в ней (классовая сущность права; США).

Отношение разных народов к суду, праву неоднозначно – замеча-

ют ребята и делают вывод: чем раньше складывалось государство в той или иной стране, тем выше процент положительного отношения к законам, следованиям этих законов. Большое влияние имеют латинские пословицы, как самые древние[1].

Суровый, но закон.

Правосудие – основа государства.

Применение – жизнь закона.

Право – это искусство добра и справедливости.

Там может иметь силу народ, где законы имеют силу.

В отношении всех ложь одинаково наказывается.

Ответчик пользуется теми же правами, которыми пользуется и истец.

Кроме пословиц и поговорок интересны и фразеологические обороты.

Фразеологизм, фразеологический оборот, речевой оборот – свойственное только данному языку устойчивое сочетание слов, значение которого не определяется значением входящих в него слов, взятых по отдельности. Из-за того, что фразеологизм (или же идиому) зачастую невозможно перевести дословно (теряется смысл), среди иностранцев могут возникать трудности перевода и понимания. С другой стороны, такие фразеологизмы придают языку яркую эмоциональную окраску. Часто грамматическое значение идиом не отвечает нормам современного языка, а являются грамматическими архаизмами.

Богатство русского языка составляет фразеологизмы, то есть устойчивые сочетания с несвободным значением каждого слова. Смысл фразеологизма представляет собой не сумму значений входящих в него слов, а нечто целое. Например, словосочетание собаку съесть означает «быть опытным, искушенным в каких-то вопросах» и, разумеется, никакого отношения к значению отдельных слов – собака и съесть не имеет.

Наслаждаясь классическими литературными произведениями знаменитых русских авторов, мы каждый раз находим для себя ответы на многие вопросы и темы, трогающие до глубины души, поскольку мастерство их поистине поразительно и заставляет осознать подлинную многогранность и изумительную гармонию русского языка.

Также и через фразеологизмы народ выражает свое отношение к суду, закону и праву.

Например, широко известные фразеологизмы: шарашкина контора, филькина грамота, шемякин суд.

Шемякин суд[2].

1 Интернет ресурсы: http://maridat.ucoz.ru/publ/1-1-0-29.

2 Шанский Н.М. В мире слов. М., 1985. 255 с.

Когда хотят указать на пристрастность, несправедливость какого-нибудь суждения, критической оценки, говорят: «Разве это критика? Шемякин суд какой-то». Подразумевается, что высказанный приговор не только несправедлив, но, возможно, и нечестен, основан на корыстных побуждениях судившего.

Студенты нашли источники происхождения этого словосочетания. Одни думают, что в нем дожила до наших дней недобрая память о жестоком и коварном галицком князе Дмитрии Шемяке, который в XV веке добился власти, предательски ослепив законного московского князя Василия. Другие указывают на известную русскую народную повесть о «неправедном судие Шемяке», которая была создана примерно в то же время. Впрочем, очень возможно, что в повести отразилась, с некоторыми изменениями, история, связанная с этим самым Дмитрием Шемякой.

Студенты, читая журналы и слушая сообщения по радио и телевидению, замечают, что в последнее время в газетах, в журналах стало появляться изречение «Басманный суд» в нарицательном значении. В этом суде в 90-ые годы многие дела решались на угоду власти. Закон зависел от власти держащих, к великому нашему сожалению…

Русский язык – один из богатейших языков мира. Многообразие нашему языку придают многозначные слова, омонимы, антонимы, синонимы. Паронимы, фразеологизмы, а также пласты слов, представляющие историю развития нашего языка, – архаизмы, историзмы, неологизмы. На протяжении всей истории нашей страны появлялись пословицы, поговорки и фразеологические обороты о праве. Они рассматриваются в современном мире как источник познания юридического быта прошлых лет. А изучение пословиц, поговорок, фразеологических оборотов дает нам возможность выстроить четкое представление о социально-бытовом укладе нашего народа, его правовой культуре, о зарождении и развитии различных правовых институтов.

При рассмотрении большого количества русских пословиц, поговорок, фразеологических оборотов мы поняли, что на лицо негативное отношение к праву у русского народа.

Но при этом у многих народов преобладает уважительное отношение к законодательству.

Чем объяснить такое принципиальное отличие в восприятии закона? Студенты высказывают предположения, что в нашей в стране никогда не было доверия к судебной системе, до сих пор в обществе сохранился запрос на справедливость в решении правовых дел. Русские пословицы, поговорки, фразеологические обороты останутся на века. Принципиально важно, чтобы на занятиях был сделан воспитательный акцент: будущие юристы, зная о таком отношении народа к суду, стре-

мились изменить ситуацию, насколько это возможно. Необходимо, чтобы вновь создаваемые пословицы, поговорки, а возможно и фразеологические обороты, несли несколько иное отношение к правосудию. Это отношение должно быть искренне положительным.

Хочется верить, что первый шажок приобщения к будущей профессии состоялся, сделана попытка задуматься о своих нравственных принципах вхождения в удивительный мир правосудия.

Список литературы:

1. Даль В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даль. – М., 2004. – 814 с.
2. Шанский Н.М. В мире слов / Н.М. Шанский. – М., 1985. – 255 с.
3. Антология мудрости. – М., 2007. – 847 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1988. – 749 с.
5. http://maridat.ucoz.ru/publ/1-1-0-29.

ФОРМИРОВАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ РАЗНОСТОРОННЕЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ахметгалиева В.Р.,
старший преподаватель кафедры правовой информатики, информационного права и естественнонаучных дисциплин Казанского филиала РГУП

Применение математических методов для решения прикладных задач

Рассматривается применение математических методов для решения задач в различных областях знаний.

Ключевые слова: связь наук; математические методы; прикладные задачи.

Akhmetgalieva V.R.

A usage of mathematical methods in solving of applied problems

Mathematical models are still of a big value due to its common usage. At the present paper its implementation to a various field of knowledge is performed.

Keywords: science communication; mathematical methods; applied problems.

Математика, являясь важной и значительной частью общечеловеческой культуры, уверенно расположилась в самых разных сферах современного мира. Владение математикой дает людям мощные методы изучения и познания окружающего их мира.

Применение математических методов в различных отраслях знаний способствует взаимодействию наук и сближению различных отраслей знаний. Математика изучает количественные закономерности, присущие всем предметам, явлениям действительности, поэтому является необходимой всем областям знаний. Математика дает им язык формул, методы решения задач, мощный вычислительный аппарат и т. д., без которых науки не могут развиваться успешно.

Математические методы широко применяются при решении исследовательских и практических задач в медицине и здравоохранении, экономике, инженерии, строительстве, юриспруденции и т. д. На стыке математики и наук, где она применяется, возникают новые отрасли знаний: математическая физика, математическая логика, математическая биология, математическая лингвистика, математическая психология и другие науки. Число таких отраслей знания в наше время постоянно растет.

Математика выполняет важнейшую роль в формировании логического мышления и личностных качеств человека, развитии интеллекта. Именно математика воспитывает такой склад ума, который требует критической проверки и логического обоснования тех или иных положений и точек зрения.

В юриспруденции для выявления истины применяются те же методы, что и в математике. Юриспруденция представляет собой широкую область для применения формализованных научных приемов мышления, приемов математического аппарата, позволяющих найти точные решения.

Юридическая деятельность требует:

- умения комбинировать и просчитывать варианты;
- логически мыслить в условиях неполной информации;
- учитывать случайность тех или иных событий;
- работать с правовой статистической информацией.

Эти умения формирует математика.

В настоящее время можно выделить следующие основные направления применения математических методов с целью моделирования социально-правовых явлений и процессов в праве. Правовые нормы имеют форму логических суждений, поэтому для их изучения может и должна использоваться математическая логика. Применение средств и методов математической логики в юриспруденции позволяет:

- улучшить редакцию правовых норм, устранить нечеткие формулировки, упростить громоздкие структуры;
- исследовать нормативно-правовой акт на непротиворечивость;
- символически представить юридические знания для их дальнейшей автоматизированной обработки;
- составить модель логической структуры правовой нормы;
- уточнить логический смысл и содержание правовых норм путем их толкования;
- проводить логическую экспертизу нормативных правовых актов;
- логическое моделирование дает возможность наглядно представить логическую структуру правовой нормы.

В криминалистике и судебной экспертизе методы теории вероятностей и математической статистики применяются:

- для подсчета частоты встречаемости различных криминалистических признаков;
- при разработке новых методов судебных экспертиз;
- аналитического исследования свинца и бумаги.

Среди всех видов судебных экспертиз наибольшее практическое значение математические методы имеют для почерковедческой и дактилоскопической экспертизы.

Методы математической статистики широко применяются для анализа социологической статистической информации – сведений, дающих количественную характеристику социальным массовым событиям и явлениям. К таким явлениям в правовой сфере относятся: преступность, административные правонарушения, множество уголовных и гражданских дел и т. д.

Еще один математический раздел – теория распознавания образов может эффективно применяться в психологии, социологии, юриспруденции. Эта область математики ориентирована на разработку методов выделения важных свойств некоторой совокупности объектов, по которым определяется принадлежность объекта к одному из известных типов. В социологии модели теории распознавания образов были успешно применены для исследования типологических групп мигрантов. Практическое применение этой задачи остается актуальной и в настоящее время.

В терминах распознавания образов может быть описан важный для юридической практики процесс восприятия человека человеком. Примером распознавания в следственной практике служит такое уголовно-процессуальное действие, как «предъявление для опознания». Процесс криминалистической идентификации также может быть рассмотрен как распознавание образов.

Геометрические методы нашли свое применение в криминалистике. Эти методы позволяют достаточно точно зафиксировать следы преступлений, получить о них количественную информацию, что дает возможность успешно анализировать вещественные доказательства и выяснить их роль при совершении преступления. При проведении различных построений и расчетов, особенно в судебной измерительной фотографии, также широко применяются геометрические методы.

Преступность, являясь сложной динамической системой, требует глубокого познания и многогранных исследований, путь к которым открывает математическое моделирование, при этом широко используется компьютерная техника. Для обеспечения достоверности, наглядности и комплексности исследований целесообразно алгоритмизировать на математической основе:

- модели распределения преступности в пространстве и времени;
- модели динамики преступности;
- факторные модели преступности;
- структурно-динамические модели преступности.

Воспроизведение этих моделей с помощью компьютерной техники позволяет быстро корректировать изменения, вызванные криминогенной обстановкой, анализировать взаимосвязь моделей, а, следова-

тельно, позволяет делать обоснованные криминологические прогнозы, разрабатывать более совершенные методы борьбы с преступностью, эффективно предупреждать и раскрывать преступления.

Математическое моделирование очень широко применяется для решения задач оптимизации в самых разных областях знаний, например, в юридических действиях – для решения проблем оптимизации труда.

Широкое использование при решении некоторых задач расследования нашли методы теории игр, которые позволяют анализировать ситуации, возникающие в следственной практике. Ведь расследование, как и весь уголовный процесс, по сути, есть игра, в которой сталкиваются представители со сложными отношениями и противоположными интересами: следователь и подследственный, истец и обвиняемый и т. д.

Математика имеет достаточно большой вес в юридической деятельности, так как правовые системы обладают не только качественными свойствами, но и количественной мерой, а математика, обладающая содержательным понятийным аппаратом, позволяет отражать в абстрактном виде структуру отдельных правовых систем, их функции, происходящие в них процессы. В связи с тем, что на современном этапе развития юридической науки увеличился объем различной информации, анализ математических средств и методов для исследования разнообразных правовых явлений и решения практических задач приобретает особую актуальность.

Список литературы:

1. Богатов Д.Ф., Богатов Ф.Г. Математика для юристов в вопросах и ответах: учебное пособие для образовательных учреждений юридического профиля / Д.Ф. Богатов, Ф.Г. Богатов. – М.: «Издательство ПРИОР», 2001.
2. Воронов М.В., Мещерякова Г.П. Математика для студентов гуманитарных специальностей / М.В. Воронов, Г.П. Мещерякова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002.
3. Грес П.В. Математика для гуманитариев: учебное пособие / П.В. Грес. – М.: Юрайт, 2000.
4. Гаврилов О.А. Курс правовой информатики: учебник для вузов / О.А. Гаврилов. – М.: Издательство НОРМА, 2000.
5. Жолков С.Ю. Математика и информатика для гуманитариев: учебник / С.Ю. Жолков. – М.: Гардарики, 2002.
6. Козлов В.Н. Математика и информатика / В.Н. Козлов. – СПб.: Питер, 2004.
7. Королев Г.И. Математические методы для юристов: учебное пособие для вузов / Г.И. Королев. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России, 2009.
8. Курин А.А. Элективный курс «Физика и математика. Решение прикладных задач в криминалистике и судебной экспертизе» / А.А. Курин. – Волгоград, 2008.
9. Перельман Я.И. Занимательная геометрия / Я.И. Перельман. – Екатеринбург, 1994.
10. Рассолов М.М., Чубукова С.Г., Элькин В.Д. Элементы высшей математики для юристов: учеб. пособие / М.М. Рассолов, С.Г. Чубукова, В.Д. Элькин. – Издательство: ЮРИСТЪ, 1999.
11. Роганов Е.А., Тихомиров Н.Б., Шелехов А.М. Математика и информатика для юристов: методическое пособие / Е.А. Роганов, Н.Б. Тихомиров, А.М. Шелехов. – МГИУ, 2005.
12. Селиванов Н.А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств / Н.А. Селиванов. – М.: Юридическая литература, 1974.
13. Тихомиров Н.Б., Шелехов А.М. Математика: учебный курс для юристов / Н.Б. Тихомиров, А.М. Шелехов. – М.: Юрайт, 2000.
14. Турецкий В.Я. Математика и информатика / В.Я. Турецкий. – 3-е изд. – М.: ИНФРА – М., 2002.

Ахтариева А.Г.,
преподаватель кафедры правовой информатики, информационного права и естественнонаучных дисциплин Казанского филиала РГУП

Информационная компетентность как практическая основа реализации системно-деятельностного подхода в образовании

Изложены понятия информационной компетентности и системно-деятельностного подхода. Формирование информационной компетентности является неотъемлемой частью и необходимым результатом профессионального образования

Ключевые слова: информационная компетентность; системно-деятельностный подход; современное общество; информационные технологии.

Akhtarieva A.G.

Information competence as a practical basis for the implementation of system-activity approach in education

The article contains description of concepts of information competence. Formation of information competence is an integral part and necessary result of the vocational education.

Keywords: information competence; system-activity approach; modern

society and information technology.

Внедрение информационных технологий во все сферы деятельности человека повлекло за собой повышение требований к специалисту, работающему в условиях информационного общества. Приоритетом современного образования является подготовка людей нового века, способных обогатить и усовершенствовать свою профессиональную деятельность за счет информации, извлеченной из различных источников. Традиционный подход в образовании ориентирует на объем знаний – чем больше знаний приобрел обучающийся, тем лучше, тем выше уровень его образованности.

Компетентностный подход не отрицает значения знаний, но он акцентирует внимание на способности использовать полученные знания (с помощью ключевых компетенций: информационных, коммуникативных и др.). Формированию этих ключевых компетентностей способствует системно-деятельностный подход.

Понятие системно-деятельностного подхода было введено в 1985 г. как следствие объединения системного подхода и деятельностного, доказывающего бесполезность самих знаний, умений и навыков, не реализующихся в деятельности.

Системно-деятельностный подход в образовании – это не только совокупность образовательных технологий, методов и приемов, это еще и своего рода философия образования, которая дает возможность преподавателю творить, искать, становиться в содружестве с обучающимися мастером своего дела, работать на высокие результаты, формировать у обучающихся универсальные учебные действия – таким образом, готовить их к продолжению образования и к жизни в постоянно изменяющихся условиях.

Обучение должно быть организовано так, чтобы целенаправленно вести за собой развитие. Так как основной формой организации обучения является урок, то необходимо знать принципы построения урока, примерную типологию уроков и критерии оценивания урока в рамках системно-деятельностного подхода.

Системно-деятельностный подход в корне меняет ответы на вопросы основной педагогической задачи: Чему учить? Как учить? Ради чего учить?

(Чему учить?) Обучение в деятельностном подходе строится на следующих принципах:

• Предметом усвоения являются ОБЩИЕ способы действия – способы решения класса задач. С них начинается освоение учебного предмета. В дальнейшем общий способ действия конкретизируется применительно к частным случаям.

• Освоение общего способа ни в коем случае не может быть его сообщением – информацией о нем. Основная особенность деятельностного подхода в обучении заключается в том, что новые знания не даются в готовом виде. Обучающиеся «открывают» их сами в процессе самостоятельной исследовательской деятельности. Педагог лишь направляет эту деятельность и подводит итог, давая точную формулировку установленных алгоритмов действия. Таким образом, полученные знания приобретают личностную значимость и становятся интересными не с внешней стороны, а по сути. Например, при изучении прикладных программ (текстовых, графических редакторов, электронных таблиц и др.) обучающимся предлагается познакомиться с их возможностями самостоятельно, используя материал учебного пособия и собственный опыт.

• Работа обучающихся строится как поиск и проба средств решения задачи.

(Как учить?) Деятельностный подход на занятиях осуществляется через:

• моделирование и анализ жизненных ситуаций;

• использование активных и интерактивных методик;

• участие в проектной деятельности, владение приемами исследовательской деятельности. Некоторые темы, носящие в основном теоретический характер, можно изучить в ходе работы над проектом;

• вовлечение учащихся в оценочно-дискуссионную, рефлексивную деятельность, обеспечивающую свободный поиск эффективного, отвечающего индивидуальности личности, подхода к решению задачи.

(Ради чего учить?) При использовании такого подхода к обучению учащиеся:

• осваивают работу с источниками информации, с современными средствами коммуникации;

• учатся критически осмысливать информацию, поступающую из разных источников, формулировать на этой основе собственные заключения и оценочные суждения. Одной из черт информационно грамотного человека является умение поиска и анализа необходимой информации.

Проблемы формирования информационной компетенции нашли отражение в нормативно-правовых документах федерального значения. Так, в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации» (2008) в числе основных задач развития информационного общества указывается повышение качества образования на основе развития и использования информационных и телекоммуникационных технологий; подготовка квалифицированных кадров в сфере информационных и телекоммуникационных технологий. В глоссарии

Федеральных государственных образовательных стандартов информационная компетентность определена как «способность и умение самостоятельно искать, анализировать, отбирать, обрабатывать и передавать необходимую информацию при помощи устных и письменных коммуникативных информационных технологий».

Практически любая деятельность учащихся на занятиях информатики представляет собой разновидность информационных процессов. Исследователи Э.Ф. Морковина, Е.Н. Павленко[1] определяют способность личности участвовать в различных информационных процессах и активно влиять на этот процесс как информационную компетентность. Информационная компетентность с философской позиции рассматривается как владение научным знанием о закономерностях процесса обработки и преобразования информации, ее распределения и передачи. С.Д. Каракозов[2] рассматривает информационную компетентность как возможность гражданина информационного общества обеспечить себе:

– свободный доступ к информации, не являющейся тайной; способность опубликовать и разгласить собственную информацию, обеспечить себе право свободного выбора источника информации, провайдера, формата, стандарта, программы и технологии работы с информацией;

– реализовать доступные в обществе возможности относительно производства, передачи, распространения, использования, копирования, уничтожения любой свободно распространяемой информации, включая и его собственную информацию.

Это понятие намного шире, чем просто получение знаний и умений из области информатики и информационно-коммуникативных технологий. Оно также включает в себя: развитие коммуникативных и интеллектуальных способностей, осуществление интерактивного диалога в едином информационном пространстве, практическое применение при решении определенного круга учебных и социально-профессиональных задач. Поэтому нельзя утверждать точно, что навыки, приобретенные обучающимися при изучении, например, конкретных языков программирования, применительно к изучению дисциплины информатика, будут ему необходимы при дальнейшем обучении, а также в его профессиональной деятельности. Приоритетными в этом контексте выступают умения работать с современными информационными технологиями.

1 Павленко Е.Н. Формирование информационных компетенций на уроках информатики // Информатика и образование. М., 2014. № 6. С. 29–30.

2 Каракозов С.Д. Информационная культура в контексте общей теории культуры личности // Педагогическая информатика. 2000. № 3. С. 41–55.

По мнению А.В. Хуторского, информационная компетентность имеет объективную и субъективную стороны. Объективная сторона заключается в требованиях, которые социум предъявляет к профессиональной деятельности специалиста (соцзаказ). Субъективной стороной информационной компетентности является отражение объективной стороны, которая преломляется через индивидуальность специалиста, его профессиональную деятельность, особенности мотивации в совершенствовании и развитии своей информационной компетентности.

Формирование и развитие информационной компетентности личности осуществляется путем передачи информации, точнее – способов и методов деятельности по ее использованию. Информационная компетентность личности и информационная компетентность общества – объекты, взаимно развивающиеся, обогащающие друг друга. Следовательно, личностный уровень информационной компетентности зависит от уровня информационной компетентности общества, который, в свою очередь, определяется информационной компетентностью входящих в него субъектов. В связи с этим сложилось противоречие между необходимостью в современном обществе информационно-компетентной личности и недостаточное решение этой проблемы в системе образования.

Формирование информационной компетентности – сложный процесс, охватывающий все этапы обучения, самостоятельную деятельность и научно-исследовательскую работу; в его основе лежат компетентностный, информационный и личностно-ориентированный подходы. Такой процесс не может быть реализован монодисциплинарно (например, при изучении дисциплины «Информатика» у юридических направлений), его нужно продолжать и совершенствовать в течение всего курса обучения.

Таким образом, формирование информационной компетентности является неотъемлемой частью и необходимым результатом профессионального образования, ориентированного на потребности рынка труда и современного производства, динамично меняющегося под воздействием технического прогресса.

Список литературы:

1. Направления использования информационных технологий на гуманитарных специальностях вуза // Сб. материалов Краевой научной конференции «Психолого-педагогическая наука и образование: гуманитарные технологии». – Красноярск, 2002.
2. Леонтьев А.Н. Деятельностью Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М., 1975. – С. 104.
3. Хуторской А.В. Модель системно-деятельностного обучения и самореализации учащихся [Электронный ресурс] / А.В. Хутор-

ской // Вестник Института образования человека. – 29.03.2012 // http://eidos-institute.ru/journal/2012/0329.htm (дата обращения: 16.02.2015).
4. Павленко Е.Н. Формирование информационных компетенций на уроках информатики / Е.Н. Павленко // Информатика и образование. – М.: 2014. – № 6. – С. 29–30.
5. Каракозов С.Д. Информационная культура в контексте общей теории культуры личности / С.Д. Карагозов // Педагогическая информатика. – 2000. – № 3. – С. 41–55.
6. Асмолов А.Г., Семенов А.Л., Уваров А.Ю. Российская школа и новые информационные технологии: взгляд в следующее десятилетие / А.Г. Асмолов, А.Л. Семенов, А.Ю. Уваров. – М.: Издво «НексПринт», 2010. – С. 84.
7. Захарова Т.Б., Захаров А.С. Основные направления повышения квалификации школьных учителей в условиях введения Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования / Т.Б. Захарова, А.С. Захаров // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2012. – № 4. – С. 3–10.
8. Захарова Т.Б. Совершенствование методической подготовки учителей информатики в свете требований ФГОС общего образования / Т.Б. Захарова // Информатика и образование. – 2014. – № 5. – С. 17–22.

Закирова Э.Ф.,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент,
Закирова Д.Ф.,
доцент кафедры банковского дела Казанского (Приволжского)
федерального университета, к.э.н.

Современное состояние системы высшего образования в Российской Федерации

В статье приводится анализ современного состояния системы высшего образования в Российской Федерации и выявляются проблемы ее функционирования.

Ключевые слова: система высшего образования; проблемы развития системы высшего образования.

Zakirova E.F., Zakirova D.F.

Present situation of higher education in the Russian Federation

The article provides analysis of present situation of higher education in the Russian Federation and the problems of its functioning.

Keywords: the higher education system; problems of higher education system's development.

В новом тысячелетии образование, человеческий капитал превращается в решающий фактор экономического и социального развития. В докладе Всемирного банка «Знания для развития» отмечалось: «Сравнительные преимущества стран все меньше и меньше определяются богатством природных ресурсов или дешевой рабочей силой и все больше – техническими инновациями и конкурентным применением знаний или тем и другим в сочетании»[1]. По их оценке, физический капитал в современной экономике формирует 16 % общего богатства каждой страны, природный – 20 %, а человеческий капитал – 64 %[2].

Система высшего образования в России длительное время в связи с тяжелой экономической ситуацией и проводимой политикой, ориентированной не на формирование перспективной стратегии страны, а на актуальное реагирование на складывающуюся ситуацию, финансировалась на сравнительно низком уровне: объем бюджетных средств до 2004 года составлял в среднем 2,24 % вместо «не менее 3 %», установленных действовавшим на тот момент федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»[3]. В настоящее время реализация Указа Президента РФ № 599 от 07.05.2012 г. «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»[4], известного как майский указ, предусматривающего, в частности, повышение нормативов финансирования ведущих университетов, осуществляющих подготовку специалистов по инженерным, медицинским и естественно-научным направлениям (специальностям), способствовала росту удельного веса федеральных расходов на высшее образование в расходной части федерального бюджета, динамика которого представлена в таблице[1].

1 Катровский А.П., Губа В.П. Высшее образование в России – процесс трансформации и интеграции // Веснік палескага дзяржаунага універсітэтаю. Серыя грамадскіх і гуманитарных навук. 2015. № 2. С. 32–40.

2 Владыкина Л.Б. Человеческий капитал как один из основных факторов развития предприятия // Сфера услуг: инновации и качество. 2012. № 5. С. 14.

3 О высшем и послевузовском профессиональном образовании: федер. закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4135 (утратил силу).

4 О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599 // Рос. газета. 2012. № 102.

Таблица 1

Динамика удельного веса расходов на высшее образование в расходах федерального бюджета Российской Федерации с 2006 по 2016 гг.[1]

Показатель	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Валовый внутренний продукт с учетом инфляции, %*	100	114	105	110	114	126	128	135	нд

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2. Расходы на высшее образование, в % от расходов федерального бюджета	3,63	4,12	3,42	3,57	3,91	3,79	4,16	4,05	4,30

*в процентном отношении относительно 2006 года

Помимо бюджетных ассигнований система высшего образования имеет возможность привлекать дополнительные «квазибюджетные» средства, которые, хотя и являются государственной собственностью, однако расходуются не путем административного распределения, а с использованием рыночных механизмов (государственные контракты на подготовку и переподготовку кадров по специальным областям деятельности, государственные контракты (заказы) на выполнение научно-исследовательских работ, гранты на фундаментальные и прикладные научные исследования и т. д.), а также внебюджетные источники (оказание платных образовательных услуг, целевые пожертвования и т. п.). В результате финансовые показатели высших учебных заведений за последние годы демонстрируют улучшение.

Интересным оказывается сопоставление приведенных выше данных (таблица 1) с динамикой численности профессорско-преподавательского состава и студентов в высших учебных заведениях за тот же период (таблица 2).

1 Закирова Д.Ф. Оценка образовательного потенциала высшего учебного заведения (на примере вузов Удмуртской Республики). Казань: КФУ, 2017. С. 21.

Таблица 2

Состояние системы высшего образования в РФ (на начало учебного года)

Показатель	2006 /07	2008 /09	2009 /10	2010 /11	2011 /12	2012 /13	2013 /14	2014 /15	2015 /16
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Число высших учебных заведений – всего	1090	1134	1114	1115	1080	1046	969	950	896
в том числе государственный и муниципальные	660	660	653	653	634	609	578	548	530
негосударственных	430	474	462	462	446	437	391	402	366
Численность студентов – всего, тыс. чел.	7310	7513	7050	7050	6490	6075	5647	5209	4766
в том числе в учебных заведениях									
государственных и муниципальных	6133	6215	5849	5849	5454	5145	4762	4406	4061
негосударственных	1177	1298	1201	1201	1036	930	885	804	705
На 10 000 населения приходилось студентов государственных и муниципальных высших учебных заведений	431	438	409	409	381	359	331	301	277
Численность профессорско-преподавательского состава1) в высших учебных заведениях, тыс. чел.:									
государственных и муниципальных	334,0	341,1	324,8	324,8	319,0	312,8	288,2	271,5	255,8
негосударственных	78,8	54,8	32,0	32,0	29,2	29,2	31,1	28,2	23,9

1) Штатный персонал

Число учреждений высшего образования в течение рассматриваемого периода сократилось на 17,8 %, составив в 2016 года 896. Данная динамика обусловлена как отзывом лицензий на осуществление образовательной деятельности в связи многочисленным нарушениями, а также процессом объединения вузов с целью повышения их эффективности[1].

На фоне демографического спада количество обучающихся в высших учебных заведениях за последние годы сократилось на 34,8 % (на 2544 тыс. чел.), составив в 2016 году – 4766 тыс. чел. Данное обстоятельство обусловливает усиление конкуренции вузов за свой контингент студентов и, как следствие, обостряет проблему повышения конкурентоспособности образовательных учреждений.

Несмотря на некоторое улучшение финансовой ситуации в вузах, накопившиеся за длительное время «вузовской стагнации» проблемы, снижение уровня престижности труда преподавателя, а также неконкурентоспособная заработная плата привели к существенному оттоку профессорско-преподавательского состава из вузов, которое за анализируемый период составил 32,2 % (133,1 тыс. чел.). В результате высвобождавшаяся учебная нагрузка покрывалась и покрывается до сих пор за счет привлечения к преподавательской работе аспирантов дневной формы обучения, выпускников магистратуры, совместителей, что не может не сказываться на качестве подготовки будущих специалистов.

Анализ качественного состава кафедр, с одной стороны, позволил выявить существенную долю на выпускающих кафедрах преподавателей непрофильной специализации, а с другой – увеличение числа преподавателей, имеющих ученую степень доктора и кандидата наук. Последнее свидетельствует о положительных тенденциях качественных характеристик преподавательского состава, однако высшая школа держится в основном за счет внутренних резервов.

Также вызывает беспокойство «воспроизводство» кадрового потенциала вузов, который к тому же несет потери и в своей молодой части: молодые перспективные преподавательские кадры уходят в другие сферы деятельности, а также уезжают за рубеж. Это нарушает преемственность лучших традиций преподавания и усугубляет разрыв в возрастной структуре педагогических кадров. Данное обстоятельство еще больше актуализирует проблему сохранения и развития кадрового потенциала высших учебных заведений.

На наш взгляд, разработка государственной программы кадровой

1 Муравьева М. Минобрнауки реструктурирует десятую часть подведомственных вузов. URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId =221&d_no=47352 (дата обращения: 12.11.2016).

политики в сфере обеспечения высшей школы преподавательскими, научными кадрами, которая будет содержать целый комплекс мероприятий по пропаганде научной, педагогической деятельности, подготовке кадров, созданию должных для ученого, преподавателя вуза условий труда, быта и социальной обеспеченности по выходу на пенсию является одним из путей решения этой проблемы.

Также одной из серьезных проблем отечественной высшей школы в настоящее время, как отмечает Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев[1], является «девальвация образования», примерами которой являются предоставление некачественных образовательных услуг, торговля дипломами о высшем образовании.

Возникновение проблемы предоставления некачественных образовательных услуг многие исследователи связывают с:

- недостаточным финансированием, прежде всего, в сфере обновления учебно-лабораторной и материально-технической базы образовательных учреждений: расходы на образование одного российского студента в 1,8-3 раза меньше, чем в развитых и некоторых развивающихся странах. В абсолютных цифрах разрыв вырастает до 7-9 раз[2];
- недостаточной научно-методической обеспеченностью образовательного процесса;
- отсутствием специалистов, готовых качественно учить: огромное количество российских студентов учат 280 тыс. преподавателей и профессоров, а американских, которых всего вдвое больше – 1,72 миллиона[3];
- разрушением стабильной системы повышения квалификации педагогических кадров вузов;
- заменой традиционной системы контроля качества образования новыми структурами (лицензирование, аккредитация), не охватывающими всех сторон образовательного процесса и всех факторов, определяющих его качество и эффективность;
- массовым, конвейерным характером оказания образовательных услуг[4].

В программном документе ЮНЕСКО по реформе и развитию высшего образования качеству отводится ключевое место: «Деятельность

1 Медведев Д.А. Россия стоит перед большой угрозой девальвации высшего образования. URL: http://www.proshkolu.ru/user/krivoshein/ blog/94293 (дата обращения: 12.11.2016).

2 Заболоцкая Н.А. Девальвация высшего образования в России. URL: http://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/2127/1/rois_2011_17.pdf (дата обращения: 12.11.2016).

3 Заболоцкая Н.А. Указ. соч.

4 Миронов М.Г. Ваша конкурентоспособность. М.: Альфа-Пресс, 2004. 160 с.

в области высшего образования в условиях происходящих в мире изменений должна осуществляться под тремя девизами, которые определяют ее роль и функции на местном, национальном, международном уровнях: соответствие требованиям современности, качество и интернационализация»[1]. На повышение качества образования, прежде всего, и должна быть направлена образовательная политика российского государства.

По мнению Н. Завалько[2], серьезной проблемой развития системы высшего образования на современном этапе является также ее оторванность от реальных потребностей рынка труда: имеет место «перепроизводство» одних работников и острейший дефицит других, распыленность и дублирование в подготовке кадров, зачастую низкий уровень квалификации выпускников. До сих пор данная проблема решалась посредством повсеместно практикуемого замещения различных должностей работниками, имеющими другую специальность, т. е. «дипломированными неспециалистами». Использование «дипломированных неспециалистов» приводит к огромным экономическим потерям в народном хозяйстве, обусловленным, прежде всего, некомпетентностью руководства.

В начале XXI в. наблюдается возврат к усилению государственного регулирования жизни вузов (в частности, установление государственных образовательных стандартов и учебных планов по специальностям, достаточно жестко регламентирующих самостоятельность каждого университета в сфере обучения студентов), что привело к усилению бюрократических начал в жизни российских университетов.

Этому же послужили и изменения в общем государственном законодательстве – Гражданский кодекс РФ, запрещающий одному юридическому лицу иметь в своем составе другие юридические лица и ограничивающий диапазон организационно-правовых форм (это не позволяет университетам юридически иметь в своем составе НИИ, фактически существующие на базе этих университетов, и ограничивает возможности их взаимодействия с другими субъектами – предприятиями, инновационными фирмами и т. д.). Бюджетный кодекс, жестко регламентирующий все доходы и расходы конкретного вуза (подобная мера, вполне оправданная в стабильной прозрачной экономике, в условиях же неустойчивой внешней среды существенно осложняет жизнь всем бюджетным организациям, не позволяя гибко маневрировать средствами в целях собственного выживания); Налоговый кодекс, лишивший вузы всех налоговых льгот при оказании платных образовательных услуг и выполнении хоздоговорных НИР.

1 Реформа и развитие высшего образования. Программный документ. Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 1995. С. 8.

2 Завалько Н. Эффективность научно-образовательной деятельности в высшей школе: учебное пособие. М.: Флинта-Наука, 2016. С. 51.

Таким образом, подводя итог анализу состояния системы высшего профессионального образования, можно выделить следующие основные проблемы, характеризующие процессы, происходящие в ней:

- снижение качества образования на фоне массового, конвейерного характера оказания образовательных услуг;
- неадекватность существующих образовательных стандартов современным требованиям;
- неразвитость непрерывного профессионального образования как механизма обеспечения текущих и перспективных потребностей динамично развивающегося общества и экономики в профессиональных кадрах необходимой квалификации;
- отсутствие эффективной общественно-государственной системы контроля качества образования, направленной на адекватную и гласную оценку результатов работы учебных заведений и педагогов, расширение участия различных социальных и профессиональных групп в развитии образования;
- усиление государственного регулирования жизни вузов, в частности, установление государственных образовательных стандартов и учебных планов по специальностям, достаточно жестко регламентирующих самостоятельность каждого университета в сфере обучения студентов;
- отсутствует адекватная реакция профессионального образования на потребности рынка труда: имеет место «перепроизводство» одних специалистов и острейший дефицит других, кроме того, более четверти выпускников высших учебных заведений не трудоустраиваются по специальности;
- недостаточное финансирование, прежде всего, в сфере обновления учебно-лабораторной и материально-технической базы образовательных учреждений: расходы на образование одного российского студента в 1,8-3 раза меньше, чем в развитых и некоторых развивающихся странах;
- разрушение стабильной системы повышения квалификации педагогических кадров вузов;
- недостаточная интеграция образования и науки в высшей школе;
- нерешенность наиболее значимых для педагогического корпуса проблем: вопросов о достижении конкурентного уровня заработной платы, улучшения пенсионного обеспечения, социального статуса;
- обострение конкуренции на рынке образовательных услуг в

связи с демографическим спадом, развитием негосударственного сектора высшего образования.

Таким образом, с самого начала рыночных реформ в России серьезные проблемы затронули систему государственных высших учебных заведений, которые снижают возможность их оперативного и адекватного реагирования на изменяющиеся внешние социально-экономические условия. Данные проблемы особенно обостряются в условиях активизации конкуренции на рынке образовательных услуг, обусловленной возрождением госзаказов на подготовку специалистов и их размещением в вузах на конкурсной (конкурентной, рыночной) основе, расширением предпринимательской деятельности государственных высших учебных заведений, развитием системы негосударственных вузов и т. д. И одной из основных задач, стоящих перед государственными высшими учебными заведениями, в сложившихся условиях является повышение своей конкурентоспособности в нестабильных социально-экономических условиях.

Список литературы:

1. Владыкина Л.Б. Человеческий капитал как один из основных факторов развития предприятия / Л.Б. Владыкина // Сфера услуг: инновации и качество. – 2012. – № 5. – С. 14.
2. Заболоцкая Н.А. Девальвация высшего образования в России / Н.А. Заболоцкая // URL: http://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/2127/1/rois_2011_17.pdf (дата обращения: 12.11.2016)
3. Завалько Н. Эффективность научно-образовательной деятельности в высшей школе: учебное пособие / Н. Завалько. – М.: Флинта-Наука, 2016. – С. 51.
4. Закирова Д.Ф. Оценка образовательного потенциала высшего учебного заведения (на примере вузов Удмуртской Республики) / Д.Ф. Закирова. – Казань: КФУ, 2017. – С. 21.
5. Катровский А.П., Губа В.П. Высшее образование в России – процесс трансформации и интеграции / А.П. Катровский, В.П. Губа // Веснік палескага дзяржаунага універсітэтаю. Серыя грамадскіх і гуманитарных навук. – 2015. – № 2. – С. 32–40.
6. Медведев Д.А. Россия стоит перед большой угрозой девальвации высшего образования / Д.А. Медведев // URL: http://www.proshkolu.ru/user/krivoshein/ blog/94293 (дата обращения: 12.11.2016).
7. Миронов М.Г. Ваша конкурентоспособность / М.Г. Миронов. – М.: Альфа-Пресс, 2004. – 160 с.
8. Муравьева М. Минобрнауки реструктурирует десятую часть подведомственных вузов / М. Муравьева // URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId =221&d_no=47352 (дата обращения: 12.11.2016).
9. О высшем и послевузовском профессиональном образовании: федер. закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 35. – Ст. 4135 (утратил силу).
10. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599 // Рос. газета. – 2012. – № 102.
11. Реформа и развитие высшего образования. Программный документ. – Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 1995. – С. 8.

Латфуллина Д.Р.,
старший преподаватель кафедры правовой информатики, информационного права и естественнонаучных дисциплин Казанского филиала РГУП,
Нуруллина Н.А.,
старший преподаватель кафедры правовой информатики, информационного права и естественнонаучных дисциплин Казанского филиала РГУП

Развитие современного общества под влиянием инновационных технологий

Изложены понятия инноваций и влияние инновационных технологий на развитие современного общества.

Ключевые слова: инновации; инновационные технологии; современное общество; информационные технологии.

Latfullina D.R., Nurullina N.A.

The influence of innovation technologies on the development of modern society

The article contains description of concepts of innovation, innovation technologies and their influence on the development of modern society.

Keywords: innovation; innovation technologies; modern society; information technologies.

Сегодня в сферах современного общества: социальной, медицинской, образовательной, управленческой, экономической и в различных областях производства происходят инновационные процессы, которые позволяют обществу почувствовать изменения, ведущие к прогрессу.

Инновация – это нововведение в области техники, технологии, организации труда или управления, основанное на использовании до-

стижений науки и передового опыта, обеспечивающее качественное повышение эффективности производственной системы или качества продукции. Инновация – новшество, которое обеспечивает решение проблемы непривычным способом, но часть общества не может сразу принять эти изменения в силу своего возраста и привычек. Однако инновации успешно продвигаются в социальной, экономической, образовательной, производственной сферах и их приходится принимать. Таким образом, происходит инновационное развитие современного общества. Научно-технические всплески в различных областях требуют творческого и креативного мышления, что характерно для современного информационного общества.

Состояние общества будет устойчивым, если инновационные разработки, новые технологии, технические идеи будут проникать в социальные слои, воплощаться в жизнь – все это будет показателем планомерного развития информационного общества.

Крепнет понимание того, что инновации представляют особый этап перехода от традиционного к современному. Современное общество – это динамично развивающаяся система. В основе этого развития возрастающую роль играет научно-техническая революция, проходящая через свой второй этап – информационный. Следствие этой революции – необходимость быстро реагировать на любые изменения и быстро принимать управленческие решения. Эти решения должны быть осознанными, творческими, в духе времени. Таким образом, инновации должны быть нацелены на продуктивные внедрения нововведений во все слои и сферы жизнедеятельности общества.

Инновационное развитие есть процесс обновления социальной деятельности общества. Алгоритм инновации может быть следующим: разработка идеи или мысли, системы управленческих решений по данной идее, прогнозирование и планирование будущего результата, внедрение идеи, анализ результатов, применение. При такой последовательности необходимо учитывать экономические, социальные, технические, производственные, информационные ресурсы страны.

В нашей стране и во всем мире происходит переход на качественно новый уровень развития в социальной жизни. Изменяющиеся условия бытия приводят к появлению новых социальных целей, новых потребностей качества жизни, меняются формы и сущность сфер деятельности человека, и все это происходит с помощью инновационных технологий. К сожалению, Россия в настоящее время не является конкурентноспособной в области информационных технологий, поэтому необходимо развивать в нашей стране научно-технический прогресс и инновационную активность современного общества. Быстрое развитие инновационных технологий приведет к быстрому развитию общества.

Инновационное развитие – это последовательность инновационных шагов в процессе качественного изменения общества. Это развитие наиболее продуктивно в случае охвата не одной узкой области, а как можно более широкого охвата областей, влияющих на общий результат: образование, финансы, управление, маркетинг. Поэтому инновационное развитие должно быть комлексным по своему характеру. Если наши инновации, проводимые в определенной области, являются качественными и преоритетными, то они повлекут за собой развитие инноваций и в других смежных областях.

Результатом внедрения и функционирования инноваций являются системные социальные изменения, которые проявляются в изменениях жизнедеятельности человека, общества, природы. Эти изменения обусловлены экологией, техническим прогрессом, новыми стилями мышления, типами поведений, новыми общественными представлениями. Сегодня это инновационные технологии.

Инновации – это путь к совершенствованию любого общества, связанный с производством новых идей, продуктов мышления и не дающий обществу стоять на месте. Одна из основных стратегий государства – это инновации как фактор социального развития общества. Инновации необходимы, они должны внедряться. И к этому следует стремиться, используя все имеющиеся в наличии ресурсы: материальные, энергетические, информационные.

Стремительное развитие современного общества происходит под натиском развития техники, инновационых технологий, наряду с этим меняются общественные отношения. Новшества появляются в виде новых товаров, услуг, способов передачи и обработки информации, методов производства и переработки продукции, таким образом инновационная деятельность касается всех областей народного хозяйства. Вместе с тем современное общество разделено на группы людей, которые принимают инновации и не принимают. Вторая группа людей придерживается традиций, это помогает современному обществу не забывать своей истории развития и помогать инновационному обществу развиваться гармонично и последовательно.

Список литературы:

1. Гансвиндт Г., Гоголь А. Инновации – будущее информационного общества. Год издания 2005. Издательское агенство «Энергомашиностроение».
2. Мудрик А.В. Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. / А.В. Мудрик. – М., 2010.
3. Плешаков В.А. Теория кибersоциализации человека: монография / Под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., профессора А.В. Мудрика. – М., 2011.

4. Ревина М.А. Развитие личности сотрудников в процессе корпоративного образования [Электронный ресурс] / Ревина М.А. // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 1 (14). – С. 12. – Режим доступа: http://naukovedenie.ru/PDF/12pvn113.pdf.
5. Фирсова Н.Ю. Нематериальные факторы инновационной деятельности [Электронный ресурс] / Н.Ю. Фирсова // Экономическая социология. Электронный журнал. – 2004. – Том 5. – № 1. – Режим доступа: http://www.hse.ru/data/2010/12/31/1208204952/full_text.pdf.

Лукина М.А.,
старший преподаватель кафедры правовой информатики,
информационного права и естественнонаучных дисциплин
Казанского филиала РГУП

Учебная литература как средство методического обеспечения самостоятельной работы студентов

В статье рассматриваются проблемы самостоятельной работы студентов с использованием различной литературы: учебников, учебных пособий и т. д. Также проводится анализ успешности обучения студентов в средних и высших учебных заведениях и способы его достижения.

Ключевые слова: учебная литература; образовательный процесс; методическое обеспечение; теоретические знания; самостоятельная работа; систематичность занятий.

Lukina M.A.

Educational literature as a means of independent work of students

The article considers the questions of student's independent work with using different literature: textbooks, manuals, etc. Also an analysis of success of training students in secondary and higher education institutions is conducted together with the methods of its achievement.

Keywords: educational literature; educational process; methodological support; theoretical knowledge; independent work; systematic training.

21 век – информационный век. Так полагается называть это столетие. Да, мир изменился с появлением в нашей жизни компьютеров, различных информационных технологий, которые облегчили жизнь людей. И чтобы это сохранить, нужны целеустремленные люди, умеющие быстро находить правильные решения, владеющие новыми современными технологиями.

Среди учебных предметов в любом вузе особое место занимает курс

математики. В процессе обучения у студентов должно развиваться логическое мышление, приобретаться такая мыслительная деятельность, как умение анализировать, абстрагировать, схематизировать, выделять частные случаи. Все это оказывает огромное влияние на изучение всех дисциплин, да и вообще на решение всех жизненных задач.

Особенность изучения математики заключается в том, что она наиболее абстрактна из всех наук, но именно это позволяет служить основой естествознания. У многих студентов высокая степень абстракции вызывает большие трудности, так как

- курс математики отдален от практических приложений;
- знания по специальным дисциплинам, позволяющие разъяснить связь математики с будущей профессией, отсутствуют.

Специфика математики заключается в нахождении оптимальности между фундаментальностью и профессиональной направленностью.

Умение решать задачи – один из основных показателей математического уровня образования студента. «Решение задач является специфической особенностью интеллекта, а интеллект – это особый дар человека: поэтому решение задач может рассматриваться как одно из характерных проявлений человеческой деятельности»[1].

В последние годы повышаются требования к самостоятельной работе студентов, которая является одной из составляющих образовательного процесса. Содержание самостоятельной работы студентов должно быть описано в рабочей программе каждой дисциплины.

В узком смысле слова самостоятельная работа – это самостоятельное выполнение студентами определенных заданий. Она стимулирует работоспособность, повышает прочность знаний.

В широком смысле слов самостоятельная работа – это универсальный способ образовательной деятельности обучающегося, который связан с расширением границ восприятия и осмысления человеком мира и самого себя[2].

Главными условиями правильной организации самостоятельной работы студентов можно назвать следующее:

- планирование самостоятельной работы;
- серьезная работа над учебным материалом;
- систематичность занятий;
- самоконтроль.

Задачей любого образовательного учреждения является подготовка высокообразованного, грамотного специалиста. И не малая роль в этом процессе отводится умению такого специалиста работать с учеб-

1 Пойа. Д. Математическое открытие. Решение задач: Основные понятия, изучение и преподавание. М.: Наука, 1970. 448 с.

2 Подгласный И.П. Педагогика. В 3 книгах. Книга 2. Теория и технология обучения. М.: Владос, 2007. 576 с.

ной, научной литературой.

Литература, используемая при обучении в вузе, очень разнообразна по типам, видам и жанрам изданий. Каждый из них имеет свое назначение. Поэтому студентам необходимо хорошо знать, какого рода информацию может содержать то или иное издание, чтобы правильно ими воспользоваться.

К учебной литературе обычно относят:

- учебник;
- курс лекций;
- учебное пособие;
- методическое пособие.

История учебника начинается в глубокой древности. Шумерийские глиняные дощечки, древнеегипетские папирусы, китайские книги на черепаховых панцирях и кабаньих клыках, надписи на бронзе и камне – это первые книги в мире. На Руси применяли бересту в качестве бумаги. Первым русским печатным учебником была азбука (букварь), изданная Иваном Федоровым во Львове в 1574 году.

Качество образовательного процесса во многом определяется содержанием и уровнем его методического обеспечения, а также умением обучаемых работать с учебной литературой. За время учебы студент должен изучить и освоить много учебной литературы. В связи с этим перед ним стоит задача – в совершенстве овладеть рациональными приемами работы с книжным материалом.

Многие студенты работают с книгой упрощенно и вследствие этого не достигают нужных результатов:

- не могут анализировать текст;
- не могут выделить главное, существенное;
- пытаются усвоить все подряд.

И самое главное в наше время для студента – скорость, с какой он читает. Обычно студент 1-2 курса должен внимательно и сосредоточено прочитывать в час 8-10 страниц. Многие студенты читают намного меньше, что не позволяет в полном объеме изучить тот или иной материал.

Для нормальной самостоятельной работы студент должен быть обеспечен достаточным количеством учебных пособий разного вида. Чем более разнообразны учебные пособия, тем более успешна будет самостоятельная работа студента, так как каждый может выбрать себе учебное пособие по силам, по склонностям, по материальным возможностям.

Должны быть пособия краткие и подробные, с неглубокими и глубокими теоретическими обоснованиями, теоретического и практического содержания. Нужны справочники, конспекты-справочники, учебники. Часть учебных пособий должна находиться в учебной студенческой

библиотеке, часть пособий студент должен иметь возможность купить для личного пользования в книжном магазине учебного заведения.

Основная часть учебных пособий должна быть в бумажном виде (книги, брошюры, чертежи и т. д.).

Наряду с ними нужно создавать, накапливать в учебных фондах и продавать учебные пособия электронного вида. Это – вспомогательные, дополнительные учебные пособия. Количество учебных пособий в учебном фонде библиотеки должно быть таким, чтобы каждый студент мог получить хотя бы один из рекомендованных учебников.

На каждом из уровней подготовки самостоятельная работа студентов есть обязательное условие, которое должно быть соблюдено для достижения проектируемых результатов обучения.

Правильная организация самостоятельной работы студента при изучении каждой дисциплины – это один из основных педагогических путей развития и становления творческих качеств личности обучаемого на каждом уровне обучения.

Учебная литература по содержанию и последовательности представления материала должна соответствовать программе. Объем, научный уровень и стиль изложения должны позволять каждому студенту самостоятельно усвоить приведенный в ней материал за время, отведенное на его изучение, и овладеть знаниями, умениями, видами деятельности, перечисленными в программе.

Для более полного понимания содержания учебника или учебного пособия оно должно содержать словарь основных терминов. Работа с литературой усиливает мотивацию к обучению, если правильно подобраны стиль изложения, выбраны соответствующие задания и разобраны конкретные примеры. По содержанию различают общие и специальные учебники. Общие учебники содержат фундаментальные знания гуманитарного, естественнонаучного, технического характера, составляющие основу информационной культуры. Специальные учебники содержат профессиональные знания по профилю каждой специальности.

Современному учебнику присущи следующие функции:

- информационная;
- систематизирующая;
- интегрирующая;
- координирующая.

Каждый учебник создается и функционирует в конкретной дидактической системе, базирующейся на определенной теории обучения. На основе известных теорий обучения разработаны и используются в учебном процессе четыре модели учебников:

- конвенциональный, соответствующий установившимся традициям классической педагогики и имеющий энциклопедический или монографический характер;

- программированный, основанный на автоматизации обучения по схеме «стимул – реакция» и выступающий в виде линейной или разветвленной программы;
- проблемный, построенный на теории проблемного обучения и включающий главным образом учебные вопросы, которые подлежат разрешению научными способами;
- комбинированный, включающий отдельные элементы других моделей.

Каждый учебник имеет определенную структуру, элементами которой являются части, разделы, главы и параграфы. Наименьшей структурной единицей учебника является параграф. В учебнике для параграфов принято применять сквозную нумерацию[1]. Поэтому работа с учебной литературой сводится к следующим целям:

- систематизация и закрепление полученных теоретических знаний студентов;
- углубление и расширение теоретических знаний;
- формирование умений использовать нормативную, правовую, справочную документацию и специальную литературу;
- развитие познавательных способностей и активности студентов, творческой инициативы, ответственности и организованности;
- формирование самостоятельности мышления, способности к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации;
- развитие исследовательских умений.

Поэтому, приступая к работе над книгой, следует ознакомиться с материалом в целом: оглавлением, аннотацией, введением и заключением. И только потом переходить к внимательному чтению, читая особенно трудные места медленнее обычных, стараясь их понять и осмыслить. Работая с книгой, надо обращать внимание на схемы, таблицы, карты, математические формулы и т. д.

В отличие от школьного учебника, где излагаются основы наук, учебник для вуза представляет саму науку. Интенсивное развитие научного знания приводит к относительно быстрому устареванию вузовских учебников, поэтому в дополнение к ним выпускаются различного рода учебные издания: курсы лекций, учебные пособия и др.

Курс лекций – разновидность учебного издания, в котором опубликован авторский лекционный курс по какой-либо учебной дисциплине. Каждый преподаватель вуза – это всегда ученый, имеющий свои собственные научные взгляды. Поэтому один и тот же курс лекций, предусмотренный образовательной программой, разными преподавателями читается не просто по-разному, а иногда с совершенно разных научных

1 Пойа. Д. Математическое открытие. Решение задач: Основные понятия, изучение и преподавание. М.: Наука, 1970. 448 с.

позиций, как говорят, в рамках различных научных школ. Как правило, авторские курсы лекций имеют общенаучное значение. Опубликованные, они становятся доступными не только для тех, кто имеет возможность прослушать его сам, но и для студентов и преподавателей других вузов, широкого круга ученых и специалистов, как современников ученого, так и последующих поколений.

Кроме учебной литературы студенты также пользуются и справочно-информационной литературой: энциклопедиями, различными словарями и справочниками. Для написания курсовых и дипломных работ студентам необходимы умения и навыки работы с научной литературой, а именно: с монографиями, сборниками научных трудов, материалами научных конференций, тезисами докладов, диссертациями и статьями в научных журналах.

Вопросы и задачи, решаемые студентами вузов, требуют от них не только воспроизведения знаний, но и проявления творчества, формируют и развивают их опыт творческой деятельности. Это расширяет основы мотивации, усиливает и укрепляет ее. В целом содержание и структура заданий, отвечающих перечисленным требованиям, позволяет регулярно занимающимся студентам получать удовлетворение от самостоятельно выполненной работы. Такой эмоциональный фон, в свою очередь, формирует положительное отношение к выполненному делу, а через него – и к изучаемой дисциплине.

Таким образом, создание для каждой учебной дисциплины рассмотренного комплекта учебно-методических материалов обеспечивает обязательные этапы усвоения знаний, видов деятельности, опыта творчества. Снабжение таким комплектом каждого студента – необходимое условие полной реализации в процессе обучения всех возможностей как вида познавательной деятельности, метода и средства учения.

Список литературы:

1. Подгласный И.П. Педагогика. В 3 книгах. Книга 2. Теория и технология обучения / И.П. Подгласный. – М.: Владос, 2007. – 576 с.
2. Бородина Н.В., Горонович М.В., Фейгина М.И. Подготовка педагогов профессионального обучения к перспективно-тематическому планированию: модульный подход: учеб. пособие / Н.В. Бородина, М.В. Горонович, М.И. Фейгина. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. – 260 с.
3. Методика интегральной оценки знаний абитуриентов / М.В. Грязев [4 др.] // Высш. образование в России. – 2010. – № 6. – С. 28–32.
4. Пойа. Д. Математическое открытие. Решение задач: Основные понятия, изучение и преподавание / Д. Пойа. – М.: Наука, 1970. – 448 с.

Удовенко О.Б.,
преподаватель кафедры правовой информатики
и естественнонаучных дисциплин Казанского филиала РГУП

Организация самостоятельной работы студентов как способ повышения образовательного процесса в вузе

В статье рассматриваются виды и формы самостоятельной работы студентов, применяемые в вузе с точки зрения повышения эффективности образовательного процесса. Рассмотрены педагогические условия активизации самостоятельной работы студентов.

Ключевые слова: организация самостоятельной работы; активные методы обучения; познавательная деятельность; потребность в самообразовании.

Udovenko O.B.

Organization of independent work of students as a way of improving the educational process at the University

This article discusses the types and forms of independent work of students employed at the university in terms of improving the efficiency of the educational process. Considers pedagogical conditions of activization of independent work of students.

Keywords: organization of independent work; active learning methods; cognitive activity; the need for self-education.

Федеральный государственный образовательный стандарт отводит значительную часть часового времени на самостоятельную работу студентов. Самостоятельная работа является одним из эффективных средств развития и активизации творческой деятельности студентов.

Организация самостоятельной работы студентов позволяет решать следующие задачи:

1) привитие навыков самостоятельной учебной работы, формирование у студентов потребности в самообразовании;

2) освоение содержания дисциплины, выносимой на самостоятельное изучение;

3) дальнейшая отработка, осознание и углубление содержания, разобранного на лекциях, семинарах, практических занятиях материала.

Применение активных методов обучения при организации самостоятельной работы студентов позволяет повысить качество подготовки бакалавров.

При освоении дисциплин, связанных с информационными технологиями, практикуются следующие виды и формы самостоятельной работы студентов:

– отработка изучаемого материала по печатным и электронным ис-

точникам, конспектам лекций;

– изучение лекционного материала по конспекту с использованием рекомендованной литературы;

– завершение практических работ и оформление отчетов;

– подготовка информационных сообщений, докладов с компьютерной презентацией, рефератов;

– подготовка материала-презентации.

Основные виды организации, руководства и контроля самостоятельной работы студентов

Вид самостоятельной работы	Способы руководства со стороны преподавателей	Формы контроля
Проработка конспектов лекций	Составление электронных конспектов лекций	Устный опрос, диктант, письменные работы
Составление опорных конспектов (конспектирование учебников, учебных пособий)	Составление списка рекомендуемой литературы. Разработка методических указаний	Семинар
Поиск информации по теме	Составление списка литературы	Доклад, письменное оформление, использование для решения поставленной проблемы
Систематизация применных знаний и наглядное их представление	Консультация	Доклад, схемы, таблицы, графики, мультимедийные презентации
Выполнение индивидуальных домашних заданий	Разработка вариантов заданий, консультация	Проверка
Моделирование разных видов профессиональной деятельности	Консультация	Проверка
Подготовка к практическим занятиям (промежуточному, текущему и итоговому контролю)	Разработка контрольных заданий, тестов, ситуационных задач	Устный опрос, тестирование, решение ситуационных задач
Выполнение творческих работ	Разработка рекомендаций	Оформление выставки

Для организации самостоятельной работы необходимы следующие условия:

– готовность студентов к самостоятельному труду;

– наличие и доступность необходимого учебно-методического и

справочного материала;

– консультационная помощь.

Самостоятельная работа может осуществляться индивидуально или группами студентов в зависимости от цели, объема, конкретной тематики самостоятельной работы, уровня сложности, уровня умений студентов.

Чтобы развить положительное отношение студентов к самостоятельной работе, следует на каждом ее этапе разъяснять цели работы, контролировать понимание этих целей студентами, постепенно формируя у них умение самостоятельной постановки задачи и выбора цели.

Контроль за самостоятельной работой можно провести в форме: собеседования, проверки конспектов, защиты рефератов, проверки письменных индивидуальных заданий, коллоквиума, научно-практической конференции, защиты проектов и презентаций, комплексного тестирования, контрольной работы и т. д.

Для эффективной организации самостоятельной работы и оперативного контроля ее результатов необходимо:

1) разработать методические указания для выполнения самостоятельной работы;

2) активно использовать различные формы организации и методы контроля;

3) обеспечить своевременную проверку ее результатов.

Анализ практики преподавания информационных технологий позволяет сделать вывод, что самостоятельная работа способствует: углублению и расширению знаний; формированию интереса к познавательной деятельности; овладению приёмами процесса познания; развитию познавательных способностей. Именно поэтому она становится главным резервом повышения эффективности подготовки специалистов.

Список литературы:

1. Григорян В.Г. Роль преподавателя в организации самостоятельной работы студентов / В.Г. Григорян // Высшее образование в России. – 2009. – № 11.
2. Миняева Н.М. Самообразование студента в вузе в свете ключевых идей гуманитарных наук / Н.М. Миняева // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 7.
3. Одинцова В.А. Формирование познавательной самостоятельности студентов / В.А. Одинцова // Инновации в образовании. – 2009. – № 11.
4. Современный словарь по педагогике / сост. Е.С. Рапацевич. – Мн.: «Современное слово». – 2001.
5. Шогенова Ф.А. Развитие системы исследовательской деятельности студентов в новых социальных условиях / Ф.А. Шогенова // Педагогика. – 2010. – № 9.

Содержание

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Барышникова Ю.Р.,
К вопросу об участии адвоката в отдельных трудовых спорах (вопросы теории) 3

Губаева Т.В.,
Шаблон профессионального мышления судьи: польза или вред? 8

Гумеров Л.А.,
Взаимодействие норм права и этики в регулировании общественных отношений в научно-технологической сфере 15

Гумерова З.З.,
Правовое воспитание как форма реализации функции права 21

Здунова Д.И.,
Особенности формирования гражданской позиции студентов 26

Краснов А.В.,
Понятие и содержание индивидуального права в соотношении со смежными правовыми категориями 29

Рязанова М.Н.,
Основные этапы развития правозащитного движения в России 37

Скоробогатов А.В.,
Сущность и содержание правопонимания 46

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аксенов А.Б.,
Государственный суверенитет в современном мире: некоторые международно-правовые аспекты 62

Бакирова Г.Я.,
Права человека в период вооруженных конфликтов 68

Бурсакова Р.М.,
О некоторых аспектах содержания конституционного принципа гласности функционирования судебной власти 76

Гадельшина Л.И.,
К вопросу о видах и свойствах решений Конституционного Суда Российской Федерации 81

Гарифуллина А.Р.,
Актуальные проблемы организации и деятельности мировых судей 88

Гончарова Н.Н.,
Разрешение споров в международном публичном и международном частном праве 99

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Барышев С.А.,
Проблемы применения дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных правонарушений в сфере государственной службы……104
Дубинский А.М.,
К вопросу о финансовых правоотношениях……110
Мифтахов Р.Л.,
Административная ответственность юридических лиц как инструмент предупреждения отрицательных явлений рынка……115
Фархутдинов Р.Д.,
Необоснованная налоговая выгода как последствие гражданско-правовых сделок……122
Хурматуллина А.М.,
К вопросу об обеспечении принципа самостоятельности местного самоуправления……128

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО И СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Аксенова О.В.,
Ограничения свободы волеизъявления завещателя по римскому праву……134
Ахметзянова Г.Н.,
Корпоративные права участников общества с ограниченной ответственностью: вопросы теории и практики……140
Барышев С.А.,
Классификация договоров о распоряжении исключительным правом……147
Закиров Р.Ю.,
Договор с исполнением по требованию (абонентский договор) как разновидность гражданско-правового договора……152
Каримуллина А.Э.,
Профессиональные участники страхового рынка……157
Карягина В.С.,
Особенности участия граждан, юридических лиц и публично-правовых образований в правореализационных отношениях в жилищной сфере……164
Ковалькова Е.Ю.,
К вопросу о взыскании стоимости поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг при отсутствии государственного (муниципального) контракта……192

Костюшин Е.К.,
Спорные вопросы квалификации отношений, связанных с использованием личного труда……203
Лысенко Т.И.,
Актуальные вопросы закрепления понятия культурных ценностей как объектов правоотношений в гражданском законодательстве……210

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА, ЗЕМЕЛЬНОГО, ЭКОЛОГИЧЕСКОГО, ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Гимазова Э.Н.,
О некоторых вопросах практики применения пенсионного законодательства Российской Федерации……219
Гурина Д.Е.,
Проблема злоупотреблений работниками трудовыми правами……223
Долотина Р.Р.,
Отдельные меры по социальной поддержке многодетных семей на примере Республики Татарстан……227
Зайнуллина Р.Н.,
Основы режима правового регулирования фонда гарантирования пенсионных накоплений……233
Закиров Р.Ф.,
К вопросу об изменениях законодательства в сфере компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок……239
Нуриев А.Г.,
Реализация конституционного права на судебную защиту на основе второго государственного языка в национальных республиках Российской Федерации……244
Парфирьев Д.Н.,
Институт отказа в принятии искового заявления в России и за рубежом……250
Сагитов С.М.,
Региональные аспекты применения методик расчёта размера вреда, причинённого отдельным компонентам окружающей среды……261
Хасаншина Ф.Г., Хасаншин И.А.,
Проблемы совершенствования медиации в гражданском процессе……267
Хисамов А.Х., Шакирьянов Р.В.,
Направления совершенствования правового регулирования деятельности мировых судей в современном гражданском процессуальном законодательстве……273

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

Бабаян С.Л.,
Некоторые вопросы освобождения от отбывания наказания 281
Закирова Э.Ф., Латыпова Э.Ю.,
Декриминализация и криминализация деяний в сфере незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания 292
Латыпов Х.Х.,
Кадровое обеспечение аппарата мировых судов Республики Татарстан на современном этапе (1998–2009 гг.) 298
Мазуренко П.Н.,
Проблемы применения ст. 116 УК РФ в новой редакции 306
Нафиков М.М.,
Основные проблемы квалификации преступлений в сфере экономической и финансовой деятельности 308
Сундурова О.Ф.,
Некоторые вопросы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания 314
Фатхуллин Р.Р., Соколов А.В.,
Современное состояние оперативно-розыскной деятельности по борьбе с коррупцией в уголовно-исполнительной системе 319
Читая З.И.,
К вопросу о дисциплинарной ответственности осужденных в исправительных учреждениях: вопросы теории и практики 325
Шевко Н.Р.,
Информация как объект киберугрозы экономической безопасности 339

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Ахметзянов Р.Н.,
Перспективы развития рынка недвижимости 346
Васильева О.С.,
Барьеры на пути эффективного управления изменением стоимости современных компаний 350
Вахитов Д.Р.,
Изучение опыта Соединенных Штатов Америки в оценке недвижимости 355
Демидов Я.П.,
Расширенная аннотация монографии «Оценка состояния организационных систем. Принципы, модели, технология» 359

Ибрагимов Л.Г.,
Результаты оспаривания кадастровой стоимости объектов недвижимости 366
Латыпов Р.А., Газизуллина Н.Р.,
Реализация стратегии региональной экспансии на рынке розничной торговли в условиях финансово-экономического кризиса 373
Леонтьева О.Л.,
Факторы, влияющие на курс рубля 379
Нуртдинов Р.М., Нуртдинов А.Р.,
Совершенствование финансовых основ местного самоуправления как условие устойчивого развития 385
Фасхутдинова М.С.,
Изменения в законодательстве бухгалтерского учета в 2017 году 391

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Гафиуллина К.Н.,
Формирование и развитие иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции в юридической высшей школе (английский, татарский языки) 400
Мораш М.М.,
Человек перед лицом смерти: нравственно-психологические аспекты русской ментальности 407
Нелюбина Е.А.,
Особенности работы с юридическим научным текстом на занятиях по иностранному языку в магистратуре неязыковых вузов 413
Нурова Л.Р.,
Метод case-study в практике преподавания делового английского языка в неязыковом вузе 418
Туктарова Г.М.,
Юридический перевод в обеспечении прав человека 423
Хайруллин М.Б.,
К вопросу развития национальных языков в условиях глобализации 430
Хурматуллин А.К.,
Метафорическое осмысление политических процессов в предвыборном дискурсе Дональда Трампа 435
Чекменёва Т.Г.,
Работа Суда справедливости Европейского Союза 445

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Ларионова Н.Б.,
Индивидуальный проект как форма организации исследовательской ра-

боты студентов 449
Малеев Н.А.,
Организационно-воспитательная роль преподавателя в процессе формирования профессиональных качеств студентов 453
Хабутдинов А.Ю.,
Развитие мусульманской общины Республики Татарстан в 1 половине 2010-х гг. 456
Юзеев А.Н.,
Теология как новая учебная дисциплина 463

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН. ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Бикулова Л.Э.,
Информационные технологии преподавания дисциплин естественнонаучной направленности на 1 курсе ФНО 467
Васенков Н.В., Васильев С.В., Урбанов А.Ю.,
Сравнительный анализ знаний студентов и обучающихся в лицее о комплексе ГТО 474
Кубышкина Е.Н.,
Роль экскурсий в географическом образовании 480
Лаврентьева И.А.,
Особенности преподавания географии на 1 курсе факультета непрерывного образования КФ ФГБОУВО «РГУП» 484
Рожко М.В.,
Географические и экологические аспекты конкурентоспособности региона 487
Святова Н.В., Васильев С.В., Валиев Р.М.,
Физическая культура в системе научной организации учебного процесса в вузе 493
Семенова М.Г.,
Социокультурная активность студенческой молодежи как фактор формирования гражданственности в условиях современного вуза 505
Фазлеев Н.Ш., Колочанова Н.А.,
Исследование технико-тактических действий волейболисток 510
Хамзина Р.Э.,
Заимствования в современном русском языке 513
Хафизова Л.А.,
Создание буктрейлеров как способ популяризации произведений художественной литературы 524
Шарыпова Т.П.,
Приобщение студентов к будущей профессии через изучение

пословиц и поговорок о суде и праве 529

ФОРМИРОВАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ РАЗНОСТОРОННЕЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ахметгалиева В.Р.,
Применение математических методов для решения прикладных задач 537
Ахтариева А.Г.,
Информационная компетентность как практическая основа реализации системно-деятельностного подхода в образовании 541
Закирова Э.Ф., Закирова Д.Ф.,
Современное состояние системы высшего образования в Российской Федерации 546
Латфуллина Д.Р., Нуруллина Н.А.,
Развитие современного общества под влиянием инновационных технологий 555
Лукина М.А.,
Учебная литература как средство методического обеспечения самостоятельной работы студентов 558
Удовенко О.Б.,
Организация самостоятельной работы студентов как способ повышения образовательного процесса в вузе 564

СОДЕРЖАНИЕ 567

Научное издание

Ученые записки
(сборник статей)
Том XIII

Компьютерная верстка и макет Э.В. Голяшева
Корректор Г.Р. Хамзина

Издательство «Отечество»,
420126, г. Казань, ул. Чистопольская, д.27а

Подписано в печать 28.09.2017. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Усл. печ. л. 36. Тираж 500. Заказ № 2809/2
Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Вестфалика» (ИП Колесов В.Н.)
420111, г. Казань, ул. Московская, 22. Тел.: 292-98-92
e-mail: westfalika@inbox.ru